

Вид. №

194 2

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1886 г.

Московская Патриархія.

Минская

Духовная Семинарія

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Въ россійск. Монастырь

въ Моск. а. й. к.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

1886.

Въ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы продаются по 2 руб. 50 коп., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 руб., на Кавказъ и въ Сибирь по 5 руб. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы съ приложеніями продаются въ редакціи по 5 руб. съ пересылкою.

При редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли. Священника *І. Граціанскаго*. Цѣна за 1 экз. 6 коп., за 10 экз. 50 коп., за 100 экз. 5 руб., за 1000 экз. 30 руб.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экземп. 25 коп., за 10 экземп. 2 руб.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Выпускъ 1-й, изданіе 1877 года, цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.

б) Выпускъ 3-й, изданіе 1880 года, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

в) Выпускъ 4-й, изданіе 1881 года, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

г) Выпускъ 5-й, изданіе 1882 года, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

д) Выпускъ 6-й, изданіе 1883 года, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

е) Выпускъ 7-й, изданіе 1884 года, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

ж) Выпускъ 8-й, изданіе 1885 года, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

4) Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ при-

№ 2

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1886 г.

№ 3382
1116.4

Томъ третій.

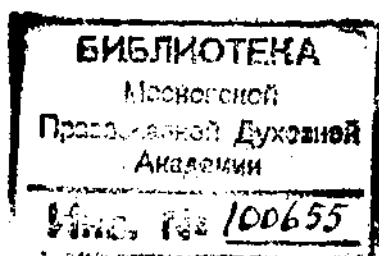

КІЕВЪ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улца, собственный домъ.
1886.

Отъ Кіевскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Кіевъ, 12-го декабря 1886 года.

Цензоръ протоіерей М. Богдановъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ III-мъ томѣ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ за 1886 годъ.

№№	СТРАНИЦЫ.
36. О восьмой и четвертой молитвахъ ко св. Причащенію	1— 3.
Ученіе св. Иларія о пастырствѣ	3— 7.
Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна	8— 16.
Назидательная проповѣдь противъ алкоголизма. <i>И.</i>	16— 22.
Объ отношеніи благочинныхъ и причтотъ къ церковныхъ старостамъ. <i>Пр. А. Б—скаго.</i>	23— 28.
37. Причины разединеній, несогласія и раздоровъ между духовенствомъ и возможные средства къ устраненію сего зла. Свящ. <i>П. Румовскаго.</i>	29— 42.
О не изгладимомъ характерѣ священства	42— 45.
Письмо къ священнику, лишившемуся жены. Прот. <i>Іоанна Поспѣлова</i>	45— 50.
Два вопроса изъ области отношеній православныхъ іереевъ къ единовѣрцамъ	50— 52.
38. Средства, находящіеся въ распоряженіи пастыря Церкви, при его служеніи въ качествѣ руководителя и воспитателя пасомыхъ. <i>В. П.</i>	53— 67.
Чудесное насыщеніе народа въ пустынѣ и укрощеніе бури. (<i>Изъ Толм. Зинабена</i>)	67— 73.
Обязанности церковныхъ сторожей	74— 80.
Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. <i>З—а.</i>	80— 83.
Освященіе свѣчей	83— 84.

ЛѢТѢ	страницы.
39. Пастырскіе визиты или посѣщенія. В. П.	85—103.
Жалующіися на отѣну пастоятельства. С. І. Абрамова.	103—107.
Какъ упорядочить церковное хозяйство?	107—111.
Вопросы и отвѣты относительно обзаводительнаго пособія новорукоположеннымъ священникамъ	111—112.
Замѣтка о паспортахъ. Свящ. Макс. Антипина	112.
40. Содѣйствіе пастырю со стороны общества при его служеніи приходу. В. П.	113—125.
Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна	126—131.
Крайняя односторонность въ дѣлѣ распространенія Св. Писанія. Миссіонера П. М.	131—134.
Х Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. З-а.	134—136.
41. Древне-русское архипастырское руководство пастырей и пасомыхъ.	137—153.
Изъясненіе рѣчи Спасителя о хлѣбѣ животномъ. (Изъ Толк. Знабена).	153—162.
Къ вопросу: »какъ можно упорядочить церковное хозяйство?« Сельскаго священника изъ Бессарабіи.	162—166.
Х Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. З.	166—168. *
42. Нѣчто о религіозно-правственномъ вліяніи на прихожанъ жены пастыря. Пр. М. Е.	169—180.
Утреннія молитвы. А. Дмитріевскаго.	180—192.
На письма о. Софроновича. Свящ. М. В-ова.	192—194.
Х Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. З.	194—200.
43. Отношенія и дѣйствія пастырей душъ къ упорствующимъ въ томъ грѣхѣ, о коемъ срамно и глаголати. Прот. А. Хойнацкаго.	201—214.
Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна	215—219.
Затрудненія, встрѣчающіяся при записи въ метрическія книги актовъ рожденій, и способъ къ устраненію ихъ. Свящ. Θεодора Тычино.	219—222.

ЛѢТ	СТРАНИЦЫ.
Х Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. З.	222—224.
Такъ называемое вымогательство духовенства	224.
44. Причины разединенія, несогласія и раздоровъ между духовенствомъ и возможные средства къ устраниенію сего зла. Свящ. П. Румовскаго.	225—230.
О наслѣдственности приходоѡ. Свящ. А. Рубинскаго.	231—239.
Изъ Толковаго Евангелія Е. Зигабена	239—247.
Дополненіе къ статьѣ: »Чтеніе абаконовъ, какъ одно изъ средствъ заохотити народъ къ церковному богослуженію«. П. Савченкова.	247—252.
Х Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. З.	252—256.
45. Священнослужителямъ, желающимъ, по вдовству, снять съ себя священниій санъ. (<i>Нѣсколько мыслей Филарета, митрополита Московскаго, по вопросу о снятіи священнаго сана, по прошенію</i>).	257—262.
О приращеніи младенцевъ запасными дарами. <i>Сельскаго священника изъ Бессарабіи</i>	262—267.
Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна	268—272.
Что требуется отъ пастырей въ виду современнаго положенія иѣры и Церкви? І. П.	272—278.
Х Вопросы изъ церковной практики	278—280.
46. Древне-русское архипастырское руководство пастырей и пасомыхъ. П. Зданевича.	281—302.
Изъ Толковаго Евангелія Е. Зигабена.	302—312.
Къ вопросу: »объ отношеніи благочинныхъ и причтовъ къ церковнымъ старостамъ«. <i>Одною изъ сельскихъ священниковъ</i>	312—319.
Х Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. З.	319—320.
47. Неправильность въ сужденіяхъ о позволительномъ для мірянъ и непозволительномъ для духовныхъ. Пр. А. Ѳ. Х.	321—336.

- Пастырское бодрствованіе. (*Мысли св. Димитрія Ростовскаго*). 336—340.
- Изъ Толковаго Евангелія Е. Зигабена 340—350.
- Къ вопросу о неизгладимомъ характерѣ благодати священства. Святц. *Павла Рунковского*. 350—353.
- Х Архипастырскія распоряженія по вопросамъ пастырской практики. *Г. В.* 353—358.
48. Сила власти пастыря Церкви и мѣры, какими онъ можетъ пользоваться въ силу своей власти, при своемъ попеченіи о пасомыхъ. *В. П.* 359—376.
- Изъ воспоминаній и наблюденій приходскаго священника. *Б.... С....* 376—383.
- Неправильность въ сужденіяхъ о позволительномъ для мірянъ и непозволительномъ для духовныхъ. *Пр. А. Θ. Х.* 383—391.
- О настоятельной нуждѣ книжныхъ складовъ для народа при церквяхъ и церковно-приходскихъ школахъ. *П. Р—ва.* 391—393.
- Хорошій обычай. Святц. *Александра Григорьева*. 393—394.
49. Сельскій пастырь, какъ воспитатель своихъ дѣтей. *Н. Д.* 395—404.
- Одна изъ причинъ недовѣрія прихожанъ къ своимъ пастырямъ. *Сельскаго наблюдателя*. . . . 404—413.
- Откуда произошелъ обычай допускать монахинь въ женскихъ монастыряхъ прислуживать въ алтарѣ и вообще входить въ него, и какъ смотрѣть на этотъ обычай? *Пр. А. Х.* 414—420.
- Церковно-пастырскія средства для борьбы съ пьянствомъ 420—422.
- У Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. *З.* 422—426.
50. Пастырскія обличенія. *В. П.* 427—444.
- Сельскій пастырь въ роли мірскаго судьи 444—451.
- Сельскій священникъ къ сельскому же священнику.
- (По поводу вопроса о томъ, кто долженъ давать подводу священнику, когда его зовутъ напутствовать больного, проживающаго въ дали отъ

- его мѣстожителства). *Сельскаго же іерея о*
Господѣ 451—459.
- О проповѣдахъ при вступленіи на паству. *Н. Д.* 459—461.
- Слово и дѣло у пастыри-проповѣдника. (*Мысли*
св. Димитрія Ростовскаго) 462.
51. Древне-русскія архипастырскія наставленія пасты-
 рямъ о руководительствѣ пасомыхъ. *Нв. Звене-*
вича 463—478.
- Религіозно-нравственное состояніе Церкви Солун-
 ской и значеніе его для нашего времени. *І. П.* 478—489.
- Изъ воспоминаній и наблюденій приходскаго свя-
 щенника. *Б...* 489—494.
- Вопросъ о пользованіи церковною землею 494—496.
- Х Современныя архипастырскія распоряженія по
 вопросамъ пастырской практики 497—501.
- Х Вопросы изъ пастырской практики 502.
52. Справедливое и несправедливое въ современныхъ
 требованіяхъ отъ сельскихъ пастырей. Свящ.
Павла Руновскаго 503—515.
- Полѣха ли священникамъ для занятій въ школахъ
 требы по приходу? 516—517.
- Отношеніе къ церковно-приходской школѣ духо-
 венства въ настоящее время и прошлое . . . 517—520.
- Вопросы пастырской совѣсти. 521—526.
- Отчего православные такъ мало уважаютъ своихъ
 духовныхъ? 526—527.
- Х Въ области вопросовъ изъ пастырской практики. 528—534.
- Про методія подписчикамъ «Руководства для
 сельскихъ пастырей» 534. .

Годъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

XXVII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 36.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Сентября 7-го.

Содержаніе: О восьмой и четвертой молитвахъ ко св. Причащенію.—Ученіе
св. Иларія о пастырствѣ.—Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна.—
Назидательная проповѣдь противъ алкоголизма.—Объ отношеніи благо-
чипныхъ и причтовъ къ церковнымъ старостамъ.

О восьмой и четвертой молитвахъ ко св. При- чащенію.

Восьмая молитва обращена къ Сыну Божию (...молитвами
пречистыя Твоея Матери...), а между тѣмъ славословіе
въ ней: яко твое есть царство Отца и Сына и Свя-
таго Духа. Многіе поэтому спрашиваютъ: не ошибка ли это,
требующая исправленія?—Нѣтъ.

1) Если подвергать исправленію заключеніе молитвы,
потому что въ немъ не ясно обращеніе къ Сыну Божию, то почему
не подвергнуть исправленію, равно неясное и не приспособленное
къ лицу Сына Божія, начало молитвы: Боже ослаби,
остави, прости, и проч.

2) Въ греческомъ молитвословѣ славословіе въ сей молитвѣ изложено точно такъ, какъ въ существующихъ нынѣ славянскихъ изданіяхъ синодальныхъ, кіевскихъ и старопечатныхъ.

3) Молитва предложенія въ началѣ литургій (Боже Боже нашъ, небесный хлѣбъ и пр.) обращена къ Богу Отцу, но заключена обычнымъ славословіемъ ко всеѣмъ лицамъ Святыи Троицы. Должно думать, что отцы не нашли нужнымъ измѣнять обычное славословіе, потому что оно можетъ имѣть смыслъ, согласный съ догматомъ: яко твое есть царство Отца (равно какъ) и (Твоего) Сына и Святаго Духа. Не можно ли и славословію 8-й молитвы дать согласный съ догматомъ смыслъ: яко твое есть царство (какъ Твоего) Отца (такъ равно и Твоего) Сына и Святаго Духа?—Такъ митрополитъ Московскій Филаретъ рѣшалъ вопросъ: нужно ли исправленіе 8-й молитвы ко св. Причащенію¹⁾.

Иначе великій святитель разсуждалъ о 4-й молитвѣ. Въ этой молитвѣ читаемъ: уже бо и дѣлы содѣяхъ блудъ, прелюбодѣйство, гордость, киченіе, укореніе, хулу, празднословіе, смѣхъ неподобный, ніячество, гортанобѣсе, обляденіе, ненависть, зависть, сребролюбіе, любостяжаніе, лихоимство, самолюбіе, славолубіе, хищеніе, неправду, злопріобрѣтеніе, ревность, оклеветаніе, беззаконіе. Выраженія: дѣлы содѣяхъ блудъ, прелюбодѣяніе и др., многими, употребляющимъ сію молитву, не приличествуютъ. Вѣкъ простой слышать наименованіе тяжкихъ грѣховъ со страхомъ, и проходитъ мимо, не соблазнился. Вѣкъ поврежденный и растлѣнный равнодушно смотритъ на тяжкіе грѣхи въ дѣлахъ и въ людяхъ; но наименованіе оныхъ находить неумѣстнымъ. И отцы замѣчаютъ, что надобно избѣгать воспоминаній особенно грѣховъ нечистоты, какъ и Апостолъ говоритъ: блудъ же и нечистота ниже да именуются

¹⁾ См. Собраніе мѣстныхъ и отзывовъ Филарета. Т. IV, стр. 508.

въ васъ (Еф. 5, 3). Посему не было ли бы благословно дать означенной части молитвы слѣдующій видъ: уже бо дѣла содѣяхъ гордость, киченіе, укореніе, празднословіе, сѣхъ неподобный, самолюбіе, славолюбіе, неправду (при этомъ „чтущій или слышавшій сокрушенно да помянуть въ себѣ особыя своя грѣхи“). Въ той же молитвѣ ниже: всякое бо злодѣяніе, и коварство, и ухищреніе сатанино, и растлѣнія, истицація, малакія, дѣторастлѣнія, злопомнѣнія, совѣтованія ко грѣху, екоктанія и иныя тмочисленныя страсти по оскудѣша отъ мене. По вышензложеннымъ причинамъ не было ли бы благословно и сей части молитвы дать слѣдующій видъ: всякое коварство и ухищреніе сатанино, злопомнѣнія, совѣтованія ко грѣху и тмочисленныя страсти неоскудѣша отъ мене. Есть свѣдѣніе, что подобное сему исправленіе сдѣлаю и въ новыхъ изданіяхъ греческаго молитвенника.

Ученіе св. Иларія о пастырствѣ¹⁾).

5. Кто ненавидитъ священниковъ, тотъ не можетъ быть уго-
денъ Богу.

Есть заповѣди относительно раба, относительно сына, отно-
сительно отца, относительно братьевъ, относительно вѣрующихъ
мужей, относительно предстоителей Церкви, относительно анге-
ловъ, относительно нашего Бога и Господа, едиnorodнаго Слова
Божіа. Кто имѣетъ почтеніе къ отцу, но ненавидитъ сына, тотъ
потерялъ вѣрило заповѣдей. Кто сѣкъ къ братьямъ, но
ненавидитъ раба, тотъ потерялъ путь заповѣдей Божіихъ. Кто
благотворенъ къ Господу, но ненавидитъ священника, тотъ сво-
имъ благотвореніемъ къ Богу нисколько не исполняетъ заповѣди,

¹⁾ См. № 29-а.

такъ какъ оказываетъ ненависть къ служителямъ божественныхъ постановленій (Толк. на пс. 118).

6. Награда проповѣдующимъ евангеліе.

„Господь далъ слово благовѣствующимъ силою мною. Могущественные цари принадлежать возлюбленному, и для украшенія дома слѣдуетъ дѣлить добычу“, говоритъ Давидъ. А чтобы можно было видѣть, что эта для украшенія дома раздѣленная добыча, которой желаетъ, чтобы она „поспала посреда предѣлъ“, т. е. чрезъ смерть достигла совершенства, относится къ предстоятелямъ Церкви, на которыхъ основывается украшенію дома, онъ тотчасъ присовокупляетъ: „когда Небесный поставитъ надъ нимъ (домомъ) царей, они будутъ какъ снѣгъ на Селмонѣ; гора Божія, гора тучная, гора усыпальная, гора тучная“. Итакъ если Небесный поставитъ ихъ надъ всею царями, т. е. если сходящій съ неба Господь тѣхъ, которые были добычею, поставитъ царями, каждого надъ домомъ, который чрезъ нихъ весьма прекрасенъ: поблѣютъ какъ снѣгъ на Селмонѣ, т. е. въ мирѣ, такъ какъ Селмонъ значитъ миръ, достигнуть вѣчной славы. Ибо эта гора Божія, которою по самому значенію слова знаменуется миръ Божій, плодородна, освященна и тучна. Но не чуждо, что эти цари суть тѣ, о коихъ говорится: „вы уже царствуете безъ насъ. О еслибы вы и въ самомъ дѣлѣ царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать!“ Итакъ небесный Господь (ибо какъ есть Небесный, такъ и небесные) этихъ царей, которыми домъ Его украсится по раздѣленіи добычи, поставитъ надъ нимъ царями, послѣ того какъ они поблѣютъ какъ снѣгъ на Селмонѣ, ибо „въ мирѣ слово Его“. Но цари, на которыхъ основывается красота дома, должны превзойти бѣлизну снѣга. Ибо они суть свѣтъ міра, и всякъ, кто удостоится взойти съ Господомъ на гору царства небеснаго, будетъ бѣлѣе снѣга; ибо когда Онъ показался апостоламъ въ видѣ, въ какомъ Онъ будетъ со святыми царствовать, одежда Его, какъ видѣли, была бѣлѣе снѣга. Это

сѣдовательно гора, и это царство для Бога мира (Толк. на пс. 67).

„Кто вѣрный и благоразумный домоправитель, котораго господинъ поставилъ надъ слугами своими?“ Хотя Господь вообще увѣщаетъ насъ къ неустанной заботѣ и бодрствованію, но отъ надзирающихъ за народомъ, т. е. отъ епископовъ, Онъ сверхъ того требуетъ особенной заботливости касательно ожиданія Его и пришествія. Ибо ихъ Онъ разумѣетъ подъ вѣрнымъ и благоразумнымъ домоправителемъ, поставленнымъ надъ слугами, такъ какъ они должны заботиться о выгодахъ и пользахъ вѣреннаго имъ народа. И если такой домоправитель вынаетъ слову и исполняетъ заповѣди, т. е. приличествующимъ и истиннымъ ученіемъ слабое укрѣпляетъ, разорванное соединить, ухудшенное улучшить и подаетъ хлѣбъ жизни, какъ нищу вѣчности для питанія своей челяди, то какъ вѣрный и благоразумный домо-строитель получить отъ Господа похвалу и будетъ поставленъ надъ всѣмъ имѣніемъ, т. е. войдетъ въ славу Божию, такъ какъ нѣтъ ничего другаго, что было бы лучше.

Но если онъ, надѣясь на долготерпѣнію Божіе, ожидающее спасенія чедовѣка, жестоко будетъ обращаться съ своими сослужителями, предастся грѣхамъ и порокамъ міра, свои заботы ограничить настоящимъ и удовлетвореніемъ чреву: то Господь неожиданно придетъ въ день, въ который онъ не ожидаетъ, отставитъ его отъ имѣній, которыя ему вѣрилъ, и удѣлъ ему въ вѣчномъ наказаніи положить вмѣстѣ съ лицемерами, такъ какъ онъ не ожидалъ Его пришествія, не слушался Его повелѣній, стремился къ временному, жилъ по язычески, не думая о будущемъ судѣ, и вѣренныхъ ему мучилъ голодомъ, жаждою и ударами (Изъ Комент. на Маттея).

7. Противъ тѣхъ, которые изъ своего служенія сдѣлали промысль.

„Ни ли уразумѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе, снѣдающіи люди Моя въ снѣдъ хлѣба (какъ ѣдятъ хлѣбъ)?“ Снѣдаютъ

народъ Божій въ сѣдѣ хлѣба тѣ, которымъ, какъ говоритъ Апостолъ, Богъ чрево, которые изъ своего служенія сдѣлали промыселъ и обогащаются приношеніями и подарками народа, которые подѣ религіозными предлогами ходятъ на дорого стоящія пиршества, которые наполняютъ свои кладовыи вѣдѣтвіе безполезнаго потворства благочестивыхъ (такъ какъ обычай этихъ необходимыхъ сборовъ введенъ Апостолами только для дневнаго пропитанія отречшихся отъ міра, или же нуждающихся вѣдѣтвіе бѣдности), о которыхъ сказано: „пожираютъ домы вдовящъ и долго молится“. Эти слѣдовательно сѣдаютъ въ сѣдѣ хлѣба народъ Божій и Господа не призвана. Ибо безумные говорятъ въ сердцѣ своемъ: „нѣтъ Бога“. Слѣдовательно они не призываютъ Того, Кого отрицаютъ. Но крайней мѣрѣ, если тѣ, которые въ Церкви, пожираютъ народъ Божій клеветой, преслѣдованіемъ и вымогательствомъ, какъ сѣдѣ хлѣба, они, если и думаютъ, что призываютъ Бога, конечно умышленно, что сказано въ Евангеліи: „мы знаемъ, что Богъ грѣшниковъ не послушаетъ“. Слѣдовательно они Господа не призвали, потому что молитва есть не исповѣданіе словъ, но вѣры (На псал. 52).

8. Нужно служить Господу съ юныхъ лѣтъ.

„Въ чемъ исправить юнѣйшій (юноша) путь свой?“ Нужно, конечно, желать, чтобы всякій возрастъ направлялъ свое стремленіе отъ грѣховныхъ склонностей своего тѣла къ невинности, такъ какъ и позднее даже улучшеніе полезно чрезъ забвеніе грѣховъ. Но пророкъ, желая образовать благоутробнаго Богу чловека, не ожидаетъ съ наставленіемъ въ ученіи Божественномъ и заповѣдяхъ благочестія, пока образуется давняя и усвоенная привычка грѣшнить; онъ хочетъ, чтобы лѣта, неопытныя еще въ грѣховности, и возрастъ, не знающій никакихъ проступковъ, не только руководились стремленіемъ къ простодушной невинности, но и пріучились къ этому уже въ юности. Ибо трудно отстать отъ привычки, трудно развязаться съ тѣмъ, съ чѣмъ давно

сжился; привычка завязываетъ крѣпкій союзъ, и поэтому наилучшими почитателями Бога будетъ тотъ, котораго прощенье грѣховъ не только освободило отъ преступленія, но и показало свою невинность незнакомствомъ съ грѣхомъ.

Пророкъ Іеремія зналъ счастливыя отношенія этого возраста, ибо онъ говоритъ: „благо молодому человѣку, когда онъ съ дѣтства своего носитъ тяжелый яремъ; онъ будетъ тогда сидѣть одинокимъ и молчать“. Онъ не ожидаетъ хладныхъ лѣтъ старческаго возраста, ни закоренѣлой отъ возраста привычки грѣшнѣть. Онъ хочетъ долго борющагося воина; онъ хочетъ такого служителя Христова, котораго не пятали бы воспоминанія о прежнихъ грѣхахъ. Ибо хотя увѣровавшіе въ преклонномъ возрастѣ и имѣютъ по дару благодати прощенье промеднаго; но по свойству совѣсти ихъ не оставляетъ воспоминаніе о содѣянномъ. Благо, говоритъ пророкъ, юномѣ нести тяжелый яремъ; но неохотно несутъ эту тяжесть молодые годы, не привыкшіе къ послушанію; между тѣмъ какъ нѣжный возрастъ, при возрастаніи силъ, не чувствуетъ тяжести этого нелегкаго бремени. Но что же онъ будетъ дѣлать, взявши на себя бремя въ юности? „Онъ будетъ сидѣть одинокимъ и молчать“, говоритъ пророкъ. Рѣдкость встрѣтить такого, который съ тѣлеснымъ возрастомъ усовершенствуется въ страхъ Божіе; поэтому такой будетъ сидѣть одинокимъ, оставляя общество разсѣянныхъ юношей и удаляясь отъ собранія новоувѣровавшихъ стариковъ; ибо не идутъ къ нему слова: „Господи, грѣховъ юности моея не помини!“ Онъ будетъ также молчать, такъ какъ молчаніе онъ считаетъ приличнымъ для вѣры и юности; онъ не будетъ также мѣшаться въ толкотню временныхъ дѣлъ, но по скромности будетъ молчать, заниматься познаніемъ божественныхъ таинъ и свидѣтельствовать слова Божіи спокойнымъ наблюденіемъ вещей и дѣлъ (Изъ Толк. на пс. 118).

Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна¹⁾.

Ст. 30. Не могу азъ о себѣ творити ничесоже. Якоже слышу, сужду... Подобно тому какъ выше о дѣланіи Іисусъ Христосъ сказалъ: не можетъ Сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видѣтъ Отца творяща (Іоан. 5, 19), такъ и здѣсь Онъ говоритъ о судѣ: не могу азъ о себѣ творити ничесоже. Якоже слышу, сужду, т. е. Я не сужу Самъ отъ Себя, но какъ слышу отъ Отца, или какъ Отецъ. Это указываетъ на равенство и совершенное сходство съ Отцомъ. Слово слышать нужно понимать такъ, какъ и выше — видѣть: оно употреблено съ премудрою цѣлью и должно быть понимаемо богоприлично, такъ какъ Богъ, ни въ чемъ не имѣя нужды, не нуждается и въ слушаніи.

Ст. 30... И судъ мой праведенъ есть: яко не ищу воли моея, но воли пославшаго мя Отца. Я, говорить, сужу праведно, потому что не сужу по Своей волѣ, такъ какъ не имѣю особой воли, но по волѣ Отца, которая есть также и Моя, такъ какъ у Отца и Сына воля одна и та же. Значить, если Отецъ—праведный Судья, то и Сынъ также праведный Судья. И при этихъ уничиженныхъ и сказанныхъ съ премудрою цѣлью выраженійхъ нужно обращать вниманіе не только на нихъ самихъ, но и на причину, по которой они сказаны. Причиною же въ этомъ былъ немощный умъ слушателей и нежеланіе показаться противникомъ Божіимъ, какъ это мы уже сказали въ различныхъ мѣстахъ.

Ст. 31. Аще азъ свидѣтельствую о мнѣ, свидѣтельство мое нѣсть истинно. Читающимъ Священное Писаніе должно знать цѣль говорящаго и состояніе слушающаго, имѣть въ виду время и мѣсто, обращать вниманіе на особыя выраженія, и не приступать ко всему просто и одинаковымъ образомъ, если они желаютъ уразумѣть истинный смыслъ, а не оставаться

¹⁾ См. № 34-й.

при однихъ только словахъ и заблуждаться подобно еретикамъ. Такъ и сейчасъ предложенное мѣсто заключаетъ въ себѣ обильное сокровище, но оно прикрито большою неясностію. Кто не смутился бы, слыша, что Іисусъ Христосъ говоритъ: аще азъ свидѣтельствую о миѣ, свидѣтельство мое нѣсть истинно. Самъ же Онъ говорилъ: азъ есмь истина (Іоан. 23, 6); а если истина не говоритъ истинно, то кто будетъ говорить истинно? Если не истинно то, что Онъ свидѣтельствовалъ о Самомъ Себѣ, то для насъ совершенно пропадаетъ самая сущность Его проповѣди. Допуская весьма многое другое, относящееся къ вѣрѣ, какъ мы отнесемъ теперь къ тому, что Онъ недавно свидѣтельствовалъ о себѣ, именно—что Онъ Сынъ Божій, что Онъ равенъ Ему по естеству, силѣ и волѣ, что Онъ—Творецъ, Податель жизни, Судья и другое подобное? Что же нужно сказать на это? Свидѣтельствуя это о Себѣ Іисусъ Христосъ зналъ, что іудеи будутъ противорѣчить Ему и скажутъ: если Ты самъ о Себѣ свидѣствуешь, то свидѣтельство твое не истинно, такъ какъ никто, свидѣтельствующій самъ о себѣ, не заслуживаетъ вѣры у людей влѣдствіе подозрѣнія въ самолюбіи. Поэтому Господь предварялъ ихъ и сказалъ имъ то, что они имѣли сказать Ему, говоря: аще азъ свидѣтельствую о миѣ, свидѣтельство мое нѣсть истинно, какъ вамъ кажется. Затѣмъ приводитъ свидѣтелей, снисходя и въ этомъ случаѣ къ ихъ помощи, и множествомъ свидѣтелей заставляеть ихъ молчать. Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ сказалъ: свидѣтельство мое не есть истинно, не потому, что утверждалъ это, но потому, что іудеи впослѣдствіи имѣли сказать ему это. А что это дѣйствительно такъ, видно изъ слѣдующаго. Когда впослѣдствіи Іисусъ Христосъ сказалъ: азъ есмь свѣтъ міру, а фарисеи возражали: ты о себѣ самъ свидѣствуешь: свидѣтельство твое нѣсть истинно, то Онъ отвѣтилъ: аще азъ свидѣтельствую о себѣ, истинно есть свидѣтельство мое (Іоан. 8, 12—14). Итакъ очевидно, что

слова ихъ свидѣтельствовали о сопротивленіи, а слова Его—о благоразуміи. Иудеи думали, что, свидѣтельствуя о самомъ Себѣ, Онъ не заслуживаетъ довѣрія, какъ человѣкъ, а Иисусъ Христосъ напротивъ сказалъ, что Онъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, какъ Богъ. Сначала Онъ уничтожилъ задуманное ими противорѣчіе, открывая то, что они сами намѣрены были сказать, и показывая, что знаетъ мысли ихъ, а затѣмъ приводить трехъ достовѣрныхъ и не опровержимыхъ свидѣтелей—Іоанна, собственныя дѣла и Отца. Первымъ ставить болѣе слабое свидѣтельство—Іоанна.

Ст. 32. И нѣсть свидѣтельствующій о мнѣ: и вѣмъ, яко истинно естъ свидѣтельство, еже свидѣтельствуеть о мнѣ. Я, говорить, знаю это, потому что онъ у всѣхъ заслуживаетъ довѣріе, какъ пророкъ Божій и отъ Бога принимающій то, что говорить. Затѣмъ, чтобы кто нибудь не возразилъ: а что, если онъ свидѣтельствовалъ изъ угожденія? предупреждаетъ и это возраженіе, говоря:

Ст. 33. Вы посласте ко Іоанну, и свидѣтельствова о истинѣ. Въ началѣ своего Евангелія послѣ рѣчи о божествѣ Слова евангелистъ сказалъ: послаша жидове отъ Іерусалима іорсеевъ и левитовъ, да вопросятъ его: ты кто еси (Іоан. 1, 19) и т. д. Тогда Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Христѣ много великаго. Поэтому Иисусъ Христосъ говорить здѣсь: вы послали къ Іоанну спросить; но вы не послали бы, если бы не знали, что онъ заслуживаетъ довѣрія; поэтому вы не можете теперь отвергнуть свидѣтельство его.

Ст. 34. Азъ же не отъ человѣка свидѣтельства приѣмаю, т. е. Я не нуждаюсь въ человѣческомъ свидѣтельствѣ, будучи Богомъ. Но почему же Онъ приводитъ въ свидѣтели Іоанна, тоже человѣка? Прежде всего потому, что свидѣтельство было не его собственное, а Божіе, такъ какъ онъ сказалъ: пославый мя крестити водою, той мнѣ рече (Іоан. 1, 33); а затѣмъ Иисусъ Христосъ представляетъ и другую причину. Смотри:

Ст. 34... Но сія глаголю, да вы спасени будете. И говорю о свидѣтельствѣ Іоанна не потому, что нуждаюсь въ человѣческомъ свидѣтельствѣ, но говорю съ премудрою цѣлью, чтобы, повѣривши и тому, кто на самомъ дѣлѣ достовѣренъ, и тому, кто вамъ кажется таковымъ, вы спаслись.

Ст. 35. Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя... свѣтильникъ, воспламененный огнемъ Духа Божія и свѣтищій тѣмъ, которые пребывали во тьмѣ грѣха. Свѣтильникомъ называлъ его, какъ угасшаго при появленіи болѣе сильнаго свѣта, солнца правды, потому что онъ и самъ говорилъ о Христѣ: оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися (Іоан. 3, 30). И по другой причинѣ называлъ его свѣтильникомъ именно потому, что онъ не самъ по себѣ имѣлъ свѣтъ ученія, но по благодати Святаго Духа. О немъ, думаю, предсказано устани Давида: уготовахъ свѣтильникъ помазанному (τῷ χριστῷ) моему (Пс. 131, 17).

Ст. 35... Вы же восхотѣте возрадоватися въ часъ свѣтѣніа его. Порицаетъ ихъ за то, что они до конца не оказывали усердія къ Іоанну. Вы хотѣли, говорятъ, малое время повеселиться при свѣтѣ ученія его, когда со всѣхъ сторонъ сбѣгались къ нему; но потомъ вы охладѣли, хотя и до сихъ поръ удивляетесь ему. Еслибы вы не охладѣли, то конечно повѣрили бы свидѣтельству его. Итакъ вы обличаетесь въ томъ, что и признаете его достовѣрнымъ, и не вѣрите свидѣтельству его.

Ст. 36. Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова: дѣла бо, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу я: та дѣла, яже азъ творю, свидѣтельствуютъ о мнѣ, яко Отецъ ми посла. Свидѣтельство Іоанна могъ кто либо порицать, какъ данное изъ угожденія, хотя и этого нельзя было сказать противъ человѣка, который училъ съ такою строгостію и заслуживалъ у всѣхъ великое удивленіе; но дѣла, не возбуждающія никакого подозрѣнія, заставляютъ молчать всякія спорливыя уста, именно—исцѣленіе разслабленнаго и другія чудеса, такъ какъ исцѣленные жили среди нихъ и убѣ-

ждали ихъ. Дѣла, говорить, яже азъ творю, свидѣтельствуя о мнѣ, яко Отецъ мя посла. Не сказалъ свидѣтельствуя о томъ, что Онъ равенъ Отцу, но о томъ, что Отецъ мя посла, хотя они одинаково свидѣтельствовали и о томъ, и о другомъ. Хотя важнѣе было увѣровать въ то, что Онъ равенъ Отцу; но поставилъ здѣсь менѣе важное, потому что на этомъ Онъ остановилъ тогда свое преимущественное вниманіе. Онъ желалъ, чтобы сначала увѣровали въ то, что Его послалъ Богъ; а когда увѣруютъ въ это, то легче будетъ увѣровать и во все другое. Но почему дѣла свидѣтельствовали о томъ, что Богъ Его послалъ? Потому что дѣла эти были свойственны одной только Божіей силѣ; противящійся Богу не могъ ихъ совершить. Хотя дерзали безстыдно возражать и противъ чудесъ Іисуса Христа, какъ повѣствуется въ двѣнадцатой главѣ (24 ст.) Евангелія отъ Маттея, говоря: сей не изгнать бѣсы, токмо о всельзевулѣ князѣ бѣсовѣхъ, — но они тотчасъ же принуждены были замолчать и были изобличены въ своемъ пусто-словіи.

Ст. 37. И пославый мя Отецъ самъ свидѣтель-
ствова о мнѣ... Гдѣ же это Онъ свидѣтельствовалъ о Немъ? Дальше покажетъ, что—въ Писаніяхъ. Правда, Отецъ свидѣтель-
ствовалъ о Немъ и при крещеніи, говоря: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ (Матѣ. 3, 17) и опять—во время преображенія; но во время крещенія хотя они слышали, но недоумѣвали, а во время преображенія они даже не слышали. Поэтому, опустивши эти свидѣтельства Іисусъ Христосъ отсылаетъ ихъ къ Писаніямъ, которыя всегда находи-
лись въ ихъ рукахъ и которымъ нельзя было противорѣчить. Но это Онъ дѣлаетъ нѣсколько далѣе. Здѣсь же, чтобы они не требовали свидѣтельства отъ Бога, высказаннаго собственнымъ голосомъ и лицомъ, говоря: мы никогда не слышали Его голоса и не видѣли лица Его,—Іисусъ Христосъ соглашается съ тѣмъ, что они имѣли сказать, и Своимъ согласіемъ возводитъ ихъ къ

истинному учению, давая имъ понять, что у Бога нѣтъ ни голоса, ни лица: они свойственны тѣламъ, а Богъ безтѣлесенъ, или лучше сказать природа Его выше, чѣмъ безтѣлесная, и преестественна.

Ст. 37... Ни гласа его нигдѣ же слышасте, ни видѣнія его видѣсте. Правда, многіе часто и слышали голосъ Его, и лицо Его видѣли, какъ это о многихъ повѣствуется въ различныхъ мѣстахъ, но голосъ и лицо не по божественной природѣ, а въ вѣ подобіи человѣческому.

Ст. 38. И словеса его не имате пребывающа въ васъ... И къ чему Я говорю о голосѣ Его собственнаго слова или о видѣніи Его собственнаго лица? вы не имѣете пребывающаго въ васъ слова Его, сказаннаго чрезъ законъ и пророковъ, хотя и думаете, что имѣете это слово пребывающее въ васъ, и гордитесь имъ. Затѣмъ подтверждаетъ и доказываетъ то, что сказали.

Ст. 38... За не, егоже той посла, сему вы вѣры не едите. Такъ какъ слово, данное чрезъ законъ и пророковъ, говорить, что Отецъ послалъ Сына Своего для вашего спасенія, и что вы должны вѣровать Ему, а вы не вѣруете Тому, Кого Онъ послалъ, то значить вы совершенно не слушаете вышеуказаннаго слова его; а не слушаясь его, вы и не имѣете его, т. е. дара его: онъ улетѣлъ отъ васъ. Но чтобы не сказали: если мы не слышали голоса Его, то какъ же Онъ свидѣтельствовалъ о Тебѣ? говорить:

Ст. 39. Испытайте писаній..., конечно Писанія закона и пророковъ, гдѣ есть свидѣтельство Отца. Обрати вниманіе на то, что Иисусъ Христосъ не сказалъ: читайте, но испытайте. Они читали, но не излѣдовали ихъ; поэтому и повелѣваетъ имъ испытать. Такъ какъ написанное объ Иисусѣ Христѣ ради немощи предковъ было прикрито тѣнью съ полезною и премудрою цѣлью, чтобы они не отпали въ многобожіе, то теперь Онъ повелѣваетъ имъ расконать, чтобы можно было найти то, что лежало въ глубинѣ какъ бы нѣкоторое сокровище.

Ст. 39... Яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный. Думаете имѣть, но не имѣете, потому что, читая Писанія поверхностно, вы не находите этой жизни, которая есть Христосъ, источникъ вѣчной жизни. Такъ какъ вы думаете чрезъ Писанія имѣть жизнь вѣчную, но не имѣете ее по указанной причинѣ, то поэтому изслѣдуйте же ихъ глубже, чтобы найти ее и имѣть.

Ст. 39... И та суть свидѣтельствующая о мнѣ. Свидѣлствуютъ о Мнѣ отъ лица Отца, такъ какъ Онъ невидимо вдохновлялъ тѣхъ, которые писали ихъ. Союзъ и здѣсь лишний, что составляетъ обыкновенный еврейскій идиотизмъ.

Ст. 40. И не хотите приняти ко мнѣ, да животъ имате, разумѣется—вѣчный. Затѣмъ, чтобы не подозрѣвали, что Онъ говорить это изъ любви къ славѣ, сказалъ:

Ст. 41. Славы отъ человекъ не пріемлю. Не люблю ее, такъ какъ не нуждаюсь въ ней, подобно тому какъ солнце не нуждается въ свѣтѣ свѣтильника. Но зачѣмъ же Иисусъ Христосъ говорилъ это? Чтобы всякимъ способомъ привлечь ихъ къ вѣрѣ, чрезъ которую они могли имѣть жизнь вѣчную.

Ст. 42. Но разумѣхъ вы, яко любви Божіа не имате въ себѣ. Вы будто бы изъ-за любви къ Богу отвергаете Меня за то, что я дѣлаю Себя равнымъ Богу, но изблизаетесь во лжи, потому что я узналъ, что вы не любите Бога. Почему? Потому что вы не принимаете Того, о Комъ Онъ свидѣлствуетъ и чрезъ Іоанна, и чрезъ дѣла, и чрезъ Писанія. Подобно тому какъ прежде вы прогоняли Меня, когда считали противникомъ Божиимъ, такъ и теперь вы должны были бы приблизиться ко Мнѣ, когда приведенными свидѣтелями истина доказана. Напрасно вы хвалитесь, что отвращаетесь отъ Меня изъ любви къ Богу; дѣлая это изъ зависти, вы только стараетесь скрыть ее.

Ст. 43. Азъ пріидохъ во имя Отца моего, и не пріемлете мене... Во имя Отца моего, или посланный

Отцомъ Своимъ, какъ Онъ свидѣтельствуеть и Я исповѣдую, но вы не принимаете Меня.

Ст. 43... Аще нѣтъ придетъ во имя свое, того пріемлете. Говорить это объ антихристѣ, который придетъ во имя свое, т. е. самъ отъ себя, какъ будто бы онъ самъ былъ Богомъ надъ всѣми. Итакъ Иисусъ Христосъ порицаетъ іудеевъ за безстыдство, такъ какъ они отвергали Его за то, что Онъ, говорилъ, что знаетъ Бога, и исповѣдалъ, что былъ посланъ Имъ, хотя и не изобличили Его въ противленіи Богу, — а принимали того, который говорилъ, что онъ не знаетъ Бога, и хвастался, что пришелъ самъ отъ себя хотя весьма легко было узнать, что Онъ противникъ Божій. Затѣмъ, представляетъ и причину ихъ невѣрія, именно любовь къ славѣ. Не желалъ, чтобы народъ предпочиталъ нѣтъ Иисуса Христа, они затыкали уши, и закрывали глаза предъ истиной, и дѣлали все это для того, чтобы не потерять славы, которою они пользовались у народа.

Ст. 44. Како вы можете вѣровать, славу другъ отъ друга пріемлюще..., которая служить препятствіемъ для этого.

Ст. 44... И славы, яже отъ единого Бога, не ищите? Этой одной должно искать, презирая славу отъ людей, хотя вы поступаете наоборотъ. Заставивши ихъ замолчать всевозможными способами и показавши, что они не достойны никакого свихожденія, Иисусъ Христосъ приводитъ для нихъ обвинителемъ самого Моисея, законодателя ихъ.

Ст. 45. Не мните, яко азъ на вы реку ко Отцу... Слова имѣютъ какъ бы характеръ вопроса. Хотя и должно было бы сдѣлать это, но я не сдѣлаю, будучи незлобивымъ.

Ст. 45... Есть, яже на вы глаголетъ, Моисей..., такъ какъ вы не вѣруете тому, что онъ написалъ о Мнѣ, и такимъ образомъ не вѣрите Ему.

Ст. 45... Навѣ же вы уповаете, какъ на народнаго вождя, ходатая и посредника въ дѣлахъ вашихъ съ Богомъ.

Какъ относительно Писаній Иисусъ Христосъ сказалъ: вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, такъ и относительно Моисея говорить: нанѣ же вы уповаете, — желая поймать ихъ на томъ, что они считаютъ своимъ.

Ст. 46. Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и мнѣ: о мнѣ бо той писа. Еслибы вы считали его достойнымъ вѣры, то увѣровали бы и въ Меня, такъ какъ онъ заповѣдалъ вамъ слушаться Меня.

Ст. 47. Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како моимъ глаголомъ вѣру имете? Если вы не вѣрите Писаніямъ того, котораго по преимуществу почитаете и благословляете, то какъ повѣрите словамъ Моимъ, котораго вы особенно безчестите и злословите? Какъ прежде Иисусъ Христосъ обличилъ въ презрѣніи Іоанна тѣхъ, которые по видимому удивлялись ему, такъ и здѣсь показалъ невѣріе Моисею, тѣхъ, которые думаютъ, что вѣрятъ ему; и всегда Онъ искусно обращаетъ на голову ихъ все то, что они считаютъ для себя полезнымъ. Итакъ, кто же нарушитель закона, тотъ ли, кто имѣетъ законодателя своимъ защитникомъ, или тѣ, которые имѣютъ его своимъ обвинителемъ?

Назидательная проповѣдь противъ алкоголизма.

Алкоголь (спиртъ, водка всѣхъ родовъ и степеней), безъ сомнѣнія, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, пожалуй, очень полезныхъ предметовъ современной промышленности. Говорятъ, что онъ открытъ еще въ XIII вѣкѣ; но широкое распространеніе и большое употребленіе получилъ только въ 40-хъ годахъ нашего столѣтія, когда, благодаря успѣхамъ новѣйшей изобрѣтательности, открыты способы добыванія его изъ хлѣбныхъ зеренъ, картофеля, свекловицы и другихъ растительныхъ веществъ. Такъ что алкоголь во всѣхъ его видахъ, не смотря на давнее его изобрѣтеніе, можно считать продуктомъ новаго времени.

Человѣчество со времянъ почти потопа любитъ веселить свое сердце и туманить свою голову виномъ; но за недостаткомъ этого естественнаго средства, люди чуть ли не съ того же времени, стали выдѣлывать искусственно другіе опьяняющіе напитки, которыми или замѣняли вино, или усиливали его дѣйствіе на организмъ человѣка. Уже во времена судей израильскихъ у евреевъ былъ извѣстенъ напитокъ сѣкера, выдѣлывавшійся изъ плодовъ или финиковыхъ косточекъ. Въ Египтѣ, во времена Птолмеевъ, по свидѣтельству Аристотеля, выдѣлывали пиво. Галлы и германцы, до знакомства своего съ римлянами, также употребляли только пиво. У нормановъ національный напитокъ былъ сидръ, выдѣлывавшійся изъ яблочнаго сока, и теперь очень употребительный у французовъ. Впрочемъ, какъ производство всѣхъ этихъ напитковъ было довольно просто, такъ и употребленіе ихъ не очень распространено.

Въ XIII в. въ Испаніи и въ Галліи стали добывать алкоголь изъ низкихъ сортовъ винограднаго вина; но его первоначальное употребленіе не выходило за границы медицинскихъ потребностей, и въ народѣ алкоголь былъ мало извѣстенъ. Только въ 1581 г., по свидѣтельству однихъ, водка въ первый разъ введена въ употребленіе въ англійскихъ войскахъ; а по свидѣтельству другихъ, она впервые, около того же времени, введена у венгерскихъ рудокоповъ. Во Франціи продажа водки частнымъ лицамъ разрѣшена только въ 1678 г., но сравнительно высокая цѣна алкоголя въ то время была причиною того, что употребленіе водки доступно было только людямъ богатымъ. Лишь нашему столѣтію принадлежитъ честь открытія способовъ и матеріаловъ для производства этого опьяняющаго напитка и широкое, въ полномъ смыслѣ этого слова, распространеніе его употребленія; именно съ 40-хъ годовъ алкоголь стали добывать изъ хлѣбныхъ зеренъ и картофеля, а потомъ и изъ свекловицы. Съ этихъ поръ, по статистическимъ свѣдѣніямъ, производство и потребленіе алкоголя возросло въ образованныхъ странахъ болѣе, чѣмъ въ 10

разъ. Особенно много потребляютъ его въ сѣверныхъ странахъ, въ томъ числѣ и у насъ въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ это производство можетъ еще болѣе увеличиться; но уже и теперь можно подвести нѣкоторые итоги тѣмъ слѣдствіямъ, которые получаются отъ увеличенія производства алкоголя, и оцѣнить выгоды, имъ доставляемыя частнымъ лицамъ и государствамъ.

Прежде всего нужно сказать, что, по отзыву специалистовъ и знатоковъ дѣла, алкоголь, въ какомъ бы видѣ онъ ни употреблялся, составляетъ одинъ изъ самыхъ вредныхъ напитковъ для людей, несравненно вреднѣйшій, чѣмъ вино или пиво, и что, потому, употребленіе его и на организмъ человѣка, и на его психическую сторону производитъ самое пагубное дѣйствіе, которое отражается весьма тяжелыми послѣдствіями и въ жизни отдѣльных личностей, и въ жизни семьи, и въ жизни цѣлыхъ государствъ.

По признанію серьезныхъ ученыхъ послѣдняго времени, вообще алкоголь есть самый опасный для организма человѣка ядъ; при этомъ слабѣе и слѣдовательно менѣе опасенъ былъ алкоголь прежняго времени, добываемый изъ вина; нынѣшній же алкоголь, извлекаемый изъ хлѣбныхъ зеренъ, свекловицы и проч., и въ особенности приготовляемый изъ картофеля оказывается чрезвычайно вреднымъ, по значительному количеству такъ называемаго сивушпаго масла (амидина), которое образуется въ этомъ алкоголѣ при броженіи крахмалистыхъ веществъ и легко можетъ быть замѣчено по острому вкусу, свойственному картофельной водкѣ. Правда, этотъ ядъ дѣйствуетъ не вдругъ, а постепенно и исподоволь, и значительно ослабляется вліяніемъ нищеты; но тѣмъ не менѣе постоянное употребленіе его, хотя бы даже и въ незначительномъ количествѣ, разрушаетъ самые крѣпкіе организмы и сокращаетъ жизнь человѣка на цѣлые десятки лѣтъ. Мало того, пагубное дѣйствіе епиртныхъ напитковъ, отражается и на духовной сторонѣ алкоголика (пьяницы) и затѣмъ

передается въ его потомство. Пристрастившись къ водкѣ скоро теряеть аппетитъ и сонъ; пищевареніе разстраивается, двигательные нервы ослабѣваютъ, конечности нѣмѣютъ и подвергаются судорогамъ; чувствительность и воспримчивость органовъ притупляется; взглядъ дѣлается тупымъ и безсмысленнымъ, руки трясутся; цвѣтъ кожи желтый, носъ багровый. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное искусственное возбужденіе нервной системы и слѣдующій затѣмъ быстрый упадокъ силъ сопровождаются неудовлетворительностію желаній и подавленіемъ всѣхъ благородныхъ, чисто человѣческихъ, чувствованій. Отсюда: неудовольствіе на всѣхъ и на все, ссоры, драки; затѣмъ—разнаго рода преступленій, отчаяніе, сумасшествіе, самоубійство и под. За разстройствомъ тѣлесныхъ органовъ слѣдуетъ разстройство умственныхъ способностей; признаки идіотизма или умопомѣшательства усиливаются,—и несчастный алкоголикъ, если не попадетъ въ тюрьму, то поступаетъ или въ больницу, или въ домъ умалишенныхъ. Но вредъ алкоголя не ограничивается одною жертвою. Дѣти несчастнаго большою частію умираютъ въ младенчествѣ отъ конвульсій: если же вырастаютъ, то или носятъ на себѣ явные слѣды идіотизма, или же слишкомъ рано предаются пьянству и разнаго рода преступленіямъ, которыми большою частію приводятъ и дѣтей туда, куда привели отца.

Это впрочемъ только частное зло, падающее своею тяжестію преимущественно на самихъ потребителей спиртныхъ напитковъ. Зло, какъ уже сказано, идетъ далѣе и причиняетъ неисчислимый вредъ цѣлымъ государствамъ. Вотъ поучительныя цифры, показывающія какъ расходъ на алкоголь, такъ и убытки, причиняемые потребленіемъ его во Франціи.

Ежегодно среднимъ числомъ потребляется во Франціи 1,444,156 гектолитровъ¹⁾, или 11,740,988 ведеръ алкоголя.

¹⁾ Гектолитръ=8,13 ведра. Если принимать чистый алкоголь въ 90%, то изъ него, чрезъ прибавленіе воды, можно сдѣлать вдвое большее коли-

Полагая цѣну гектолитра въ 63 франка (франкъ приблизительно = 40 копѣекъ), Рошаръ опредѣляетъ ежегодный расходъ на алкоголь въ 90,981,828 франковъ, т. е. около 36,392,731 русск. рубль. Иначе сказать, французскій народъ ежегодно расходуетъ на покупку алкоголя такую именно сумму. Но кромѣ этого прямого расхода, есть другой, болѣе важный. Извѣстно, что каждый пьяница, вслѣдствіе излишняго употребленія водки, дѣлается уже неспособнымъ ни къ какой работѣ въ теченіи цѣлаго дня, и такъ какъ изъ всего потребляемаго алкоголя, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ употребляется рабочимъ людемъ, а для того, чтобы опьянѣть человѣку достаточно $\frac{1}{2}$ литра алкоголя (немного менѣе штофа водки): то слѣдовательно во Франціи пропивается въ годъ 480 слишкомъ милліоновъ рабочихъ дней, или болѣе 960 милліоновъ франковъ, полагая по 2 фр. (около 1 р.) на человѣка въ рабочий день.

Но пойдемъ дальше. Статистика показываетъ, что большая часть болѣзней среди рабочаго населенія происходитъ отъ пьянства. Если отнести на этотъ счетъ и $\frac{1}{10}$ часть болѣзней, отнимающихъ у страны и рабочія руки и необходимыя средства для леченія больныхъ рабочихъ, то цифра расхода, вызываемаго потребленіемъ алкоголя должна еще увеличиться. Слѣдовательно изъ 10 больницъ, содержимыхъ на счетъ городовъ, соленій и благотворительныхъ обществъ, одна больница содержится для больныхъ отъ пьянства. Еще болѣе большой процентъ падаетъ на душевно больныхъ отъ пьянства. По исчисленію статистики, во Франціи изъ страдающихъ умопомѣшательствомъ 14⁰/о обзаны своею болѣзнію чрезмѣрному употребленію алкоголя. Слѣдовательно опять, въ числѣ расходовъ на дома умалишенныхъ 14⁰/о нужно отнести на счетъ алкоголя.

.....

чество водки сравнительно хорошаго достоинства; во въ Россіи обыкновенно идетъ въ продажу водка 40⁰/о; слѣдовательно изъ ведра алкоголя получается около 2 $\frac{2}{3}$ ведеръ водки.

Но и здѣсь еще не конецъ злу. Та же статистика показываетъ, что въ большей части европейскихъ государствъ болѣе 40⁰/о преступленій нужно отнести на счетъ алкоголя: во Франціи 40⁰/о, въ Англіи 42⁰/о, въ Германіи 43⁰/о, въ Бельгіи еще больше. Отсюда во Франціи на устройство и содержаніе тюремъ, на содержаніе и препровожденіе преступниковъ и вообще на все дѣло правосудія по преступленіямъ, вызываемымъ исключительно употребленіемъ алкоголя, изъ общей суммы расходовъ по правосудію, нужно отдѣлать около 9 милліоновъ франковъ. Если сюда отнести около 14⁰/о самоубійствъ, нападающихъ на алкоголиковъ, и оцѣнить каждого самоубійцу, какъ рабочаго человѣка, опредѣленною цифрою: то расходъ на этотъ предметъ нужно увеличить еще на три милліона франковъ въ годъ. Такимъ образомъ, по исчисленію статистики, Франція ежегодно теряетъ болѣе 1,100 милліоновъ франковъ, вслѣдствіе усиленія производства и потребленія алкоголя.

Такія же неутѣшительныя цифры представляетъ намъ статистика и другихъ странъ. Въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, при народонаселеніи въ 50 милліоновъ жителей, по исчисленію тамошняго министра иностранныхъ дѣлъ, Эвереста, за послѣдніе 10 лѣтъ, „алкоголь причинилъ три милліарда долларовъ прямого расхода и 600 милліоновъ косвенныхъ расходовъ; истребилъ 300,000 человѣкъ, отпиралъ въ домъ призрѣнія 100,000 дѣтей, заключалъ въ тюрьму 150,000 и въ домъ умалшенныхъ 10,000 человѣкъ. Благодаря алкоголю, совершено 1,500 убійствъ и 2,000 самоубійствъ, истреблено имущества на 50 милліоновъ долларовъ; осталось вдовъ 200,000 и сиротъ до 1 милліона“. Въ Англіи на спиртные напитки тратится ежегодно до 2,822 милліоновъ франковъ; умираетъ отъ пьянства до 100,000 человѣкъ.

Какъ великъ расходъ, причиняемый Россіи алкоголемъ, и какъ велика убыль людей, страдающихъ и умирающихъ отъ пьянства въ Россіи, статистики наши еще не подвели итоговъ.

Но если несомненно, что „Руси есть веселіе пíti“ и что въ этомъ отношеніи наша Русь, если не превосходитъ всѣ страны своею страстію къ зеленому вину, а равняется, по крайней мѣрѣ, Сѣверной Америкѣ: то, положивъ народонаселеніе Россіи въ 100 милліоновъ, т. е. вдвое болѣе Соединенныхъ Штатовъ, мы съ болію въ сердцахъ должны сказать, что Россія теряетъ и людей и денегъ ежегодно вдвое болѣе, чѣмъ Сѣверная Америка.

Сравните любую войну послѣднихъ лѣтъ и страшные расходы, причиняемые государству этимъ ужаснымъ бичемъ образованныхъ народовъ,—и вы увидите, что ни одна война не поглощаетъ столько людей и денегъ, сколько алкоголь, это прекрасное изобрѣтеніе повѣйшей культуры. Холера и чума, посылаемыя иногда Богомъ въ наказаніе преступному человѣчеству, уносятъ сотни тысячъ жертвъ, опустошаютъ цѣлыя страны; но эти грозные бичи Божіи не оставляютъ по себѣ ни омерзительной нищеты, ни отвратительныхъ преступленій; а алкоголь,—это высоко цѣнимое изобрѣтеніе человѣческой промышленности, одна изъ самыхъ доходныхъ статей государственныхъ налоговъ,—алкоголь, поглотивши милліоны народныхъ заработковъ, погубивши сотни тысячъ несчастныхъ жертвъ, налагаетъ на окружающую среду глубокую печать униженія, нищеты, позора и нравственной порчи!

Взываютъ къ благоразумію и человѣколюбію правительствъ и гуманныхъ людей и приглашаютъ всѣхъ имѣющихъ власть и вліянію употребить зависящія мѣры къ ограниченію зла и къ отвращенію величайшихъ опасностей, грозящихъ благосостоянію народовъ отъ развитія алкоголизма. Присоединимъ и мы, пастыри душъ, свой голосъ противъ сего общаго врага человѣчества, дѣлающаго такіа страшныя опустошенія въ нашемъ отечествѣ и плачущаго въ нищету и преступленія тысячи жертвъ!

И.

Объ отношеніи благочинныхъ и причтовъ къ церковнымъ старостамъ.

Въ настоящее время, когда при Св. Синодѣ давно учреждена особая комиссія, имѣющая установить нормальныя правила завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, когда въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1885 г. № 21 и 22 и настоящаго года № 25 и 26) такъ открыто раздаются голоса, что главною причиною безконтрольности церковныхъ старостъ служатъ якобы благочинныя, получающіе отъ щедротъ ихъ подарки, когда сама почтенная редація „Церковнаго Вѣстника“ „не видитъ въ этомъ ничего страннаго, если между благочинными попадаются субъекты, не считающіе для себя униженнымъ принимать отъ старостъ вещественную благодарность за послабленіе старостинскимъ грѣшкамъ“, — не бесполезно сказать правдивое слово объ отношеніи благочинныхъ и церковныхъ причтовъ къ церковнымъ старостамъ вообще.

Прежде всего порицать голословно, или на основаніи какого нибудь одного сомнительнаго факта и притомъ порицать такъ открыто и увѣрительно, въ настоящее время всякаго рода шатаіій, представителей духовенства, которымъ поручается епархіальною властью наблюдать не за хозяйствомъ только церкви, но и за религіозно-нравственною церковною жизнью причтовъ и приходовъ вообще, по нашему мнѣнію, по многимъ причинамъ не слѣдовало бы. Ни одна свѣтская газета не напечатаетъ даже объ „урядникахъ“ того, что печатно свидѣлствуютъ въ церковномъ журналѣ о благочинныхъ, не говоря уже объ исправникахъ и становыхъ... Если вѣрить корреспондентамъ на слово, то о благочинныхъ надобно подумать, какъ о злочинныхъ лицахъ въ средѣ русскаго духовенства, когда объ нихъ открыто печатаются такія письма и рассказываются вещи невозможныя, способныя возмутить каждаго православнаго христіанина, какъ они тамъ хитрятъ, обчитываютъ старостъ и проч., какъ въ благочинныя „протискиваются лестью, пронырствомъ и лисьимъ хвостомъ“. Очень можетъ быть, что между

сотнями и тысячами благочинныхъ на св. Руси найдутся единицы, сколько нибудь похожія на описанныхъ анонимнымъ авторомъ „Церковнаго Вѣстника“, могутъ попасть такіа лица въ благочинные случайно и обыкновенно тотчасъ при первомъ проступкѣ смѣняются, а то и предаются суду. Что же печатать объ нихъ „на посрамленіе всего духовенства“? Что можетъ подумать свѣтскій человѣкъ, прочитавши такіа твѣрды о благочинныхъ, — что подумаетъ о русскомъ духовенствѣ вообще, когда прочтетъ, что лучшіе члены его такъ низки и шатки? Чему дивиться послѣ сего, что извѣстная часть свѣтской печати такъ позорно клеймитъ наше духовенство: „мы сами себя бичуемъ и бичуемъ нещадно“, основываясь не на положительныхъ фактахъ, а на голословныхъ мнѣніяхъ какихъ-то неизвѣстныхъ корреспондентовъ. По суду ихъ главная причина „разлада между закономъ и жизнью“, т. е. между юридическимъ и практическимъ положеніемъ церковныхъ старостъ, превратившихся въ самовольныхъ распорядителей церковнаго имущества, заключается якобы въ томъ, что благочинные берутъ взятки съ таковыхъ старостъ и за то поглащаютъ и поддерживаютъ ихъ. Здѣсь именно корреспонденты желаютъ „свалить свою вину съ большой головы на здоровую“. Чтобы доказать это посмотримъ, какъ велико можетъ быть дѣйствительное вліяніе благочинныхъ на церковныхъ старостъ.

И правда, что церковные старосты избираются при посредствѣ благочинныхъ (Инст. § 2), которые наблюдаютъ, чтобы выборы были сдѣланы прихожанами правильно и безпристрастно; но вліяніе ихъ въ данномъ случаѣ, можно сказать, фиктивное и состоитъ собственно въ наблюденіи, чтобы выборы съ формальной стороны были сдѣланы правильно; благочинные же не имѣютъ никакой возможности ни вліять фактически на то, чтобы прихожане избрали то или другое лицо, ни знать людей, избираемыхъ въ церковные старосты въ чужихъ приходахъ. Далѣе сельскіе церковные старосты большею частію совсѣмъ безграмотны, а городскіе — малограмотны; поэтому веденіе прихода-расходныхъ книгъ, составленіе по нимъ

всякаго рода вѣдомостей всецѣло ведется членами и вѣстныхъ причтовъ, которые и отвѣчаютъ фактически за каждую несправность въ записи, а старосты, за исключеніемъ можетъ быть одного, двухъ въ епархіи, которые пишутъ книги сами, здѣсь совѣмъ въ сторонѣ, хотя, по буквѣ закона (§ 4), они должны представлять благочиннымъ приходо-расходныя книги. Годичная отчетность (§ 17) тоже представляется благочинному священнослужителями, а не церковными старостами, которые только отдаютъ, сколько слѣдуетъ по расчету благочинному съ церкви денегъ. Словомъ благочинные не имѣютъ, по буквѣ закона, никакихъ существенныхъ способовъ, чтобы оказывать такое или другое вліяніе и давленіе на старостъ,—и церковные старосты это очень хорошо знаютъ и обыкновенно благочинныхъ, особенно въ городахъ, и знать не хотятъ. Поэтому церковные старосты изъ богатыхъ кунцовъ обыкновенно не только не бываютъ въ церкви при ревизіяхъ благочинныхъ, но и не бываютъ при годовой отчетности, а расходныя книги и отчеты, часто не исправленные присылаютъ съ своими мальчуганами—подписчиками и въ случаѣ возвращенія по несправности отсылаютъ ихъ съ тѣми же мальчуганами къ настоятелю для исправленія. При такихъ установившихся порядкахъ трудно понять, за что благочинные будутъ брать, а старосты давать имъ взятки. Стало быть не въ послабленія со стороны благочинныхъ церковнымъ старостамъ причина произвольнаго отношенія многихъ изъ нихъ къ церковному хозяйству, а въ чемъ вибудь другомъ, именно—въ „ненормальномъ отношеніи настоятелей и причтовъ къ церковнымъ старостамъ“.

Старостинская инструкция опредѣляетъ права и обязанности церковныхъ старостъ, клира и прихожанъ въ церковномъ хозяйствѣ, устанавливаетъ надъ первыми твердый контроль со стороны послѣднихъ; никакому произволу здѣсь, повидимому, нѣтъ и не можетъ быть мѣста: ибо староста продаетъ свѣчи, собираетъ деньги, покупаетъ вещи, дѣлаетъ поправки, постройки и проч. все „при главномъ наблюденіи за всѣмъ симъ священно и цер-

ковнослужителей (§ 5)^а, высылка и счетъ денегъ производится ежемѣсячно (§ 9), расходы тоже (§ 10) при почтеннѣйшихъ прихожанахъ. Такимъ образомъ по закону церковное имущество является гарантированнымъ отъ всякихъ случайностей и злоупотребленій; ибо законъ твердо подчинилъ церковныхъ старостъ обязательному надзору священнослужителей и необязательному— со стороны прихожанъ. Больше, повидимому, и желать нечего. И однакожь отовсюду слышится жалобы на безконтрольное распоряженіе старостъ церковнымъ имуществомъ, на грубый самодурствующій произволъ, руководящій дѣйствіями ихъ и пр. Главная и существенная причина такого ничтожнаго вліянія клира на церковныхъ старостъ общая, и заключается она въ крайне припущенномъ и во всемъ зависимомъ положеніи не только причтовъ, но и настоятелей отъ приходовъ и избираемыхъ ими церковныхъ старостъ. Вотъ почему права контроля церковныхъ старостъ со стороны причтовъ, огражденные твердо закономъ, остаются въ большинствѣ случаевъ мертвою буквой; благочинные же здѣсь положительно не при чемъ.

Въ обществѣ и печати давно сознано злоупотребленіе въ некоторыхъ старостъ церковными капиталами; много было высказано мнѣній, какъ бы искоренить это зло; въ настоящее время свѣтское общественное мнѣніе склоняется къ учрежденію для завѣдыванія хозяйственною частію по церкви церковныхъ совѣтовъ изъ священниковъ и почтеннѣйшихъ прихожанъ, по образцу способа завѣдыванія хозяйствомъ въ церквахъ внославныхъ, гдѣ церковные совѣты давно существуютъ. Повидимому и церковное правительство склоняется къ учрежденію этихъ совѣтовъ. А редакція „Церковнаго Вѣстника“ положительно стоитъ за нихъ, какъ видно изъ передовой статьи № 25—26. Очень сомнительно, чтобы при настоящемъ крайне припущенномъ положеніи духовенства и при настоящихъ твердо установившихся порядкахъ церковно-приходской жизни возможно было прекратить злоупотребленія вліятельныхъ старостъ учрежденіемъ церковныхъ совѣтовъ.

Что хорошо у пѣмцевъ, то можетъ быть худо у насъ. Во многихъ приходяхъ и теперь трудно найти желающихъ принять на себя безвозмездную должность церковнаго старосты, и сельскимъ благочиннымъ приходится перѣдко ѣздить на выборы ихъ за 50—70 верстъ по два, по три раза, чтобы кого нибудь выбрать; да и въ городахъ перѣдко старость ищутъ днемъ съ огнемъ. Что же будетъ, если нужно будетъ выбирать не одного старосту, а еще и членовъ церковнаго совѣта, контролирующихъ его дѣйствія по церкви? Да, будетъ то, что большая половина приходовъ останется безъ церковныхъ старостъ: ибо ни въ городахъ, ни въ селахъ не найдется, пожалуй, лицъ, желающихъ принять на себя должность церковныхъ старостъ при контролѣ ихъ дѣйствій церковнымъ совѣтомъ. А гдѣ и составятся проектируемые церковные совѣты, тамъ вліятельные церковные старосты въ большинствѣ случаевъ будутъ еще больше усиленными и непремѣнно въ концѣ концовъ отодвинуть духовенство еще далѣе отъ церковнаго хозяйства. И это будетъ, говоримъ съ увѣренностію, что будетъ; потому большинству прихожанъ я теперь не правится наше хозяйничанье въ церквахъ, нами какъ они называютъ, поборы съ нихъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и проч.; а съ учрежденіемъ церковныхъ совѣтовъ члены ихъ, опираясь на вліятельныхъ прихожанъ, могутъ со временемъ совсѣмъ отказать намъ въ содержаніи духовныхъ училищъ на церковный счетъ. Особой синодальной комиссіи нужно принять въ соображеніе высказанное нами мнѣніе, чтобы не сдѣлать учрежденіемъ церковныхъ совѣтовъ такой новой капитальной ошибки, которую поправить уже будетъ пожалуй послѣ и нельзя.

По нашему крайнему разумѣнію, чтобы установить нормальные правила для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, вмѣсто учрежденія какихъ-то лютеранскихъ совѣтовъ, только нужно 1) поставить существующій законъ, обезпечивающій контроль пріята надъ хозяйственною дѣятельностію церковныхъ старостъ, въ непремѣнную обязанность къ исполненію не на бумагѣ только,

а на дѣлѣ, и 2) поднять настоятелей церковей на высоту ихъ званія, чтобы они стояли на дѣлѣ во главѣ всякаго дѣла церковнаго и были дѣйствительными церковнохозяйственными распорядителями, а церковные старосты занимали бы при нихъ мѣсто исполнительнѣйшей инстанціи и расходовали бы церковныя суммы непремѣнно съ ихъ согласія. Подробную разработку этого предмета и вышесказаннаго мы предоставляемъ себѣ въ послѣдствіи; теперь же скажемъ въ заключеніе, что учрежденію церковныхъ совѣтовъ если и можетъ быть полезнымъ, то развѣ только при столичныхъ богатыхъ церквахъ, при большихъ соборахъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и при церквахъ безприходныхъ; учрежденіе же ихъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ будетъ не только дѣломъ бесполезнымъ, но и во многихъ отношеніяхъ вреднымъ, имѣющимъ рано или поздно совсѣмъ отодвинуть духовенство отъ церковнохозяйственныхъ дѣлъ: и будетъ послѣдніи горше перваго.

Пр. А. В—скій.

Редакторъ Рectorъ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Конит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 20 августа 1886 г.

Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 37.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Сентября 14-го.

Содержаніе: Причины разъединенія, несогласія и раздоровъ между духо-
венствомъ и возможные средства къ устраненію сего зла.—О неизгла-
димомъ характерѣ священства.—Письмо къ священнику, лишившемуся
жены.—Два вопроса изъ области отношеній православныхъ іереевъ
къ едновѣрцамъ.

Причины разъединенія, несогласія и раздоровъ между
духовенствомъ и возможные средства къ устраненію
сего зла.

Никто не станетъ отрицать, что между нашими пастырями
не мало найдется лицъ, кои если не всецѣло стоятъ на высотѣ
пастырскаго служенія и не представляютъ въ себѣ полного идеала
христіанской жизни, то по крайней мѣрѣ ревностно стремятся къ
тому, чтобы быть добрыми пастырями, а не насмѣшками; съ энер-
гіей трудятся надъ воздѣлываньемъ вѣрной имъ нивы Господ-
ней, и свою собственную жизнь стараются урегулировать испол-
неніемъ заповѣдей Господнихъ.

Но въ общемъ дѣлѣ пастырскаго служенія еще слишкомъ
не достаточно единичной дѣятельности. Единичная дѣятельность,

хотя бы и самая энергичная и неустанная, когда она не находит себя подспорья въ дѣятельности другихъ, тѣмъ болѣе когда она встрѣчаетъ въ томъ или иномъ видѣ противодѣйствіе себя, въ половину не принесетъ пользы сравнительно съ дѣятельностью общою и дружною; ибо въ такомъ случаѣ однимъ будетъ разрушаться то, что созидается другимъ, и подкашиваться не только религіозно - нравственное благо пасомыхъ, но и самое довѣріе къ провозвѣстникамъ сего блага. Посему въ пастырской жизни и дѣятельности въ видахъ достиженія цѣлей пастырскаго служенія должна быть общность и полная солидарность. Пастыри Церкви, стремясь общими силами, да вообразится въ нихъ самихъ и въ ихъ пасомыхъ Христосъ, должны одинъ другому помогать и словомъ и дѣломъ, другъ друга поддерживать, другъ друга восполнять. Въ цѣляхъ объединенія пастырской дѣятельности между пастырями должна быть полная общительность. Они должны составлять единое, нераздѣльное цѣлое, одну общую семью, связанную неразрывными нравственными узами.

При этомъ только условіи наше пастырство можетъ быть сильнымъ и крѣпкимъ не внѣшними подпорками, а своею внутреннею силою; и тогда только сила его можетъ быть неотразимою, если не въ отношеніи безусловнаго вліянія на практическую жизнь, которая, вопреки всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ, часто подчиняется беззаконіямъ пропозвола, основаннаго на требованіяхъ человѣческихъ страстей, — то въ отношеніи вліянія на внутреннее міросозерцаніе пасомыхъ.

Само собою понятно, что пастырство, какъ корпорація, составленная изъ многихъ самостоятельныхъ единицъ, никогда не освободится отъ слабыхъ и немощныхъ сочленовъ, все равно какъ семейство однородныхъ растений не можетъ освободиться отъ слабыхъ и хилыхъ; но при общей сплоченности эти послѣдніе, какъ единицы въ обществѣ, будутъ мало замѣтны, и не только не могутъ парализовать успѣхъ общаго пастырскаго дѣла, но и напротивъ волею или неволею будутъ содѣйствовать ему. Возь-

жемъ въ примѣръ нѣсколько десятковъ, а еще лучше сотенъ тростинокъ, стоящихъ одиноко другъ отъ друга: вѣтеръ колеблетъ каждую изъ нихъ изъ стороны въ сторону и пригибаетъ къ землѣ, и ни одна изъ нихъ не можетъ держаться въ равновѣсіи. Но еслибы онѣ были соединены одна съ другою, тогда ни одна изъ нихъ не пригибалась бы къ землѣ. Самыя слабыя, находясь въ сплоченной массѣ и находя себѣ опору въ общемъ, не только сами стояли бы крѣпко, но и общему въ свою очередь оказывали бы поддержку.

Но соединенности, сплоченности, солидарности, необходимыхъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, и нѣтъ между нашими духовенствомъ не только въ его цѣломъ, но и въ частности между духовенствомъ одной и той же епархіи, одного благочинническаго округа и, въ особенности (что съ перваго взгляда представляется весьма страннымъ), между пастырями одного и того же прихода. Пастыри даже сосѣднихъ приходовъ стоятъ одиноко другъ отъ друга, дѣлають въ раздробку, кому что вздумается, не справляясь даже о дѣятельности одинъ другаго и не повѣряя другъ другу своихъ пастырскихъ нуждъ, вслѣдствіе чего и не оказываютъ другъ другу въ дѣлѣ пастырскаго служенія взаимомощи. По мѣстамъ же и въ особенности между пастырями одного и того же прихода мало того, что нѣтъ ничего общаго, но и существуетъ полнѣйшая рознь, разладъ, непріязнь, открытая вражда, чѣмъ не только парализуется успѣхъ пастырскаго служенія, но и распространяется деморализація въ средѣ пасомыхъ не только того прихода, гдѣ существуютъ таковыя отношенія между пастырями, но и въ сосѣднихъ приходахъ.

Мы давно съ грустью смотрѣли на это печальное явленіе и недоумѣвали, отъ чего бы могло оно происходить между лицами, призванными служить одному и тому же, и при томъ Божьему, а не человѣческому, дѣлу. Результаты своихъ наблюденій, быть можетъ, довольно поверхностныхъ, но однако основанныхъ на явленіяхъ дѣйствительной жизни и производившихся не съ пред-

взитою мыслию, не съ преднамѣренною цѣлію кого либо очернить, а съ единственною цѣлію объяснить себѣ, такъ вредно отзывающееся на насомыхъ, явленіе въ средѣ духовенства,—мы и постараемся изложить въ настоящей замѣткѣ, чтобы вызвать на обсужденіе сего немаловажнаго предмета людей болѣе насъ компетентныхъ.

Причинъ къ разъединенію, къ несогласію, къ разобщенности и даже ко враждѣ и всякому явленію въ средѣ духовенства, разрушающему согласіе, миръ, любовь, какъ и во всякой иной средѣ, несомнѣнно, можетъ быть много. Врагъ рода человѣческаго, ненавистникъ мира, любви и всяческаго добра, посѣяваетъ часто раздоры и ненависть не только между людьми, живущими среди соблазновъ міра и обязанными семействами, но даже и между людьми, отрекшимися отъ міра и посвятившими и душевныя и тѣлесныя силы свои на исключительное служенію Богу, возбуждалъ въ нихъ эгоистическія и часто, повидимому, мелочныя чувства, желанія, стремленія. И сколько у человѣка можетъ быть грѣховныхъ мыслей, чувствъ, желаній, склонностей, стремленій и т. п., столько можетъ быть причинъ и поводовъ къ несогласію, къ раздорамъ, къ неприязни даже между лицами другъ другу близкими. Фактъ этотъ, еслибы и не наблюдался нами самими, не оспоришь; ибо онъ до насъ еще засвидѣтельствованъ жизнеописателями святыхъ. Но мы оставимъ въ сторонѣ этотъ всеобъясняющій фактъ, и постараемся отыскать причины разъединенія, несогласія, раздоровъ между духовенствомъ ближайшія къ жизни, причины, такъ сказать, естественныя, которыя порождаетъ и производитъ сама естественная жизнь.

Что связываетъ людей въ единое цѣлое? Что заставляетъ ихъ жить другъ съ другомъ единою, нераздѣльною жизнью? Что заставляетъ ихъ болѣть болѣзнями, и радоваться радостью другъ друга? Что заставляетъ ихъ подчинять свои личныя эгоистическія стремленія требованіямъ общаго блага? Живое сознаніе идеи и цѣлей своего служенія и общности интересовъ. Въ этомъ созна-

ни заключается та внутренняя нить, которая, не считаясь ни съ разстояніемъ мѣста, ни съ условіями времени, и растягиваясь въ жизни всѣхъ временъ и мѣстъ, невидимо связываетъ неразрывными узами единства другъ съ другомъ лицъ разныхъ мѣстъ и временъ и заставляетъ ихъ жить одною жизнію даже въ томъ случаѣ, когда они и не знаютъ лично другъ друга. Не сочувствуемъ ли мы сердечно и не готовы ли помогать всѣмъ зависящимъ отъ насъ еродетвами тѣмъ дѣятелямъ, которые одушевлены одною съ нами идеею, преслѣдуютъ одинаковыя съ нами цѣли, проникнуты стремленіями и чувствами, присущими нашему сердцу, хотя бы эти дѣятели жили отъ насъ за тысячи верстъ и были бы лично не знакомы намъ? Не увлекаемся ли мы словесными произведеніями авторовъ, лично намъ неизвѣстныхъ, и не притягивается ли наша симпатія къ послѣднимъ въ томъ случаѣ, если въ ихъ произведеніяхъ мы слышимъ что-то родное намъ, лежащее въ насъ самихъ, въ глубинѣ нашего сердца, и не помогаемъ ли авторамъ противъ даже своей воли въ пропагандированіи его идеи? Это такіе общезвѣстные факты, которые, полагаемъ, никто не станетъ отрицать.

Но этой-то внутренней, связующей нити, заключающейся въ единствѣ живаго сознанія идеи и цѣлей пастырскаго служенія, и не существуетъ между нашими пастырями, не смотря на то, что всѣ они призваны служить одному и тому же дѣлу, вслѣдствіе чего между ними нѣтъ, да и быть не можетъ, общительности, согласія, солидарности. Какъ ни не пріятно это положеніе наше, но въ общемъ оно справедливо, и устранить его, при всемъ желаніи, не возможно, потому что оно основано на дѣйствительныхъ фактахъ.

Само собою понятно, что наше положеніе не устраняетъ пріятныхъ исключеній: они существуютъ и будутъ существовать, и чѣмъ дальше, тѣмъ число ихъ больше и больше будетъ увеличиваться; такъ что, имѣя въ виду тотъ поворотъ къ лучшему, который сталъ замѣтенъ въ средѣ пастырства въ послѣднее время,

можно питать надежду, что эти исключенія скоро-нескоро перестанутъ быть исключеніями; во время это пока еще не пришло, и исключенія остаются исключеніями, а общее общимъ.

Большинство нашихъ пастырей и въ настоящее, какъ и въ прошедшее время, всю суть пастырскаго служенія видитъ еще только въ выполненіи формъ православной церковной обрядности и смотритъ на свое служеніе только, какъ на средство къ жизни, подобно всѣмъ прочимъ чинамъ, стоящимъ на той или иной ступени служебной іерархіи въ нашемъ отечествѣ. Совершить богослуженіе, исправить потребу, иногда, ради разнообразія, прочитатъ проповѣдцу, или проповѣднику (такъ нерѣдко называются поученія церковной каѳедры), — это и значитъ исполнить всѣ свои пастырскія обязанности. Какъ легко между пастырями чуть-чуть не на каждомъ шагѣ встрѣтить лицъ очень умныхъ, практичныхъ, аккуратныхъ въ дѣлѣ отиравленія богослуженія и требъ, трезвыхъ и воздержныхъ, такъ же трудно встрѣтить лицъ не только зачатыхъ собственно пастырскимъ дѣломъ, но и имѣющихъ правильное понятіе о своемъ служеніи.

Чтобы не быть голословными, представимъ нѣсколько пастырскихъ типовъ, взятыхъ прямо изъ жизни. Вотъ прекрасный, умный, энергичный, дѣловой священникъ; онъ ведетъ трезвую, правильную жизнь; совершаетъ неопустительно богослуженіе не только въ праздничные, но и въ будніе дни; въ требосправленіи аккуратенъ и точенъ; въ домѣ у него соблюдается образцовый порядокъ; хозяйство у него безукоризненное. У него можно поучиться и аккуратности въ требосправленіи, и практичности въ отношеніяхъ къ прихожанамъ, и правиламъ веденія хозяйства. Конечно это очень хорошіе и полезные уроки! Но этотъ прекрасный священникъ весь погрузился въ самого себя до того, что на сторонѣ для него хоть трава не расти. Весь его умъ, всѣ его энергія, вся его дѣловитость направлены къ тому только, чтобы чрезъ посредство своей аккуратности, какъ можно лучше обставить свою жизнь, заслужить въ средѣ духовенства и прихожанъ почетъ и

уваженіе. Эти побужденія служатъ для него масштабомъ для измѣренія всѣхъ его дѣйствій. И за этими эгоистическими цѣлями онъ не видитъ никакихъ иныхъ цѣлей своего служенія. Идея пастырскаго служенія никогда не предносилась его уму, никогда не находила себѣ даже уголка въ его сердцѣ. Да и что ему за дѣло до какой-то пастырской идеи и до какихъ-то пастырскихъ цѣлей, когда чрезъ преслѣдованіе ихъ онъ не только не получаетъ лично для себя никакой корысти, но, пожалуй, нѣчто еще и потеряетъ? У него одна цѣль, заключающаяся въ немъ самомъ и воплощающаяся въ его „я“, которую онъ всѣми силами и преслѣдуетъ и на преслѣдованіе которой отдаетъ всѣ свои силы въ томъ убѣжденіи, что онъ дѣлаетъ вполне практическое и юридически законное дѣло. И преслѣдовать ему эту незаконную цѣль тѣмъ удобнѣе, что со стороны юридической дѣйствительно подъ него, какъ говорятъ, нельзя иголки подпустить. И потому-то и въ глазахъ прихожанъ, и въ глазахъ духовнаго начальства — это первые и передовые люди. Отъ первыхъ они пользуются формальнымъ почетомъ, отъ втораго получаютъ награды.

Вотъ другой типъ. Прекрасный, умный, не лишенный энергіи священникъ, съ которымъ не только пріятно, но и не безъ пользы можно привести время, потому что онъ достаточно развитъ, и обладая логическою мыслію, имѣетъ свѣдѣнія и по богословію, и по философіи, и по литературѣ; онъ даже за словомъ въ карманъ не лазитъ, въ чемъ, въ особенности, часто зазираетъ нашу братію интеллигенція. Но всѣ его интеллектуальныя способности не имѣютъ для себя иного приложенія, кромѣ бесѣды въ гостиной. Пастырскимъ дѣломъ на столько мало онъ занятъ, что тяготеетъ даже служеніемъ и требовенсправленіемъ, потому что онъ — человѣкъ съ требованіями и замашками свѣта, — человѣкъ, которому нужно не скучное и трудное пастырское дѣло, а развлеченія и удовольствія. Онъ постоянно скучаетъ въ деревнѣ, потому что тутъ не съ кѣмъ перекинуться словомъ, жалуется всѣмъ на грубую и необразованную среду, ищетъ знакомства среди помѣщи-

ковъ мелкой руки и постоянно мечтаемъ о городѣ, какъ объ обѣтованной землѣ. Собственно пастырское служеніе, состоящее, по его понятію, въ служеніи и требосправленіи, для него—дѣло прикладное, и какъ бы возложенное на него только для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, въ силу чего даже къ требосправленію онъ относится холодно, съ апатіей; въ неисполненіи же дѣла учительства и руководительства пасомыхъ онъ старается оправдывать себя неумѣлостью, неспособностью и неприложимостью сего дѣла къ современной жизни своей паствы.

Вотъ третій типъ. Это пастырь, не мудрствующій лукаво, не задающійся никакими вопросами о пастырской дѣятельности и не считающій для себя нужными подобныя вопросы, не ищущій ни вида, ни почета, ни наградъ, и заботящійся единственно объ удовлетвореніи злобы дня. Всю сущность своего служенія онъ поставляетъ въ отправленіи богослуженія и требъ; и такъ какъ онъ относится къ этому дѣлу съ свойственнымъ его пониманію благочестіемъ то онъ всегда внутренне спокоенъ и не возмущимъ, какъ человѣкъ вполне выполняющій свое назначеніе. Въ сознаніи своего смиренія, по китайскому обычаю, повергается въ ничтожество предъ высшими, изгибается въ три погубели даже предъ станковымъ приставомъ и въ то же время старается господствовать надъ своею сѣрою паствою и прижимать, гдѣ только можно, терпѣливаго и выносливаго мужика, съ полнымъ сознаніемъ законности своихъ дѣйствій.

Само собою понятно, что въ средѣ пастырей можно встрѣтить множество видовъ, представляющихъ собою смѣшеніе, и прямо и непосредственно не принадлежащихъ къ разряду представленныхъ нами категорій; но изображать всѣ эти виды—дѣло,—попаятно, невозможное. Мы взяли изъ жизни собственно три самыхъ характерныхъ типа, которые можно встрѣтить весьма нерѣдко.

Представивъ пастырскіе типы, мы поставимъ вопросъ: что же можетъ быть общаго между пастырями представленныхъ нами категорій? Общее между ними—одно: это отправленіе богослуже-

ніа и требѣ. Но это общее можетъ ли связать ихъ во едино, когда они по самому характеру своему другъ другу противоположны, да и на это-то общее смотреть неодинаково? Конечно нѣтъ. Еслибы даже на это общее и смотрѣли они одинаково, и тогда оно не могло бы связать ихъ, потому что это общее касается, собственно говоря, формальной стороны ихъ служенія. Форма же не можетъ имѣть въ себѣ силы внутренно, духовно связывать людей другъ съ другомъ. Для этого требуется иная связь, внутренняя, духовная; этой-то связи между пастырями и нѣтъ, — не потому, впрочемъ, чтобы ея и быть не могло, а потому, что эта связь не сознается нашими пастырьствомъ. То общее, что могло бы соединить, связать, сплотить нашихъ пастырей, что могло бы сообщить ихъ жизни и дѣятельности солидарность, что могло бы заставить ихъ относиться другъ къ другу, какъ соработникамъ на нивѣ Господней, и другъ другу помогать, другъ друга восполять, — именно сознаніе идеи и цѣлей пастырскаго служенія игнорируется ими, какъ вещь посторонняя и для пастырства ненужная. Въ силу этого-то пастыри представленныхъ нами категорій не могутъ имѣть ничего общаго не только между собою, но и съ тѣми пастырями, которые во имя живаго сознанія идеи и цѣлей пастырскаго служенія, трудятся на нивѣ Господней, какъ истые работники, и пасутъ стадо Божіе, ввѣренное ихъ попеченію, какъ добрые пастыри, а не какъ наемники.

Эти послѣдніе въ свою очередь, не имѣя съ первыми точки соприкосновенія, кромѣ одного требоисправленія, и встрѣчая въ нихъ наибѣйшее равнодушіе къ дѣлу собственно пастырскаго служенія, забираются съ своею дѣятельностью въ своихъ приходахъ, какъ узитка въ раковинѣ, и дѣлаютъ свое дѣло одиночно, въ тиши, не обращая вниманія на своихъ сотоварищей. Такимъ образомъ всѣ и каждый изъ нашихъ пастырей идутъ въ рознь, и, не сознавая зла, лежащаго въ этой розни, не имѣютъ не только стремленія къ соединенію, но и простаго желанія.

Тѣ, кои сознають необходимость пастырскаго единенія, сдѣлать въ пользу его ничего не могутъ. Одни изъ нихъ, замѣчая и въ себѣ самихъ нѣтъ законъ, воюющій противу закона ума ихъ, и плѣняющій ихъ грѣхомъ, видя какъ сама они часто дѣлають не то доброе, чтобы хотѣли, но то, злое, чего бы не хотѣли, не желаютъ принимать на себя починъ объединенія въ силу своего внутренняго убѣжденія, основаннаго на смиренномъ сознаніи своихъ собственныхъ немощей и недостатковъ, чтобы не быть непризнанными учителями и наставниками учителей и наставниковъ и чтобы не налагать на себя лишнихъ обязанностей, къ существу ихъ служенія не относящихся. Другіе не рѣшаются принять на себя починъ объединенія въ силу того убѣжденія, что квіетистовъ, паходящихъ свое положеніе вполне нормальнымъ и не требующимъ измѣненія или улучшенія, очень трудно вывести изъ ихъ усыпленія, пробудить въ нихъ живое сознаніе своего долга и побудить къ пастырскому дѣланію. Вообще же всѣ сознающіе свое положеніе ненормальнымъ, и желающіе лучшаго, не видятъ подъ собою твердой почвы для объединенія и не находятъ для себя надлежащей точки опоры.

Сами дѣятели не находятъ пока себѣ въ средѣ духовенства надлежащей оцѣнки, въ силу чего положеніе ихъ среди братья часто бываетъ положеніемъ выроdkовъ. Тогда какъ одни изъ пастырей, въ особенности изъ категоріи аккуратныхъ, считаютъ ихъ или непрактичными простаками, не стоящими вниманія соизрядныхъ пастырей, по взгляду которыхъ они не понимаютъ своихъ собственныхъ интересовъ, или выскочками, имѣющими единственную цѣль порисоваться собою и поставить знакъ вопроса аккуратнымъ; другіе напротивъ считаютъ ихъ людьми, чуть-чуть не съ неба слетѣвшими, удивляются ихъ уму-разуму и неустанной дѣятельности пастырской, и, смотря на нихъ, какъ на не достижимый для себя идеаль, утѣшаютъ себя тою мыслію въ своей бездѣятельности, что такъ какъ это люди—не обыкновенные, то обыкновеннымъ смертнымъ не зачѣмъ и гоняться за ними.

Мы, впрочемъ, не рѣшаемся строго обвинять нашихъ пастырей за существующія между ними отношенія, потому что эти отношенія въ основѣ своей имѣютъ историческую почву, освящены вѣковой жизнію духовенства, и въ наше время являются отношеніями традиціонными. Изъ бочки, въ которой содержался деготь, дегтярный запахъ выводится нескоро, и тотъ духъ и характеръ жизни и дѣятельности нашего духовенства, который замѣчается въ наше время, еще нескоро уступить мѣсто иному духу. И обвинять въ этомъ случаѣ духовенство столько же справедливо, сколько справедливо обвинять бочку за дегтярный запахъ.

Достаточно имѣть самое бѣглое понятіе объ историческомъ прошломъ нашего духовенства, чтобы ясно видѣть, что между ними никогда не было единства, общности, солидарности, ни въ его жизни, ни въ его дѣятельности, да въ силу его положенія безправнаго и придавленнаго, и быть не могло. Придавленное свыше, припираемое снизу, оно всегда стояло между двухъ огней, и не имѣло никакой возможности проявлять ни въ жизни, ни въ дѣятельности какую бы то ни было самостоятельность, необходимую для объединенія. Свыше давила его слѣпая сила юридическаго произвола, снизу подпирала его сила права матеріальнаго. Припужденное силою вещей смотрѣть на свое служеніе, какъ на средство къ прокормленію, оно, даже еслибы и хотѣло освободиться отъ такого взгляда, не могло, потому что иначе оно должно было помирять съ голода. При такомъ положеніи до того ли было ему, чтобы задаваться идеями пастырскаго служенія, чтобы общими силами преслѣдовать пастырскія цѣли, не приносяція ему никакой матеріальной корысти? Каждый долженъ былъ заботиться о себѣ самомъ и о своей семьѣ. Пастырское дѣло оставалось въ сторонѣ; а общее дѣло Церкви среди заботъ о прокормленіи не могло и на умъ прійти. Да и до того ли было, когда жизнь пастырская изо дня въ день преподносила пастырю однѣ скорби и лишенія?

Духовенство никогда не представляло въ себѣ стройной организаціи; оно не могло даже называться обществомъ: оно состояло изъ

единицъ, разсѣянныхъ по лицу родной земли нашей, которыя ни юридически, ни фактически, ничѣмъ не были связаны другъ съ другомъ. Вслѣдствіе такого положенія его у него не могло выработаться ничего общаго, у него не было и быть не могло личной инициативы, личной общей самостоятельности. Оно жило и привыкло жить чужимъ умомъ, привыкло ждать приказовъ сверху, и безъ приказа ничего не могло предпринимать и не предпринимало. Такое положеніе принуждало его играть роль всѣмъ послушнаго орудія, и пастырями играли, кому какъ вздумается: ихъ употребляли, какъ орудіе, для достиженія разныхъ не пастырскихъ цѣлей. Ему впрочемъ вѣка приводилось не пастырское дѣло дѣлать, да еще общими, стройными силами, а приводилось прислушиваться и прислуживаться, и идти за попутнымъ вѣтромъ, чтобы не получить чего нибудь болѣе чѣмъ непріятнаго. Такъ было изначала. Пастыри должны были жить ни шатко, ни валко и не проявлять въ своей дѣятельности лишняго усердія, за которое часто постигали ихъ непріятности.

Такое положеніе вещей пастырей съ строго честнымъ направленіемъ мыслей и характера, не желавшихъ на каждомъ шагѣ подвергаться разнаго рода случайностямъ, заставляло и заставляло болѣе и болѣе изолироваться отъ своей братіи; людямъ же податливымъ, готовымъ для достиженія своихъ личныхъ цѣлей прислуживаться, кому слѣдуетъ, и извиваться змѣей, гдѣ должно, оно давало и даетъ возможность выдвигаться на видъ и чрезъ то поселяло и поселяетъ въ средѣ духовенства не только рознь, но и непріязнь и вражду. И какъ ни грустно, а мы должны сознаться, что едва ли гдѣ можно встрѣтить столько эгоистической молочности, производящей различныя дразги, сколько гнѣздится ея въ жизни духовенства.

Заманки и стремленія пастырей въ особенности даютъ себя чувствовать въ отношеніяхъ пастырей, служащихъ въ одномъ приходѣ. При отсутствіи живаго отношенія къ идеѣ и цѣлямъ пастырскаго служенія, стремленія эти часто доходятъ до такой

эксцентричности, что самое безобидное не только дѣйствіе, а и слово одного изъ пастырей выводить изъ терпѣнія другого, вслѣдствіе чего отношенія ихъ другъ къ другу обостряются до того, что представляютъ изъ себя рядъ до крайности уродливыхъ явленій, безобразящихъ пастырскую жизнь и позорящихъ пастырство. Таковыми отношеніямъ какъ нельзя болѣе содѣйствуютъ счеты изъ-за доходовъ. Счетовъ этихъ, не смотря на уничтоженіе настоятельскихъ правъ, можетъ быть и бываетъ очень много, если не крупныхъ, то грошевыхъ, въ особенности у пастырей, питающихъ и безъ того другъ къ другу нерасположеніе. При отсутствіи сознанія идеи и цѣлей пастырскаго служенія, при игнорированіи общей пастырской дѣятельности, пастыри, заботясь каждый лично только о себѣ и преслѣдуя свои только эгоистическія цѣли, не только не думаютъ о томъ соблазнѣ, какой проеиходитъ въ средѣ прихода отъ ихъ не братскихъ другъ къ другу отношеній, не только не стараются по крайней мѣрѣ хотъ скрывать непріязнь другъ къ другу въ глазахъ прихожанъ, напротивъ стараются и ихъ сдѣлать участниками въ своей враждѣ, жалуютъ имъ другъ на друга, злословя предъ ними другъ друга и подбивая ихъ къ преслѣдованію одинъ другаго.

Будь у пастырей живое сознаніе идеи пастырскаго служенія, будь горячее желаніе къ достиженію цѣлей сего служенія, ничего подобнаго не могло бы быть. Еслибы и возникли между ними непріязненные отношенія, они, въ силу сознанія общей идеи ихъ служенія и въ силу общаго стремленія къ достиженію цѣлей своего служенія, постарались бы, если не о прекращеніи таковыхъ отношеній, то по меньшей мѣрѣ о скрытіи ихъ въ глазахъ прихожанъ.

Итакъ общая и главная причина отсутствія между духовенствомъ единенія, общительности, солидарности и существованія розни, непріязни, вражды есть причина не случайная, не внѣшняя, а внутренняя, притомъ причина не недавняя, а причина старинная, традиціонная, существовавшая въ духовенствѣ во всю

его историческую жизнь. И поэтому трудно указать такое всемогущее средство, которое радикально, въ корнѣ могло бы уничтожить зло. Указывать на воспитаніе, какъ на средство, значить попусту терять слова, потому что воспитаніе для достиженія цѣлей, которыя хотять преслѣдовать чрезъ него, само требуетъ цѣлесообразныхъ средствъ. Указаніе этихъ послѣднихъ и составляетъ тотъ гордіевъ узелъ, который, не смотря на всѣ старанія и попытки умныхъ людей стараго и новаго времени, остается неразвязаннымъ.

Священникъ *П. Руновскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

О неизгладимомъ характерѣ священства.

(Къ вопросу: лишается ли пастырь Церкви благодати священства по сложеніи сана?)¹⁾.

Въ православномъ обществѣ перѣдко можно встрѣтить двѣ односторонности, которыя не благопріятствуютъ утвержденію умовъ

¹⁾ Рѣшеніе этого вопроса, предложенное въ № 13-мъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, вызвало новые вопросы касательно сего предмета. Такъ священникъ Викторъ Соловьевъ между прочимъ спрашиваетъ: „Какъ понимать мнѣніе (ученіе) нашего отечественнаго богослова, который, на основаніи Слова Божія и ученія Церкви, говорятъ: благодать священства, сообщаемая чрезъ рукоположеніе, обитаетъ въ душѣ каждаго непзмѣнно? (см. Рук. къ изуч. хр. прав.-догм. бог. М. А. Л. изд. втор. 1874 г. стр. 330). Та истина, основанная на ясномъ и точномъ ученіи св. отцовъ Церкви, что самыя тяжкіе личныя грѣхи священнослужителя не отнимаютъ у его священнодѣйствій благодати, не даетъ ли основанія полагать, что благодать священства всегда присуща душѣ того, кому она сообщена однажды? И не подтверждаютъ ли это предположеніе тѣ факты изъ практики церковной, когда она нѣкоторыхъ святителей за ихъ проступки лишала святительскаго сана, а потомъ снова тотъ же санъ имъ возвращался, напр. Св. и Чуд. Ник. и нѣкоторыхъ другихъ?“ Увѣрены въ томъ, что въ предлагаемомъ „Взглядѣ митрополита Московскаго Филарета“ (см. Собраніе мнѣній и отзывы т. IV, стр. 479 и д.) о. Соловьевъ и другіе недоумѣвающіе найдутъ полное успокоеніе своей пытливости.

въ истинѣ, и колеблѹтъ ихъ сомнѣніями: недостаточное знакомство съ православнымъ ученіемъ, и поспѣшное увлеченіе случайнымъ знакомствомъ съ западными ученіями, безъ точнаго изслѣдованія ихъ. Въ такомъ положеніи находятся нѣкоторые въ отношеніи къ вопросу о неизгладимомъ характерѣ священства. Покажемъ состояніе сего вопроса и предоставимъ заключеніе безпристрастію.

I. Выраженіе: неизгладимый характеръ, *character indelibilis, signum indelibile*, въ отношеніи къ таинствамъ, не встрѣчается ни въ Священномъ Писаніи, ни въ правилахъ апостольскихъ и соборныхъ, ни въ писаніяхъ древнихъ святыхъ отцевъ. Происходя изъ средне-вѣковой схоластики, оно получило право гражданства въ догматической области на западѣ въ XVI вѣкѣ, на тридентскомъ соборѣ, прошедъ сквозь сильныя споры, обличающіе недостатокъ общаго убѣжденія. Римскій іезуитъ Перроне, котораго богословскіе уроки уважаются и внѣ Италіи, старается ускользнуть отъ силы сего замѣчанія оборотомъ, что сильныя споры доказываютъ тщательное изслѣдованіе вопроса.

II. Сей западный богословъ, желалъ доказать сіе ученіе изъ Священнаго Писанія, приводитъ слѣдующія изреченія: помазавъ насъ Богъ, иже и даде намъ обрученіе (залогъ) духа въ сердца наша (2 Кор. 1. 22). Знаменаетеся духомъ обѣтованія святымъ (Еф. 1. 13). Но во первыхъ, здѣсь не объяснено, не сокрушима ли сія печать, или сокрушима; можетъ ли залогъ сей быть отнять, или не можетъ, знаменіе сіе не изгладимо, или можетъ изгладиться. Слѣдственно, здѣсь ученіе о неизгладимомъ характерѣ не утверждается и не отрицается. Тайна, которую усиленно открытъ, остается тайною. Во вторыхъ, вышеприведенныя выраженія въ Священномъ Писаніи относятся къ таинствамъ крещенія и миропомазанія, а не къ священству.

III. Тотъ же богословъ ищетъ доказательства сего ученія у св. Василія Великаго въ словѣ увѣщательномъ къ крещенію. Вотъ его слова: какъ заступитъ тебя ангелъ? Какъ изметъ тя

отъ враговъ, когда не видитъ печати? И далѣе, крещенію называетъ онъ печатію неприкосновенною. Но это сказано о крещеніи, а не о священствѣ. Подобныя выраженія можно находить и у другихъ св. отцевъ, но все также о крещеніи, или о муропомазаніи, а не о священствѣ.

VI. Въ вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ святителя Димитрія о таинствѣ крещенія сказано: можетъ ли сія тайна повториться? Никакоже; понеже сей характеръ на душѣ неизгладимый бываетъ. О таинствѣ священства подобнаго сему святитель не сказалъ.

V. Новѣйшіе латинскіе богословы о трехъ таинствахъ: крещенія, муропомазанія и священства, одинаково говорятъ, что сіи таинства полагаютъ на душѣ неизгладимый характеръ, и потому суть не повторяемыя. Но въ семъ мнѣніи объ одинаковости сихъ трехъ таинствъ есть погрѣшности. Муропомазаніи, потомъ впадшими въ ересь и приходящими къ Церкви съ раскаяніемъ повторяется муропомазаніе (II всел. соб. прав. 7; III всел. соб. прав. 95). И святитель Димитрій въ вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ говоритъ, что тайна муропомазанія вторяцею дается царемъ да отступльшимъ отъ православныя вѣры. Таинство крещенія не повторяется, и не прекращается въ своемъ дѣйствіи. По крещеніи впадшій въ ересь, или отрекшійся отъ Христа, и обращающійся съ покаяніемъ, принимается Церковію, какъ крещенный, и, по исполненіи покаянія, можетъ пользоваться всѣми правами крещеннаго. Но таинство священства не повторяется; а можетъ прекратиться въ своемъ дѣйствіи. Священникъ, впадшій въ ересь, или отрекшійся отъ Христа, и обращающійся съ покаяніемъ, лишается священства, и пріимается Церковію, какъ мірянинъ (Апост. 62. Петр. Алекс. 10).

VI. Въ православномъ исповѣданіи Петра Могилы ученія о неизгладимомъ характерѣ священства не находится.

VII. Въ изложеніи вѣры восточныхъ патріарховъ, 1723 г., о святомъ крещеніи сказано, что оно „полагаетъ неизгладимую печать“. Но о священствѣ подобнаго ученія здѣсь нѣтъ.

VIII. Изъ всего вышесказаннаго видно, что ученіе о неизгладимомъ характерѣ священства не введено въ догматы православной католической Церкви. А когда оно не введено въ догматы, то и не должно быть принято въ основаніе какого либо другаго ученія, или правила для церковнаго суда.

IX. И какъ бы кто ни разсуждалъ о сокровенномъ въ душѣ таинственномъ характерѣ священства, сіе не должно имѣть вліянія на сужденіе о лишеніи и снятіи священнослужительскаго сана. Ибо лишеніе сана опредѣляютъ весьма многія правила святыхъ апостолъ, соборовъ и святыхъ отецъ (Зри апост. прав. 5). Пидаліонъ, изданный по повелѣнію вселенскаго патріарха, въ толкованіи сего правила выражается такъ: извергается отъ священства совершенно.

Письмо къ священнику, лишившемуся жены.

Прежде всего примите, мой собратъ о Христѣ, сердечную благодарность за ваше довѣріе ко мнѣ, нѣкогда вамъ знакомому и близкому, а теперь удаленному отъ васъ. Да простите меня Бога ради, что нескоро отвѣчаю на скорбное письмо ваше.

Вы лишились, пишете мнѣ, супруги и остались среди приходящихъ молодымъ и съ малыми дѣтьми. Глубоко скорблю о вашей великой потерѣ; самъ многосемейный и, по милости Божіей, имѣющій подругу жизни здравствующую, я могу хорошо понять, каково вамъ лишиться жены; это ничѣмъ вознаграждаемая для священника потеря. А потому, вѣрьте мнѣ, не напрасно вы отнеслись ко мнѣ, я исполнѣ сочувствую вашему горю, мое сердце болитъ о васъ, приходскомъ священникѣ, въ молодыхъ годахъ лишившемся жены. Но то же самое сердечное сочувствіе вашему горю заставляетъ меня предложить вамъ нѣкоторые размышленія; надѣюсь, они будутъ для васъ и ободрительны и утѣшительны.

Если и каждому христіанину пужно искать утѣшенія при постигшемъ его горѣ въ премилосердномъ Спасителѣ нашемъ, то

тѣмъ болѣе въ Немъ же пужно искать утѣшенія служителю алтара, пастырю христіанъ, обязанному быть примѣромъ для своихъ насомыхъ. И какъ удобно, какъ скоро можно находить въ несчастіи небесное утѣшеніе священнику! Онъ ближе къ Богу, онъ въ каждомъ богослуженіи стоитъ предъ престоломъ Божиимъ, на которомъ невидимо присутствуетъ Самъ Христосъ, Спаситель нашъ. Этого мало, каждую литургію священникъ соединяется съ Господомъ, вкушая Его пречистое тѣло и Его святѣйшую кровь. Вотъ гдѣ ваша отрада и самое вѣрное утѣшеніе, — въ молитвѣ предъ престоломъ Божиимъ, въ соединеніи со Христомъ, Спасителемъ нашимъ. Вольше, пламеннѣе молитесь, чаще совершайте литургію и будьте увѣрены, горе свое вы перенесете благодушно. Самъ Христосъ поможетъ вамъ перенести его. Онъ вѣдь, Царь небесный по вѣдомымъ Ему судьбамъ послалъ на васъ это несчастіе, Онъ же поможетъ вамъ и перенести это горе. Вѣрьте, Онъ не наложилъ бы на васъ такой тяжести, которую вы не могли бы понести. Онъ Самъ искушенъ былъ; можетъ и искушаемымъ помощи (Евр. 2, 18).

У васъ остались, пишите, малютки; какъ же имъ быть безъ матери? У васъ остались малютки; это, увѣренъ я, — милость Божія къ вамъ въ постигшемъ васъ горѣ; это большое для васъ утѣшеніе. По себѣ знаю, какъ близки къ сердцу родителей дѣти, какъ сладко взять ихъ на руки, ласкать ихъ, цѣловать, даже просто шалить съ ними. Они напоминаютъ вамъ о вашемъ горѣ, но они же могутъ и отраду влить въ скорбную вашу душу. Въ самыхъ заботахъ о дѣтяхъ вы конечно не тягость найдете, а удовольствіе.

Какъ быть вашимъ дѣтямъ безъ матери? Скажу прежде всего, что есть много сиротъ безъ отца и безъ матери, да Господь не оставляетъ ихъ. А ваши дѣти еще имѣютъ нѣжнаго отца; въ горѣ своей вы особенную заботу конечно окажете своимъ кровнымъ малюткамъ и сами найдете въ томъ утѣшеніе и при вашемъ уходѣ и ласкахъ имъ будетъ тепло и хорошо. Какъ

вашиѣмъ малюткамъ быть безъ матеря? Увѣренъ я, да конечяо увѣрены и вы, что имъ уже не воротить родной своей матери. Вы въ самомъ крайнемъ случаѣ дадите имъ не кровную мать, а только мачиху. Положимъ, она будетъ добрая женщина, по все же будетъ только мачиха для вашихъ дѣтей, а если у нея будутъ и свои кровныя дѣти, тогда еще хуже будетъ только вашимъ дѣтиѣмъ. И, Богъ знаетъ, не будетъ ли у васъ изъ-за дѣтей большихъ непріятностей? Это вѣдь бываетъ силоѣмъ да рядомъ. Богъ знаетъ, не пожалѣете ли вы крѣпко, что сдѣлаете великій для священника грѣховный шагъ, — оставите священство, чтобъ жениться во второй разъ.

Оставить священство священнику, безъ сомнѣнія вполнѣ понимающему, что значить священство, — да это просто страшно. Священство — вѣдь это особая благодать Божія; непятное дѣло, оставить священство — это значить удалить отъ себя небесную благодать, не желать болѣе имѣть ее у себя, отвергнуть ее, пренебречь ею. Развѣ это не великій грѣхъ? Если и каждому христіанину непростительно отвергать благодать Божію, то что сказать о пастырѣ христіанъ? Поэтому на священниковъ, слагающихъ съ себя свой санъ, смотрятъ слишкомъ недобрыми глазами; „разстрига“ — это слово чуть не приравливается къ человѣку отверженному обществомъ.

Вы указываете на вдовыхъ священниковъ, впадающихъ въ порокъ пьянства; скажу прежде всего, что этому пороку подвержены не одни вдовые священники; къ горькому приспособленію духовенства, надобно сознаться, что есть невоздержные священнослужители какъ вдовые, такъ и невдовые, да послѣднихъ едва ли еще не болѣе, чѣмъ первыхъ. А потому никакъ нельзя утверждать, что вдовство причина ихъ слабости; слава Богу, довольно и вдовыхъ священниковъ, незараженныхъ этимъ порокомъ; вотъ и вы, благодареніе Господу, изъ числа такихъ. И бояться вамъ, что вы, оставаясь вдовымъ, заразитесь этимъ порокомъ, не слѣдуетъ. Богъ милостивъ, Онъ сохранитъ васъ отъ этого порока,

мерзкаго въ служительѣ алтаря. И тѣмъ менѣе основанія для васъ покидать санъ священника изъ - за одного этого страха.

Вы еще опасаетесь, что на васъ, какъ на вдоваго священника, будутъ всегда смотрѣть съ недовѣріемъ и подозрѣніемъ въ вашей чистотѣ и правотѣ. Были бы вы правы и чисты сердцемъ предъ очами Всевидящаго, а людское подозрѣніе не отниметъ у васъ невинности и чистоты. Но дорожить добрымъ мнѣніемъ прихожанъ священнику конечно необходимо. Потерявшій уваженіе прихожанъ священникъ не можетъ быть добрымъ пастыремъ, не можетъ имѣть на нихъ благотворное вліяніе. Какъ онъ будетъ учить своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы они хранили себя отъ всякой скверны плоти и духа, когда они будутъ думать, что ихъ учитель самъ не имѣетъ этой чистоты? „Самъ-то на себя посмотри“, батюшка, и подумаютъ, и скажутъ многіе изъ прихожанъ, выслушавъ его наставленіе. Поэтому вамъ необходимо удалитъ отъ себя самый поводъ къ подозрѣніямъ, и несприятнымъ для васъ, и вреднымъ для вашего св. дѣла. Законъ церковный запрещаетъ вдовому священнику держать у себя молодыхъ женщинъ, кромѣ самыхъ близкихъ родственницъ. Такъ вы и сдѣлайте, а еще лучше будетъ, если вы и изъ близкихъ родственницъ возьмете къ себѣ старушку. Понятное дѣло, тогда никакого подозрѣнія, для васъ оскорбительнаго, никто имѣть не будетъ.

Итакъ, мой добрый сотоварищъ, прошу васъ, не падайте духомъ при постигшемъ васъ несчастіи, возверзите на Господа всю печаль свою и Онъ премилосердный облегчитъ ее. Благо ваше уже и то, что вы обращаетесь за утѣщеніемъ къ своимъ же, а не ищете его у чужихъ, да еще не изливаете своего сѣтованія на то, зачѣмъ это въ нашей Церкви такіа строгія правила для вдовыхъ священниковъ? Зачѣмъ не дозволяютъ имъ вступать въ бракъ во второй разъ? Къ горькому сожалѣнію нашелся даже въ нашей епархіи одинъ вдовый священникъ, который открыто высказалъ такое недовольство правилами своей св. Церкви. По моему мнѣнію, прежде всего такой ропотъ на св. Матерь нашу—

Православную Церковь по меньшей мѣрѣ неразсудителенъ. Что пользы вдовому священнику, что онъ высказалъ въ свѣтской газетѣ свое недовольство и неуваженіе къ правиламъ св. Церкви? Ужели свѣтская печать можетъ измѣнить эти правила? Конечно нѣтъ. Высказавшій свое желаніе въ другой разъ жениться, священникъ кромѣ того, что выразилъ неуваженіе къ св. своей Церкви, выразилъ и свое нетерпѣніе и свою невоздержность.

Да почему, спросить вдовый священникъ, и не дозволить ему вступить во второй бракъ? Вѣдь дозволяется же второй бракъ мірянину, дозволяется же священнику имѣть жену. Но и мірянину дозволяется вступать во второй бракъ только ради чело-вѣческой слабости, которая не терпяща въ пастырѣ Церкви, долженствующемъ быть примѣромъ для своихъ духовныхъ чадъ. И мірянину второбрачному полагается по 4-му правилу св. Василія Великаго епитимія, на годъ или на два отлучающая его отъ пріобщенія св. Таинъ (см. 49 гл. Номоканона въ Требникѣ). Какъ же эту епитимію можетъ понести священникъ? А на него, какъ на пастыря Церкви, должна быть возложена еще большая епитимія, чѣмъ на мірянина. И въ подобныхъ случаяхъ правила церковныя извергаютъ священника изъ сана. Или уже вы, мой сослужитель, хотите отвергнуть законы церковныя? Тогда уже позвольте вамъ сказать, что вы не добрый пастырь Церкви, смиренно покоряющійся постановленіямъ своей Матери—Церкви. Тогда уже лучше вамъ оставить свой высокій и священный санъ пастыря, который вы хотите унижить своимъ невоздержаніемъ и непокореніемъ.

Мірянину дозволяется вступать во второй бракъ; но ему дозволяется вступать и въ третій. Ужъ не потребуете ли вы и для священника разрѣшенія вступить и въ третій бракъ! Но тогда и мірянинъ скажетъ: зачѣмъ не дозволить мнѣ вступить въ четвертый и даже въ пятый бракъ? Видите, куда заведетъ пастъ послабленіе плотоугодію и измѣненіе установленій церковныхъ! Не намъ же съ вами, мой собратъ, измѣнять постановленія св.

Церкви Христовой, мы еще слишком неопытны въ духовной жизни; предоставимъ это важное дѣло высшимъ руководителямъ нашимъ—святителямъ Христовымъ, ближайшимъ преемникамъ св. Апостоловъ, или цѣлому собору святителей. Намъ нужно съ благопокорностію подчиняться ихъ постановленіямъ. Тогда и намъ будутъ покорны наши духовныя чада и будетъ въ св. Церкви Христовой спасительный порядокъ; и благо, великое благо будетъ всѣмъ намъ.

Священнику позволено имѣть жену, но едину, „единственную“ (1 Тим. 3, 2)—и ту позволено ему получить еще равнѣ, чѣмъ онъ облечется великимъ саномъ священства. А если онъ получить благодать священства еще неженатымъ, то ему уже не позволено и вовсе вступать въ бракъ, не позволено уже имѣть жены и единой. Таково постановленіе нашей святой Православной Церкви. Ужели кому изъ принимающихъ санъ священства неизвѣстно это постановленіе? Кто не хочетъ подчиниться ему, тотъ—не принимай на себя такой тяжести, которую онъ не можетъ нести. Отмѣнять спасительныя правила Богомъ управляемой св. Церкви по прихоти какого либо члена ея конечно непозволительно.

Слава Богу, что вы, мой добрый собратъ во Христѣ, не причисляетесь къ тѣмъ вдовымъ священникамъ, которые ропшутъ на постановленія св. Церкви касательно брака священниковъ и еще жалуется въ свѣтской печати на то, что имъ не позволено вступать въ бракъ вторично. Да поможетъ вамъ милосердный Богъ со смиреніемъ и терпѣливо переносить постигшее васъ горе!

Протоіерей *Іоаннъ Постоловъ.*

**Два вопроса изъ области отношеній православныхъ іереевъ
къ единовѣрцамъ.**

1) Если единовѣрческая Церковь православная, то почему
единовѣрческому священнику, II пунктомъ Платоновыхъ пра-

внѣзъ, дозволено только въ крайности приобщать сына Греко-Россійской Церкви? 2) Если единовѣрцы съ своими книгами и обрядами православные, то дозволяется ли священнику Греко-Россійской Церкви, въ отсутствіе единовѣрческаго священника, отслужить въ своей церкви молебенъ по старопечатной книгѣ, когда бѣ попросилъ объ этомъ единовѣрецъ¹⁾?

1) Еслибъ единовѣрческая Церковь не считалась православною, то и въ крайности не дозволялось бы сыну Греко-Россійской Церкви приобщиться у единовѣрческаго священника; но это дозволеніе ограничено крайностію, какъ потому, чтобы, по 13 правилу Неокесарійскаго собора, іерей не вторгался въ чужой придѣлъ, или приходъ, и тѣмъ не нарушалъ церковнаго чина, такъ и потому еще, чтобы невозбранное обращеніе сына Греко-Россійской Церкви, за св. напутствованіемъ, въ единовѣрческую церковь къ священнику, не послужило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе, что Св. Синодъ предупредилъ, 17-го іюня 1881 года, въ дополненіи къ правиламъ единовѣрія. А такое перечисленіе послужило бы также къ нарушенію церковнаго чина, для порядка приходовъ, и могло бѣ переводить сына Греко-Россійской Церкви отъ исправленныхъ книгъ и обрядовъ къ книгамъ и обрядамъ неисправленнымъ, тогда какъ Греко-Россійская Церковь желаетъ и единовѣрцевъ расположить къ принятію исправленныхъ чиновъ, дозволивъ имъ только снисходительно неисправленные церковные чины, при единеніи ихъ съ нею въ догматахъ вѣры. Хотя и неисправленные единовѣрческіе чины чужды ереси, но они наполнены многими ошибками, убавками и прибавками. Съ другой стороны, обращеніе сына Греко-Россійской Церкви за духовными требамъ къ единовѣрческой Церкви можетъ смущать немощную совѣсть единовѣрцевъ, которые, при учрежденіи единовѣрія, просили (5 пунктъ

¹⁾ Рѣшеніе принадлежитъ извѣстному противораскольническому борцу, протоіерею Андрею Флегматову.

правиль единоувѣріи) не допускать къ нимъ, на общее моленіе, знаменующихъ тремя персты, брады бріющихъ, и прочія имѣющихъ несогласія древнимъ обыкновеніямъ; даже просили они, чтобы и священники ихъ принимали исповѣдь только у единоувѣрческихъ же священниковъ (пунктъ 8 правилъ единоувѣрія).

2) Священникъ Греко-Россійской Церкви не долженъ по старопечатной книгѣ служить молебень для единоувѣрца въ своей церкви, по той причинѣ, что по 3 пункту правилъ единоувѣрія, служба по старопечатнымъ книгамъ разрѣшена Св. Синодомъ только единоувѣрческимъ причтамъ, но не причтамъ Греко-Россійской Церкви; и еслибы послѣдніе стали совершать ее, то они поступали бы самовольно, съ превышеніемъ власти. Единоувѣрцы, 9 пунктомъ правилъ единоувѣрія, просили, чтобы Греко-Россійскіе архіереи, благословляли двуперстно единоувѣрческихъ священниковъ и ихъ единоувѣрцевъ; но Св. Синодъ и архіереямъ разрѣшилъ это только по усмотрѣнію собственнаго ихъ благоразумія и совѣсти, и притомъ такъ, чтобы не было соблазна для другихъ. Священникъ же Греко-Россійской Церкви и тѣмъ болѣе не можетъ самъ собою распорядиться совершеніемъ единоувѣрческой службы. И если архіерей предостерегается, чтобы личнымъ совершеніемъ единоувѣрческаго обряда не подать соблазна другимъ, то тѣмъ болѣе приходскій іерей, совершеніемъ въ своей церкви единоувѣрческаго обряда, можетъ подать духовнымъ своимъ чадамъ поводъ думать, что и неисправленные чины безразличны отъ исправленныхъ и что, поэтому, можно перечислиться и къ единоувѣрческой Церкви. Такимъ образомъ священникъ Греко-Россійской Церкви, хотя можетъ и приобщить единоувѣрца и молебень для него отслужить, но только по чину своей Церкви. Что же касается до совершенія имъ службы по единоувѣрческому чину, то сдѣлать сего онъ не имѣетъ права, безъ разрѣшенія своего архіерея, который, можетъ быть, и уполномоченъ на то Св. Синодомъ.

Редикторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семина. Архимандритъ Иринеи.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. цонз. печатать дозволяется. Кіевъ, 27 августа 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. Г. Г. Корчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

XXVII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 38.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Сентября 21-го.

Содержаніе: Средства, находящіяся въ распоряженіи пастыря Церкви, при его служеніи въ качествѣ руководителя и воспитателя пасомыхъ.— Чудесное насыщеніе народа въ пустынѣ и укрощеніе бури.— Обязанности церковныхъ сторожей.— Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.— Освященіе свѣчей.

Средства, находящіяся въ распоряженіи пастыря Церкви, при его служеніи въ качествѣ руководителя и воспитателя пасомыхъ¹⁾.

Каждому пастырю весьма важно знать, какими средствами ему лучше всего можно достигать стоящихъ предъ его глазами цѣлей пастырскаго служенія, изъ которыхъ главная воспитаніе людей для царства Божія и облегченіе имъ пути ко спасенію. Но едва ли кто можетъ разсчитывать дать по этому вопросу точныя и опредѣленныя указанія, имѣющія значеніе неизмѣнныхъ правилъ. Этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу такихъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ не возможно ожидать математической точности.

¹⁾ См. № 29-я.

Дѣятельность пастыря Церкви, какъ воспитателя и руководителя своихъ прихожанъ, — дѣятельность чисто духовная, которая не поддается наглядному изображенію и не принимаетъ опредѣленныхъ формъ. Она всецѣло входитъ въ область свободы: сама исходя изъ свободнаго произволенія, руководимая побужденіями, не имѣющими формы принудительнаго повелѣнія, она и направлена къ свободѣ другихъ и имѣетъ въ виду направлять эту свободу соответственно указанію Духа, дѣйствующаго въ Церкви. При разнообразіи нуждъ, удовлетвореніе которыхъ долженъ имѣть въ виду пастырь, какъ попечитель своего прихода, онъ не можетъ опускать изъ вида и разнообразія характеровъ, съ которыми ему нужно сообразоваться при своемъ стремленіи оказать возможно большую пользу какъ всему приходу вообще, такъ тому или другому прихожанину въ частности.

Все это дѣлаетъ неудобными категорическія предписанія, которыми бы можно было урегулировать и облегчить дѣятельность пастыря, какъ руководителя пасомыхъ, направленную ко благу прихода. Здѣсь не можетъ быть ничего строго методическаго и формальнаго; не можетъ быть однообразія въ способахъ дѣйствія, однообразія, обязательнаго для всѣхъ. Строгая методика и обязательная регула скорѣе стѣснятъ усерднаго пастыря, ревнующаго о благѣ своихъ прихожанъ, чѣмъ поможетъ ему неуклонно идти къ стоящей предъ нимъ цѣли: живую и свободную дѣятельность она можетъ превратить въ сухую и мертвую форму, и между тѣмъ не дастъ безошибочнаго указанія, какъ найти и какъ поступить пастырю Церкви въ разнообразныхъ случаяхъ, представляющихся въ его практикѣ; такъ какъ эти случаи, въ движущейся и измѣняющейся жизни, никакъ не могутъ быть все предусмотрѣны и не могутъ быть опредѣлены самою подробною методикою.

Усердіе къ дѣлу и преданность долгу — вотъ что важнѣе всѣхъ регулъ и подробныхъ предписаній, упорядочивающихъ дѣло пастырскаго служенія приходу и прихожанамъ. Отсюда

можетъ рождаться и усиливаться энергія, при которой пастырь является бодрѣмъ и неослабнымъ дѣлательмъ во благо своего прихода. Отсюда духъ инициативы, который не будетъ довольствоваться обычными формами сношеній пастыря съ пасомыми, но поставитъ предъ нимъ новыя задачи и поможетъ ему живо отнестись къ нимъ, и сдѣлаетъ его избобрѣтательнымъ въ средствахъ удовлетворенія открывающимся предъ нимъ нуждамъ его паствы и въ способахъ религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на нихъ. Отсюда и ознакомленіе съ нуждами пасомыхъ и внимательное обращеніе съ ними, и изысканіе способовъ къ благотворному воздѣйствію на нихъ. Въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими прихожанами пастырь Церкви своимъ усердіемъ будетъ усовершенствовать пастырскую практику, и сама жизнь будетъ подсказывать, какъ ему поступать въ томъ или другомъ случаѣ, если только онъ не будетъ относиться небрежно къ житейскому опыту.

Для пастыря, въ его руководствѣ пасомыми долженъ быть примѣромъ Тотъ, Кто называетъ себя добрымъ пастыремъ (Іоан. X, 11), и дѣятельности Котораго по мѣрѣ силъ своихъ долженъ подражать всякій, призываемый къ пастырскому служенію въ Церкви. Но въ дѣятельности Господа нашего Іисуса Христа, въ Его просвѣтительномъ вліяніи не было ничего методическаго, и форма дѣйствія каждый разъ создавалась духомъ. Эту форму дѣйствія пастырскаго, отмѣченнаго въ Евангеліи, трудно подвести подъ опредѣленные правила. Господь всѣмъ пользуется, не опускаетъ ни одного благопріятнаго случая, чтобы оказать что либо доброе народу, его окружающему, сообщить ему полезное наставленіе. Путешествіе, плаваніе по морю, отдыхъ среди пути, случайная встрѣча, званіи вечера и участіе въ ней, видъ несчастныхъ, просящихъ себѣ исцѣленія или милости у великаго Чудотворца, бесѣда, случайно завязавшаяся—все открываетъ Ему случай сѣять доброе сѣмя на ниву сердець человѣческихъ, очищать ее отъ возросшихъ на ней плевель и заботливо воздѣлывать ее для того, чтобы она въ состояніи была принести добрый плодъ.

И храмъ, и синагога, и частный домъ, и улица, и поле, и берегъ моря были для него удобными мѣстами, на которыхъ Онъ проявлялъ великую силу, направленную къ обновленію человѣчества, коснѣвшаго въ грѣхѣхъ и невѣдѣніи. Вездѣ и всегда Онъ учитель народа, его руководитель и благодѣтель. То дѣйствуетъ Онъ Самъ непосредственно, то посылаетъ съ проповѣдію учениковъ Своихъ, снабжая ихъ предъ этимъ посольствомъ особыми наставленіями, то говоритъ всему народу, окружающему Его, то особенно бесѣдуетъ съ избранными учениками, которымъ имѣеть поручить продолженіе начатаго имъ дѣла просвѣщенія народа, то обличаетъ фарисеевъ и саддукеевъ, закоренѣлыхъ въ своей враждѣ къ Нему, то утѣшаетъ несчастныхъ, ждущихъ отъ Него избавленія, то кротко наставляетъ простецовъ въ вѣрѣ, то подаетъ руку помощи пораженнымъ горемъ или бѣдою;— не перечислить всѣхъ разнообразныхъ способовъ, какими проявлялась Его благотворительность народу и Его попечительная любовь къ нему. Но если нужно охарактеризовать однимъ словомъ эти разнообразные способы дѣйствія божественнаго Пастыреначальника на пользу человѣка или народа, то этою характеристическою чертою мы должны признать естественность и неприпущденность дѣйствія. Въ его обращеніи съ народомъ, въ тѣхъ способахъ, какими Онъ пользуется, какъ просвѣтитель современнаго Ему поколѣнія, не видно никакой преднамѣренности; но все является такъ просто и естественно, что исключаетъ всякую мысль о какихъ нибудь искусственныхъ нарочитыхъ пастырски педагогическихъ методахъ и приѣмахъ. Обстоятельства предлагаютъ постоянныя поводы или случаи къ воздѣйствію на сердца нуждающихся въ благодатномъ просвѣщеніи, и мудрость божественнаго Пастыреначальника умѣетъ обращать ко благу тѣхъ, кого Онъ пришелъ спасти, все, встрѣчающееся Ему въ живыхъ сношеніяхъ съ людьми. Такой готовности пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы проводить въ среду пасомыхъ спасительныя начала и направлять ихъ на добрый путь,—готовности, не стѣбняемой

никакими обычными формами, и не ждущей себя указаний свыше, мы и ожидаемъ отъ усерднаго пастыря. И когда будетъ онъ проявлять эту готовность на дѣлѣ, въ немъ мы будемъ видѣть достойнаго подражателя великаго Образца, даннаго намъ въ лицѣ Пастыря, писшедшаго съ неба.

Указывая на свободу, естественность и полную непринужденность тѣхъ приѣмовъ, какими можетъ пользоваться пастырь Церкви при своемъ воспитательномъ и руководительномъ дѣйствіи на своихъ прихожанъ, выставляя на видъ разнообразіе способовъ его просвѣтительнаго вліянія на пасомыхъ, какіе можетъ подсказывать ему пастырское усердіе, и какіе должны сообразоваться съ обстоятельствами мѣста и времени, съ характеромъ и запросами окружающей среды, мы тѣмъ самымъ не хотимъ освободить себя отъ дальнѣйшаго опредѣленія средствъ, находящихся въ рукахъ священника, для достиженія цѣлей его пастырскаго служенія. Не опредѣляя въ своихъ подробностяхъ, и во всѣхъ частныхъ случаяхъ приложенія къ дѣлу, эти средства имѣютъ нѣкоторыя общія родовыя черты, по которымъ они могутъ быть подведены подъ извѣстныя разряды. Сводя въ одно разнообразныя способы пастырскаго дѣйствованія на пасомыхъ, мы можемъ указать нѣсколько параллельныхъ путей, какими можно вести къ цѣли порученныхъ пастырскому руководству. Между главными средствами, какими можетъ располагать пастырь Церкви при своемъ служеніи народу въ качествѣ его религіозно-нравственнаго руководителя, должны быть поименованы: 1) школы, 2) пастырскіе визиты или посѣщенія, 3) призывъ общественныхъ силъ къ содѣйствію пастырю въ дѣлѣ его служенія и наконецъ 4) тѣ властныя распоряженія и взысканія, на какія уполномочиваетъ его воля Церкви, сообщая ему санъ пресвитера, что можетъ быть подведено подъ общее понятіе дисциплины церковной.

1) Однимъ изъ главныхъ средствъ къ воспитанію народа въ духѣ вѣры и благочестія, въ рукахъ пастыря Церкви, служитъ школа. Религія имѣетъ пужду въ школѣ для проведенія въ

своего благотѣтельнаго вліянія въ жизнь народа, и пастырь Церкви, служитель религіи, долженъ воспользоваться школою для болѣе надежнаго достиженія цѣли своего пастырскаго служенія народу. Въ школу не могутъ являться всѣ члены прихода, порученнаго священнику: она существуетъ для дѣтей, и въ нее обыкновенно посылаются или являются маловозрастные отроки или дѣвицы. Но не смотря на это, школа, какъ воспитательное средство въ рукахъ служителя религіи, имѣетъ широкое, можно сказать, всеобщее примѣненіе въ жизни, потому что всѣ мы бываемъ дѣтьми, и каждый изъ насъ прежде, чѣмъ выступить на поприще самостоятельной дѣятельности, проходитъ періодъ приготовленія, въ которомъ развивается подъ опекою и руководствомъ представителей старшаго поколѣнія. Еслибы въ церковной жизни нашего отечества и пастырской практикѣ существовали твердыя преданія, основанныя на сознаніи религіозныхъ потребностей народа, всѣ поколѣнія народа преемственно проходили бы черезъ школу, и въ ней получали бы образованіе, способствующее лучшему развитію силъ человѣка и болѣе правильному направленію ихъ дѣятельности. Но если практика церковной жизни не создала школы, и пастырь Церкви не видитъ ея въ своемъ приходѣ, его долгъ создать это средство для воспитанія народа въ духѣ, желательномъ для Церкви, или воспользоваться тѣмъ, что даетъ окружающая среда для воспитанія подростающаго поколѣнія и приготовленія его къ самостоятельной зрѣлой жизни.

Дѣтство и юность—самое дорогое, можно сказать, незамѣнимое время для исправленія человѣка, для положенія въ его душѣ добрыхъ сѣмянъ и для направленія его будущей дѣятельности на добрый путь, ведущій къ спасенію. Тогда, въ молодые годы, кладутся основы, на которыхъ стоитъ и зиждется вся жизнь человѣка; тогда дается направленіе всей послѣдующей дѣятельности силъ человѣка. Впечатлѣнія, получаемыя въ дѣтствѣ и юности, слишкомъ глубоко залегаетъ въ душу, и потомъ являютсяправляющею силою въ устроеніи нравственной жизни человѣка. „Мла-

денческій возрастъ (говорить Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ)¹⁾, яко скудельный сосудъ, чимъ напоенъ будетъ, добрымъ или злымъ, таковую и воюю впредь издавать будетъ“. Въ первые годы душа, еще ничѣмъ не занятая и не наполненная, бываетъ слишкомъ воспримчива ко всему, что окружаетъ ее, и что, сознательно или по нарочиту, внушаютъ ей. И если когда, то въ годы дѣтства и юности развивающіеся и еще не образованные члены Церкви требуютъ для себя особенной заботливости со стороны пастыря. Въ эти годы по преимуществу они представляютъ изъ себя податливый матеріалъ, изъ котораго опъ удобно можетъ сдѣлать то, что нужно ему сдѣлать по указанію Евангелія и Церкви, и нужно пользоваться временемъ, чтобы образовать изъ нихъ людей по духу Христову. А если будутъ упущены молодые годы, душа отвердѣетъ и ожестѣетъ, сформируется въ извѣстномъ направленіи,—тогда трудно будетъ дѣйствовать на нее, и больше усилій нужно будетъ употребить на то, чтобы исправить ее, а иногда и самыя напряженныя усилія могутъ оказаться въ этомъ случаѣ напрасными. И молодое дерево, въ началѣ своего возрастанія, бываетъ очень гибко, и съ нимъ можетъ дѣлать садовникъ все, что ему нужно для его цѣлей, въ видахъ его культивированія, и оно поддается его усиліямъ. Когда же оно возрастетъ и укрѣпится, оно упорно отстаиваетъ свою самостоятельность, и тогда трудно справиться съ нимъ, трудно наклонить его въ другую сторону, если то понадобится для какихъ либо цѣлей въ видахъ садовника.

По этимъ соображеніямъ школа является важнымъ средствомъ, въ рукахъ пастыря Церкви, для воспитанія народа. Черезъ нее достигается очищеніе и исправленіе человѣка,—образованіе христіанина изъ простаго и дикаго сына природы. Черезъ нее можетъ создаваться новое поколѣніе людей, болѣе чистое и совершенное, чѣмъ поколѣніе прежнее; чрезъ нее изъ дѣтскаго возраста будутъ

¹⁾ § 83-й.

вступать въ Церковь люди, уже знающіе правила вѣры, съ добрыми зачатками, предрасположенные къ жизни благочестивой.

На это средство указываютъ пастырю Церкви въ видахъ болѣе надежнаго достиженія цѣлей, предъявляемыхъ пастырю, тѣ богопросвѣщенные мужи, которымъ приходилось говорить о служеніи пастырскомъ. VII Вселенскій соборъ находитъ весьма полезнымъ и приличнымъ, чтобы пастырь Церкви училъ отроковъ и домочадцевъ, читалъ имъ божественное писаніе: ибо, по словамъ отцовъ собора, для сего и священство получилъ (прав. 10). Равнымъ образомъ и Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ обращаетъ вниманіе пастырей на обученіе дѣтей своихъ прихожанъ, и внушаетъ имъ не оставлять этого дѣла, чтобы сдѣлать будущихъ гражданъ людьми благонравными и добродѣтельными. „Сія должность—наученіе дѣтей крещеныхъ вѣрѣ и закону, когда въ возрастъ начнутъ приходить (говорится въ ней),—наипаче на пресвитерѣ лежитъ. Почему прилично званію своему сдѣлаетъ, если во всякій недѣльный день по полудни собираться велитъ въ церковь или школу малолѣтнимъ отрокамъ, и тамо ихъ обучать будетъ... Во умѣ просвѣщенное понятіе о Богѣ, о добродѣтели, и о истинномъ блаженствѣ, а въ сердцѣ любовь и горячесть къ Богу, и увѣрованіе о великой любви небеснаго Отца,... и прочая сему служащая должно прилежно имъ внушать въ младѣхъ лѣтахъ, дабы не допустить уснаживаться въ нихъ злымъ склонностямъ, а паче возбудить любовь къ добродѣтели и богоугодной жизни“¹⁾. Въ наше время высшая правительственная и церковная власть съ особенною настойчивостію твердитъ духовенству о томъ, чтобы эта школа, устроеная подлѣ церкви, доставляла подроставшему поколѣнію воспитаніе и образованіе въ духѣ вѣры и нравственности христіанской. И духовенство наше, какъ видно, проникается сознаніемъ важности этого

¹⁾ §§ 87-й и 88-й.

средства, чрезъ которое оно можетъ вліять на свой приходъ. „Въ школь (говорилъ одинъ изъ представителей духовенства на съѣздѣ духовенства своего округа)¹⁾ — коренная сила духовенства, самый вѣрный способъ сродиться намъ съ прихожанами. И говорю это по собственному опыту. Школа же дастъ намъ множество помощниковъ въ распространеніи религіозныхъ и нравственныхъ истинъ въ приходѣ; на нашу долю останется только трудъ руководить этими помощниками“. И это не единственный голосъ изъ среды духовенства, признающій за школою великое воспитательное и образовательное значеніе въ смыслѣ церковно-христіанскѣхъ. Подобныя указанія на значеніе школы встрѣчаются очень часто, гдѣ слышится рѣчь служителей Церкви о томъ, какъ лучше дѣйствовать на умы и нравы прихожанъ. „Школа (читаемъ мы въ тѣхъ жъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ²⁾), изъ которыхъ мы привели отрывокъ рѣчи одного пастыря Церкви) всегда и вездѣ считается могущественнѣйшимъ средствомъ распространенія свѣта евангельскаго, великою силою, привлекающею своихъ учениковъ въ ограду церковную. Безъ школы, особенно въ настоящее время, не можетъ быть надлежащаго, плодотворнаго воздѣланія души Господней. Не занимающійся дѣломъ учительства въ храмѣ, приходѣ и школѣ священникъ въ кругу прихожанъ своихъ можетъ стать въ положеніе чиновника - исправителя однихъ христіанскихъ требъ“.

Какая же школа въ рукахъ священника можетъ быть могущественнымъ средствомъ для созданія новаго поколѣнія людей и для распространенія и утвержденія добраго христіанскаго вліянія въ народѣ?

Конечно, школа церковная или, какъ ее нынѣ называютъ, школа церковно-приходская, — такая школа, создать которую нынѣ заботится наше церковное правительство. Главная задача

¹⁾ Сарат. Епарх. Вѣдом. № 22 за 1885 г.

²⁾ Сарат. Епарх. Вѣдом. 1886. № 2.

этой школы должна состоять не въ томъ, чтобы сообщить дѣтямъ болыше свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знаній, а въ томъ, чтобы ввести юныя души въ разумнѣе вѣры и закона Божія, облагородить ихъ чувства, внушить имъ любовь къ Богу и Церкви и дать имъ волю доброо направленіе къ добродѣтели и богоугодной жизни. Церковное начало должно быть строго выдерживаемо въ этой школѣ, и оно должно преобладать въ строѣ школьнаго дѣла и школьныхъ занятій, и та грамота, какая дается въ этой школѣ, первѣе всего должно быть грамотою церковною. Въ ней можетъ преподаваться и гражданская грамота, можетъ преподаваться арифметика, могутъ сообщаться свѣдѣнія изъ географіи и отечественной исторіи и т. под. Но не уснѣхами въ этомъ родѣ знаній должна опредѣляться цѣлесообразность церковной школы, а нравственною религіозною выдержкою, какую выносятъ изъ школы юныя питомцы ея. Религіознаго просвѣщенія, утвержденія религіозныхъ началъ и обычаевъ желали и ждали отъ школы наши благочестивые предки, и потому, начиная обученію дѣтей, постоянно возводили мысль дѣтей къ священнымъ именамъ, возбуждающимъ благоговѣніе, и первыя книги, какія они давали въ руки дѣтей, были книги церковныя, — Часословъ и Псалтирь. Обычай этотъ не былъ у нихъ дѣломъ простаго безсознательнаго преданія; они держались его, имѣя въ виду твердыя разумныя основанія. „Все прилежно блюсти подобаетъ православнымъ чадамъ (читаемъ мы въ предисловіи къ Часослову),... да не суетному велорѣчію отъ младенчества научаются (еже есть душегубительно). Да учащися дѣти писменъ чтенію, купно обыкнутъ молиться Господу Богу о всякихъ нуждахъ, и славу Ему возсылати о дѣяніи благъ, присно творимыхъ: и да обычай сей вглубить кореніе се въ сердцахъ ихъ, еже бы оному пребывати въ нихъ до кончины жизни, — со прозябеніемъ вѣтвей благоговѣйства и плодоношеніемъ добродѣтелей христіанскихъ“. Предметомъ, который долженъ имѣть преобладающее значеніе въ этой школѣ, который долженъ объединять все собою и всему давать напѣзленіе, должна

быть вѣра, хранящая въ Церкви и распространяющая Церковь. Отъ школы церковной ожидается, что она первѣ всего позаботится уяснить своимъ питомцамъ Символъ вѣры, ввести ихъ въ познаніе закона Божія и ознакомить ихъ съ главными событіями изъ Священной Исторіи, раскроетъ имъ смыслъ богослуженія или по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ таинодѣйствій и молитвословій церковныхъ. И здѣсь имѣется въ виду главнымъ образомъ конечно не обиліе знанія, а вкорененіе чувства вѣры, чувства любви и благоговѣнія къ Богу, вкорененіе уваженія къ закону и добродѣтели и чувства страха предъ преступленіемъ закона Божія, утвержденіе любви къ церкви и богослуженію.

Школа, такъ поставленная, — чрезвычайно важная вещь въ жизни церковно-народной, и она составляетъ предметъ желаній ревнителей блага церковнаго и вмѣстѣ народнаго. Пастырь Церкви долженъ позаботиться объ ея основаніи въ своемъ приходѣ, если нѣтъ ея въ немъ, чтобы имѣть подъ руками такое могущественное средство вліянія на умы. Нельзя требовать отъ священника, чтобы онъ самъ, единственно своими силами, велъ дѣло обученія дѣтей въ своей церковно-приходской школѣ: отъ этого могутъ отвлекать его другія его существенныя обязанности. Онъ можетъ имѣть и нѣкаты подручныхъ помощниковъ собоѣ въ занятіяхъ по школѣ. Но въ высшей степени желательно, чтобы онъ не сторонился отъ школы, и по мѣрѣ возможности являлся въ ней для наставительныхъ бесѣдъ съ дѣтьми по существеннымъ пунктамъ вѣры христіанской въ видахъ утвержденія въ школѣ религіознаго вліянія. Слово пастыря, настоятеля прихода, въ глазахъ дѣтей болѣе должно имѣть значенія и должно быть болѣе вліятельно, чѣмъ слово простаго учителя. Далѣе, священникъ, если не можетъ быть почему либо учителемъ школы, непрежѣнно долженъ быть ея хозяиномъ и руководителемъ: имъ долженъ держаться и направляться весь строй школы. Помощники его по школѣ должны быть ему единомысленны и отъ него должны получать указанія касательно лучшаго способа веденія дѣла, въ видахъ достиженія цѣлей,

предъявляемыхъ церковно-приходской школь. При малѣйшемъ отступленіи отъ того тона, какой долженъ господствовать въ церковно-приходской школь, долгъ священника—направить учителя школы и привести его къ образу дѣятельности, болѣе соответствующаго желаніямъ Церкви и видамъ самого пастыря, а въ случаѣ упорства учителя и разногласія его съ пастыремъ,—подыскать новаго помощника себѣ, болѣе церковнаго по духу и направленію.

Настоящее время самый благоприятный моментъ для учрежденія и распространенія церковно-приходскихъ школъ, могущихъ содѣйствовать религіозному образованію народа. Этимъ школамъ сочувствуетъ наше высшее правительство, и ожидая отъ нихъ добрыхъ плодовъ для народной жизни, поощряетъ ихъ учрежденіе и расположено оказывать имъ вспоможеніе. Заботы о нихъ духовнаго начальства встрѣчаютъ содѣйствіе со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ представителей администраціи, которые въ этомъ отношеніи слѣдуютъ мановенію съ высоты престола. Ихъ распространенію желаютъ благомыслящіе члены нашего общества. Самъ народъ нашъ, вѣрный преданіямъ отцовъ, еще живущимъ въ немъ, желаетъ для своихъ дѣтей просвѣщенія именно церковнаго и религіознаго. Нашему священству нужно воспользоваться этимъ благоприятнымъ моментомъ, чтобы утвердить свое вліяніе въ народѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ положить твердоо начало къ утвержденію въ жизни христіанскихъ идей. Могутъ наступить нныя времена,—можетъ измѣниться настроеніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, въ обществѣ могутъ возобладать другія вѣянія. Тогда школою народною могутъ возобладать другія силы, не сочувствующія Церкви и церковному направленію, и, пожалуй, прямо враждебныя ей, и священникъ, представитель Церкви и служитель религіи, вмѣсто содѣйствія себѣ будетъ встрѣчать прямое противодѣйствіе тому направленію, какое Церковь чрезъ школу желала бы утвердить въ молодомъ поколѣніи. И тогда будутъ являться люди безъ вѣры и рели-

гін, и создастся поколѣніе, которое отшатнется отъ Церкви, и доставить большое безпокойство всѣмъ, принимающимъ близко къ сердцу благо Церкви и нравственное благосостояніе народа.

Правда, мы не полагаемъ, чтобы на нашей народной почвѣ укоренилась и принялась такая лическая школа, какую устроятъ нынѣ во Франціи, гдѣ подъ предлогомъ свободы совѣсти и чтобы избѣжать всякаго вида насилія надъ убѣжденіями дѣтей, изгоняютъ изъ школъ все напоминающее о религіи, гдѣ не только не хотятъ учить дѣтей закону Божію, но даже не позволяютъ въ ихъ присутствіи произносить имена Божіи, и гдѣ вмѣсто нравственности богооткровенной преподаютъ новозмышленный кодексъ цвильной или гражданской морали. Народная школа, по возрѣніямъ здоровой педагогіи, имѣетъ нужду въ религіи, равно какъ и религія въ школѣ, и безъ воздѣйствія религіи почти теряетъ смыслъ своего существованія. Но здоровыя начала педагогіи не всегда ясно сознаются и правильно понимаются людьми, принимающими участіе въ школьномъ дѣлѣ. При современномъ направленіи высшаго просвѣщенія, тяготящагося руководствомъ вѣры, откровенія и Церкви, при все болѣе и болѣе увеличивающемся числѣ лицъ раціоналистическаго или матеріалистическаго направленія въ составѣ интеллигенціи, силиющейся заправлять дѣлами общества, весьма естественно ожидать, что школьное дѣло, можетъ быть, и не въ далекомъ будущемъ приметъ оборотъ, весьма неблагоприятный съ точки зрѣнія церковной. Положимъ, онъ не дойдетъ до такихъ чудовищныхъ граней, до какихъ доведена правительствомъ народная школа во Франціи, въ которой заставляютъ прямо распространять невѣріе и безбожіе. Но желанія людей, увлеченныхъ современными матеріалистическими ученіями, и въ нашей средѣ клонятся къ искаженію типа правильной народной школы. Дай же имъ главное руководство народною школою, они, пожалуй, не выгонятъ религіи изъ школы, но дадутъ ей въ народной школѣ слишкомъ подчиненное положеніе (тогда какъ здѣсь она должна быть всѣмъ), и съузятъ ея вліяніе. Симпатіи новыхъ

руководителей школы склоняють учителей народныхъ къ тому, чтобы наполнять ихъ головы не столько священными и религіозными представленіями, сколько простыми житейскими, обыденными вещами, и вмѣсто безкорыстной добродѣтели заставлятъ ихъ служить пользѣ и выгодѣ. У насъ были и есть въ народныхъ селеніяхъ школы земскія и министерскія, и школы частныя. Благодаря указанію высшихъ правительственныхъ лицъ, въ нихъ отведено широкое мѣсто преподаванію закона Божія, и священники приглашаются къ участию въ веденіи дѣла обученія въ этихъ школахъ и къ возможному содѣйствію успѣхамъ этихъ школъ. Но не пужно опускать изъ вида разныхъ частныхъ случайностей, какія могутъ являться въ жизни этихъ школъ, и какія могутъ нарушить гармоническое развитіе школы, уклоняя ее отъ вліянія религіознаго и предоставляя въ ней господствующее значеніе чуждымъ Церкви элементамъ. Еще не великъ и не продолжителенъ опытъ школы, управляемой свѣтскими людьми. Но не смотря на доброе направленіе высшихъ сферъ, сочувственно относящихся къ усиленію вліянія религіи въ школѣ, этотъ опытъ представляетъ не мало уклоненій отъ религіознаго вліянія со стороны лицъ, служащихъ въ народной школѣ. Многіе учителя народныхъ школъ, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторые авторитетные педагоги, желавшіе руководить учителей, вмѣсто того, чтобы сосредоточивать вниманіе учениковъ на религіозномъ и божественномъ, занимали и наполняли ихъ головы житейскими мелочами и привязывали ихъ къ матеріальнымъ и грубо-чувственнымъ вещамъ. Говоримъ это на основаніи характеристики школьнаго обученія народа, встрѣчающейся въ свѣтскихъ газетахъ. „Въ школахъ вмѣсто того, чтобы позаботиться о дѣйствительномъ совершенствованіи крестьянскихъ дѣтей (говорили въ декабрѣ 1884 года Московскія Вѣдомости), имъ стали разъяснять, что у лошади четыре ноги, а человекъ есть животное двуногое и безперое. Начали также учить ихъ „Возлѣ рѣчки“ и „Ахъ вы сѣна мой, сѣна“... Земцы и вольнопрактикующіе педагоги къ прежней науцѣ, что „у лошади четыре

ноги“, присоединили новую, подъ заглавіемъ: „Духовныя качества свиньи, лягушки и шавки“, и требовали, чтобы крестьянскимъ мальчикамъ (10—12 л.) сообщались хотя нѣкоторые понятія изъ социальныхъ и экономическихъ наукъ въ примѣненіи къ крестьянскому быту и изъ міровѣдѣнія“. Понятно, къ чему клонится такое реалистическое, чувственно-утилитарное направленіе школы. Въ средѣ нашей есть, значить, элементы, протѣвляющіе церковному духу. Они стѣснены нынѣ: но кто можетъ поручиться, что они будутъ подавлены окончательно и не захотятъ пріобрѣсти господственнаго вліянія въ нашей школѣ, если обстоятельства жизни дадутъ имъ больше простора, и если высшія правительственныя сферы не будутъ такъ ревниво, какъ нынѣ, охранять строго религіозное направленіе народной школы? Пастырю Церкви нужно поэтому быть осторожнымъ и внимательнымъ къ урокамъ опыта, и если нынѣшній день благопріятствуетъ устроению школы въ церковномъ духѣ и направленіи, нужно спѣшить воспользоваться благопріятными обстоятельствами и утвердить вліяніе Церкви на той благодарной почвѣ, какую представляетъ изъ себя школа: иначе она можетъ ускользнуть отъ пастырскаго и церковнаго вліянія, и вмѣсто добрыхъ плодовъ будетъ приносить такіа плевелы, которыя не будутъ радовать ревнителя народнаго блага, и которыя съ трудомъ придется исторгать изъ среды народа ревностному пастырю, заботящемуся о благѣ своего прихода.

В. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чудесное насыщеніе народа въ пустынь и укро- щеніе бури¹⁾).

Гл. 6. Ст. 1. Но сяхъ иде Іисусъ на онъ полъ
моря Галилеи Тиверіадска..., моря Галилейскаго, или
Тиверіадскаго. Моремъ Галилейскимъ называетъ озеро Тиверіад-

¹⁾ См. № 36 Толков. Загуб.

ское, какъ сказано въ Евангеліи отъ Матоея. Іисусъ Христосъ пошелъ туда, избѣгая гнѣва начальниковъ народныхъ, возбуденныхъ пропзнесенными словами.

Ст. 2. И по немъ идяше народъ многъ, яко видяху знаменія его, яже творяше надъ ведужими. Почему же евангелистъ частиѣе не перечисляетъ знаменій? Потому что онъ попреимуществу занимается ученіемъ и рѣчами Іисуса Христа. Этотъ народъ, будучи грубѣе, слѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ ради чудесъ, а не ради ученія Его, а тотъ, о которомъ говорится у Матоея, дивился ученію Спасителя (Мат. 7, 28; 22, 33).

Ст. 3. Въиде же на гору Іисусъ, и ту сѣдлаше со ученики своими. Възошелъ на гору, научая насъ успокоиваться отъ шума и смятенія мірскаго, такъ какъ уединеніе удобно для любомудрствованія. Часто Іисусъ Христосъ Самъ одинъ отправляется на гору, проводитъ тамъ ночь и молится, научая насъ тому, что всякій, приобщающій къ Богу, долженъ самъ быть свободнымъ отъ всякаго смущенія, и избрать мѣсто, свободное отъ шума и смятенія.

Ст. 4. Бѣ же близъ насъа, и праздникъ жидовскій. Почему же Іисусъ Христосъ не пошелъ на праздникъ, но въ то время, какъ все отправляется въ Іерусалимъ, Онъ не только Самъ идетъ въ Галилею, но и учениковъ ведетъ? Потому что Онъ мало-по-малу разрушалъ уже прообразовательный законъ, нашедши поводъ для этого въ зависти іудеевъ; притомъ же, со временемъ Онъ намѣренъ былъ прекратить прообразовательную Пасху, преподавши намъ истинную.

Ст. 5. Возведъ убо Іисусъ очи, и видѣвъ, яко многъ народъ грядетъ къ нему, глагола къ Филиппу: чимъ купимъ хлѣбъ, да ядятъ сіи? Объ этомъ сказано въ четырнадцатой главѣ Евангелія отъ Матоея, гдѣ говорится: Іисусъ же рече имъ: не требуютъ отыти: дадите имъ вы ясти (ст. 16).

Ст. 6. Сіе же глаголаше, искушая его: самъ бо вѣдаше, что хочетъ сотворити. Тамъ же объяснено и это. Слова: искушая его или соотвѣтственно данному тамъ объясненію можно понимать какъ бы о человѣкѣ, или же какъ о Богѣ, вмѣсто: повергая его въ недоумѣніе, чтобы, признавшись въ недоумѣніи, онъ яснѣе увидѣлъ величіе имѣющаго совершиться чуда; еслибы оно просто совершилось, то не показалось бы столь великимъ. А какъ Богъ, Онъ зналъ, что Филиппъ Ему отвѣтитъ. Нѣкоторые говорятъ, что Богъ искушаетъ человѣка двоякимъ образомъ: или для того, чтобы обличить слабость въ комъ либо, какъ теперь въ Филиппѣ, или чтобы показать въ комъ либо твердость, какъ нѣкогда въ Авраамѣ. Написано (Быт. 22, 1), что Богъ искушалъ Авраама, когда заповѣдалъ ему принести сына своего во всесоженіе.

Ст. 7. Отвѣща ему Филиппъ: двѣма стома пѣнязей хлѣбы не довлѣютъ имъ, да кійждо ихъ мало что приметь. Обрати вниманіе, какъ слабъ еще былъ умъ у Филиппа, который не могъ понять силы божества Его.

Ст. 8 и 9. Глагола ему одинъ отъ ученикъ его, Андрей братъ Симона Петра: есть отрочищъ здѣ единъ, иже иматъ пять хлѣбъ ячменнихъ, и двѣ рыбѣ: но сіи что суть на толико? Въ четырнадцатой главѣ Евангелія отъ Матвея была рѣчь и объ этомъ. Мысль Андрея была болѣе возвышенна, чѣмъ Филиппа, но и она еще не достигала совершенства. Онъ думалъ, что изъ меньшаго Іисусъ Христосъ сдѣлаетъ меньшее, а изъ большаго большее; поэтому прибавилъ: но сіи что суть на толико?

Ст. 10. Рече же Іисусъ: сотворите человѣки возлещи. Бѣ же трава многа на мѣстѣ. Возложе убо мужей числомъ яко пять тысящъ. Въ указанной главѣ сказано объ этомъ обширнѣе. Не смутились ученики, но тотчасъ узнавши, что Іисусъ Христосъ намѣренъ сотворить чудо, безпрекословно повиновались.

Ст. 11. Пріять же хлѣбы Іисусъ, и хвалу воздавъ, подаде ученикомъ, ученицы же возлежащимъ: также и отъ рыбъ, елико хотяху. Объясненіе найдешь въ той же главѣ.

Ст. 12 и 13. И яко насытишася, глагола ученикомъ своимъ: соберите избытки укрухъ, да не погибнеть ничтоже. Собраша же и исполниша дванадесято коша укрухъ отъ пятихъ хлѣбъ ячменныхъ, иже избыша ядшимъ. Смотри тамъ же. Повелѣлъ собрать остатки не для показу, но для того, чтобы совершавшееся не показалось какимъ либо призракомъ; а хлѣбы и рыбу увеличилъ изъ предложеннаго вещества, какъ по той же самой причинѣ, такъ и для того, чтобы заградить уста Маркіонитамъ, которые порицали твореніе, говоря, что оно не есть дѣло Божіе.

Ст. 14. Человѣцы же видѣвши знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко сей есть воистину пророкъ грядый въ міръ. Постыдное чревоугодіе! Прежде, хотя видѣли весьма много гораздо болѣе удивительнаго, они ничего такого не говорили, а когда насытились, тогда признали Его пророкомъ, котораго ожидали по обѣтованію Моисея.

Ст. 15. Іисусъ убо разумѣвъ, яко хотятъ пріяти, да восхитятъ его и сотворить его царя, отыде паки въ гору единъ. Вотъ, какова сила чревоугодія! сколь велико легкомысліе! Когда насыщено чрево, Іисусъ Христосъ все для нихъ: и пророкъ, и достоинъ царства. Но Онъ удаляется, научая насъ избѣгать людскаго уваженія и земныхъ почестей и презирать всякій здѣшній блескъ. Правда и пророкъ сказалъ: се царь твой грядетъ тебѣ... кротокъ (Зах. 9, 9), но онъ разумѣлъ здѣсь царство небесное, о которомъ и Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: царство мое несть отъ міра сего (Іоан. 18, 36).

Ст. 16—17. Ико поздѣ бысть, снадоша ученицы его на море, и влѣзоша въ корабль, и вдаху на

онъ полъ моря въ Капернаумъ... Сошли не по своему желанію, а по побужденію Господа. Матеей въ вышеупомянутой четырнадцатой главѣ сказалъ: и абіе понуди Іисусъ ученики своя влѣзти въ корабль, и варити его на ономъ полу, доидоже отпуститъ народъ. И отпустивъ народы възде на гору одинъ помолится. Поздѣ же бывшу одинъ бѣ ту (Матѣ. 14, 22—23). Причины всего этого мы тамъ показали, и прочитай ихъ. Замѣть также, что, послѣ того какъ Іисусъ Христосъ отпустилъ людей, они, пришедши въ себя, удивлялись чуду и порѣшили возвратиться и взять Его, чтобы сдѣлать царемъ.

Ст. 17—21... И тма абіе бысть, и не у бѣ пришелъ къ нимъ Іисусъ. Море же, вѣтру велию дышащу, воздвизашеся. Гребшо же яко стадій двадцать пять, или тридцать, узрѣша Іисуса ходяща по морю, и близъ корабля бывша: и убоиаша. Онъ же глагола имъ: азъ есмь, не бойтеся. Хотяху убо пріяти его въ корабль: и абіе корабль бысть на земли, въ нюже идяху. Не у бѣ пришелъ къ нимъ, т. е. не явился къ нимъ, какъ сдѣлалъ послѣ, но послалъ имъ испытаніе. Обо всемъ этомъ найдешь въ концѣ вышеупомянутой четырнадцатой главы. Прочее Іоаннъ оустилъ, какъ рассказанное другими; онъ повѣствуетъ только о томъ, что ими опущено. Слѣдуя другимъ толковникамъ, мы доказали, что это хожденіе Іисуса Христа по морю то же самое, о которомъ писали Матеей и Маркъ (6, 47 и сл.). Но Златоустъ предполагаетъ, что оно отлично отъ того. Вѣроятно то было прежде; затѣмъ чрезъ нѣсколько дней народъ хотѣлъ взять Іисуса Христа, какъ сказано здѣсь, но Онъ, узнавши объ этомъ, опять отправился на гору съ учениками и удалился на нее одинъ, т. е. одинъ только отдыхалъ тамъ, а ученики въ виду этого сошли оттуда къ морю и вошедши въ лодку, отправидись въ Капернаумъ, думая, что Іисусъ Христосъ опять пройдетъ пѣшкомъ по морю и придетъ

къ нимъ немного послѣ; поэтому Евангелистъ этотъ сказалъ: и
 тѣа абіе бысть, и не у бѣ пришелъ къ нимъ Іисусъ.
 Все же остальное произошло такъ, какъ онъ написалъ. Во время
 того хожденія по морю, ученики испугавшись закричали, а во
 время этого они только испугались, такъ какъ вслѣдствіе при-
 вычки страхъ у нихъ былъ меньше; тамъ, когда Іисусъ Хри-
 стосъ сказалъ: азъ есмь: не бойтеся, ученики еще не повѣ-
 рили, и потому Петръ сказалъ: Господи, еще ты еси, по-
 вели ми прійти къ тебѣ по водамъ (Матѣ. 14, 27—28),
 а здѣсь тотчасъ же повѣрили, потому что уже привыкли къ
 этому; тогда вѣтеръ не утихнулъ, пока Іисусъ Христосъ не
 вошелъ въ лодку, а теперь, лишь только послышался голосъ Его,
 какъ наступила тишина, и Онъ не входилъ даже въ лодку, но
 въ то время какъ они хотѣли принять Его, вдругъ лодка при-
 стала къ берегу, а Самъ Онъ былъ позады ея.

Ст. 22—24. Воутрїй же, народъ, иже стояше
 обопъноль моря, видѣвъ, яко корабля много не бѣ
 ту, токмо единаго тоѣ, въ оныже видоша ученицы
 его, и яко не видѣ со ученики своими Іисусъ въ
 корабль, но едина ученицы его идоша. И нѣи прї-
 идоша корабли отъ Тиверїады близъ мѣста, идѣже
 ядоша хлѣбы, хвалу воздавшѣ Господевѣ. Егда же
 видѣша народи, яко Іисуса не бысть ту, ни уче-
 никъ его, влѣзоша сами въ корабли, и прїидоша
 въ Капернаумъ, ищуще Іисуса. Народомъ, стоявшимъ
 по ту сторону моря, называетъ тѣхъ, которые пришли, чтобы
 взять Іисуса Христа и сдѣлать царемъ. Не нашедши Его, они
 стали на берегу моря и раздумывали о томъ, какъ это случи-
 лось. Рѣчь здѣсь, мнѣ кажется, не полная: не окончивши еще
 этого, евангелистъ снова началъ уже другое, говоря: егда же
 видѣша народи, яко Іисуса не бысть ту и т. д.; это и
 есть форма сокращенія. Слова: и нѣи прїидоша корабли
 отъ Тиверїады близъ мѣста, идѣже ядоша хлѣбы,

хвалу воздавшие Господеву — составляют вставочную рѣчь для объясненія того, почему они пришли послѣ. Послѣ долгаго недоумѣнія, они наконецъ предположили, что Іисусъ Христосъ перешелъ по морю; поэтому и пришли въ Капернаумъ, ища Его, такъ какъ большою частію Онъ пребывалъ тамъ.

Ст. 25. И обрѣтше его обонъноль моря, рѣша ему: Равви, когда здѣ бысть? Не спросили Іисуса Христа, какъ Онъ перешелъ, чтобы узнать о столь великомъ чудѣ, и не сказали ничего о царствѣ, но, оставивши это, начали льстить, говоря: когда здѣ бысть, скрывшись отъ насъ, своихъ послѣдователей? Они льстили, чтобы Іисусъ Христосъ опять приготовить имъ трапезу; насытившись разъ и будучи сластолюбивыми, все остальное считали ниже, хотя и не всѣ подобнымъ образомъ заблуждались. Обонъноль говорится объ одномъ и о другомъ противоположномъ берегѣ моря, причемъ этимъ словомъ обозначается то одинъ берегъ, то другой.

Ст. 26. Отвѣща имъ Іисусъ и рече: аминь аминь глаголю вамъ, ищите мене, не яко видѣсто знаменіе, но яко яли есто хлѣбы, и насытитесь. Не всегда полезно быть снисходительнымъ и кроткимъ, но когда ученикъ будетъ оставаться тупымъ и лѣнливymъ, тогда учитель долженъ употребить слово понужденія и порицанія, чтобы подѣйствовать и побудить его; такъ и поступилъ здѣсь Іисусъ Христосъ, порицая іудеевъ за ясть и открывая ихъ мысль, чтобы я тѣмъ и другимъ исправить ихъ. Онъ сказалъ: вы ищите Меня не потому, что Я показалъ вамъ чудо, но потому, что далъ вамъ хлѣбъ и насытилъ васъ, — не для того, чтобы видя чудеса Мои, увѣровать, а для того, чтобы ѣсть хлѣбъ и насытиться, — что свойственно обжорамъ и рабамъ своего чрева. Обязываетъ ихъ кротно и осторожно, и не останавливается на обличеніи, но тотчасъ же присоединяетъ и ученіе.

Обязанности церковныхъ сторожей¹⁾.

1. Къ содержанію церкви внутри и снаружи.

Церковные сторожа избираются приходскимъ обществомъ изъ людей честныхъ, трезвыхъ, скромныхъ, благонадежныхъ и по возможности изъ безсемейныхъ или малосемейныхъ на безсрочное время.

По существующимъ законамъ (Том. X, ч. 1, ст. 1570 изд. 1857 г.), „назначившій стеречь церковь и давшій въ томъ по себѣ поручительство, обязанъ удовлетворить церковь за покражу, учиненную изъ нея во время стражи. Если же онъ не въ состояніи вознаградить церковь за причиненный покражою убытокъ, то взысканіе обращается на поручителей“. Поставляется это на видъ, дабы сторожа знали какой отвѣтственности подвергаются они и себя и прихожанъ, въ случаѣ промахи церковнаго имущества, происшедшей отъ ихъ нерадѣнія и невниманія.

Въ случаѣ нежеланія сторожа проходить припятую на себя должность, онъ заявляетъ о томъ волостному старшинѣ, а въ случаѣ неспособности (по нерасторопности, лѣности, дурному поведенію и т. п.) онъ смѣщается старшиною по одному только заявленію священника, безъ вѣдома и согласія на то прихожанъ, равно и можетъ замѣщаться имъ новымъ лицомъ по согласію его съ однимъ только священникомъ.

Сторожъ долженъ знать и всегда помнить, что онъ поставленъ къ церкви не ради него самого, т. е. не ради того, чтобы онъ проживалъ здѣсь спокойно и безбѣдно съ своимъ семействомъ, а ради того, чтобы заботился о чистотѣ внутри и около церкви при помощи своего семейства.

Сторожъ пользуется отъ приходскаго общества отопленіемъ; въ случаѣ несправной доставки топлива, обращается къ волостному старшинѣ или къ кому онъ прикажетъ, съ заявленіемъ.

¹⁾ Изъ Тульск. Епарх. Вѣдом. № 13.

На освѣщеніе сторожки церковный староста выдаетъ потребное только въ крайнихъ случаяхъ, напр. зимою, когда по дѣльнымъ почтамъ продолжается „мѣтельный звонъ“.

Сборомъ печенаго хлѣба и добровольнымъ денежнымъ подалніемъ послѣ годовыхъ и храмовыхъ праздниковъ сторожъ пользуется по существующему положенію приходскаго общества. Жалованье ему полагается въ годъ; получаютъ онъ его по-мѣсячно (по-требно); помощнику и зюнарю денежное вознагражденіе полагается, но сборомъ печенаго хлѣба и денежнымъ подалніемъ отъ прихожанъ онъ не пользуется.

Зданіе сторожки сторожъ долженъ наблюдать въ чистотѣ и исправности. За свои хозяйственныя дѣла онъ можетъ братья, исполнивши дѣла по своей главной должности.

Въ самой церкви полъ долженъ быть всегда выметенъ чисто и до бѣла и не иначе, какъ съ употребленіемъ мокраго песка, или древесныхъ опилокъ, какъ это будетъ подробно указано церковнымъ старостою. Зимой, въ холодной церкви, песокъ слѣдуетъ замѣнять снѣгомъ. Иначе метъ церковь положительно запрещается, такъ какъ въ противномъ случаѣ пылъ перегонается только съ пола на стѣны, иконостасъ и всякую другую утварь церковную.

За подсвѣчниками около иконостаса, подъ самыми подсвѣчниками и около стѣнъ всей церкви осматривать и очищать соръ, какъ можно чаще. Осматривать постоянно стѣны, углы, иконостасъ, рѣзьбу около иконъ и въ церковныхъ дверяхъ, люстры, углы оконъ, арки и всѣ другіе предметы церковные, не садится ли на нихъ пыль, не заводится ли гдѣ паутина, нѣтъ ли на какой вещи плѣсени и не гниетъ ли она, и все это сейчасъ же очищать и по возможности просушивать. Подоконники и рамы должны быть всегда промыты до - бѣла и вытерты до - суха. Стекла въ окнахъ и въ аркахъ, отдѣляющей трапезную отъ настоящей, должны быть всегда протерты. Собраннаго сора никогда не оставлять въ углахъ церковныхъ и подъ колокольною, а сейчасъ же выносить

за ограду и здѣсь ссыпать въ одно какое либо опредѣленное для того мѣсто. Не оставлять никогда на виду въ церкви половыхъ щетокъ и метель, а подъ колокольнею. Щетки не класть на гардеробъ, стоящій съ ризницею въ придѣлѣ. Если въ церкви или около нея нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было прятать эти вещи, выносить ихъ въ церковную сторожку. Зимой, когда въ церкви топятъ печи, не оставлять около нихъ ни дровъ, ни чугуновъ и ящиковъ съ золою и т. п., а истопивши печь, сейчасъ же все оставшееся и насорившееся снести и вынести.

Деревянные — крашенныя и металлческія посеребренныя вещи, напр. большіе подсвѣчники, что предъ иконостасомъ, очищать отъ пыли крыломъ положительно запрещается. Для первыхъ должно употреблять сперва выжатую отъ воды мягкую пртирку. а потомъ такую же сухую, для вторыхъ же одну сухую — мягкую, кою подсвѣчники не обтирать только, но и протирать до ясна.

Иконы, употребляемыя для ношенія по домамъ прихожанъ (напр. на Пасхѣ и во всякое время года по желанію самихъ прихожанъ), слѣдуетъ обязательно промывать къ Пасхѣ. Для этого при церкви имѣть удобный лотокъ, который бы хранился въ кладовой и былъ употребляемъ только для надобностей въ немъ церковныхъ. Надъ нимъ діаконъ или самъ священникъ промываютъ сосуды, кресты и другія вещи. Сторожъ приноситъ ведро теплой (но не горячей) воды и мыло и, смывая до - чиста грязь, какая на иконахъ окажется, вытираетъ до - суха чистымъ и мягкимъ полотенцемъ. Если руководить его не могутъ ни староста, ни его помощники, какъ люди на столько же развитые, па сколько и сторожъ, то наблюдаетъ за нимъ причетникъ. Самое лучшее сдѣлать послѣдній, если самъ вымоетъ иконы, это будетъ и хорошо, и скоро. Но можно для этого приглашать и женщинъ — изъ усердствующихъ, а пожалуй и за плату. Промывку иконъ нужно дѣлать съ осторожностію, чтобы не смыть выѣстъ съ грязью и красокъ.

Иконы совершенно непригодны для церкви (таковы почти все жертвенныя и отказываемыя по смерти) не ставить по окнамъ, а прятать въ кладовую или въ нарочно устроенный для того шкафъ.

Мѣдныя вещи, наприм. подсвѣчники съ жертвенниковъ, тарелки, ручки и петли у дверей, особенно—царскихъ, слѣдуетъ чистить какъ можно чаще простымъ кирпичнымъ порошкомъ сперва съ сукопкою, а потомъ съ мягкою (бумажною) тряпницею.

Посеребренныя вещи (ими бываютъ тѣ же подсвѣчники, тарелки и друг.) слѣдуетъ чистить, какъ объяснено выше о кадиль.

Кадило, особенно его верхняя чашка, чистится постоянно вмѣстѣ съ металлическими находящимися въ употребленіи вещами. Если оно посеребрено (или позлащено), то его нельзя чистить сукопкою съ мѣломъ, а нужно сперва копотъ отмочить, потомъ обмыть съ мыломъ и вытереть до-ясна мягкою тряпницею.

Внутреннюю желѣзную чашку, въ которую кладется жаръ, нужно чаще откабливать, такъ какъ накапливающаяся тамъ пакль, разгораясь, издаетъ запахъ перегорѣлой сажки и тѣмъ отнимаетъ у ладона значительную силу его благоуханія. Ладонъ нужно чаще просушивать. Сухой онъ имѣетъ пріятный запахъ, а мокрый—противный, одуряющій, возбуждающій тошноту и головокруженіе. Если подъ головкою кадила, навѣрено много ленты, или полосы какой нибудь матеріи (чего только сюда не нама-тываютъ: и позументъ, и доскутъ нарчи, и шнуръ отъ связки свѣчей, и бичеву), слѣдуетъ верчь споротъ и, выровнявъ цѣпи, связать ихъ тонкою и узкою лентою, передернувъ ее раза два черезъ колечки, оказавшіися на одинаковой высотѣ во всѣхъ четы-рехъ цѣпяхъ. Если еще перевернуть раза два ту же ленточку на томъ же мѣстѣ и затянуть, то и достаточно. Кадило будетъ и красиво и удобно, и рука священника никогда такъ не зама-рается, какъ отъ той верчи, которая снимается.

Въ лѣтніе тохіе, ясно дни провѣтривать какъ самую церковь, открывая въ ней окна, такъ и всѣ подвижныя въ ней вещи, вынося нѣкоторыя изъ нихъ даже наружу.

На ступеняхъ подъѣзднаго крыльца (со всѣхъ трехъ его сторонъ) и на входахъ въ боковыя двери, траву, прорастающую между плитъ, подрѣзывать, а присохшую грязь—оскабливать и прометать.

42-ю ст. Уст. дух. консист. велѣно: „не токмо самыя церкви, но и всѣ мѣста къ нимъ принадлежащія, какъ-то: колокольни, ограды церковныя и кладбищенскія, памятники надгробныя и самыя мѣста въ оградахъ и вѣѣ оныхъ, сохранять въ благоустройствѣ и чистотѣ“. Поэтому около церкви и вообще въ оградѣ не должно быть безъ надобности никакого лѣса (бревенъ, досокъ и проч.); его должно переносить сейчасъ же, какъ онъ сталъ не нуженъ, въ построенный при сторожкѣ для этого сарай и тамъ развѣщать съ бережливостію. Находящійся въ оградѣ песокъ подобрать въ крутую кучу, а кирпичъ перенести въ сарай. Если отъ послѣдняго останется щебень, перенести его на местную, куда укажетъ староста (или священникъ). Лучше—песокъ въ ограду не допускать, а сваливать его къ стѣнѣ сторожки, менѣе видной при входѣ.

Лѣтомъ двери и калитки въ оградѣ должны быть всегда затворены, чтобы не входила скотина. Не смѣть сторожу обращать церковную ограду въ загонъ и пастбище для своего скота; если это будетъ замѣчено, строго запрещать.

Хлопья и тряпки, приносимыя народомъ для отирки ногъ, и другія нечистоты, попадающія въ ограду, собирать по мѣрѣ ихъ появленія и выносить за ограду въ мѣсто, опредѣленное для свалки сора. Какъ можно чаще, особенно ко времени воскресныхъ и праздничныхъ дней осматривать кругомъ церкви нечистоты, коихъ особенно много бываетъ за алтарями и по сторонамъ колоколни.

Сначала весны вся площадь внутри ограды должна быть выметена метлой, то же самое повторять нѣсколько разъ и лѣтомъ, такъ какъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, народъ, въ ожиданіи службъ, размѣщается на травѣ. Какъ только станетъ сухо, пройти съ лопатою и метлой кругомъ всей ограды снаружи; камень, хрящъ и битый кирпичъ собрать и насыпать по дорожкѣ, ведущей въ калитку ограды. Землю, переброшенную черезъ ограду при рытіи могилъ съ дозволенія епархіальнаго начальства зимою, разравнивать на мѣстѣ. Не допускать крапиву, ренейникъ и др. сорныя травы расти около ограды и внутри ея, такъ какъ церковь вовсе не мѣсто запустѣнія.

Подъѣздъ къ воротамъ ограды, снаружи, къ каждому воскресному и праздничному дню, разметать метлой на возможно широкое разстояніе и насыпать пескомъ; равно разметать и насыпать пескомъ и проходъ отъ воротъ до церковнаго крыльца.

Зимою, подъѣздъ къ воротамъ ограды всегда долженъ быть очищенъ отъ снѣга, а тѣмъ болѣе проходъ отъ воротъ до входа въ церковь. Очищать отъ снѣга и калитку обращенную на дома духовенства. Подъѣздное крыльцо (со всѣхъ трехъ сторонъ) должно быть всегда чисто отъ снѣга и льда. Если ледъ не возможно весь очистить (напр. послѣ оттепели), то насыпать его пескомъ. Во время оттепелей и при началѣ таянія снѣга (постомъ) отводить воду отъ стѣнъ и угловъ церкви, дѣлая спуски и стоки. Помогать въ этомъ сторожамъ могутъ говѣльщички, помѣщающіеся сначала надѣли въ сторожкѣ. Нѣсколько лопатъ должно быть дано сторожу въ запасъ — на храненіе.

Желательно, чтобы ночью сторожа били часы въ караульный колоколъ, ударяя рѣдко столько разъ, сколько часовъ. Съ перваго часа ночи прибавлять 6-ть ударовъ лишнихъ; семь — будетъ означать часъ; восемь — два и т. д. Стѣнные часы должны быть въ сторожкѣ. Въ ночь, особенно слѣдующую послѣ годовыхъ и храмовыхъ праздниковъ, караулъ церкви долженъ быть особенно строгъ. Идя въ обходъ кругомъ церкви, фонарь, когда

опъ пужень, вѣшать на грудь или поясъ, а въ рукахъ имѣть, про случай, дубинку. Если замѣчено будетъ что либо въ самой церкви, напр. огонь или люди, или замѣчено будетъ что либо по окнамъ и дверямъ, то нужно скоро и тихо вернуться въ сторожку и позвать себѣ товарища на помощь. Если же звать некого и будетъ несомнѣнно, что въ церкви не благополучно, должно скорѣе вернуться назадъ¹⁾ и ударявъ нѣсколько разъ „всполохъ“, слѣдить куда и какъ будутъ скрываться воры. Хорошо, если они, при скорой помощи, схвачены будутъ на мѣстѣ.

¹⁾ Былъ такой случай: мѣтомъ сторожъ обходилъ церковь; въ окнѣ противъ жертвенника опъ замѣтилъ, что въ нижесъ вынутое звѣно, высвываются руки. Сторожъ притаялся, выжидал, пока высунется голова, чтобы дубинкою отуманить вора, но въ это время его самого сзади отуманяли.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) „Многіе изъ прихожанъ, — пишетъ къ намъ о. Василій Андреевскій, священникъ Вятской губ. Нолинскаго уѣзда, — просятъ отслужить литургію о здравіи (недужныхъ?), между тѣмъ въ нашемъ Служебникѣ, кромѣ паставленія о вынутіи на проскомидіи частицъ о здравіи живыхъ, не указано ни времени, ни способа возношенія другихъ какихъ либо моленій о здравіи живыхъ. Въ болгарскомъ Служебникѣ указано нѣсколько прошеній о здравіи и время возношенія ихъ на литургіи. Почему бы и намъ, пастырямъ Церкви русской, не дать руководства потому же предмету?“

Этотъ вопросъ, возбуждаемый о. Василиемъ Андреевскимъ, исполнѣн рѣшается на основаніи „Іерейскаго Молитвослова“, изданнаго въ прошломъ 1885 году С.-Петербургскою Синодальною типографіей, съ благословенія Святѣйшаго Синода. Въ Молитво-

словѣ этомъ, между прочимъ, помѣщена „служба о недужныхъ многихъ, или о единомъ“, состоящая изъ особой молитвы на проскомидіи, восьми прошеній о недужныхъ,—прошеній присоединяемыхъ къ великой ектеніи по начальномъ возгласѣ литургіи, тропаря и кондака по маломъ входѣ, апостольскаго чтенія изъ соборнаго посланія Іакова (гл. 5, ст. 2), предваряемаго особымъ прокимномъ, Евангельскаго чтенія отъ Матвея объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слуги сотника, трехъ прошеній, присоединяемыхъ къ сугубой ектеніи, и наконецъ особаго „причастна“. Въ томъ же „Іерейскомъ Молитвословѣ“ помѣщена „служба на всякое прошеніе“, въ составъ которой входятъ также нѣсколько прошеній „объ избавленіи отъ недуговъ и дарованіи здравія съ долгоденствіемъ“ и проч. Мы не имѣемъ возможности, да и не видимъ постоянной нужды излагать на страницахъ „Руков. для сельск. паст.“ весь составъ той и другой службы, помѣщенныхъ въ „Іерейскомъ Молитвословѣ“, такъ какъ каждый изъ іереевъ можетъ безъ особеннаго затрудненія для себя пріобрѣсти этотъ Молитвословъ,—выписать его изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Съ своей стороны находимъ не лишнимъ замѣтить, что молитва пастыря о больныхъ прихожанахъ составляетъ прямую его обязанность и выполненіе этой обязанности по указанію, сдѣланному въ „Іерейскомъ Молитвословѣ“, не представляется труднымъ дѣломъ. Посему не только справедливо удовлетворять просьбамъ болящихъ о молитвѣ за нихъ во время литургіи, но и весьма полезно было бы развить въ прихожанахъ усердіе къ церковной молитвѣ о недужныхъ. Это дѣло, вошедши въ обычай, могло бы оказать великую пользу для священника въ его пастырской дѣятельности,—давало бы ему возможность благовременно узнавать о больныхъ прихожанахъ и прилагать надлежащее пастырское попеченіе о недужныхъ. Священникъ, напр., своевременно узнавши о болѣзни, постигшей того или другаго прихожанина, могъ бы по долгу пастырскому навѣстить болящаго,—своею бесѣдою, проникнутою духомъ религіознымъ,

благоотворно повліять на душевное настроеніе недужнаго, расположить его къ безотлагательному и чистосердечному раскаенію въ грѣхахъ и достойному принятію св. Таинъ, содѣйствовать даже физическому выздоровленію больнаго полезными совѣтами и предостереженіями отъ вредныхъ вліяній и суевѣрныхъ и часто губительныхъ способовъ леченія, къ какимъ часто обращаются наши простолюдины, а иногда указать и дѣйствительное средство противъ болѣзни.

2) „Во многихъ селахъ Полпинскаго уѣзда Вятской епархіи священники, по просьбѣ прихожанъ или по собственному усердію, въ дни воскресныя и въ Богородичныя праздники отправляютъ моленіе въ честь Божіей Матери, состоящее изъ пѣнія „Вышнюю небесъ“ съ каженіемъ по всему храму, чтенія молитвы, напечатанной въ концѣ Часослова „Пресвятая Госпоже Владимице“ и ектеніи о здравіи живыхъ. Это моленіе одни изъ священниковъ совершаютъ на литургіи по заамвонной молитвѣ, а другіе—уже по отпустѣ литургіи. Спрашивается, кто же правильнѣе поступаетъ въ этомъ случаѣ?“

Нѣтъ никакого основанія привносить въ чинъ литургіи, утвержденный Вселенскою Церковію, такіа моленія, какъ пѣніе „Вышнюю небесъ“ съ разными чтеніями,—молитвой и ектеніей. Привнесеніе въ чинъ литургіи этого моленія, по просьбѣ нѣсколькихъ прихожанъ или по собственному усердію священника, вынуждаетъ всѣхъ богомольцевъ, находящихся въ храмѣ и слушающихъ литургію оставаться въ церкви долѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Это одно. Съ другой стороны привнесеніе разныхъ моленій въ чинъ литургіи,—моленій, не требующихся церковнымъ Уставомъ и отправляемыхъ по особенной частной просьбѣ и желанію, волей-неволей побуждаетъ священнослужителя спѣшить совершеніемъ литургіи для той молитвы, которую хотятъ выполнить по частной просьбѣ или желанію, и выѣсть съ тѣмъ—торопиться частною молитвою изъ-за общественной службы—литургіи. Бываетъ, что привнесеніе частныхъ службъ въ чинъ литургіи вызываетъ

нѣкоторыя сокращенія въ этомъ чинѣ, напр. опущеніе избранныхъ псалмовъ въ началѣ литургіи и въ концѣ ея. Но какая можетъ быть польза въ усердіи, когда ни общественная служба—литургія, ни частная молитва не выполняются, какъ слѣдуетъ, и когда изъ-за частной службы не выполняется все должное?! Посему болѣе справедливо поступаютъ тѣ, которые частное моленіе въ честь Божіей Матери, состоящее изъ пѣнія „Высшую небось“ и проч., отправляютъ уже по окончаніи литургіи. Во всякомъ случаѣ, если прихожанамъ желательно слышать на литургіи пѣніе „Высшую небось“, а въ нѣкоторыхъ приходахъ крестьяне дѣйствительно съ особенною любовію относятся къ этой трогательной пѣсни въ честь Божіей Матери, то гораздо лучше распорядиться, чтобы пѣнію „Высшую небось“ производилось вмѣсто „причастна“ и при томъ съ участіемъ всѣхъ прихожанъ или во крайней мѣрѣ наиболѣе способныхъ изъ нихъ къ церковному пѣнію.

З—з.

Освященіе свѣчей.

Въ числѣ мѣръ, практикуемыхъ духовенствомъ къ уничтоженію покушки прихожанами восковыхъ (поддѣльныхъ) свѣчей въ церкви, весьма важное значеніе можетъ имѣть совершаемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ освященіе восковыхъ церковныхъ свѣчей. Чинъ освященія не вездѣ одинаковый. Чаще всего освященіе совершается такъ: свѣчи полагаются на приготовленномъ среди храма столѣ; священникъ облачается въ епитрахиль. По обычному началѣ и послѣ возгласа на молитву, Отче нашъ, клиръ поетъ пѣснь Свѣто тихій, а священникъ въ это время кадитъ (крестообразно) лежація на столѣ свѣчи и народъ; затѣмъ возглашаетъ: Господу помолимся и, послѣ отвѣтнаго отъ клира Господи помилуй, читаетъ такую молитву:

Господи Боже силъ, иже вся добра зѣло сотворивый, очищай именемъ Твоимъ всякую скверну и нечистоту, и

освящай вся! Самъ и нынѣ, Владыко, прійди, въ настоящій часъ и освяти свѣщи сіи Духомъ Твоимъ Святымъ. Яко Ты еси освещенію, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Потомъ священникъ трижды окропляетъ свѣчи св. водою, произнося: „Благодатію Пресвятаго Духа освещаются свѣщи сіи во имя Отца и Сына и Св. Духа“. И за сими отпустъ.

Есть и другая молитва, составленная примѣнительно къ 43 главѣ Большаго Требника Иннокентіемъ Таврическимъ. Вотъ она:

Владыко Господи Боже нашъ, Твоя отъ Твоихъ приноси Тебѣ по предложенію комуждо новелѣвый, и вѣчныхъ Твоихъ благъ воздаяніе Самъ даруй, иже вдовы по силѣ приношеніе благоугодно пріемый: прими приносимыя отъ рабовъ Твоихъ свѣчи въ жертву Тебѣ благопріятную, въ честь и славу Твою и святыхъ Твоихъ, во очищеніе грѣховъ нашихъ, во исцѣленіе немощей и избавленіе отъ скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ, и сего ради Самъ Ты, всесвятый, благослови сія и освяти и въ вѣчныхъ Твоихъ сокровищахъ возложится сѣмъ енодобіи, даруя приносящимъ сія и мірскихъ Твоихъ благъ обильное воспріятіе со всѣми полезными. Яко Ты еси благословляй и освещаай величешал, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Освещеніе свѣчей было бы весьма прилично дѣлать въ воскресные и праздничные дни въ присутствіи прихожанъ, предъ чтеніемъ часовъ на литургіи.

Редикторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Иринеи.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 5 сентября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдаховъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ *

XXVII.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 39.

Подписка принимается съ редак-
ціею сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Сентября 28-го.

Содержаніе: Пастырскіе визиты или посѣщенія. — Жалующіеся на отѣну
настоятельства. — Какъ упорядочить церковное хозяйство. — Вопросы и
отвѣты относительно обзаводительнаго пособія новорукположеннымъ
священникамъ. — Замѣтка о паспоратахъ.

Пастырскіе визиты или посѣщенія¹⁾.

Другимъ средствомъ, чрезъ которое пастырь Церкви
можетъ распространять свое вліяніе и воспитывать своихъ при-
хожанъ для царства Божія, служатъ пастырскія посѣщенія. Если
служба въ школѣ и посѣщая ея, пастырь Церкви имѣетъ дѣло
съ дѣтьми и ихъ хочетъ направить на добрый путь, пригото-
вляя изъ нихъ добрыхъ христіанъ и честныхъ гражданъ, то при
пастырскихъ посѣщеніяхъ его заботы простираются на всѣхъ чле-
новъ прихода, и первѣе всего на взрослыхъ, живущихъ само-
стоятельною жизнію.

Пастырскихъ посѣщеній два вида. Одни можно назвать офици-
ціальными, которыя дѣлаются по требованію обычая или священ-

¹⁾ См. № 38-й.

ническаго долга, а другія предпринимаются по винушенію пастырской любви и пастырскаго усердія.

По требованію древняго добраго христіанскаго обычая у насъ пастырь Церкви обходитъ дома своихъ прихожанъ на праздникъ Пасхи, на Рождество Христово, на Богоявленіе и въ храмовые праздники. Нравственно-религіозная цѣль этихъ обхожденій домовъ прихожанъ состоитъ въ томъ, чтобы сообщить благословіе Церкви этимъ домамъ и живущимъ въ нихъ, освятить ихъ благодатію Духа и дать религіозный характеръ тѣмъ празднествамъ, какія вызываются въ народѣ временемъ великихъ церковныхъ дней. По долгу своего служенія, священникъ призывается и является въ дома своихъ прихожанъ для совершенія въ нихъ какихъ либо церковныхъ молитвословій и тайнодѣйствій, напримѣръ, чтобы причастить больного или совершить надъ нимъ таинство елеосвященія, чтобы отслужить молебень при закладкѣ дома или по окончаніи постройки его предъ входомъ въ него для жилья, чтобы принести благодареніе Богу при какомъ либо радостномъ семейномъ торжествѣ или испросить Его помощи въ случаѣ какого либо несчастія или какой либо угрожающей бѣды и т. под. Тѣ и другія посѣщенія не имѣютъ прямого назначенія пастырски-педагогическаго, а относятся скорѣе къ разряду богослужебныхъ дѣйствій пастыря, входящихъ въ кругъ священнослужительскихъ его обязанностей. Но и этими посѣщеніями можно пользоваться пастырю Церкви въ видахъ нравственно-воспитательныхъ, для проведенія въ народъ добрыхъ началъ вѣры и для усиленія надъ нами церковнаго вліянія. Доставляя случай священнику чаще видѣть каждаго изъ своихъ прихожанъ и входить съ ними въ ближайшее общеніе, эти посѣщенія не мало помогаютъ тому, чтобы священникъ знакомился съ бытомъ своихъ прихожанъ, видѣлъ ихъ нужды, узнавалъ ихъ настроеніе и т. под. Все это не остается безъ значенія, когда священнику приходится дѣйствовать во благо своего прихода и выбирать наиболѣе соотвѣтственные мѣры къ достиженію цѣлей, указываемыхъ ему пастыр-

скимъ служеніемъ въ подвѣдомой ему средѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при этихъ посѣщеніяхъ представляются поводы если не къ длиннымъ наставительнымъ бесѣдамъ, то къ добрымъ дружески-отеческимъ замѣчаніямъ, къ слову участія, любви и доброжелательства. Иногда два, три слова, вызванныя случаемъ и сказанныя мѣтко, производятъ больше впечатлѣнія, чѣмъ длинныя вразумленія и разсужденія. Къ этимъ пастырскимъ замѣчаніямъ могутъ вызывать священника то явленія, сопровождающія праздничный покой въ средѣ нашего народа, то какія либо семейныя сцены, то порядки или безпорядки, замѣченные въ томъ или другомъ семействѣ, то горе, переносимое кѣмъ либо изъ прихожанъ, то прямыя запросы, обращенныя къ священнику со стороны того или другаго члена его прихода. На все священнику слѣдуетъ отзываться съ привѣтливостію любви и съ мудростію и доброжелательствомъ пастыря-отца. Всѣ замѣчанія его тѣмъ болѣе могутъ дѣйствовать, чѣмъ меньше въ нихъ будетъ педантизма и натянутости, и чѣмъ они проще и естественнѣе.

У нашего народа есть обычай предлагать священнику угощеніе, когда онъ посѣщаетъ своихъ прихожанъ въ дни торжествъ, церковныхъ или семейныхъ. Не грѣшно раздѣлять трапезу любви, когда предлагаетъ его любовь прихожанина, если это позволяетъ время. Но вотъ это-то время не должно бы пропадать совершенно даромъ, если священникъ хочетъ отвѣчать своему призванію. Не въ бражничествѣ, не въ пустыхъ бесѣдахъ, не въ какомъ либо балагурствѣ должно проявляться это общеніе любви пастыря съ пасомыми. Пастырь Церкви никогда не долженъ забывать, что онъ пастырь, особенно когда онъ приходитъ въ домъ прихожанина, по вызову церковнаго обычая и для совершенія церковной требы, хотя бы онъ, послѣ совершенія этой требы, принималъ участіе и въ простой трапезѣ. Сознаніе этого должно давать тонъ и направленіе его бесѣдъ и всему его поведенію. Чѣмъ ближе его общеніе съ прихожанами при этой трапезѣ, тѣмъ сердечнѣе и внушительнѣе можетъ быть его бесѣда. Вспомнамъ

Господа Іисуса Христа, Своимъ поведеніемъ дающаго примѣръ всѣмъ послѣдующимъ пастыримъ, долженствующимъ продолжать дѣло Его служенія. Вспомнимъ, какъ Онъ волея Себя на вечерѣ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ (Лук. XIV, 1—24), или въ дому Симона прокаженнаго (Лук. VII, 36—50), куда Онъ позванъ былъ раздѣлить трапезу съ хозяиномъ и другими его знакомыми. Среди трапезы Онъ не переставалъ вести наставительныя бесѣды: пользуясь случаемъ, обращая вниманіе на явленія, представлявшіяся Его взору и взору раздѣлявшихъ съ Нимъ трапезу, Онъ направлялъ Свою рѣчь къ пользѣ и назиданію окружавшихъ Его. Въ домъ начальника фарисейскаго для трапезы Господь Іисусъ Христосъ пришелъ въ субботу, и по входѣ Его въ домъ предъ Нимъ предсталъ одинъ несчастный, страждущій водяною болѣзнію. Господь исцѣляетъ его, и затѣмъ, для назиданія присутствующихъ, говоритъ противъ грубаго пониманія субботняго покоя, господствовавшаго у іудеевъ, и объясняетъ, что благотворить ближнему отнюдь не противорѣчитъ закону о соблюденіи святости субботняго дня. Если у кого изъ васъ (сказалъ Онъ при этомъ) оселъ или волея упасть въ колодезь, не тотчасъ ли вытащить его и въ субботу (Лук. XIV, 5)? Затѣмъ, когда званые на трапезу стали занимать мѣста, стараясь каждый возлечь на болѣе видномъ мѣстѣ, выше другаго, Онъ дружески укоряетъ ихъ за это любочестіе, и внушаетъ всѣмъ не стремиться занимать первыя мѣста на пиршествахъ, чтобы не случился кто изъ званныхъ почетнѣе тебя, и чтобы звавшій тебя, подошедши, не сказалъ тебѣ: уступи ему мѣсто, и тогда со стыдомъ ты долженъ будешь занять послѣднее мѣсто (Лук. XIV, 7—11). Послѣ этого Онъ обращается къ хозяину дома, позвавшему Его на пиршество, и совѣтуетъ ему звать на обѣдъ или ужинъ не такихъ, которые могутъ отплатить ему за это, а нищихъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, которые не могутъ воздать ему за это; ибо за это воздается ему въ воскресеніе мертвыхъ (Лук. XIV,

12—14). Когда, послѣ этого замѣчанія, одинъ изъ возлежащихъ съ Нимъ сказалъ Ему: блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствѣи Божіемъ, Онъ, по поводу этихъ словъ, подѣ образомъ вечера излагаетъ ученіе о царствѣи Божіемъ, и разъясняетъ, кто можетъ попасть на эту вечерю или въ царствіе Божіе (Лук. XIV 15—24). Другой разъ, когда Господь былъ въ дому Симона прокаженнаго, приглашенный къ нему на вечерю, одна жена-грѣшница, узнавши, что Онъ въ дому Симона, явилась сюда съ алавастровымъ сосудомъ драгоцѣннаго муро, и стала возливать это миро на ноги Его и отирать ихъ волосами головы своей. Хозяинъ дома съ недоумѣніемъ отнесся къ тому, какъ Онъ, Господь—Сердцевѣдецъ дозволяетъ приближаться къ Себѣ женѣ недоброй славы, а ученики Его стали высказывать неудовольствіе, зачѣмъ по-напрасну дѣлается такая трата; гораздо-де лучше было бы продать миро и деньги, вырученныя за него, раздать нищимъ. Господь защищаетъ поступокъ женщины отъ нареканія учениковъ, и Симону дѣлаетъ замѣчаніе, что нельзя отвергать и удалять отъ себя людей и грѣшныхъ, если они съ добрыми расположеніями обращаются къ намъ. Чѣмъ больше вниманія, снисходительности и прощенія будетъ оказано такимъ людямъ, тѣмъ большею любовію и благодарностію они будутъ воздавать за это. При этомъ Онъ сдѣлалъ укоризну и самому Симону, принявшему Спасителя въ домъ свой. На хозяинѣ дома лежала обязанность принять, какъ слѣдуетъ, своего гостя. Но онъ не подумалъ оказать Ему такихъ почестей, какія оказала Ему жена, нарочито пришедшая для этого въ домъ его, и за это нужно бы не осуждать ее, а благодарить (Лук. VII, 36—50. Мато. XXVI, 6—13).

Кромѣ официальныхъ, богослужбныхъ и случайныхъ посѣщеній домовъ прихожанъ, пастыремъ Церкви могутъ быть принимаемы нарочитыя посѣщенія ихъ въ видахъ собственно пастырски-педагогическихъ. Мы отличаемъ эти пастырскія посѣщенія отъ тѣхъ, какія у насъ обыкновенно дѣлаются по требо-

ванію обычая и по вызову самихъ прихожанъ, при какой либо религіозной нуждѣ ихъ, и желали бы часто видѣть ихъ въ нашей пастырской практикѣ, такъ какъ по нашимъ представленіямъ они могутъ имѣть особенное воспитательное значеніе въ религіозной жизни нашего народа. И нужно сожалѣть о томъ, что наши пастыри весьма рѣдко обращаются къ этому средству для распространенія церковнаго вліянія на народъ, довольствуясь въ этомъ случаѣ хожденіемъ по приходу въ большіе праздники.

Эти нарочитыя пастырскія посѣщенія есть дѣло любви и усердія пастыря; они могутъ быть дѣлаемы тѣмъ изъ священниковъ, кто боится о нуждахъ и недостаткахъ своихъ прихожанъ и близко принимаетъ къ сердцу интересы каждаго изъ нихъ. Такой пастырь, сжившійся душою съ своими прихожанами, и привязанный къ нимъ, внутреннею силою влечется къ тѣмъ изъ своихъ пасомыхъ, которыхъ постигаетъ что либо особенное, или нравственное состояніе которыхъ почему либо представляется ему опаснымъ. Но не одно усердіе, не одна сила любви предписываетъ священнику посѣщать дома прихожанъ съ цѣлю нравственно - воспитательнаго воздѣйствія на нихъ. Эти посѣщенія составляютъ долгъ священника, хотя этотъ долгъ у насъ не признается такъ, какъ признается долгъ являться въ домъ прихожанина для совершенія какой либо требы или ходить въ праздники съ крестомъ по домамъ прихожанъ. Св. Василій Великій вноситъ эти посѣщенія въ кругъ обязанностей пастырскихъ. „Пріемлющихъ слово истины (говоритъ онъ)¹⁾ надобно утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ“. „Предстоятель слова (наставляетъ святой отецъ въ другой главѣ того же нравственнаго правила) долженъ обходить всѣ селенія и города, ему порученныя“²⁾..., считая „собственнымъ и исключительнымъ“ дѣломъ возложеннаго

¹⁾ Твор. св. отцовъ въ русск. пер. Т. VII, стр. 465. Нравственные правила св. Василия Великаго. Правило 70, глава 18.

²⁾ Глава 12, стр. 462.

на него порученія исправленію виѣренныхъ ему“¹⁾). И Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ совѣтуетъ пресвитерамъ посѣщать дома прихожанъ, для сообщенія имъ добрыхъ уроковъ и наставленій, не наблюдая при этомъ никакого опредѣленнаго времени. Всегда тебѣ время да будетъ для этого, говоритъ она словами Златоуста. Упомянутая Книга указываетъ, что должны дѣлать пастыри при такихъ посѣщеніяхъ. „Должны пресвитеры (по ея словамъ), когда дома прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытывать, аще по Божѣ живутъ, аще званію своему всякъ, супружескому супруги, отеческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники дозвѣтвляютъ: и если не такъ явится, то всякій чинъ и всякую въ немъ душу, смотри обстоятельства, подобающимъ образомъ стараться исправить. И такое посѣщеніе прихожанамъ, хотя бы оно и часто было, въ досаду не будетъ, если только они узнаютъ, что пресвитеръ ходитъ не для пьянства и не для взятку какого, но единственно аще по своей должности спасенія“²⁾). Кромѣ сознанія долга, къ этимъ посѣщеніямъ должна располагать священника и самая польза, отъ нихъ ожидаемая. Отъ нихъ и подробное ознакомленіе съ матеріальными и нравственными нуждами прихожанъ, съ характеромъ и настроеніемъ каждаго изъ нихъ; отъ нихъ завязываются болѣе близкія связи пастыря съ своими пасомыми, и у послѣднихъ возбуждается и утверждается довѣріе къ первому, и чрезъ то пролагается и очищается путь къ воздѣйствію пастыря на своихъ прихожанъ. И здѣсь, во время этихъ посѣщеній, лучше всего священнику завязать задумевшую, теплую бесѣду съ тѣмъ или другимъ прихожаниномъ, коснуться животренищущей струи его сердца и дать добрый совѣтъ или наставленіе, годныя именно для этого, а не другаго человѣка, чего въ другихъ случаяхъ, при большихъ или меньшихъ собраніяхъ, трудно достигнуть.

¹⁾ Глава 11.

²⁾ Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ § 39.

На какой кругъ людей должны простираться эти посѣщенія, предписываемыя пастырю его долгомъ и усердіемъ въ видахъ нравственно-воспитательныхъ? Всѣ члены, составляющіе его приходъ или паству, ввѣрены его попеченію. Заботясь объ ихъ пользѣ, онъ никого изъ нихъ не долженъ лишать своего пастырскаго вниманія; по требованію пужды, онъ къ каждому изъ своихъ пасомыхъ можетъ и долженъ явиться для духовной бесѣды и для оказанія требуемой помощи. Въ этомъ отношеніи не должно дѣлать различія между людьми богатыми и бѣдными, между знатыми и незнатыми, между благочестивыми, преданными Церкви и подверженнымъ какой либо слабости, или колеблющимися въ своей преданности православію. Желая принести слово назиданія или утѣшенія, пастырь Церкви долженъ смотрѣть не на вѣншее положеніе того или другаго прихожанина, а на его внутреннее состояніе, на тѣ нравственныя потребности, видъ которыхъ можетъ вызывать въ усердномъ пастырѣ желаніе пособить своему ближнему, своему духовному сыну или дочери, и принести ему отъ лица Церкви, по ея полномочію, посильное удовлетвореніе. Мы уже упоминали о томъ, что въ нашей пастырской практикѣ не обычны и чрезвычайно рѣдки подобныя посѣщенія. И можетъ быть, многіе изъ членовъ православнаго общества посмотрѣли бы странно и съ недоумѣніемъ на того добраго и усерднаго пастыря, который бы, не довольствуясь посѣщеніями, введенными обычаемъ, сталъ являться въ домахъ своихъ прихожанъ, собственно какъ пастырь и отецъ, чтобы сказать отъ сердца слово добраго назиданія, и во имя Церкви и религіи принести миръ и покой труждающимся и обремененнымъ какою либо тяготою. Но нечего стѣсняться этими побочными соображеніями: нужно дѣлать то, чего требуетъ долгъ и любовь, а какъ посмотреть на это люди,— это уже вещь второстепенная. Мы увѣрены, что не осужденіе, а благодарность заслужило бы усердіе пастыря не только у прихожанъ, но и у всѣхъ благомыслящихъ стороннихъ людей, еслибы онъ, по движенію мысли своей, чаще и чаще являлся въ домахъ

прихожанъ тогда, когда требуетъ того ихъ духовная польза, хотя бы въ подобныхъ случаяхъ они и не привыкли видѣть у себя пастыря. Добрый примѣръ усерднаго пастыря, навѣрное можно сказать, найдетъ себѣ и подражаніе, если не у всѣхъ пастырей, его окружающихъ, если не у многихъ, то по крайней мѣрѣ у двухъ, у трехъ,—и этого на первый разъ будетъ достаточно. У насъ часто любятъ указывать на явленія изъ жизни представителей духовенства инославныхъ исповѣданій. Большею частію это дѣлается тогда, когда, на основаніи примѣра инославнаго духовенства, хотѣтъ добиться той или другой льготы, запрещающей православнымъ священникамъ. Такая ссылка на чужіе примѣры весьма естественна и законна; но она не должна быть одностороння. Къ чужимъ примѣрамъ нужно обращаться при сужденіи не только о томъ, чѣмъ можно пользоваться, но и о томъ, что нужно дѣлать. Въ данномъ случаѣ примѣръ инославнаго духовенства представляетъ не мало явленій, достойныхъ подражанія. Тѣ пастырскія посѣщенія, о которыхъ мы говоримъ, и которыя въ нашемъ быту составляютъ большую рѣдкость, въ церковной жизни христіанъ другихъ исповѣданій, служатъ болѣе обычными явленіями. Религіозные приставники народа, въ римскомъ католициствѣ, въ протестантскомъ и въ обществахъ, выродившихся изъ протестантизма, служатъ указанной имъ цѣли, если не все, но усерднѣе изъ нихъ, время отъ времени предпринимаютъ посѣщенія своихъ прихожанъ, въ качествѣ ихъ духовныхъ руководителей. Въ этомъ случаѣ не одни люди достаточные и образованные, съ которыми не скучно можно провести время во взаимной бесѣдѣ, удостоиваются ихъ вниманія, но и люди бѣдные и низкіе, отъ которыхъ въ обыкновенномъ быту сторонятся представители болѣе высокихъ общественныхъ слоевъ, находя щекотливымъ для себя поддерживать съ ними близкія отношенія. Намъ случилось слышать разсказъ отъ православнаго домохозяина, у котораго въ услуженіи было лицо лютеранскаго вѣроисповѣданія, что къ нему въ домъ являлся протестантскій

насторъ и просить у него дозволенія поговорить съ его духовною дочерью, находящеюся между слугами его дома: въ дозволеніи, конечно, не было отказано; хозяинъ дома не присутствовалъ при бесѣдѣ пастора съ слугою, но заключилъ, что бесѣда была сердечна и внушительна, потому что слуга, послѣ бесѣды съ своимъ релігіознымъ попечителемъ, со слезами на глазахъ возвратилась къ отправленію своихъ обязанностей. Можно ли изъ жизни нашего пастырства указать подобныя примѣры? Скажутъ, что у насъ иныя отношенія и другіе взгляды на православнаго пастыря, и что при этихъ отношеніяхъ православному пастырю трудно помышлять о томъ, что дозволяютъ себѣ представители инославнаго духовенства. Если въ этомъ есть значительная доля правды, то это правда не безусловная. Отношенія наживаются временемъ и зависятъ отъ дѣятельности извѣстнаго класса лицъ; наживаемыя временемъ, они могутъ быть и измѣняемы, вслѣдствіе измѣненій дѣятельности тѣхъ людей, которые унаслѣдовали эти отношенія. Сила воли, сила усердія можетъ подвинуть священника предпринять попытку въ такомъ родѣ пастырской дѣятельности, какой до нынѣ не обычае у его собратій. И почему думать, что эта попытка встрѣтитъ несочувствіе и окажется неудачною? Отъ чего думать, что нельзя преподѣлать сложившихся затрудненій для свободной всесторонней дѣятельности пастыря Церкви, напримѣръ хоть въ родѣ той дѣятельности, на какую рѣшаются инославные духовные, испрашивающіе разрѣшенія у вельможъ или хозяевъ побесѣдовать съ своими духовными дѣтьми, живущими у нихъ въ качествѣ слугъ? Есть и у насъ, въ средѣ православнаго духовенства, люди, пользующіеся извѣстностію и заслужившіе себѣ уваженіе всѣхъ слоевъ общества, напримѣръ глубокоцѣнный въ Петербургѣ кронштадскій священникъ, имя котораго извѣстно и на далекихъ окраинахъ Россіи. Людямъ подобнаго авторитета открыты всѣ дома, и конечно, не могло бы быть отказа, еслибы подобный человѣкъ, извѣстный своею пастырскою ревностію, явился, по движенію своей пастырской ревности

въ какой либо богатый домъ и попросилъ позволеніи побесѣдовать съ нѣзною братією, живущею въ этомъ домѣ, и принадлежащею къ его духовному стаду.

Могутъ возражать противъ примѣненія этого средства къ распространенію и утвержденію пастырскаго вліянія на народъ въ нашей православной средѣ на томъ основаніи, что наши православные священники болѣе, чѣмъ духовныя лица другихъ исповѣданій, заняты отпращиваніемъ требъ церковныхъ, и меньше, чѣмъ они, имѣютъ времени для свободныхъ пастырскихъ посѣщеній, и еще на томъ, что при значительномъ числѣ прихожанъ, составляющихъ паству извѣстнаго священника, трудно и усердному священнику посѣщать всѣхъ, кого бы онъ хотѣлъ, и кто вызывать его къ тому своимъ состояніемъ, въ видахъ пастырски-воспитательныхъ: для этого не станетъ у него времени и силъ. Полагаемъ, что никто не будетъ требовать отъ пастыря Церкви въ этомъ отношеніи невозможнаго. Пусть онъ выполняетъ долгъ любви и пастырской ревности въ границахъ возможнаго. Въ настоящемъ разѣ важно то, чтобы признано было начало, нами указанное, чтобы сознана была важность пастырскихъ посѣщеній прихожанъ въ цѣляхъ нравственно-воспитательныхъ, независимо отъ посѣщеній ихъ для богослужбныхъ требъ и молитвословій, и чтобы такія посѣщенія, по мѣрѣ возможности, практиковались въ нашей церковной жизни. Однимъ средствомъ для распространенія пастырскаго вліянія на народъ будетъ больше, когда они не будутъ казаться странностію. Отъ воли челоѣка и отъ его усердія будетъ зависѣть, сколько разъ и въ какое время онъ найдетъ возможнымъ и нужнымъ воспользоваться этимъ средствомъ въ служеніи благу своихъ прихожанъ, положивъ, въ теченіе годичнаго срока.

Признавая пастырскія посѣщенія важнымъ средствомъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія прихода, мы не можемъ рекомендовать священнику съ этою цѣлію правильныхъ періодическихъ визитацій или посѣщеній домовъ прихожанъ, подобныхъ тѣмъ,

какія дѣлаются у насъ въ большіе праздники, и отнюдь не представляемъ этого дѣла такъ, чтобы пастырь Церкви считалъ своею обязанностию въ опредѣленное время обойти дома всѣхъ своихъ прихожанъ, и преемственно ходить изъ одного дома въ другой. Такая постановка дѣла совершенно не прилична и не согласна съ тѣмъ духомъ, по внушенію котораго могутъ быть предпринимаемы пастырскія посѣщенія. При ней изъ дѣла любви, изъ дѣла пастырской ревности является дѣло вѣшняго формальнаго долга. При ней изъ святаго начала, обещающаго богатые плоды, легко исчезнетъ духъ и жизнь, живая плодотворная дѣятельность превратится въ мертвый механизмъ, и самыя посѣщенія потеряютъ смыслъ и цѣль своего учрежденія. При этомъ самъ пастырь создалъ бы себѣ излишнія затрудненія, еслибы его тяготило сознаніе долга обойти дома всѣхъ своихъ прихожанъ, въ качествѣ пастыря-попечителя и руководителя ихъ. Выше мы замѣтили, что пастырь Церкви никого изъ своихъ прихожанъ не долженъ обходить своимъ вниманіемъ, и всѣхъ одинаково долженъ посѣщать, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, какъ знатныхъ, такъ и незнатныхъ, какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ и т. под. Не то мы этимъ хотѣли сказать, что пастырю Церкви пужно всѣхъ ихъ посѣщать, одного за другимъ, а то, что онъ, имѣя всѣхъ своихъ прихожанъ на своемъ попеченіи, обязанъ являться къ тому или другому изъ нихъ съ словомъ вразумленія и утѣшенія, не взирая на ихъ званія и состоянія, когда того требуетъ ихъ духовная польза, и когда къ этому вызываетъ его долгъ пастырской любви. Иного изъ духовныхъ дѣтей, можетъ быть, по требованію обстоятельствъ, придется посѣтить два, три раза въ опредѣленный, положимъ, годичный, періодъ, а къ другому не для чего будетъ являться и въ теченіе двухъ, трехъ и болѣе подобныхъ періодовъ.

Пастырское благоразуміе требуетъ, чтобы пастырь Церкви не былъ навязчивъ съ своими посѣщеніями. Едва ли было бы хорошо и полезно для цѣли, еслибы онъ, не обращая ни на что

вниманія, по своему произволу приходилъ то къ одному, то къ другому изъ своихъ прихожанъ, когда то ему вздумается. Нужно имѣть поводъ къ посѣщенію,—по крайней мѣрѣ искать такого: безъ повода входить въ домъ духовнаго сына, хотя бы съ доброю цѣлію, немного странно,—особенно когда при этомъ имѣется въ виду какое либо горькое вразумленіе или обличеніе. Нужно еще принимать въ расчетъ настроеніе и расположеніе тѣхъ, кого посѣтить желаете.

Для пастыря Церкви можетъ представляться очень много поводовъ къ свободному и добровольному посѣщенію своихъ прихожанъ, особенно если онъ, при долгой жизни на приходѣ, свыкся съ своими духовными дѣтьми и завязалъ съ ними близкія связи. Напримѣръ, постигла тяжкая болѣзнь того или другаго прихожанина, и въ тревогѣ его семейство. Священника въ такомъ случаѣ зовутъ въ домъ пріичастить больного. Но независимо отъ этого зова, пастырская любовь можетъ внушить священнику посѣтить болящаго, ободрить его, дать ему добрый совѣтъ, принести утѣшенію обеспокоенному семейству. Тѣмъ болѣе можно ожидать въ подобномъ случаѣ посѣщенія со стороны пастыря, что посѣщеніе больныхъ является однимъ изъ главныхъ дѣлъ христіанскаго милосердія, которому пастырь Церкви долженъ учить своихъ прихожанъ не только словомъ, но и своимъ примѣромъ. Другой пріичинный поводъ, располагающій пастыря къ посѣщенію своихъ духовныхъ дѣтей—скорбь осиротѣлаго семейства, послѣ смерти главы его, отца или матери, или скорбь того или другаго домохозяйина объ утратѣ дорогаго любимаго существа,—жены, сына, дочери и т. под. Въ такихъ случаяхъ и чувство и долгъ побуждаютъ пастыря, любящаго своихъ духовныхъ дѣтей, принести скорбящимъ утѣшеніе, въ которомъ они нуждаются и явиться къ нимъ въ качествѣ добраго совѣтника и друга. И попятно, что одно явленіе священника въ домъ печали съ словомъ сочувствія уже произведетъ въ немъ отрадное впечатлѣніе, и сердца живущихъ въ немъ представятъ при этомъ открытую благодарную

почву, которая готова съ услажденіемъ воспринимать сѣмена вѣры и упованія, приносимыя служителемъ религіи. Тѣмъ естественно пастирю Церкви пользоваться этимъ случаемъ для посѣщенія своихъ духовныхъ дѣтей, что апостолъ Іаковъ въ посѣщеніи сирыхъ указываетъ лучший плодъ чистой христіанской вѣры. Вѣра чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцомъ, по Апостолу, сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и не скверна блюсти себе отъ міра (Іак. I, 27). Кромѣ этихъ указанныхъ случаевъ много можетъ быть другихъ, вызывающихъ пастиря на участію, и дающихъ ему поводъ къ посѣщенію того или другаго дома въ его приходѣ. Тому Богъ посылаетъ какое либо особое благословеніе, даетъ особенное счастье и удачу въ дѣлахъ и предпріятіяхъ; тамъ получили радостную вѣсть или встрѣтили давно ожидаемаго члена семьи, возвратившагося изъ службы или изъ далекаго благополучнаго путешествія; здѣсь люди, довольные своею судьбою, справляютъ какое либо семейное торжество: духовному отцу отъ чего не принять участія въ радости своихъ дѣтей? и ливнившись къ нимъ, отъ чего не возвестъ ихъ благодарныхъ чувствъ къ Богу и не расположить ихъ вести себя такъ, чтобы не потерять благословенія Божія, и за непосланное Богомъ счастье воздать какимъ либо добрымъ дѣломъ? Другаго постигла бѣда: онъ лишился имущества и обѣднѣлъ; семейство его въ нищетѣ, и печѣмъ кормить его: и онъ опускаетъ руки свои, и сидитъ въ горѣ и отчаяніи. Какъ скоро дошелъ до духовнаго отца слухъ о подобномъ отчаянномъ положеніи своего духовнаго сына,—онъ не можетъ оставаться безучастнымъ къ нему и его положенію, если только отеческая любовь есть въ его сердцѣ. Нужда и горе близкаго человѣка, о которомъ онъ нечется по званію духовнаго отца, трогаетъ его, и онъ, по влеченію любящаго сердца, является къ застигнутому бѣдою или несчастіемъ, чтобы раздѣлить его горе и облегчить тяготу, гнетущую его; онъ располагаетъ, кого можетъ, помочь ему, и эту помощь, собранную отъ другихъ или

имъ самимъ изготовленную, онъ предлагаетъ человѣку, въ ней нуждающемуся, и выстѣ съ этимъ указываетъ средства для выхода изъ тяжелаго положенія и, возбуждая надежду на Промышленіе, старается ободрить душу, надающую подъ бременемъ тяжелаго несчастія. Иной домохозяинъ предается какой нибудь слабости, положимъ, пьянству; хозяйство его разстраивается; въ домѣ безпорядки и неустройства; семейные печалятся, видя слабость своего домовладыки, сопровождающуюся иногда буйствомъ. Въ другомъ домѣ слышны несогласія и раздоры, которые разгораются все болѣе и болѣе. А тамъ замѣтны недобрыя вліянія какихъ либо раскольниковъ и сектантовъ, и простыми легковѣрными души готовы увлечься льстивыми наговорами и обѣщаніями. На стражѣ своего духовнаго стада пусть стоитъ пастырь, и гдѣ видитъ опасность, гдѣ, по его сознанію, нуждаются въ его руководительствѣ, помощи, ободреніи, утѣшеніи,— пусть онъ является тамъ съ ободряющимъ, вразумляющимъ и предостерегающимъ словомъ вѣры и любви христіанской.

При мысли о посѣщеніяхъ пастырскихъ нельзя опускать изъ вниманія и расположенія или пастроенія тѣхъ, кому пастырь желалъ бы принести благословеніе религій, и съ кѣмъ онъ хотѣлъ бы побесѣдовать, какъ доброжелательный другъ и отецъ. Посѣщать можно тѣхъ, которые сами расположены принять священника, которые рады будутъ появленію его въ своемъ домѣ. Живя среди своихъ прихожанъ и наблюдая ихъ, пастырь Церкви долженъ знать, какъ кто изъ нихъ относится къ нему и тому церковному началу, которое онъ представляетъ, и отсюда можетъ заключать, какъ гдѣ встрѣтить его. Въ каждомъ приходѣ могутъ быть люди ожесточенные, утратившіе любовь и преданность Церкви, люди, отторгающіеся отъ Церкви по увлеченію или современнымъ духомъ отрицанія, или сектантскими вліяніями. Такіе едва ли благосклонно примутъ священника, если онъ явится къ нимъ для вразумленія или обличенія. Съ ихъ стороны можно ожидать недружелюбной встрѣчи пастырю, и не благоразумно напрашиваться на неприят-

ность, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи къ сердцамъ, закрытымъ отъ пастырскаго вліянія, увѣщанія священника могутъ оказаться не столько полезными, сколько вредными, усиливъ въ нихъ духъ уперства и противленія. Господь никого насильно не влечетъ ко спасенію: Онъ зоветъ всѣхъ въ свое царство, но принимаетъ только тѣхъ, кто откликается на Его зовъ и изъясняетъ готовность слѣдовать Его спасительному гласу. Въ тѣ двери, которыя закрываются отъ пастыря не нужно насильно врываться. Ревность о спасеніи братій должна растворяться и управляться благоразуміемъ, и если видитъ пастырь, что тотъ или другой изъ его пасомыхъ уклоняется на путь погибельный, и въ то же время бѣжитъ отъ своего пастыря, пусть онъ не дѣйствуетъ на него съ насиліемъ и принужденіемъ и сдерживаетъ свою горячую ревность. Не опуская изъ вида уклоняющагося отъ Церкви и ея вліянія, пусть онъ терпѣливо ожидаетъ благопріятнаго времени для попытки обращенія такового на путь спасенія, и при какой либо случайной встрѣчѣ, въ добрую минуту, пусть старается привлечь его къ себѣ и Церкви словомъ любви и мудрости христіанской.

Указанныя нами замѣчанія основаны на наставленіяхъ Самого Господа. Посылая учениковъ съ проповѣдію о спасеніи, Онъ заповѣдуетъ имъ соблюдать большую разборчивость при возвѣщеніи словъ благовѣстія, и предлагать его только тѣмъ, отъ которыхъ они могутъ ожидать благопріятнаго пріема. Онъ внушаетъ имъ быть не только ревностными исполнителями порученія Господня, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мудрыми и осторожными въ выборѣ средствъ для обращенія другихъ, и въ силу этого удаляться отъ тѣхъ, которые холодно и враждебно встрѣчаютъ ихъ. На путь языкъ не идите (говорилъ Господь ученикамъ Своимъ), и во градъ Самарянскій не входите. Идите же наче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева... Въ онѣже аще (когда) градъ или весь увидите, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть, и ту пребудете, доп-

деже изыдете. Входяще же въ домъ цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достойнъ, прїидетъ миръ вашъ на нѣ: аще ли же не будетъ достойнъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. И иже аще не прїиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ (Матѣ. X, 5—6. 11—14). Но дадите святая исомъ (говорилъ Онъ въ другой разъ предъ Своими учениками), ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свинїями: да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращеся расторгнутъ вы (Матѣ. VII, 6).

Пастырскїя посѣщенїя, вызываемыя потребностію принести въ тотъ или другой домъ религіозное наставленіе или утѣшеніе, не могутъ быть часты и не должны быть продолжительны. Первое отъ того, что у священника не достанетъ времени для частныхъ посѣщеній тѣхъ или другихъ прихожанъ, въ видахъ религіозно-воспитательныхъ, особенно при многочисленныхъ приходахъ. Да и самые прихожане будутъ больше цѣнить ихъ, когда, повторяясь изрѣдка, они будутъ знакомъ особеннаго вниманїя священника къ своему духовному сыну, и вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ больше придавать вѣса и значенїя тѣмъ наставительнымъ бесѣдамъ, какія придется имъ выслушать при этомъ. Въ противномъ случаѣ, при частомъ повторенїи этихъ посѣщеній, всегда возможно опасеніе, какъ бы не надоесть прихожанину своею навязчивостію, и какъ бы не притупилось и не ослабло его вниманіе къ слову священника. Всегда должна быть болѣе или менѣе основательная причина у священника къ посѣщенію своего прихожанина, и безпричинныхъ, безцѣльныхъ посѣщеній нужно избѣгать.

Посѣщенїя пастырскїя не должны быть продолжительны по той же причинѣ, по какой они не могутъ быть частыми, именно потому, что священникъ долженъ дорожить временемъ, находящимся въ его распоряженїи. Являясь къ духовному сыну въ

качествъ религіознаго - воспитателя и руководителя, священникъ долженъ помнить, что онъ является сюда не для празднаго времяпрепровожденія, и не для пустаго разглагольствія о разныхъ мелкихъ вещахъ. Конечно, нельзя напередъ указать, сколько времени нужно пастырю Церкви въ томъ или другомъ случаѣ, чтобы исполнить свою миссію: каждый разъ это будетъ зависеть отъ обстоятельствъ и расположенія тѣхъ, кому хочетъ пастырь принести религіозную помощь, и его благоразуміе будетъ опредѣлять мѣру времени, необходимую ему для доброй паставительной бесѣды съ нуждающимся въ ней прихожаниномъ. Но вообще говоря, полчаса, часъ—это весьма достаточный срокъ для того дѣла, о которомъ мы говоримъ. Въ такой срокъ много можно высказать, особенно, если пастырь, пришедши въ домъ съ опредѣленною цѣлію, не будетъ пускаться въ излишнія отступленія и все будетъ направлять къ своей цѣли.

Пастырекія посѣщенія, рекомендуемыя нами, не должны имѣть тяжелаго офиціальнаго тона. Благоразумный пастырь Церкви, рѣшаясь посѣтить того или другаго прихожанина, по долгу нравственнаго руководителя, не придастъ этому посѣщенію какого либо важнаго вида, отброситъ всякую при этомъ церемонность и своему разговору, какой будетъ вести съ своимъ духовнымъ сыномъ или дочерью, не сообщитъ литургической торжественности. Такой характеръ посѣщеній будетъ тяготить прихожанина, къ которому съ пачальническою важноію является пастырь, и при немъ сожмется и закроется сердце отъ того вліянія, которое желаетъ произвести пастырь, и не можетъ быть того откровеннаго общенія мыслей, какой желателенъ для успѣха въ дѣлѣ, предпринимаемомъ пастыремъ. Правда, посѣщенія пастыремъ своихъ прихожанъ и его бесѣды при этомъ не должны быть лишены религіознаго отгѣнка: въ нихъ долженъ слышаться тонъ религіозный. Вездѣ, куда ни является пастырь, должно чувствоваться вѣліе духа Церкви и религіи, присутствіе высшихъ духовныхъ интересовъ, въ особенности, когда увлекаетъ его въ то или другое мѣсто

долгъ пастырской ревности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пастырскія посѣщенія должны отличаться свободнымъ и непринужденно-общительнымъ характеромъ. Внушаемая любовью, они должны и выдерживать любовный духъ отъ начала и до конца. Самый лучший тонъ для бесѣдъ въ подобныхъ случаяхъ—тонъ простой, но благородной, семейной фамиліарности. Пусть прихожанинъ, встрѣчая священника, чувствуетъ, что онъ принимаетъ пастыря, но въ то же время пусть видитъ въ немъ друга и отца. Этому будетъ содѣйствовать священникъ, когда своимъ участіемъ, своимъ простымъ, дружескимъ обращеніемъ съ нимъ онъ покажетъ свою близость къ нему. Тогда не будетъ стѣсняться предъ нимъ посѣщаемый имъ духовный сынъ, легко раскроетъ предъ нимъ свою душу и воспріимчивѣе будетъ къ его внушеніямъ.

В. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жалующимся на отміну настоятельства.

Вопросъ о настоятеляхъ, какъ извѣстно, сданъ уже въ архивъ. Есть однако люди¹⁾, которые въ отміну настоятельства находятъ источникъ и „нестроеній въ причтѣ, и упуцненій по церковному хозяйству, и безуспѣшности веденія повсемѣстно заводимыхъ теперь виѣбогослужебныхъ собесѣдованій и церковно-приходскихъ школъ, и безобразій въ совершеніи богослуженія“ и проч. и проч. въ этомъ родѣ.

Не говоря уже о томъ, что высказывающіе эти жалобы совершенно упускаютъ изъ виду то обстоятельство, что отміна настоятелей сдѣлана не наобумъ, какъ говорится, а путемъ многолѣтняго опыта, доказавшаго несостоятельность и бесполезность настоятельства, мы не можемъ согласиться съ тѣми доводами, силою которыхъ хотятъ возвратить потерянное.

¹⁾ См. Церковный Вѣстникъ № 31. Замѣтку П. „Къ вопросу объ отмінѣ званія настоятелей церквей“.

Увѣряють, „что прежнія правила раздѣленія обязанностей между настоятелями и ихъ помощниками, возлагая на первыхъ преимущественно проповѣдничество и учительство, отвѣтственность за письменную часть и церковную отчетность, а на вторыхъ богослуженіе въ храмѣ и требосправленіе по приходу... эти правила болѣе способствовали правильному веденію того и другого дѣла“. Правильность же веденія дѣла выражалась въ томъ, что „настоятель, отправивъ очередное богослуженіе въ храмѣ, могъ бы безпрепятственно пойти въ школу, для преподаванія закона Божія и для наблюденія за преподаваніемъ другихъ предметовъ, а въ воскресный день заняться виѣбогослужебнымъ собесѣдованіемъ; еслибы въ это время случились какія приходскія требы, предложилъ бы исправить своему помощнику. При настоящихъ же отношеніяхъ не найдется - де такой обязательный младшій священникъ, который бы согласился исправить какую либо службу за старшаго безмездно“, а вслѣдствіе этого „большую частію старшему священнику при двухъ или трехъ церквахъ приходится самому и чреду править по церкви и приходу, и отвѣчать на разныя благочинническія распоряженія и консисторскіе указы, и о школахъ позаботиться, и вести виѣбогослужебное собесѣдованіе; въ добавокъ ему нужно имѣть вопстинну Іовле терпѣвіе и смѣнную мудрость, чтобы все это устроить благообразно и не чину и осторожно обойти тѣ пороги, которые виѣсто содѣйствія ему подставляють подчасъ младшій священникъ“.

Такимъ образомъ, если вполне вѣрить сказанному, то можно прійти къ кому заключенію, что отмѣна настоятельства возложила на бывшихъ настоятелей все дѣло по церкви и приходу, а помощниковъ освободила чуть не отъ всякихъ занятій? Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Мы совершенно не знаемъ, въ какихъ это статьяхъ положенія о православномъ духовенствѣ усмотрѣна преимущественная обязанность настоятелей проповѣдывать и учить въ школахъ. Всѣмъ и каждому извѣстно, что проповѣдничество обязательно

для каждаго священника безъ различія, будетъ ли онъ старшій, или младшій и неправильное отношеніе къ этой обязанности ставится въ вину опять таки каждому священнику, и молодому еще въ большую, чѣмъ старшему, хотя уже по тому одному, что онъ молодой и слѣдовательно обладаетъ большими силами. Далѣе, сами же жалобщики возлагаютъ на настоятелей только преимущественное проповѣдываніе, — слѣдовательно не отрицаютъ обязанности проповѣди и для помощниковъ; а если эти послѣдніе должны, проповѣдуя, исправлять требы за себя, да еще и за настоятеля, то почему же настоятели не могутъ подчиниться такимъ же условіямъ? Вѣдь тѣ и другіе одинаковы и какъ люди, и какъ священники. Не говоря уже о томъ, что настоятели не отправляли требъ за своихъ помощниковъ, отъ чего, спросимъ мы, настоятелю при его проповѣди не исправлять требъ по крайней мѣрѣ за себя? Вѣдь исправлять требы за двухъ и проповѣдывать хотя и не преимущественно далеко труднѣе, чѣмъ только проповѣдывать преимущественно и не покаяваться въ приходѣ, а особенно если чрезъ это не бываетъ убытка. Да наконецъ, развѣ пастырь проповѣдуетъ только въ церкви? Не больше ли ему приходится проповѣдывать въ домахъ при тѣхъ или другихъ требосправленіяхъ? Правда, проповѣди эти не требуютъ такой подготовки, какъ сказываемыя съ церковной кафедръ; но вѣдь съ послѣдней и самыми настоятельными произносятся въ большинствѣ проповѣди печатныя, а послѣднія, какъ извѣстно, требуютъ не особенно большой подготовки.

Что же касается до занятій въ школахъ и веденія внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, то кто же, положа руку на сердце, не сознается, что *de facto* они ведутся и старшими и младшими священниками въ равной мѣрѣ, потому что учительство и законоучительство никогда не составляло, да и теперь не составляетъ спеціальной обязанности старшихъ священниковъ, а исполнялось и исполняется въ одномъ мѣстѣ старшимъ, а въ другомъ млад-

шимъ, съ тою только разницею, что старшіе, будучи настоятелями и проходя должность законоучителей за-частую, если не всегда, съ получениемъ особаго за то вознагражденія предзагали случавшіяся въ это время требы исправлять своимъ помощникамъ, а младшіе, будучи лишенными власти и такимъ образомъ не имѣя возможности посылать за себя другаго, и въ школахъ таки занимались, да сами же и требы исправляли, стараясь устроить все такъ, чтобы одно не мѣшало другому.

Не встрѣчали мы, признаться, и такихъ двуклнрныхъ церквей, при которыхъ бы виѣцерковныя собесѣдованія велись однимъ священникомъ и игнорировались другимъ, а напротивъ разъ такія собесѣдованія заведены, то они и ведутся обоими священниками поочередно.

Все вышесказанное нами заставляетъ только недоумѣвать, въ чемъ терпѣло, терпитъ или можетъ потерпѣть проповѣдничество, школа или виѣбогослужебныя собесѣдованія съ отмѣною настоятельства? Быть можетъ только облеченный настоятельскимъ званіемъ могъ быть способенъ на то и другое, а помощникъ не способенъ? Но этотъ вопросъ при своемъ рѣшеніи можетъ дать отвѣтъ и за и противъ, и во всякомъ случаѣ не больше того, что настоятели равны помощникамъ.

Не большой уронъ съ отмѣной настоятелей понесли церковное писмоводство, отчетность и самое хозяйство. Все писмоводство по церкви и приходу за небольшимъ исключеніемъ какъ при настоятеляхъ, такъ и съ отмѣною ихъ лежало и лежитъ на обязанности псаломщиковъ, а отвѣтственность за неисправное веденіе, если надала на настоятеля, то отвѣчалъ и его помощникъ, да и остальные члены причта не были безотвѣтственными. Въдѣ ст. 1044 т. IX гласящая, что вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ, равно какъ и своевременная отсылка ихъ въ консисторію возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ, какъ сохраняетъ свою силу теперь, такъ сохраняла и

при настоятеляхъ. Если же общее наблюденіе за веденіемъ писмоводства и было возложено на настоятелей, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что неисправность причтовъ по писмоводству, случавшаяся до учрежденія настоятельства, равно какъ и въ настоящее время съ отрицаніемъ ихъ была большею, чѣмъ при настоятеляхъ. А если это такъ, то при чемъ же тутъ настоятельство и въ чемъ выражался его особенный трудъ веденія писмоводства?

Говорить ли еще о томъ трудѣ старшаго священника, который вызывается „отвѣтами на благочинническія распоряженія и консисторскіе указы?“ Ихъ такъ не много, что еслибы отвѣты на нихъ и дѣйствительно лежали единственно на обязанности старшихъ священниковъ, чего въ дѣйствительности тоже не бываетъ, то они потребовали бы труда на нѣсколько часовъ въ годъ.

Напрасно же опасаются, что отрицаніе настоятельства можетъ повести къ тѣмъ мрачнымъ послѣдствіямъ, которыя такими кажутся защитникамъ настоятельства.

С. І. Абрамовъ.

Какъ упорядочить церковное хозяйство?

Священникъ Василій Лихонтовъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 32) рѣшаетъ этотъ важный и близкій сердцу и интересамъ пастырей вопросъ такимъ образомъ:

1) Надобно знать дѣйствительное количество сгорающихъ въ храмахъ Божіихъ свѣчей; а для этого 2) нужно старосту церковнаго поставить въ полнѣйшую невозможность держать въ секретѣ, сколько онъ покунаетъ и продастъ свѣчей.

На возраженіе, что этого никто никогда не добьется, о. Лихонтовъ отвѣчаетъ вполне справедливо: „совершенная ложь, по крайней мѣрѣ для тѣхъ счастливыхъ епархій, въ которыхъ существуютъ свои епархіальныя заводы. Пусть только церкви поку-

нають свѣчи изъ собственныхъ заводовъ“. Не дѣлать усилій въ достиженію этого было бы „недостойнымъ онуканіемъ рукъ предъ очевиднымъ злоупотребленіемъ церковнымъ имуществомъ;—унизительнымъ отступленіемъ отъ долга службы въ угоду нахальнымъ презрителямъ Высочайше дарованныхъ правъ и преимуществъ къ существованію на земли Церкви Божіей и ея многоразличныхъ учрежденій;—смѣшною трусостию облеченныхъ всоружіемъ закона предъ самочинными распоряженіями людей беззастѣнчивыхъ въ своеволіи“. Приходское духовенство „будетъ обманывать и себя, и людей, и Бога, если станетъ увѣрять, что не имѣетъ средствъ расположить и побудить старостъ покупать свѣчи изъ своего епархіальнаго завода... Если причтъ поступитъ такъ, какъ требуетъ Уставъ и Инструкція, т. е. суммы на покупку свѣчей будетъ выдавать старостѣ изъ казначейства, купленные свѣчи приметъ въ церковь по счету епархіальнаго завода, или мѣстнаго склада, свѣчи, купленные на сторонѣ, не будутъ допускать въ церковную кладовую, а возвращать старостѣ для домашняго употребленія“: то, послѣ самой непродолжительной возни и борьбы со старостой, порядокъ будетъ водворенъ самый образцовый: причтъ будетъ знать, откуда и сколько свѣчей купилъ староста, а слѣдовательно и то, сколько ихъ продано, что собственно и требуется для упорядоченія церковнаго хозяйства... Совершенно достойно и праведно, иресокупаютъ далѣе о. Иконтовъ, прибѣгнуть къ самымъ дѣйствительнымъ мѣрамъ взысканія по отношенію къ тѣмъ причтамъ, которые продолжали бы быть нерадивыми пособниками епархіальнымъ начальствамъ въ дѣлѣ осуществленія ими предначертаній Монаршей воли и заботливости о благѣ Церкви и ея служителей, ихъ дѣтей и сиротствующихъ, которыхъ такъ много и на долю которыхъ выпадаетъ столько горя и безиріюности. Штрафъ этотъ самъ собою опредѣляется стоимостью свѣчей: допустили въ храмъ пудъ чужихъ свѣчей, и заплатите за него заводу. Взысканіе штрафа производить вычтami изъ жалованья причтовъ. Кажущаяся несправедливость

такого штрафа причтовъ за своеволие старость, рѣшается такимъ образомъ: благо Церкви въ его существенномъ значеніи, жизнь и развитіе церковныхъ учреждений, безъ которыхъ хирѣла бы самая жизнь Церкви, старостамъ—дѣло безразличное. А самимъ служителямъ Церкви было бы крайне стыдно этого не понимать, и они, конечно, хорошо все это понимаютъ, такъ что ихъ нерадѣніе и упорство представляется здѣсь въ крайне неприглядномъ обликѣ тупаго разрушенія не только общецерковнаго, но и собственного личнаго блага. Такое отношеніе къ служебной дѣятельности можетъ почитаться прегрѣшительнымъ только для лицъ душевно-больныхъ; а выражался при нормальной дѣятельности разсудка, оно составляетъ преступленіе, наказаніе за которое, самимъ наказуемымъ, собственная ихъ совѣсть не позволила бы назвать несправедливымъ и не заслуженнымъ... Духовенство только въ томъ случаѣ могло бы сторониться отъ начальственныхъ мѣропріятій для упорядоченія церковнаго хозяйства, еслибы оно было за одно со старостами въ утайкѣ дѣйствительнаго количества продаваемыхъ свѣчей. Но оно не должно позволить набросить на себя такую неприглядную тѣнь. Вообще чѣмъ рѣшительнѣе, безповоротнѣе и круче будетъ разрѣшенъ вопросъ о значеніи и отношеніи заводовъ къ церковному хозяйству, тѣмъ будетъ лучше и для дѣла и для личностей. Всякая червѣшность, великое послабленіе, великое выжиданіе усилѣховъ отъ времени и хода дѣлъ заводовъ,—только укореняли бы своевольныхъ старость въ ихъ упорствѣ, только наслоили бы большія и большія трудности для борьбы духовенства съ этимъ своеволіемъ. Здѣсь именно надобно рубить гордіевъ узелъ, а не биться понапрасну надъ его развязываніемъ... Требуется только добрая воля и немножко энергіи со стороны духовенства и никакихъ карательныхъ мѣръ не нужно будетъ употреблять нигдѣ.

Наконецъ обращено вниманіе и на слѣдующее весьма важное обстоятельство. Многіе старосты, да и священники привыкли ослаблять свои вины жалобами на обычай богомольцевъ прихо-

дѣть въ церковь со своими свѣчами, покупаемыми у частныхъ торговцевъ. Правда, это недомысліе прихожанъ, говорить о. Яхонтовъ, существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ; но всякому священнику должно быть извѣстно, съ какимъ грознымъ обвиненіемъ возстали противъ него архипастыри: одесскій, харьковскій и другіе. Намъ надобно брать съ нихъ примѣръ и всѣми силами стараться разсѣять это заблужденіе прихожанъ. По силамъ ли это намъ? Вотъ отвѣтъ. Комитетъ псковскаго свѣчнаго завода выпустилъ брошюры „О значеніи восковой свѣчи и объ обязанности православныхъ христіанъ покупать свѣчи въ церкви“, для раздачи ихъ церковнымъ старостамъ. Многіе приходятъ и благодарятъ за эти книжки и листки, и вновь просятъ оныхъ, — слѣдовательно, правятся, дѣйствуютъ на душу, перерабатываютъ взглядъ и убѣжденія... Прослушавшій отъ священника наставленіе о свѣчахъ, одинъ прихожанинъ принесъ старостѣ фунта три свѣчей и, отдавая ихъ ему сказалъ: „на, староста, продавай; были куплены въ городѣ, носить въ церковь, иконамъ ставить, да вѣдь грѣхъ-то какой мы дѣлаемъ: вѣкъ теперь не буду“. Другой крестьянинъ принесъ и отдалъ старостѣ 15 руб. денегъ, говоря: „на, братъ, прими ради Бога на св. храмъ нашъ. Я три года его обкрадывалъ—ходилъ все со своими свѣчами. Теперь вѣкъ не буду—только бы Господь меня простилъ“.

Какъ много хорошаго говорятъ эти факты о нашемъ православному Богомольцѣ! На него клеветаютъ, когда говорятъ, что онъ хочетъ принести въ церковь свѣчу въ копѣйку, но непременно такъ, чтобы другіе сказали: „посмотрите-ка, сколько онъ поставилъ свѣчей!“ Неправда! Жертва православнаго простолюдина всегда чистосердечна; если вкрадывается здѣсь какая фальшь, то она не преднамѣренна. Стоить ее разъяснить, и она разсѣется, какъ дымъ.

Выступайте же, братья, смѣло каждый на дѣло и на дѣланіе свое. У насъ нѣтъ враговъ непобѣдимыхъ, нѣтъ и пре-

пятствій непреодолимыхъ. Мы стоимъ у дѣла честнаго и святаго; оно само за себя стоять будетъ, только бы мы сами тому не препятствовали!

Вопросы¹⁾ и отвѣты относительно обзаводительнаго пособія новорукоположеннымъ священникамъ.

1) „Имѣютъ ли право новорукоположенные священники къ городскимъ церквамъ на должности бывшихъ помощниковъ на полученіе обзаводительнаго пособія?“

Въ Высочайшемъ Указѣ 4-го апрѣля 1842 года изображено: п. 19. Священникъ, рукоположенный къ сельскому приходу, получаетъ въ единовременное пособіе на обзаведеніе хозяйствомъ 30 руб. и п. 20. Такое же пособіе получаетъ священникъ, перемѣщаемый самимъ начальствомъ отъ одной церкви къ другой, гдѣ онъ нуженъ, какъ пастырь съ особенною дѣлательностію и способностями къ назиданію прихожанъ. На семъ основаніи священникъ, новорукоположенный къ городской церкви на должность помощника настоятеля, не имѣетъ права на полученіе обзаводительнаго пособія.

2) „Къ городскимъ или сельскимъ нужно причислить тѣ приходскія церкви, которыя хотя построены въ чертѣ города, но три четверти прихожанъ которыхъ состоятъ изъ сельскаго населенія?“

Такъ какъ городскими церквами называются тѣ, которыя находятся въ городахъ, то, очевидно, что и та церковь, находящаяся въ городѣ, въ составѣ прихожанъ которой большинство сельскіе жители, должна быть признаваема городской, а не сельскою.

3) „Не будетъ ли несправедливо назначать пособіе сельскимъ священникамъ съ 500 руб. жалованья, квартирою и мно-

¹⁾ Предложены священникомъ Могилевской епархіи П. Б.—мъ.

гими другими угодьями и не назначать священникамъ, опредѣляемымъ на бывшія помощническія мѣста въ городахъ съ 400 руб. и безъ всякихъ другихъ угодій, квартиры и проч.?”

Разумѣется было бы справедливѣе оказывать вспоможеніе помощникамъ настоятелей городскихъ церквей необезпеченнымъ, подобно сельскимъ священникамъ, ни квартирою, ни земельнымъ надѣломъ; но безъ надлежащаго разрѣшенія высшаго начальства енархіальная власть не въправѣ сдѣлать это.

Замѣтка о паспортахъ.

Въ нынѣшнихъ документахъ на отаучку отъ мѣста жительства часто не показывается, къ какому вѣроисповѣданію принадлежать значущіе въ нихъ лица. Отсюда могутъ происходить нежелательныя послѣдствія. Православный христіанинъ, наприм., живя по паспорту на сторонѣ, легко можетъ подвергнуться внезапной смерти. Если въ паспортѣ его не будетъ прописано его вѣроисповѣданіе, то онъ легко можетъ быть лишенъ погребенія по обряду Православной Церкви. Но кто же изъ православныхъ пожелаетъ быть лишеннымъ по своей смерти погребенія по православно-христіанскому обряду?

Посему слѣдовало бы обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на замѣченный недостатокъ при отнесеніи гербовыхъ печатныхъ листовъ для означенныхъ документовъ; ибо не всякое лицо, выдающее или получающее билетъ, не можетъ изъ вида упустить отмѣтку о вѣроисповѣданіи.

Свящ. *Макс. Антипинъ.*

Редакторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатанъ дозволяется. Кіевъ, 12 сентября 1886 г.
Цензоръ прот. *М. Воидаковъ.*

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

XXVII.

СЕЛЬСКИХ ПASTЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 40.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Октября 5-го.

Содержаніе: Содѣйствіе пастырю со стороны общества при его служеніи приходу.—Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна.—Крайняя односторонность въ дѣлѣ распространенія Св. Писанія.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Содѣйствіе пастырю со стороны общества при его служеніи приходу¹⁾.

Третье изъ указанныхъ нами средствъ, къ какимъ можетъ и долженъ обращаться пастырь при своемъ служеніи приходу въ качествѣ его духовнаго руководителя и попечителя, это призванъ общества къ содѣйствію пастырю въ исправленіи и улучшеніи прихода и въ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ его. Этого содѣйствія долженъ искать священникъ и пользоваться имъ для своихъ цѣлей, во благо своего прихода, не въ силу только добрыхъ плодовъ, отсюда ожидаемыхъ, а можно сказать, въ силу самой необходимости. Нуждъ въ приходѣ, которымъ заботливый

¹⁾ См. № 39-й.

пастырь желалъ бы принести возможное удовлетвореніе, по сознанію своего долга или побужденію пастырской любви, чрезвычайно много, и онѣ разнообразны. Зло, которое онѣ можетъ видѣть въ жизни своихъ прихожанъ, и которое можетъ безпокоить его, подкрадывается разными путями и проявляется въ разнообразныхъ видахъ. Пастырь вызывается на борьбу со зломъ, губительно дѣйствующимъ на его паству. Но эта борьба требуетъ усиленныхъ и сложныхъ хлопотъ. Силы одного священника не достаточны, чтобы удовлетворить всѣмъ нуждамъ прихода, какъ бы онъ того желалъ, и чтобы съ успѣхомъ противоудѣйствовать злу, утвердившемуся или распространяющемуся между прихожанами. Здѣсь онѣ видитъ густую бѣдность, которой желалъ бы помочь; тамъ большыя требуютъ ухода и пособія: подобныхъ дѣлъ христіанскаго милосердія священникъ не долженъ и не можетъ отстранять отъ себя. Или въ приходѣ видны проявленія грубыхъ наклонностей, утвердились непохвальныя, противныя доброй нравственности, обычаи, распространяется пьянство, устрояются гульбища, опасныя для нравственности молодого поколѣнія, или дикія и грубыя по своему свойству, напримѣръ съ кулачными боями, на которыхъ не обходится безъ тяжкихъ увѣчій, или неблаговременныя, напримѣръ подъ великіе праздники; на улицахъ слышна площадная брань, оскорбляющая цѣломудренный слухъ; дѣти растутъ безъ призора и къ нимъ прививаются дурныя привычки... Въ иныхъ мѣстахъ заявляется какой либо, противный Церкви, духъ, угрожая чистотѣ вѣры прихожанъ и ослабляя ихъ преданность Церкви: тамъ свилъ себѣ гнѣздо расколъ и готовъ увлечь въ свою среду лебковѣрныхъ и не утвержденныхъ въ преданности своей Церкви православныхъ; въ другомъ мѣстѣ распространяется шундизмъ съ своею проповѣдію противъ иконъ, противъ церковной обрядности и противъ богоутрежденнаго священства; могутъ быть замѣчаемы другіе виды невѣрія и неправовѣрія, и многіе изъ паствы того или другаго священника, вслѣдствіе сосѣдства съ людьми иного, неправославнаго, образа мыслей,

могут колебаться въ своей вѣрѣ, могутъ нарушать уставы Церкви и усвоить себѣ чужіе обычаи, несогласные съ духомъ православія, что можетъ вести къ отступленіямъ, еще болѣе важнымъ и тяжкимъ. Мы указали нѣсколько примѣровъ изъ нашей повседневной жизни, когда вызывается усиленная заботливость служителя религіи и Церкви, какъ попечителя своего прихода, и когда онъ, при всемъ своемъ усердіи, не въ состояніи сдѣлать все, что требуется жизнью, для искорененія зла и для удовлетворенія какой либо вопіющей нужды. Въ такихъ случаяхъ священнику необходимо искать помощниковъ себѣ изъ той же среды, на которую онъ призванъ дѣйствовать, необходимо обращаться къ свободной дѣятельности любви мірянъ, и ее направлять къ согласной работѣ во благо прихода. Въ ней онъ можетъ найти опору для себя въ своихъ стремленіяхъ, и она дастъ ему усердныхъ пособниковъ при проведеніи въ жизнь его добрыхъ намѣреній. Множество соединенныхъ силъ и волей, направленныхъ къ одной цѣли, дѣлаетъ и доводитъ до желательнаго конца то, что не возможно для одного человека. Это одинаково имѣетъ значеніе, будемъ ли мы думать о дѣлахъ благотворенія бѣдствующимъ въ приходѣ, или о необходимости противодѣйствія разливу какого либо зла, угрожающаго паствѣ, или о проведеніи какой либо доброй, полезной идеи въ приходскую народную жизнь.

Чтобы нагляднѣе показать, какъ важно и необходимо для успѣха пастырской дѣятельности содѣйствіе пастырю со стороны общественныхъ силъ, возьмемъ изъ указанныхъ нами примѣровъ двѣ, три задачи, исполненіе которыхъ можетъ заботить пастыря Церкви, и представимъ, какъ ему справиться съ ними. Положимъ, священнику предлежитъ долгъ бороться съ недугомъ пьянства, такъ часто проявляющимся среди нашихъ селеній, и приносящимъ неисчислимый, и нравственный и матеріальный, вредъ нашему крестьянству. Сколько яа говори священникъ съ церковной каеодры противъ этого порока,—на массу самыхъ громовыхъ рѣчи не произведутъ замѣтнаго дѣйствія. Дѣйствовать отдѣльно на каждого,

поддающагося этому пороку, у священника, пожалуй, не достанет ни времени, ни силъ. Да здѣсь, можетъ быть, и мало одного словеснаго увѣщанія. Но вотъ около священника образовался кружокъ лицъ, положившихъ своею задачею борьбу съ кабакомъ,—и съ разу дѣло переходитъ на практическую почву, и разливу зла полагаются преграды, какихъ самъ священникъ, предоставленный однимъ своимъ силамъ, не могъ бы создать. Общество, взявшись за борьбу съ пьянствомъ, можетъ не дозволить открытія въ своей мѣстности питейнаго заведенія, близость котораго такъ соблазнительна для слабыхъ, или по крайней мѣрѣ постарается ограничить число притоновъ пьянства. Оно можетъ блюсти за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ никакого излишества и не доводилъ себя до безобразія. Достигать этого оно можетъ не частными только увѣщаніями брата брату, сосѣда сосѣду, но и положеніемъ штрафовъ и взысканій на тѣхъ, которые не хотятъ подчиняться волѣ общества и являются нарушителями условленныхъ постановленій его. Какъ скоро извѣстные члены общества входятъ въ союзъ между собою, хотя бы совершенно добровольный, они ограждаютъ его твердостью извѣстными законами, служащими выраженіемъ ихъ воли, и эти законы обязательны для всякаго, не желающаго порывать свои связи съ обществомъ, и они болѣе или менѣе связываютъ или направляютъ его волю, готовую безъ этой узды сбиться съ надлежащаго пути. Или представимъ, что приходу угрожаетъ какая либо враждебная пропаганда,—расколъ, штундизмъ и т. под. Самая неутомимая единичная дѣятельность пастыря не въ состояніи уберечь всего стада, разбѣяннаго на широкомъ пространствѣ, и не могущаго быть во всей своей массѣ подъ постояннымъ непосредственнымъ наблюденіемъ своего пастыря, и не можетъ съ твердою надеждою на успѣхъ выдерживать борьбу съ врагомъ, болѣею частію дѣйствующимъ тайно и прибѣгающаго къ уловкамъ, не для всякаго виднымъ. Но тотчасъ же положеніе вещей принимаетъ другой, болѣе благоприятный, оборотъ, когда пастырь найдетъ помощниковъ себѣ, возбудитъ въ

болѣе способныхъ и благомыслящихъ изъ окружающихъ себя ревность къ защитѣ и охранѣ православія и къ ослабленію и искорененію вреднаго вліянія и опасныхъ ученій, образуетъ союзъ нѣсколькихъ силъ для достиженія намѣченной цѣли, и будетъ руководить этими силами, соединившимися для одного добраго дѣла. Тогда увеличивается наблюденіе, и скорѣе усматривается, гдѣ, кому угрожаетъ опасность, и кто близокъ къ совращенію, кому нужна помощь, увѣщаніе, предостереженіе, — скорѣе знакомятся съ тѣми мѣрами, къ какимъ прибѣгаетъ вредная пропаганда, и соотвѣтственно съ этимъ соображаютъ мѣры противодействия. Больше является защитниковъ вѣры и борцовъ противъ ложнаго ученія, и уже самое количество людей, дѣйствующихъ во едино, и вмѣстѣ съ этимъ одушевленіе, проявляющееся при совокупномъ трудѣ многихъ, возбуждаетъ надежду на то, что врагамъ не легко расхитить достояніе, противъ котораго съ ихъ стороны обнаруживаются лукавыя посягательства. Одинъ бесѣдуетъ съ однимъ, другой съ другимъ, третій съ третьимъ; нынѣ тамъ бросается доброе сѣмя и дѣлаются попытки къ исторженію зла, завтра въ другомъ мѣстѣ, а тамъ въ третьемъ, — и доброе дѣло растетъ, поле очищается, создаются болѣе благопріятныя условія для укрѣпленія общества въ привязанности къ православію. Сообща обсуждаются средства, къ какимъ можно прибѣгать для успѣшной борьбы со зломъ, и ревность одного сообщается другому, горячее усердіе однихъ воспламеняетъ другихъ и возбуждаетъ къ усиленной дѣятельности даже людей равнодушныхъ и апатичныхъ. Одинъ указываетъ, какія книги полезно было бы приобрести въ видахъ противодействия распространяющемуся лжеученію, другой приобретаетъ ихъ, третій распространяетъ; одинъ помогаетъ совѣтомъ, другой матеріальными средствами, третій личнымъ участіемъ, — бесѣдая съ колеблющимися или спорящими съ совращенными и совратителями. Когда у пастыря Церкви есть помощники и сотрудники при защитѣ паствы, угрожаемой злою вредною пропагандою, — это значить, что онъ оградилъ твердымъ

заборомъ загонъ, въ которомъ пасется его стадо, и во всѣхъ дворахъ и во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ старается поставить бдительныхъ стражей. Но если онъ одинъ борется со зломъ, — это все равно, какъ если у обыкновеннаго пастуха стадо ходить въ незащищенномъ и неогороженномъ мѣстѣ, и нѣтъ у него подъ рукой человѣка, къ которому бы онъ могъ обратиться въ случаѣ набѣга хищныхъ полковъ. — Еще осязательнѣе будетъ необходимость сторонней помощи пастырю со стороны мірянъ, когда, мы представимъ дѣла христіанской благотворительности нуждающимся и сраждающимся, которыя издревле Церковь считала одною изъ своихъ обязанностей, и которыя не могутъ выходить за предѣлы заботъ усерднаго пастыря Церкви. Безъ помощи другихъ священникъ здѣсь, какъ безъ рукъ, и какою бы онъ ни былъ подвижникомъ любовію къ низшей братіи, вся его горячность пропадетъ даромъ, или сдѣлаетъ чрезвычайно мало, если онъ не прибѣгаетъ къ содѣйствію другихъ, могущихъ оказать помощь нуждающемуся ближнему. Что онъ одинъ сдѣлаетъ, если требуется призрѣть дѣтей, предоставленныхъ самимъ себѣ и лишенныхъ всякаго нравственнаго руководства, если онъ желаетъ во время голода найти пропитаніе для тѣхъ, кому нечего ѣсть, если онъ желаетъ устроить больницу для больныхъ или богадѣльню для престарѣлыхъ не могущихъ пропитывать себя трудами рукъ своихъ, и т. под.? Но если есть у него подъ рукою благотворители, которыхъ онъ можетъ расположить къ доброму дѣлу, если онъ образуетъ при церкви какое либо благотворительное общество, въ которомъ каждый членъ жертвуетъ для общаго блага, кто часть излишнихъ достатковъ, кто личный трудъ, кто готовность располагать другихъ къ посильной помощи, — добрая мысль легко переходитъ въ дѣло, и немыслимое, невозможное для одного, при совокупныхъ усиліяхъ многихъ, входитъ въ ряды вещей, какъ естественное явленіе: ноща, непосильная для одного, легко поднимается, когда разомъ берутся за нее многія руки.

Призывъ общества къ содѣйствию священнику въ достиженіи какихъ либо добрыхъ цѣлей, указываемыхъ ему его попечительностію о благоустроеніи жизни своей паствы, можетъ быть совершенно частнаго свойства, т. е. онъ можетъ дѣлаться особо для каждаго отдѣльнаго случая и можетъ не облекаться ни въ какую форму. Пастырь просто можетъ указывать людямъ, стоящимъ близко къ нему и владѣющимъ какими либо средствами, матеріальными или нравственными, на такую или иную нужду, требующую удовлетворенія, на то или другое явленіе изъ жизни окружающей среды, мимо котораго нельзя проходить безъ вниманія. Но можно нарочно учреждать особые формальные союзы или общества, имѣющія своею задачею служеніе какой либо опредѣленной цѣли. Въ древнее время въ западной половинѣ Россіи устроились церковныя братства, которыя сослужили великую службу православію и русской народности въ тяжелую годину, пережитую нашими предками. Ревнителі православія соединялись въ нихъ, чтобы общими силами защищать святыню своей вѣры отъ враговъ нашей Церкви и съ успѣхомъ отражать ихъ нападенія, чтобы устроить и поддерживать школы, гдѣ бы могли получать образованіе въ духѣ вѣры юные члены Церкви, и откуда могли бы выходить способные дѣятели на пользу Церкви и русскаго народа. Преслѣдуя защиту православія и поддерживая школы, древнія братства не отказывались отъ другихъ добрыхъ дѣлъ, напримѣръ они отказывали матеріальную помощь тѣмъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые въ ней нуждались, защищали права и привилегіи своего общества, ходатайствовали предъ властями и судомъ за своихъ сочленовъ, подвергавшихся нападеніямъ и несправедливому обвиненію и т. под. Древнія братства, хотя въ другихъ видахъ, могутъ возрождаться и въ наше время, тѣмъ болѣе, что наше законодательство поощряетъ учрежденіе православныхъ церковныхъ братствъ „для служенія нуждамъ и пользамъ Православной Церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрныхъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православ-

ныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія“. (Положеніе о церковныхъ братствахъ, Высочайше утвержденное 8 мая 1864 года). Въ современной жизни мы видимъ нѣсколько обществъ, преслѣдующихъ разныя полезныя цѣли, — общества, напоминающихъ собою древнія братства, и многіи изъ нихъ дѣлаютъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ. Между ними есть общества или братства, обнимающія довольно широкій кругъ дѣятельности, члены котораго разсѣяны въ предѣлахъ цѣлой епархіи и даже болѣе; есть братства, служащія какому либо интересу извѣстнаго города или мѣстности, обнимающія собою нѣсколько приходовъ; есть братства чисто приходскія. Большинство братствъ имѣютъ своею задачею дѣла благотворенія тому или другому классу лицъ. Но есть между ними и такія, которыя учреждены для противо-дѣйствія распространенію раскола и для возвращенія въ лоно православія соvrащенныхъ въ расколъ, каковы братство св. Петра митрополита въ Москвѣ, братство св. Креста въ Саратовѣ. Устроились общества для болѣе успѣшной борьбы съ нравственными недугомъ, развѣдающимъ нашъ народный организмъ, каковы напримѣръ общества трезвости, которыхъ не мало было явилось у насъ лѣтъ двадцать назадъ, и въ которыхъ настоятельная надобность не миновала и въ наши дни.

Пастырю Церкви, при его служеніи приходу и при его заботахъ о привлеченіи къ содѣйствію себѣ общественныхъ силъ, по его положенію и по прямымъ задачамъ, стоящимъ передъ нимъ, нѣтъ надобности думать объ образованіи обществъ или братствъ широкихъ размѣровъ. Для него достаточно, если вокругъ него образуется общество, которое поставитъ своею задачею служеніе пользамъ и улучшенію своего прихода. Въ нашей приходской жизни общество, образуемое для содѣйствія священнику, при его попечительныхъ заботахъ о благѣ своей паствы, первѣе всего можетъ являться въ формѣ приходскаго попечительства, положеніе о каковыхъ попечительствахъ Высочайше утверждено 2 авгу-

ста 1864 года. Пастырю Церкви, въ своихъ собственныхъ видахъ, слѣдуетъ заботиться объ учрежденіи при своей Церкви приходскаго попечительства, чтобы въ числѣ его членовъ имѣть ближайшихъ пособниковъ себѣ, и чтобы въ немъ находить поддержку и опору среди заботъ о благоустроеніи своего прихода. По Положенію о приходскихъ попечительствахъ, они учреждаются изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной. А такіе-то собственно члены прихода и могутъ быть надежными сотрудниками священнику, при его заботахъ о возвышеніи приходской нравственной жизни и объ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ ея, и ихъ-то первѣе всего онъ долженъ приглашать къ содѣйствію себѣ. Приходскія попечительства, по Положенію о нихъ, обязаны заботиться о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и о средствахъ содержанія и обезпеченія приходскаго причта,—это первыя ихъ обязанности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ возложенъ долгъ изыскивать средства для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, и оказывать необходимое пособіе бѣднымъ людямъ прихода. Въ дѣлахъ благотворенія, здѣсь указаннымъ, пастырь Церкви, по своему усмотрѣнію и по нуждамъ своего прихода, можетъ присоединять другія, направленныя къ пользѣ прихода и къ улучшенію его жизни въ какомъ либо отношеніи, можетъ видоизмѣнять, расширять и усиловать намѣченную въ Положеніи дѣятельность. Если расширение дѣятельности попечительства, вызываемое нуждами прихода, превышаетъ рамки, намѣченныя Положеніемъ, ничто не препятствуетъ просить утвержденія этого расширенія со стороны подлежащихъ властей.

Въ устроеніи разныхъ союзовъ, благотворительныхъ, нравственно-просвѣтительныхъ, направленныхъ къ борьбѣ со зломъ въ томъ или другомъ видѣ, пастырь Церкви долженъ идти впередъ своего общества. Съ его стороны оживается въ этомъ случаѣ инициатива, возбужденіе, направленіе, указаніе и руководство. Не

совѣтъ благовидное явленіе въ жизни прихода то обстоятельство, когда какой либо наѣзжій чиновникъ или простой усердный мірянинъ хлопочетъ объ учрежденіи и образованіи общества, имѣющаго прослѣдовать цѣли, близкія Церкви, а священникъ, ближайшій и оффиціальныи попечитель своей паствы, стоитъ въ сторонѣ отъ этого дѣла и равнодушно, безъ участія, относится къ успѣхамъ добрыхъ людей устроить въ какомъ либо отношеніи жизнь прихода.

Можетъ случиться и при усердномъ къ своему дѣлу священникѣ, что въ окружающей его средѣ, помимо его, явится какой либо добрый проэктъ, составитъ союзъ, направленный къ улучшенію жизни народа въ какомъ либо отношеніи. Въ такихъ случаяхъ самолюбіе щепетильныхъ людей, желающихъ стоять на верху общества, нерѣдко оскорбляется чужими затѣями, и при всей ретивости своей они готовы противодѣйствовать приведенію въ исполненіе добрыхъ проэктѣвъ, готовы парализировать чужую дѣятельность, желающую служить благу прихода, потому только, что не отъ нихъ вышло начало этой дѣятельности. Явленіе не похвальное и не нормальное. Добросовѣстный священникъ, заботящійся болѣе о благѣ своей паствы, чѣмъ о своей чести, руководимый болѣе сознаніемъ своего долга, чѣмъ самолюбіемъ, никогда не откажется отъ помощи, кѣмъ бы она ни была предложена. Если со стороны мірянъ замышляется какое либо доброе дѣло, близко касающееся прихода, долгъ священника идти навстрѣчу этому доброму замыслу, и постараться привязать его къ организму церковному и одушевить его, такъ сказать, духомъ церковнымъ. Но если священникъ оказываетъ противодѣйствіе добрымъ усиліямъ благомыслящихъ людей о приведеніи въ лучшій видъ той или другой стороны жизни прихода и ихъ намѣреніямъ образовать свободный союзъ изъ прихожанъ для успѣшнѣйшаго достиженія какой либо ясно намѣченной цѣли, — онъ тѣмъ самымъ противодѣйствуетъ пользамъ своего прихода и выѣтъ пользамъ своимъ собственнымъ, и обнаруживаетъ упрямство, неизвинитель-

ное съ точки зрѣнія долга. Что подумаютъ о немъ добрые прихожане, когда онъ готовъ парализовать усердіе другихъ помочь ему въ дѣлѣ его служенія, вмѣсто того, чтобы возбуждать его и пользоваться имъ для своихъ цѣлей или для блага своей паствы? Какъ будутъ смотрѣть на него его окружающіе, когда онъ мѣшаетъ людямъ сочувствующимъ дѣлать то, что должно облегчать трудъ его, какъ попечителя своего прихода? Конечно, не похвалу заслужить онъ тогда. Кромѣ того, при такомъ образѣ дѣйствованія пастыря, распадется его приходъ, оставятъ его люди, сочувствіемъ и дѣятельностію которыхъ онъ могъ бы воспользоваться, и онъ увидитъ себя въ одиночествѣ предъ многими и сложными задачами, выполненіе которыхъ не по силамъ одному человѣку.

При своемъ служеніи Церкви или обществу люди любятъ обращаться къ урокамъ предшествующихъ временъ и руководиться историческими примѣрами. Исторія въ настоящемъ случаѣ даетъ пастырю самыя внушительныя указанія касательно того, чтобы онъ некалъ содѣйствія другихъ, при исполненіи имъ сложной пастырской задачи. Такой способъ дѣйствованія на пользу паствы указываетъ священнику Самъ божественный Пастырепачальникъ, съ Котораго обыкновенные пастыри должны брать примѣръ для своей дѣятельности. Онъ созидалъ царство Божіе на землѣ Своимъ всесильнымъ словомъ и Своею всемоющею волею; но подчиняясь условіямъ человѣческой жизнедѣятельности, не чуждался и содѣйствія другихъ, и силы другихъ направлялъ къ цѣли Своего служенія. Изъ среды народа Онъ избралъ двѣнадцать учениковъ, наиболѣе преданныхъ Ему, и приблизилъ ихъ къ Себѣ, сообщая имъ тайны царствія Божія и повѣряя имъ Свой намѣренія. Во время Его земной жизни они были при Немъ частными людьми, — учениками; но имъ поручалъ Господь многія изъ дѣлъ, направленныхъ къ пользѣ и обращенію народа, чрезъ нихъ распространялъ Свое ученіе, чрезъ нихъ проводилъ въ народъ Свое доброе вліяніе (Матѣ. X, 1—8. Марк. III, 14—15. Лук. IX, 1—2). Кромѣ кружка приближенныхъ двѣнадцати учениковъ

былъ еще кружокъ семидесяти учениковъ, не такъ связанныхъ съ Господомъ, какъ тѣ двѣнадцать, но все же выдѣленныхъ изъ народа, и стоявшихъ къ Нему не въ такомъ отношеніи, какъ прочіе изъ іудеевъ. И эти семьдесятъ составляли союзъ, силами котораго благоволилъ пользоваться Великій Учитель, когда сѣялъ Слово Божіе на нивѣ сердець человѣческихъ (Лук. X, 1—2). Такимъ образомъ отъ Господа, какъ одной центральной связи, исходили и около Него образовались концентрическіе круги, черезъ которые святая воля распространяла до отдаленныхъ предѣловъ дары присущей ей благодати. Подобно божественному Пастыреначальнику, и обыкновенный пастырь пусть ищетъ въ окружающей его средѣ сочувственныхъ и преданныхъ Церкви лицъ, пусть повѣряетъ имъ свои пастырскія заботы, скорби и желанія и пусть черезъ нихъ дѣйствуетъ на болѣе отдаленные круги, пусть черезъ нихъ проводитъ въ жизнь всей паствы то добро, какое онъ желалъ бы принести приходу, и для насажденія и распространенія котораго недостаточно единичныхъ силъ его. Такъ поступали и другіе пастыри, имѣющіе имя въ исторіи. Св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ не разъ умолялъ любовь своихъ слушателей заботиться о спасеніи братій¹⁾ и влещи ихъ къ матери—Церкви²⁾, и въ основаніе такой мольбы указывалъ на то, что ему одному нельзя сдѣлать всего, что онъ желалъ бы сдѣлать по долгу пастыря. „Что успѣю сдѣлать я одинъ (говорилъ онъ)? Я не могу одинъ быть каждодневно со всеми вами: ниѣ не достаетъ силъ одному бесѣдовать съ такимъ множествомъ. Если же вы захотите принять участіе во взаимномъ спасеніи другъ друга, и взять на себя каждый по одному изъ согрѣшившихъ братій: то у насъ быстро пойдетъ впередъ дѣло назиданія“³⁾. Златоустъ, убѣждалъ мірянъ раздѣлять съ нимъ труды и

¹⁾ Бес. о Лазарѣ 1, 4.

²⁾ Бес. по случаю низверженія статуи IX, 1.

³⁾ Бес. о Лазарѣ 1, 5. Св. Іоанна Злат. бесѣды, говоренныя въ Антиохіи. Т. I, стр. 24.

заботы о спасеніи братіи, желаетъ, чтобы они предавались этому дѣлу со всею горячіюстію любви, и чтобы они не оставляли этого дѣла, когда не видятъ плода отъ своего усердія. „Не видишь ли (говоритъ онъ), какъ отцы, нерѣдко отчаявшись уже въ своихъ снновьяхъ, садятся при нихъ, плачутъ, горюють, цѣлуютъ ихъ, дѣлають все, что зависить отъ нихъ, до послѣдняго издыханія? Это и ты дѣлай съ братомъ. Они плачемъ и слезами не могутъ ни прогнать болѣзни, ни отклонить угрожающую смерть: а ты нерѣдко можешь, съ терпѣніемъ и пастойчивостію, привлечь и возстановить, слезами и плачемъ, душу отчаянную. Ты совѣтовалъ, и не убѣждалъ? Плачь и трогай его часто; стонай горько, чтобы онъ, устыдившись твоей попечительности, обратился ко спасенію... Не должно отвергать и оставлять въ небреженіи и тѣхъ, которые страдаютъ неисцѣлимою болѣзнію, хотя бы мы предвидѣли ясно, что они, и послѣ многого о нихъ попеченія и наставленія, не принесутъ никакого плода. Если слово сіе кажется вамъ страннымъ, мы докажемъ вѣрность его тѣмъ, что сдѣлалъ и сказалъ Христосъ. Мы люди, не знаемъ будущаго, и потому не можемъ рѣшительно сказать о слушателяхъ, убѣдятся ли, или не убѣдятся нашими словами: но Христосъ, ясно зная то и другое, не преставаъ до конца исправлять того, кто имѣлъ оказаться не послушнымъ Ему¹⁾“.

Приглашеніе св. Іоанна Златоуста, обращенное къ слушателямъ изъ мірянъ, содѣйствовать ему со всею ревностію въ спасеніи братіи, не было чѣмъ либо новымъ въ Церкви въ его время. Ему лично принадлежитъ здѣсь теплота и сила увѣщанія. Еще раньше его обращался къ вѣрующимъ во Христа съ подобнымъ наставленіемъ св. апостоль Павелъ, который, въ посланія къ евреямъ, даетъ такой совѣтъ всѣмъ, и не освященнымъ, людямъ: будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ,... будемъ увѣщевать другъ друга (Евр. X, 24—25).

В. П.

¹⁾ Бес. о Лазарѣ 1, 5, стр. 24—25.

Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна¹⁾.

Ст. 27. Дѣлайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный... Заботьтесь не о пищѣ тѣльной, но о нетѣльной, не о той, которая питаетъ плоть, но о той, которая питаетъ душу; а такая пища есть вѣра, какъ дальше Іисусъ Христосъ скажетъ. Подъ дѣланіемъ гнбнущей пищи Онъ разумѣетъ здѣсь не ту, которая необходима, но которая — излишняя, т. е. постоянную и непрерывную заботу о пищѣ чувственной, а необходимая не возбраняется. Поэтому и апостолъ Павелъ во многихъ мѣстахъ своихъ Посланий не только позволялъ дѣлать своими руками, но даже ясно заповѣдалъ, говоря: аще кто не хочетъ дѣлать, ни же да ястъ (2 Сол. 3, 10). Подобно тому какъ, сказавши къ Марѣ: Марео, Марео, нечесиися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу (Лук. 10, 41—42), Іисусъ Христосъ не запретилъ гостепріимства, но предпочелъ ему слушаніе божественныхъ словъ, такъ и здѣсь, сказавши: дѣлайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, Онъ не запретилъ заботиться о пищѣ тѣлесной, которая необходима, но предпочелъ заботу о духовной, которая еще болѣе необходима, и увѣщевалъ считать заботу о пищѣ духовной самою существенною, а заботу о пищѣ тѣлесной какъ бы второстепенною. Дѣлайте, говорить, отъ всей души, всевозможными способами, постоянно, но не эту, а ту, — эту менѣе, а ту болѣе.

Ст. 27... Еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ..., которую Я дамъ вамъ для содѣлыванія, которую Самъ покажу вамъ для пріобрѣтенія. Но чтобы не показать, что Онъ хвастается, опять обращается къ Отцу, говоря:

Ст. 27... Сего бо Отецъ знамена Богъ. Знамена, т. е. предопредѣлилъ на то, чтобы дать вамъ эту пищу; или —

¹⁾ См. № 38-й.

открылъ, явилъ Своимъ свидѣтельствомъ, такъ какъ знаменованъ (σφραγίσαι) значить и открывать, какъ напр. пріемный его свидѣтельство, вѣрова (ἀποφράτισαι — запечатлѣвъ), яко Богъ истиненъ есть (Іоан. 3, 33).

Ст. 28. Рѣша же къ нему: что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія? Дѣлами Божиими они называютъ дѣла богоугодныя. Спрашиваютъ не для того, чтобы совершать ихъ, но изъ лести, чтобы притвориться Его учениками и склонить къ тому, чтобы Онъ далъ имъ пищу.

Ст. 29. Отвѣща Іисусъ и рече имъ: се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ того, егже посла оны. Прежде Іисусъ Христосъ въ различныхъ мѣстахъ училъ, что Онъ посланъ отъ Бога.

Ст. 30. Рѣша же ему: коо убо ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ тебѣ? что дѣлаеши? Обрати вниманіе на великое ихъ безуміе: не задолго предъ этимъ Іисусъ Христосъ чудесно насытилъ ихъ, но сейчасъ же забывши о столь великомъ чудѣ, они просятъ знаменія. Далѣе указываютъ и родъ чуда, котораго просятъ.

Ст. 31. Отцы наши ядоша манну въ пустыни, якоже есть писано: хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти. Написано это въ книгѣ Псалмовъ (Пс. 77, 24). Хотя предъ ихъ отцами было совершенно много знаменій, но они вслѣдствіе господства надъ собою чрева, упоминаютъ объ этомъ, думая побудить и Іисуса Христа къ совершенію такого же самаго чуда, которое насытило бы ихъ. О забывчивые и неблагодарные! развѣ вы не ѣли недавно въ пустынѣ досыта хлѣбъ и рыбу? И здѣсь можешь видѣть не только ихъ лести, но и лукавство. Они не сказали: Моисей совершилъ это знаменіе, думая, что обидятъ Іисуса Христа, если сравнятъ съ Нимъ Моисея; не сказали они также, что совершилъ его Богъ, чтобы не показалось, что они сравниваютъ его съ Богомъ, а сказали безотносительно: отцы наши ядоша манну въ пустыни. Что же Тотъ, Который

устроить словеса своя на судъ (Ис. 111, 5)? Не обличаетъ ихъ, но кротко отвѣчаетъ, такъ какъ иногда должно съ премудрою цѣлю, какъ сказано выше, обличать, а иногда быть кроткимъ.

Ст. 32. Рече убо имъ Іисусъ: аминъ аминъ глаголю вамъ, не Мойсей даде вамъ хлѣбъ съ небесе: но Отецъ мой даетъ вамъ хлѣбъ... съ небесе. Такъ какъ они думали, что манна была съ неба въ собственномъ смыслѣ, потому что написано было: хлѣбъ небесный даде имъ (Ис. 77, 24), то Іисусъ Христосъ исправляетъ это ошибочное ихъ мнѣніе. Писаніе разумѣло здѣсь небо въ несобственномъ смыслѣ, т. е. воздухъ, подобно тому какъ говорится: птицы небесныя, изи: и возгремѣ съ небесе Господь (Ис. 17, 14). Итакъ Іисусъ Христосъ говоритъ: не Мойсей далъ тогда народу вашему хлѣбъ съ неба въ собственномъ смыслѣ, но Отецъ Мой теперь даетъ вамъ такой хлѣбъ. Какъ Отецъ въ собственномъ смыслѣ называется небеснымъ, такъ точно и Сынь, и хлѣбъ, укрѣпляющій сердце человѣка.

Ст. 32... Истинный... Тотъ хлѣбъ былъ прообразовательный, прообразующій Меня, Который есть Сама Истина. Подобно тому какъ тотъ, сходя сверху, питалъ и укрѣплялъ принимающихъ его, такъ и Я; но тотъ былъ съ воздуха, а Я—съ самаго неба; тотъ питалъ и укрѣплялъ тѣла, а Я души. Дальше Онъ высказываетъ и болѣе общее различіе прообразовательнаго хлѣба и истиннаго.

Ст. 33. Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и дааѣя животъ міру. Въ собственномъ смыслѣ хлѣбъ Божій, или божественный, есть Тотъ, Который сошелъ съ истиннаго неба и даровалъ вѣчную жизнь вѣрующему міру, между тѣмъ какъ тотъ хлѣбъ давалъ жизнь на время и не всему міру, а однимъ только свреямъ. Подъ вѣчною жизнью разумѣй не просто жизнь, которою будутъ жить вообще всѣ люди, но жизнь блаженную въ вѣчномъ наслажденіи.

Ст. 34. Рѣша убо къ нему: Господи, всегда даждь намъ хлѣбъ сей. До сихъ поръ представляя хлѣбъ этотъ чувственнымъ, они вслѣдствіе жадности просили Іисуса Христа, чтобы Онъ далъ имъ не разъ, а всегда.

Ст. 35. Рече же имъ Іисусъ: азъ есмь хлѣбъ животный..., оживляющій, дающій вѣчную жизнь, какъ выше сказано; только вѣчная жизнь есть жизнь въ собственномъ смыслѣ, а эта временная не есть истинная жизнь, а только подобію жизни. Хлѣбомъ жизни называетъ здѣсь Свое божество, такъ какъ оно есть хлѣбъ, сшедшій съ неба; а въ концѣ называетъ хлѣбомъ и Свое тѣло.

Ст. 35... Грядый ко мнѣ, не имать възлкатися: и вѣруай въ мя, но имать възждатися никогдаже. Кто приходитъ къ Іисусу Христу чрезъ вѣру, которая есть путь къ Нему, тотъ не будетъ алкать алчною невѣрія и никогда не будетъ жаждать жаждою того же невѣрія; но исполнившись божественной благодати, самъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться, и даже будетъ помогать другимъ, научая и вразумляя ихъ.

Ст. 36. Но рѣхъ вамъ, яко и видѣсте мя, и не вѣруете. Вы видѣли Меня, т. е. узнали, кто Я, изъ свидѣтельства Іоанна, изъ совершенныхъ Мною знаменій и изъ свидѣтельства Писаній, которыя Я вамъ открылъ, но по своей злонамѣренности не вѣруете. Когда же Іисусъ Христосъ сказалъ имъ это? Вѣроятно, и это было сказано, но не записано.

Ст. 37. Все, еже даетъ мнѣ Отецъ, ко мнѣ пріидеть... Эти слова показываютъ, что Отецъ приводитъ къ Нему вѣрующихъ. И апостолъ Павелъ говоритъ: имже званіи бысте во общеніе Сына его (1 Кор. 1, 9). Итакъ Іисусъ Христосъ сказалъ: все, еже даетъ мнѣ Отецъ, ко мнѣ пріидеть, т. е. всякій, кто данъ Мнѣ Отцемъ, кто приведенъ Имъ, тотъ придетъ ко Мнѣ, тотъ увѣруетъ въ Меня, а не просто всякій. Этими Іисусъ Христосъ доказываетъ, что Отецъ желаетъ, чтобы люди увѣровали въ Него, и что невѣрующій въ Него

противител волѣ Божіей. Даетъ и Отецъ Сыну, приводя людей къ вѣрѣ въ Него, и Сынъ Отцу, возводя ихъ къ Нему чрезъ эту вѣру. Если же приходитъ къ Сыну тотъ, кто данъ Отцомъ, то значить невиновенъ тотъ, кто не приходитъ, потому что онъ не данъ Отцомъ. Но Отецъ даетъ только тѣхъ, у которыхъ есть на то добрая воля, потому что ни она одна не можетъ сдѣлать вѣрующимъ, безъ всякаго руководства со стороны Бога, ни это руководство не помогаетъ, при отсутствіи доброй воли.

Ст. 37... И грядущаго ко мнѣ не изжену вояъ..., ни здѣсь изъ Своего благорасположенія, ни тамъ изъ царства небеснаго. Приходящаго не какъ либо, но съ истинною вѣрою.

Ст. 38. Яко спидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца. Не да творю волю мою, или особую, такъ какъ Я не имѣю особой воли, но волю пославшаго мя, т. е. общую Его и Мою, потому что у Нихъ какъ одно божество, такъ и одна воля. Сошелъ Иисусъ Христосъ съ неба по божеству.

Ст. 39. Се есть воля пославшаго мя Отца, да все, еже даде ми, не погублю отъ него, но воскрешу е въ послѣдній день. Конечно Онъ воскреситъ тогда всѣхъ, и тѣхъ, которые спасутся, и тѣхъ, которые погибнутъ, какъ вѣрующихъ, такъ и невѣрующихъ; но воскресеніемъ здѣсь называется воскресеніе для блаженства, а не для наказанія. Этими словами показываетъ, что общая воля Отца и Сына—та, чтобы всѣ спаслись; для этого Тотъ послалъ, а Этотъ пришелъ: Тотъ даетъ вѣрующихъ, а Этотъ принявши спасаетъ. Да... не погублю, т. е. чтобы кто либо не погибъ по Моей волѣ. И выше Иисусъ Христосъ сказалъ: грядущаго ко мнѣ не изжену вояъ. Слѣдовательно, если кто добровольно уйдетъ и добровольно погибнетъ, то потерпѣть это не по Его волѣ, такъ какъ Богъ никого не влечетъ силою.

Ст. 40. Се же есть воля пославшаго мя, да всякъ видѣй Сына и вѣруай въ него, имать животъ

вѣчный, и воскресу его азъ въ послѣдній день. Поясняетъ тѣ же самыя слова и часто приводитъ ихъ, чтобы іудеи не могли ихъ легко забыть, но твердо знали, что существуетъ воскресеніе, воздавіе за вѣру въ Него и награда за здѣшніе духовные подвиги, что они получаютъ если не въ настоящей жизни, то конечно въ будущей. Всякъ видѣй Сына, конечно духовными очами, т. е. всякій, вѣрующій въ Него.

Крайняя односторонность въ дѣлѣ распростра- ненія Св. Писанія.

Распространеніе книгъ Св. Писанія между простымъ народомъ, какъ дѣло святое и богоугодное въ высшей степени желательно; но чтобы оно достигало своей цѣли и содѣйствовало душевному спасенію читающихъ, необходимо имѣть въ виду, что Россія есть страна православно-христіанская, что Слово Божіе есть мечъ обоюдоострый, что церкви іудейская и первенствующая христіанская были въ высшей степени осторожны въ выборѣ того, что предлагали своимъ чадамъ для чтенія изъ Библии. Между тѣмъ это, кажется, упущено было при учрежденіи Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. Въ протестантскихъ государствахъ учрежденіе такого общества съ исключительною цѣлію распространенія однихъ только книгъ Св. Писанія имѣетъ смыслъ: тамъ источникомъ истиннаго вѣро- и правоученія принимается лишь одно Св. Писаніе, толкованіе его предоставляется личному разумѣнію каждаго и отвергается не только первенствующее, но и великое значеніе за ученіемъ Церкви, находящемся въ толкованіяхъ св. отецъ и учителей ея. Россія же—страна не протестантская, повторяю еще, а строго православно-христіанская, принимающая источниками истиннаго вѣро- и правоученія Св. Писаніе и Св. Преданіе. Слово Божіе, на основаніи 19 правила 6-го Вселенскаго собора, должно быть пастырями объясняемо

„не отъ себе, но якоже божественніи отцы достигоша“. „Библия, читаемая при непогрѣшномъ руководствѣ св. Церкви, составляетъ самый богатый источникъ жизни и благословеній для читающихъ; она не даетъ хода догматическимъ заблужденіямъ и не допускаетъ искаженія смысла словъ св. апостоловъ; напротивъ, та же самая св. Библия, вырванная изъ рукъ Церкви, можетъ стать проклятіемъ для тѣхъ, кому она должна быть во благословеніе, и уже стала плодотворною матерью ересей, безумства и сумасбродства“. Такъ говорятъ человѣкъ компетентный въ этомъ случаѣ, бывший протестантъ, опытно познавшій весь вредъ отъ широкаго неразумнаго распространенія книгъ Св. Писанія и произвольнаго толкованія его въ протестантскомъ духѣ. Штундисты, явившіеся на югѣ Россіи, гдѣ книгопоши, разсылаемые обществомъ для распространенія Св. Писанія въ Россіи, съизумительною, какъ бы навязчиво-приторною и потому подозрительною ревностію занимались распространеніемъ однихъ только книгъ Св. Писанія на рускомъ языкѣ, служатъ какъ бы нагляднымъ доказательствомъ справедливости только что приведенныхъ словъ почтеннаго доктора Овербека (статья его „Безспорная преимущественность Пр. Као. Церкви предъ всѣми другими хр. исповѣданіями“ напечатаны въ Хр. Чтеніи за 1882 г.). Книги Св. Писанія въ теченіе десятковъ лѣтъ распространялись тысячами и десятками тысячъ между простымъ народомъ, а руководствъ, какъ понимать ихъ, не имѣлось; толкованіе Слова Божія предоставлялось личному произволу читающихъ, а тутъ еще виѣсто этихъ руководствъ и свѣтъ съ истиннымъ православно-христіанскимъ ученіемъ, явились десятки тысячъ Пашковскихъ брошюръ съ особыми самозванными истолкователями Слова Божія и непризнанными проповѣдниками лжеученія, содержащагося въ брошюрахъ... и вотъ, пожинаются горькіе плоды увлеченія западными образцами, — исполняется слово Премудраго: „медъ обрѣтъ, аждъ ухвѣренно, да не како пресмыщенъ изблюеши“ (Притч. 25, 16).

Не могу не высказать своихъ мыслей, прочитавши „15 г. отчетъ общества распространенія Св. Писанія въ Россіи“.

Уставъ общества Высочайше утвержденъ 2 мая 1869 г., хотя книгоноши были уже въ 1866 году (отч. стр. 4); утвержденъ при родственикѣ г. Пашкова¹⁾ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ г. Тимашевъ, которымъ въ 1876 г. утверждено было и „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, по Высочайшему повелѣнію закрыто 24 мая 1884 г. (Рус. календ. на 1885 г. Сувориян, рус. лѣтоп. стр. 261); дѣйствительными членами сего общества (т. е. распространенія Св. Писанія) состоятъ одни только свѣтскіе лица, нѣкоторые изъ нихъ—неправославнаго исповѣданія, пасторы (стр. 4) и приобрѣившіе громкую извѣстность упорнымъ распространеніемъ сектантскаго ученія и брошюръ г.г. Корфъ и Пашковъ, выбывшіе изъ состава дѣйствительныхъ членовъ только „по случаю отъѣзда за границу на неопредѣленное время“ (стр. 75), и нѣтъ въ числѣ ихъ ни митрополита, ни другаго какого либо члена Св. Синода, ни даже ни одного православнаго архіерея; общество состоитъ въ вѣдѣніи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и дѣйствуетъ, кажется, особнякомъ, внѣ всякаго контроля со стороны Св. Синода; дѣлами общества заправляетъ правленіе изъ свѣтскихъ лицъ (стр. 7); оно разсылаетъ и книгоношъ—торгашей Словомъ Божиимъ, которое учить, что въ Церкви Христовой все должно совершаться благообразно, по Чину, по самымъ чистымъ, святымъ и искреннимъ цѣлямъ и побужденіямъ... Кто ручается за чистоту убѣжденій, за самое православіе этихъ торгошей, дѣйствующихъ, кажется, внѣ всякаго контроля? Можно ли быть увѣреннымъ, что книгоноши, распространяя книги Св. Писанія по разнымъ угламъ нашего отечества не проводятъ при этомъ сектантскихъ воззрѣній въ массы народныя, хоть бы напр. того, что Св. Писаніе есть единственный источникъ истиннаго вѣроученія и право-

¹⁾ Церк. Вѣсти. 1883 г. № 10, стр. 17.

ученія? Американское Библейское Общество, давъ нашему около 4 т. руб., рекомендовало командировать сотрудника въ закаспійскій край съ цѣлію распространенія Св. Писанія среди собранныхъ тамъ войскъ и рабочаго народа (Нов. Вр. 1885 г. № 3356).

Все это побуждаетъ желать, чтобы Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи, избѣгая односторонности, имѣло болѣе широты и истинно-православной церковности чрезъ расширеніе сферы своей дѣятельности, т. е. чтобы на ряду съ книгами Св. Писанія были и руководства къ пониманію его; еще желательно было бы, еслибы книги Св. Писанія издавались съ краткими подстрочными объясненіями, составленными на основаніи толкованій св. отецъ, въ духъ ученія Православной Церкви, а также и другія извлеченія изъ твореній св. отецъ къ правильному уразумѣнію христіанскаго православнаго ученія единой, св. вселенской и апостольской Церкви. Къ этому „вызываютъ современныя нужды нашей отечественной Церкви, чтобы предохранить народъ отъ увлеченія ложными ученіями непріазванныхъ истолкователей Св. Писанія въ родѣ штундистовъ“ (Ц. В. 1884 г. № 50, стр. 1—2 и 4—5).

Миссіонеръ *П. М.*

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) На которомъ бедрѣ носить при богослуженіи набедренникъ—на правомъ или на лѣвомъ?

Набедренникъ привѣшиваютъ только тогда на правое бедро, когда не имѣютъ палицы; при палицѣ же—на лѣвое (См. „Пособіе къ изученію Устава богослуженія Православной Церкви“ К. Никольскаго. Изд. 3-е, СПб. 1874 г., стр. 62).

2) Крестообразно ли должно возносить съ Агнецъ надъ дискосомъ во время возгласа: Святая святыхъ?

Хотя въ Служебникѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1646 г. при патріархѣ Іосифѣ сказано: „Іерей, пріемляй святый хлѣбъ обѣихъ рукъ тремя персты и возглашаетъ: „Святая святымъ“ и творитъ крестъ надъ святымъ дискосомъ святымъ агньцемъ“ (лист. 154); но въ послѣдующихъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ, наприм. въ Чинovníкѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1798 году, сообразно знаменованію священнодѣйствій, о возношеніи говорится: „Архіерей возьмъ св. хлѣбъ и воздвизаетъ и (его) мало надъ святымъ дискосомъ, образъ же креста не творитъ“ (Срав. Пособіе къ изученію церковнаго Устава К. Никольскаго. Изд. 3-е, СПб. 1874 г., стр. 463). И въ нынѣ употребляющихся у насъ Служебникахъ нѣтъ указанія на то, чтобы крестообразно возносить св. Агнецъ во время словъ: „Святая святымъ“.

3) На просфорѣ, взятой для Агнца, полагается дѣлать копіемъ крестъ надъ печатью просфоры трижды, но слѣдуетъ ли при этомъ воззять копье въ самую просфору вверху печати, внизу, справа и лѣва и дѣлать крестообразный надрѣзъ съ каждой стороны печати, какъ это обыкновенно (?) дѣлается?

Въ Чинѣ проскомидіи о приготовленіи Агнца говорится: „пріемлетъ священникъ лѣвою рукою просфору, десною же святое копье, и знаменуя съ нимъ трижды вверху печати просфоры, глаголетъ (трижды): Въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И абіе водружаетъ копье въ десную страну печати“ и т. д. Въ этомъ наставленіи Служебника нѣтъ указанія на то, чтобы священникъ при троекратно произносимыхъ словахъ: „Въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“ водружалъ копье въ самую просфору вверху печати, внизу, справа и лѣва, и дѣлалъ крестообразный надрѣзъ съ каждой стороны печати: здѣсь (равно какъ и въ другихъ мѣстахъ Служебника, наприм. объ освященіи хлѣбовъ на вечерни,

о пресуществленіи св. Даровъ на литургіи и проч.) употреблено въ значеніи „дѣлать—изображать знакъ креста“; выраженіемъ же „знаменуѣй вверху печати просфоры“ дается понятіе о томъ, что знакъ креста нужно дѣлать надъ печатью просфоры, а не на самой печати, которая всегда бываетъ съ четверо-конечнымъ крестомъ. Что при словахъ: „Въ воспоминаніе Господа и Бога“... нужно дѣлать—изображать знакъ креста надъ печатью просфоры, а не на самой печати, это можно видѣть изъ прибавленія частицы съ къ слову имъ (коньемъ); въ противномъ случаѣ, еслибы нужно было дѣлать коньемъ знакъ креста на самой печати просфоры, то прибавленіе частицы съ къ слову имъ (коніемъ) было бы неумѣстно. Такимъ образомъ о вонзеніи конья въ самую просфору вверху печати, внизу, справа и лѣва и о крестообразномъ надрѣзѣ съ каждой стороны печати, при словахъ: „Въ воспоминаніе Господа и Бога“..., и рѣчи не можетъ быть. Къ тому же нужно добавить, что еслибы вонзять коніе въ самую просфору вверху печати, снизу, справа и лѣва и притомъ крестовидно вонзять коніе съ каждой стороны печати, то значило бы дѣлать—изображать знакъ креста на просфорѣ, предназначенной для Агнца, не трижды, какъ предписывается въ Служебникѣ, а четырежды.

З—з.

Редакторъ Ректоръ Киев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Киевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 19 сентября 1886 г.
 Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тяж. Г. Т. Морчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

XXVII.

СЕВЕРНЫХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 41.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Октября 12-го.

Содержаніе: Древне-русское архипастырское руководство пастырей и пасомыхъ.—Изъясненіе рѣчи Спасителя о хлѣбѣ животномъ.—Къ вопросу: „какъ можно упорядочить церковное хозяйство“?—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Древне-русское архипастырское руководство пастырей и пасомыхъ¹⁾).

Говоря о священникѣ, какъ пастырѣ душъ, іерархи русской Церкви выходили изъ того начала, что пасомые, будучи „ни отъ кого не наставляемы не могутъ сами своимъ разумомъ добръ управити собою въ своей жизни и вселушно заботиться о своемъ спасеніи, но, какъ тѣло безъ головы, неразумныя пребываютъ“. Отсюда вытекаетъ требованіе, что пастырю, какъ учителю и руководителю паствы, необходимо быть мудрымъ, необходимо владѣть зѣфиною мудростію, какъ на это указывалъ и Самъ Спаситель. Подобно тому какъ змѣи охраняють свои головы, не щадя тѣла, такъ и пастыри, по изъясненію іерарховъ, должны заботиться

¹⁾ См. № 35-й.

прежде всего о приобрѣтеніи умственного богатства, отъ котораго уже зависить и здоровье тѣла; должны заботиться, чтобы ихъ умъ былъ высокопаренъ, „какъ орелъ“. Конечно излишне было бы выводить отсюда, что пастырь долженъ совмѣщать въ своей головѣ всю совокупность добытыхъ знаній; требовать этого отъ него не возможно: достаточно если онъ будетъ владѣть на столько развитымъ умомъ, чтобы могъ найтись, какъ ему поступить въ случаяхъ, гдѣ необходимы бываютъ его совѣты и разъясненія; тутъ требуется не столько теоретическаго сухаго знанія, какъ практическаго ума и теплаго сердца, или, выражаясь языкомъ нашихъ іерарховъ, здѣсь требуется „искусства великаго“¹⁾. Только это искусство или умѣнье можетъ служить ручательствомъ добро-совѣтнаго и плодотворнаго выполненія главныхъ своихъ пастырскихъ обязанностей: „исправлять невѣдѣнія и нечувствія пасомыхъ, подавать совѣты, научать благоразумію и благочестію, всегда и вездѣ служить примѣромъ добродѣтели, увѣщевать словомъ, житіемъ, духомъ, любовію, вѣрою и чистотою“²⁾. Все это онъ и выполнять, владѣя развитымъ умомъ. Развитие это должно быть понимаемо главнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, чтобы пастырь владѣлъ достаточнымъ знаніемъ Слова Божія, былъ начитанъ въ немъ, чтобы могъ разумно понимать его, или по выраженію іерарховъ „былъ учителемъ и разуменъ въ Словѣ Божіемъ, а не неученъ и невѣжа. Какъ такой пастырь можетъ учить другихъ, будучи самъ неученъ,—вразумлять ихъ, будучи самъ неразуменъ? Но имѣющій духа премудрости и смысла, но имѣющій разума, пастырь, говорятъ іерархи, не достоинъ пастырскаго сана, по слову Осія: ты умѣнье отвергнулъ сѣя, отвергну и азъ тебе, еже не жречествовати мѣѣ (Осія IV, ст. 6)³⁾; не знающій Св. Писа-

¹⁾ Дмятр. Ростовск. его соч. т. III, стр. 526—527; М. Даміанъ, соч. Вис. Жлакина, стр. 301—302.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Дмятр. Ростовск. т. III, стр. 527—530.

нія не только не можетъ спасти другихъ, но и самого себя¹⁾. Поэтому, пусть же не ослѣпнеть умъ вашъ, говорятъ въ своемъ обращеніи къ священникамъ еп. Іона, берегитесь, чтобы вы и видя не видѣли и слыша не чувствовали²⁾. Изучайте Писаніе, чтобы вы стали на столько искусными въ книжномъ дѣлѣ, чтобы могли „скоты всяческія, и овцы, и звѣри дикіи соединить въ одну чреду, чтобы могли укротить мысль каждаго, его нравъ, произволеніе и силу, чтобы вездѣ могли насадить миръ, любовь и благочестіе³⁾. Если пастырь не будетъ обладать такимъ умомъ, то онъ нѣмъ и мертвъ, имѣетъ лишь санъ пастыря и носитъ его имя, но онъ не способенъ учить людей чему либо полезному и наставлять ихъ на путь спасенія⁴⁾. Бываетъ, что и такой пастырь наставляетъ другихъ, или, по крайней мѣрѣ пытается наставлять, но такому лучше бы и не наставлять: онъ, если чему и научитъ, то только не доброму. Какъ врачъ, не знающій хорошо своего дѣла больше повредитъ организму человѣка, чѣмъ исправитъ; какъ всякій человѣкъ, неискусный въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, взявшись за него, только испортитъ;—такъ и пастырь неискусный будетъ приносить больше вреда, чѣмъ пользы. Горе такимъ пастырямъ! Будучи слѣпыми и неучеными вождями, они будутъ только вѣтъ млеко и мясо своихъ овецъ, одѣваться въ ихъ волву, а между тѣмъ ни одной овцы не спасутъ и себя погубятъ, предуготовивъ въ будущемъ истязаніе для себя за каждую погибшую овцу. Потому-то, добавляють іерархи, и многіе изъ святыхъ сбѣгли пастырскаго сана, считая себя неискусными и боясь горькаго истязанія⁵⁾. И здравый смыслъ требуетъ, чтобы не учи-

¹⁾ Ibid. в поуч. отъ 1499 г. въ Акт. Ист. т. I, № 109, стр. 160.

²⁾ Посл. отъ 1652 г. Акт. Ист. т. IV, № 62, стр. 173.

³⁾ Посл. Фотія Акт. Ист. т. I, № 35, стр. 69. Ср. посл. неизв. Истор. рус. библ. т. VI, стр. 883.

⁴⁾ Дамітр. Ростовск. ч. III, стр. 530—527.

⁵⁾ Ibid. стр. 542; посл. Фотія. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 19, стр. 29.

мый учителя училъ, но чтобы сильный слабого училъ; тѣмъ болѣе это прилично лицамъ священнымъ ¹⁾).

Итакъ, первое, что архинастыри требовали отъ пастыри — учителя и руководителя паствы — это достаточное умственное развитіе и главнымъ образомъ въ области религіознаго вѣдѣнія; сюда относится: ясное и разумное пониманіе Слова Божія, умѣлое отношеніе къ нему и искусное наученіе имъ другихъ. Но одного этого для пастыря слишкомъ не достаточно: какъ бы онъ краснорѣчиво не училъ, какимъ бы разумомъ и искусствомъ не владѣлъ, но если при этомъ замѣчается разладъ между словомъ и дѣломъ, то и самое разумное и искусное его краснорѣчіе будетъ пустымъ звукомъ. Необходимо, поэтому, пастырю быть не только учительну и разумну и въ божественныхъ словесахъ искусну, но и добродѣтельну и святу; и ему должно избыточествовать какъ словомъ, такъ и дѣломъ ²⁾), всегда хранить полное согласіе между тѣмъ и другимъ, никогда не позволяя самому себѣ дѣлать того, отъ чего другихъ приходится ему отучать. „Дѣломъ достойно вѣрно ученіе бываетъ, наставляють іерархи, потому что, если ученіе не подтверждается дѣломъ, то пастыри не смогутъ привести свое стадо на пажити животныи, напоити животныи воды, пребывающія въ животъ вѣчный“ ³⁾). Такіе пастыри, будучи сами удручены недугами не съумѣютъ уврачевать другихъ; да и врачующие ими имъ же могутъ сказать: „врачу, исцѣлися самъ“. Чтобы этого не услышать, чтобы быть полезными врачами, они должны сначала сами себя уврачевать, понять врачебное искусство и потомъ уже врачевать другихъ ⁴⁾). Пастыри, пренебрегаю-

¹⁾ Окруж. посл. Ростовск. м. Іюны отъ 1652 г. Акт. Ист. т. IV, стр. 172.

²⁾ Дмитр. Ростовск. ч. III, стр. 532—536. Ср. посл. неизвѣстнаго Истор. библ. т. VI, стр. 884.

³⁾ Окруж. грам. м. Θεοδοσία отъ 1458 г. Акт. Ист. т. I, № 64, стр. 115. Ср. соч. Дмитр. Ростовск. ч. III.

⁴⁾ М. Іона Ростовск. Акт. Ист. т. IV, стр. 177. Ср. соч. Дмитр. Ростовск. ч. III.

шіе такую заботою о себѣ, уподобляются мѣди звенящей и грому бывающему на облакахъ во время суши безъ дождя: какъ звукъ мѣди не можетъ усладить слуха, какъ громъ безъ дождя—увлажнить землю, такъ и слова пастыря, какъ бы они ни были сладки, но, если не подтверждаются дѣломъ, не могутъ усладить слуха и размягчить сердце:—тѣмъ сказанныхъ словъ и несогласныхъ съ дѣломъ едва ли кого воспользуютъ, тогда какъ одно дурное дѣло тѣмъ народа соблазнить¹⁾. Истинный пастырь, поэтому, тотъ, кто дѣлаетъ дѣло и въ то же время всегда остается вѣренъ своему слову²⁾. Напрасно сталъ бы считать себя истиннымъ пастыремъ тотъ, кто только по виду старается быть ученикомъ Христа, а по праву является Его предателемъ; кто благочестивъ лишь на словахъ, а на дѣлѣ является нечестивымъ; кто на словахъ является кроткимъ, а по праву лукавымъ; кто по имени только считается святителемъ, а на дѣлѣ показываетъ себя язычникомъ³⁾. Нѣтъ, не такимъ онъ долженъ быть, но одинъ лишь носимый имъ санъ и имя даютъ ему право на названіе истиннаго пастыря; такое право онъ можетъ имѣть лишь тогда, когда онъ на дѣлѣ представляетъ себя образцомъ той добродѣтели, о которой учитъ когда, пользуя словомъ, онъ не соблазняетъ дѣломъ⁴⁾. „Разумѣйте, священники, какимъ намъ должно быть, говорить первосвятители, облечѣя во всякую добродѣтельную силу, учительную словомъ и дѣломъ, ибо Самъ Господь сказалъ: достоинъ Господню священнику быти чисту, и тако очищати, свѣту быти, и тако просвѣщати..., будьте же совершенни, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть. Къ вамъ въ особенности при-

¹⁾ Поуч. м. Петра отъ 1308—1328 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 161. Ср. соч. Димитр. Ростовск. ч. III, стр. 532—536.

²⁾ Соч. Жмак. „м. Давидъ“ стр. 735.

³⁾ Посл. Іосифа. Акт. зап. Рос. т. V, № 167, стр. 199.

⁴⁾ Поуч. м. Петра. Ирпб. къ Твор. св. отц. 1844 г. ч. II, стр. 85; Прав. Соб. 1865 г. ч. I, стр. 191; Посл. м. Фотія 1430 г. Акт. Ист. т. I, № 35, стр. 64; Димитр. Ростовск. соч. ч. III, стр. 532—536.

мѣнимы слова: вы есте свѣтъ міру, вы соль земли, а если соль обуюеть, то чимъ осолится и ни во что же можетъ къ тому, то токмо вонъ пометаема... Молю же васъ, священники, не забывайте этого, ибо по дѣламъ получите воздаяніе отъ грознаго Судии, если пребудете въ богоугодныхъ дѣлахъ, то войдете въ радость Господа“¹⁾.

Выходитъ, что священникъ, какъ учитель и руководитель, долженъ владѣть умственнымъ и нравственнымъ совершенствомъ и въ этомъ случаѣ доходить до уподобленія Отцу небесному. Но дойти до такого состоянія весьма трудно и тѣмъ труднѣе это людямъ съ плохимъ образованіемъ, не имѣющимъ яснаго понятія даже объ элементарныхъ началахъ добродѣтели, какими и были большинство нашихъ тогдашнихъ священниковъ. Въ виду этого архипастыри считали необходимымъ указать имъ хотя нѣкоторыя изъ тѣхъ главныхъ добродѣтелей, какими они должны владѣть. Какія же это добродѣтели? Первою изъ такихъ добродѣтелей признается трезвость. Въ противоположность пьянству, какъ корню всякаго зла²⁾, она признается „родителькою и фундаментомъ всякаго добра“. Великая важность этого рода добродѣтели побуждала архипастырей весьма часто обращаться къ священникамъ съ напоминаніями о ней, съ увѣщаніями и мольбами о приобретеніи и сохраненіи ея; причемъ, чтобы сильнѣе побудить ихъ къ этому, они старались раскрыть ея значеніе и уяснить ее, на сколько это было возможно для нихъ и доступно для пониманія священниковъ. Вотъ какъ, приблизительно, они разсуждаютъ объ этой добродѣтели: „трезвый священникъ можетъ всегда сохранить цѣломудріе, благоговѣніе, честность, кротость, расторопность, стыдливость и паче всего; всегда онъ, если захочетъ, можетъ заняться

¹⁾ Поуч. Фот. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 181, стр. 321—337. Ср. *ibid.* № 20, стр. 41; Акт. Ист. т. I, № 35, стр. 69; Прав. Соб. 1860 г. кн. 10, стр. 266, кл. 11, стр. 358—359.

²⁾ Поуч. м. Петра. Пряб. къ Твор. св. отц. 1844 г., стр. 87.

чтеніемъ и письмомъ, — которое укажетъ ему то, чего онъ не зналъ, и заставить увидѣть, чего раньше не видалъ. Достигая такихъ благихъ результатовъ самъ, онъ можетъ, потому, научать тому же и другихъ. Трезваго человѣка, а тѣмъ болѣе священника, демоны боятся больше, чѣмъ геенскаго огня; съ такимъ и ангелы бесѣдуютъ, и Самъ Богъ помогаетъ во всякомъ добромъ дѣлѣ; простые люди и высокопоставленные, видя цѣломудріе своего пастыря, всегда высказываютъ ему свою любовь и уваженіе. Наконецъ, трезвый священникъ не дастъ себя въ обиду, не покажетъ примѣра соблазна для другихъ, но всегда будетъ служить образомъ добродѣтели. Раскрывъ значеніе этой добродѣтели, іерархи, въ виду большого воздѣйствія на священниковъ, раскрываютъ тутъ же и противоположный ей порокъ — пьянство, наставляя преимущественно на гибельныхъ послѣдствіяхъ его. „Пьяный, не только свѣтскій, но особенно духовный, представляетъ собою прежде всего по внѣшнему виду человѣка, способнаго не привлечь кого либо къ себѣ, а скорѣе оттолкнуть или ввести въ соблазнъ: его неряшливость, беспорядокъ волосъ, растянутая грудь, изорванное и запачканное платье могутъ возбудить лишь одинъ смѣхъ; а это уже ведетъ къ соблазну, ко грѣху, тяжесть котораго въ данномъ случаѣ будетъ велика не столько смѣющемуся, какъ тому, кто возбуждаетъ смѣхъ, т. е. священнику, какъ Самъ Господь сказалъ: горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ“ (Матѣ. 18, 7). Если одинъ внѣшній видъ пьянаго священника такъ губителенъ для другихъ и еще болѣе для него самого, то что сказать о немъ, какъ учитель и руководителъ? Чему и какъ онъ можетъ научить? „Пьяница всякій, учатъ іерархи, не умѣетъ обуздывать своего языка, онъ говоритъ слова непристойныя и дѣлаетъ дѣла недостойныя, позволяетъ себѣ имѣть бѣсовскія пѣсни и говорить всякія пошлости; память его постепенно ослабляется, здоровье разстраивается. Если же простому смертному такъ губительно пьянство, то тѣмъ болѣе губительно оно для священника. Помимо указанного вреда пьянство дѣлаетъ его неспособнымъ не только

другихъ, но и себя научить: самъ, едва стоящій на ногахъ, можетъ ли онъ другаго наставить на истинный путь? Можетъ ли кого попользовать, да и кто станетъ его слушать? Развѣ такой же, какъ и онъ пьяница, а всякій трезвый и разумный человѣкъ на всякое его наставленіе или уши закроетъ, или молча уйдетъ, или скажетъ: врачу, исцѣлся самъ. Мало этого пьяный не можетъ даже выполнять и болѣе простыхъ обязанностей—отправлять службы и требы; если онъ служить, то многое пропускаетъ, многое измѣняетъ, вездѣ видна небрежность. Является нужда крестить или другой какой либо обрядъ совершать, а онъ и на ногахъ не встанетъ и себя не помнитъ. Случается, что многіе чрезъ его пьянство умираютъ безъ исповѣди, некрещеными и т. д. Горе такому священнику: знай, твердо, знай, о іерею, за каждую погибшую овцу будетъ съ тебя взыщено; ты самъ смертный, и горькая участь постигнетъ тебѣ, если безвѣстная смерть и тебя самого постигнетъ въ пьянствѣ—тебя тогда и осудятъ, какъ пьяницу“¹⁾. Съ не меньшею силою нападали на этотъ порокъ и другіе іерархи, хотя раскрывали его и не съ такою подробностію. Всѣ они предостерегали отъ пьянства, какъ порока, губящаго душу и тѣло и отговящаго благодать Св. Духа²⁾. Другіе съ особенною силою старались представить ту тяжелую кару, какая ожидаетъ въ жизни загробной; иные старались отучить отъ пьянства, беря доказательства изъ Св. Писанія. Вкратцѣ ихъ сужденія можно представить въ такомъ видѣ: „прошу и молю васъ, хранитесь отъ пьянства“³⁾, пощадите свои души, возвысьтесь на

¹⁾ Посл. Львовск. еп. Іосифа Шумлянского отъ 1687 г. Акт. зап. Рос. т. V, № 167, стр. 199—302.

²⁾ Посл. м. Іовы отъ 1456 г. Акт. Ист. т. I, № 267, стр. 499. Ср. поуч. къ попомъ, приб. къ Твор. св. отц. 1844 г. ч. II, стр. 86; Поуч. Петра тамъ же, 1843 г. ч. I, стр. 429; Поуч. священнослуж. отъ 1499 г. Акт. Ист. т. I, № 103, стр. 159—162.

³⁾ Поуч. священнослуж. Акт. Ист. т. I, № 109. Ср. поуч. новопост. іер. Духови. Вѣсти. 1862 г. май, стр. 100; Акт. Ист. т. I, № 112, стр. 167; соч. Жмак. „м. Даніилъ“.

высоту небесную, ибо и ап. Павелъ говорить, что пльницы царства Божія не наследуютъ¹⁾; и божественныя правила угрожаютъ такимъ изверженіемъ; ибо лучше одинъ достойный іерей, чѣмъ тысяча беззаконныхъ²⁾; и Самъ Господь говорить: внимайте себе, да не отягчаютъ сердца цѣнствомъ. Можетъ ли быть причастна тьма свѣту, прилично ли черное къ бѣлому, любятъ ли Церковь ядолы, пріятель ли бѣсъ въ священномъ чинѣ?³⁾

Трезвость, какъ основаніе всѣхъ добродѣтелей, предполагаетъ лишь возможность обладать ими, но не служить еще ручательствомъ на дѣйствительное обладаніе ими. Пастырь можетъ быть разуменъ, и учителенъ, и трезвъ, но онъ не всегда можетъ выказывать заботу о своемъ стадѣ. Случается, и очень часто, что пастырь и имѣетъ способности разумно управлять своимъ стадомъ и, повидимому, заботится о немъ, но все это онъ дѣлаетъ по временамъ и урывками, а не постоянно и постепенно. Такому пастырю не достаетъ той душевной силы, которую называютъ бодростью духа и которая такъ необходима для него, какъ пастуха овецъ. Можетъ онъ владѣть и этимъ качествомъ, но много не сдѣлаетъ, если не владѣетъ крѣпостью душевныхъ силъ, необходимою ему при несеніи нелегкихъ трудовъ, налагаемыхъ на него его званіемъ; успѣхъ его много зависить еще и отъ того, если онъ будетъ владѣть любовію и одухотворять ею всѣ свои дѣла и слова. Въ виду этого архипастыри требовали, чтобы священникъ, какъ учитель и руководитель, владѣлъ и остальными качествами. Это во 1-хъ, чтобы имѣлъ „всегдашнее и велие попеченіе о своемъ стадѣ. Воспоминаю я пишу съ горькимъ рыданіемъ, по своему святительскому долгу, вамъ, своимъ дѣтямъ, словами пророка Іезекіиля: снѣе человекъ, блюстителя дахъ ты дому

¹⁾ Окруж. посл. Ростовск. м. Юны. Акт. Ист. т. IV, № 62, стр. 167; Ср. поуч. Фот. Допол. къ Акт. Ист. т. I. № 181, стр. 327.

²⁾ Поуч. м. Кпрілла. Истор. рус. библ. т. VI, стр. 97, пр. 5; Поуч. м. Юны ibid. стр. 20, пр. 34.

³⁾ Окруж. посл. м. Юны. Акт. Ист. т. IV, № 62, стр. 176.

Израилеву...; вы, священники, носящіе такой санъ и получившіе порученіе отъ Господа блюсти искупленное Его кровію стадо, имѣйте же о немъ постоянное смотрѣніе и попеченіе, какъ того требуютъ и отеческія правила: пресвитеръ, нерадѣй о людѣхъ и не наказуй съ прилежаніемъ, отлучится; пребывавшій въ лѣности, извержется (57 пр. св. отц.)¹⁾. Смотрите же за своими овцами, чтобы съумѣли ихъ представить непорочными²⁾; чтобы ни одна изъ нихъ не погибла, или была забыта, или съѣдена звѣрями³⁾. Подобно пастуху безсловеснаго стада, зорько оберегающему своихъ овецъ днемъ и ночью; подобно стражу города или полка, отказывающему себѣ во снѣ, чтобы быть бодрѣмъ на случай опасности,—и пастыри словеснаго стада не должны быть сонливыми, но всегда должны хранить духовную бодрость. Истинный пастырь не долженъ давать сна своимъ очамъ и покоя своему тѣлу⁴⁾, какъ и Господь говорилъ: не воздремлетъ, ни уснетъ, хранѣи Израиля. Но сонъ и покой тѣлу необходимы для пастыря такъ же, какъ и для всякаго другаго, и потому одинъ изъ іерарховъ, не желая, чтобы кто могъ понять означенное требованіе въ буквальный смыслъ, такъ объясняетъ требованіе не предаваться сну: „говорится здѣсь не столько о снѣ естественномъ, безъ котораго никто не можетъ быть, сколько о нравственномъ усыпленіи, о нерадѣніи и небрежности пастыря, потому что нерадѣющій о людяхъ то же, что и спящій⁵⁾“.

Для пастыря безсловеснаго стада бодрость духа нужна главнымъ образомъ въ виду враговъ внѣшнихъ, видимыхъ; для

¹⁾ Посл. м. Ювы. Акт. Ист. т. I, № 267, стр. 499; Ср. его же посл. Истор. рус. библ. т. VI, стр. 678; Посл. м. Симона отъ 1501 г. Акт. Ист. т. I, № 112, стр. 169.

²⁾ Епископ. поуч. Истор. рус. библ. т. VI, стр. 113.

³⁾ Грам. арх. Θεодос. отъ 1543 г. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 35, стр. 37. Ср. Акт. Ист. т. I, № 298, стр. 541; соч. Дмят. Ростовск. т. III, стр. 340.

⁴⁾ М. Давидъ соч. Жмак. стр. 303.

⁵⁾ Соч. Дмят. Ростовск. т. III, стр. 541.

пастуха же словеснаго стада она нужна не только для внѣшнихъ, видимыхъ, но и для невидимыхъ; и не только для внѣшнихъ, но и для внутреннихъ враговъ. Здѣсь-то ему больше всего нужна бодрость духа, потому что внутренній врагъ всегда старается уловить человѣка въ свои сѣти, всегда онъ „яко левъ рыкаетъ, хотяи кого изъ насъ поглотити“¹⁾. Поэтому пусть пастырь всегда хранить душевную бодрость, чтобы чрезъ его дреманіе не погибла ни одна овца²⁾; какой бы цѣны не стоилъ этотъ даръ души, пусть онъ его пріобрѣтетъ и хранить, какъ вѣрный залогъ того, что онъ сумѣетъ уберечь свое стадо и приведетъ его цѣлымъ къ Отцу всѣхъ³⁾. Конечно, постоянное бодрственное состояніе, всегдашнее напряженіе душевныхъ силъ не можетъ продолжиться надолго, если у человѣка нѣтъ избытка силъ, или если они не отличаются у него особой крѣпостью; безъ этого условія и бодрость его духа перейдетъ въ состояніе дремотности. Какія же здѣсь силы нужны? Для пастуха безсловеснаго стада, для стража города болѣе всего нужны силы физическія; но для пастыря душъ не столько физическія, какъ духовныя, потому что ему приходится напрягать главнымъ образомъ не свое тѣло, а свой умъ, свой духъ. Отсюда пастырь долженъ быть крѣпокъ, по словамъ одного святителя, „аки левъ“. При крѣпости львиной долженъ владѣть и ангельскою мудростію. „Подобно ангеламъ будьте премудры въ крѣпости ума вашего, будьте крѣпцы ротницы противу силы діавола, будьте крѣпкими приставами къ дѣлу служенія своего“⁴⁾. Я, емпирный архіепископъ Θεодосій, слышалъ голосъ Господа нашего..., во святомъ Евангеліи говорящій: пастырь да взыщетъ овцы своя со всякою крѣпостію..., слышалъ и убоялся,

¹⁾ Посл. еп. Іосиф. Шумл. Акт. зап. Рос. т. V, № 167, стр. 199.

²⁾ Поуч. м. Фотія. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 528. Ср. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 181.

³⁾ Окруж. посл. Ростовск. м. Іовы 1652 г. Акт. Ист. т. IV, № 62, стр. 173.

⁴⁾ Ibid. стр. 176—177. Ср. соч. Даміт. Ростовск. т. III, стр. 54.

какъ лѣнливый рабъ, и потому пишу вамъ“ ¹⁾. „Стойте же и имѣйте попеченіе объ овцахъ крѣпкое, наставляйте съ великою крѣпостию, и за это получите на небѣ сторицную мзду, а на землѣ честь и хвалу“ ²⁾. Эта крѣпость душевныхъ силъ нужна пастырю всегда; но особенно она является необходимою въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ наталкивается на разныя препятствія въ своей пастырской дѣятельности, когда приходится ему безвинно переносить всевозможныя нравственныя пытки, обиды и оскорбленія; когда все его заботы и прекрасныя стремленія подвергаются осмѣянію; а что хуже, когда, за его самоотверженное отношеніе къ дѣлу своего служенія, бранятъ и поносятъ. Вотъ какими красками описываетъ м. Даніилъ подобныя тяжести пастырскаго служенія. „Не забывайте о тяжестяхъ пастырскаго служенія, о многоразличныхъ бѣдахъ и скорбяхъ, которыя васъ ожидаютъ здѣсь и повсюду. Если священникъ замѣтитъ за кѣмъ либо сквернословія или дурное дѣло и если онъ накажетъ такихъ или просто запретитъ имъ поступать дурно, то этимъ онъ воздвигнетъ на себя большую ненависть: на него начинаютъ наговаривать, клеветать, посылаютъ ему ѣдкія укоризны и оскорбленія, его готовы даже схватить и, еслибы было въ ихъ власти, даже умертвить. Но если этого и не дѣлаютъ, то говорятъ ему: прежде себя научи, живешь ли ты самъ по Писанію, не забывъ ли себя“? „Случается пастырю выслушивать оскорбленія даже въ такія торжественныя минуты, какъ при поученіи въ церкви... „Смотрите, какъ учитель нашъ подобно фарисею тщеславится, какъ онъ гордится“, могутъ сказать ему. Но вотъ пастырю удалось разными путями унѣнчить зло и исправить заблудшаго; повидимому, онъ вправѣ ожидать отъ другихъ не крайней мѣрѣ добрыхъ отношеній къ себѣ. Но нѣтъ! И здѣсь вмѣсто человѣческихъ отношеній къ себѣ, вмѣсто одобренія, онъ слышитъ: „это не отеческій и учительскій обычай, но обычай

¹⁾ Округ. грам. отъ 1458 г. Акт. Ист. т. I, № 64, стр. 115.

²⁾ Посл. м. Юны отъ 1459 г. Акт. Ист. т. I, № 65, стр. 117.

бесчинныхъ, и развращенныхъ, и челоѣконенавистниковъ“. Если, наоборотъ, пастырь употребляетъ самыя кроткія мѣры исправленія, если бываетъ снисходителенъ къ порокамъ другихъ, старается зло уничтожить добромъ,—то и здѣсь ему могутъ сказать: „этотъ челоѣкъ слишкомъ простъ, келейный, а не властный; не его дѣло учить или наказывать и запрещать“¹⁾. Очевидно, что далеко не всякій можетъ устоять при такихъ нравственныхъ пыткахъ; особенно же грозитъ паденіемъ тому, кто отличается, какъ говорить, слабодушіемъ. Но если у такого и не опустятся совѣсть руки, если онъ и не падетъ духомъ окончательно, то его ожидаетъ горькое разочарованіе, которое заставитъ его относиться ко всему безразлично и холодно, чего не случится, если онъ приобрететъ необходимую крѣпость силъ.

Кромѣ указанныхъ качествъ архиереи требовали отъ священника еще новой добродѣтели—безусыннаго труда. Если всякій христіанинъ всю свою жизнь долженъ работать въ потѣ лица своего; если въ этомъ полагается достоинство всякаго, то тѣмъ болѣе приличенъ постоянный трудъ пастырю Церкви. Говорить, „тѣмъ болѣе“ потому, что въ то время, какъ каждый работаетъ главнымъ образомъ на себя и лишь отчасти для другихъ, пастырь, напротивъ, долженъ трудиться главнымъ образомъ ради другихъ и лишь отчасти имѣть въ виду себя,—его призваніе—спасать другихъ, еслибы даже пришлось душу свою положить за нихъ. „Дѣла долженъ желать пастырь, говорятъ іерархи, ибо и санъ священный устроенъ не ради упокоенія и прохлады, но чтобы послѣдній его заботился о всѣхъ. Мы для того и поставлены, чтобы наказывать, учить и исправлять, ибо какое укрѣпленіе могутъ принять смотрящіе на насъ, наши пасоміи, если мы будемъ жить нерадиво и проводить дни въ лѣнности“²⁾. „Если трудъ важенъ

¹⁾ Соч. Жмак. „м. Даніиль“ стр. 308—309.

²⁾ Соч. Динит. Ростовск. т. III, стр. 514; м. Даніиль соч. Жмак. стр. 734.

пастырю для того, чтобы служить добрымъ примѣромъ для своихъ прихожанъ, то еще болѣе онъ важенъ тамъ, гдѣ приходится пастырю исправлять жизнь пасомыхъ, ея недостатки, водворять вездѣ христіанскія начала,—словомъ вести по пути религіозна-нравственнаго преслѣванія. Онъ необходимъ: „въ изысканіи заблуднаго, въ попоманіи немощей и бремени обремененнаго, въ подаваніи помощи обидимымъ и въ ихъ защитѣ; трудъ въ томъ, чтобы восхищенное овца отъ самыхъ зубовъ звѣриныхъ исторгнути и представить его цѣлымъ ко Христу“¹⁾. Этими еще не заканчиваются труды пастыря: не мало ему приходится поработать и надъ исканіемъ средствъ и способовъ, кои могли бытъ болѣе полезны и приложимы при исправленіи того или другаго недостатка въ отношеніи къ тому или другому лицу. На сколько разнообразны недостатки людей и сами люди, на столько же должны бытъ разнообразны средства и способы воздѣйствованія на ихъ исправленіе. „Духовные отцы должны, на сколько лишь могутъ, подавать благое прошеніе, врачевать, прилагать пластыри со всякою любовію, кротостію и смиреніемъ, съ моленіемъ, запрещеніемъ, обличеніемъ, страхомъ; прибѣгать ко великимъ видамъ и образамъ врачеванія, чтобы только снискать спасеніе пасомыхъ, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, какъ того требуютъ каноны и уставы церковные; для этого и избраны пастыри: всегда и вездѣ и всякимъ способомъ они должны работать на общую пользу роду человѣческому“²⁾. Во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ долженъ трудиться „какъ волъ“; горе пастырю, который ищетъ одной чести, выгоды и собранія богатствъ, а труда избѣгаетъ, предпочитая его лѣни,—такого ожидаютъ на землѣ „студъ и срамъ великъ и совѣстное мученіе, а въ будущей жизни муки вѣчныя и изгнанія за то, что съ лѣнностію совершалъ дѣло Божіе“³⁾.

¹⁾ Ibid. т. III, стр. 340; м. Данилъ соч. Жмак. стр. 735.

²⁾ М. Данилъ соч. Жмак. стр. 302.

³⁾ Еписк. поуч. Истор. рус. библ. т. VI, стр. 116; соч. Дьякт. Ростовск. ч. III, стр. 340; м. Данилъ соч. Жмак. стр. 303.

Предположимъ, что пастырь обладаетъ всѣми указанными качествами, допустимъ, что онъ прилагаетъ ихъ и въ своей практикѣ. Но и этого недостаточно,—онъ можетъ выполнять свои главные обязанности, но можетъ относиться къ нимъ чисто формально, съ крайней холодностію, лишь бы выполнить то, что ему предписываютъ церковныя правила и законы. А вѣдь извѣстно, если гдѣ, то именно въ пастырскомъ служеніи законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, какіе иногда вызываютъ пастыря на ту или иную дѣятельность; между тѣмъ, здѣсь-то и должно быть нѣчто, что побуждало бы пастыря не ограничивать свою дѣятельность рамками закона, а работать и тамъ, гдѣ законъ не указываетъ ему, лишь бы работа его была необходима и полезна для паствы. Это нѣчто и есть любовь пастыря къ своему служенію. Она-то и будетъ служить для него возбужденіемъ къ дѣятельности при всякихъ случаяхъ и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы ему ни случилось быть; она можетъ дать ему и энергію и силы и способность и, какъ такая, она должна служить вѣнцомъ всѣхъ добродѣтелей, ею должны быть проникнуты всѣ слова и дѣйствія пастыря и проникнуты такъ, чтобы пастырь могъ доходить до самоотверженія. И наши іерархи съ особенною силою наставляютъ на обладаніе такою добродѣтелію. „Поучаю васъ, пресвитеры, любите матеръ Божию и яже въ ней; воистину глаголю вамъ, а не лгу: недалеко отъ церкви Богъ живетъ, отъ Котораго не утаится ничто, ни самое помышленіе¹⁾; любите ближнихъ своихъ какъ самихъ себя, ибо и ап. Павелъ отъ имени Бога сказалъ: что ради убо хочу? съ жезломъ ли убо прииду къ вамъ, или съ любовію²⁾. Поэтому пусть пастырь всегда относится къ своимъ пасомымъ съ любовію; пусть онъ врачуетъ ихъ, не смущаясь, еслибы его даже ненавидѣли или озлобляли противъ него дру-

¹⁾ Обруж. посл. м. Іоны отъ 1652 г. Акт. Ист. т. IV, № 62, стр. 177.

²⁾ Посл. м. Фотія. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 183, стр. 342—343.

гихъ; онъ никогда не долженъ переставать творить божественное дѣло и тѣмъ самымъ погребать талантъ данный ему отъ Бога ¹⁾. Ни страхъ въ виду людскихъ угрозъ, ни насильство, ни награды, ни соблазны, ни пристрастіе, — ничто не должно заставлять его кидать великое дѣло своего служенія ²⁾; еслибы ему пришлось положить и душу свою за своихъ овецъ, то и здѣсь онъ не долженъ смущаться ³⁾, ибо и Самъ Господь сказалъ: никто больше любви сія имать, да кто душу свою положитъ о людехъ; такъ и пастыри Церкви должны выполнять эту заповѣдь Спасителя во всей силѣ и отъ всей души ⁴⁾.

Таковы общія требованія, которымъ удовлетворять должны пастыри Церкви, какъ учителя и руководители паствы. Исчисленныя требованія далеко не охватываютъ всей пастырской практики. Есть случаи и могутъ быть, которые вызываютъ и вызовутъ новыя требованія отъ пастыря, — это зависить отъ времени и условій, когда и гдѣ приходится пастырю дѣйствовать. Начертать всѣ эти требованія нѣтъ возможности, да и особой нужды въ этомъ не чувствуется, и это потому, что случаи, какіе бываютъ въ пастырской практикѣ, отличаются характеромъ мѣстнымъ, частнымъ и случайнымъ, а слѣдовательно дѣятельность здѣсь со стороны пастыря должна быть примѣнена и приспособлена къ нимъ. И іерархи не успиваются предписывать частнѣйшихъ требований на всякія, могущія случиться въ пастырской практикѣ, случаи, хотя въ то же время и не оставляютъ совершенно безъ напоминаній о нихъ. Въ этомъ случаѣ они, и весьма основательно, говорятъ лишь, чтобы пастырь былъ по возможности образомъ во всемъ; а что касается того, какъ проявлять этотъ образъ, гдѣ

¹⁾ М. Давидъ соч. Жмак. стр. 766.

²⁾ Поуч. м. Фотія отъ 1431 г. Истор. рус. библ. т. VI, стр. 517.

³⁾ Посл. Оеодосія отъ 1545 г. Акт. Ист. т. I, № 296, стр. 543.

⁴⁾ Грам. арх. Оеодос. Новгород. отъ 1543 г. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 35, стр. 37—38; Ср. грам. патр. Іоакима отъ 1682 г. Акт. Ист. т. V, № 28.

его проявлять и въ чемъ проявлять,—то это они предоставляютъ благоразумію священниковъ. „Вы бы, священники, говорятъ они, сами собой показывали образъ во всемъ¹⁾. Подобаешь о всемъ быти намъ яко образу и зеркалу всеѣмъ преподобнымъ и учительнымъ во всяческихъ словесахъ и дѣлахъ вѣрныхъ и цѣломудренныхъ²⁾, какъ и въ святыхъ правилахъ писано: вы свѣтъ міру, вамъ нужно научити и образъ дати во всемъ³⁾: словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію, чистотою⁴⁾; не только во всемъ образъ показывать, но и для всеѣхъ: и для богатыхъ, и для убогихъ и нищихъ⁵⁾, потому что за всеѣхъ ихъ придется давать отчетъ предъ Богомъ и, если окажется, что кого либо изъ нихъ во устерегъ пастырь, то такому лучше бы повѣсить на шею жерновъ и погрузиться въ море“⁶⁾.

¹⁾ См. № 40 Толков. Зинаб.

Руков. для сельск. паст.

Изъясненіе рѣчи Спасителя о хлѣбѣ животномъ⁷⁾.

Ст. 41—42. Роптаху убо Іудее о немъ, яко рече: азъ есмь хлѣбъ спшедшій съ небесо. И глаголаху: не сей ли есть Іисусъ сынъ Іосифовъ, егже мы знаемъ отца и матеръ? Како убо глаголетъ сей, яко съ небесе спидохъ? Когда Іисусъ Христосъ далъ имъ хлѣбъ и насытилъ ихъ чрево, то они и пророкомъ Его называли, и хотѣли сдѣлать царемъ; а когда Онъ бесѣдовалъ съ

⁷⁾ См. № 40 Толков. Знамб.

Руков. для сельск. наст.

№ 41-й.

ними о хлѣбѣ небеспомѣ, о духовной пищѣ и вѣчной жизни, то возмущались и порицали Его родъ тѣ, имже Богъ чрево, какъ прекрасно сказалъ апостолъ Павелъ (Фил. 3, 19). Они притворялись негодующими на то, что Іисусъ Христосъ сказалъ: съ небесе сндохъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ негодовали на то, что Онъ не насытилъ ихъ, какъ они ожидали. Еслибы они роптали на Іисуса Христа за тѣ слова, то конечно спрашивали бы: какъ это Онъ есть хлѣбъ, какимъ образомъ сошелъ съ неба? Іисусъ Христосъ не сказалъ: Я не сынъ Іосифа, и вообще ничего не открылъ о Своемъ происхожденіи, зная, что они еще не въ состояніи слышать о чудесномъ Его рождествѣ, а тѣмъ болѣе о предвѣчномъ Его рожденіи. Поэтому, по премудрымъ Своимъ планамъ Онъ опускалъ рѣчь объ этомъ, чтобы, уничтожая одинъ соблазнъ, не произвести другаго.

Ст. 43—44. Отвѣща убо Іисусъ и рече ямъ: не ропщите между собою. Никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его... Подъ этимъ приходомъ къ Себѣ Іисусъ Христосъ разумѣетъ не простой, такъ какъ и они, и многіе другіе приходили къ Нему, но приходъ по вѣрѣ. Онъ какъ бы такъ говорить: естественно то, что вы не вѣруете въ Меня, потому что вы не были привлечены Отцомъ, какъ недостойные: никтоже можетъ пріити ко мнѣ, или увѣровать въ Меня, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его. И выше Онъ сказалъ: все, еже дасть мнѣ Отецъ, ко мнѣ пріидеть (ст. 37); прочитай изъясненіе и того изреченія, полезное и для этого.

Ст. 44... И воскрешу его азъ въ послѣдній день, разумѣется—пришедшаго ко Мнѣ, или—увѣровавшаго въ Меня. Опять сказавши: воскрешу его, Іисусъ Христосъ указываетъ на свое достоинство и частымъ повтореніемъ этихъ словъ поражаетъ ихъ безчувственность.

Ст. 45. Есть писано въ пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ... Присоединимъ это, чтобы полтвер-

дять, что Отецъ привлекаетъ проходящихъ къ Нему. Всѣ— конечно проходящіе къ Нему, вѣрующіе въ Него или желающіе, такъ какъ противъ желанія Отецъ никого не привлекаетъ.

Ст. 45... Всякъ слышавшій отъ Отца и навѣкъ, придетъ ко мнѣ..., слышавшій обо мнѣ духовно. А чтобы не подумали по своей грубости, что кто либо чувственнымъ образомъ слышалъ отъ Отца, видя Его какъ прилично человѣку, Иисусъ Христосъ говоритъ:

Ст. 46. Не яко Отца видѣлъ есть кто..., чтобы онъ могъ и чувственнымъ образомъ слышать отъ Него, такъ какъ Бога никтоже видѣ и гдѣже (Іоан. 1, 18).

Ст. 46... Токмо сый отъ Бога... Кромѣ Того, Кто рожденъ отъ Бога, потому что такое значеніе имѣютъ здѣсь слова—сый отъ Бога. Но почему же Иисусъ Христосъ не изложилъ этого яснѣе? Вслѣдствіе немощи ихъ. Если при словахъ: съ небесе сндохъ, они соблазнились, то чего бы они не сдѣлали, еслибы Онъ сказалъ объ этомъ яснѣе?

Ст. 46... Сый видѣ Отца, будучи одного и того же существа, природы и вѣдѣнія, и находясь въ лонѣ Отца. Конечно видѣлъ Его и Духъ Святой, будучи того же одного существа, природы и вѣдѣнія, и находясь въ Отцѣ; но еще не пришло время учить о Святомъ Духѣ, такъ какъ не вѣрившіе въ Сына, конечно не увѣровали бы и въ Духа Святаго.

Ст. 47. Аминь аминь глаголю вамъ: вѣруй въ мя имать животъ вѣчный. То же самое Иисусъ Христосъ сказалъ и выше, говоря: да всѣкъ видяи Сына и вѣруй въ него имать животъ вѣчный (Іоан. 6, 40).

Ст. 48. Азъ есмь хлѣбъ животный. Иисусъ Христосъ сказалъ это и выше. Онъ есть хлѣбъ жизни, какъ питающій душу Своимъ ученіемъ и сохраняющій жизнь, и притомъ вѣчную. Мало-по-малу Спаситель возвышаетъ Своихъ слушателей и спокойно открываетъ имъ относительно Своего божества.

Ст. 49. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша. Такъ какъ выше они сказали: отцы наши ядоша манну въ пустыни (Иоан. 6, 31), то Онъ теперь дѣлаетъ сравненіе той манны и этого хлѣба, спедшаго съ неба, т. е. хлѣба жизни.

Ст. 50. Сей есть хлѣбъ сходящій съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ..., сходящій съ неба для того, чтобы питать и даровать безсмертіе. Затѣмъ поясняетъ свою рѣчь и учитъ, что это за хлѣбъ, о которомъ Онъ говоритъ.

Ст. 51. Азъ есмь хлѣбъ животный..., всегда живущій и подающій жизнь.

Ст. 51. Иже спедый съ небесе... по божеству. И выше Іисусъ Христосъ говорилъ это о Себѣ въ различныхъ мѣстахъ, побуждая ихъ частнымъ повтореніемъ къ тому, чтобы они спросили: какимъ образомъ Онъ есть хлѣбъ оживляющій и какъ Онъ сошелъ съ неба; но іудеи, заботясь объ одномъ только служеніи чреву, все остальное считали лишнимъ, какъ выше мы сказали.

Ст. 51... Аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки..., если кто либо приметъ Его ученіе; а принимающій это Его ученіе, которое есть пища, питающая душу, вкушаетъ Его Самого. Живъ будетъ во вѣки, т. е. всегда, потому что онъ никогда не умретъ духовною смертію; духовная же смерть есть отдѣленіе отъ Бога, подобно тому какъ тѣлесная смерть есть отдѣленіе отъ души. Тѣло оживляетъ душа, а душу Богъ. Правда многіе приняли ученіе Іисуса Христа и погибли, но они худо воспользовались этимъ принятіемъ; теперь же рѣчь о тѣхъ, которые хорошо воспользовались имъ, а не о тѣхъ, которые испортили его примѣсю ложныхъ ученій и развращенною жизнью. Итакъ Іисусъ Христосъ показалъ, что Онъ дастъ имъ лучшій хлѣбъ, чѣмъ манна, которую ѣли отцы ихъ въ пустынѣ: вкушавшіе манну умерли, а вкушающіе этотъ хлѣбъ будутъ жить во вѣкъ.

Ст. 51... И хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя есть... Двоимъ образомъ Иисусъ Христосъ есть хлѣбъ, именно по Своему божеству и по человѣчеству. Сказавши о томъ, какимъ образомъ Онъ есть хлѣбъ по божеству, учить теперь о томъ, какимъ образомъ Онъ есть хлѣбъ по человѣчеству. И не сказалъ: егоже даю, но: егоже дамъ, такъ какъ намѣренъ былъ дать его еще во время послѣдней вечери, когда, взявъ хлѣбъ и благословивъ, преломилъ, далъ ученикамъ и сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое (Матѳ. 26, 26). Найди двадцать шестую главу Евангелія отъ Матѳея, именно то мѣсто, гдѣ написано: во оставленіе грѣховъ (ст. 28); прочитай все толкованіе и поймешь, какимъ образомъ тѣло Иисуса Христа есть хлѣбъ.

Ст. 51... Юже азъ дамъ за животъ міра..., дамъ за смерть: здѣсь Иисусъ Христосъ указываетъ на Свое распятіе: Словами: юже азъ дамъ—обозначаетъ, что страданія Его будутъ добровольны.

Ст. 52. Пряхуся же между собою Жидове, глаголюще: како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти? Смущались, потому что не могли повѣрить словамъ, которыя казались невозможными. Судя обо всемъ по естественнымъ законамъ, они не приняли ничего сверхъестественнаго.

Ст. 53. Рече же имъ Иисусъ: аминь аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ. Они считали это невозможнымъ, а Иисусъ Христосъ показываетъ, что это не только исполнѣ возможно, но даже и необходимо, какъ сдѣлалъ и по отношенію къ Никодиму. Присоединилъ: крове его, указывая этимъ на хлѣбъ и чашу, которые, какъ сказано, Онъ имѣлъ преподать ученикамъ на послѣдней вечери. Жизнью—опять называетъ вѣчную, или блаженную.

Ст. 54. Ядый мою плоть, и піій мою кровь, имать животъ вѣчный... Постоянно обращается къ рѣчи

о тайствахъ, показывая необходимость этого дѣла, именно—что это непременно должно быть.

Ст. 54. И азъ воскрешу его въ послѣдній день. Часто повторяетъ рѣчь о жизни и воскресеніи, желая запечатлѣть ее въ умѣ слушателей. То, что мы въ различныхъ мѣстахъ высказали уже прежде, теперь повторимъ вкратцѣ, именно—такъ какъ всѣ люди воскреснутъ и всѣ будутъ жить вѣчно, то нужно полагать, что воскресеніе праведныхъ будетъ для блаженства, а грѣшныхъ для наказанія, и опять—вѣчная жизнь праведныхъ будетъ въ блаженствѣ, а грѣшныхъ въ наказаніи.

Ст. 55. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво. Истинно есть брашно, т. е. важнѣйшее, такъ какъ оно питаетъ важнѣйшую часть человѣка—душу; равнымъ образомъ и кровь. Или Иисусъ Христосъ сказалъ это, увѣряя, что Онъ говоритъ не загадку или притчу.

Ст. 56. Ядый мою плоть, и пій мой кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Во мнѣ пребываетъ, соединяется со Мною чрезъ причастіе и приобщеніе Моего тѣла и Моей крови, становится одного со Мною тѣла и дѣлается причастникомъ находящейся во Мнѣ жизни; а если онъ во Мнѣ, то конечно и Я въ немъ.

Ст. 57. Якоже посла мя живой Отецъ, и азъ живу Отца ради... Такъ какъ послалъ Меня живою Отецъ, то и Я живу неизмѣнно, потому что рожденъ живымъ Отцомъ.

Ст. 57... И ядый мя, и той живъ будетъ мене ради. Подобно тому какъ Я живу, потому что родился отъ живаго Отца, такъ и ядущій Меня будетъ жить, потому что онъ будетъ вкушать Меня, Который есть жизнь, и будетъ причастникомъ этой жизни.

Ст. 58. Сей есть хлѣбъ сшедый съ небесе..., подающій вѣчную жизнь.

Ст. 58... Не якоже ядоша отцы ваши манну, и умроша... Вкушающіе этого хлѣба не умирають, якоже ядоша отцы ваши манну и умроша. Правда, какъ тѣ, которые ѣли манну, умерли по плоти, такъ умирають по плоти и вкушающіе этого хлѣба, но если они умирають въ надеждѣ на вѣчную жизнь, то, кажется, не умирають, а засыпають.

Ст. 58. Иднй хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки. Много останавливался Иисусъ Христосъ на рѣчи о хлѣбѣ и о жизни, зная, что хлѣбъ необходимъ и жизнь пріятна: необходимъ хлѣбъ тѣлесный тѣлеснымъ, а духовный духовнымъ, и пріятна жизнь тѣлесная тѣлеснымъ, а духовная духовнымъ.

Ст. 59—60. Сія рече на сонмищи, учя въ Канер-наумѣ. Мнози убо слышавше отъ ученикъ его, рѣша: жестоко есть слово сіе: и кто можетъ его послушати? Жестоко, т. е. неудобопріемлемо, слово сіе о вкушеніи Его; кто можетъ принять его? Говорившіе это были ученики, но не изъ двѣнадцати, а изъ семидесяти. Нѣкоторые говорятъ, что это были ученики Иисуса Христа, не изъ числа двѣнадцати и даже не изъ семидесяти, такъ какъ и многіе другіе слѣдовали часто за Нимъ. Намѣреваясь отпасть, они какъ бы оправдываютъ себя, между тѣмъ какъ имъ нужно было дождаться удобнаго времени и убѣдиться относительно того, что показалось имъ страннымъ, а не отказаться: такъ сдѣлали двѣнадцать учениковъ. Благоразумный ученикъ выслушиваетъ всѣ слова своего учителя, а когда представится случай, осторожно спрашиваетъ о томъ, что превышаетъ его пониманіе.

Ст. 61. Вѣднй же Иисусъ въ себѣ, яко ропшуть о семъ ученицы его, рече имъ: сіе ли вы блзните? И то служитъ доказательствомъ Его божества, что Онъ открываетъ ихъ тайны, такъ какъ они роптали между собою тайно.

Ст. 62. Аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде? пропущено: что вы скажете? Говорить здѣсь о будущемъ вознесеніи Своёмъ на небо.

Восходяща по человечеству, идѣже прежде бѣ по божеству. Кто можетъ сдѣлать тѣло это небеснымъ, Тотъ конечно можетъ сдѣлать его и пищею для людей.

Ст. 63. Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже... Духомъ называетъ здѣсь духовное разумѣніе сказаннаго, равнымъ образомъ плотію—плотское разумѣніе этого. Рѣчь здѣсь вовсе не о животворящей плоти Іисуса Христа. Итакъ Онъ говоритъ, что духовное разумѣніе этого доставляетъ жизнь, о которой уже выше говорилось, а плотское разумѣніе этого не пользуется нимало.

Ст. 63... Глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть..., духовны и животворящи. Поэтому, не просто нужно смотрѣть на нихъ, такъ какъ это—плотское разумѣніе, но представлять ихъ возвышенными и разсматривать внутренними очами, какъ таинственныя, такъ какъ это—духовное разумѣніе.

Ст. 64. Но суть отъ васъ нѣдѣи, иже не вѣрують. Вѣдаю бо искони Іисусъ, кѣи суть невѣрующіи, и кто есть предаѣи его. Показываетъ не только предвѣдѣніе, но и незлобіе Свое, такъ какъ Онъ зналъ вѣрующихъ и невѣрующихъ, не только со времени ропота, но съ самаго начала, и однако училъ всѣхъ одинаково.

Ст. 65. И глаголаше: сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ пріѣти ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего. Сего ради..., ради того, что есть нѣкоторые невѣрующіе. Постоянно называетъ Бога Своимъ Отцемъ, показывая, что Онъ не Іосифа сынъ, какъ они думали.

Ст. 66. Отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша вспять, и ктому не хоуждаху съ нимъ. Отъ сего, т. е. съ сего времени, идоша, т. е. отдѣлились отъ Него тѣ, которые прежде роптали, вспять, т. е. къ прежней своей жизни, къ которой они опять обратились.

Ст. 67. Рече же Іисусъ обѣмънадесяте: еда и вы хотите ити? Не сказалъ: уходите и вы, что свойственно отталкивающему, но кротко спросилъ, показывая, что Онъ не нуждается въ ихъ служеніи, что не для показа окружаетъ Себя ими и что никого не хочетъ удерживать противъ его желанія. Равнымъ образомъ не негодуетъ и не обличаетъ отдѣлившіяхся, что обыкновенно дѣлаемъ мы, считая такого рода дѣло за пренебреженіе и обиду, такъ какъ все дѣлаемъ по честолюбію.

Ст. 68. Отвѣща убо ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? Братолюбивый Петръ защищаетъ всѣхъ братьевъ, говоря: Господи, къ кому идемъ? и показываетъ сильную любовь къ Іисусу Христу, такъ какъ они не имѣютъ никакого другаго, кто бы былъ дороже, ни родителей, ни родственниковъ, ни друзей, однимъ словомъ—никого. Затѣмъ, чтобы не показалось, что Онъ сказалъ это, какъ будто бы потому, что нѣтъ никого, кто принялъ бы ихъ, онъ прибавилъ:

Ст. 68... Глаголы живота вѣчнаго имашни..., глаголы, подиющіе вѣчную жизнь. Смотри же, что не слова служили соблазномъ, но невниманіе слушателей и плотское, а не духовное пониманіе ихъ. Совершенно естественно и даже необходимо было сказать это по поводу рѣчи Іудеевъ о маниѣ; а слушателямъ должно было или понимать духовно, или, если они не были въ состояніи, принять все это, а потомъ тщательно разспросить.

Ст. 69. И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Въ шестнадцатой главѣ (16 ст.) Евангелія отъ Матѳея онъ сказалъ то же самое: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго; но тогда Іисусъ Христосъ назвалъ его блаженнымъ, по указанной тамъ причинѣ, и здѣсь, такъ какъ Петръ сказалъ отъ лица всѣхъ: мы увѣровали и познали, Онъ отдѣляетъ отъ нихъ Искаріота, какъ уже колеблющагося.

Ст. 70. Отвѣща имъ Іисусъ: не азъ ли васъ дванадесяте избралъ... Это нужно читать вопросительно.

Ст. 70—71... И единъ отъ васъ діаволъ есть. Глаголаше же Іуду Іскаріота: сей бо хотяше предати, единъ сый отъ обоюнадесяте. Но азъ ли, говоритъ Іисусъ Христосъ, васъ дванадесяте избрахъ? и однако единъ отъ васъ, не получивши никакой пользы отъ Моего избранія, какъ имѣющій свободную волю для добра и зла, діаволъ есть, т. е. діавольскій, слуга діавола. Отсюда видно, что отъ воли чловѣка зависить спастись или погибнуть. Нѣкоторые подъ діаволомъ здѣсь разумѣли злоумышленника. Итакъ нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что во время избранія Іуда имѣлъ добрую волю, а потомъ онъ перемѣнился, такъ какъ воля его была свободна.

Къ вопросу: „какъ можно упорядочить церковное хозяйство“?

Въ интересахъ церковнаго хозяйства настоятъ неотложная нужда завести образцовый порядокъ относительно продажи восковыхъ свѣчъ, какой существуетъ напр. въ почтовомъ вѣдомствѣ при продажѣ марокъ. Почтовыхъ марокъ продаются цѣлыя сотни тысячъ и всегда точно приводится въ извѣстность вся сумма, выручаемая за нихъ, потому что марки по счету выдаются, по счету же за нихъ и деньги принимаются, и маркамъ водуть счетъ, какъ деньгамъ. Кажется, весьма легко подобный же порядокъ, вытекающій изъ „Инструкціи церковнымъ старостамъ“, завести и со свѣчами такимъ образомъ: при церкви долженъ быть особый сундукъ для храненія свѣчей; всѣ покупаемыя свѣчи староста ставитъ въ сундукъ въ присутствіи причта; свѣчамъ подводится счетъ по сортамъ и по цѣнности; дѣлается запись о нихъ, съ указаніемъ времени поступленія ихъ на приходъ и за подписью всѣхъ присутствующихъ, въ особой пинуровой книгѣ, которая всегда должна находиться въ сундукѣ при свѣчахъ, какъ

документъ. Сундукъ долженъ запирается замкомъ, ключъ отъ котораго долженъ быть у старосты, а со стороны причта къ сундуку должна быть приложена церковная печать, такъ чтобы въ сундукъ ни староста безъ причта и въ особенности безъ священника, у котораго и печать хранится, ни причтъ безъ старосты, не могъ ходити. Подъ такимъ же замкомъ старосты и печатью причта должны быть и всѣ деньги церковныя. Необходимыя для продажи свѣчи выдаются церковному старостѣ въ свободное отъ служенія время, и притомъ въ присутствіи причта. Выданнымъ изъ сундука свѣчамъ производится счетъ и подводятся итогъ по сортамъ и цѣнности за подписью присутствующихъ по той же книгѣ на особомъ листѣ. Могущія быть попытки со стороны старосты ставить на стойку для продажи свѣчи не изъ сундука взятые, а тайно хранимыя у себя на дому, можно предупредить и искоренить частыми и внезапными провѣрками свѣчей на стойкѣ. Такимъ образомъ каждая свѣча и каждая вырученная за нее копейка будетъ видна. Въ концѣ каждаго мѣсяца, сумма, вырученная отъ продажи свѣчъ, должна быть записываема „на приходъ“ въ церковную книгу, какъ того требуетъ и „Инструкція церковному старостѣ“¹⁾. При мѣсячныхъ счетахъ весьма полезно по „Инструкціи“ же приглашать человѣкъ пять—шесть прихожанъ, чего нигдѣ не практикуется, но крайней мѣрѣ въ нашемъ краѣ не видно и не слышно о такой практикѣ; а въ концѣ года праздниками, когда народъ свободенъ, весьма полезно пригласить и всѣхъ прихожанъ (?) къ счету, чтобы всѣ видѣли и знали сколько въ теченіе года въ приходскомъ ихъ храмѣ было на приходѣ денегъ и сколько на расходѣ и на что именно израсходовано. Привлекая такимъ путемъ прихожанъ къ участию въ контролѣ надъ церковнымъ хозяйствомъ священникъ съ одной стороны пріобрѣтаетъ въ нихъ большую силу на случай самодур-

¹⁾ Проектруемый авторомъ контроль надъ свѣчными суммами подробно былъ указываемъ на страницахъ нашего журнала еще въ 1881 г. (см. № 11).

ства старосты, а съ другой—такой порядокъ пробудить въ прихожанахъ желаніе болѣе дорожить нуждами своего дома Божія¹⁾. Черезъ участіе въ контролѣ надъ церковнымъ старостою прихожане наглядно увидятъ, что весь доходъ церкви состоитъ изъ свѣчки; и тогда ихъ легче будетъ отклонить, да они и сами будутъ уклоняться отъ принося въ церковь свѣчъ, покупаемыхъ на сторонѣ; тогда они навѣрное поймутъ, какой вредъ причиняютъ этими чужими свѣчами своему храму и епархіальному заводу, который, преслѣдуя общія нужды, можетъ быть названъ то же своимъ. Последнее говорю по опыту, такъ какъ нѣсколько лѣтъ я уже практикую такіе годовые отчеты въ присутствіе прихожанъ и у насъ вовсе не берутъ свѣчъ на сторонѣ даже на домашнія нужды (когда бываютъ въ домѣ панихиды или для покойниковъ) всѣ берутъ свѣчи изъ церкви, не смотря на то, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ купцовъ старообрядцевъ тайкомъ продаютъ въ своихъ лавкахъ свѣчи (конечно поддѣльного воска) за неслыханно дешевую цѣну: по 40—50 коп. за фунтъ.

Въ предлагаемой мѣрѣ къ упорядоченію церковнаго хозяйства я не вижу ничего невозможнаго и съ Божіею помощію готовлюсь примѣнить ее къ дѣлу въ своей церкви, къ чему отчасти подготовилъ и постепенно и незамѣтно готовлю и себя, и старосту, и псаломщика своего, и прихожанъ. Правда, предвидится нѣкоторое затрудненіе въ примѣненіи означенной мѣры,—затрудненіе не со стороны старостъ и прихожанъ, а съ нашей. Въ нашей

¹⁾ Отъ привлеченія всѣхъ прихожанъ къ участію въ контролѣ надъ церковнымъ хозяйствомъ могутъ произойти еще болѣе худшія послѣдствія, чѣмъ отъ самодурства старостъ и единоличнаго завѣдыванія изъ церковныхъ имуществами. Черезъ участіе въ контролѣ надъ церковнымъ хозяйствомъ приходская община легко можетъ придти къ той мысли, что „церковь наша и церковныя деньги—наша“, а отсюда останется одинъ шагъ къ тому, что прихожане начнутъ располагать церковными суммами (по крайней мѣрѣ настаивать на томъ) въ интересахъ не столько всей Православной Церкви, сколько въ своихъ приходскихъ интересахъ, какъ это и желательно нѣкоторымъ свѣтскимъ публицистамъ.

епархіи уплата церквами 0/0 въ пользу учрежденій Св. Синода и мѣстных училищъ производится по нормѣ прихода за 1879 г. Понятно, что такой порядокъ вѣчно существовать не можетъ и черезъ нѣсколько времени по распоряженію епархіальнаго начальства и съѣзда потребуетъ уплата 0/0 по нормѣ прихода за какой либо изъ послѣднихъ къ тому времени годъ. Тогда - то наша церковь, въ книгахъ которой каждая копѣйка будетъ на виду и на счету, а не то, что было въ 1879 году, должна будетъ платить много больше того, что теперь платятъ, и прихожане будутъ недовольны моимъ образцовымъ порядкомъ; я уже имѣлъ случай теперь слышать такіе отзывы отъ нихъ, которые вполне оправдываютъ мои опасенія. И надо сознаться, что въ недовольствѣ и ропотѣ прихожанъ будетъ доля правды, потому что имъ будетъ колоть глаза слѣдующая очевидная истина: „почему это сосѣднія церкви гораздо большихъ нашего приходовъ платятъ столько же или даже меньше, чѣмъ наша, приходъ которой составляетъ всего около 600 душъ обоего пола вмѣстѣ съ дѣтьми? У насъ порядокъ другой, лучшій при церкви? Такъ зачѣмъ другой! Пусть будетъ и у насъ такъ же, какъ и у людей, лишь бы не обидѣть своей церкви платою большею, чѣмъ слѣдуетъ платить въ сравненіи съ другими церквами, тѣмъ болѣе, что нашихъ средствъ и такъ не хватаетъ на нужды своей церкви“. Что же я буду возражать имъ на это и какъ смогу успокаивать ихъ, когда самъ не буду видѣть, что наша церковь, при нашихъ добрыхъ и прямыхъ порядкахъ, будетъ обижена непорядками другихъ? Исходъ изъ этого затрудненія возможенъ только одинъ: чтобы во всей епархіи непремѣнно былъ заведенъ правильный порядокъ (подобно указанному) въ церковномъ хозяйствѣ, чтобы прихода - расходныя книги велись своевременно, а не по полугодіямъ и въ концѣ года разомъ, и чтобы эти книги изображали дѣйствительныя, а не воображаемыя суммы; тогда и раскладка 0/0 ни одной церкви не обидитъ, потому что каждая церковь будетъ платить 0/0 съ дѣйствительнаго своего прихода. При такомъ

порядкѣ денежные суммы приходскихъ церквей непремѣнно увеличатся на большія и даже очень большія суммы, между тѣмъ общая сумма уплачиваемыхъ % останется та же самая, такъ что за исключеніемъ какихъ либо новыхъ потребностей, церквамъ, по моему мнѣнію, не придется платить больше того, чѣмъ теперь уплачиваютъ. Но какъ достигнуть того, чтобы желаемый порядокъ введенъ былъ непремѣнно во всѣхъ церквахъ епархіи?

Этотъ важный вопросъ могутъ всесторонне обсудить и рѣшить сами священники на епархіальномъ съѣздѣ, не дожидаясь какихъ либо понудительныхъ предписаній начальственныхъ къ учрежденію правильнаго порядка въ веденіи церковнаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ нужно сказать, что пора, давно пора взяться намъ, отцы и братія, за дѣло упорядоченія церковнаго хозяйства, а не ждать, чтобы насъ все гнали и понукали.

Сельскій священникъ изъ Бессарабіи.

Нъ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) На литургіи, по прочтеніи Евангелія, гдѣ должно полагать или ставить его: прямо ли среди престола между ковчегомъ и антиминсомъ, или съ правой стороны отъ ковчега къ краю престола, или же наконецъ съ лѣвой стороны престола?

Евангеліе по прочтеніи его на литургіи должно быть полагано на горнѣй сторонѣ, выше антиминса (См. архіер. Чинови.), т. е. между ковчегомъ и антиминсомъ.

2) Гдѣ сказано, что во время возгласа: „Да и тѣи съ нами славятъ пречестное и великолѣпное имя Твое“ нужно губою дѣлать крестъ надъ антиминсомъ?

Объ этомъ дѣйстви на литургіи сказано въ архіерейскомъ Чиновиикѣ: здѣсь объяснено, что при архіерейскомъ служеніи

простирають антиминосъ сослужащіе, архіерой же касается его правою рукою и „пріемлетъ мусу, сирѣчь губу, и творить ею крестъ на антиминосѣ, и цѣловавъ, полагаетъ въ десномъ край антиминосія горѣ“ (См. архіер. Чиновн.).

3) Какіе способы нужно употреблять для того, чтобы погруженіе младенца (съ головою) въ воду было безопасно для его жизни?

Чтобы погруженіе младенца въ воду было безопасно для его жизни, нужно, по примѣру опытныхъ священниковъ, поступать такъ: взять младенца правою рукою за спинку и притомъ такъ, чтобы пальцы правой руки проходили подъ мышками младенца къ его груди, а лѣвою рукою закрыть ротикъ, носикъ и ушки у младенца и затѣмъ немедленно погружать его; или, лѣвою рукою взять за грудь младенца и пальцы этой руки пропустить подъ мышками младенца къ его спинкѣ, а правою рукою закрыть у него ротикъ, возди и уши, и потомъ погружать его. Въ томъ случаѣ, когда младенецъ, по вынутіи изъ воды, — по троекратномъ погруженіи, не подастъ голоса, можно немедленно и слегка встряхнуть его, чтобы онъ могъ свободнѣе и скорѣе вздохнуть.

4) Что должно разумѣть подъ словами § 20 Высочайше утвержденныхъ (1873 г.) правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства: „церковнымъ довольствіемъ и платою за отдачу въ аренду земли и оброчныхъ статей“. И съ какого времени лицо вновь опредѣленное на приходъ должно пользоваться „церковнымъ довольствіемъ“ и проч.? Хотя въ § 20 тѣхъ же правилъ и сказано, что вновь опредѣленное на приходъ лицо пользуется „церковнымъ довольствіемъ“ и проч. со дня подписанія Указа объ опредѣленіи его на приходъ, но такого Указа отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства (К—скаго) лицу поступающему въ извѣстный приходъ не дается?

Подъ церковнымъ довольствіемъ причту въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства разумѣется руга, или плата деньгами или натурою, производимая причту прихожанами вмѣсто отвода узаконенной пропорціи церковной земли (См. пунктъ 2 § 1). Церковнымъ довольствіемъ вновь опредѣленное на приходъ лицо пользуется, какъ сказано въ § 20

Высочайше утвержденныхъ правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства, со дня подписанія Указа объ опредѣленіи его въ приходъ. Если такого Указа не выдается отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства лицу вновь опредѣленному на приходъ, какъ заявляетъ о томъ о. В. К—скій, то вновь опредѣленное на приходъ лицо должно пользоваться церковнымъ довольствіемъ съ того дня, когда послѣдовала резолюція Пресвященнаго о назначеніи его на приходъ, подобно тому какъ и служащіе въ другихъ вѣдомствахъ получаютъ жалованье со дня назначенія ихъ на ту или другую должность.

5) На какомъ основаніи въ концѣ воскресной и праздничной утрени поется кондакъ: „Взбранной воеводѣ“...?

Въ церковномъ Уставѣ нѣтъ указанія на то, чтобы по окончаніи утрени, послѣ перваго часа, постоянно былъ пѣтъ одинъ и тотъ же кондакъ: Взбранной воеводѣ..., а дѣлается это „по обычаю“, т. е. по обыкновенію, введенному издавна и соблюдаемому всею Православною Русскою Церковію. Тѣ же обряды, которые безъ письменн вошли въ церковную практику и съ древнихъ временъ соблюдаются всею Церковію, имѣютъ силу и значеніе закона общеобязательнаго (о значеніи написанн. обычая см. напр. въ 91 и 92 прав. св. Василия Великаго). Къ тому же должно замѣтить, что на обычай пѣтъ въ концѣ каждой утрени кондакъ: „Взбранной воеводѣ“..., соблюдаемый издавна всею Православною Русскою Церковію, нужно смотрѣть, какъ и на обычай санкціонованный, узаконенный высшею правительственною у насъ властію церковною, потому что это пѣніе указывается въ Нотномъ Обиходѣ, въ службѣ на первой седмицѣ Великаго поста отд. издан. (О побужденіяхъ, по которымъ у насъ вошло во всеобщее обыкновеніе пѣтъ въ концѣ каждой утрени кондакъ: „Взбранной воеводѣ“..., и о значеніи этого пѣнія на упомянутой службѣ, см. въ журн. „Руков. для сельск. паст.“ за 1877 г. въ ст. посвящ. рѣшенію вопроса о пѣніи въ утрени кондака: „Взбранной воеводѣ“)...

3.

Редакторъ Рectorъ Киев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Киевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 25 сентября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Бодановъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

XXVII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 42.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Октября 19-го.

Содержаніе: Нѣчто о религіозно-нравственномъ вліяніи на прихожанъ жены пастыря. — Утреннія молитвы. — На письма о. Софроновича. — Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Нѣчто о религіозно-нравственномъ вліяніи на прихожанъ жены пастыря.

Въ жизни мы встрѣчаемъ не мало примѣровъ, что жены помогаютъ своимъ мужьямъ, при исполненіи послѣдними служеб-ныхъ обязанностей. Въ одномъ случаѣ эта помощь обнаруживается сильною, въ другомъ слабо, смотря по усердію супруговъ, а также характеру занятій мужа, большей или меньшей специальности ихъ.

Но ни въ какой профессіи помощь жены не можетъ быть, повидимому, значительнѣе, чѣмъ въ званіи пастыря Церкви. И это весьма понятно: служеніе пастыря обнимаетъ собою не одну, только религіозную сторону жизни человѣка, но и многія другія, тѣсно связанныя съ первою. Вліяніе пастыря на своихъ пасомыхъ

можетъ, какъ извѣстно, развиваться въ разнообразныхъ отношеніяхъ: онъ является для своихъ прихожанъ духовнымъ отцемъ, наставникомъ, совѣтникомъ, судіею, врачомъ и т. д. Весьма многія профессии и званія, существующія на пользу человѣчества, совмѣщаются подчасъ въ лицѣ одного пастыря, Церкви. Это же самое разнообразіе сторонъ въ дѣятельности пастыря, по характеру духовно-просвѣтительной дѣятельности, и даетъ, по нашему мнѣнію, полную возможность жевѣ священника помогать мужу въ его занятіяхъ. Дѣятельность ея можетъ оказаться полезною, если не на многихъ, то, по крайней мѣрѣ, на одномъ какомъ либо поприщѣ разнообразной дѣятельности ея мужа.

Что супруга пастыря Церкви можетъ и даже до нѣкоторой степени обязана содѣйствовать мужу въ его религіозно-просвѣтительной дѣятельности, въ этомъ убѣждаютъ насъ и примѣры изъ исторіи апостольской и древне-христіанской Церкви.

Такъ, намъ извѣстно, что вмѣстѣ съ учениками Господа въ проповѣди Евангелія принимали участіе и нѣкоторые благочестивыя жены и вдовицы. Апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ (Рим. гл. 16. 2 Тимео. 4, 19. 1 Корин. 16, 19) приводитъ намъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ - то: Прискиллы, подвижавшейся въ проповѣди Евангелія съ мужемъ Акилоу, Маріамы, Юлія, Юлія, Фивы и другихъ, о которыхъ упоминаетъ Апостолъ, какъ о своихъ сотрудницахъ. И во времена послѣ-апостольскія мы встрѣчаемъ не мало христіанскихъ женъ и, въ частности, женъ пресвитеровъ, которыя занимались наученіемъ мірянъ истинамъ вѣры и нравственности, какъ словомъ, такъ и житіемъ. Весьма извѣстна жизнь благочестивыхъ женъ и матерей: Анаѳанъ (матери Іоанна Златоустаго), Макрины (бабки Василія Великаго), Молики (матери блж. Августина) и другихъ, посѣявшихъ сѣмена вѣры и благочестія въ умахъ и сердцахъ какъ своихъ дѣтей (знаменитыхъ отцовъ и учителей 4-го и 5-го вв.), такъ и окружающихъ христіанъ. Въ житіяхъ этихъ и другихъ женъ пастырей не мало

можно находить чертъ, свидѣтельствующихъ о ихъ христіански-просвѣщенномъ отношеніи къ ближнимъ¹⁾.

Если, такимъ образомъ, апостолы, по свидѣтельству Слова Божія, не отвергали услугъ благочестивыхъ христіанокъ; если далѣе, по свидѣтельству древности, и знаменитые отцы и учителя Церкви пользовались ихъ содѣйствіемъ: то почему и нашимъ пастырямъ не имѣть помощи отъ своихъ женъ? Возможно большому развитію религіозно-просвѣтительной дѣятельности послѣднихъ содѣйствуетъ, между прочимъ, и наше отечественное духовенство.

Въ послѣднее время у насъ повсюду стали заводить такъ называемыя епархіальныя женскія училища, служащія, какъ извѣстно, разсадникомъ образованныхъ и благовоспитанныхъ женъ пастырей. Получаемое воспитанницами этихъ заведеній образованіе достаточно содѣйствуетъ приготовленію изъ нихъ достойныхъ и способныхъ помощницъ для сельскихъ пастырей. Главная задача, преслѣдуемая воспитаніемъ дѣвицъ въ этихъ школахъ, состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы какъ можно прочнѣе насадить въ юныхъ питомицахъ начала св. православной вѣры и истинно-христіанской нравственности; а такая постановка воспитанія наиболѣе приличествуетъ будущей женѣ пастыря²⁾. Само собою понятно, что дѣвицы, ставшія впоследствии женами священниковъ,

¹⁾ Въ житіи св. Василія Великаго читаемъ сказаніе о чудной жизни св. пресвитера Анастасія и супруги его Теофаніи (Четьи-Миней, января 1, 2); не менѣе славно изображается жизнь св. Григорія Нисскаго и супруги его Теофаны, бывшей, по возведеніи его въ санъ епископа, діакониссою (Четьи-Миней, января 10).

²⁾ Въ одномъ изъ § (2) устава для М—скаго женскаго училища мы встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующія частныя правила. „Въ видахъ большаго нравственнаго развитія воспитанницъ преподаватель съ особеннымъ вниманіемъ долженъ раскрывать предъ ними исторію св. женъ и дѣвъ, о которыхъ говорятъ Библія и Церковная исторія, съ цѣлію показать примѣръ истиннаго благочестія и характеръ добродѣтелей“.

получивъ такое воспитаніе, могутъ быть весьма полезными помощниками своихъ мужей¹⁾. Жизненный опытъ показываетъ намъ, что многія изъ нихъ по мѣрѣ силъ своихъ и стараются, дѣйствительно, помочь своимъ мужьямъ въ ихъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности.

Въ какихъ отношеніяхъ, спрашивается, жена священника можетъ проявить свое просвѣтительное вліяніе на прихожанъ?

Мы не будемъ касаться здѣсь посредственнаго вліянія супруги священника на прихожанъ—черезъ воздѣйствіе на своего мужа, хотя и это вліяніе оказывается далеко не маловажнымъ. Кто не знаетъ, напр., какую великую помощь и нравственную поддержку

¹⁾ Желательно только, чтобы наша епархіальная училища, стремясь къ особенному укрѣпленію въ воспитанникахъ началъ св. православной вѣры и истинно-христіанской нравственности, не забывали въ то же время и практическаго образованія будущихъ домохозяекъ. Хотя въ уставахъ нашихъ женскихъ училищъ какъ епархіальныхъ, такъ и находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи, и отводятся довольно видное мѣсто практическому образованію будущихъ женъ и матерей, тѣмъ не менѣе дѣйствительность не вездѣ, къ сожалѣнію, отвѣчаетъ требованіямъ названныхъ уставовъ. Далеко, напр., не во всѣхъ епархіальныхъ училищахъ обращаютъ нужное вниманіе на ознакомленіе воспитанницъ съ разными женскими работами и рукодѣльями (кройкой, шитьемъ, вязаньемъ и т. д.), столь необходимыми въ домашнемъ быту, а равно—на усвоеніе хотя бы первыхъ началъ по части домашняго порядка или, такъ называемаго, домоводства и хозяйства въ нѣкоторыхъ его видахъ (кухня, напр.). Между тѣмъ, кому не извѣстно, сколько трудностей и огорченій приходится подчасъ испытывать молодой хозяйкѣ, не имѣющей почеху либо возможности научиться хозяйничать въ домѣ родителей (сиротѣ, напр., не имѣющей ни дома, ни родителей). Эти трудности и огорченія еще болѣе станутъ намъ понятными, если принять во вниманіе не великую, сравнительно, обезпеченность нашихъ священниковъ, а также невозможность найти въ селахъ опытную и умѣлую прислугу,—отчего самой хозяйкѣ приходится учиться всему (хорошо, если есть еще у кого учиться) и даже руководить другими. Приобрѣтенныя въ школѣ свѣдѣнія въ этой области сколько, можетъ быть, сберегли бы средствъ у нашего духовенства и въ то же время устраняли бы подчасъ непріятныя отношенія между супругами...

она можетъ оказать своему супругу-священнику, лишенному въ деревнѣ добраго, просвѣщеннаго общества, заброшенному часто въ грубую, темную среду и, въ довершеніе всего, обреченному на разнообразныя лишнія, оторченія, иногда оскорбленія. Весьма часто люди, вступившіе на поприще пастырскаго служенія съ добрыми стремленіями, съ прекрасными задатками, огрубѣвали, тупѣли и глубоко падали нравственно въ темной средѣ, въ которой дѣйствовали; и это потому, большею частію, что не встрѣчали поддержки и сочувствія въ своихъ женахъ, — часто грубыхъ и невѣжественныхъ... Но минуя, повторяемъ, вопросъ о посредственномъ вліяніи на прихожанъ жены священника, мы постараемся намѣтить главныя стороны ея прямого вліянія на послѣднихъ.

Стороны, съ какихъ должна быть разсматриваема религіозно-просвѣтительная дѣятельность жены пастыря, опредѣляются служеніемъ самого пастыря. За исключеніемъ богослуженія и требъ все остальное, касающееся пастыря, можетъ быть въ извѣстной степени предметомъ дѣятельности и жены его.

Такъ, жена оказываетъ весьма существенную помощь мужу, когда она обучаетъ истинамъ вѣры и нравственности простой народъ и, особенно, женскую половину его. Теперь, когда повсюду стараются заводить церковно-приходскія школы, дѣятельность женъ священниковъ на этомъ поприщѣ можетъ оказаться какъ нельзя болѣе своевременною и полезною. Супруга пастыря можетъ, напр., имѣть у себя на дому небольшую школу грамоты, въ которой бы дѣти прихожанъ, дѣвочки, особенно сиротки, учились читать, пѣть, молитвамъ, женскимъ рукодѣліямъ, и знакомились съ правильнымъ „домоводствомъ“. Послѣднія помимо того, что по чувству признательности были бы въ послѣдствіи чѣмъ нибудь полезны своимъ наставницамъ-матушкамъ, могли бы кромѣ того быть весьма полезны и для своихъ односельцевъ-крестьянъ и ихъ женъ. Онѣ могли бы съ успѣхомъ распространять среди поселянъ добытыя ими свѣдѣнія, какъ по части грамотности, такъ и домашняго

хозяйства и такимъ образомъ быть наиболѣе способными проводниками въ народѣ просвѣтительной дѣятельности женъ пастырей. Кому, въ самомъ дѣлѣ, удобнѣе и ближе сѣять сѣмена вѣры и знанія среди народа, какъ не выходящимъ изъ среды его же самого, которые прекрасно знаютъ языкъ и обычаи своихъ односельцевъ и лучше другихъ сумѣютъ научить ихъ всему нужному. При томъ, бывшія воспитанницы будутъ, безъ сомнѣнія, стараться при всякомъ удобномъ случаѣ возвысить авторитетъ и вліяніе среди прихожанъ своей наставницы-матушки. А это обстоятельство далеко не маловажно въ виду неумажительныхъ по мѣстамъ отзывовъ и взглядовъ относительно „матушекъ“. Нельзя, поэтому, не признать особенной полезности и благотворности за обученіемъ женой пастыря дѣвочекъ-сиротокъ. Поставленное такимъ образомъ дѣло обученія дѣтей принесло бы гораздо большіе плоды, чѣмъ при успіяхъ однихъ священниковъ. Жена священника, хотя бы была и съ меньшимъ образованіемъ (имѣемъ въ виду внѣшнее образованіе), чѣмъ ея супругъ, но, думаемъ, лучше послѣдняго сумѣетъ повести нелегкое дѣло первоначальнаго обученія дѣтей. И это весьма понятно: педагогическій тактъ у нея, какъ у женщины, сильнѣе развитъ и природою и воспитаніемъ.

Религіозно - просвѣтительная дѣятельность жены священника не должна при этомъ ограничиваться одними дѣтьми; нѣтъ, она должна простирается и на взрослыхъ членовъ сельской общины. Послѣдніе не менѣе дѣтей нуждаются подчасъ въ религіозномъ наставленіи и обученіи даже начаткамъ вѣры и общеупотребительнымъ молитвамъ. Такъ какъ священникъ за множествомъ требъ и обязанностей, лежащихъ на немъ, не всегда можетъ удовлетворить религіознымъ нуждамъ прихожанъ, то кому, какъ не его помощницѣ и ближайшей сотрудницѣ - женѣ естественнѣе заяться религіознымъ обученіемъ народа и, преимущественно женской половины. Случаевъ къ такому обученію взрослыхъ всегда можетъ оказаться не мало, лишь бы только къ этому была охота и желаніе... Привозятъ ли въ домъ священника крестить мла-

денца кумы, приходятъ ли испрашивать благословеніе на бракъ молодые и въ разныхъ другихъ требахъ, жена священника, пользуясь болѣе или менѣе продолжительнымъ пребываніемъ въ домѣ ея прихожанъ, имѣетъ зачастую полную возможность провѣрить религіозныя знанія послѣднихъ, а то даже и совсѣмъ научить ихъ. Нечего и говорить о томъ, что съ цѣлю обученія она можетъ приглашать къ себѣ прихожанъ и, особенно, женщинъ въ назначенные для того дни и часы, а то даже и сама—навѣщать ихъ по временамъ и съ указанною цѣлю.

Считаемъ нужнымъ замѣтить при этомъ, что какъ бы уроки и наставленія супруги пастыря ни были прекрасны сами по себѣ, все же они не достигнутъ желанной цѣли, если только не будутъ сопровождаться добрымъ примѣромъ жизни собственной и всѣхъ домочадцевъ. Доказывать и говорить что нибудь по этому поводу, кажется, совершенно излишне. Припомнимъ на сей разъ мудрое изреченіе латинянъ, характеризующее собою отношенія клириковъ и мірянъ: „*vita clericorum est liber laicorum*“, что то же, „жизнь клириковъ есть открытая книга для мірянъ“. Потому-то семья священника слѣдуетъ вести себя такъ, чтобы она во всемъ и прежде всего, разумѣется, въ дѣлахъ религіи была добрымъ образцомъ для насомыхъ. Высшій долгъ, по этому самому, обязываетъ семью священника во главѣ съ женою и старшими дѣтьми обо-его пола по возможности часто посѣщать богослуженіе церковное и даже принимать дѣйтельное участіе въ немъ. Въ старину, бывало, такъ и дѣлалось. Старшія дѣти священниковъ и часто кандидаты священства, окончившіе семинарскій курсъ, принимали живое участіе въ отправленіи богослуженія церковнаго, читали и пѣли на клиросѣ вмѣстѣ съ причтомъ и крестьянами по мѣстамъ. Теперь же старшія дѣти священниковъ почему-то считаютъ для себя неприличнымъ читать и пѣть на клиросѣ; а между тѣмъ такое уклоненіе ихъ отъ стараго, но добраго обычая, а еще болѣе совершенное уклоненіе отъ службъ церковныхъ производитъ не малый соблазнъ среди простаго люда. Поселяне, хотя и молчаливо

(а подчасъ про себя и гугорать), но все же неодобрительно смотрять на такое анти-церковное направлѣніе членовъ семьи священника, обвиня въ этомъ „батюшку“ съ „матушкой“. Примѣры усурдія къ церкви со стороны семьи священника способны, напротивъ, вызвать въ поселянахъ большее расположеніе и большую привязанность къ храму Божію и службамъ церковнымъ¹⁾.

Кругъ просвѣтительнаго вліянія на прихожанъ жены священника не долженъ, впрочемъ, замыкаться въ одной религіозной сферѣ. Нѣтъ, онъ можетъ и долженъ, по нашему мнѣнію, простираться гораздо шире—и на область свѣтскихъ знаній поселитъ и ихъ житейскихъ отношеній. Сказанное нами рассмотримъ частіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что жена священника, будучи почти единственной интеллигентной женщиной въ селѣ или деревнѣ, можетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на сельское населеніе въ разныхъ отношеніяхъ. Она можетъ служить среди нихъ (особенно женщинъ) проводникомъ разнообразныхъ знаній по части домашнего устройства и порядка, сельскаго хозяйства во многихъ его отрасляхъ (огородничества, птицеводства и т. д.) и разныхъ женскихъ работъ. Умная и добрая жена пастыря найдетъ не мало удобныхъ случаевъ къ тому, чтобы научить неслѣдующихъ крестьянокъ сколько нибудь правильно хозяйничать. Она даже на примѣрахъ собственнаго хозяйничанья дастъ имъ возможность приобрести вѣрныя и полезныя въ этой области знанія. Особенно же полезною и важною по своему значенію окажется дѣятельность пастырскихъ женъ по распространенію въ народѣ медицинскихъ знаній.

¹⁾ Желательно, чтобы и жены пастырей подавали примѣръ дѣять въ чтеніи и, особенно, пѣніи на клиросѣ. Какъ пріятно и поучительно видѣть, когда супруга пастыря въ приходской своей церкви принимаетъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и руководить женщина въ общеперковномъ пѣніи. Что такія матушки теперь уже не особенная рѣдкость, свидѣются данныя и въ печати.

Кто не знаетъ, сколько зла и бѣдствій приписываетъ простому народу незнаніе имъ элементарныхъ правилъ по части гигиены и медицины, тогда какъ распространеніе въ темномъ народѣ этого рода свѣдѣній принесло бы неисчислимую пользу здоровью и благосостоянію поселянъ. Какъ часто крѣпко сложенные и вполнѣ здоровые крестьяне дѣлаются жертвою смерти потому только, что живутъ въ дали отъ врача и некому подать имъ первоначальной медицинской помощи (дать, наприм., хины, и т. п.). Во всѣхъ такихъ случаяхъ помощь супруги пастыря окажется какъ польза болѣе полезною и своевременною... А посвященіе больныхъ чадорожденіемъ женщины, въ извѣстныхъ случаяхъ совѣты и помощь имъ—кому можетъ быть приличіе и благовремение все это, какъ не женѣ священника, замѣняющей собою для прихожанъ настоящую мать (не даромъ ее и называютъ „матушкой“). Ухаживать за малыми дѣтьми, кормленіе ихъ, а равно дальнѣйшее воспитаніе—все это можетъ быть также предметомъ живыхъ заботъ и попеченій со стороны просвѣщенныхъ матушекъ. Да и намъ ли указывать едва уловимую и чрезвычайно разнообразную область сердечнаго и теплаго участія ихъ въ жизни поселянъ, особенно женщинъ. Гораздо лучше насъ онѣ поймутъ и знаютъ сами, когда и чѣмъ могутъ быть полезны прихожанамъ. Наша задача только отчасти отмѣтить такое или яное значеніе ихъ просвѣтительной въ народѣ дѣятельности. Последняя же представляется намъ важною и вотъ еще въ какомъ отношеніи.

Распространяя въ народѣ хозяйственныя и медицинскія познанія, жена священника будетъ способствовать тѣмъ самымъ уничтоженію народныхъ суевѣрій и разнаго рода предрассудковъ. Извѣстно, какими авторитетомъ и вліяніемъ пользуются въ народѣ такъ называемые „знахари“ и „знахарки“: къ нимъ идетъ темный людъ совѣтоваться въ трудныхъ случаяхъ жизни,—когда, напр., кого либо изъ членовъ крестьянской семьи постигаетъ болѣзнь (хотя бы лихорадка) или несчастье—въ родѣ укушенія змѣей, бѣшеной собакой и т. д., равно какъ въ случаѣ надежа

скота и разных хозяйственных потерь. Въ этихъ и тому подобныхъ случаяхъ народъ охотно пользуется, какъ цѣлительнымъ средствомъ, всевозможными „шептаньями“ и „снадобьями“ знахарей и знахарокъ, поддерживающихъ въ поселянахъ грубыя суевѣрія и предрасудки. Отъ послѣднихъ не свободны подчасъ и интеллигентныя лица; что же послѣ этого удивительнаго, если простой народъ нятаетъ крѣпкую вѣру въ разныхъ знахарей, этихъ своего рода оракуловъ народныхъ. Не легкое, поэтому, дѣло вести борьбу съ этимъ всконнымъ зломъ народнымъ, какъ самому священнику, такъ и супругѣ его. Для перваго такая борьба представляется, по нашему мнѣнію, еще болѣе трудной, чѣмъ — для второй; и это весьма понятно: большая часть суевѣрій и предрасудковъ коренится среди женской половины поселянъ, и притомъ въ тѣсномъ кругу семейнаго очага. Пропикнуть въ скрытые уголки семейной жизни съ тѣмъ, чтобы узнать содержимое ея, является, само собою понятно, дѣломъ болѣе труднымъ для священника, чѣмъ для жены его. Не удобнѣе ли и лучше поэтому, супругѣ пастыря, имѣющей частое обращеніе съ поселянами, и — въ особенности женщинами — противоdѣйствовать упомянутому нами злу? Кому, какъ не ей, прилично ввухать крестьянскимъ жещамъ, что леченіе разными знахарскими снадобьями и зельями и богопротивно и вредно для нихъ же самихъ? Кто лучше опять, какъ не она, можетъ, напр., разсѣять извѣстное среди поселянъ, особенно женской половины ихъ, повѣрье, будто въ ночь на Ивана Купалу вѣдьмы долтъ молоко коровъ, чрезъ что послѣднее уменьшается и т. д.? Главное же, что будетъ способствовать уничтоженію среди крестьянъ разныхъ суевѣрій и предрасудковъ, такъ это возможно широкое распространеніе между ними знаній хозяйственныхъ и медицинскихъ. Приобрѣтеніе ими чрезъ посредство супруги пастыря этого рода свѣдѣній въ значительной степени прояснить ихъ умственный горизонтъ, очистивъ его отъ лишняхъ примѣсей и наслоеній.

Въ заключеніе нашей бесѣды о религіозно-просвѣтительномъ вліяніи на насомыхъ супруги пастыря мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ по поводу одной весьма важной стороны ея вліянія на прихожанъ—это умиротворенія послѣднихъ.

Рѣдкому изъ сельскихъ жителей не приходилось быть свидѣтелемъ того, какъ крестьянки въ возникающихъ семейныхъ неурядицахъ первѣе всего обращаются за совѣтомъ и посредничествомъ къ женѣ священника. Особенно слѣдуетъ сказать это относительно женщинъ, которыя въ супругѣ пастыря привыкли видѣть другую для нихъ мать. И въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, жена священника можетъ оказать не малую услугу дѣлу мира семейнаго, стараясь по возможности улаживать обострившіяся часто семейныя отношенія супруговъ. Миссія ея на сей разъ оказывается весьма почтенною, наиболѣе полезною въ житейски-практическомъ отношеніи и наиболѣе высокою въ религіозно-священномъ смыслѣ.

Все сказанное нами можетъ показаться нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей черезъ-чуръ идеальнымъ и чѣмъ-то недостижимымъ для женъ пастырей.

Намъ могутъ возразить, что все это прекрасно, какъ идеалъ, но что въ дѣйствительности трудно и даже не возможно выполнить все предлагаемое нами,—что выполненію этого женѣ священника могутъ воспрепятствовать разныя домашнія, хозяйственныя и т. п. дѣла и соображенія... Предвидя возраженія, отвѣчаемъ. Пусть такъ, пусть предлагаемое нами къ выполненію—идеалъ, трудно осуществимый; но, вѣдь, вотъ въ чемъ вопросъ. Теряетъ ли еще идеалъ отъ того свое значеніе, что дѣйствительность не соответствуетъ ему, и слѣдуетъ ли намъ закрывать свои глаза на него потому только, что онъ не удобоисполнимъ? Не слѣдуетъ ли намъ, наоборотъ, стремиться и желать хотя отчасти приближаться къ идеалу? Тогда, можетъ быть, не все, такъ, по крайней мѣрѣ, нѣчто изъ предложеннаго найдутъ возможнымъ выполнить жены священниковъ. И это тѣмъ удобнѣе, что многое

изъ того, что пишемъ, мы, къ удовольствію, и лично наблюдали въ жизни сельскихъ матушекъ. А можетъ быть найдутся и такія, что весьма близко подходятъ къ нарисованному нами идеалу; тогда остается воздать должную дань признательности такимъ супругамъ настырей и пожелать возможно широкаго развитія дѣятельности ихъ на пользу Церкви и народа.

Пр. *М. Е.*

УТРЕННІЯ МОЛИТВЫ.

(Историческая судьба ихъ, содержаніе и положеніе, какое онѣ занимали въ древне-церковной практикѣ и въ древнѣйшихъ евхологіяхъ).

Составъ древнѣйшихъ евхологіевъ (служебниковъ), какъ въ греческой Церкви, такъ и у насъ въ Россіи въ первое время существованія христіанства почти до XIV вѣка былъ чрезвычайно простой. За весьма немногими исключеніями, въ евхологіяхъ помѣщались одні только молитвы безъ всякихъ почти описаній обрядовыхъ дѣйствій или безъ того, что нынѣ принято называть чинопоследованіемъ. Это дѣлалось, безспорно, въ виду дороговизны матеріала (пергамента), на которомъ писались рукописи, и въ видахъ экономіи труда писцовъ, которыхъ, особенно у насъ въ Россіи на первыхъ порахъ христіанства, было немного. Чтобы указать, какое мѣсто въ последованіи того или другаго богослуженія должна занимать извѣстная молитва, обыкновенно дѣлались надписи, въ родѣ слѣдующихъ: *εὐχὴ πρὸ τοῦ πεντηκостоῦ* („молитва 50-му псалму“ или „егда поють: помилуй“), *εὐχὴ εἰς τοὺς αἵθουσ* („молитва егда поють: Хвалите Господа“), *εὐχὴ εἰς τὸ Δόξα ἐν ὁρίστοις Θεῷ* („молитва Слава въ вышнихъ“) и т. д. Священники принимали во вниманіе эти надписи и, руководясь ими, прочитывали въ томъ мѣстѣ извѣстнаго последованія эти молитвы, къ которому онѣ приурочивались самыми надписями. Поэтому въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ и нашихъ служебникахъ

количество утренних молитвъ и ихъ распорядокъ чрезвычайно разнообразны. Этимъ же нужно объяснить и то обстоятельство, что, до появленія у насъ на Руси Устава Іерусалимскаго, мы ни въ одной изъ богослужебныхъ книгъ нашей древней Церкви не встрѣчаемъ указанія на то, чтобы во время шестосаліи читались какія нибудь молитвы.

Чтобы судить о томъ, какой неустойчивостію въ распорядкѣ и въ количествѣ молитвъ отличались наши древнѣйшія служебники, сдѣлаемъ краткій обзоръ послѣднихъ. Раньше XIII вѣка не сохранилось служебниковъ, въ которыхъ имѣлись бы утреннія молитвы. Относительно же утреннихъ молитвъ въ Служебникѣ XIII вѣка г. Одинцовъ замѣчаетъ, что „въ немъ не было полного числа молитвъ, положенныхъ читать священнику тайно, именно въ немъ не доставало молитвъ, читаемыхъ въ настоящее время четвертою, шестую, седьмою, девятою и десятою“. „О молитвахъ же, читаемыхъ въ настоящее время первою, второю, третьею, пятою, восьмою, одинадцатою и двѣнадцатою, нельзя сказать опредѣленно, по его мнѣнію, читались ли онѣ непосредственно одна за другою, такъ какъ только надъ послѣднею молитвою, мы находимъ надпись: „молитва егда поютъ слава“ (т. е. Слава въ вышнихъ Богу) и слѣдовательно, только относительно этой молитвы мы можемъ сказать опредѣленно когда она читалась“¹⁾. Въ XIV вѣкѣ были памятники съ 9 молитвами. Первые четыре молитвы слѣдовали въ томъ же порядкѣ, какъ и въ настоящее время, но съ пятой начинается другой порядокъ: пятою была вышняя десятая, шестю—пятая, седьмою—шестая, восьмою—одинадцатая, которая иногда надписывалась: „на девятой пѣсни“, девятою—„на главопреклоненіи“²⁾. Намъ извѣстны отъ этого вре-

¹⁾ Одинцовъ. Порядки общ. и частн. богослуж. въ древн. Россіи до XVI в. Спб. 1881 г. стр. 92.

²⁾ Служебн. ркн. М. Синод. библ. № 347 л. 134—139 (Горск. и Невостр. Описан. ркн. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 34).

мени служебники съ 11 молитвами, которыя расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и въ нынѣшнихъ печатныхъ служебникахъ, за исключеніемъ девятой молитвы, занимающей здѣсь одиннадцатое мѣсто¹⁾. Въ служебникахъ съ 12 молитвами распорядокъ молитвъ тотъ же, что и нынѣ, кромѣ девятой, вмѣсто которой на двѣнадцатомъ мѣстѣ стоитъ молитва на главопреклоненіе²⁾. Есть памятники, въ которыхъ ясно указывается время, когда должна читаться та или другая молитва. Здѣсь распорядокъ молитвъ до девятой тотъ же, что и въ нынѣшнихъ служебникахъ: девятое мѣсто занимаетъ нынѣшняя десятая молитва, десятое — одиннадцатая, одиннадцатое — двѣнадцатая, а двѣнадцатое — молитва на главопреклоненіе. Девятая молитва надписывается: „молитва егда поють: Помилуй“ или „молитва 50-му псалму“, десятая: „егда поють: Хвалите Господа“ и одиннадцатая: „молитва Слава въ вышнихъ“³⁾. Нельзя не отмѣтить здѣсь еще одного Служебника, въ которомъ можно видѣть древнѣйшій составъ утреннихъ молитвъ и ихъ распорядокъ. „Послѣ возгласа: „Благословенно царство“, описывается чинъ утрени по этому Служебнику г. Одинцовъ, непосредственно слѣдовало шестопсалміе, во время котораго читалась нынѣшняя первая утренняя молитва. За шестопсалміемъ, какъ и теперь, слѣдовали: ектенья великая, „Богъ Господь“ и канѣны, во время которыхъ священникъ читалъ вторую и третью утреннія молитвы. Молитвы утреннія, занимающія въ нынѣшнихъ служебникахъ мѣста четвертое, пятое и шестое читались на третьей пѣсни канона; на шестой же пѣсни канона читались молитвы седьмая и осьмая. Затѣмъ слѣдовала молитва: „егда поють: Помилуй мя Боже“ — нынѣшняя десятая. Одиннадцатая

¹⁾ Треба. ркп. М. Синод. библ. № 372 л. 18—29 (Ibid. стр. 150).

²⁾ Служебн. ркп. М. Синод. библ. № 344 л. 116 об. 122 (Ibid. стр. 48).

³⁾ Служебн. ркп. Типогр. библ. № 129 л. 59—70; ркп. М. Синод. библ. № 345 л. 32—38; № 347 л. 63—74 (Опис. ркп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 22, 28).

молитва читалась, „егда поють: Хвалите Господа“. Послѣ этой молитвы слѣдовала ектенія малая и молитва, читающаяся въ настоящее время двѣнадцатою, а послѣ нея, если день, въ который отправлялась утренняя была воскресный читалось Евангеліе и возглашалась сугубая ектенія“¹⁾. Въ служебникахъ XV и XVI вѣковъ число утреннихъ молитвъ колеблется между десятью и двѣнадцатою, при чемъ распорядокъ ихъ чрезвычайно разнообразный. Чтобы не утомлять вниманія читателей, мы не излагаемъ молитвъ и ихъ распорядка по этимъ служебникамъ, отсылая любопытныхъ къ сочиненіямъ, въ которыхъ можно видѣть и то и другое²⁾. Замѣтимъ только, что въ XV, особенно въ XVI вѣкѣ надписи на молитвахъ, свидѣтельствующія о томъ, когда эти молитвы читались во время совершенія утрени, встрѣчаются весьма рѣдко и въ немногихъ служебникахъ. Причина этого обстоятельства кроется въ томъ, что въ XIII—XIV вѣкѣ появился на востокѣ, такъ называемый „διατάξις τῆς ἱεροδιακονίας“³⁾

¹⁾ Одянцовъ. Поряд. общ. и части. богослуж. до XVI в. стр. 108.

²⁾ Ibid. стр. 190—193; см. нашу статью: »Богослуженіе въ Русск. Церкви за первые пять вѣковъ« (Прав. Собесѣд. 1882 г. ч. II, стр. 366—367 и нашу книгу: »Богослуженіе въ Русск. Церкви въ XVI в.« 1884 г., ч. I, стр. 19—20.

³⁾ Полное заглавіе этого Чина такое: Διατάξις τῆς ἱεροδιακονίας ἡγου, πῶς ὑπηρετεῖ ὁ διάκονος μετὰ τοῦ ἱερέως, ἐν τε τῇ μεγάλῃ ἐσπερίῳ τῷ ὄρθρῳ καὶ τῇ λειτουργίᾳ, συντεθεῖσα καὶ τοπωθεῖσα παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Φιλοθέου (Еохолоу. Goar. edit. 1730 ap. pag. 1). Но приведенное заглавіе не оправдывается изданіемъ самого Гоара, у котораго Уставъ напр. Филофея изданъ отдѣльно только для вечерни и утрени, а Уставъ литургіи напечатанъ нѣ съ слитно съ текстомъ ея, точно также, какъ издается онъ нынѣ въ греческихъ и славянскихъ служебникахъ. Объ этомъ »ordo« и объ участіи въ изданіи его патр. Филофея Константинопольскаго см. у того же Гоара pag. 9 и у Мансветова въ его сочиненіи »Митрополитъ Калріанъ и его литургическая дѣятельность« (Приб. къ Твор. св. отец. 1882 г., кн. I, стр. 168 и дал.).

или Уставъ священнослуженія, приписываемый патр. Филовею. Уставъ этотъ какъ на востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи вскорѣ же былъ принятъ на страницы служебниковъ (свхологіевъ) и указывалъ порядокъ службы и время, когда должны были читаться молитвы. Надписи на молитвахъ такимъ образомъ оказывались лишними и ихъ переписчики начали мало-по-малу опускать. Но опуская надписи на молитвахъ, ни у кого на первыхъ порахъ не было смѣлости слить въ одно цѣлое Уставъ, напр., утреню и молитвы, читавшіяся во время утени. На страницахъ греческихъ и нашихъ служебниковъ тотъ и другія продолжали сохранять полную самостоятельность и независимость. Въ началѣ служебниковъ обыкновенно помѣщался Чинъ, за нимъ слѣдовали вечернія и утреннія молитвы и т. д. Эти части продолжаютъ сохранять то же положеніе и въ XVII вѣкѣ, въ нашихъ первопечатныхъ служебникахъ какъ Московской, такъ и другихъ типографій. Даже въ служебникахъ, исправленныхъ несомнѣнно при патр. Никонѣ, какъ напр. въ служебникахъ 1655¹⁾, 1656, 1658 и др., „Уставъ“ и молитвы сохраняютъ свои первоначальныя мѣста и стоятъ совершенно особнякомъ. При этомъ нужно замѣтить, что текстъ „Устава“ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и первопечатныхъ служебникахъ значительно разнится отъ текста въ нынѣшнемъ Служебникѣ, въ который этотъ текстъ вошелъ съ 1699 года.

Такая непорядочность скоро же была замѣчена въ Греціи и тамъ постарались слить текстъ Устава съ молитвами. Впрочемъ сначала это было сдѣлано только по отношенію къ чину литургій, во послѣдствіи въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка

¹⁾ Полное заглавіе Устава Филовея въ этомъ Служебникѣ и другихъ послѣдующихъ такое: > Уставъ священнослуженія, спрѣчь како служить діаконы со священникомъ величій вечерни же и утени и литургій, сложенный и изображенный отъ святѣйшаго и вселенскаго патріарха господина Филовея с.

и чины вечерни и утрени тоже были слиты съ своими молитвами. Однако это слияніе было сдѣлано крайне неопытною и неумѣлою рукою. Принявшій на себя эту обязанность, не зная куда размѣстить утреннія молитвы, вѣдѣствіе утраченныхъ надъ ними надписей, помѣстилъ ихъ, кромѣ молитвы на главопреклоненіе, въ одномъ мѣстѣ, указавъ время ихъ чтенія на шестопсалміе, какъ время когда, по его соображенію, священникъ былъ вполнѣ свободенъ. Іерусалимскій Типиконъ принялъ это указаніе на свои страницы, хотя излагаетъ его нѣсколько иначе¹⁾, чѣмъ нашъ славянскій современный Типиконъ. Въ славянскомъ Служебникѣ 1699 года молитвы утреннія и вечернія представляются уже слитыми съ своими чинами, но въ то же время оставленъ неприкосновенно въ началѣ Служебника и самый „Уставъ“ Филофея,

*) "Όταν οὖν ἀρξῆται ὁ πρὸς τὸ ῥβ ψαλμοῦ, ἤγουν τὸ Εὐλογεῖ ἡ ψυχὴ μου τὸν Κύριον, говорится объ этихъ молитвахъ въ греческомъ іерусалимскомъ Типиконѣ 1643 г., λέγει ὁ αὐτὸς ἱερεὺς τὰς εὐχὰς τοῦ ὁρθρου, ἱστάμενος ἀσκεπὺς ἔμπροσθεν τῶν ἁγίων θυρῶν (л. 3 об.). Т. е. когда начинаеть предстоятель 102 псаломъ, т. е. >Благослови, душе моя, Господа<, священникъ читаетъ утреннія молитвы, стоя предъ святыми дверями съ непокрытою головою. Подобное же замѣчаніе, но съ прибавкою словъ: >ἁπτῶν κηρὸν<, т. е. засвѣтивши свѣчу, и съ замѣною словъ: τῶν ἁγίων θυρῶν словами: >ἐνώπιον τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου< можно читать и въ венеціанскомъ Типиконѣ 1577 г. л. 5 об. Рукописные типиконы XV—XVI в.в. дѣлають о томъ же самомъ предметѣ весьма любопытное замѣчаніе, конецъ котораго какъ нельзя болѣе ясно говоритъ за то, что на первыхъ порахъ настоящее положеніе утреннихъ молитвъ вызывало нѣкотораго рода затрудненія въ богослужебной практикѣ. Ἰστέον, читаемъ мы въ этихъ типиконахъ, ὅτι ἐντισι τῶν τοπικῶν τὸν ἐκκλησίαρχος σὺν τῷ καθηγουμένῳ τὸν ἐξάψαλμον ψάλλειν εὐρίσχεται, ἐν ᾧ καὶ τὸν ἱερέα φησὶ θυμιᾶν, καὶ πρὸ ἡμῶν τοῦτο νῦν οὐ γίνεται. Όταν δε φθάσῃ ὁ ψάλλων μοναχὸς εἰς τὸ Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας μου (т. е. 87 пс.), ἅψας κηρὸν ὁ κανδηλάπτης πήγνυσιν αὐτὸν εἰς τὸ διαστόλιον ἁγίων θυρῶν, καὶ ἀπελθὼν ὁ ἱερεὺς ἵσταται ἔμπροσθεν τούτων, ἀσκεπὴς μετὰ τοῦ ἐπιτραχήλου, καὶ λέγει μυστικῶς τὰς ἐωθινὰς εὐχὰς. Ὡς τελειῶσαι ταύτας μέχρι οὐ πληρῶσαι τὸν ψάλτην τὸν ἐξάψαλμον (Топикон ркв. М. Синод. библ. № 380

текстъ котораго съ этого времени печатается почти безъ всякихъ измѣненій до настоящаго времени. Время чтенія молитвъ и въ этихъ служебникахъ, какъ и въ греческихъ указывается на шестопсалміе. Этими - то неправильнымъ положеніемъ утреннихъ молитвъ въ Служебникѣ и замѣчаніемъ Устава о времени ихъ чтенія во время шестопсалмія и возбуждаются ^{тѣмъ} разные недоумѣваемые вопросы, которые легко устранить, если мы размѣстимъ нынѣшнія молитвы въ послѣдованія утрени по ихъ содержанію. Такое размѣщеніе въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ тѣмъ положеніемъ настоящихъ молитвъ въ чинѣ утрени, какое онѣ занимали въ свхологіяхъ греческихъ и славяно-русскихъ древнѣйшаго времени.

Обозрѣвая содержаніе первыхъ трехъ утреннихъ молитвъ, нельзя не видѣть, что онѣ, по содержанію своему, весьма близки

л. 13; № 381 л. 12 об.). Т. е. должно знать, что въ нѣкоторыхъ типиконахъ находится указаніе, что шестопсалміе поютъ епископъ съ игуменомъ, во время котораго, по замѣчанію этихъ типиконовъ, священникъ совершаетъ каженіе, но у насъ (?) этого не бываетъ. Когда же пѣвецъ монахъ дойдетъ до псалма: > Господи Боже спасенія моего <, кандялаптъ, засвѣтивши свѣчу, ставятъ ее въ промежутокъ святыхъ дверей. Священникъ, приблизившись, становится предъ святыми дверями, наги голову открытую и съ епитрахилью на шеѣ, и читаетъ тайно утреннія молитвы. И до тѣхъ поръ пока священникъ не прочтетъ молитвъ, псалмѣй не оканчивается шестопсалмія. Настоящее замѣчаніе весьма характерное, по нашему мнѣнію, для своего времени. Оно относится къ тому времени, когда (XV в.) произошло сліяніе утреннихъ молитвъ съ Уставомъ утрени и когда уже о старыхъ порядкахъ, по отношенію къ молитвамъ, совершенно забыли. Сгруппировавъ всѣ эти молитвы въ одно мѣсто подъ влияніемъ Устава патр. Филовея и помѣстивъ въ Типиконъ указаніе о времени чтенія этихъ молитвъ, авторъ настоящаго указанія весьма естественно могъ усумниться въ возможности прочесть вполнѣ разумно 12 довольно содержательныхъ молитвъ во время трехъ послѣднихъ псалмовъ шестопсалмія, а поэтому и сдѣлалъ вышеприведенное курсивомъ заключительное прихѣчаніе. Это прихѣчаніе достаточно краснорѣчиво говорить само за себя и за аномальность положенія утреннихъ молитвъ въ данномъ мѣстѣ.

къ прошеніямъ великой (мірной) ектенія. Въ первой молитвѣ, послѣ благодаренія за пробужденіе отъ сна для прославленія святаго имени, священникъ молить Бога: „посли помощь Твою на предстоящія предъ лицемъ святыхъ славы Твоея, и ожидающихъ отъ Тебе богатыхъ милости“. Вторая и третья молитвы начинаются словами стиховъ, положенныхъ въ Служебникѣ при пѣніи „аллилуія“. Во второй молитвѣ священникъ молится: „приклони ухо Твое и услыши ны и помилуй, Господи, сущихъ, и молящихся съ нами вся по имени и спаси я силою Твоею. Благослови люди Твоя и освяти достояніе Твое“ и т. д. Третья молитва, будучи сходна по своему началу, составляетъ и по содержанію продолженіе первой молитвы. Въ ней священникъ молится: „отжени всякій мракъ отъ сердець нашихъ. Даруй намъ солнце правды

Какъ бы такъ выходить по этому замѣчанію, что первые три псалма чтець читалъ или пѣлъ обычнымъ голосомъ, но вторые три псалма онъ уже тянулъ по нуждѣ, чтобы дать возможность священнику прочесть всѣ утреннія молитвы до конца... Само собою понятно, что еще въ большее затрудненіе были поставлены священникъ и чтець въ XVI и XVII вѣкахъ, когда, по вышеприведеннымъ выдержкамъ изъ типиконовъ, священникъ долженъ былъ прочитывать тѣ же самыя молитвы во время двухъ только послѣднихъ псалмовъ. Вотъ почему въ XVII же столѣтіи въ церковно-богослужебныхъ книгахъ греческой Церкви стали появляться относительно этого такія замѣчанія: Καὶ ἐξέρχεται (т. е. послѣ первыхъ трехъ псалмовъ) ὁ ἱερεὺς ἐκ τοῦ βήματος, καὶ λέγει τὰς ἐσθινὰς εὐχὰς, ἐμπροσθεν τῆς εἰκόνης τοῦ Θεοῦ τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, μυστικῶς, т. е. выходитъ священникъ изъ алтаря и читаетъ тайно утреннія молитвы предъ иконою Владика Христа (Ψολογ. edit. Venet. 1769 pag. 41), или же совершенно сходныя съ настоящими и находящіяся въ современномъ намъ славянскомъ Служебникѣ. »Μετά δὲ τοὺς τρεῖς ψαλμοὺς, говорятъ греческія езологи, ὁ ἱερεὺς λέγει τὰς εὐχὰς τοῦ ὁρθρου, ἱσταμένου ἀκιστοῦ ἐμπροσθεν τῶν ἁγίων θρωόνων (Евхολ. edit. Venet. 1767 an. pag. 20). Но это замѣчаніе не исполняется въ точности ни у насъ на Русь, ни въ Грецію, и священники, чтобы прочесть всѣ молитвы до конца, въ большинствѣ случаевъ начинаютъ ихъ чтеніе вѣстѣ съ началомъ самаго шестопсалмія, что уже совершенно находится въ противорѣчіи съ Уставомъ...

и пенавѣтну жизнь нашу соблюди печатію святаго Твоего Духа. Исправи стопы наша на путь мира. Дажь намъ видѣти утро и день въ радованіи да тебѣ утреннія возсылаемъ молитвы“. Послѣдніе слова какъ бы заканчиваютъ собою одинъ отдѣлъ молитвъ и начинаютъ другой. Этотъ послѣдній какъ бы уже въ собственномъ смыслѣ составляютъ молитвы утреннія. На основаніи этого нельзя не придти къ такому заключенію, что эти три первыя молитвы когда-то находились въ тѣсной связи съ великою ектеніею и читались или во время ея произнесенія или непосредственно за нею. Это подтверждаетъ и вышеприведенный памятникъ XIV вѣка, въ которомъ во время шестопсалмія положена только одна молитва, а всѣ остальные читаются или послѣ него, или же во время каѳизмъ и канона.

Молитвы съ четвертой по седьмую включительно проникнуты одною общемою идеею, а именно благодарностію за проведенную спокойно ночь и усиленною просьбою о томъ, чтобы Господь услышалъ настоящую утреннюю молитву людей Своихъ и „помянуть бы всѣхъ бдѣщихъ и поющихъ“ Ему. Чтеніе этихъ молитвъ выполнѣ прилично моменту, когда читаются каѳизмы или поется канонъ, что отчасти и подтверждаетъ тотъ же памятникъ XIV вѣка. Въ восьмой молитвѣ слова: „сопризываый ны званіемъ святымъ, еже въ ночи воздѣвати руки наша и исповѣдати се тебѣ о судьбахъ правды Твоея, прїими молебны наша, моленія, исповѣданія, нощныя службы и т. д. составляютъ какъ бы легкій перифразъ псалма: „Хвалите имя Господне“, который поется во время полѣзела. Поэтому нужно думать, что эта молитва читалась въ древности въ это время, на что отчасти можетъ указывать и возгласъ этой молитвы весьма сходный съ пылѣшимъ возгласомъ: „по Непорочнахъ“. Девятая молитва, какъ показывается и содержаніе ея, читалась предъ Евангеліемъ. Въ ней священникъ молится: „мысленныя наша отверзи очи во евангельскихъ Твоихъ проповѣданій разумѣніе, вложи въ насъ я блаженныхъ Твоихъ заповѣдей страхъ“ и т. д. Это мѣсто настоя-

щая молитва занимает въ чинахъ литургій Василия Великаго и Иоанна Златоуста. Но и поимю содержаніи и сходства настоящей молитвы съ молитвою предъ Евангелиемъ въ литургійныхъ чинахъ, это мѣсто нынѣшней девятой молитвы указываютъ надписки въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ. Молитва эта надписывалась: „εὐχὴ τοῦ εὐαγγελίου τοῦ ὁρθρου“ ¹⁾, „εὐχὴ ἑωθινή θ' πρὸ τοῦ εὐαγγελίου“ ²⁾, „εὐχὴ πρὸ τοῦ πεντήκостου“ ³⁾ и „εὐχὴ τοῦ γ' ἐννάτης“ ⁴⁾. Последнее названіе указываетъ на то, что настоящая молитва читалась иногда во время пятидесятаго псалма, что могло быть только въ томъ случаѣ, когда не полагалось на утрени евангелія.

Десятая молитва представляетъ довольно обстоятельный перифразъ пятидесятаго псалма и безспорно находилась и должна находиться въ связи съ нимъ. Въ молитвѣ священникъ молится: „Господи Боже нашъ, покажи намъ оставленіе человѣкомъ даровавый и во образъ нашъ познанія грѣховъ и неовѣданія, пророка Давида покажи къ прощенію показавый, Самъ Владыко во многая ны и великая падшія согрѣшенія, помилуй по волицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконія наша“ и т. д. Надписи вполне подтверждаютъ наше указаніе. Въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ эта молитва надписывалась такъ: „εὐχὴ ἑωθινή ι τοῦ γ' πεντήκостου“ ⁵⁾, „εὐχὴ ἑωθινή θ' τοῦ πεντήκостου“ ⁶⁾, „εὐχὴ ἑωθινή ζ' τοῦ πεντήκостου“ ⁷⁾ и т. д.

Въ одиннадцатой молитвѣ священникъ проситъ Бога: „Боже, Боже нашъ, умныя и словесныя составивый силы Твоею волею...

¹⁾ Евхолог. Goar. pag. 55.

²⁾ Евхолог. ркп. X—XI в. Румянц. муз. № 474 л. 66 об.

³⁾ Труды Кіев. дух. Акад. 1873 г., т. I, стр. 414.

⁴⁾ Евхолог. Goar. pag. 55.

⁵⁾ Евхолог. ркп. Румянц. муз. № 474 л. 67.

⁶⁾ Евхолог. ркп. Сиб. публ. библ. VIII—X в., бывшая преосвящ. Порфирія л. 52.

⁷⁾ Τηχητικὸν ркп. XIV в. М. Синод. библ. № 279 л. 8.

Пріпши наше по силѣ славословіе со всеми созданіи Твоими... яко Тебѣ преклоняется всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и пресподнихъ: и всякое дыханіе и созданіе поетъ непостижимую Твою славу"... Изъ этихъ словъ нельзя не видѣть сходства настоящей молитвы по содержанію съ словами псалма въ концѣ утреди: „хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ, хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его, всякое дыханіе да хвалить Господа“. Указанная нами сейчасъ связь устанавливается и надписаніями настоящей молитвы въ древне-греческихъ евхологіяхъ. Эти надписи такого рода: „εὐχὴ ἰ εἰς τοὺς αἰῶνες“ ¹⁾, „εὐχὴ, λεγομένη εἰς τοὺς αἰῶνες“ ²⁾, „εὐχὴ ἰ εἰς τὸ Αἰῶνος τὸν Κόρισον ἐκ τῶν σφραγῶν“... ³⁾ и т. д.

Двѣнадцатая молитва, въ которой мы „хвалимъ, поемъ, благословимъ и благодаримъ“ Бога Отца за то, что Онъ „превелъ сѣнь нощную и показалъ намъ паки свѣтъ дневный“, и молимъ Его, чтобы Онъ очистилъ грѣхи наши и принялъ моленіе наше великимъ Своимъ благоутробіемъ, „яко къ Тебѣ прибѣгаемъ млостивому и всеильному Богу... яко у Тебе есть источникъ жизни: и въ наслажденіи быти сподобимся неприступнаго Твоего свѣта“, говоритъ сама за себя и указываетъ своимъ содержаніемъ на связь съ великимъ славословіемъ, во время котораго настоящая молитва и читалась въ древности. Надписи въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ вполне подтверждаютъ эту связь двѣнадцатой молитвы съ великимъ славословіемъ. Настоящая молитва надписывалась такъ: εὐχὴ εἰς τὸ Δέξα ἐν ὀφίστοις Θεῷ ⁴⁾, но большею частію эта надпись замѣнялась другою: εὐχὴ ἡρώου

¹⁾ Евхолог. Coar. pag. 55; Труды Киев. дух. Акад. 1873 г., т. I, стр. 414.

²⁾ Евхолог. ркп. Румянц. муз. № 474 л. 68; Тахтих. ркп. М. Синод. библ. № 279 л. 9 об.

³⁾ Евхолог. ркп. VIII—X в. преосв. Порф. Слб. публ. библ. л. 52 об.

⁴⁾ Тахтих. ркп. М. Синод. библ. № 279 л. 10.

η ἀπόλυσις¹⁾ или εὐχή ἀπολύσεως²⁾). Последняя надпись ясно говорить намъ за то, что данная молитва должна находиться не въ началѣ утрени, какъ нынѣ, а непременно въ концѣ.

Совершенно подобныя же надписи надъ утренними молитвами были и въ нашихъ древнѣйшихъ славяно-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ³⁾ до XVI вѣка, когда онѣ совершенно исчезли.

Обращаемъ теперь вниманіе на заключеніе каждой изъ утреннихъ молитвъ и видимъ, что заключительные ихъ возгласы могутъ тоже свидѣтельствовать о древнѣйшемъ распорядкѣ этихъ молитвъ и ихъ положеніи въ послѣдованіи утрени. Такъ первая утренняя молитва оканчивается тѣми словами, которыя составляютъ возгласъ великой ектеніи: „Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненію“ и т. д. Третья молитва заключается словами, составляющими возгласъ малой ектеніи послѣ первой канонизмы: „Яко Твоя держава и Твое есть царство“ и т. д. Возгласъ четвертой молитвы: „Яко Богъ милости, щедротъ и человеколюбія еси“ тотъ же самый, что на утрени послѣ просительной ектеніи. Пятая и двѣнадцатая молитвы оканчиваются возгласомъ малой ектеніи послѣ третьей пѣсни канона: „Яко Ты еси Богъ нашъ“. Конецъ шестой молитвы составляетъ возгласъ малой ектеніи по шестой пѣсни канона: „Ты бо еси Царь мира и Спасъ душъ нашихъ“. Возгласъ восьмой молитвы: „Яко благословенъ все-святое имя Твое и прославленъ царство Твое“ разнится отъ возгласа „По Непорочныхъ и по Благословенъ еси Господи“ всего

¹⁾ Εὐχολογ. Goar. pag. 55; Труды Киев. дух. акад. 1873 г., т. I, стр. 414; Εὐχολογ. рип. Румянц. муз. № 474 л. 68.

²⁾ Εὐχολογ. рип. М. Синод. библ. № 280 л. 12 об.; рип. преосв. Порф. л. 54 об.

³⁾ Оudinцовъ. Поряд. общ. и частн. богослуж. до XVI в. стр. 92, 108, 110, 190; Православн. Собесѣдн. 1882 г., ч. II, стр. 364—369; Димитріевъ. > Богослуж. въ Русск. Церкви съ XVI в. < ч. I, 1884 г. Казань, стр. 19--22.

только прибавкою одного слова: „всесвятос“. Десятая молитва оканчивается тѣми словами, которыя составляютъ возгласъ послѣ молитвы: „Спаси, Боже, люди Твоя“, а именно: „Милостію и щедротами и человеколюбіемъ Единороднаго Сына Твоего“. Возгласъ этотъ произносится священникомъ предъ самымъ началомъ канона. Одинадцатая молитва оканчивается возгласомъ: „Яко Тя хвалить вся силы небесныя и Тебѣ славу возносимъ“, который положено нынѣ произносить послѣ девятой пѣсни канона, предъ чтеніемъ стихирь „на хвалитѣхъ“.

А. Дмитриевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На письма о. Софроновича¹⁾.

Продолжаю... Вы, конечно, не станете отрицать того, что дабы мѣры, предпринимаемыя съ цѣлію заставить приходское духовенство служить, какъ слѣдуетъ, были дѣйствительны, имъ непременно нужна надлежащая почва. Конечно, выравѣ и всякій сказать: если духовенство наше, въ лицѣ священно-церковно-служителей нашихъ, взяло на себя извѣстное дѣло, — оно и должно вести его, какъ слѣдуетъ. Но не извѣстно ли великому и то, что у насъ въ Руси и всѣ и за все берутся; а сдѣлають ли они то, за что берутся и взялись, они послѣ уже разсуждаютъ объ этомъ: почему же русскому приходскому духовенству быть тутъ исключеніемъ? Между тѣмъ какая служба требуетъ наиболѣе призванныхъ къ ней, какъ служба церковная? И Слово Божіе требуетъ на такую службу только званныхъ отъ Бога, какъ и Ааронъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства и принявъ во вниманіе то, кто и какъ поступаетъ у насъ на церковную службу, естественно явиться даже и такому вопросу: да и возможно ли, чтобы у насъ

¹⁾ См. № 31-й.

церковная служба шла гладко, какъ слѣдуетъ, если она будетъ проявляться такъ же и тѣми же кандидатами на нее, какъ и прежде или теперь?

Что теперешніе кандидаты на церковную службу готовятся на нее спеціально и въ спеціальномъ учебномъ заведеніи, это, я вы согласитесь, не доказываетъ еще, что такихъ кандидатовъ на указанную службу нужно считать всѣхъ призванными къ ней. Иначе чѣмъ вы объясните такія явленія въ жизни нашихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства: лучшіе ученики этихъ заведеній всѣми мѣрами стараются улизнуть отъ церковной службы, а преподаватели ни за что не соглашаются взять на себя эту службу? Послѣдніе доходятъ тутъ просто до курьеза: ученикамъ твердятъ о высокой важности церковной службы, увѣщаютъ ихъ служить Церкви, а сами чуть не отрещиваются отъ этой службы! Въ нашей, напр., епархіи уже сколько лѣтъ семинарскіе пастыри не принимаютъ на себя церковнаго сана, почему въ среднія свѣтскія учебныя заведенія губерніи законоучителями стали поступать изъ другихъ епархій. А если такъ мало замѣчается охоты, а затѣмъ и призванія къ церковной службѣ въ представителяхъ, такъ сказать, кандидатовъ на церковную службу, то что приходится сказать на этотъ счетъ объ остальныхъ? О послѣднихъ, въ извѣстномъ отношеніи, не естественно ли заключать, что они въ большинствѣ избираютъ церковную службу, какъ лучшую только для нихъ житейскую карьеру? Правда для церковной службы не требуются прежде всего выдающіеся умственные способности, но почему-то уже общепризнано, что болѣе способные въ какой либо средѣ и въ нравственномъ отношеніи болѣе надежны. И такихъ кандидатовъ на церковную службу подобныя мѣры, какъ увѣщанія, угрозы и наказанія, могутъ конечно заставить служить Церкви лучше, чѣмъ служили бы они ей безъ этихъ мѣръ, но рассчитывать при этомъ на вполне удовлетворительную службу въ Церкви—едва ли не рискованно. Указанныя мѣры будутъ дѣйствовать только какъ палліативы по отношенію къ службѣ ука-

заняыхъ лицъ; онѣ преимущественно такъ и дѣйствуютъ. Онѣ удерживаютъ служащихъ Церкви, большинство, только не выходить изъ границъ приличій духовному званію. Иначе же дѣйствуютъ только на избранныхъ, или вызывая въ нихъ раскаяніе, или побуждая ихъ къ болѣе усердному прохожденію церковной службы.

Въ виду высказаннаго нами, если мы дѣйствительно желаемъ, чтобы въ русской Православной Церкви приходское духовенство стояло на высотѣ своего призванія, намъ всѣми мѣрами нужно позаботиться прежде всего о томъ, чтобы въ это состояніе входило, какъ можно, болѣе призванныхъ къ церковной службѣ, — тогда и другія мѣры съ цѣлію заставить духовенство служить, какъ слѣдуетъ, будутъ имѣть полное значеніе. Въ теперешнее время, правда, сдѣланъ шагъ въ такомъ направленіи, но поступанія почти не видится, и сомнительно его ожидать, если само духовенство не приметъ въ этомъ живаго участія, такъ какъ къ духовенству ближе это дѣло и въ его, главнымъ образомъ, рукахъ средства для такого предпріятія. Можетъ быть тутъ потребуется отъ духовенства и самопожертвованіе, но тѣмъ и важнѣе будетъ его заслуга для дѣла.

Такимъ образомъ, досточтимый батюшка, по нашему крайнему разумѣнію, если мы дѣйствительно хотимъ услужить Церкви въ ея настоящемъ положеніи, не слѣдуетъ ли намъ прежде всего подумать и позаботиться о томъ, чтобы на службу церковную были привлекаемы преимущественно призванные къ ней, желающіе послужить только ей, а не своему мамонѣ?

Свящ. М. В—овъ.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) Можно ли совершать крещеніе младенца въ церкви, когда онъ еще не очищенъ отъ естественной нечистоты своей матери; равно какъ, можно

ли причащать новокрещеннаго младенца до его воцерковленія, и если можно, то не будетъ ли тогда уничтожаться значеніе обряда воцерковленія?

Намъ кажется страннымъ и непонятнымъ заявленное о. С. Б., свящ. К—ской епархіи, затрудненіе относительно того, крестить или не крестить въ церкви младенца еще не очищеннаго отъ естественной нечистоты своей матери. Новорожденные дѣти обыкновенно приносятся для крещенія въ церкви или въ частномъ домѣ уже очищенными отъ естественной нечистоты своей матери — омытыми. Но допустимъ (случай мало вѣроятный), что для крещенія въ церкви принесенъ младенецъ еще не очищенный отъ естественной нечистоты своей матери. И въ такомъ случаѣ какое же затрудненіе можетъ быть относительно того, крестить или не крестить младенца въ церкви? Понятно, что нужно крестить, предварительно въ какомъ либо частномъ домѣ очистивши его отъ естественной нечистоты. Быть можетъ о. Б., заявляя свое затрудненіе относительно того, крестить или не крестить въ церкви младенца, еще не очищеннаго отъ естественной нечистоты своей матери, имѣетъ въ виду такой случай: новорожденный младенецъ принесенъ для крещенія въ церкви, между тѣмъ какъ „молитвы въ первый день по внемданіи родити женѣ отрока“ еще не прочитаны. Но и въ такомъ случаѣ, что же мѣшаетъ „молитвы въ первый день по внемданіи родити женѣ отрока“ прочитать предварительно въ частномъ домѣ, а затѣмъ самое крещеніе совершить въ церкви? При этомъ находимъ неизлишнимъ напомнить, что по общему правилу Церкви „молитвы въ первый день по внемданіи родити женѣ отрока“ должны быть прочитываемы не безразлично въ томъ или другомъ частномъ домѣ, а собственно въ домѣ родильницы (См. Зам. въ № 12 Рук. для сельск. паст. за 1886 г.), крещеніе же должно быть совершаемо въ церкви (VI Всел. соб. пр. 59 и 31; Инстр. благоч. § 15). Конечно были и могутъ быть отступленія отъ общаго правила, по требованію крайней нужды

(см. § 15 Инстр. благоч. съ § 83 Кн. о должн. пресв. прих.), но на отступленія должно смотрѣть, какъ на исключенія изъ правила. Посему довольно распространенный въ предѣлахъ юго-западнаго края (Подольской, Кіевской и др. губ.) обычай, по которому „молитвы въ первый день, по всегда родити женѣ отрока“ почти всегда прочитываются въ домахъ самихъ священниковъ (а не въ домахъ родильницъ), равно какъ и самое крещеніе дѣтей совершается тоже въ домахъ священниковъ (а не въ приходскихъ церквахъ), долженъ быть отнесенъ къ разряду обычаевъ неумѣстныхъ, неодобрительныхъ, подрывающихъ въ народѣ чувство благоговѣнія къ великому таинству. И что особенно дурно, такъ это то, что нѣкоторые священники юго-западнаго края, превращая въ общее правило только терпимое въ ихъ практикѣ, допускаемое по крайней нуждѣ, усвоили привычку, читать „молитвы въ первый день по всегда родити женѣ отрока“ и совершать таинство крещенія въ своихъ домахъ, хотя бы эти дома отстояли отъ приходской церкви на пять саженей, и притомъ не въ лучшихъ комнатахъ своихъ помѣщеній, а въ такъ называемой кухнѣ. Какъ угодно, а такое отношеніе къ обряду Церкви и къ великому таинству крещенія ничѣмъ нельзя извинить въ пастырѣ Церкви. Служитель Церкви, болѣе заботящійся о своихъ удобствахъ—о спокойствіи своемъ и о чистотѣ своего помѣщенія, чѣмъ объ охраненіи значенія, святости и величія обрядовъ и таинствъ Церкви, обнаруживаетъ въ себѣ отсутствіе пастырскаго долга и даже религіознаго чувства. И естественное чувство уваженія требуетъ, чтобы лица почетныхъ мы принимали въ лучшей опрятной комнатѣ; тѣмъ болѣе это чувство должно внушать намъ, чтобы таинство крещенія, при которомъ невидимо присутствуетъ Духъ Святый, должно быть совершаемо въ почетнѣйшемъ мѣстѣ, а не въ какомъ либо частномъ жилищѣ помѣщенія, назначенномъ для домашнихъ грязныхъ занятій. Что касается того, „можно ли причащать поворожденного младенца и новокрещеннаго до его воцерковленія, и если можно, то не будетъ ли тогда устраняться

значеніе обряда воцерковленія“, то объ этомъ уже было сдѣлано нами подробное разъясненіе въ 44 № „Руков. для сельск. паст.“ за 1885 г.

2) Долженъ ли священникъ, служащій безъ діакона, произносить слова: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“?

Въ концѣ чина проскомидіи замѣчено, что если священникъ служитъ безъ діакона, то онъ на проскомидіи и на литургіи не произноситъ діаконскихъ словъ: „Благослови, владыко“, „прободи, владыко“ и проч., т. е. словъ обращенныхъ отъ лица діакона къ лицу священника. Посему эти слова и не произносятся священникомъ, когда онъ служитъ безъ діакона. Другіе же возгласы, какъ-то: „Господу помолимся, воцмемъ, слыцы оглашенные изыдите“ и проч. не суть слова обращенныя отъ лица діакона къ лицу священника; а потому хотя Служебникомъ назначено произносить эти слова діакону, но когда діакона нѣтъ, то священникъ самъ долженъ произносить и произноситъ ихъ. То же нужно сказать и относительно возгласа: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“. Это возгласеніе не изъ такихъ, которыя принадлежатъ только діакону. Если такъ, то оно и должно быть произнесимо самимъ священникомъ, когда нѣтъ служащаго діакона, какъ это и дѣлается нѣкоторыми іереями (произносится съ обращеніемъ къ предстоящимъ). Въ поясненіе и подтвержденіе того, что возгласеніе: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“ не изъ такихъ, которыя принадлежатъ только діакону, можно сослаться на свидѣтельство извѣстнаго русскаго паломника А. Н. Муравьева, бывшаго въ Константинополь при патриаршемъ служеніи въ недѣлю православія 12 марта 1850 года. Въ одномъ изъ писемъ съ востока, напечатанныхъ въ Прибавленіи къ Твореніямъ отцовъ Церкви въ русскомъ переводѣ, А. Н. Муравьевъ замѣтилъ объ этомъ служеніи, что возгласеніе: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“ произнесъ самъ патриархъ, съ высоты горней кааедръ, поднимавъ свои взоры и руки къ небу (Подробн. см. Вологод. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 11).

3) Священникъ, служащій безъ діакона, долженъ ли произносить ектенію въ алтарѣ?

Интересующагося рѣшеніемъ этого вопроса отсылаемъ къ № 35 журн. „Руков. для сельск. паст.“ за 1885 г., гдѣ обстоятельно (на основаніи практики и богослужебныхъ книгъ) сказано, что великую ектенію на вечерни и утрени, просительную, сугубую и всѣ малыя ектеніи полагаемыя на сихъ службахъ, по Уставу, долженъ произносить священникъ, служащій безъ діакона, предъ царскими вратами.

4) Можно ли совершать отпѣваніе объ утонувшемъ, тѣло котораго не найдено?

Объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, должно быть сообщено полиціи (въ селахъ и деревняхъ чрезъ урядника становому приставу), а полиція, послѣ того какъ тѣло утонувшаго будетъ отыскано и освидѣтельствовано ею, даетъ вѣдѣніе священнику о погребеніи утонувшаго по обряду Православной Церкви. Совершать же заочное отпѣваніе и дѣлать запись въ метрикахъ объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, не слѣдуетъ, потому что 1) утонувшій, тѣло котораго не отыскано, быть можетъ намѣренно лишилъ себя жизни, а самоубійцы, сознательно лишившіе себя жизни, какъ извѣстно, не удостоиваются погребенія по обряду Православной Церкви; 2) заявленіе объ извѣстномъ лицѣ, какъ объ утонувшемъ, но только не отысканномъ, можетъ быть неосновательно—по одному только слуху, или намѣренно лживое съ какою либо преступною цѣлію; 3) дѣйствующій законъ и практика вмѣняютъ священнику въ обязанность отпѣвать и записывать въ метрики только такихъ христіанъ, которые погребаются извѣстными лицами и на извѣстномъ мѣстѣ (См. форму 3-й части метрическихъ книгъ).

5) Можно ли священнослужащему по причащеніи св. Таинъ, но до потребленія оставшихся св. Даровъ на жертвенникѣ, пить теплоту и закусывать антидоромъ, въ виду того, что на „Буди ния

Господне“, отправляются молебны, поются акаѣсты и проч.?

Причастившись св. Таинъ, священникъ не долженъ ни пить теплоту, ни закусывать антидоромъ, если служить безъ діакона, или съ діакономъ, но не причащающимся, а дѣлать это только тогда, когда потребить оставшіеся Дары на жертвенникъ, какъ это и дѣлается. Точно также долженъ поступать священникъ и на литургіи Преждеосвященной. Частные же молебны, акаѣсты и прочія требоснаправленія должны быть отправляемы уже по окончаніи литургіи и слѣдовательно по потребленіи оставшихся св. Даровъ на жертвенникъ.

6) Можно ли священнослужителю до причащенія св. Таинъ прополаскивать ротъ и пить воду, особенно если онъ слабогрудый и страдаетъ выдѣленіемъ мокроты?

Вопросъ неумѣстный при существованіи ясныхъ и положительныхъ правилъ церковныхъ относительно невозможности для священнослужителя вкушать пищу и пить воду прежде, чѣмъ онъ причастится св. Таинъ (См. Карѣ. соб. пр. 50 и 58; св. VI Всел. соб. пр. 29 и наставленія для готовящагося къ служенію литургіи въ Учительномъ Извѣстіи). Конечно слабогрудый можетъ и до причащенія св. Таинъ очистить ротъ отъ мокроты, но отъ питья воды все таки долженъ воздерживаться, иначе, что же бы мѣшало иному, по состоянію своего организма, для здоровья и подкрѣпленія силъ не выпить и вина предъ принятіемъ св. Таинъ?

7) Вдовца вступающаго въ бракъ съ дѣвицею, или, наоборотъ, вдову съ холостымъ, вѣнчать ли по чину первобрачныхъ или по чину о второбрачныхъ?

Послѣдованіе „о двообрачномъ“ совершается въ томъ случаѣ, когда требуется вѣнчать вдовца со вдовою; при вступленіи же въ бракъ вдовца съ дѣвицею, или вдовы съ холостымъ, совершается послѣдованіе вѣнчанія первобрачныхъ.

8) Что должно говорить при троекратномъ причащеніи священнослужителей: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный“..., или „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“?

Въ Служебникѣ не полагается какихъ либо словъ, которыя бы нужно было произносить при троекратномъ причащеніи священнослужителей, а потому естественно возникаетъ вопросъ: слѣ-

дуетъ ли произносить какія либо слова при троекратномъ причащеніи священнослужителей, и если слѣдуетъ, то какія именно? Въ практикѣ священнослужителей этотъ вопросъ рѣшается различно: одни изъ священнослужителей при троекратномъ причащеніи Крови Христовой говорятъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, а другіе произносятъ въ этомъ случаѣ слова: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный“... Кто изъ нихъ поступаетъ болѣе правильно, можно судить о томъ (хотя частію) на основаніи „составленнаго митроп. московск. Филаретомъ, чина причащенія св. Таинъ благочестивѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго и помазаннаго Государя Императора“. По этому чину благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и помазанный Государь Императоръ причащается св. Таинъ подобно священнослужителямъ, а именно: „по окончаніи молитвы („Вѣрую Господи“), Государь Императоръ слагаетъ надъ краемъ престола свои длани крестообразно, такъ, чтобы правая была поверхъ лѣвой. Архіерей подымлетъ съ дискаса часть пресвятаго тѣла и полагаетъ Государю Императору на длань, говоря: честное и пресвятое Тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преподается благочестивѣйшему, Богомъ вѣнчанному и помазанному Императору NN во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Государь Императоръ вкушаетъ пресвятое тѣло. Потомъ архіерей подымлетъ святую чашу и говоритъ: честная и пресвятая Кровь, и проч. Государь Императоръ касается десницею своею святая чаша, приклоняетъ ее къ устамъ своимъ и вкушаетъ пресвятая Крови трижды, архіерей же отъ себя говоритъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь“... („Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета, митр. моск., по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ редакцію преосвящ. Саввы, архіеп. тверск. т. IV, стр. 122—123. Москва. 1886 г.).

3.

Редакторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 9 октября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдашевъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПASTЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 43.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Октября 26-го.

Содержаніе: Отношенія и дѣйствія пастырей душъ къ упорствующимъ въ томъ грѣхѣ, о коемъ срамно и глаголати.—Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна.—Затрудненія, встрѣчающіяся при записи въ метрическія книги актовъ рожденій, и способъ къ устраненію ихъ.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.—Такъ называемое вымогательство духовенства.

Отношенія и дѣйствія пастырей душъ къ упорствующимъ въ томъ грѣхѣ, о коемъ срамно и глаголати.

Въ настоящее время открытый развратъ и незаконное сожителство виѣ брака достигли крайней степени своего распространенія: преступныя связи и безобразное поведеніе вошли, что называется, въ моду и между молодыми и старыми, и между мужчинами и женщинами, и между простыми и образованными, и между холостыми и лицами, находящимися въ супружествѣ. И это злѣмъ ужаснѣе, что въ такъ называемомъ нашемъ „обществѣ“ подобнаго рода грѣховныя связи и безобразное поведеніе едва ли считаются грѣхомъ... Сколько разъ приходится напр. встрѣчать въ нашихъ гостиницахъ замужнихъ женщинъ, живущихъ съ своими

мужьями „по закону“, и тутъ же рядомъ съ ними такихъ же замужнихъ женщинъ и даже дѣвицъ, состоящихъ въ открытомъ гражданскомъ бракѣ съ своими любовниками,—и наоборотъ, женатыхъ мужчинъ, открыто живущихъ съ любовницами,—и никому какъ будто дѣла нѣтъ до этого безобразія... Вамъ рекомендуютъ: „это—наши добрые знакомые“... И вы волей-неволей должны подавать имъ руку, садиться за одинъ съ ними столъ, вести общую бесѣду, если не хотите порвать нужное знакомство, или же нарѣзаться на другую какую либо непріятность...

Но никому и никогда подобнаго рода встрѣчи и взаимоотношенія не представляются столь затруднительными, никого и нигдѣ онѣ не ставятъ въ столь безвыходное положеніе, какъ нашего брата-священника. Нечего и говорить, что даже въ сферѣ обычныхъ житейскихъ отношеній священнику, мало-мальски понимающему свое достоинство и значеніе, входить въ общеніе съ людьми, открыто блудодѣйствующими и почитающими открытый развратъ за явленіе какъ бы заурядное, и даже въ нѣкоторомъ смыслѣ необходимое,—не только совѣстно, непристойно, но даже грѣшно и богопротивно. Но еще болѣе опасный и въ сущности самый опасный оборотъ дѣло принимаетъ, когда оно—это дѣло изъ области житейской, при подобныхъ обстоятельствахъ, переходятъ въ область церковную, каноническую.

„Мы говоримъ,—скажемъ съ своей стороны словами одного изъ почтеннѣйшихъ пастырей нашей Церкви,—мы говоримъ о явныхъ прелюбодѣяхъ, живущихъ въ нынѣшнее индифферентное время, налагающее черное клеймо не только на чело интеллигенціи, но и на извратившіяся лица простыхъ крестьянъ деревенскихъ, и пребывающихъ въ самочинномъ бракѣ, т. е. не вѣнчанныхъ въ церкви, изъ коихъ очень нерѣдко бываютъ такіе, что законный бракъ предварительно расторгаютъ, и опять таки самочинно, безъ всякаго судебного дѣла о разводѣ, сходятся въ сожительство. Живутъ они совмѣстно по многу лѣтъ, а большею частію и до самой смерти одной изъ сторонъ. И вотъ такія-то лица

очень часто являются въ Великомъ посту на говѣніе, и просятъ допустить ихъ къ принятію св. Тайнъ,—иначе сказать, разрѣшить ихъ грѣхъ публичнаго соблазна и разврата, но при этомъ не давая ни малѣйшаго общація оставить грѣхъ свой... Между тѣмъ, продолжаетъ тотъ же священникъ, по правиламъ (Номок. гл. XII, Вас. Вел. 39 пр.), явный прелюбодѣй не только самъ не принимается въ Церковь, но и приношеніе его. Какъ тутъ поступать священнику?”

„Къ описаннымъ случаямъ,—пишетъ далѣе сей же священникъ, прибавлю еще слѣдующій. Отлученный мною за помянутый грѣхъ отъ причастія, которому предварительно ясно было разъяснено, чтобы онъ съ одной стороны не имѣлъ на меня гнѣва (что весьма часто случается въ жизни священниковъ), а съ другой стороны строго внушено и то, что приступать состоящему въ запрещеніи къ принятію св. Тайнъ есть грѣхъ страшный, подобный грѣху Іуды предателя,—не смотря на все это дерзнулъ причаститься у другаго священника, конечно, безъ вѣдома сего послѣдняго о его запрещеніи. Что дѣлать съ такими людьми, когда узнаешь о ихъ святотатственномъ поступкѣ? Я съ своей стороны, когда узналъ объ этомъ, то не объявляя лице, грозно возвысилъ голосъ противъ святотатца, и заявилъ, чтобы никто никогда не дерзалъ на это. Но все ли тутъ?”

Не менѣе внушительно тотъ же священникъ продолжаетъ: „заговоривши о самочинныхъ сожительствахъ, нельзя умолчать и о томъ, что такія грѣховныя сопряженія нынѣ въ большой модѣ не только между интеллигенціей, но и въ простомъ сельскомъ бытѣ. Какъ и чѣмъ долженъ дѣйствовать священникъ на такихъ, чтобы по возможности остановить зло разврата? Убѣжденія не дѣйствуютъ; интеллигенція сама первая даетъ поводъ къ гражданскимъ бракамъ; потому рассчитывать на ея содѣйствіе священнику въ этихъ обстоятельствахъ большею частію рѣшительно не возможно. Скажутъ, какъ и говорятъ, что „незаконная

сожительница—необходимая прислуга въ домѣ“... А при такихъ условіяхъ ничего не подѣлаетъ и самъ законъ“...

На дѣлѣ значеніе приведенныхъ вопросовъ еще болѣе усложняется отъ тѣхъ частныхъ, которыя много разъ прилучаются на практикѣ у священниковъ при существованіи фактовъ, нами указанныхъ. Такъ одинъ священникъ пишетъ въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей: „Честь имѣю просить уважаемую редакцію рѣшить слѣдующій затруднительный вопросъ: лицъ имѣвшихъ незаконное сожитіе, результатомъ чего дѣвица сдѣлалась матерью, позволительно ли сочетать законнымъ бракомъ, если рожденьище сороковый день,—день воцерковленія, совпадетъ съ 13 числомъ ноября, на канунъ рожденія ея Императорскаго Величества Государини Императрицы, или въ воскресенье Мясопуста, и т. и.? И вообще слѣдуетъ ли подвергать публичной снисканію молодыхъ, вступившихъ въ законный бракъ, если они до сего находились въ незаконномъ сожитіи, и въ какой мѣрѣ? Положеніе священника таково, что если онъ будетъ оставлять подобные браки безъ вниманія особеннаго, то невѣжественная молодость будетъ злоупотреблять снисходительностію Церкви. Если же не повѣнчать ихъ въ требуемое время, то можно дать поводъ къ дальнѣйшему продолженію грѣха“...

„Случается и такъ, сообщаетъ другой священникъ, что въ данное мѣсто является человѣкъ съ извѣстнаго рода положеніемъ и вѣсомъ, а перѣдко и просто лице служебное, привозитъ съ собою глаголемую жену, живетъ съ нею, бываетъ у другихъ и принимаетъ у себя всѣхъ... Потомъ эта жена рождаетъ, и вамъ велятъ записать: „Такой-то и законная жена его“... Между тѣмъ тутъ же вы узнаете, что это едва ли законные супруги. Но съ другой стороны и обидѣть особу, можетъ быть, неумѣстными вопросами, не хочется, да и стыдно подчасъ, и совѣстно, и страшно... И пишешь, скрѣпя сердце, что велятъ, налагая такимъ образомъ нечистое пятно на свою совѣсть и предъ

судомъ церковнымъ и предъ судомъ общественнымъ, а подчасъ даже и гражданскимъ. Что дѣлать противъ этого?”

Или вотъ еще запросъ третьяго священника на ту же тему: „Умираетъ прихожанинъ, проведшій всю жизнь въ блудодѣйствіи и незаконномъ сожитіи, который въ добавокъ только по имени назывался христіаниномъ, праздниковъ не почиталъ, въ храмъ Божій на молитву не ходилъ, уставовъ церковныхъ о постахъ и говѣніи не соблюдалъ, никогда не причащался, и наконецъ предъ самою своею смертію не раскаялся въ своей беззаконной жизни и умеръ безъ исповѣди и покаянія... Какъ поступать священнику, если родственники или знакомые такового требуютъ похоронить его по чину церковному, и даже для этого берутъ у полицейскихъ властей предписаніе о погребеніи“ и т. д.?

Спрашивается: что же въ самомъ дѣлѣ дѣлать въ этихъ по истинѣ весьма трудныхъ и нерѣдко безвыходныхъ обстоятельствахъ и подобныхъ имъ?

Въ отвѣтъ на самый первый изъ предложенныхъ вопросовъ тотъ же священникъ, который прислалъ его намъ, самъ же пишетъ: „Въ прежнее время я таковыхъ, т. е. живущихъ открыто въ незаконномъ сожитіи, допускалъ только на исповѣдь, а отъ причастія отклонялъ. Но въ послѣднее время выходятъ вотъ что: попробуй отлучить кого, тебя же обвинять, или стануть ругаться, грозить жалобами къ архіерею, въ Консисторію“... Что тутъ подѣлаешь?... Ясно, что самымъ первымъ и ближайшимъ совѣтомъ на все это можетъ и должно быть одно: „нужно всѣмъ мѣрами, благовременнѣ и безвременнѣ убѣждать, наставлять, поучать, разумлять нераскаянныхъ, чтобы они познали грѣхъ свой и обратились ко Господу и къ святой Церкви съ раскаяніемъ... Но намъ же на это прямо говорятъ, что убѣжденія-то въ подобныхъ обстоятельствахъ менѣе всего и дѣйствуютъ, и въ сущности едва ли могутъ и много дѣйствовать, когда, чтобы подчиняться имъ, надобно разрывать связи, очень часто укрѣпившіяся годами, или прекратить грѣхъ, бывшій причиною рожденія незаконныхъ дѣтей,

которыхъ надо воспитывать, или бросить нерѣдко на произволъ судьбы женщину, которую самъ увлекъ, или увезъ изъ семьи, отъ мужа“.—Тутъ, какъ справедливо замѣчаетъ намъ первый совопросникъ, съ интересами нравственными соединяются ближайшимъ образомъ интересы чисто экономическаго характера, противъ которыхъ „самъ законъ не въ состояніи дѣйствовать“ по крайней мѣрѣ въ его настоящей формѣ и положеніи. Если же къ этому присовокупить еще то, что сами священники никакъ не могутъ снѣться въ данномъ случаѣ, отъ чего иные разрѣшаютъ и допускаютъ къ причастію открытыхъ прелюбодѣвъ и развратниковъ не только, не вѣдая объ ихъ грѣхѣ, но, какъ говоритъ нашъ же совопросникъ, „и зная отлично какъ о прелюбодѣбной ихъ жизни, такъ и о томъ, что жизнь эта будетъ продолжаться и послѣ“,—отъ чего далѣе нерѣдко бываетъ и такъ, что такой же совершенно грѣшникъ и при совершенно однородныхъ обстоятельствахъ въ одномъ приходѣ долженъ нести епитимію, а въ другомъ безпрепятственно разрѣшается и допускается къ причастію: то невольно придется придти къ заключенію, что рѣшеніе подобныхъ вопросовъ возможно не на почвѣ частныхъ или личныхъ къ нимъ отношеній самихъ священниковъ, а подѣ руководствомъ и отвѣтственностію самой же Церкви, которая, яко власть нмущая отъ Господа Бога, должна наконецъ сама обратить серьезное вниманіе на своихъ погибающихъ чадѣ, и, для опредѣленія надлежащихъ отношеній къ нимъ священниковъ, дать послѣднимъ одинъ законъ, одну норму, руководствуясь которыми, каждый зналъ бы, какъ и что дѣлать, чтобы и самими не впасть въ искушеніе и другихъ спасать отъ пути погибельнаго.

Для этого всѣ священники, ищущіе рѣшенія показанныхъ выше вопросовъ, въ сущности обязаны обращаться не въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“ или того, или другаго духовнаго журнала, а прежде всего и паче всего къ своей же настоящей Епархіальной власти. Лучшимъ средствомъ для сего должны быть наши епархіальные съѣзды, на которыхъ, кромѣ

чисто училищныхъ вопросовъ, разрѣшается представителямъ духовенства поднимать и другіе вопросы, такъ или иначе относящіеся къ ихъ обязанностямъ. Пусть каждый изъ священниковъ или самъ, бывая на сѣздѣ въ качествѣ члена, или же чрезъ своего уполномоченнаго, искренно, чистосердечно, не мудрствуя лукаво, а выставляя дѣло въ его настоящемъ свѣтѣ, пусть подѣлится этими своими недоумѣнными вопросами съ своими товарищами; сіи послѣдніе пусть разсудятъ дѣло; и въ случаѣ, если сами не рѣшатъ его, пусть обратятся къ своему архистыпарю... Тогда дѣло приметъ совершенно другой оборотъ. Такія или другія постановленія сѣзда или заключенія Консисторій, утвержденныя епархіальною властію, или рѣшенія самого архіерея сразу поставятъ священниковъ въ надлежащее положеніе, приведутъ къ единству образъ дѣйствій для всѣхъ, — и тогда, само собою разумѣется, и всѣ недоумѣнія разрѣшатся сами собою. Нечего и говорить, что дѣйствуя подъ руководствомъ такихъ наставленій и разъясненій, священникъ самъ не будетъ уже бояться никакихъ пареканій и угрозъ. Напротивъ во всѣхъ такихъ случаяхъ особенно упорныхъ и настойчивыхъ онъ можетъ, ничто же сумняся, даже нарочито отсылать къ Епархіальной власти за разъясненіемъ, чтобы авторитетомъ власти еще болѣе утвердить свое постановленіе и т. д. и т. д.

Но еще болѣе и даже по преимуществу во всѣхъ данныхъ и подобныхъ имъ обстоятельствахъ необходимо, — повторяемъ, — участіе всей Церкви, ея постановленія и спеціальныя законы. Благодареніе Господу, мы дожили до такого времени, когда именно важнѣйшіе вопросы церковной жизни передаются на судъ церковный же въ настоящемъ, собственномъ смыслѣ этого слова, какъ это мы видимъ въ бывшихъ архіерейскихъ сѣздахъ противъ, штунды въ Кіевѣ, противъ раскола въ Казани и по вопросамъ о распространеніи христіанства между инородцами въ Сибири. Ожидается, что Церковь наша подастъ свой мощный голосъ и противъ господствующаго разврата подъ формою разнаго вида граж-

данскихъ браковъ, незаконныхъ брачныхъ расторженій и всякаго рода вѣббрачныхъ сожителствъ и т. п. Всѣ знаютъ и чувствуютъ, какая это страшная язва, разтѣдающая семью, губящая лучшія живыя силы общества, подрывающая правильныя отношенія жизни гражданской и пр. и пр. Съ этою цѣлю было бы, и скажемъ по совѣсти и по глубокому христіанскому убѣжденію, должно быть величайшимъ благодареніемъ какъ для священнослужителей, такъ и для самаго общества, еслибы именно на ближайшемъ съѣздѣ напихъ отечественныхъ архипастырей, или, какъ таковые съѣзды справедливо называютъ, на предстоящемъ помѣстномъ соборѣ было окончательно и безповоротно рѣшено:

1) Всѣхъ прелюбодѣевъ и блудниковъ, ведущихъ открытую развратную жизнь съ чужими женами или дѣвцами, не повѣнчанными съ ними законнымъ бракомъ, и не желающихъ раскаяться и оставить свой грѣхъ, въ какомъ бы положеніи таковые не находились, безусловно отлучать отъ св. причастія¹⁾, если не подвергать и другимъ гражданскимъ наказаніямъ въ родѣ исключенія изъ службы, или запрещенія служить по выборамъ и т. п. Нечего бояться, что такимъ образомъ придется покарать, будемъ говорить правду, многихъ и многихъ. Лучшо же разъ навсегда покончить съ гнилыми членами, чѣмъ, допуская настоящіе порядки, соблазнять и губить нерадивыхъ и неопытныхъ. Къ тому же никому теперь не тайна, что своимъ индифферентнымъ отношеніемъ къ подобнаго рода людямъ, въ большинствѣ случаевъ,

¹⁾ Такая мѣра едва ли можетъ достигать своей цѣли; еще въ Регламентѣ Дуковномъ было замѣчено, что епитимія, состоящая въ отлученіи отъ св. причастія на болѣе или менѣе продолжительное время, бывшая въ древности врачевствомъ, сдѣлалась не только не страшною для многихъ, но даже и желательною для лѣнливыхъ, а для тайныхъ раскольниковъ и весьма любимою (Дух. Регл. приб. о прав. причта церк. пун. 14). Это замѣчаніе Духовнаго Регламента имѣетъ особенное значеніе въ наше время, когда многіе и многіе сами добровольно отлучаютъ себя отъ св. причастія на долгіе годы и даже до смерти своей.

какъ мы видѣли, проникшимъ даже въ среду самаго духовенства, мы если не одобряемъ, то какъ бы и не осуждаемъ безусловно подобныхъ безобразій, и такимъ образомъ,—какъ справедливо говорятъ нѣкоторые,—какъ бы набрасываемъ тѣнь на самую Церковь.

Когда же наконецъ и услышать нашъ надлежащій голосъ церковный по этому предмету, какъ не въ настоящее время, когда зло достигло крайней своей степени? Намъ скажутъ, само собою разумѣется, что и безъ того существуютъ свои законы и постановленія на этотъ счетъ... Но въ томъ-то и дѣло, что эти законы, говоря по старинному, „поизнаталися“, потеряли свою силу, а въ иныхъ случаяхъ и совсѣмъ забыты. Надо ихъ, во что бы то ни стало, опять возобновить, освятить и обнародовать во всеобщее свѣдѣнiе примѣнительно въ частности къ современнымъ обстоятельствамъ, чтобы ихъ знали не только священники, но и свѣтскія власти, и всѣ, кому то знать, вѣдать подобаешь... Тогда будетъ совершенно иная статья. Самые непокорные должны будутъ покориться; а на непокорныхъ и непослушныхъ, если нуженъ судъ¹⁾, то пусть же онъ будетъ во всей полнотѣ, съ авторитетомъ власти безусловной во имя дражай-

¹⁾ Какой судъ здѣсь разумѣетъ авторъ?—Судъ духовный? Но что же можетъ сдѣлать судъ духовный съ непокорными блудниками и прелюбодѣями, когда онъ не располагаетъ и не можетъ располагать противъ такихъ лицъ какими либо вѣвшими принудительными мѣрами и карами?! Быть можетъ, авторъ хочетъ сказать, что явныхъ блудниковъ и прелюбодѣевъ долженъ карать судъ свѣтскій? По существующимъ законамъ въ нашемъ отечествѣ прелюбодѣи и явные блудники должны подвергаться довольно строгимъ взыскаиымъ, но эти законы при существованіи у насъ гласнаго судопроизводства, не примѣняются, во всей строгости. Извѣстно, какъ свѣтскій судъ относится къ дѣламъ и преступленіямъ, возникающимъ изъ незаконнаго сожителства: если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ, незаконныя связи и преступленія даже тяжкія, возникающія изъ такихъ связей, оправдываются.

шихъ интересовъ Церкви, общества и нравственнаго обновленія, усовершенствованія и преуспѣянія нашего дорогаго отечества.

2) Такимъ же точно образомъ необходимо въ настоящее время подлежащее, утвержденное авторитетомъ высшей власти постановленіе, чтобы всѣ новыя лица, являющіяся въ качествѣ супруговъ въ томъ или другомъ приходѣ, неизмѣнно обязаны были представлять своему новому приходскому священнику узаконенныя метрическія выписи о своемъ бракосочетаніи, какъ для записи ихъ въ исповѣдныя вѣдомости, такъ и для руководства въ учиненіи актовъ о рожденіи у нихъ дѣтей и т. д. Надо же согласиться, что священникамъ требовать подобнаго рода свидѣтельствъ на основаніи существующаго, положительнаго закона, отъ котораго никто не долженъ уклоняться, будетъ несравненно удобнѣе, благороднѣе и сподручнѣе, чѣмъ вносить въ подобныя обстоятельства свою личную волю¹⁾ съ опасностію понасть въ непріятность, и даже, какъ мы уже сказали, наклнкать на себя бѣду въ особенности при встрѣчѣ съ сильными міра сего, не желающими, чтобы посторонніе вмѣшивались въ ихъ „интимныя дѣла“ и т. д.

¹⁾ И теперь существующій законъ предоставляетъ священнику право и даже вмѣляетъ ему въ обязанность, чтобы новыя лица, являющіяся въ приходъ и являющіяся супругами, не записывать въ церковно-приходскія книги законными супругами, если такія лица не представляютъ никакихъ документовъ въ доказательство законнаго своего супружества (См. § 42 Благочин. Инстр.). Равнымъ образомъ, по существующимъ постановленіямъ, священникъ не вправе записывать въ метрикахъ законнорожденными дѣтей, родившихся отъ такихъ лицъ, которыя не имѣютъ вѣнчаны, и которыя въ доказательство брачнаго состоянія не представляютъ надлежащихъ документовъ. Послѣ этого вольно же нѣкоторымъ священникамъ по чувству ложнаго стыда и по другимъ разсчетамъ не высокаго свойства и на свой страхъ записывать въ приходскихъ документахъ супругами такихъ лицъ, которыя въ доказательство своего законнаго сожителства не представляютъ никакихъ документовъ, а равно записывать дѣтей законнорожденными, когда родители ихъ не предъявляютъ формальнаго доказательства о своемъ законномъ супру-

3) Накопецъ такимъ же образомъ, разъ навсегда, узаконеніями полной церковной власти въ общеніи съ властію свѣтскою должно быть постановлено, чтобы всѣ, такъ или иначе явно отрекающіеся отъ Церкви и умирающіе безъ покаянія, ни подъ какимъ условіемъ не были погребаемы по чину церковному. А то въ настоящее время иной разъ даже не отличишь, погребаютъ ли истиннаго христіанина, умершаго въ общеніи со св. Церковію, или же развратника, не знавшаго ея никогда и не захотѣвшаго даже обратиться къ ней за благодатною помощію въ виду самой смерти. Такъ погребаютъ иногда послѣднихъ пышно, торжественно. Тѣмъ менѣе въ подобныхъ дѣлахъ возможно допускать участіе полицейской власти. Пусть она констатируетъ факты невольной смерти напр. отъ умопомѣшательства въ людяхъ, паложившихъ на себя руки, но все таки такъ или иначе пребывавшихъ въ нерасторжимомъ союзѣ съ Церковію, хотя и тутъ бываетъ много погрѣшностей и недоразумѣній. Но мѣшаться въ дѣло погребенія явныхъ отступниковъ отъ Церкви никакая посторонняя власть, кромѣ законной власти священника, никогда и ни въ какихъ обстоятельствахъ не должна. Пусть, скажемъ, и здѣсь могутъ быть злоупотребленія со стороны священниковъ. Подобнаго рода злоупотребленія всегда могутъ и должны быть разслѣдованы судебнымъ порядкомъ, и если неудо-

жестей. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, священники не должны безъ формальныхъ документовъ записывать въ церковно-приходскіе книги супругами такихъ лицъ, которыя являются на жительство въ ихъ приходъ, а также и дѣтей новоприбывшихъ лицъ записывать законнорожденными, такъ какъ признаніе законности брака и законности рожденія основывается главнымъ образомъ на записяхъ въ церковно-приходскихъ документахъ, а непризнаніе законности брака и законности рожденія влечетъ за собою лишеніе многихъ гражданскихъ правъ, что въ свою очередь можетъ служить и дѣйствительно служить однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ обузданію разврата, проявляющагося въ видѣ сожительства подъ именемъ гражданского брака.

стоенный священникомъ законнаго погребенія окажется того достойнымъ, таковаго всегда можно отиѣтъ въ другое время въ могилѣ... Но пусть же знаютъ наши грѣховодники, что нельзя шутить и съ судомъ Церкви, когда они сами отвергаютъ его, — что отвергая его, они осуждаютъ себя на отверженіе съ ея стороны... Тогда не одинъ изъ нихъ несомнѣнно задумается, — и кто знаетъ, можетъ быть, не десятки, но и цѣлыя сотни ихъ и тысячи обратятся ко Господу и престомятъ отъ злодѣйствъ своихъ. Рекомендѣемое нами выше постановленіе о непогребеніи явныхъ отступниковъ тѣмъ сильнѣе, должно подѣйствовать на многихъ, что съ отказомъ въ погребеніи Церковь соединяетъ и запрещеніе молиться о таковыхъ послѣ смерти. Но кого же не устрашитъ загробная, будущая судьба? Если же найдутся такіе, что и это на нихъ не подѣйствуетъ, то они сами же и погубятъ себя. Церковь здѣсь свое дѣло сдѣлаетъ, и она, ничто же сумняся, можетъ и должна предать ихъ суду Божию.

Что касается частнѣйшихъ вопросовъ, вошедшихъ въ настоящую статью, то сюда должно отнести: а) вопросъ о томъ, можно ли вѣнчать лицъ, находящихся въ незаконномъ сожитіи, если дѣвица напр. родить и пожелаетъ повѣнчаться со своимъ любовникомъ до истеченія сорока дней со дня рожденія? Вопросъ этотъ, повидимому, можно бы обобщить и поставить такимъ образомъ: можно ли вообще вѣнчать женщинъ родившихъ, будутъ ли это дѣвщины или вдовы, рождающія по смерти своихъ мужей по закону, въ случаѣ еслибы онѣ пожелали выйти замужъ до воцерковленія? При такой постановкѣ, само собою разумѣется, на это пришлось бы отвѣтить отрицательно. Разъ существуетъ обычай церковный, что женщина до сорока дней послѣ родовъ считается нечистою, то она и должна выжидать это время, чтобы принять благословеніе брака. Но совершенно другой оборотъ принимаетъ дѣло, когда вопросъ ставится именно, какъ онъ поставленъ въ вышеприведенномъ его первоначальномъ видѣ, — когда женщина или дѣвица родила; не находясь въ сожительствѣ съ

другимъ лицомъ, она можетъ и должна хранить обязанность цѣломудрія, сколько то понадобится. Но этого, само собою, никакъ нельзя сказать о лицахъ, живущихъ въ незаконной связи внѣ брака. Поэтому не лучше ли освятить ихъ отношенія вѣнчаніемъ брака, на сколько возможно, собирая порядокъ ихъ блудной жизни, въ особенности въ виду того обстоятельства, что есть немало женщинъ, которыя освобождаются отъ тѣлесной нечистоты послѣ родовъ за долго до истеченія сорокадневнаго срока, и такимъ образомъ лично съ своей стороны для вступленія въ церковь и для воспріятія таинства никакихъ препятствій не представляютъ? Явно, что случайное нарушеніе обычая церковнаго здѣсь можно предпочесть условіямъ нравственнаго оскверненія и установленія правильныхъ отношеній между лицами, пожелавшими покончить свою незаконную связь, въ особенности, если они сами, по тѣмъ или другимъ причинамъ, того желаютъ, и иначе поступить не могутъ въ виду напр. наступающаго поста, или отправленія въ дальнюю дорогу и т. п.

б) Нигдѣ у насъ также не написано, чтобы подвергать епитиміи лицъ, которыя, проживая въ незаконной связи, захотѣли бы потомъ покончить съ нею узами законнаго брака. Напротивъ о такихъ надобно всегда радоваться, а не наказывать ихъ въ особенности въ настоящее время, что Господь вразумилъ ихъ наконецъ и обратилъ на путь долга и закона церковнаго. Тѣмъ паче неумѣстно и неблагоприятно омрачать радость оженившихся такимъ образомъ на первыхъ же порахъ ихъ благословеннаго супружества. Потому священники, находящіе необходимымъ такъ или иначе вразумлять лицъ, при означенныхъ условіяхъ вступающихъ въ законный бракъ, всего лучше сдѣлаютъ, если убѣдятъ ихъ понести епитимію до брака. Когда же это не состоится, то предоставить ихъ собственной совѣсти тѣмъ или другимъ способомъ возмѣстить свой прежній грѣхъ для умиловленія Господа и привлеченія Его благословенія на будущее время. Таковой порядокъ тѣмъ болѣе уместенъ и удобенъ, что священникъ и потомъ

имѣють возможность въ большинствѣ случаевъ слѣдить за поведѣніемъ повѣнчанныхъ при подобныхъ условіяхъ и въ случаѣ ихъ новаго наденія подвергнуть ихъ сугубой епитиміи.

в) Что до вѣнчанія браковъ на канунѣ 14 ноября, а также въ субботу Мясопустную, или въ недѣлю Всѣхъ святыхъ и т. п. то на это у насъ имѣются положительныя правила, которыя гласятъ, что браковѣчаніе не можетъ быть совершаемо только на канунѣ возшествія на престолъ Государа Императора и священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Вѣнчать же браки на канунѣ прочихъ высокаторжественныхъ дней, въ томъ числѣ и рожденія Ея Величества Государини Императрицы, не только лицъ, находившихся въ незаконной связи, но и всѣхъ православныхъ, никогда не воспрещается (Сравн. Записки по церковному законоуѣдѣнію, стр. 199, примѣчаніе 2-е). Въ особенной же крайности можно вѣнчать браки и въ недѣлю Мясопустную и вообще на канунѣ постовъ¹⁾,—по это можно дѣлать не иначе, какъ съ разрѣшенія архіерейскаго (Резолюція высокопреосвящ. Испидора, митр. С.-Петербургскаго 1874 г. Сравн. наше Практическое руководство, выпускъ 2-й о бракъ §§ 55, 56).

Прот. А. Хойнацкій.

¹⁾ Въ навечеріи однодневныхъ и многдневныхъ постовъ безусловно запрещается вѣнчать браки, а потому и дозволеніе архіерея на вѣнчаніе брака на канунѣ какого либо многдневнаго поста едва ли можетъ послѣдовать. Что касается недѣли Мясопустной, то по правилу церковному тоже не дозволяется вѣнчать въ эту недѣлю (Кормч. гл. 50), хотя были случаи, когда браки дозволялись вѣнчать и въ недѣлю Мясопустную. Такъ митр. Новгородскій и С.-Петербургскій Амвросій позволялъ совершать браки въ недѣлю Мясопустную, во вниманіе къ нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ; но митр. Новгородскій и С.-Петербургскій Михаилъ заблаговременно въ рождественскій мясобѣдъ поручилъ приходскому духовенству объявлять прихожанамъ, чтобы желающіе вступить въ бракъ не отлагали сего до Мясопустной недѣли, потому что разрѣшеніе дано не будетъ. Митр. Московскій

Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна¹⁾.

Гл. 7. Ст. 1. И хождаше Іисусъ по снхъ въ Галилеи: не хоташе бо во Іудеи ходити, яко искаху его Іудее убити. Не имѣлъ возможности (μὴ οὐκ ἔθελεν — хоташе, по чтенію Златоуста стоятъ — εἴχεν ἐξουσίαν), т. е. не могъ безопасно ходить въ Іудеѣ. Евангелистъ сказалъ это объ Іисусѣ Христѣ, какъ о человѣкѣ. Какъ человѣкъ, Онъ уклонялся теперь не потому, что избѣгалъ смерти, но потому, что щадилъ убійцъ, и потому, что не настало еще время страданій Его. Иногда Ему какъ Богу, слѣдовало оставаться неуловимымъ, а иногда какъ человѣку уклоняться, но плавать божественнаго домостроительства.

Ст. 2. Бѣ же близъ праздникъ Іудейскій, потченіе сѣни. Онъ праздновался въ воспоминаніе того дня, въ который прежде всего Моисей поставилъ устроенную Веселеиломъ божественную скинію.

Ст. 3. Рѣша убо къ нему братія его... сыновья Іосифа, который былъ отцемъ Его по усыновленію.

Ст. 3... Прейди отсюду, и иди во Іудею, да и ученицы твои видятъ дѣла твоя, яже твориши. Показываютъ видъ, что совѣтуютъ Ему хорошо, какъ близкіе и

Филаретъ изрѣдка позволялъ совершеніе брака въ недѣлю Мясопустную для военнотружашаго, который вскорѣ долженъ былъ отправиться въ походъ или иное мѣсто службы и не могъ возвратиться для совершенія брака послѣ Пасхи. Тотъ же митр., допускавшій по крайней необходимости бракъ въ недѣлю Мясопустную, отклонялъ предполагавшееся бракосочетаніе Вел. Кн. Николая Николаевича съ принц. Александрю Петровною на 19 февраля, приходившееся въ недѣлю Мясопустную (См. письмо митр. Филарета къ В. Д. Олсуфьеву съ мнѣніемъ о томъ: „можно ли безъ нарушенія церковныхъ чиноположеній и обычаевъ, безъ соблазна, повѣнчать В. К. Николая Никол. съ дочерью принца Ольденбургскаго въ Мясопустное воскресенье послѣ обѣдни?“ Въ Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Моск., по учебн. и церковно-госуд. вопросамъ, т. IV, стр. 51).

Ред.

¹⁾ См. № 41-й.

родственники, но цѣль у нихъ была лукавая, порожденная завистью. Стараясь направить Его въ Іудею, чтобы Онъ былъ схваченъ ищущими убить Его, они выставляютъ ту причину, что необходимо видѣть совершаемыя Имъ чудеса и тѣмъ ученикамъ, которые были тамъ, т. е. народъ, который послѣдовалъ за Нимъ въ Іудею.

Ст. 4. Никто же бо въ тайнѣ творить что, и ищетъ самъ явѣ быти... При поверхностномъ пониманіи, кажется, что они побуждаютъ Іисуса Христа перейти въ Іудею, но при болѣе глубокомъ—оказывается, что они осмѣиваютъ Его, какъ робкаго и честолюбиваго: дѣлать что либо втайнѣ свойственно робкому, а нескать самому быть явнымъ, т. е. известнымъ, свойственно честолюбивому.

Ст. 4... Аще сія твориши, яви себе мірови. Если ты творишь такіа чудеса и въ нихъ нѣтъ никакого призрака, то яви себя всѣмъ іудеямъ. Они подозрѣвали Его чудеса, какъ призрачныя. Отсюда видно, что Іисусъ Христосъ и тамъ творилъ чудеса, но всѣ они пропущены у Іоанна, какъ и многое другое, который скорѣе спѣшитъ къ какому либо новому разсказу, совершенно не встрѣчающемуся у другихъ. Затѣмъ высказываетъ и причину такого подозрѣнія.

Ст. 5. Ни братія бо его вѣроваху въ него. Они и сами не вѣровали въ Него, какъ въ Бога. Однако будучи теперь такими, впоследствии они сдѣлались великими и потерпѣли за Него многое отъ многихъ, какъ напр. Іаковъ и Іуда. Но что же на это Сердцевѣдецъ? Не изболѣчилъ ихъ въ лукавствѣ и злоумышленіи, но великодушно отвѣчаетъ сообразно съ цѣлью ихъ.

Ст. 6. Глагола убо имъ Іисусъ: время мое не упріиде... Время Мое, т. е. время идти въ Іудею на смерть, о чемъ вы стараетесь, еще не настало; зачѣмъ же вы побуждаете Меня къ этому прежде времени?

Ст. 6... Время же ваше всегда готово есть. Ваше время, т. е. время вамъ идти въ Иудею, всегда готово. Для Меня препятствіемъ служить то, что еще не настало время, а для васъ нѣтъ никакого препятствія, такъ какъ вы однихъ мыслей съ іудеями.

Ст. 7. Не можетъ міръ ненавидѣти васъ..., какъ своихъ друзей и единомышленниковъ; поэтому вы и идете къ нему. Міромъ называетъ здѣсь іудеевъ, думающихъ о мірскомъ.

Ст. 7... Мено же ненавидитъ, яко азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть. Мнѣ же онъ враждебенъ, потому что Я показываю, что дѣла его злы; поэтому Я и не иду теперь къ нему, чтобы быть убитымъ, а тогда пойду, когда настанетъ время. Этими Іисусъ Христосъ показываеъ, что іудеи особенно ненавидѣли Его за обличеніе, хотя сами они говорили, что ненавидятъ Его, потому что Онъ нарушаеъ законъ и противится Богу, яко не токмо разоряше сabbоту, но и Отца своего глаголаше Бога, равнея творя Богу (Іоан. 5, 18). Обрати только вниманіе на то, какъ кротно перенесъ Спаситель злоумышленный совѣтъ братьевъ. Но не такъ поступаемъ мы, а тотчасъ же сердимся, негодуемъ и всевозможными средствами мстимъ такимъ людямъ; какимъ же образомъ мы будемъ учениками Его?

Ст. 8. Вы въздите въ праздникъ сей... вышешно-милостивый, праздникъ поставленіа кушчой; вы—друзья іудеевъ, не видящіе для себя никакой опасности.

Ст. 8... Азъ не (ἐγω) възду въ праздникъ сей... Не сказалъ: Я не пойду, но: Я еще не пойду, т. е. не пойду теперь, потому что теперь кипитъ и въ полной силѣ можетъ обнаружиться гнѣвъ іудеевъ; а подвергать себя очевидной опасности свойственно безразсудной дерзости.

Ст. 8... Яко время мое не уисполнися..., время жизни Моей на землѣ. Хотя Іисусъ Христосъ имѣлъ быть распятъ во время слѣдующей Пасхи, однако Ему еще должно было тво-

рить чудеса, учить и многих привлечь къ себѣ. Итакъ слова эти свидѣлствуютъ не о робости, но о премудромъ смотрѣніи: еслибы Іисусъ Христосъ пошелъ тогда въ Іудею, то конечно тамъ схватили бы убить Его; и еслибы схваченный какъ человѣкъ Онъ былъ убитъ, то это обстоятельство воспрепятствовало бы тому, что Онъ имѣлъ еще сказать и сдѣлать, а еслибы какъ Богъ не былъ схваченъ, но уклонился, то не повѣрили бы Его воочеловѣченію. Поэтому-то Іисусъ Христосъ и располагаетъ премудро время.

Ст. 9 и 10. Сія рекъ имъ, оста въ Галилеи. Егда же въздоша братія его въ праздникъ, тогда и самъ възде. Не пошелъ съ ними по вышеуказанной причинѣ и чтобы они не открыли Его іудеямъ; но послѣ, когда гнѣвъ ихъ началъ устанавливаться, Онъ пошелъ для того, чтобы упрещающіе Его въ робости знали, что это не робость, но мудрая предусмотрительность.

Ст. 10... Не явѣ, но яко тай, какъ будто скрыто; Онъ все еще уклонился, ожидая пока совершенно смячется гнѣвъ, а также, чтобы не узнали даже братія.

Ст. 11. Жидове же искаху его въ праздникъ... Прекрасны же дѣла ихъ въ праздничные дни, въ которыхъ они видѣли удобный случай къ убійству. Однако, вознамѣрившись убить во время праздника Іисуса Христа, Который, по ихъ предположенію, имѣлъ придти вслѣдствіе большого народнаго собранія, они ошиблись, такъ какъ не находили Его.

Ст. 11... И глаголаху: гдѣ есть онъ? Изъ ненависти не желаютъ даже назвать Его по имени; но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчь эта указываетъ на нѣкоторое смячченіе гнѣва.

Ст. 12. И ропотъ многъ бѣ о немъ въ народѣхъ... возмущеніе, споръ.

Ст. 12... Ови глаголаху, яко благъ есть..., т. е. люди съ неиспорченнымъ сердцемъ.

Ст. 12... Ипія же глаголаху: ни, но лѣстить
пароды (хόσμον)... испорченные. Міромъ (хόσμος) назвали людей.

Ст. 13. Никтоже убо явѣ глаголаше о немъ,
страха ради іудейскаго. Никто изъ говорившихъ, что Онъ
добрь, не говорилъ этого объ Немъ открыто, т. е. въ слухъ
начальниковъ, боясь ихъ.

Затрудненія, встрѣчающіяся при записи въ метрическія книги актовъ рожденій, и способъ къ устраненію ихъ.

Насъ, священниковъ, подвергаютъ строгой отвѣтственности за неправильную запись въ метрическія книги актовъ рожденій, отъ чего зависить иногда потеря гражданскихъ правъ. Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ мы бываемъ совершенно не повинны. Двадцатилѣтняя практика убѣдила меня, что приглашать родителей крещенаго младенца тотчасъ по совершеніи таинства св. крещенія, когда именно я обязанъ записать въ метрическую книгу новорожденнаго, для прочтенія имъ записи, крайне неудобно, а иногда и совершенно не возможно. Въ большинствѣ случаевъ намъ приходится записывать имена, отчества и фамиліи родителей новорожденнаго со словъ повивальныхъ бабокъ, которые нерѣдко неправильно сообщаютъ эти свѣдѣнія, а иногда и совсѣмъ не знаютъ ихъ. По неволѣ находишься вынужденнымъ отложить запись, чтобы собрать самыя точныя свѣдѣнія. Случаются даже умысленныя злоупотребленія. Вотъ примѣръ тому. Въ приходъ одного священника пріѣхалъ молодой человѣкъ на должность волостнаго писаря и съ нимъ молодая женщина, которую онъ выдалъ за свою супругу. Черезъ мѣсяць рождается у нихъ сынъ. По совершеніи таинства св. крещенія, священникъ со словъ молодого человѣка, сказанныхъ при свидѣтеляхъ, записалъ новорожденнаго законнорожденнымъ. Проживъ въ селѣ два

года, молодые люди уѣхали. Спустя пять лѣтъ священникъ получаетъ Указъ Консисторіи, въ которомъ требовалось отъ него объясненіе: на какомъ основаніи онъ записалъ въ метрическія книги сына вышесказанной молодой женщины законнорожденнымъ, когда онъ родился отъ незаконнаго брака? Священникъ представилъ объясненіе и сослался на свидѣтелей. Произведено было слѣдствіе, по которому оказалось объясненіе священника справедливымъ, но не смотря на это, Консисторія оштрафовала священника на 25 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія... Консисторія, конечно, поступила законно. Но взгляните безпристрастно на обстоятельства дѣла: не совершить таинства св. крещенія надъ младенцемъ не могъ страха ради смертнаго, — совершивши, обязательно долженъ записать въ метрическую книгу, — требовалъ документовъ, оказалось, что они у исправника. Какъ же было выйти изъ такого затруднительнаго положенія. Естественно оставалось одно: основываться на словесномъ показаніи родителей; но со стороны ихъ обонхъ послѣдовалъ обманъ. Вина въ ли въ этомъ случаѣ священникъ? Строгая логика говорить: нѣтъ... Представляю примѣръ другаго характера. Одному знакомому мнѣ священнику, въ первый годъ его службы на приходѣ, случилось записать имя, отчество и фамилію родителей крещенаго имъ младенца со словъ бабки, которая сказала фамилію родителей младенца, такъ называемую, уличную. Черезъ 18 лѣтъ потребовалась справка о рожденіи его для утвержденія въ правахъ наслѣдства. Оказалось, что и уличная фамилія исковеркава. Много пришлось ему испытать непріятнаго, пока окончательно не выяснилось дѣло. Много приходится слышать случаевъ, гдѣ священникъ помимо своей воли дѣластъ неправильные записи въ метрическія книги, и, конечно, въ большинствѣ случаевъ, не остается безнаказаннымъ. Устранить такую ненормальную постановку столь важнаго дѣла весьма желательно и возможно самымъ простѣйшимъ способомъ. Способъ этотъ слѣдующій: законодательнымъ порядкомъ ввести въ непремѣнную обязанность всякому челоѣку, имѣющему семей-

ство, имѣть семейную книжку въ осьмую долю листа, которая бы выдавалась лицамъ привилегированнаго сословія предводителемъ дворянства, духовнымъ — своимъ начальствомъ, а лицамъ податнаго сословія — волостными правленіями. Лице или присутственное мѣсто въ эту книжку обязано прописать правильно: мѣстожительство, званіе, имя, отчество и фамилію лица, которому книжка выдается. Приходскій священникъ обязанъ внести въ оную все семейство, обозначивъ противъ каждого члена семейства время рожденія и №, подѣ которымъ онъ записанъ въ метрическихъ книгахъ, и какой церкви, время браковѣчанія и № метрики и затѣмъ имена дѣтей обоего пола съ обозначеніемъ времени рожденія и № метрики. Въ случаѣ смерти дѣлался бы отбѣтки противъ лица умершаго. Каждый членъ семейства мужескаго пола, желающій вступить въ бракъ, обязанъ имѣть таковую книжку, въ которую священникъ браковѣчающій обязанъ записать имя и отчество новобрачныхъ съ обозначеніемъ времени рожденія и № метрики. При рожденіи отъ таковыхъ лицъ дѣтей, повиннаго бабки обязательно должны доставлять священнику эту семейную книжку, изъ которой священникъ забираетъ нужныя справки и затѣмъ записываетъ имя новорожденного младенца и № метрики. Незаконнорожденные должны быть записываемы въ семейную книжку отца матери. Каждый актъ записи долженъ оплачиваться гербовою пошлиною чрезъ марки. Книжки эти были бы весьма полезны при составленіи семейныхъ списковъ для воинской повинности и избавили бы священниковъ отъ кропотливаго труда при составленіи этихъ списковъ, подлежащихъ присутственнымъ мѣстамъ.

Не скажу того, чтобы предложенный мною проектъ предусмотрѣлъ все въ столь важномъ и сложномъ дѣлѣ, но убѣжденъ, что съ осуществленіемъ онаго весьма многіе священники избавились бы отъ отвѣтственности за неправильную запись актовъ рожденій. Въ этомъ убѣждаютъ меня существующія книжки или билеты, выдаваемые воинскимъ начальствомъ нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ мы заимствуемъ точныя свѣдѣнія о личности и въ

которыхъ затѣмъ записываемъ браковѣчаніе и родившихся отъ
нижнихъ чиновъ дѣтей.

Надѣюсь, что настоящее мое заявленіе вызоветъ сужденія
людей болѣе меня компетентныхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Священникъ *Теодоръ Тичино.*

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) Какъ поступать при вѣнчаніи православныхъ съ раскольниками? Вѣнчать ли православныхъ съ раскольниками, взявъ предварительно подписку съ жениха раскольника или невѣсты раскольницы, что они дѣтей своихъ, имѣющихъ произойти отъ брака ихъ съ православными, будутъ воспитывать въ православной вѣрѣ (какъ это вообще дѣлается при смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ католиками, лютеранами и пр.), или женихъ раскольникъ, равно какъ и невѣста раскольница, вступая въ бракъ съ православными, должны сами принять православіе?

Хотя о. В. К., свящ. К—ской еп., обращаясь къ намъ за разрѣшеніемъ этого вопроса и замѣчаетъ, что удовлетворительнаго отвѣта на него нигдѣ не нашелъ — ни въ Сводѣ Законовъ, ни въ разныхъ руководствахъ для пастырей, но на самомъ дѣлѣ и въ учебникѣ „по Практическому пастырскому руководству“ и въ другихъ книгахъ юридическаго характера, изданныхъ въ руководство пастырямъ, приводится 33 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., которая ясно говоритъ о томъ, что бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по присоединеніи сихъ послѣднихъ къ Православной Церкви, утвержденномъ присягою.

2) Дети, рожденные вне брака, но родители которых в послѣдствіи сочетались законнымъ бракомъ, признаются ли законными?

Желающій слышать отъ насъ разрѣшеніе этого вопроса, свящ. Черниговск. губ. о. Л. К., какъ видно изъ числа новыхъ подвѣщиковъ нашего журнала, такъ какъ на страницахъ нашего изданія уже не разъ и притомъ недавно былъ рѣшенъ нами интересующій его вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи 132 ст. I ч. X т. Св. Зак., въ которой говорится: „дѣти, рожденные вне брака, хотя бы родители ихъ и были впослѣдствіи сопряжены законнымъ бракомъ, незаконныя суть дѣти“.

3) Можетъ ли священникъ самъ—по своему личному усмотрѣнію удалить сторожа отъ мѣста за небрежное выполненіе имъ своихъ обязанностей или за неодобрительное его поведеніе?

Такъ какъ церковныхъ сторожей почти вездѣ нанимаютъ отъ себя прихожане и даютъ имъ содержаніе деньгами (въ видѣ жалованья) или натурою (черезъ сборъ ржи въ извѣстномъ количествѣ съ каждой души), то, во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній и пререканій съ обществомъ изъ-за церковнаго сторожа, нужно удалять неблагонадежнаго сторожа не прежде, какъ внушительно разъяснивши предъ приходскимъ обществомъ причины, по которымъ оказывается нужда въ устраненіи такого сторожа отъ должности, и заручившись согласіемъ на то приходскаго общества. Въ законномъ и настоятельномъ желаніи священника объ удаленіи неблагонадежнаго сторожа могутъ оказать поддержку церковный староста и члены приходскаго попечительства. Во всякомъ случаѣ трудно предположить, чтобы приходское общество отказалось изъявить свое согласіе на законное желаніе священника объ удаленіи неблагонадежнаго сторожа, особенно если это желаніе будетъ поддержано церковнымъ старостою и членами приходскаго попечительства.

4) Можетъ ли Духовная Консисторія измѣнять свое постановленіе, замѣнять его другимъ, при томъ условіи, если она первое свое постановленіе обосновала на предварительномъ разсмотрѣніи благочинническаго совѣта?

Конечно можетъ, если данныя, представленныя благочинническимъ совѣтомъ къ первому постановленію Консисторіи, оказываются недостаточными; да еслибы такіе данныя и были достаточными, то они не имѣютъ и не могутъ имѣть неизмѣннаго и принудительнаго характера, какъ идущія отъ учрежденія низшаго вспомогательнаго по отношенію къ высшей инстанціи въ епархіальномъ управленіи.

3.

Такъ называемое вымогательство духовенства.

Есть священно- и церковнослужители, которые по любви-жанію стараются увеличить свой доходъ; но есть и такіе, въ малыхъ приходахъ, многосемейные, которые нужное на дневную пищу берутъ въ долгъ по совершенному неимѣнію денегъ. А прихожане, при совершеніи требъ, верѣдко говорятъ: „послѣ благодарить буду“. Послѣ сего, когда прихожанинъ соберетъ деньги на свадьбу, удивительно ли, что причту придетъ искушеніе, достать неполученный прежде рубль или полтину? Нельзя сего оправдывать, но не должно паравѣ съ корыстолюбцами, порицать несчастныхъ (Мяѣніе Митр. Моск. Филарета).

Редакторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 13 октября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 44.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Ноября 2-го.

Содержаніе: Причины разъединенія, несогласія и раздоровъ между духовенствомъ и возможныя средства къ устраниенію сего зла.—О наслѣдственности приходовъ.—Изъ Толковаго Евангелія.—Дополненіе къ статьѣ: „Чтеніе акаѳистовъ, какъ одно изъ средствъ заохотить народъ къ церковному богослуженію“.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Причины разъединенія, несогласія и раздоровъ между духовенствомъ и возможныя средства къ устраниенію сего зла¹⁾.

Центръ единенія епархіальнаго духовенства сосредоточивается въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Онъ главный дѣятель въ епархіи; а приходскіе пастыри суть только помощники его въ дѣлѣ служенія христіанской Православной Церкви и исполнители его предначертаній. Онъ инициаторъ, администраторъ и отецъ отцовъ. Отъ лица его исходятъ все мѣтропріятія, все распоряженія, все указанія по вопросамъ пастырской жизни и дѣятельности.

¹⁾ См. № 37-й.

Нѣтъ надобности доказывать, что наши архинастыри, на правымъ путемъ и высоко держа знамя христіанскаго православія, всегда заботились о подъемѣ пастырской жизни и дѣятельности на надлежащую высоту, всегда стремились къ тому, чтобы объединить ту и другую и побудить духовенство энергично и дружно вести пастырское дѣло; старались и стараются искоренить въ средѣ его несогласія, раздоры и вражду и водворить миръ и согласіе.

Но архинастырская дѣятельность, сама по себѣ какъ бы ни была энергична и цѣлесообразна, не можетъ быть вполне плодотворною и достигать надлежащихъ цѣлей, если въ средѣ самаго духовенства не найдется помощниковъ архинастырю, которые старались бы проводить его предначертанія въ жизнь духовенства. Голосъ архинастырскій въ такомъ случаѣ всегда будетъ оставаться голосомъ, воиющимъ въ пустынѣ. А потому, не касаясь архинастырской дѣятельности относительно устраниенія въ средѣ духовенства разъединенности, несогласія и раздоровъ и къ водренію дружества и солидарности между нимъ, необходимыхъ для благоуспѣшности пастырскаго служенія, попытаемся указать, что могутъ въ этомъ отношеніи сдѣлать сами пастыри.

Каждая епархія раздѣляется на частные округа, называемые уѣздами; а эти послѣдніе дѣлятся на частнѣйшіе округа, называемые благочиніями. Но уѣзды, съ уничтоженіемъ духовныхъ правленій, потеряли для духовенства въ административномъ отношеніи всякое значеніе; а уѣзднымъ протоіеремъ, стоявшимъ во главѣ этихъ правленій, потеряли на него всякое вліяніе; между тѣмъ какъ благочинническіе округа, во главѣ съ благочиннымъ, приобрѣли для духовенства значеніе особенное, и притомъ на столько самостоятельное, что благочинные въ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ не имѣютъ никакихъ посредствующихъ звеньевъ. Духовенство каждого благочинническаго округа группируется около своего благочиннаго, какъ около своего центра. Благочинный есть непосредственный начальникъ - администраторъ

въ средѣ ввѣреннаго его наблюденію округа, наставникъ и руководитель духовенства, живущаго въ немъ. Посему обязанность объединенія духовенства въ его жизни и дѣятельности главнымъ и ближайшимъ образомъ должна лежать на благочинныхъ. Они должны по праву и по обязанности наблюдать надъ жизнью и дѣятельностью духовенства и регулировать его отношенія другъ къ другу. Они должны возбуждать въ немъ духъ пастырской дѣятельности, давать послѣдней тонъ и направленіе и всѣми мѣрами поддерживать ее; они должны искоренять между пастырями всякій разладъ, несогласія, распри, раздоры, и водворять миръ и согласіе. И въ этихъ видахъ они первѣе всего должны настаивать на томъ, чтобы архипастырскія распоряженія, касающіяся собственно пастырскаго служенія, духовенствомъ не къ свѣдѣнію только принимались, но исполнялись бы съ возможною настоячивостью и усердіемъ. Въ этомъ отношеніи и сами они должны представлять примѣръ аккуратнаго и неукоснительнаго исполненія пастырскаго долга.

Само собою понятно, что многіе въ средѣ духовенства, привыкнуши видѣть въ лицѣ благочиннаго только администратора-канцеляриста и преспокойно дремать подъ крыломъ его, ничего не дѣлая и ограждая себя красивыми бумажными отчетами, такими отношеніями благочиннаго будутъ крайне не довольны. Но и можно ли на свѣтѣ найти хоть одного изъ честныхъ исполнителей своего долга, которымъ всѣ были бы довольны? На свѣтѣ угодить всѣмъ нельзя. А потому о.о. благочиннымъ нечего смущаться тѣмъ, что они своею ревностью могутъ возбудить недовольство между своими собратьями, — особенно въ виду того, что пастыри, искренно преданные своему дѣлу и беззавѣтно трудящіеся на полѣ пастырской миссіи, живымъ отношеніемъ благочиннаго къ пастырскому дѣлу будутъ очень довольны, если только это отношеніе благочиннаго будетъ происходить изъ чистаго источника, а не изъ нечистаго принципа начальнической гордости и тщеславія, не изъ желанія превозвестись и порисоваться предъ дру-

гими, и будетъ выражаться не въ начальническихъ приказахъ, въ коихъ проку не много, а въ братскихъ совѣтахъ, наставленіяхъ, побужденіяхъ, основанныхъ на сочувствіи къ пастырской дѣятельности и на братской любви къ пастырямъ. При этомъ условіи даже пастойчивость благочиннаго, не всегда пріятная для подчиненныхъ, потерлеть свою непріятность и пріобрѣтетъ особое благотворное значеніе.

Въ каждомъ благочиніи найдется по нѣскольку священниковъ, искренно преданныхъ пастырскому дѣлу и во имя пастырской идеи неустойимо трудящихся на коприщѣ пастырской миссіи. Этими - то священниками и слѣдуетъ благочинному окружить себя и составить изъ нихъ нѣчто въ родѣ домашняго совѣта. Пусть они собираются другъ къ другу поочередно для неофициально - дружескихъ совѣщаній по дѣламъ своимъ. Въ этихъ лицахъ благочинные найдутъ себѣ опору и помощниковъ въ ихъ благочиннической миссіи. Пусть въ началѣ кружокъ этотъ будетъ немногочисленъ. Но это не бѣда. Все великое начинается съ малаго. Кружокъ этотъ время отъ времени будетъ увеличиваться; въ этомъ мы положительно убѣждены. И свое убѣжденіе основываемъ на слѣдующемъ обстоятельствѣ, наблюдавшемся нами въ пастырской жизни: въ каждомъ благочиніи есть не мало священниковъ честныхъ, дѣльных, не лишенныхъ энергіи, которые съ честію могли бы служить пастырскому дѣлу, но которые, между тѣмъ, ничего не дѣлаютъ въ силу того обстоятельства, что пастырское дѣло въ средѣ нашего духовенства пока не пріобрѣло еще права гражданства; такъ что дѣятели - пастыри признаются еще нерѣдко не болѣе, какъ выскочками, что все пастырское дѣло, въ силу традиціоннаго взгляда на него, сводится еще пока къ одному отправленію богослуженія и требъ. И вотъ эти-то честные и дѣльные священники, примыкающіе „къ общему“ не въ силу внутренняго тяготѣнія къ бездѣятельности, а въ силу старыхъ традиціонныхъ взглядовъ на пастырское дѣло, не сомнѣнно примкнутъ къ тому кругу пастырей - дѣателей, во главѣ котораго

будеть стоять административное лицо-благочинный, хотя бы этотъ кругъ былъ и не великъ; прижнуть потому, что въ этомъ кругу будутъ стоять передовые люди, составляющіе не дюжинную нравственную силу, имѣющую всегда почти и вездѣ притягательную власть надъ людьми.

Пастыри горды, самомнительны и, въ особенности, исключительно преданные во власть матеріальныхъ интересовъ, на первыхъ порахъ, быть можетъ, награждать этотъ кругъ хорошихъ людей пасмѣшкой. Но пусть ихъ смѣются до времени. Когда они увидятъ, что этотъ кружокъ, не смотря на ихъ пасмѣшки, ширится и крѣпнѣтъ, тогда и сами они по необходимости прижнутъ къ нему, если не въ силу своего убѣжденія, то стыда ради, дабы не указывали на нихъ пальцами, какъ на отщепенцевъ, какъ на аномалію, производящую въ пастырскомъ дѣлѣ диссонансъ, потому что сочувствію не только духовенства, но и прихожанъ будетъ лежать къ дѣтелямъ.

Благочинные, какъ сами должны быть чужды гордости, надменности, высокомѣрія, и относиться ко всѣмъ пастырямъ по братски, не исключая и немощныхъ, такъ и подчиненныхъ имъ пастырей должны располагать къ братскимъ отношеніямъ, умѣрять гордость и превозношеніе гордыхъ и умѣрять ихъ стремленія къ превозношенію предъ другими. Въ особенности преграждать всѣ пути къ возвышенію пастыремъ, не дѣлающимъ пастырскаго дѣла, хотя бы они были самыми аккуратнѣйшими требователями. Такъ какъ у гордыхъ и надменныхъ пастырей часто проявляются стремленія къ полученію наградъ прежде другихъ, хотя бы и неправыми путями, то благочинные должны, во имя требованій справедливости, всѣми мѣрами пути эти преграждать, и дѣлать представленія къ наградамъ съ самою строгою разборчивостью, чтобы награды не потеряли для тружениковъ нравственной цѣны и значенія, а людямъ гордымъ и бездѣльнымъ не давали повода превозноситься предъ трудящимися. Награда сама по себѣ—вещь не важная; но коль скоро ей пре-

дается нравственное значеніе начальствомъ, которое чрезъ нее хочетъ выразить свое вниманіе награждаемому, то и надобно наблюдать, чтобы знакомъ отличія отъ начальства пользовались люди, дѣйствительно заслужившіе его. Иначе честные люди къ наградамъ будутъ относиться съ презрѣніемъ, и награда потеряетъ для нихъ побудительное значеніе къ труду.

Что касается устраненія вредныхъ для народа послѣдствій, происходящихъ отъ немирлоубія, раздоровъ и вражды между пастырями, служащими при одной церкви, то болѣе или менѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ сему можетъ служить пока одно: размѣщеніе раздорниковъ по разнымъ и притомъ разноштатнымъ приходамъ; а потому благочинные въ случаѣ неуспѣшности тѣхъ мѣръ къ примѣренію, кои находятся въ ихъ рукахъ, въ видахъ религіозно-нравственной пользы прихожанъ, должны дѣлать о раздорникахъ представленіе епархіальному архіерею съ просьбою о ихъ размѣщеніи.

Сознаемся, что мѣры, рекомендуемыя нами къ устраненію зла, царящаго въ средѣ духовенства, быть можетъ, окажутся поверхностными, недѣйствительными, или на дѣлѣ неудовыполнимыми; въ такомъ случаѣ мы призываемъ болѣе насъ компетентныхъ людей указать мѣры болѣе дѣйствительныя. Зло, указанное нами, какъ видятъ сами читатели, не на столько незначительно, чтобы можно было смотрѣть на него спокойно, сложа руки. Мы же съ своей стороны не видимъ, что могло бы сдѣлать къ устраненію зла само духовенство болѣе указанного нами.

Священникъ *Павелъ Руновскій.*

О наслѣдственности приходо́въ.

Въ № 30 „Церковнаго Вѣстника“ въ замѣткѣ священника Бряковскаго затронутъ вопросъ о томъ, „слѣдуетъ ли безспорно удовлетворять приговоры прихожанъ, представляющихъ своихъ кандидатовъ на занятіе вакантныхъ приходо́въ?“ Остапавливаясь главнымъ образомъ на кандидатахъ - наслѣдникахъ, желающихъ запятъ мѣста своихъ отцовъ, авторъ рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Въ пользу такого рѣшенія онъ приводитъ во первыхъ то, что сынъ всегда бываетъ болѣе или менѣе копіей своего отца, „яблоко отъ яблони далеко не упадетъ“ — говоритъ русская пословица, и если отецъ долготѣлнымъ служеніемъ въ приходѣ успѣлъ пріобрѣсти себѣ любовь и уваженіе прихожанъ, то сынъ, заступая его мѣсто, какъ носитель тѣхъ же самыхъ качествъ, какими отличался его отецъ, естественно упаслѣдуетъ эту желанную любовь и довѣріе къ себѣ; такимъ образомъ въ приходѣ между пастыремъ и пасомыми снова водворится миръ и тишина, и водворится, можно прибавить, до будущаго наслѣдника.

„Прихожане—продолжаетъ далѣе авторъ—представляютъ такого кандидата, который имъ извѣстенъ на столько, что лучше трудно и узнать его... а оцѣнка простаго человѣка всегда бываетъ на столько безошибочна и вѣрна, что ему вполне можно вѣрить“. Далѣе, по мысли автора, подобный кандидатъ - наслѣдникъ, еще съ дѣтства ознакомившись съ приходомъ своего отца, мѣстными обычаями и порядками, не явится для прихожанъ новячкомъ, склоннымъ къ разнаго рода нововведеніямъ и перемѣнамъ на свой ладъ, но въ интересахъ сохраненія мира онъ будетъ держаться разъ введенныхъ порядковъ и обычаевъ, „если они не идутъ въ разрѣзъ какъ съ общецерковными постановленіями вселенской Церкви, такъ и съ церковно - гражданскими законами русской Церкви“. Новаторы вообще не любимы народомъ, который „крѣпко держится стараго, традиціоннаго порядка вещей“; это доказывается уже тѣмъ, что „въ народѣ еще и до сихъ поръ имѣютъ

мѣсто языческіе обряды и суевѣрія“. Наконецъ, сынъ-кандидатъ, заступая мѣсто своего старика отца, въ большинствѣ случаевъ дѣлаетъ это „съ обязательствами поддержать или своего предшественника съ семействомъ, или же оставшееся послѣ него непрямое родственное семейство“. „Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, относительно просьбъ подобнаго рода у епархіальнаго начальства не можетъ быть ни малѣйшихъ сомнѣній и дѣла о просителяхъ на наследственные мѣста, при соблюденіи (?) выше-сказанныхъ условій, должны быть разрѣшаемы въ положительномъ смыслѣ“. Такъ думаетъ авторъ замѣтки и съ нимъ до нѣкоторой степени конечно нельзя не согласиться, но только до нѣкоторой.

Прежде всего при рѣшеніи вопроса о наследственности приходовъ, думается, не лишнимъ было бы обратить вниманіе на то, всегда ли и въ какихъ случаяхъ отецъ обыкновенно желаетъ уступить сыну-наслѣднику свое мѣсто, а этотъ послѣдній занять его?—что авторъ повидимому совершенно упустилъ изъ виду. Нѣтъ, скажемъ, не всегда, а исключительно почти въ тѣхъ случаяхъ: когда приходъ представляетъ извѣстныя выгоды, если онъ даетъ большіе доходы, или вообще имѣетъ какія либо преимущества предъ другими. Унаслѣдовать плохой приходъ отъ отца едва ли будетъ желательно для сына, и едва ли онъ согласится уважить своихъ земляковъ, хотя бы послѣдніе и сильно настаивали на томъ. Хорошій приходъ—тогда, конечно, другое дѣло,—никто просить себя не заставитъ, а скорѣй еще самъ наплется. Но здѣсь-то уже и заключается нѣкоторое основаніе рѣшать поднятый вопросъ въ сторону совершенно противоположную той, которую намѣтилъ священникъ Брояковскій. Въ одномъ изъ первыхъ ЖЖ „Руководства для сельскихъ пастырей“ за этотъ годъ, помнится, была помѣщена статья, авторъ которой очень резво говоритъ, что хорошія мѣста должны служить какъ бы наградой для самыхъ ревностныхъ пастырей и для остальныхъ поощреніемъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Но вѣдь такихъ хорошихъ приходовъ у насъ не слишкомъ-то много, чтобы обращать ихъ въ

прямую наследственность. Что же будетъ тогда оставаться для пастырей, уже довольно послужившихъ, ревностныхъ и, быть можетъ, семейныхъ? Если судьба закинула его въ плохой приходъ, то не естественно ли ему проситься въ лучший, и епархіальной власти въ свою очередь не слѣдуетъ ли уважить такую просьбу, внимая его заслугамъ, даже и въ томъ случаѣ, когда въ спорномъ приходѣ обрѣтается кандидатъ-наслѣдникъ, пусть бы даже и достойный человекъ, „весь по батюшкѣ“; вѣдь первый уже испытанный боецъ, а второй еще, кто знаетъ: „на суслѣ пива не узнаешь“.

Теперь рассмотримъ тѣ аргументы, которые приводятся авторомъ замѣтки въ пользу кандидатовъ-наслѣдниковъ. „Яблоко отъ яблони далеко не упадетъ“ — говоритъ онъ; это конечно такъ; да вѣдь благо, если яблоня - то хорошая, а то что толку? отъ плохой яблони плохое и яблоко, и куда оно ни вались, а цѣни ему все равно не будетъ; но крайности такъ бы слѣдовало рассуждать при рѣшеніи настоящаго вопроса. Для насъ вѣдь не то въ самомъ дѣлѣ важно, что сынъ представляетъ изъ себя копію отца, а то, каковъ самъ - то прототипъ, и желательно ли между ними это сходство. Впрочемъ здѣсь на помощь автору является гарантія въ видѣ желанія прихожанъ, а прихожане, по нему, народъ очень компетентный въ выборѣ для себя пастыря, и довѣриться имъ „вполнѣ можно“.

Не знаю, какимъ образомъ авторъ могъ усвоить себѣ подобный взглядъ на компетентность народа въ вопросѣ о достоинствахъ пастыря. Правда, народъ нашъ, говорятъ, отличается и здравымъ смысломъ, и остроуміемъ, и удивительнымъ внутреннимъ чутьемъ; можетъ быть, все это и есть въ немъ, но едва ли только для рѣшенія такихъ вопросовъ. Понимать идеаль христіанскаго пастыря можетъ только тотъ, кто понимаетъ самое христіанство, чего положительно не достаетъ у нашего народа. Если же онъ и умѣетъ цѣнить хорошихъ пастырей, то это вовсе не потому, чтобы въ немъ были какіе либо опредѣленные взгляды на пастыря и его

служеніе, а скорѣй потому, что хорошій пастырѣ въстѣ съ тѣмъ обязательно и хорошій человѣкъ вообще, хотя съ другой стороны и не всякій хорошій человѣкъ можетъ быть таковымъ же пастыремъ; бываетъ даже, что люди, по общепринятому сужденію, достойные всякой похвалы, оказываются самыми посредственными пастырями, когда въ нихъ не достаетъ того, что даетъ возможность въ полномъ смыслѣ управлять и руководить другими ко спасенію; а это послѣднее, какъ вы ни назовите, въ наше время при томъ броженіи, которое начинается въ народной массѣ, вещь необходимая. Народъ нашъ, повторяю, цѣнитъ въ пастырѣ, въ пастыря, а прежде всего и главнымъ образомъ человѣка, что всегда слѣдуетъ имѣть въ виду. Да и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, правда, прихожане далеко народъ не компетентны: онъ для этого слишкомъ не развитъ, и идеалъ истинно-правдиваго человѣка для него не доступенъ; онъ здѣсь идетъ ошунью, признается однимъ своимъ чутьемъ, — и довѣрять ему въ сужденіяхъ о пастырѣ не безопасно. Смыслъ же авторъ въ концѣ своей замѣтки говорить, что „если извѣстный субъектъ отличается представительной наружностью, владѣетъ хорошимъ голосомъ, имѣетъ красивую физиономію, то эти достоинства въ своемъ пастырѣ простой человѣкъ ставитъ выше всего“. Вотъ и компетентность народа! Но и это еще ничего: бываетъ хуже. Недавно, напри- мѣръ, мой товарищъ, человѣкъ болѣе или менѣе достойный, говорилъ мнѣ, что онъ никакъ не можетъ добиться въ своемъ приходѣ того уваженія, какимъ пользовался его предшественникъ, и почему же? — да потому, видите ли, что „тотъ батюшка былъ проще: бывало, свадьба ли у кого, стоворъ ли, а онъ придетъ и съ нами, какъ мужикъ; да вѣдь сколько выпоешь, — мы всѣ пьяненьки, а онъ ничего себѣ, сидитъ да изливается“! Подобнаго рода восторженные отзывы не рѣдкость въ народѣ, даже слышавшій эти строки слышалъ ихъ отъ своихъ прихожанъ объ одномъ изъ отдаленныхъ предшественниковъ, хотя и не на столько въ грубомъ видѣ, какъ только что приведенная репутация. Грустно и обидно

выслушивать ихъ, а выслушиваешь, какъ вѣроятно выслушиваютъ и многіе другіе изъ моихъ собратій. Поэтому-то, въ виду подобныхъ претензій народа, правила вселенской Церкви и гласятъ, что участіе его въ выборѣ пастырей должно быть строго ограничено, и голосъ народа долженъ подвергаться справедливой оцѣнкѣ. Конечно, эти правила составлялись на иной почвѣ и съ тѣхъ поръ прошло не мало вѣковъ, но тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду общее развитіе нашихъ „простыхъ людей“, они должны имѣть силу и значеніе и въ наше время.

Что касается различныхъ нововведеній, которыя такъ не любимы простымъ народомъ, то ихъ не опасаться слѣдуетъ, подобно автору замѣтки, а желать, потому что потребность въ нихъ чувствуется всюду, гдѣ заботятся о духовномъ преуспѣяніи народа. Ужель священникъ долженъ потакать народу въ его привязанностяхъ „къ старому традиціонному порядку вещей“ — привязанностяхъ, въ силу которыхъ въ немъ „еще и до сихъ поръ имѣютъ мѣсто языческіе обряды и суевѣрія?“ А установившіеся обычаи, порядки? — но думается, какъ бы твердо они ни установились, а если найдутся болѣе лучшіе обычаи и порядки, то почему же бы это не вводить ихъ? Ужель желательно напримѣръ, хотя бы и въ видахъ сохраненія мира и любви прихожанъ, чтобы удерживался обычай панибратскихъ вынужденій съ ними? Нѣтъ, въ наше время скорѣй нужно желать священнической новаторовъ и различныхъ нововведеній въ лучшемъ смыслѣ, а не избѣгать и подавлять ихъ. Вопросъ только въ томъ, какъ, какими мѣрами и въ какомъ духѣ слѣдуетъ вводить эти новшества взамѣнъ старыхъ традиціонныхъ обычаевъ — вромѣ, конечно, несомнѣнно добрыхъ — созданныхъ въ болѣе невѣжественное время? А этотъ вопросъ остается равно открытымъ и для кандидата-послѣдника, и для его конкурентовъ — „новомысловъ“. Допустимъ, что первый дѣйствительно знаетъ лучше своихъ будущихъ прихожанъ; но вѣдь съ тѣмъ вмѣстѣ можно допустить и то, что онъ и самъ-то уже успѣлъ свыкнуться, сжиться со всѣми ихъ достоинствами и не-

достатками; они, такъ сказать, примелькались ему, потеряли въ его глазахъ свою рѣзкость и силу. Съ другой стороны можно надѣяться, что всякій новичекъ по мѣсту прежде всего постарается ознакомиться съ особенностями своихъ новыхъ прихожанъ, и для него они явятся въ болѣе выпуклой формѣ, такъ что въ немъ и впечатлѣнія останутся сильнѣе какъ по хорошимъ, такъ и по дурнымъ сторонамъ своей паствы: а кто не знаетъ, какъ благотворно дѣйствуетъ на дѣятельность человека сила его впечатлѣній.

„Народъ дико смотритъ на нововведенія и крѣпко держится традиціоннаго порядка“ — по вѣдь это что такое, какъ не слѣпая инерція, не свидѣтельствующая о человѣкѣ съ лучшей его стороны; въ силу ея-то онъ и держится языческихъ обрядовъ и суевѣрій, и замѣняетъ ее способностью къ сознательному выбору и оцѣнкѣ—это, полагаю, всѣмъ намъ остается отъ души пожелать ему. Недовольство народа при этомъ—дѣло условное и зависящее отъ умѣнья выбирать средства.

Недовольство—и это, кажется, общее правило—всегда преслѣдуетъ людей, болѣе преданныхъ своему дѣлу, людей инициативы и упорной настойчивости въ преслѣдованіи разъ поставленной цѣли, хотя бы они и были достойными похвалы и поддержки. Почему это?—вопросъ другой. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ только помнить слова Спасителя: будите мудры, яко зміи, и цѣли, яко голуби—слова, которыя должны быть девизомъ нашего пастырскаго служенія,—слова, говоряція не о томъ, чтобы пастырь легко примирялся со всѣми „традиціонными порядками вещей“ и покорился на лаврахъ дешево пріобрѣтенной народной любви, для чего не пужна и мудрость змія,—но чтобы онъ, сохранивъ эту мудрость въ служеніи своему долгу, вызывающему его, какъ дѣятеля, на обильную жатву, былъ въ то же время и смиреннымъ, какъ голубь. Только такое служеніе пастыри могутъ назваться истиннымъ служеніемъ, только оно одно достойно служителя Христова. Апостолы, пророки, святители, поспунались развѣ они когда нибудь

своимъ призваніемъ? развѣ не искореняли они въ народѣ то, что находили несоотвѣтствующимъ требованіямъ истинной религіи, хотя, быть можетъ, и цѣною неудовольствій и даже ненависти народной?

Имѣя въ виду все вышесказанное, кажется, нѣтъ основаній говорить о какихъ либо дѣйствительныхъ преимуществахъ пастырско-наслѣдника предъ пастыремъ новичкомъ, какъ именуетъ авторъ замѣтки, пастырей уже, быть можетъ, и много послужившихъ, и опытныхъ, да только вступившихъ на новый приходъ. Оба они совершенно въ одинаковомъ положеніи, если только практика послѣдняго не дастъ ему преимуществъ, и оба могутъ и проиграть, и выиграть, какъ выходитъ и по автору, когда онъ говоритъ, что „въ особенности много бываетъ жалобъ на священниковъ или молодыхъ, или новыхъ по мѣсту своего назначенія“, если—прибавимъ—тотъ и другой, руководясь желаніемъ дешевой любви, не поддаются только подъ народный вкусъ и требованія, но хотятъ большаго, соотвѣтствующаго своему назначенію.

Кстати, говоря о томъ, на сколько слѣдуетъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія давать мѣсто народной „дикости по отношенію къ нововведеніямъ“, я приведу фактъ, недавно бывшій при обзорѣ преосвященнымъ нашей У. епархіи. Прихожане с. Ч—въ подавали ему жалобу на своего священника, и въ числѣ прочихъ пунктовъ обвиненія было то, что „онъ выдумалъ у насъ часто обѣдни служить и только казну разоряетъ“. Каково положеніе преосвященнаго! Народъ кричитъ: не надо намъ обѣдней, а священникъ служить ихъ. Конечно, остается сказать одно, что народъ—Богъ дастъ—свыкнется съ нововведенными обѣднями и самъ отъ досуга будетъ посѣщать ихъ,—свыкнется, какъ въ былую пору привыкъ видѣть ихъ только по воскреснымъ, да праздничнымъ днямъ,—свыкнется, какъ онъ можетъ вообще свыкаться и приравливаться ко всему.

Остается рассмотреть еще одно и последнее доказательство защитника наследственности приходовъ—это обязательства наследниковъ содержать „непристроенныя семейства“ родственныхъ лицъ. Дѣйствительно, при настоящемъ положеніи дѣлъ, при недостаточности средствъ, какими обладаетъ духовенство, судьба такихъ семействъ крайне плачевна, такъ что одно остается—дать имъ въ кормильца, поильца роднаго человѣка, какъ весьма часто и поступаютъ преосвященные. Но вѣдь это развѣ оправдываетъ сколько нибудь теорію наследственности приходовъ? Нисколько. Это только снисхожденіе къ безвыходному положенію сиротъ; это только вопиющая проблема въ жизни духовенства, настоятельно требующая позаботиться о болѣе рациональномъ изысканіи средствъ къ обезпеченію сиротъ, чѣмъ тѣ подаянія, которыя практикуются у насъ. Надѣяться вѣдь на наследниковъ-кормильцевъ приходится не всякому сиротскому семейству, а нужду да горе вѣдаетъ всякое.

Приходилось мнѣ и еще слышать одинъ доводъ въ пользу преемственности приходовъ, который у автора замѣтки не привелъ, да впрочемъ и приводить его нельзя за явной несостоятельностью; тѣмъ не менѣе онъ все-таки иногда высказывается: рассматриваемый вопросъ вѣдь не новъ и порой бываетъ даже жгучимъ вопросомъ, особенно когда фигурируетъ видное и тепленькое мѣсто. Говорятъ, ужели нельзя уважить просьбу старика-отца за сына,—старика, который безвыѣдно и безупречно прослужилъ на одномъ и томъ же мѣстѣ цѣлые десятки лѣтъ я, такъ сказать, приросъ къ нему? Печего сказать—подвигъ великій прирости къ мѣсту, когда тутъ и тепло, и сытно, и всякая благостыня въ изобиліи наполняетъ домъ, полну чашу! Другой священникъ странствуетъ, странствуетъ, а все бѣды да горя не уйдетъ, вѣчно только „изъ кулъка да въ рогожку, изъ огня да въ полымя“, но вѣдь я ему хочется же пріютиться, гдѣ потеплѣе...

Такимъ образомъ, на мой взглядъ, наследственность приходовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ защищаетъ ее священникъ

Брояковский, вовсе не оправдывает себя и „дѣла о просителяхъ на наслѣдственный мѣста“ вовсе не „должны быть разрѣшаемы въ положительномъ смыслѣ“, но въ томъ, какого требуетъ справедливость. Справедливости же требуетъ, чтобы „дѣлатель достоинъ былъ мзды своея“, — и наслѣдникъ ли, или „новичекъ“ по мѣсту займетъ спорный приходъ, это должны рѣшать личные достоинства каждаго изъ нихъ, да дѣйствительныя потребности прихожанъ. А то вѣдь пожалуй иной и хорошій приходъ, достойный добраго пастыря, будетъ переходить изъ рода въ родъ только потому, что „субъекты отличаются представительной наружностью, владѣютъ хорошимъ голосомъ и имѣютъ красивую физиономію“...

Свящ. А. Рубинскій.

Изъ Толковаго Евангелія¹⁾.

Ст. 14. Абіе же въ преполовеніе праздника, възше Іисусъ во церковь, и учаше. Вошелъ, когда узналъ, что гнѣвъ ихъ смягченъ, и училъ, показывая свою неустрашимость. Въ преполовеніе праздника постановленія кушдей, т. е. въ четвертый день, такъ какъ праздновали его семь дней.

Ст. 15. И дивляхуся Іудее, глаголюще: како сей книги вѣсть не учився? Дивился не тому, о чемъ Іисусъ Христосъ училъ, но тому, какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись. Они понимали, что Его ученіе исполнено всякой мудрости, и думали, что безъ знанія Писаній Онъ не могъ учить этому. Должно было имъ и отсюда узнать, что Богъ есть Тотъ, Кто есть сама Мудрость,—Тотъ, Кто Самъ нашелъ все пути премудрости (Вар. 3, 37).

Ст. 16. Отвѣща убо имъ Іисусъ и рече: мое ученіе и вѣсть моя, по посланнаго мя. Мое ученіе —

¹⁾ См. № 43 Толков. Загреб.

сказано согласно съ истинною, а нѣсть мое—сказано согласно съ премудрыми планами домостроительства, чтобы воздать честь Отцу и Богу, и чтобы показать смиреніе и этимъ сдѣлать самое ученіе болѣе удобопріимчивымъ. Если же это сказано согласно съ планами домостроительства, то значить здѣсь не можетъ быть лжи, потому что все то, что принадлежитъ Сыну, принадлежитъ и Отцу, подобно тому какъ все то, что принадлежитъ Отцу, конечно принадлежитъ и Сыну; все у Нихъ общее, какъ у равныхъ. Или же по другому болѣе глубокому пониманію: ученіе, которое кажется для васъ Моимъ, не есть Мое въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ Я не имѣю Своего особеннаго ученія, но ученіе Отца, такъ какъ Я научился ему у Отца. потому что у Насъ природа и воля тождественны и потому что Я—слово Его; хотя Я другая ипостась, но Я такъ говорю и дѣлаю, что вы считаете Насъ за одно.

Ст. 17. Аще кто хочетъ волю его творити, разумѣть о ученіи, кое отъ Бога есть, или азъ отъ себе глаголю. Волею Божіею называетъ здѣсь исполненіе добродѣтели и вниманіе къ пророчествамъ о Немъ, потому что добродѣтель очищаетъ умъ, а пророчества ясно его учатъ. Отъ себя говорятъ тотъ, кто говоритъ по своей собственной волѣ. Далѣе приводить соображеніе, противъ котораго ничего нельзя сказать.

Ст. 18. Глаголюй отъ себе, славы своя ищеть: а ищай славы пославшаго его, сей истиненъ есть. Славою въ этомъ мѣстѣ называетъ честь. Вездѣ Онъ ставилъ выше Отца и Бога и къ Нему относилъ все, даже собственные дѣла. Итакъ—не ищущій славы своей, для чего будетъ учить какому либо чужому ученію? а кто не учитъ чужому ученію, а тому, которое принадлежитъ пославшему его, конечно истиненъ. А зачѣмъ же Іисусъ Христосъ всѣхъ привлекалъ къ вѣрѣ въ Себя, и говорилъ: иже не чтятъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго его (Іоан. 5, 23)? новидиому Онъ этимъ искалъ

Своей славы. Но Онъ дѣлалъ это и говорилъ не изъ любви къ Своей славѣ, а изъ желанія спасти людей, — что могло произойти не какимъ либо другимъ образомъ, какъ только чрезъ вѣру въ Него. Отецъ сказалъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ: того послушайте (Матѳ. 17, 5) и многое другое въ такомъ же родѣ чрезъ пророковъ.

Ст. 18... И вѣсть несправды въ немъ. Не несправедливъ inducing славы пославшаго его. Нѣкоторые же подъ несправдою въ этомъ мѣстѣ разумѣли ложь. Много было причинъ, почему Иисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ уничиженно: прежде всего та, чтобы не подумали, что Онъ не рожденъ, и не сочли Его противникомъ Богу, затѣмъ — немощь слушателей, далѣе — та, чтобы научить людей смиренномудрствовать и не говорить о самихъ себѣ ничего великаго, потомъ — та, что Онъ говорилъ какъ человѣкъ и — многія другія; но одна была причина того, что Онъ говорилъ высокое, именно — высота божества. Такъ какъ сами іудеи взводили на Иисуса Христа два обвиненія: нарушеніе закона и противленіе Богу, за то, что Онъ нарушалъ субботу и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу, какъ сказано выше въ пятой главѣ (18 ст.), — то на одно Онъ отвѣтилъ имъ тамъ, показавши, что не противится Богу, а на другое отвѣчаетъ теперь и показываетъ, что скорѣе они сами — нарушители закона.

Ст. 19. Не Моисей ли даде вамъ законъ... Закономъ вообще называетъ заповѣди закона, которыя далъ Моисей, принеся отъ Бога и написавши ихъ народу. Итакъ спрашиваетъ: не Моисей ли даде вамъ законъ, — Моисей, почитаемый вами и такъ сильно защищаемый, съ которымъ говорилъ Богъ?

Ст. 19... И никтоже отъ васъ творить закона... творить, т. е. соблюдать. Затѣмъ присоединяетъ и то, какимъ образомъ они не соблюдаютъ закона.

Ст. 19... Что мене ищете убити? Если законъ говоритъ: не убій, то какъ же вы стараетесь убить Меня, не соблю-

дая закона, не почитая Моисея, который далъ вамъ его? Безстыдно нарушающимъ законъ обвинять другаго въ нарушеніи закона.

Ст. 20. Отвѣща народъ и рече: бѣса ли ямаши? кто тебѣ ищетъ убить? Это говоритъ народъ, желая угодить начальникамъ, и безчеститъ стоящаго выше всякой чести, чтобы почитать достойныхъ всякаго безчестія начальниковъ. Народъ отрицается отъ желанія убить Иисуса Христа какъ по ненависти къ Нему, такъ и для того, чтобы нѣмъ не охраняемый, Онъ легче могъ быть схваченъ злоумышленниками. (Зная, что они безстыдны и опять приходятъ въ гнѣвъ, Иисусъ Христосъ оставляетъ уже больше обличать ихъ, чтобы они не сдѣлались еще безстыднѣе; Онъ не желалъ постоянно воспламенять въ нихъ гнѣвъ. Далѣе начинается защиту относительно субботы).

Ст. 21. Отвѣща Иисусъ и рече имъ: едно дѣло сотворихъ, и вси дивитесь. Единимъ дѣломъ называетъ исцѣленіе въ субботу 38-лѣтняго расслабленнаго, о которомъ повѣствуется въ пятой главѣ. И вси дивитесь, т. е. смущаетесь, тревожитесь; это были тѣ, которые въ то время неистовствовали и, начиная съ того времени, искали убить Его. Далѣе Иисусъ Христосъ сказалъ, что Моисей даде обрѣзаніе, и они обрѣзываютъ въ субботу, именно когда восьмой день дитяти придется въ субботу; и потомъ дѣлаетъ такое заключеніе: если человѣкъ обрѣзывается въ субботу (а обрѣзаніе есть дѣло), то почему же вы не обвиняете Моисея, который заповѣдалъ дѣло въ субботу?

Ст. 22. Сего ради Моисей даде вамъ обрѣзаніе, не яко отъ Моисея есть, но отъ отецъ: и въ субботу обрѣзаете человѣка. Слова: сего ради—не имѣютъ здѣсь причиннаго значенія, а поставлены просто по еврейскому обыкновенію. Итакъ Иисусъ Христосъ говоритъ, что Моисей даде вамъ обрѣзаніе и въ субботу обрѣ-

заете человека, а все среднія слова Онъ поставилъ для того, чтобы показать, что хотя и Моисей передалъ обрѣзаніе, но оно древнѣе его. Онъ сказалъ: не яко отъ Моисея есть, т. е. 'Моисей передалъ вамъ обрѣзаніе, не какъ получившее начало изъ его законодательства, не какъ начавшееся съ того времени, но отъ отцовъ, именно Авраама, такъ какъ ему первому оно было заповѣдано; и хотя оно кажется заимствованнымъ уже (въ законодательство), однако становится важнѣе субботы.

Ст. 23. Аще обрѣзаніе пріемлетъ человекъ въ субботу, да не разорится законъ Моисеевъ: на мя ли гнѣваются, яко всего человека здрава сотвори хъ въ субботу?... чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисея объ обрѣзаніи. Назвалъ его закономъ Моисея, какъ переданный имъ, какъ мы сказали. Итакъ Иисусъ Христосъ говоритъ: аще обрѣзаніе пріемлетъ человекъ въ субботу, на мя ли гнѣваются, яко всего человека здрава сотвори хъ, между тѣмъ какъ вы не негодовали на Моисея, который прежде Меня повелѣлъ совершать обрѣзаніе въ субботу? Сказалъ: всего человека, потому что Онъ исцѣлилъ все разслабленное его тѣло, или же этимъ показалъ, что Онъ исцѣлилъ не только тѣло, но и душу его.

Ст. 24. Не судите на лица... Не судите лицепріятно, освобождая отъ вины его, какъ великаго у васъ и славнаго, а Меня, какъ уничиженнаго и безславнаго, обвиняя.

Ст. 24... Но праведный судъ судите, взирая не на лица, а на дѣла; или иначе: обрѣзаніе было знакомъ только еврея, а совершенное Мною дѣло есть полное исцѣленіе всякаго запечатлѣннаго.

Ст. 25 и 26. Глаголаху убо вѣщны отъ Іерусалимлянъ: не сѣи ли есть, егоже ищутъ убить? И се не обвиняся глаголетъ, и ничесоже ему не глаголютъ, такъ какъ Онъ заставилъ ихъ замолчать.

Ст. 26... Еда како разумѣша князи, яко сеи есть Христосъ? Въ народѣ были тогда и начальники.

Ст. 27. Но сего вѣмы, откуда есть: Христосъ же егда приидеть, никтоже вѣсть, откуда будетъ. Но начальники ваши на вопросъ Ирода: гдѣ Христосъ родится, сказали: въ Внѣлеемѣ Іудействѣмъ (Мате. 2, 5), и привели даже пророчество, указывающее на это; какимъ же образомъ вы болтаете, говоря, что Христосъ егда приидеть, никтоже вѣсть, откуда будетъ? Кромѣ того, если вы знаете этого, откуда Онъ, то какимъ же образомъ нѣкоторые говорятъ что сего не вѣмы, откуда есть (Іоан. 9, 29)? Этого не понимаетъ злоба, сама себѣ противорѣчащая и лгущая, такъ какъ она есть нѣкотораго рода опьянѣніе души. Еслибы кто либо слово откуда понималъ не о мѣстѣ и отечествѣ, а о родѣ и отцѣ, то могъ бы сказать, что они говорили: мы знаемъ его родъ и отца, т. е. Іосифа, какъ думали; но родъ Іисуса Христа и Отца Его никто не знаетъ, такъ какъ это не можетъ быть ясно описано.

Ст. 28. Воззва убо въ церкви уча Іисусъ, и глаголя: и мене вѣсте, и вѣсте, откуда есмь... Возгласилъ, чтобы пристыдить ихъ, какъ дѣйствующихъ съ злымъ намѣреніемъ, и чтобы открыть всѣмъ то, о чемъ они говорили между собою тайно. Говорить: и мене вѣсте, что Я Богъ, и вѣсте, откуда есмь, именно—отъ Бога Отца, хотя вы притворно говорите, что знаете, что Я отъ Іосифа. А знали они Іисуса Христа, какъ Онъ Самъ говорилъ, изъ свидѣтельства Іоанна: ниъ есть свидѣтельствующий о мнѣ (Іоан. 5, 32),—изъ дѣлъ Его, о которыхъ Онъ сказалъ: та дѣла, яже азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ (ст. 36),—и изъ Писаній, о которыхъ подобнымъ же образомъ сказалъ: и та суть свидѣтельствующая о мнѣ (ст. 39). Но почему же въ одиннадцатой главѣ (27 ст.) Евангелія отъ Маттея Іисусъ Христосъ сказалъ: никтоже знаетъ Сына,

только Отецъ? Потому что это Онъ сказалъ о природѣ Своего божества, а то просто о знаніи того, что Онъ есть Богъ и Сынъ Божій.

Ст. 28... И о себѣ не придохъ... и это, говорить, вы знаете; этому научаютъ васъ вышеуказанныя свидѣтельства, и особенно—то, что Я не ищу славы Своей, но славы пославшаго Меня (Іоан. 7, 18).

Ст. 28... Но есть истиненъ пославый мя... Отецъ и Богъ, Который послалъ Меня, какъ обѣщалъ чрезъ пророковъ; а если истиненъ пославшій, то конечно истиненъ и посланный, будучи одной и той же природы.

Ст. 28... Егоже вы не вѣсте, такъ какъ вы отреклись отъ Него своими дѣлами; и Апостолъ говорить: Бога исповѣдуютъ вѣдати, а дѣлы отмещутся его (Тит. 1, 17).

Ст. 29. Азъ вѣмъ его, яко отъ него есмь..., такъ какъ Я изъ Него рождаюсь; и выше Онъ сказалъ: не яко Отца видѣлъ есть кто, только сый отъ Бога (Іоан. 6, 46).

Ст. 29... И той мя посла. Постоянно говорить Иисусъ Христосъ о Своемъ посланничествѣ, желая убѣдить ихъ, что Онъ посланъ Богомъ, что Онъ не противится Богу, какъ выше мы сказали; а также имѣя въ виду, соблазняющія ихъ, Свои богоприличныя рѣчи, которыя Онъ часто перемѣшивалъ съ тѣми, въ которыхъ говорилъ о Себѣ, какъ о человѣкѣ.

Ст. 30. И скажу убо, да имутъ его..., такъ какъ они были поражены, слыша: егоже вы не вѣсте.

Ст. 30... И никтоже возложи на нь рубль..., такъ какъ они вездѣнно удерживались пренеущею Ему божественною силою.

Ст. 30... Яко не у бѣ пришелъ часъ его... быть взятымъ и пострадать.

Ст. 31. Мнози же отъ народа вѣроваша въ него... вслѣдствіе предшествовавшихъ знаменій и только что произнесенныхъ рѣчей.

Ст. 31... И глаголаху, яко Христосъ, егда прїидеть, еда больша знаменія сотворитъ, яже сей творить? Хотя они и увѣровали, но вѣра ихъ не была здравая. Сказавши: Христосъ, егда прїидеть, они показали, что не твердо вѣровали въ то, что Онъ Христосъ, а съ сомнѣніемъ, какъ простой и легкомысленный народъ. Или же они говорили предположительно: положимъ, что потомъ придетъ другой Христосъ, какъ говорятъ начальники народныя; но когда придетъ Тотъ Христосъ, о Которомъ они говорятъ, то неужели Онъ будетъ сильнѣе? ятъ.

Ст. 32. Слышаша фарисее народъ ропщущъ о немъ сія... Услышали вѣроятно на слѣдующій день; ропщущъ, т. е. съ ропотомъ говорящій противъ начальниковъ.

Ст. 32... И послаша фарисее и архіереи слуги, да имуть его, какъ раздѣляющаго народъ на партіи. Вотъ ярость, или лучше—безуміе! Послѣ того какъ сами они часто пытались взять Іисуса Христа, но не могли, теперь поручаютъ это дѣло слугамъ, чтобы такимъ образомъ утѣшить свой гнѣвъ и скрыть свое безсиліе.

Ст. 33. Рече убо Іисусъ: еще мало время съ вами есмь... Говорилъ къ народу, но имѣлъ въ виду слугъ, которые были посланы. Этими словами Іисусъ Христосъ хотѣлъ пристыдить ихъ и такимъ образомъ смягчить ихъ ярость. Еще мало время съ вами есмь, т. е. до Пасхи; ее только обождите.

Ст. 33... И иду къ пославшему мя, когда вознесусь на небо.

Ст. 34. Взыщете мене, и не обрящете... Вѣроятно, многіе изъ нихъ воспоминали Его и искали Его, какъ помощника, особенно, когда былъ осаждаемъ Іерусалимъ.

Ст. 34... И идѣже есмь азъ, вы не можете пріити... туда, гдѣ Я тогда буду. Обозначаетъ этимъ Свое сидѣніе на небеси одесную Бога Отца.

Ст. 35—36. Рѣша же Іудее къ себѣ: камо сои хоцетъ ити, яко мы не обрящемъ его? еда въ разсѣянiе Еллинское хоцетъ ити и учити Еллины? Что есть сію слово, еже рече: възшете мене и не обрящете: и идѣже есмь азъ вы не можете пріити? Потерпѣвши неудачу при прежнихъ рѣчахъ Спасителя, которыми Онъ пристыдилъ ихъ, теперь они говорятъ между собою, не понимая сказаннаго. Еллинскимъ разсѣянiемъ они называли язычниковъ, которые были разсѣяны повсюду и безпрепятственно входили въ общеніе между собою, между тѣмъ какъ сами они жили только въ Палестинѣ и закономъ удерживались отъ общенія съ другими народами.

Дополненіе къ статьѣ: „Чтеніе акаѣстовъ, какъ одно изъ средствъ заохотить народъ къ церковному богослуженію“¹⁾).

Русскій богомольный народъ кромѣ церковной молитвы любитъ еще и дома почитать и послушать отъ божественнаго, въ особенности онъ дорожитъ тѣми книжками, которые получаетъ изъ рукъ духовенства, какъ благословеніе. По личному наблюденію мнѣ извѣстно, на сколько народъ дорожитъ тѣми печатными листами, которые онъ получаетъ въ даръ и благословеніе отъ о. Іоны, настоятеля монастыря, находящагося близъ Кіева между Выдубецкимъ монастыремъ и Кіево-Печерскою Лаврою. Листы эти отпечатаны только съ одной стороны для того, чтобы ихъ можно было развѣшивать на стѣнѣ; они

¹⁾ См. № 32-й.

не составляют собственно сочиненія самого о. Іоны, а приобрѣтаются ишь съ московскихъ и кіевскихъ книжныхъ базаровъ для безилатной раздачи богомольцамъ. Они содержатъ въ себѣ различныя святоотеческія творенія, поученія, молитвы, размышленія и духовныя стихотворенія, напр., Слово Іоанна Златоустаго о томъ, какъ нужно изображать крестное знаменіе, — Поученіе о матерномъ словѣ, — Молитва Божіей Матери, — Размышленіе о смерти, — Молитвенная пѣснь, души стремящейся отъ тлѣнности земной къ вѣчности небесной, — О пьянствѣ и т. п. Такого содержанія листы раздаются о. Іоною для того, чтобы народъ, читая ихъ, принималъ къ сердцу прочитанное и наставлялся въ страхъ Божіемъ. Такъ народъ и поступаетъ, какъ это желательно о. Іонѣ. Замѣчательно, что листамъ, раздаваемымъ о. Іоною, народъ придаетъ особенное значеніе: то, что содержится въ этихъ листахъ, онъ признаетъ за указаніе свыше относительно благоустройства своей жизни и поведенія. Такъ, наприм., крестьянинъ Денисъ Гунъ, получивши изъ рукъ о. Іоны листъ „О матерномъ словѣ“, увидѣлъ въ этомъ указаніе свыше на то, что ему всенепремѣннымъ образомъ нужно воздерживаться отъ произношенія площадной ругани и онъ воздерживается. Или, крестьянка Хима (Евфимія), получивши листъ „Размышленіе о смерти“, пришла къ заключенію, что она не должна забывать про смерть и часто должна готовить себя къ христіанской кончинѣ пощеньями и говѣніемъ; поэтому она и говѣетъ четыре раза въ годъ, т. е. по разу въ каждый изъ четырехъ годовыхъ постовъ. Или, крестьянякъ Іковъ, получивши листъ „О пьянствѣ“, подумалъ, что онъ долженъ избѣгать губительнаго для него пьянства, и онъ перестаетъ пить. Дѣвушка Полагая, получивши „Слово Іоанна Златоуста о томъ, какъ нужно креститься“, нашла, что недаромъ попался ей такой листъ, видно она не такъ крестится, какъ слѣдуетъ. Поэтому она и спрашиваетъ у своей матери, которая обучала ее креститься: такъ ли я крещусь, какъ слѣдуетъ? И при этомъ дѣвушка крестится всѣми пятью пальцами,

какъ учила ее мать. Мать чуть быль не сказала, что именно такъ и слѣдуетъ креститься, потому что и ее самую такъ учили креститься, но на счастье дѣвушки въ это время у ее матери гостила тетка, которая замужемъ за грамотнымъ и благочестивымъ человекомъ, и понимаетъ, какъ слѣдуетъ креститься; эта-то тетка и исправила ошибку дѣвушки, указавъ ей на троеперстное изображеніе крестнаго знаменія и въ такомъ порядкѣ, какой указанъ въ Словѣ Іоанна Златоустаго. Такимъ образомъ листы, раздаваемые о. Іоною, вполнѣ достигаютъ своей цѣли: они располагаютъ народъ къ усовершенствованію въ доброй нравственности христіанской и поддерживаютъ, кромѣ того, уваженіе къ пастырямъ Церкви.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что раздача духовенствомъ листовъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, весьма цѣнится народомъ, и богомольный народъ весьма дорожить такимъ подаркомъ—благословеніемъ; онъ дорожитъ этимъ подаркомъ такъ же, какъ дорожитъ кусочкомъ освященнаго лаврскаго хлѣба, раздаваемого на подворьѣ Кіево-Печерской Лавры въ день Преставленія Божіей Матери—15 августа, и какъ кусочкомъ просфоры, раздаваемой при окончаніи богослуженія. Если же народъ такъ цѣнитъ святые книжечки, то весьма прилично и весьма полезно было бы чтеніе акаѳистовъ сопровождать раздачею книжечекъ и изображеній св. угодниковъ. Для раздачи народу книжечекъ, по прочтеніи акаѳистовъ, нужно избирать такіа брошюры, которыя соответствовали бы своему назначенію,—содержали описаніе событій праздника дня. Конечно можно раздавать и другія назидательныя брошюры, но подъ условіемъ, чтобы онѣ были небольшія—копѣечныя. Приходскому священнику не много придется израсходовать на пріобрѣтеніе дешевыхъ брошюръ для раздачи народу, но за то сколько душевной пользы получатъ тѣ, которымъ придется получить изъ рукъ священника хорошую даровую книжку—благословеніе!...

Что же касается до самого выбора брошюръ, предназначаемыхъ для безплатной раздачи, то можно указать на слѣдующія изданія: 1) Троицкіе Листки, которыхъ сотня стоитъ 75 к. и которые можно приобрести въ редакціи Троицкихъ Листковъ въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. 2) Кіевскіе Листки, цѣна за сотню 1 р. Выписывать можно изъ редакціи журнала „Воскресное Чтеніе“ при Кіевской дух. Семинаріи. 3) Пантелеимоновскіе Листки, издаваемые Афонскою Пантелеимоновскою часовнею въ Москвѣ, какъ благословеніе обители свят. Пантелеимона. Листки эти можно выписывать изъ Афонской Пантелеимоновской часовни въ Москвѣ, на Никольской улицѣ. 4) Брошюры, издаваемые Отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Требования на эти брошюры можно адресовать въ Москву, въ въ складъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, на Петровкѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ. Здѣсь можно приобретать брошюры различнаго содержанія по цѣнѣ отъ 1 до 3 руб. за сотню. 5) Кофѣчныя изданія житій святыхъ Синодальнаго изданія, продающіеся въ Синодальныхъ лавкахъ Петербурга и Москвы. 6) Изданія Бухарева, Михайловскаго, Лузиной, графини Рукополовой, и 7) „Воскресныя Бесѣды“, издаваемые Московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Изданія Бухарева можно выписывать изъ склада Общества любителей духовнаго просвѣщенія, оттуда же высылаются и „Воскресныя Бесѣды“. Изданія Михайловскаго можно выписывать отъ автора, адресуя въ С.-Петербургъ, священнику Спасо-Бочеринской Тихвинской церкви, на Выборгской сторонѣ, близъ Литейнаго моста, а дешевыя кофѣчныя книжки изданія О. В. Лузиной можно приобретать въ Москвѣ, у Ильинскихъ воротъ. Складъ изданій графини А. Н. Рукополовой въ Петербургѣ, въ редакціи „Духовной Бесѣды“ на Никольской площади, въ домѣ Никольскаго собора. Впрочемъ, въ каждомъ любомъ губернскомъ городѣ священникъ можетъ при-

обрѣтать различныя дешевыя брошюрки духовно-нравственнаго содержанія. Въ особенности богаты назидательными изданіями книжные склады Лавръ: Кіевской, Московской Троице-Сергіевой и Почаевской.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ исправить сдѣланные пропуски въ календарѣ-указателѣ когда какіе читать акаѳисты, и гдѣ можно приобрѣтать эти акаѳисты. Вотъ эти пропуски: 1) Апрѣля 11, въ день памяти священномуч. Антипы, епископа Пергамскаго, — читать акаѳистъ сему святителю, при чемъ можно объявлять прихожанамъ, что сей святитель получилъ отъ Бога особую благодать исцѣлять зубную боль (Акаѳистъ этотъ можно выписывать отъ составителя его, города Калуги, Крестовоздвиженской, на Воробьевкѣ, церкви, священника Алексѣя Бѣляева, цѣна безъ пересылки 25 к.). 2) Мая 21, въ день памяти святителя Василя Рязанскаго, епископа Муромскаго, — читать акаѳистъ сему святителю (можно выписывать изъ братства св. Василя, епископа Рязанскаго, въ Рязани). 3) Іюля 27, въ день памяти св. великомуч. Пантелеимона, — читать акаѳистъ сему великомученику (можно приобрѣтать изъ Москвы, адресуя требованія въ Аѳонскую Пантелеимоновскую часовню, на Никольской улицѣ). 4) Августа 3, въ день памяти преп. Антонія Римлянина, — читать акаѳистъ сему преподобному (можно выписывать отъ настоятеля Новгородскаго Антоніева монастыря). 5) Декабря 26, на второй день праздника Рождества Христова, — читать акаѳистъ св. правед. Іосифу Обручнику (можно приобрѣтать въ Аѳонской Пантелеимоновской часовнѣ, въ Москвѣ, у Тузова, ц. 20 к.).

Кромѣ указанныхъ акаѳистовъ, въ настоящее время находятъ еще на разсмотрѣніи Рязанской духовной цензуры Акаѳистъ св. Симеону Богопріимцу (память 3-го февраля) составленный, города Скопина (Рязанской губ.), священникомъ Срѣтенской церкви Симеономъ Алексѣевичемъ Соловьевымъ.

Весьма желательно, чтобы ревнители благочестія, которымъ извѣстны акаѳисты не указанныя мною въ календарѣ-

указатель, сообщали о существовании (а также о мѣстѣ продажи и о цѣнѣ) таковыхъ акаѳистовъ въ журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“. Такое указаніе я первый принялъ бы съ радостію и благодарностію¹⁾.

И. Савченковъ.

¹⁾ Въ печати извѣстны кромѣ перечисленныхъ г. Савченковымъ еще слѣдующіе акаѳисты: 1) Акаѳистъ Алексію, митрополиту, всея Россіи Чудотворцу, ц. 1 р. 50 к. 2) Акаѳистъ препод. Гепнадію Костромскому и Люблинградскому Чудотворцу, ц. 1 р. 3) Акаѳистъ препод. Іову, игумену Почаевской Лавры, ц. 1 р. 4) Акаѳистъ препод. Никитѣ столпнику, Переславскому Чудотворцу, ц. 75 к. 5) Акаѳистъ препод. Павлу Обнорскому, ц. 1 р. 6) Акаѳистъ препод. Димитрію Солунскому, ц. 40 к. 7) Акаѳистъ Михаилу Ярославичу, благоверному князю, Тверскому Чудотворцу, ц. 40 к. 8) Акаѳистъ Кириллу, игумену, Бѣлозерскому Чудотворцу, ц. 30 к. 9) Акаѳистъ Саввѣ, Вышерскому Чудотворцу, ц. 30 к. 10) Акаѳистъ Премудрости Слова Божія, ц. 50 к.—Всѣ эти акаѳисты можно пріобрѣтать изъ книжнаго магазина Тузова въ С.-Петербургѣ. Ред.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской прантики.

1) Въ воскресные дни (подъ попедѣльники) слѣдуетъ ли совершать вечерню „со входомъ“, или не слѣдуетъ?

Въ воскресные дни отправляется не одна и та же вечерня, а, смотря по времени года, въ эти дни отправляется: 1) великая вечерня въ соединеніи съ утреннею; 2) великая вечерня отдѣльно отъ утрени; 3) вседневная вечерня „со входомъ“; 4) вседневная вечерня безъ „входа“, и 5) наконецъ малая вечерня.

1) Въ воскресные дни, случающіеся на канунъ великихъ праздниковъ (со бдѣніемъ) отправляется великая вечерня въ соединеніи съ утреннею; на этой вечерни полагается совершать

„входъ“. 2) Въ день св. Пасхи (и во всю пасхальную седмицу), въ недѣлю (воскресенье) ап. Фомы, въ воскресные дни, въ которые случаются самые двенадесятые праздники (Рождества Христова, Богоявленія, Преображенія, Воздвиженія креста Господня и др.), а также въ воскресные дни (отъ недѣли ап. Фомы до недѣли Мисоустной), случающіеся на кануны тѣхъ праздниковъ, въ которые на утрени поется „поліелей“, отправляется великая вечерня отдѣльно отъ утрени; на этой вечерни также бываетъ „входъ“. 3) Въ воскресные дни: Сырной недѣли, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, Великаго поста и въ недѣлю Выйтъ отправляется всенедельная вечерня „со входомъ“. 4) Въ прочіе воскресные дни года, не случающіеся на кануны праздниковъ съ поліелеемъ или бдѣніемъ, также отправляется всенедельная вечерня, но безъ „входа“. 5) Малая вечерня совершается только предъ бдѣніемъ, которое начинается вечернею, но не повечеріемъ.

Уставъ о великой вечерни на бдѣніи всенощномъ находится въ Типиконѣ во 2 гл., въ Служебникѣ (Кіев. изд.), въ Октоихѣ простомъ и въ послѣдованіяхъ Типикона, Минеи и Тріоди на великіе праздники. Уставъ великой вечерни, совершаемой отдѣльно отъ утрени, находится въ Типиконѣ въ 7 гл., въ Служебникѣ, Часословѣ, Слѣдованной Псалтири и въ послѣдованіяхъ Минеи и Тріоди. Уставъ о повседневной вечерни въ дни св. Четырехдесятиницы находится въ Типиконѣ (въ послѣдованіи вечера Сырной недѣли—воскресенья, въ послѣдованіи понедѣльника 1-й седмицы Великаго поста),—также въ Часословѣ и Слѣдованной Псалтири. Уставъ о повседневной вечерни въ прочіе дни года (кроме Четырехдесятиницы) находится въ 9 гл. Типикона и въ послѣдованіяхъ понедѣльника и среды 1-й седмицы Великаго поста, также въ Служебникѣ, Часословѣ и Слѣдованной Псалтири. Уставъ же о самой вечернѣ находится въ 1 гл. Типикона, въ Служебникѣ (Кіев. изд.) и въ Октоихѣ простомъ.

2) На сколько умѣстенъ входящій въ богослужебную практику Казапской епархіи обычай

вынимать на проскомидіи сорокъ частицъ изъ одной просфоры за одно и то же лице?

На сколько умѣстенъ этотъ обычай, можно судить о томъ по слѣдующему: 1) обычай вынимать на проскомидіи сорокъ частицъ изъ одной просфоры за одно и то же лице возникъ, можно думать, изъ побужденій невысокаго свойства: вѣроятно, что нѣкоторые православные міряне желали бы и желаютъ болѣе легкимъ и дешевымъ способомъ—вынутіемъ сорока частицъ изъ одной просфоры замѣнить сорокоусть. 2) Вынутіе сорока частицъ изъ одной просфоры ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить сорокоуста, такъ какъ сорокодневное поминовеніе установлено Церковію въ виду особаго состоянія, какое переживаетъ душа христіанина въ первые сорокъ дней по разлученіи съ тѣломъ. 3) Вынутіе сорока частицъ изъ одной просфоры, вмѣсто сорокодневнаго поминовенія, предполагаетъ слишкомъ грубое матеріальное представленіе о благодати Божіей, что будто бы сила и дѣйственность ея зависятъ отъ того, сколько разъ будетъ совершено извѣстное священное дѣйствіе. Наконецъ въ 4) обычай вынимать сорокъ частицъ изъ одной просфоры за одно и то же имя, развѣсившійся и укоренившійся, можетъ сопровождаться нѣкоторыми неудобными послѣдствіями: тогда нужно будетъ заводить очень большіе дьяконы и чаши и вынимать въ потиръ множество частицъ для напоянія ихъ Кровію Христовою, а представится ли для священнодѣйствующихъ физическая возможность потреблять на жертвенникѣ, по окончаніи литургіи, оставшіеся св. Дары со множествомъ частицъ, напоянныхъ Кровію Христовою? И въ настоящее время, когда подается на проскомидію много просфоръ для вынутія частицъ за живыхъ и умершихъ (напр. въ Великомъ посту или въ поминальные дни), священники вынуждены бываютъ вынимать изъ каждой поданной на проскомидіи просфоры по одной или двѣ частицы за многихъ лицъ.

3) Въ праздникъ Пятидесятницы на 9-й пѣсни канона слѣдуетъ ли вмѣсто „Честнѣйшую“ пѣть

праздничный припѣвъ, какъ и въ другіе великіе праздники, если слѣдуетъ, то какой?

Когда не поется „Честнѣйшая“, тогда на мѣсто ея въ одни праздничные дня поются припѣвы и ирмосъ 9-й пѣсни канона, въ другіе—одна ирмосъ 9-й пѣсни. На мѣсто „Честнѣйшей“ поются припѣвы, иначе называемыя величіями, и ирмосъ 9-й пѣсни канона въ слѣдующіе дни: 1) день св. Пасхи и во всю пасхальную седмицу; 2) въ великіе праздники Господскіе: Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе, Вознесеніе и Воздвиженіе Креста; 3) въ великіе праздники Богородичныя, также и Обрѣзаніе Господне, дни отданія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, 7 и 30 янв. и 30 авг., если эти праздники и отданія (кроме отданія Пятидесятницы) случаются въ седмиачныя (но не въ воскресныя) дни (См. послѣд. спхъ дней и 20 гл. Типик.). На мѣсто „Честнѣйшей“ поется только одна ирмосъ 9-й пѣсни канона въ слѣдующіе дни. 1) Въ дни отъ субботы Лазаря до дня св. Пасхи; 2) въ недѣли: Ваѣй, ап. Фомы, Мирноносца, Разслабленнаго, Самарянина, Слѣпаго, Пятидесятницы; 3) въ Превословеніе и отданіе его; 4) въ понедѣльникъ Св. Духа и 5) въ отданіе Пятидесятницы.

Такимъ образомъ послѣдованіями въ существующихъ богослужебныхъ книгахъ—Уставѣ, Трїодѣ Цвѣтной и Ирмологіонѣ не указывается какого либо припѣва вмѣсто „Честнѣйшую“ на 9-й пѣсни канона въ праздникъ Пятидесятницы, а полагается пѣть вмѣсто „Честнѣйшую“ одна ирмосъ 9-й пѣсни канона въ день Пятидесятницы. Тѣмъ не менѣе въ богослужебной практикѣ нѣкоторыхъ епархій, напр. К—ской, употребляется такой припѣвъ на 9-й пѣсни канона въ праздникъ Пятидесятницы: „Апостоли, сошествіе Утѣшителя видѣвши, удивляшася, како въ видѣ огненныхъ языкъ явился Духъ Святый“. Откуда же могъ явиться въ богослужебной практикѣ этотъ припѣвъ, и слѣдуетъ ли употреблять его? О. Н. Л. свящ. К—ской епархіи, возбуждившій разсматриваемый вопросъ, предполагаетъ, что

упомянутый приѣвъ вѣроятно заимствованъ изъ древне-печатныхъ или древне-рукописныхъ книгъ богослужебныхъ, а другой изъ нашихъ подлинниковъ NN, священникъ Пензенской епархіи, интересующійся рѣшеніемъ того же вопроса, заявляетъ, что онъ нашелъ въ раскольниковомъ Типиконѣ приѣвъ на 9-й пѣсни канона въ праздникъ Пятидесятницы. Нѣтъ ничего удивительнаго, что приѣвъ: Апостолы, сошествіе Утѣшителя видѣвши..., находится въ раскольниковомъ Типиконѣ и въ другихъ раскольниковыхъ богослужебныхъ книгахъ, когда тотъ же приѣвъ есть и въ православно-богослужебныхъ нотныхъ книгахъ, а именно содержится въ Нотномъ Обиходѣ (2-й части), изданномъ отъ Св. Синода въ 1798 году. Такъ какъ Обиходъ этотъ издавъ Св. Синодомъ для богослужебнаго употребленія и теперь имѣетъ руководственное значеніе въ дѣлѣ церковнаго нотнаго пѣнія, то и приѣвъ на 9-й пѣсни канона въ праздникъ Пятидесятницы, — приѣвъ, указанный въ Обиходѣ Синодальнаго изданія, можетъ быть употребляемъ въ богослужебной практикѣ.

3.

Редикторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 20 октября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Бойдановъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

XXVII.

СВЯТСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылною шесть
рублей серебромъ.

№ 45.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Ноября 9-го.

Содержаніе: Священнослужителямъ, желающимъ, по вдовству, снять съ себя священный санъ.—О причащеніи младенцевъ запасными дарами.—Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна.—Что требуется отъ пастырей въ виду современнаго положенія вѣры и церкви?—Вопросы изъ церковной практики.

Священнослужителямъ, желающимъ, по вдовству, снять съ себя священный санъ.

(Нѣсколько мыслей Филарета, митр. Московскаго, по вопросу о снятіи священнаго сана, по прошенію)¹⁾.

Одною изъ уважительныхъ причинъ къ сложенію священнаго сана обыкновенно считаютъ непреодолимое влеченіе плоти, которому могутъ подвергаться вдовы священники, особенно въ молодыхъ годахъ лишившіеся женъ. Но такая причина не можетъ быть признапа уважительною, потому что закономъ Христовымъ

¹⁾ См. „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Московск., по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ издав. подъ редакціей Саввы, архіеп. Тверск., т. IV. Москва, 1886 г., стр. 499, 519—520, 522, 530, 577—578.

всѣ мы обязаны распинать свою плоть съ ея страстями и похотѣми (Галат. 5. 24). А для успѣха въ борьбѣ съ плотію св. отцы располагають къ усердной молитвѣ и посту. О молитвѣ же Самъ Господь сказалъ: просите и дастся вамъ. Всякъ просій пріемлетъ (Матѣ. 7 гл., 7—8 ст.).

„Борьба съ плотію, говорятъ, можетъ быть на столько сильною, что и не смотря на духовное оружіе противъ нея, чело-вѣкъ иногда падаетъ, а потому если вдовый священникъ почувствуетъ и сознаетъ рѣшительное свое безсиліе въ борьбѣ съ сожигающею его страстью, то пусть онъ безпрепятственно слагаетъ съ себя санъ и вступаетъ во второй бракъ“. Такое мнѣніе о естественной склонности къ другому полу, какъ о склонности непобѣдимой, даже не смотря на духовное оружіе противъ нея, сильно грѣшитъ противъ истины. Думать о плотской страсти, какъ о непобѣдимой, значить представлять въ чело-вѣкѣ скотскую природу преобладающею, а духовную ничего незначащею, а такое представленіе противно достоинству чело-вѣческой природы и оскорбительно для Творца ея. Въ поврежденной природѣ чело-вѣка есть брань плоти противъ духа, но противъ нея христіанская вѣра доставляетъ совершенно побѣдоносную помощь. И опытъ представляетъ множество людей, которые частію по обѣту или по обязанности, частію безъ обязанности ведутъ чистую жизнь въ совершенномъ безбрачїи или вдовствѣ.

Выходя изъ ложнаго представленія о плотской похоти, какъ непобѣдимой страсти, заключаютъ, что „если вдовые священники, почувствовавъ и сознавъ свое рѣшительное безсиліе въ борьбѣ съ похотью плоти, пожелаютъ оставить священство и вступить въ бракъ, то и не должно поставлять преграду имъ въ осуществленіи такого желанія,—преграду въ видѣ увѣщаній со стороны епархіальнаго начальства“ и проч. Это заключеніе, какъ выводимое изъ ложнаго основанія, само собою разумѣется, не можетъ быть принято во вниманіе. Къ тому же нужно добавитъ, что еслибы высшая церковная власть позволила овдовѣвшимъ священ-

никамъ совершенно свободно слагать съ себя санъ по ихъ плотскимъ желаніямъ, то она, вмѣсто того, чтобы всеусильно располагать и побуждать къ дѣйствованію по цѣли Божіей (нравственнаго совершенства), сама способствовала бы къ дѣйствованію противъ цѣли Божіей и грѣшила бы въ самой первой обязанности своей. Не слѣдуетъ забывать того, что на все случающееся съ нами въ жизни намъ должно смотрѣть иначе, какъ или на прямое дѣйствіе Божіе, или на поущеніе Божіе, всегда имѣющее цѣлью наше спасеніе. Посему такъ должна смотрѣть и смотреть высшая церковная власть и на вдовство священнослужителей. Ихъ вдовствомъ Господь Богъ, по Своей любви къ нимъ, желаетъ или наказать ихъ за какіе либо грѣхи ихъ прежніе, дабы они вошли въ себя, принесли покаяніе, очистились и получили спасеніе; или Онъ, по Своему всевѣдѣнію, предвидитъ, что овдовѣвшіе священнослужители безъ вдовства забылись бы, сдѣлались бы невѣрными въ своей божественной должности и погубили бы себя и многихъ другихъ. Какъ же послѣ всего этого высшая церковная власть можетъ предоставить вдовымъ священникамъ совершенно свободно слагать съ себя санъ по ихъ плотскимъ желаніямъ и не принимать мѣръ увѣщанія и вразумленія?

„Еще менѣе справедливо, говорятъ, вдовыхъ священниковъ, слагающихъ съ себя санъ, по непреодолимымъ влеченіямъ плоти, подвергать кѣрѣ, а потому желательно было бы отмѣнить или измѣнить церковныя постановленія и существующіе законы относительно лицъ, снимающихъ съ себя санъ священства, какъ постановленія и законы слишкомъ „крутые“. Но можно ли серьезно говорить, чтобы необузданная страсть вдоваго священника была признана за уважительную причину къ отмѣнѣ закона? Вѣдь, если необузданную страсть вдоваго священника признать за уважительную причину къ отмѣнѣ закона, то вслѣдъ за вдовымъ священникомъ можетъ предстать мірянинъ, оставшійся послѣ третьяго брака вдовцомъ въ тридцатилѣтнемъ или тридцатипятилѣтнемъ возрастѣ, и сказать: „по той основательной причинѣ, что

и я не могу побѣждать плотскихъ страстей, отмѣните правило и законъ, запрещающій четвертый бракъ“. Могутъ предстать матросы съ кораблей и сказать: „по той основательной причинѣ, что въ продолжительныхъ странствованіяхъ по морямъ мы не можемъ побѣждать плотскихъ страстей, отмѣните законъ, возбраняющій намъ имѣть на кораблѣ женъ“. Могутъ предстать служащіе на маломъ жалованьѣ, но имѣющіе женъ, и сказать: „по той основательной причинѣ, что мы не можемъ побѣждать плотскихъ движеній, измѣните законъ о маломъ жалованьѣ, и дайте намъ вдвое или втрое большее жалованье, чтобы мы могли взять и пропитывать женъ“. Словомъ, тогда пришлось бы многими и многими законнѣйшими порядками жизни поступаться въ угоду плотскимъ желаніямъ.

„Но за что же вдовыхъ священнослужителей, оставляющихъ санъ священства и вступаящихъ во второй бракъ, подвергать болѣе строгому высканію и наказанію, чѣмъ мірянъ, которые, вступая во второй и даже въ третій бракъ, обнаруживаютъ также непокорность промыслу Божію, разрѣшившему ихъ отъ узъ перваго брака, и оказываются виновными въ служеніи похоти плотской?“—За то, что священникъ поставляется служить для мірскихъ людей руководителемъ и примѣромъ жизни нравственной и духовной; посему если онъ оставляетъ священство изъ угожденія плотскимъ пожеланіямъ, то онъ оказывается виновнымъ въ причиненіи соблазна тѣмъ, которыхъ долженъ былъ назидать. Особеннаго рода открывается соблазнъ, когда священникъ, по должности духовника, знающій многія тайны совѣсти людей, ненарушимость какихъ тайнъ обезпечена въ немъ строгостію церковнаго закона, слагаетъ съ себя санъ и является среди тѣхъ же людей, съ языкомъ уже не такъ крѣпко связаннымъ, какъ прежде. Есть такія тайны совѣсти, которыхъ открытіе можетъ произвести разстройство въ семействахъ и быть причиною великихъ несчастій. Законъ былъ бы несправедливъ и вреденъ, еслибы не употребилъ противъ сего возможной предосторожности, изъ послабле-

нія человѣку, который позволилъ себѣ не остаться вѣрнымъ благодати священства.

„Нѣкоторые священники, въ силу безвыходнаго своего положенія (съ одной стороны страшась подвергнуться всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ по лишенію сана, а съ другой не имѣя силъ бороться съ плотскими движеніями), могутъ своимъ поведеніемъ только позорить санъ священства и, вмѣсто пользы, приносить нравственный вредъ и себѣ и пасомымъ“. — Совершенно справедливо. Нѣкоторые вдовыя священники, по невозможности имѣть другую жену впадаютъ въ разные тяжкіе пороки; но это не можетъ быть побужденіемъ для высшей церковной власти давать полную и безнаказанную свободу овдовѣвшимъ священнослужителямъ снимать съ себя санъ, а есть только доказательство того, что впадающіе въ тяжкіе грѣхи овдовѣшіе священнослужители не хотятъ послѣдовать наказанію Божію и впадаютъ въ такое состояніе, въ которомъ о преступныхъ жителяхъ Іерусалима сказано: билъ еси ихъ, и не поболѣша, сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣша пріяти наказанія (Іерем. 5. 3), потому что нечестивый, когда придетъ въ глубинну золь, не радить (Притч. 18. 23). Во всякомъ случаѣ, если священникъ, страшась послѣдствій по снятіи сана, по въ то же время не имѣя силъ бороться съ влеченіями своей плоти, позорить своимъ поведеніемъ санъ священства, то вся вина его въ томъ падаетъ на него самого. А потому если кто изъ вдовыхъ священниковъ не сознаетъ въ себѣ дара жить цѣломудренно внѣ брака и опасается своимъ поведеніемъ уронить высоту и святость сана, тотъ пусть лучше проситъ взять отъ него священство и пусть будетъ готовъ ко всѣмъ послѣдствіямъ по снятіи съ него сана. Отказа въ своей рѣшительной просьбѣ онъ не получитъ, потому что Церковь находитъ возможнымъ и даже нужнымъ снять санъ съ того, кто проситъ о томъ по признанію своей немощи. Вотъ что писалъ блажен. памяти митр. Моск. Филаретъ о просящихъ снять санъ по немощи: овдовѣвшій священнослужи-

тель, просящій, по сознанію своей немощи, о снятіи съ него сана, „обнаруживаетъ, что онъ въ искушеніи, что совѣсть его колебалась; что онъ, начавъ духомъ, плотію скончается; жалѣеть, что благодати священства предпочитаетъ чувственное наслажденіе или блага мірской жизни. Если онъ получить отказъ въ просимомъ, не должно ли опасаться, что искушеніе его усилится, что искушитель будетъ снѣмъ отказомъ извивать въ глазахъ его могущее случиться грѣхопаденіе, но за зломъ паденія можетъ послѣдовать зло соблазна, и, наконецъ, онъ будетъ лишень священства съ большимъ отягощеніемъ его совѣсти, съ большимъ соблазномъ, нареканіемъ на званіе? Снѣмъ опасеніемъ и предосторожностію противъ сего можетъ быть оправдана рѣшимость взять отъ него священство ранѣе, по его просьбѣ“. Но допуская возможнымъ и нужнымъ снять священство съ священнослужителя, сознающагося въ немощи своей, Церковь все-таки не можетъ признать его совершенно невиннымъ и освободить отъ всѣхъ послѣдствій, которыми сопровождается снятіе сана: такому священнослужителю можетъ быть оказано только нѣкоторое снисхожденіе по особой Монаршей милости, но не больше.

О причащеніи младенцевъ запасными дарами.

Въ нашей богослужебной практикѣ есть не мало обычаевъ и порядковъ, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что мы, пастыри, нѣредко вмѣсто того, чтобы слѣдовать извѣстнымъ установленнымъ Церковью правиламъ, допускаемъ положительно ничѣмъ не вызываемый и ничѣмъ не оправдываемый произволъ, отъ котораго являются обычаи и порядки совсѣмъ противные и духу и буквѣ постановленій Церкви. Къ такимъ обычаямъ и порядкамъ относится и причащеніе младенцевъ запасными дарами. Церковныя правила точно и опредѣленно указываютъ намъ, чтобы младенцевъ причащать только однимъ видомъ святой Крови; ясно и

понятно всѣмъ и основаніе такого постановленія: младенецъ не въ состояніи принять твердой пищи, и тѣмъ не менѣе практик^а произвола допускаетъ отступленіе и отъ такого яснаго и опредѣленнаго постановленія Церкви. Чѣмъ объяснить такое отступленіе? Чѣмъ оно вызывается и какъ оправдывать такой произволъ? Пусть тѣ, кто это практикуетъ, и отвѣчаютъ на эти вопросы, равнымъ образомъ пусть отвѣчаютъ они и на слѣдующій не маловажный вопросъ: какъ причащаютъ они грудныхъ младенцевъ иногда даже послѣ крещенія запасными дарами? Но, по моему мнѣнію, такая практика произвола ведетъ только къ печальнымъ послѣдствіямъ, и вотъ этому доказательства. Бываетъ, что въ большихъ приходѣхъ, гдѣ два священника, а то и въ городахъ даже губерскихъ одинъ священникъ, руководствуясь постановленіями Церкви, не причащаетъ младенцевъ, а другой въ томъ же приходѣ, руководствуясь практикой произвола, наоборотъ—причащаетъ ихъ запасными дарами. Прихожане къ первому младенцевъ не въ урочное время причащать и онъ отказывается имъ, ссылаясь на то, что причащать ребенка запасными дарами правила церковныя не дозволяютъ, потому что ребенокъ твердой пищи не можетъ принять, и совѣтуетъ имъ приносить младенцевъ всегда въ церковь къ обѣднѣ причащать; но идутъ они къ другому отцу своему духовному, и тотъ безъ всякихъ правилъ удовлетворяетъ ихъ. Прихожане невольно задаютъ себѣ вопросъ: кто же изъ нихъ правъ? И престоудушно рѣшаютъ въ своемъ умѣ и сердцѣ, что правъ тотъ, кто не отказалъ ребенку въ причастіи и ихъ освободилъ отъ тяжелой думы, что ребенокъ ихъ умретъ безъ причастія; послѣдняго убаживаютъ, а перваго осуждаютъ; къ послѣднему всегда обращаются съ больными младенцами причащать ихъ, а исполнять справедливый совѣтъ перваго и не думаютъ; да и надобности нѣтъ, когда можно всегда обратиться къ другому и тотъ удовлетворитъ ихъ. Нѣсколько такихъ мелкихъ на видъ поводовъ иногда достаточно бываетъ для того, чтобы между собратьями, даже достойными и заслуживающими уваженія, вспых-

нуло все доброе пожирающее пламя интриги и вражды, которыми иногда и конца не видно и въ которыя привлекаются и чада свои духовныя. Если между нами нѣтъ единства въ такихъ дѣлахъ, какъ причащеніе младенцевъ, гдѣ имѣемъ точныя, ясныя и основательныя, не допускающія возраженія, каноническія правила Церкви, то какже оно, это вождѣнное и необходимое единство, будетъ въ другихъ нашихъ пастырскихъ дѣйствіяхъ? Чего же мы ждемъ? Чтобы единство въ нашихъ пастырскихъ дѣйствіяхъ упало на насъ съ неба? Пусть такіа отступленія отъ каноническихъ правилъ Церкви, какъ причащеніе младенцевъ запасными дарами, назовутъ мелочами, но подобныя мелочи говорятъ намъ о весьма крупномъ злѣ: о духѣ произвола, господствующемъ среди насъ, который все наше добро губить и который унижаетъ и оскорбляетъ нашъ пастырскій авторитетъ, наше святое дѣло и насъ самихъ. Укажу еще на свою первую практику. Вскорѣ по вступленіи моемъ на приходъ является ко мнѣ на домъ въ будній день плачущая женщина съ больнымъ ребенкомъ причащать его. Я спросилъ ее о ходѣ болѣзни, высказалъ сожалѣніе, что пропустили праздничный день и не принесли его въ церковь причащать и наконецъ объясняю ей, что такого малаго ребенка нельзя причащать запасными дарами, которые хранятся для взрослыхъ сухими, потому что онъ твердой пищи не можетъ принять и можетъ случиться несчастіе: выброситъ частицу святыхъ даровъ, и тогда я отвѣчаю за оскорбленіе святыни; потому, говорю, и правила церковныя не позволяютъ причащать такихъ малыхъ ребятъ запасными дарами, ихъ нужно приносить для причастія къ обѣднѣ въ церковь. Но она не въ состояніи была убѣдиться въ справедливости моихъ объясненій и пустилась въ плачь и причитывать: „что же я буду дѣлать, если онъ умретъ безъ причастія?“ и съ какимъ-то укоромъ мнѣ прибавила: „какъ же прежній батюшка причащалъ ихъ всегда?“ Я ей отвѣчаю: „какъ прежній батюшка причащалъ, я не знаю, но я и не думаю насъ обидѣть или нарочно дѣлать непріятное; мнѣ самому жаль вашего

ребенка, но причащать его не могу теперь, потому что правила церковныя этого не позволяют; надо малыхъ ребятъ чаще причащать въ церкви; а теперь оставимъ больнаго на волю Божию и если онъ доживетъ до праздника, то принесите его въ церковь причащать“. Она ушла плачущая, и я понялъ, что слова мои ее не убѣдили и тѣмъ болѣе не успокоили, но еще огорчили ее. Я такъ былъ тронутъ положеніемъ и плачемъ этой матери, что по уходѣ ея у меня явилась мысль попробовать причастить ребенка и успокоить ее. „Нельзя же, думаю, въ самомъ дѣлѣ такъ сильно огорчать бѣдную мать отказомъ отъ послѣдняго напутствія ея ребенка; это будетъ жестокость, неприличная христіанину, а тѣмъ болѣе пастырю“. Но за этой мыслью явились другія, болѣе основательныя: „но почему сами родители довели себя до этого? Вѣдь они могутъ, когда угодно, причащать дѣтей своихъ въ церкви; почему же не приносятъ ихъ, а оставляютъ до того, что требуютъ невозможнаго? Къ тому же если я удовлетворю эту мать, то не будетъ основанія тогда отказать и другимъ; ихъ успокою, а самъ буду всегда беспокоиться за нарушеніе церковныхъ правилъ, которое можетъ имѣть и плохія послѣдствія. Нѣтъ, порѣшилъ я, надо требовать и приучать ихъ, чтобы дѣтей чаще приносили причащать въ церкви“. Черезъ нѣсколько времени та же женщина опять съ больнымъ ребенкомъ приходитъ, но уже не сама, а съ ней еще одна баба пришла. Оказалось, что она по выходѣ отъ меня пошла къ сосѣдкамъ съ жалобой, что я отказался причащать больнаго ребенка. Сосѣдки судили, радили и понять онѣ не могли: „какія такія правила выдумываетъ теперешній нашъ батюшка, когда прежній причащалъ всегда нашихъ больныхъ дѣтей? Да и не тотъ одинъ причащалъ: причащаютъ тамъ - то и тамъ - то, а у насъ вдругъ правила такія вышли, что нельзя дѣтей причащать!“ И порѣшили: „видно, молодъ еще нашъ батюшка, не знаетъ еще порядковъ хорошо, а ты иди, да проси, какъ можно молъ, чтобы ребенокъ умеръ безъ причастія: да возьми ты съ собою такую-то бабу: она ему

скажетъ, какъ другіе священники дѣлали, бо она все около нихъ жила и все порядки знаетъ“. Пришедши съ этой бабой, мать опять съ плачемъ обращается ко мнѣ: „ахъ! батюшка, причащайте, пожалуйста, ребенка! Боюсь, что не доживетъ до недѣли и умретъ безъ причастія“. Я повторяю свое и прибавляю: повѣрьте, что мнѣ весьма жаль и ребенка и васъ, я не знаю, что съ вами дѣлать, но причащать его теперь не могу, потому что если это сдѣлаю для васъ, то потребуютъ и другіе, а я поступлю противъ постановленій Церкви, которыя требуютъ, чтобы дѣтей причащать только за обѣдней“. Заговорила баба: „да вы, батюшка, возьмите частицу даровъ, да потрите въ мелкія крошки, и одну крошечку и дайте ребенку; такъ дѣлали и другіе батюшки и всегда причащали дѣтей“. „Но это, говорю я, не по правиламъ Церкви будетъ, бабушка, и хорошо если ребенокъ проглотитъ эту крошку, а если ее выброситъ, что я буду дѣлать тогда, и кто въ отвѣтъ за оскорбленіе святыни? Вѣдь могутъ быть такіе случаи, а потому не лучше ли поступать такъ, какъ требуютъ правила церковныя: причащать дѣтей въ церкви“. Долго онѣ на разныя лады просяли и требовали, и я настаивалъ на своемъ: причащать дѣтей въ церкви; и пошла непріятная обо мнѣ молва по приходу, что порядковъ я не знаю и неопытенъ, отъ того молъ и боюсь причащать дѣтей! Наконецъ онѣ уходятъ и мать опять вышла плачущей съ больнымъ ребенкомъ на рукахъ. Меня самого душили слезы сожалѣнія къ этой бѣдной матери-христіанкѣ, удрученной горемъ, что болѣнь ея единственный ребенокъ (у нея передъ этимъ умерло трое), а я, пастырь и отецъ ея духовный, принужденъ еще удваивать ея горе лишеніемъ ребенка послѣдняго напутствія. Она приходитъ ко мнѣ, къ своему пастырю, за утѣшеніемъ и успокоеніемъ, а я не въ силахъ былъ не только утѣшить и успокоить, но отпустить ее еще съ большимъ безпокойствомъ. И зачѣмъ это мы, отцы духовные, ставимъ одинъ другого въ такое неловкое и въ высшей степени непріятное положеніе въ глазахъ прихожанъ? Что мѣшаетъ намъ хоть въ этомъ

одномъ случаѣ точно слѣдовать каноническимъ правиламъ Церкви? По истинѣ не мало переживаемыхъ нами непріятностей, не мало встрѣчаемыхъ нами на своемъ пути тормозовъ, падаютъ на нашу голову отъ насъ же самихъ и въ особенности отъ нашего произвола! Къ счастью упомянутый ребенокъ дожилъ до ближайшаго воскресенія и умеръ, причастившись, чѣмъ успокоились и родители и я; но было два случая, пока привыкли, что дѣти умирали безъ причащенія, и на меня смотрѣли съ большимъ неудовольствиемъ, считая меня съ своимъ будто новымъ порядкомъ виновникомъ этого, но не себя, что не приносили дѣтей къ обѣднѣ. Между тѣмъ случалось такъ, что въ воскресенье вечеромъ или въ понедѣльникъ, когда нѣтъ службы, приносятъ ко мнѣ дѣтей причащать. Почему же вы ихъ не принесли къ обѣднѣ въ церковь? спрашиваю я. „Да мы не знали, мы думали, что всегда можно: такъ прежде было“. А разъ приглашаютъ меня къ трехлѣтнему ребенку и настаиваютъ причащать его; никакіе мои доводы не дѣйствуютъ и мнѣ указываютъ, что этотъ кушаетъ твердую пищу, какъ же его оставить безъ причастія? Я не выдержалъ и пошелъ причащать его; выбравъ малую частицу святыхъ даровъ, я далъ ему съ виномъ; вино онъ проглотилъ, а частицу выплюнулъ на платъ и заплакалъ; я ее взялъ осторожно лжицей и опять даю ему, прося родителей уговорить его проглотить, что не скоро онъ сдѣлалъ. Тогда я и говорю родителямъ: „вотъ видите, почему нельзя причащать дѣтей запасными дарами? Потому-то скажите всѣмъ, чтобы дѣтей приносили чаще причащать въ церковь, а на дому причащать ихъ я не буду,—не потому, что я не хочу, но потому, что этого нельзя, опасно и правила церковныя запрещаютъ“. Долго я баялся, не мало непріятностей пережилъ, но, благодарю Господа, къ порядку такъ привыкли. Дѣтей причащаютъ въ церкви, безъ причащенія не умираютъ и мнѣ не въ урочное время съ ними не надобѣдаютъ.

Сельскій священникъ изъ Бессарабіи.

Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна¹⁾.

Ст. 37. Въ послѣдній же день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше глаголя: аще кто жаждетъ, да прїидетъ ко мнѣ и піетъ. Первый и послѣдній день вышеупомянутаго праздника поставленія кущей считались великими, такъ какъ всѣ собравшіеся въ эти дни болѣе усердствовали въ богослуженіи, проводя промежуточные дни праздника больше въ пириествахъ. Итакъ, когда всякій намѣренъ былъ по окончаніи праздника идти домой, Іисусъ Христосъ хочетъ дать желающимъ напутствіе ко спасенію, и возгласилъ, чтобы показать этимъ Свою смѣлость и чтобы всѣ слышали, такъ какъ народу было много. Онъ сказалъ: аще кто жаждетъ, жаждою ученія, да прїидетъ ко мнѣ и піетъ духовное питіе; не жаждущихъ я не созываю, а только тѣхъ, которые сильно желаютъ такого питія.

Ст. 38. Вѣруй въ мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Чревомъ здѣсь называетъ сердце, какъ и сказано: законъ твой посреди чрева моего (Пс. 39, 1),—а рѣками воды называетъ изобиліе Духа Святаго, полноту божественной благодати; живой, т. е. всегда дѣйствующей, вѣчно движущейся, ибо когда божественная благодать утвердится въ душѣ, то она становится источникомъ и всегда течетъ. И Петръ, и Павелъ, и всѣ послѣдователи ихъ, имѣя въ сердцѣ своемъ изобильную благодать, источили не рѣку, но рѣки словесъ, несущіеся съ большою силою, увлекающія все, что попадалось на встрѣчу, наводняющія и потопляющія пустословіе невѣрующихъ. И въ четвертой главѣ (14 ст.) Іисусъ Христосъ сказалъ къ самарянкѣ: вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный. Прочитай опять изъясненіе

¹⁾ См. № 44-я.

этихъ словъ. Послѣ словъ—якоже рече писаніе нужно сдѣлать остановку. Различнымъ образомъ Писанію заповѣдало вѣровать въ Него.

Ст. 39. Сіе же рече о Дусѣ, егѡже хотяху приимати вѣрующіи во имя егѡ... Сіе, т. е. что рѣки отъ чрева егѡ истекуть воды живы; о Дусѣ, т. е. духовныхъ дарованіяхъ.

Ст. 39... Не у бо бѣ Духъ Святый... Еще не былъ въ тѣхъ, которые вѣровали въ Іисуса Христа, еще не былъ данъ ученикамъ Егѡ.

Ст. 39... Яко Іисусъ не у бѣ прославленъ... Іисусъ Христосъ не былъ еще прославленъ чрезъ крестъ, такъ какъ славою называется здѣсь крестъ. Для вѣхъ другихъ крестъ былъ поношеніемъ, какъ возмездіе за великія преступленія, а для одного только Іисуса Христа онъ сдѣлался славою, какъ награда за великую любовь Егѡ къ намъ. Кто, имѣющій благодарную душу, слыша, что Тотъ, Кто стоитъ выше всякой чести, претерпѣлъ такое безчестіе ради спасенія людей, не прославитъ Егѡ? Прежде крестныхъ страданій Іисусъ Христосъ не далъ ученикамъ Духа Святаго, а только власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ, и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь (Матѣ. 10, 1), а послѣ крестныхъ страданій далъ имъ и Духа Святаго. Такъ какъ мы согрѣшили и оскорбили Бога, то мы сдѣлались Егѡ врагами; благодать же Духа Святаго есть даръ, а даръ дается друзьямъ. Поэтому слѣдовало прежде принести за насъ жертву, примирить и разрушить вражду, для чего служило закланіе разумнаго Агнца, смерть Іисуса Христа, и тогда уже слѣдовало дать даръ.

Ст. 40. Мнози же отъ народа слышавше слово, глаголаху: сей есть вѣстияну пророкъ, о которомъ писалъ Моисей, какъ часто мы уже говорили. И дѣйствительно Онъ былъ пророкъ; но они представляли себѣ Егѡ простымъ пророкомъ, какъ Моисея, но не Богомъ.

Ст. 41. Друзіи глаголаху: сей есть Христосъ... И дѣйствительно Онъ былъ Христосъ; но и эти считали Его простымъ человѣкомъ.

Ст. 41... Овіи же глаголаху: еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ? Но и Онъ родился не въ Галилеи.

Ст. 42. Не писаніе ли рече, яко отъ сѣмоне Давидова и отъ Виелеемскія вси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ приидеть? Но и Онъ былъ оттуда, а только по злнамѣренности іудеи называли отечествомъ Его Назаретъ, откуда была Его Мать и считавшійся Его отцемъ, чтобы на основаніи этого пророчества не увѣровали въ Іисуса Христа, еслибы говорили, что Онъ изъ Виелеема.

Ст. 43. Распря убо бысть въ народѣ его ради, такъ какъ всякая партія оспаривала свое мнѣніе.

Ст. 44. Нѣцыи же отъ нихъ хотяху яти его..., именно какъ возмутителя.

Ст. 44... Но никтоже возложи на нь руцѣ, которыя были невидимо удерживаемы, какъ выше было показано.

Ст. 45 и 46. Приидоша же слуги ко Архіереомъ и Фарисеомъ: и рѣша имъ тѣмъ: почто не приведете его? Отвѣщаша слуги: николиже тако есть глаголаъ человѣкъ, яко сей человѣкъ. Пошли съ тѣмъ, чтобы связать Іисуса Христа, а возвратились связанные удивленіемъ къ рѣчамъ Его. Итакъ пославшіе, хотя слышали много рѣчей Его, видѣли много чудесъ, читали пророчества о Немъ и считались мудрыми, однако нисколько не воспользовались этимъ, между тѣмъ какъ посланные совершенно наоборотъ—пѣлились одною только бесѣдою Іисуса Христа къ народу, такъ какъ пѣли неспорченный еще умъ. И не одному только благоразумію ихъ должно удивляться, но также смѣлости. Они не говорятъ: мы отпустили Іисуса Христа для того, чтобы не произошло возстанія въ народѣ, и не придумываютъ другого какого

либо извиненія, но прямо говорятъ правду и объявляютъ объ Его мудрости.

Ст. 47. Отвѣщаша убо имъ Фарисее: еда и вы прельщени бысте? Вотъ безумная зависть! Имъ слѣдовало распросить и узнать, чему Иисусъ Христосъ училъ, а они не дождались этого, а тотчасъ лъстятъ имъ, щадя ихъ и не допуская строгостей, изъ опасенія, чтобы тѣ совершенно не прістали къ Иисусу Христу.

Ст. 48 и 49. Еда кто отъ килзъ вѣрова въ оны, или отъ Фарисей? Но народъ сей, иже не вѣсть закона. Что народъ увѣровалъ, а вы не увѣровали,—это служить еще большимъ осужденіемъ для васъ. Закономъ здѣсь называютъ вообще все Писаніе.

Ст. 49... Прокляти суть. Но законъ проклиналъ тѣхъ, которые отвергали законъ. Поэтому прокляты вы, отвергающіе законъ, а они соблюдаютъ законъ, вѣруя въ Иисуса Христа, потому что законъ повелѣваетъ вѣровать въ Бога.

Ст. 50. и 51. Глагола Никодимъ къ нимъ, иже пришедый къ нему нощію, единъ сый отъ нихъ: еда законъ нашъ судить человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде, и разумѣетъ, что творить? Евангелистъ прибавилъ: единъ сый отъ нихъ, чтобы показать, что и нѣкоторые изъ начальниковъ вѣровали, хотя сами они говорили, что никто изъ начальниковъ не увѣровалъ въ Него. Итакъ Никодимъ обличаетъ ихъ въ нарушенія закона, хотя прикровенно и осторожно, такъ какъ онъ не имѣлъ еще надлежащей смѣлости высказать это. Если законъ не осуждаетъ, прежде чѣмъ выслушаютъ и узнаютъ, а они осудили Его прежде чѣмъ выслушать и узнать, то значить они нарушили законъ.

Ст. 52. Отвѣщаша и рекоша ему: еда и ты отъ Галилеи еси? Но потому ли ты помогаешь Ему, что происходитъ изъ одной съ Нимъ страны и отечества? Смотри, какъ строго и жестоко они отвѣчаютъ.

Ст. 52... Испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ. Но Никодимъ не сказалъ, что Иисусъ Христосъ пророкъ, а только то, что не должно осуждать Его безъ разсѣдованія дѣла; а они надменно говорятъ: разсмотри и узнай, такъ какъ ты не знаешь Писанія. Но если онъ не зналъ Писаній, то какимъ образомъ онъ обличилъ васъ въ нарушеніи закона? Слѣдуетъ замѣтить, что дальнѣйшихъ словъ, начиная съ этого мѣста даже до словъ: паки же имъ Иисусъ рече, глаголя: азъ есмь свѣтъ міру (Іоан. 8, 12) въ болѣе точныхъ спискахъ или вовсе нѣтъ, или же они заключены между тире. Поэтому они, кажется, неправильно приписаны и прибавлены, доказательствомъ чего служитъ то, что Златоустъ совершенно не упоминаетъ объ нихъ. Намъ слѣдуетъ однако попытаться изъяснить и эти слова, такъ какъ не лишено пользы и то, что содержится въ этомъ отдѣлѣ, какъ наприм. глава о женщинѣ взятой въ прелюбодѣніи.

Ст. 53. И иде кійждо въ домъ свой, разгнѣвавшись изъ слова Никодима и боясь, чтобы и еще кто либо изъ начальниковъ не сказалъ подобнаго.

Что требуется отъ пастырей въ виду современнаго положенія вѣры и церкви?

На западѣ, какъ извѣстно, антихристіанскія идеи все болѣе и болѣе овладѣваютъ умами людей. Подъ вліяніемъ этихъ идей, быстро распространяющихся, замѣтно слагается тамъ враждебный христіанству и церкви Христовой строй государственной, общественной и семейной жизни. Антихристіанскія идеи и антицерковные порядки жизни мало-по-малу проникаютъ съ запада и къ намъ. Въ виду этого нашимъ пастырямъ предстоитъ серьезная борьба съ иноземнымъ зломъ, завосимымъ на нашу почву. Эта

борьба тѣмъ легче и усиленнѣе будетъ для нашихъ пастырей, если они заблаговременно примутъ мѣры къ тому, чтобы злая сѣмена, заносимыя къ намъ съ запада, не пустели на нашей почвѣ глубокихъ корней и не успѣли принести зрѣлый плодъ по роду своему. Что же требуется отъ современныхъ намъ пастырей русской Церкви, чтобы они могли бодро стоять на стражѣ своего стада и ограждать его отъ тлетворнаго зла, навѣяемаго къ намъ съ запада?

На западѣ, особенно среди лютеранства, въ борьбѣ съ современнымъ антихристіанскимъ духомъ чувствуется и сознается настоятельная нужда въ такихъ пастыряхъ, которые являлись бы въ Воскреснаго такъ, чтобы никакія современныя волненія и никакое ложное богословствованіе не въ состояніи были разувѣрить ихъ въ томъ, что Господь есть, что Онъ Царь и Пастырь пасомыхъ и Владыка, единый и вышній обитающій среди рабовъ Своихъ; слѣдовательно Церковь нуждается въ пастыряхъ, искренно вѣрующихъ и далекихъ отъ всякаго свободомыслія. Благодаренію Богу, наша Церковь въ такихъ пастыряхъ не нуждается, у насъ пастыри—люди вѣрующіе. И если можно чего пожелать нашимъ пастырямъ, то именно того, чтобы вѣра ихъ была такою, какою она и должна быть по Апостолу,—вѣра живая и дѣятельная (Евр. гл. 11). Наши пастыри должны думать и быть убѣжденными, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить (Евр. 11, 19). Если и вообще безъ вѣры не возможно угодить Богу (Евр. 11, 6), то пастырю Церкви, какъ образцу всѣхъ добродѣтелей, должно обнаруживать вѣру хотя бы подобную той, которою ветхозавѣтные праведники побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали сію огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ (Евр. 11, 34). Никакихъ поруганій и побоевъ, а также узъ и темницы (Евр. 11, 36) не должна страшиться вѣра пастырей Церкви. Въ тер-

пѣнія недостатковъ, скорбей и озлобленій (Евр. 11, 37) должна укрѣпляться вѣра ихъ.

На западѣ замѣчается даже среди пастырей какое-то колебаніе въ истинности той или другой Церкви, или общества христіанскаго. Наши пастыри въ этомъ конечно не походятъ на тѣхъ. Православные провозвѣстники Евангелія Христова безъ сомнѣнія твердо убѣждены, что истина въ единой только Православной Церкви, въ которой нѣтъ ея, нѣтъ и спасенія, подобно тому, какъ и въ ковчегѣ только Ноевомъ было нѣкогда спасеніе отъ всемірнаго потопа. Но и при такомъ убѣжденіи наши пастыри въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ или и старыми и новыми лжеученіями нерѣдко опускаютъ руки, иногда бываютъ склонны бросить всякую надежду на успѣхъ въ борьбѣ. Безъ сомнѣнія это происходитъ отъ недостаточной увѣренности пастырей въ силѣ и мощи православія, между тѣмъ какъ имъ должно бы хранить твердое убѣжденіе въ томъ, что Церковь Христова, Церковь Православная не можетъ быть побѣждена никакою силою, даже адскою. Церковь издавна переживала разные періоды борьбы съ міромъ, ложью и всевозможными лжеученіями и ересями, однако сама она, руководимая Духомъ Святымъ все-таки не запятналась и ученія Христова въ этой борьбѣ не извратила; напротивъ того вся эта борьба не только не сгубила Церкви, а и много послужила къ ея славію. Семь Вселенскихъ соборовъ, одинъ за другимъ составлявшіеся, послужили дѣлу полного развитія христіанскаго богословія. И до нынѣ продолжающаяся борьба воинствующей Церкви съ міромъ, не сгубитъ Церкви Христовой, которая выйдетъ побѣдительницею, согласно данному Самимъ Главою ея обѣщанію, что и врата адовы не одолѣютъ ей (Мѣ. 16, 18), а Глава ея—Самъ есть Истина (Іоан. 14, 6), почему не ложно и обѣтованіе Его. Если пастырь Церкви будетъ твердо помнить все это, то онъ мужественно станетъ вести дѣло служенія Господу своему, и съ полною надеждою на успѣхъ направлять къ тому всю свою дѣятельность.

Сердечно вѣрующій пастырь много уснѣетъ въ своей паствѣ, ибо вѣра творитъ чудеса. Но сообразными вѣрѣ его должны быть и дѣла его. Покажи ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ, говоритъ Апостолъ (Іак. 2, 18), требуя дѣлъ отъ каждаго христіанина, а тѣмъ болѣе отъ пастыря, котораго вся жизнь должна быть образцомъ добрыхъ дѣлъ (1 Тим. 4, 12). Пастырь Церкви долженъ до мозга костей пропитаться сознаніемъ крайняго своего подостойнства и величія служенія, возложеннаго на него-грѣшника Самимъ Богомъ, долженъ, слѣдовательно, прежде всего проникнуться смиреніемъ предъ Богомъ. Въ отношеніяхъ своихъ къ вышнимъ, равнымъ и низшимъ себя онъ долженъ охранять достоинство своего пастырскаго, священнаго званія; въ отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ, онъ, по Апостолу, долженъ быть для всѣхъ всѣмъ (1 Кор. 9, 22), равно какъ и въ своей частной, семейной, истинно-христіанской жизни долженъ быть образцомъ для пасомыхъ (1 Тим. 3, 4—5). Великою заботою пастыря должно быть поддержаніе своей чести и добраго имени во мнѣніи своихъ пасомыхъ, что у Апостола называется имѣть доброе свидѣтельство отъ вѣншихъ (1 Тим. 3, 7). Да, самая дѣйствительная проповѣдь есть проповѣдь не словомъ только, а своею собственною, ревности исполненною, святою и богоугодною жизнію. Ею-то и докажи, пастырь Церкви, что Іисусъ Христосъ твой Господь и твой Богъ. Буди образъ вѣрнымъ житіемъ, тогда и твое слово, твоя проповѣдь будетъ вѣрна, уснѣшна, будетъ проникать въ самыя сердца людей, какъ мечъ остръ, гдѣ бы ты ни проповѣдывалъ, въ храмѣ ли, или въ домахъ своихъ пасомыхъ.

Тяжело это? но это долгъ пастыря. Особенно въ наше время долженъ пастырь Церкви проникаться сознаніемъ этого своего долга, сознаніемъ святимъ, евангельскимъ, сознаніемъ того, что ему честь отъ Бога и вѣрныхъ Богу, а не отъ великихъ міра. Такое сознаніе сдѣлаетъ его сильнымъ переносить всякое оскорбленіе и насмѣшки, какима въ наше время подвергается онъ отъ

не понимающихъ дѣла друзей и отъ гнѣвныхъ враговъ Церкви; такое сознаніе долга укрѣпитъ его въ томъ убѣжденіи, что должность пастыря онъ несетъ для Господа, Который на него излил Свой богатые дары и ему далъ великія обѣтованія, на него излил Духа Святаго, ему далъ право отпускать грѣхъ, проповѣдывать, совершать таинства. Не довольно ли будетъ всего этого для пастыря Церкви, чтобы быть ему въ состояніи укрѣпляться самому и вести къ совершенству свою паству?

Далѣе, можно бы предложить въ качествѣ важнаго требованія отъ современнаго пастыря то, чтобы онъ, уже проникшись сознаніемъ долга, никогда не оставался бездѣтельнымъ. Онъ долженъ помнить, что Промыслъ Божій выну проявляется въ мірѣ, въ которомъ все, что ни совершается, совершается съ премудрою цѣлью Промыслителя. Самыя бѣды въ Церкви Господь обращаетъ къ ея же благу. Но отъ пастыря требуетъ Онъ при этомъ бодрствованія. Время идетъ, конецъ близъ. Нужно зорко слѣдить за знаменіями времени. Хотя вѣрно то, что пастырь обязанъ въ своей собственной жизни быть истиннымъ, скромнымъ христіаниномъ, но это отнюдь не значитъ, что жизнь свою онъ долженъ проводить исключительно въ уединеніи, жить замкнутою жизнью; иначе о явленіяхъ времени онъ будетъ судить такъ же, какъ слѣпой о цвѣтѣ. По обязанности проповѣдника ему и благовременно и безвременно, по Апостолу, слѣдуетъ говорить свое слово, по обязанности совершителя таинствъ и другихъ молитвословій онъ всегда обязанъ вращаться среди своей паствы. Постояннымъ обращеніемъ съ своею паствою, онъ можетъ сдѣлать гораздо больше, чѣмъ живя замкнуто, устраниаясь отъ всего. Замкнутость можетъ сдѣлать его одностороннимъ и незнакомымъ съ современными явленіями жизни, а это можетъ вредно отозваться на его пастырской дѣятельности, въ которой онъ долженъ обнаруживать мудрость.

Повиновеніе пастыря ученью и постановленіямъ Церкви Христовой должно быть самое точное и безирекословное. Если и каждый православный, то особенно пастырь не по необходимости, а

совершенно свободно долженъ ученіе ся считать нормою своей собственной жизни. Онъ не долженъ пренебрегать и самыми мало-значущими, повидимому, установленіями Церкви, а стараться исполнять ихъ. Въ установленіяхъ нашей святой Церкви нѣтъ ничего мелочнаго и мы должны почитать себя счастливыми, что именно у насъ хранятся эти добрыя установленія. На западѣ нужно заводить свои порядки, ибо церковныя затеряны; у насъ они есть и нужно ихъ только поддерживать: въ новыхъ порядкахъ Церковь наша не нуждается. Не напрасно и лучшіе западники въ этомъ завидуютъ намъ. Трудности содержать сія порядки болѣе не должно. Можно почесть святотатцемъ того, кто задумалъ бы нарушить эти существующіе въ ней порядки изъ боязни трудностей, могущихъ встрѣтиться въ наше время при этомъ. Нѣтъ, чѣмъ труднѣе и опаснѣе времена, тѣмъ строже слѣдуетъ соблюдать и установленія Церкви, не считая мелкимъ никакое изъ нихъ. А какъ многіе изъ современныхъ священниковъ не слѣдятъ за тѣмъ, что касается установленій и порядка въ Церкви! Гдѣ причина сего? Причина въ трусливой челоѣкобоязни и челоѣкоугодничествѣ. Пастырь какъ бы забываетъ, что Самъ Глава Церкви Своей и Господь Іисусъ Христосъ поставилъ его блюсти все это. Вѣдь не челоѣкомъ и не отъ челоѣковъ, а Самимъ Богомъ онъ поставленъ пасти стадо Христово. Пастырь поставляется Самимъ Пастыреначальникомъ Христомъ, Который вручилъ ему власть, въ пользованіи кою онъ имѣетъ нѣкогда дать отчетъ Ему; и что если по дѣламъ его не награда ожидаетъ его отъ Бога, а наказаніе!...

Наконецъ послѣднее, чего надо бы желать отъ современнаго пастыря, особенно въ виду трудности служенія священническаго и великой отвѣтственности, лежащей на немъ,—это то, чтобы жизнь его проходила въ непрестанномъ построеніи молитвенномъ. Имъ—слугамъ Божиимъ, слѣдуетъ помнить слова Господа: дана Мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣхъ (Матѣ. 28, 18) и: се Я съ вами во все дни до скончанія вѣка (Матѣ.

28, 20); а при увѣренности въ томъ, что Господь живъ и царствуетъ, что Онъ въ насъ и близъ насъ и за насъ, пастыри должны непрестанно обращаться къ Нему съ молитвою. Молитвенное обращеніе къ Богу сообщить пастырямъ крѣпость и силу, въ чемъ они такъ крайне нуждаются при совершеніи святаго дѣла. Молитвенное всегда обращеніе къ Нему поможетъ пастырямъ со всѣмъ долготерпѣніемъ искать среди нынѣшнихъ христіанъ заблудшихъ, и не оставлять ихъ, пока еще есть возможность настигнуть ихъ. Если не словомъ и жизнью, то молитвою о нихъ къ Богу мы вѣрно обратимъ ихъ къ истинѣ. Вѣдь не безъизвѣстно намъ, что доколѣ словами и дѣйствіями нашими будутъ править наши собственныя плоть и кровь, доколѣ все будетъ извращено, и самая совѣсть наша будетъ отягчена. Только постоянное, живое обращеніе съ живымъ, всемогущимъ и вѣрнымъ Господомъ въ состояніи указать намъ, какъ вѣрнѣе ступить при исполненіи нашего священнаго служенія, чтобы имѣть успѣхъ.

Вотъ главное, что желательно было бы видѣть въ современномъ пастырствѣ. Богъ же производитъ не хотѣніе только, а и дѣйствіе, по Своему благоволенію (Филип. 2, 13).

I. II.

Вопросы изъ церковной практики.

1) Въ пользу монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учрежденій нерѣдко дѣлаются пожертвованія, особенно въ духовныхъ завѣщаніяхъ. Пожертвованія эти могутъ имѣть предметомъ своимъ какъ движимое, такъ и недвижимое имущество. Въ первомъ случаѣ, если цѣнность пожертвованія не менѣе ста рублей, то причтъ съ старостой должны доносить о немъ епархіальному начальству, которое въ свою очередь доносить о томъ Св. Синоду въ первыхъ числахъ января, мая и сентября (983 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. изд. 1976 года).

Въ случаѣ же пожертвованія въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей имуществъ недвижимыхъ, какъ-то: земель, домовъ, лавокъ и другихъ строеній, требуется еще и Высочайшее разрѣшеніе на принятіе тѣхъ имуществъ (ст. 984 и 1096 1 ч. X т. Св. Зак.). Явился вопросъ, когда должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволеніе, по утвержденіи ли духовнаго завѣщанія о пожертвованіи, или до представленія его въ окружный судъ къ утвержденію? По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1885 году г. Министромъ Юстиціи, вопросъ этотъ въ судебной практикѣ разрѣшался различно: одни окружные суды находили, что испрошеніе разрѣшенія Высочайшей власти представляется необходимымъ условіемъ для дѣйствительности самаго завѣщанія въ данномъ случаѣ, а поэтому не находили возможнымъ утверждать завѣщанія раньше полученія Высочайшаго разрѣшенія; другіе же утверждали такіа завѣщанія, при отсутствіи нарушенія въ нихъ установленныхъ формъ и при неимѣніи споровъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, оставляя затѣмъ уже на усмотрѣніе духовнаго начальства исходатайствованіе Высочайшаго разрѣшенія на принятіе пожертвованія. Въ виду такого разнообразнаго толкованія и прихвненія закона въ судебной практикѣ г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату войти въ обсужденіе означеннаго вопроса. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что во временныхъ правилахъ объ утвержденіи завѣщаній (прилож. къ 1012 ст. вѣд. т. X ч. 1 Св. Зак. по прод. 1876 г.), коими судебныя мѣста обязаны руководствоваться при утвержденіи завѣщаній къ исполненію, не содержится ни одной статьи, которая оправдывала бы приостановленіе судомъ утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу духовныхъ учреждений, впредь до испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе духовнымъ учрежденіемъ пожертвованія. Напротивъ того, изъ содержанія ст. 31 означенныхъ правилъ объ утвержденіи завѣщаній и ст. 1096 X т. ч. 1 Св. Зак. Правительствующій

Сенатъ пришелъ къ совершенно противоположному выводу и поэтому опредѣляетъ: „разъяснить окружнымъ судамъ, что духовныя завѣщанія, коими жертвуются имущества въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учреждений Православнаго духовнаго Вѣдомства, должны быть утверждаемы къ исполненію прежде изпрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе означенныхъ пожертвованій“ (Рѣш. гражд. кассац. деп. 1885 г. № 29).

2) При переносеніи честныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, что пріемлетелъ въ правую руку, и что въ лѣвую? Нѣкоторые іереи, при переносеніи честныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, пріемлютъ въ лѣвую руку св. потиръ, а дискось въ правую, дѣлая это крестообразно, какъ при возношеніи св. даровъ. Другіе же берутъ честныя дары такъ, какъ они стоятъ на жертвенникѣ, т. е. въ правую руку св. потиръ, а въ лѣвую дискось; такимъ образомъ въ одномъ и томъ же пунктѣ происходитъ раздвоеніе дѣйствій, чего не должно быть. Посему: кто въ данномъ случаѣ правильно дѣлаетъ и кто погрѣшаетъ?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ находится въ одномъ изъ опредѣленій Большаго Московскаго собора 1666—7 г.: „еще слышахомъ, яко здѣ въ Россіи священники святія дары въ великій входъ подъяютъ не по чину, пренѣняютъ руцѣ, и емлютъ святыи потірь лѣвою рукою. И то творять не по уставу: зане таковыи чинъ нигдѣ не обрѣтается писанъ, ниже святая восточная церковь таковыи обычай имать: ниже таинства якова являетъ сіе пренѣненіе рукъ: токмо суетумудріе и расколъ“.

Редакторъ Рectorъ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 27 октября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. Г. Т. Норчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СВЯТЫХ ПASTЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 46.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Ноября 16-го.

Содержаніе: Древне-русское архипастырское руководство пастырей относительно учительства пасомыхъ.—Изъ Толковаго Евангелія.—Къ вопросу: „объ отношеніи благочинныхъ и причтовъ къ церковнымъ старостамъ“.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Древне-русское архипастырское руководство пастырей относительно учительства пасомыхъ¹⁾.

Пастырь - учитель, по мнѣнію древне-русскихъ іерарховъ, долженъ знать, какъ учить людей, или иначе говоря, долженъ быть знакомъ съ самымъ характеромъ или способомъ учительства; долженъ знать то основаніе, на которомъ излагаетъ свое ученіе, т. е. имѣть извѣстный принципъ учительства; и, наконецъ, безразлично долженъ относиться къ мѣсту, времени и предметамъ своего ученія.

Относительно характера учительства іерархи требовали, чтобы священникъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и при извѣстномъ нравственномъ состояніи своего чада, училъ не одинаково, а со-

¹⁾ См. № 41-й.

образно съ обстоятельствами и нравственнымъ состояніемъ учимаго. „Неодинаковымъ образомъ, говорятъ они, долженъ учить священникъ, но всегда долженъ быть внимателенъ и осмотрителенъ къ учащимъ, особенно же къ нѣкоторымъ членамъ Церкви, между которыми бываютъ добрые и худые, сильные и слабые, внушающіе другимъ страхъ, любовь“ и т. д. Къ такимъ-то онъ долженъ примѣнять не одинъ способъ обученія, но различный: если ему приходится имѣть дѣло съ „благими и усердно поступающими“, то въ этомъ случаѣ достаточно для достиженія намѣченной цѣли „сладкими словами и сладчайшими бесѣдами, тихими и мягкими врачеваніями пользоваться ихъ“¹⁾; достаточно быть благимъ и милосерднымъ, честнымъ и невозносящимся, общительнымъ и смиреннымъ, свѣтлымъ и тихимъ²⁾. Напротивъ, въ отношеніи къ злымъ и жестокосерднымъ необходимо быть „жестоку“³⁾, страшну и люту, страшно и жестоко противъ недуга врачеванію приносить“, хотя при всемъ томъ онъ и здѣсь долженъ дѣйствовать и говорить „языкомъ страшно и свирѣло, душею же и сердцемъ милостиною разливаяся“. Но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ онъ не долженъ впадать въ крайность, т. е. не долженъ свое смиреніе и свою жестокость доводить до крайнихъ предѣловъ; ему нужно быть и „милостиву и страшну, смиренну и высоку, но не безумно смиряться, ни тѣмъ болѣе чрезмѣрно возвышаться. Пожалуй, онъ могъ бы быть всегда кроткимъ, еслибы всѣ были благими,—въ этомъ случаѣ онъ могъ бы вліять на нихъ и одной протостью; равно и наоборотъ: ему можно было бы показывать себя свирѣтымъ, еслибы всѣ были грѣхлюбцами⁴⁾. Но такъ какъ на дѣлѣ ни того ни другаго не бываетъ, такъ какъ человѣкъ не можетъ быть всегда кроткимъ или злымъ, а всегда совмѣ-

¹⁾ М. Данила, соч. Жмак. стр. 302.

²⁾ Посл. и. Юны отъ 1448—1458 г. Акт. Ист. т. I, № 44, стр. 88—89; срав. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 546—547.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ М. Данила, соч. Жмак. стр. 302; прилож. стр. 43.

щаетъ въ себѣ часть кротости и злобы, то и пастырю потому нужно прибѣгать не къ однимъ и тѣмъ же мѣрамъ. Не чуждаясь крайностей, онъ долженъ учить: „ни слабо, да не лѣнны будутъ, ни жестоко, дабы ни отягчать учимыхъ, не прощать однимъ за даръ и не пользоваться другихъ за подачки“¹⁾. Наставляя своихъ пасомыхъ, пастырю совѣмъ неприлично обходить однихъ и приходите съ словомъ поученія лишь къ вѣкоторымъ; особенно же онъ тяжело погрѣшитъ, если по какимъ либо житейскимъ соображеніямъ станетъ умалчивать о недостаткахъ знатныхъ и богатыхъ людей и слово укоризны исключительно направлять на людей бѣдныхъ и незнатныхъ. Уже потому, что всѣ: и богатые и нищіе, и высокопоставленные и рабы одинаково нуждаются въ духовной пищѣ Слова Божія, онъ не правъ, удовлетворяя однихъ и заставляя жажжать другихъ. Всего больше ему нужно остерегаться увлеченія славой или надать духомъ при видѣ какихъ либо внѣшнихъ опасностей,—все это не должно служить помѣхой въ проповѣданіи Слова Божія, въ наученіи истинамъ вѣры и правиламъ жизни христіанской, потому что „проповѣдь Слова Божія есть истинная пища, которою питается душа въ жизнь вѣчную: она возвращаетъ на путь правды заблудшихъ отъ православной вѣры, поддерживаеъ впадшихъ въ отчаініе, приводя ихъ въ христіанское чувство; она примиряетъ разрозненные и разгнѣванные сердца, приводя ихъ къ братолюбію; сокрушаетъ мечи, приготовленные на убійство и разбой; угашаетъ жажду къ нечестивымъ и незаконнымъ замысламъ и дѣламъ; раскаляетъ сердца христіанъ, охладѣвшія къ дѣламъ благочестія; размягчаетъ и дѣлаетъ щедрыми руки, окоченѣвшія для дѣлъ благотворительныхъ; наконецъ, указываетъ и уравниваетъ вѣрный путь въ царствіе небесное“²⁾. Въ виду столь важнаго и спасительнаго зна-

¹⁾ Поуч. м. Кирил. II, приб. къ Твор. св. отц. 1843 г. ч. I, стр. 430.

²⁾ Поуч. священникомъ и. Петра Могилы. Воскресн. Чтен. годъ XXIV, стр. 213.

ченія проповѣданія Слова Божія можетъ ли пастырь относиться холодно къ этой святой обязанности, можетъ ли тѣхъ болѣе маневрировать сю?! Иѣтъ, онъ обязанъ идти съ цѣлю наученія Слову Божию въ каждому, хотя бы онъ былъ простолюдинъ или имопитый человекъ, предъ которымъ не всегда безопасно вымолвить слово истины;—обязанъ даже и тогда, когда бы ему угрожала самая смерть. Вотъ какъ учатъ объ этомъ долгѣ наши архипастыри: „на то ли мы собрались, чтобы молчать, страшась вымолвить истину? Развѣ не видите, что молчаніемъ своимъ мы вводимъ цари въ грѣхъ, а свою душу въ погибель? Желаетъ ли славы тѣниной? Но намъ ли забывать, что санъ міра сего не избавитъ насъ отъ муки вѣчной? Намъ ли забывать, что нашъ долгъ пещись о благочестіи благовѣрнаго цари, о мирѣ и благоденствіи христіанства? Намъ нечего смотрѣть на бояръ безмолвныхъ; они обязались куплями житейскими, имъ извинительно, но мы отказались отъ міра, намъ щадить себя не для чего и не для кого ¹⁾. Намъ нужно молиться и плакать о себѣ и людяхъ ²⁾, подвизаться за истину, стоять твердо и непоколебимо даже до смерти, не бояться и не стыдиться человека, который смертію угрожаетъ ³⁾, потому что, если и придется, подобно святымъ мученикамъ пострадать, то и это не велика честь въ сравненіи съ загробнымъ воздаяніемъ,—оно вѣчное, тогда какъ страданія временны“ ⁴⁾. Таковъ долженъ быть характеръ учительства.

Гдѣ же долженъ выступать пастырь съ словомъ ученія и когда? Всего удобнѣе и приличнѣе учить ему въ церкви во время литургіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. „По окончаніи

¹⁾ Жлзиз. м. Филиппа. Душеполезн. Чтен. 1843 г. Іюль.

²⁾ Грам. патр. Никон. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. XII, стр. 279.

³⁾ Поуч. священнослуж. отъ 1499 г. Акт. Ист. т. I, № 109, стр. 159, 162.

⁴⁾ Окруж. посл. м. Іоны отъ 1458—1459 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 624.

божественной литургіи пусть не отпускаетъ священникъ людей до тѣхъ поръ, пока не скажетъ имъ слово назиданія и не научить чему либо доброму. Пусть не сокрушается тѣмъ, что прихожане слушаютъ его невнимательно; пусть бы даже и вовсе не слушали его, онъ и тогда обязанъ учить ихъ“ ¹⁾. До какой степени глубоко сознавалась нашими архимастырями великая и спасительная сила проповѣданія Слова Божія, видно изъ того, что они требовали отъ священника научать Слову Божію и тогда, когда прихожане и совѣтъ рѣшились бы оставить храмъ Божій. „Ты, священникъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, еслибы твои прихожане и вышли изъ церкви, повѣдай церковнымъ стѣнамъ Слово Божіе, — онъ на страшномъ судѣ будутъ свидѣтельствовать, что ты былъ благодѣй и не лѣнивый рабъ Господа своего, и ты войдешь въ радость Его и будешь поставленъ надъ многими“ ²⁾. Но мѣсто храма Божія не должно быть единственнымъ мѣстомъ для наученія, — онъ обязанъ учить не только въ храмахъ, но и вѣхъ храмовъ: на всенародныхъ собраніяхъ, въ мірскихъ бесѣдахъ, при играхъ и при всякихъ другихъ поводахъ, какіе только могутъ вызвать его на поученіе ³⁾. Не ограничивая свою проповѣдническую дѣятельность мѣстомъ, онъ не долженъ ограничивать ее и временемъ, но „на всякій день и часъ долженъ быть готовъ съ Словомъ Божіимъ для душъ человѣческихъ, ходатайствуя за нихъ

¹⁾ М. Давидъ, соч. Жак. стр. 301; срав. посл. св. Іосиф. Акт. Зап. Рос. т. V, № 167, стр. 205; Святит. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 107; поуч. м. Петра *ibid.* стр. 161.

²⁾ Посл. Іосиф. Шумл. Акт. Зап. Рос. т. V, № 167, стр. 205; срав. пак. арх. Гурію. Акт. арх. эксл. т. I, № 241 от. 1555 стр. 259; наказн. гр. м. Макара. Правосл. Собес. 1863 г. стр. 103. Гевваръ.

³⁾ Поуч. Фот. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 520; срав. его же Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 182, стр. 331; собр. прич. грам. отъ 1551 г. Акт. арх. эксл. т. I, № 232, стр. 229; м. Мак. отъ 1557 г. Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 227 и 221.

предъ Царемъ царствующихъ ¹⁾; долженъ учить всегда и вездѣ ²⁾, благовременнѣ и безвременно со всякимъ долготерпѣніемъ, безлѣпно ³⁾, съ прилежаніемъ ⁴⁾ и благоразуміемъ“ ⁵⁾.

Изъ какихъ же началъ долженъ исходить священникъ, научая Слову Божію?! Такими началами или принципами учительства іерархи считали—учить не отъ себя, а отъ Божественнаго Писанія и согласно съ нимъ. „Не отъ своего разума излагать предлагаемое поученіе, но отъ Св. Писаній, отъ евангельскихъ и апостольскихъ заповѣдей, отъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, отъ преданій и житій, отъ обычаевъ богоносныхъ мужей и блаженныхъ отцевъ“. Пользуясь всеми этими источниками, онъ не долженъ говорить ничего сторонняго и противнаго духу Св. Писаній, но все черпать изъ нихъ, полагая въ нихъ же весь свой разумъ и свою волю. Такъ совѣтуетъ поступать м. Даніиль ⁶⁾. Конечно, подобный взглядъ былъ бы слишкомъ одностороннимъ, онъ слишкомъ бы ограничивалъ свободное развитіе проповѣдниковъ, заставляя ихъ при каждомъ появленіи новыхъ идей умолкать предъ авторитетами издавна установившимися. Это признавалъ и самъ м. Даніиль и потому онъ, въ другомъ мѣстѣ, отводитъ нѣкоторую долю участія въ дѣлѣ проповѣди и вообще церковно-религіознаго наученія и разуму—только при условіи—по говорить чего либо противнаго ученію Св. Писанія и отцевъ Церкви. Вотъ какъ онъ развиваетъ свою мысль въ посланіи къ извѣстному епископу: „мы, любящіе, избраны для того, чтобы

¹⁾ Поуч. Фот. отъ 1410 г. Правосл. Собес. 1860 г. Октябрь; Окр. посл. м. Іоны. Акт. Ист. т. IV, № 62, стр. 174.

²⁾ Посл. м. Симона отъ 1501 г. Акт. Ист. т. I, № 112, стр. 167; Снес. *ibid.* № 6; м. Данил., соч. Жмак., стр. 301.

³⁾ Поуч. Сяльвестр. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. VII, стр. 477.

⁴⁾ Окр. посл. м. Іоны Акт. Ист. т. IV, № 62.

⁵⁾ Фотій. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 620; срав. Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 182.

⁶⁾ М. Даніиль, соч. Жмак. стр. 303, прилож. стр. 36.

подавать алчущимъ и жаждущимъ хлѣбъ ученія Божественныхъ словесъ, не иначе учить и отъ своего разума составлять, но какъ приняли отъ Духа Божественныя заповѣди и отъ св. апостоловъ преданія, отъ богопосланныхъ отцевъ и учителей...; все, что ты говоришь, подтверждай свидѣтельствами Св. Писанія или отеческими обычаями, по 19-му правилу Нестого собора; не иначе ты долженъ излагать, но какъ заповѣдали своими писаніями церковные свѣтильники и учителя¹⁾. Ясно, что м. Даниилъ не отрицаетъ права у священника учить людей и отъ своего разума, но только требуетъ, чтобы, при такомъ паученіи, слова его были согласны съ Св. Писаніемъ, правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и, наконецъ, не противорѣчили ученію отцовъ и учителей Церкви. Такое противорѣчіе между его взглядами объясняется духомъ времени: если онъ и былъ слишкомъ строгъ, не отводя никакой доли участія разуму въ дѣлѣ проповѣди, то здѣсь онъ имѣлъ въ виду современное ему вольнодумство и раціонализмъ, задававшихся цѣлями отвергнуть нѣкоторые свящ. книги и правила церковныя. За то, высказывая послѣдній взглядъ, онъ былъ вполне согласенъ и съ другими архипастырями Церкви: такъ, м. Іона въ посланіи къ Новгородскому еп. Евфимію научаетъ его проповѣдывать „своими словесы“ и не даетъ мысли ограничивать свою проповѣдь чтеніемъ исключительно однихъ отеческихъ твореній²⁾, какъ не даетъ такой же мысли Новгородскій м. Корпиль, а за нимъ и другіе³⁾.

Относительно предмета учительства іерархи учатъ: „нѣтъ ничего лучшаго для каждаго христіанина, говорятъ одинъ изъ нихъ, какъ учить въ Бога вѣровать и Ему молиться, а потому

¹⁾ Рукоп. Новгор. соф. библ. № 1456 и 5 об. 8. Привед. въ жур. М. Н. Пр. за 1868 г. Февр., стр. 384; срав. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. VII, стр. 366.

²⁾ Акт. Ист. т. I, № 44 отъ 1448—1458. Его же *ibid.* № 62.

³⁾ Наказ. Корпилия отъ 1687 г. Акт. Ист. т. V, № 152, стр. 263; гр. м. Филипп. отъ 1471 г. *Ibid.* № 280.

священникъ обязанъ прежде всего символъ вѣры выразительно читать по книгѣ, потомъ молитву Господню, молитву Богородицѣ, а потомъ наставить, чтобы и сами они учились какъ малый, такъ и взрослый, мужчина и женщина. Кромѣ молитвъ, если кто имѣетъ какую либо душеполезную книгу и умѣетъ читать, пусть читаетъ¹⁾. Помимо этого, на обязанности священника лежить чтеніе и толкованіе Св. Писанія²⁾, Евангелія, Златоуста, житій святыхъ, прелоговъ и другихъ душеполезныхъ книгъ³⁾, особенно же ему нужно озаботиться изучить заповѣдямъ Божиимъ⁴⁾, а затѣмъ вообще закону Божию, вѣрѣ⁵⁾ и жизни христіанской⁶⁾.

Всѣ эти предметы учительства составляютъ первую и существеннѣйшую обязанность священника; но ими одними онъ ограничиваться не долженъ: сфера учительства его такъ обширна и сложна, что ему нечего даже и затрудняться выборомъ того, чему учить; всегда и вездѣ онъ можетъ обратиться съ словомъ наученія, если только захочетъ. Трудно потому перечислить все то, чему онъ долженъ учить. Но изъ множества такого рода предметовъ іерархи указали на болѣе главные и важные для христіанина. Сюда относится наученіе тому, какъ самому должны посѣщать церковь и вести себя въ ней. Въ этомъ случаѣ священникъ долженъ убѣждать прихожанъ, чтобы всѣ они, безъ

¹⁾ Грам. еп. Іосиф. Шумл. отъ 1687 г. Акт. Зап. Рос. т. V, № 167, стр. 205.

²⁾ Округ. грам. Рост. м. Іовы отъ 1652 г. Акт. Ист. IV, № 62, стр. 174.

³⁾ Наказ. грам. м. Макара. Правосл. Собес. 1863 г. ч. I, стр. 103; Снес. гл. 6 „Стоглавъ“ Кожанчикова.

⁴⁾ Грам. патр. Никона отъ 1659 г. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. XII, стр. 92.

⁵⁾ Посл. м. Сикона 1501 г. Акт. Ист. т. I, № 112, стр. 167; Снес. *ibid.* № 6.

⁶⁾ Поуч. Алексѣя. Ист. рус. Ц. Макара. т. V, стр. 159; посл. Львовск. еп. Гедеопа 1591 г. Акт. Зап. Рос. т. IV, № 29.

поключенія, ходили въ церковь не дѣлясь¹⁾; чтобы не отговаривались тѣмъ, будто дома молятся, „ибо какъ храмина безъ огня отъ дыма не можетъ согрѣться, такъ и домашняя молитва безъ церковной“²⁾. Въ самой церкви долженъ научать прихожанъ стоять со страхомъ и тресетомъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, не предаваться смѣху и разговорамъ и соблюдать полное благоговѣніе; долженъ внушать соблюдать приличіе и опрятность даже во внѣшности, причемъ совѣтуется не впускать въ церковь „въ бѣлилахъ“³⁾. Если замѣтитъ или услышитъ говоръ, долженъ прекратить молитву и научать всякаго стоять со страхомъ Божиимъ: „хотя бы то былъ князь, не стыдись его; пусть отъ него будетъ тебѣ безчестіе, за то отъ Бога будетъ тебѣ добро и честь“⁴⁾; а потому безъ боязни внуши, что разговоры неумѣстны въ храмѣ, назначеніе котораго быть земнымъ небомъ, гдѣ находится престолъ Божій и гдѣ должны быть возсылаемы молитвы съ любовію⁵⁾; не позволяй же превращать его въ мѣсто всякихъ шепотовъ и бесѣдъ“⁶⁾. Рядъ благочинія священника не должны впускать въ церковь нищихъ и всякихъ другихъ просящихъ подаваній. Теперь это не дѣлается, а тогда

¹⁾ Посл. м. Юны 1456 г. Акт. Ист. т. I, № 267, стр. 499; срав. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 610.

²⁾ Посл. м. Алексѣя. Ист. рус. Ц. Макара. т. V, стр. 158, 161; срав. грам. отъ 1369 г. Акт. Ист. т. I, № 3.

³⁾ Грам. Новг. м. Макара. отъ 1661 г. Акт. Ист. т. IV, № 151, стр. 207; Снес. Московскій соборъ 1667 г. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. VII, стр. 787.

⁴⁾ Слово ко всему міру. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. V, стр. 170.

⁵⁾ М. Алексѣй. Ibid. стр. 158; срав. Обруж. патр. наказ. отъ 1646 г. Акт. арх. эксп. т. IV, № 321, стр. 481; поуч. Петра м. Правосл. Собес. 1665 г. ч. I, стр. 143.

⁶⁾ Наказ. Новг. м. Корнилія 1686 г. Акт. Ист. т. V, № 152, стр. 263; срав. его же Наказ. отъ 1678 г. Акт. арх. эксп. т. IV, № 225, стр. 311; Наказ. патр. Іосифа отъ 1646 г. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. XI, стр. 114.

необходимость заставляла дѣлать: многіе нищіе и просящіе подавній являлись въ церковь съ желѣзными палками, подымали разговоры, ссоры, брани и даже вступали въ драки, такъ что нельзя было слышать ни пѣнія, ни чтенія. Это - то и вызвало указанное наставленіе¹⁾.

Научая христіанъ благоповеденію въ храмахъ, священникъ обязанъ давать наставленію съ церковной кафедры и относительно того, какъ они должны вести себя и внѣ храма въ воскресные, господскіе, высокаторжественные и въ другіе, установленныя Церковію, праздничные дни. Онъ долженъ убѣдить, чтобы въ такіе дни не работали и не торговали до извѣстныхъ часовъ, чтобы не ходили въ бани; не дѣлали сами, чтобы не заставляли дѣлать того и другихъ, напр. рабовъ. Особенно же должны чтить дни храмовые „ради почести святаго“, какъ выражается одинъ изъ архипастырей²⁾. Святость праздника будетъ нарушена, если пастырь этихъ только и ограничитъ, — онъ долженъ еще научить, чтобы въ дни праздничные, а равно какъ и на канунъ ихъ не предавались грубымъ языческимъ развлеченіямъ и другимъ удовольствіямъ, противнымъ духу христіанской религіи: „чтобы не предавались позорнымъ играмъ съ свистаніемъ и кличемъ, и воплемъ, чтобы не дрались между собою и тѣмъ боже не убивали другихъ, а съ убитыхъ, чтобы не похищали одежды³⁾; чтобы не собирались вмѣстѣ мужья и жены въ субботы подъ воскресенье, не играли бы и не плясали безстыдно, и не дѣлали бы другихъ мерзостей въ ночь св. воскресенья, не превращали бы

¹⁾ Наказ. патр. Іосиф. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. XI, стр. 114.

²⁾ Грам. еп. Іосиф. Шумл. отъ 1687 г. Акт. Зап. Рос. т. V, № 169. стр. 209; грам. м. Ростовск. и Ярославск. Варлаама. Акт. арх. эксп. т. IV, № 19, стр. 32; грам. патр. Іосиф. отъ 1647 г. Ibid. стр. 484—485; его же грам. отъ 1646 г. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. XI, стр. 115; гр. Макара. отъ 1661 г. Акт. Ист. т. IV, № 151, стр. 297; Наказ. м. Корипл. отъ 1678 г. Акт. арх. эксп. т. IV, № 225, стр. 311.

³⁾ Поуч. м. Кирил. II 1274 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 95, пр. 3.

ее въ Дионисовъ праздникъ, яко и кони выекають и рекутъ, и скверну дѣють¹⁾. Въ самый праздникъ, чтобы до обѣда ни шли, ни ѣли и съ женами не спали бы²⁾. Въмѣсто всего этого должно проводить праздничные и другіе дни со всякимъ благоговѣніемъ и честностію: сидѣли бы въ домахъ и занимались чтеніемъ божественныхъ книгъ, или вели бы между собою душевспасительныя разговоры; предавались бы молитвамъ, пѣніямъ духовнымъ и славословіямъ, призывая къ себѣ въ дома священника; ибо гдѣ его не бываетъ, оттуда и Богъ отступаетъ³⁾. Такое отрицательное отношеніе пастырей къ увеселеніямъ началось со времени принятія христіанства и продолжалось чрезъ весь длинный рядъ вѣковъ, пережитыхъ русскими народами. Влчстители нравственной чистоты въ своихъ поученіяхъ, грамотахъ и посланіяхъ одинаково ратовали какъ противъ важныхъ поступковъ русскихъ, такъ и противъ незначительныхъ, напр. противъ гуслей, сочелой, лиръ, плясокъ и проч., называя ихъ то проклятыми, то бѣсовскими и запрещая даже смотрѣть на нихъ⁴⁾.

Искоренная всякій видъ нравственно-религіозной распущенности въ дни, чтимые Церковію и посвященные какимъ либо торжествамъ, пастырь обязанъ научать и тому, какъ пасомые должны проводить и дни, назначенные для сокрушенія и раскаянія во грѣхахъ, какими днями и являются дни поста. Эти дни пастырь,

¹⁾ Ibid. стр. 100, пр. 8.

²⁾ Три святит. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 920.

³⁾ Грам. еп. Іосифа отъ 1687 г. Акт. Зап. Рос. т. V, № 165, стр. 209; посл. Фот. отъ 1419 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 418; срав. Правосл. Собес. 1858 г. Январь.

⁴⁾ Слово Христолубца. Чтен. общ. истор. и древн. 1847 г. № 8; Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. V, прилож. стр. 396—406; Правосл. Собес. 1859 г. ч. I, стр. 137—143; 1865 г. ч. II, стр. 233—234; 1858 г. Янв. стр. 168; 1854 г. Янв. стр. 143; Костомаровъ „Очеркъ жизни и прав. великор. цар. XVI и XVII в.“ стр. 141—142; Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 22; соч. Максима Грека ч. II, стр. 242 и др.

по ученію іерарховъ, долженъ научать проводить съ радостью и благодареніемъ, безъ скорби и преслушанія¹⁾, со всякимъ смиреніемъ и съ сердечною готовностью раскаяться въ содѣянныхъ грѣхахъ, ничего не скрывая²⁾; долженъ разъяснять кѣмъ и какіе посты установлены³⁾, въ какія времена года, дни и подѣли употреблять постную пищу⁴⁾. Научая соблюдать посты, пастырь не долженъ доводить своихъ требованій до крайности; ему необходимо внушать пасомымъ, чтобы они не предавались безразсудно посту, не отказывали себѣ въ самой необходимой пищѣ и питіи, разслабляя свое тѣло и чрезъ то становясь неспособными для несенія подвиговъ; но чтобы соблюдали воздержаніе по мѣрѣ силъ тѣлесныхъ, воздорживались не отъ пищи, а отъ объяденія, и не отъ вина, а отъ пьянства⁵⁾ и всякаго грѣховнаго дѣла⁶⁾. Таково должно быть учительство пастыря и таковы предметы его ученія.

Научая свою паству, священникъ не долженъ отворачиваться и отъ заблудшихъ членовъ ея, будь они только просто заблудшіе, впавшіе въ маловажные грѣхи, или даже явные еретики. И къ нимъ онъ долженъ относиться съ словомъ наученія и съ мѣраи обращенія ихъ на путь истины. „Если есть среди васъ еретики, говорятъ іерархи, разрушающіе укрѣпленіе божественное апостоловъ и богоносныхъ отецъ, уничижающіе чинъ великаго Божія

¹⁾ Посл. м. Фот. Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 181, стр. 329; Наказ. м. Корняк. отъ 1687 г. Акт. Ист. т. V, № 152.

²⁾ Посл. м. Фот. отъ 1431 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 514—515; грам. Мак. отъ 1661 г. Акт. Ист. т. IV, № 151, стр. 297 и № 181.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Посл. Фот. Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 22, стр. 181; Ист. рус. библ. т. VI, стр. 123; прав. Макс. ibid. стр. 140—141; м. Нифонт. ibid. стр. 50, пр. 57; гр. п. ibid. стр. 73—74; отвѣт. соб. 1301 г. стр. 135, пр. 19; три свят. поуч. ibid. стр. 920.

⁵⁾ Поуч. м. Давиіла. Памяти. стар. рус. литер. т. IV, стр. 200—204, изд. Кушелевъ-Безбородко; срав. соч. Максима т. II, стр. 17.

⁶⁾ Посл. Фот. отъ 1410 г. Акт. арх. экзеп. т. I, № 369.

священства и своего христіанства, не надѣющіеся на воскресеніе, — благословляю васъ, своихъ дѣтей, внимательно наблюдать за ними, учить ихъ и возстановлять въ богоразуміе и въ познаніе истины Евангелія“¹⁾). Какъ же пастырь долженъ учить ихъ и какіе приемы и средства употреблять при ихъ наученіи? Общимъ правиломъ здѣсь должно быть: строгое вниманіе къ себѣ (внимать съ опас- твою), постоянное и твердое пребываніе въ своихъ православ- ныхъ взглядахъ; уклоненіе отъ „безсловесныхъ стязаній“, а глав- ное — никогда не сходить съ почвы Божественныхъ Писаній; сюда же нужно отнести прекращеніе споровъ, если замѣчается со стороны еретика пренебреженіе и невниманіе къ доводамъ Св. Писанія, или же къ личности священника. Помимо этого, свя- щенникъ долженъ заставить и необходимыми познаніями въ обла- сти Св. Писанія и церковной письменности, а также въ прав- ственномъ отношеніи долженъ держать себя на столько высоко, чтобы къ нему не могла приблизиться никакая низкая клевета²⁾). Въ частности, самый способъ или методъ состязанія долженъ быть таковъ: во время преній „ученіе или бесѣды, вопросы, отвѣты — все должно быть со стороны священника благочинно и благого- вѣнно, благочестно и немятежно; относиться къ еретикамъ дол- женъ не съ словомъ осужденія или холодностью, но съ любовью, кротостію и милосердіемъ. Начало любви все должно проникать собою, — на ней должны быть испробованы все мѣры обращенія и ею должны быть занечатѣны все средства, какія бы прии- лось употреблять для исправленія заблудшихъ. „Потщися, нау- чають іерархи, наказати, врачевати любовію, кротостію, сладкія словеса, сладостіейшими бесѣдами отъ Божественныхъ Писаній...,

¹⁾ Грам. арх. Евфимія отъ 1426 г. Акт. Ист. т. I, № 33, стр. 64; слав. посл. Фот. 1419 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 476; м. Даниилъ. Ист. рус. Ц. пр. Макарь. т. VII, стр. 320.

²⁾ М. Даниилъ, соч. Жмак. стр. 398—399; слав. поуч. еп. Стефана 1386 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 228; посл. патр. Антонія об. обличен. еретиковъ отъ 1388 г. Акт. Ист. т. I, № 6.

научить хулящія не хулити имя Божіе; не послушствующая человекѣлюбивъ врачуй, цѣли, исправляй, и аще не исправляется, паки накажи любовію и мудростію: тихо, кротко совратившихся съ праваго пути направи человекѣлюбивъ и милостивѣ..., благоувѣтивъ всяко тѣхъ возводяще отъ помраченія въ прозрѣніе духовныхъ очію“¹⁾). Если мѣры любви и кротости окажутся бесполезными, тогда священникъ можетъ прибѣгнуть къ „брани и угрозамъ“, но сначала только для вида. „Возставимъ, говорится въ 10-мъ словѣ Даніиловскаго сборника, падшихъ, взыщемъ заблудшихъ, обратимъ прельщенныхъ: овыхъ сладостными словесы и тихими и мягкими врачеваніями пользовати, овыхъ же свирѣпо и страшно и жестоко противу недуга врачеваніе приносить, точію милостиво, человекѣлюбно, душеполезно, спасительно: языкомъ страннымъ и свирѣпо глаголя, душею же и сердцемъ милостію разливаясь“²⁾). Если такіа гуманная мѣры не оказываютъ должнаго вліянія на исправленіе совратившихся съ пути истины, то пастырь вправѣ замѣнить ихъ божіе суровыми мѣрамъ: дружескія отношенія должны быть прекращены и замѣнены бранью въ собственномъ смыслѣ, состоящую въ томъ, чтобы „воспретить и удалить еретиковъ“: можетъ онъ прибѣгнуть и къ угрозамъ и не для вида только, а чтобы и на дѣлѣ устранили еретиковъ и не присутствующихъ только, но и отсутствующихъ: „по мнозѣмъ наказаніи, возревнуй ревностію отечественною, даже и прочіи страхъ пачуть“, говоритъ м. Даніилъ. При недѣйствительности и этихъ средствъ пастырь долженъ обратиться къ мѣрамъ посредственнымъ—къ искренней молитвѣ „соборнѣ или особнѣ, елико возможно, съ множайшимъ дерзновеніемъ“. Въ крайнемъ случаѣ, когда всѣ испробованныя мѣры не приведутъ къ хорошимъ результатамъ, пастырь, чтобы хотя сколько нибудь осла-

¹⁾ Ibid. стр. 401—402; срав. Ист. рус. ІѢ. пр. Мак. т. VII, стр. 316; грам. м. Фотія отъ 1425 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 496.

²⁾ М. Даніилъ, соч. Жзак. стр. 402.

бить силу еретиковъ, можетъ рѣшиться на крайнія мѣры — „произвести вражду и раздоръ между ними“¹⁾). Такая программа рекомендуется священнику при обращеніи еретиковъ съ слабыми убѣжденіями, склонныхъ къ увѣщаніямъ, увлеченныхъ въ ересь не сознательною и преднамѣренною развращенностію ума, а невѣжествомъ или господствомъ надъ ними разныхъ слабостей и страстей, сдѣлавшихъ ихъ своими рабами и помутившихъ имъ разумъ. Совѣты иного характера предлагаются священнику мѣры обращенія еретиковъ открытыхъ, сознательно дошедшихъ до еретичества, упорныхъ, дерзкихъ и нечувствительныхъ предъ мѣрами гуманнаго характера. Для нихъ-то и должны быть особыя, исключительныя мѣры. И прежде всего съ ними должны быть прекращены всякія сношенія: ни дружба, никакая другая нравственная связь съ ними не должны имѣть мѣста; даже обращеніе вѣшняго характера не должно быть терпимо: „молю не евокупцятися съ ними ни въ какой вещи, ни въ яденіи, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни въ любви, ни въ общеніи, ни въ спорахъ“²⁾; вы бы, сынове, тѣхъ окаянныхъ и нечувствительныхъ отгоняли отъ православныя вѣры, чтобы они не были среди васъ; удаляйтесь отъ нихъ не только въ пищѣ и питіи³⁾, но даже уклоняйтесь отъ нихъ въ проявленіи къ нимъ какихъ бы то ни было чувствъ, а если и будете питать къ нимъ какое либо чувство, то чувство совершенной ненависти⁴⁾. Но и ненависть, какъ чувство субъективное, не можетъ быть чувствительною мѣрою для еретиковъ безчувственныхъ, а потому должно возрешивать къ нимъ „божественною ревностію и пролвить праведную ярость“⁵⁾. Ярость эта должна состоять въ томъ, чтобы еретиковъ упорныхъ,

¹⁾ М. Давидъ, соч. Жмак. стр. 403—404.

²⁾ Ibid. стр. 404—414.

³⁾ Посл. м. Фотія отъ 1416 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 374; срав. Ист. т. I, № 21 и 34; Ист. рус. библ. т. VI, стр. 485.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ М. Давидъ, соч. Жмак. стр. 404.

не желающихъ раскаяться и весьма пренебрегающихъ всякими мѣрами, направленными противъ нихъ, приводить къ раскаженію понужденіями, но такими, чтобы при нихъ не допускалось ни пролитіе крови, ни смерти, но какими либо насильственными мѣрами, чуждыми посягательства на жизнь человека, приводить ихъ къ исправленію. Изъ числа такихъ мѣръ рекомендуется, какъ болѣе дѣйствительное, заточеніе¹⁾, проклятіе²⁾ и вѣшнія наказанія³⁾. Къ нимъ нужно прибѣгать не ради того, чтобы только наказать, дать почувствовать свою силу и власть, но ради исправленія наказываемыхъ: таковыхъ нужно предавать „во изможденіе плоти, чтобы духъ спасался“⁴⁾. Но между заблудившимися могутъ быть такія личности, къ которымъ не приложимы ни мѣры мягкаго характера, ни мѣры насильственныя,—которыя въ своемъ заблужденіи до такой степени погрязли, что готовы рѣшиться на все, даже на смерть, лишь бы остались въ томъ своемъ состояніи, въ какомъ имъ кажется самымъ лучшимъ. Къ такимъ людямъ должны быть примѣняемы и мѣры крайняго характера, куда можетъ быть причислена даже смертная казнь. „Кто возмущаетъ церкви Божіи отъ мірскія власти да уцѣломудренъ будетъ, согрѣшающихъ и не покоряющихся властелемъ повелѣваемъ продати, смирити ихъ казнію“, говорятъ іерархи; и не только „казнить, но и жечь, вѣшати, вытати кого прельстили...; они иконы щипляють, рѣжутъ, хулять, наругаются, а мы ихъ упреждаемъ, да ихъ волѣ сходимъ..., такихъ нужно казнить и проклинать“,

¹⁾ Грам. и. Фотія отъ 1425 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 436—437.

²⁾ Грам. и. Корнилія отъ 1682 г. Акт. Ист. т. V, № 91; Снес. грам. и. Фот. отъ 1416 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 369—371; срав. Акт. Ист. т. I, № 21.

³⁾ Посл. и. Фотія 1427 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 485; Акт. Ист. т. I, № 34.

⁴⁾ Его же грам. отъ 1416 г. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 369—371; срав. Акт. Ист. т. I, № 21; грам. Геннад. 1490 г.; грам. и. Корнил. отъ 1682 г. Акт. Ист. т. V, № 91.

добавляет Новгородскій архіепископъ Геннадій¹⁾. „По св. правламъ и св. апостолъ и св. отецъ они достойны изверженія, отлученія, проклятія и градской казни, если не покаются“, повторяетъ м. Геронтіи²⁾. Еще съ большою силою наставляетъ на необходимости казнить еретиковъ м. Даніилъ. Онъ для доказательства законности этой мѣры по отношенію къ еретикамъ приводитъ цѣлый рядъ древне-отеческихъ свидѣтельствъ и историческихъ примѣровъ³⁾. Такая ревность при обращеніи заблудшихъ должна доходить до самоотверженія. „Отряси малодушіе отъ себе и уготовайся на всякія бѣды и смерти Его (Христа) ради, и не только самъ имѣй такую ревность, но и внушай се другимъ; только тогда ты обряцешь свѣтъ радости, когда скажетъ Христосъ: этотъ исповѣдалъ Меня предъ людьми во времена лютейшая паче всѣхъ временъ“⁴⁾.

Таковъ долженъ быть пастырь-учитель по отношенію къ тяжело заблудшимъ овцамъ своего стада; такимъ же онъ долженъ оставаться и по отношенію къ овцамъ менѣе сбившимся съ пути истины—къ раскольникамъ. Всѣ мѣры обращенія, какія ему приходится практиковать по отношенію къ тяжело заблудившимся, онъ можетъ примѣнять и здѣсь и съ такою же послѣдовательностью, какъ и въ первомъ случаѣ: сначала прибѣгать къ мѣрамъ мягкаго характера, затѣмъ постепенно усиливать ихъ количественно и качественно; въ случаѣ неуспѣха при такомъ отношеніи къ дѣлу, непокорныхъ ссылатъ въ монастыри и держать тамъ до времени ихъ раскаянія; если же и эта мѣра окажется напрасной, тогда пастырь можетъ предать непокорныхъ свѣтской власти

¹⁾ Грам. м. Геннад. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 784.

²⁾ Грам. м. Геронтія отъ 1488 г. Акт. Ист. т. I, № 285, стр. 522; срав. Соборн. окруж. гр. отъ 1681 г. Акт. Ист. т. V, № 75.

³⁾ М. Даніилъ, соч. Жмак. стр. 114—418.

⁴⁾ Посл. Іосифа Волоколамск. еп. Сузд.—му. Нифонту. Чтец. выпер. общ. вст. 1847 г. № 1; срав. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 19, № 120.

и не защищать, еслибы послѣдняя нашла необходимыми подвергнуть ихъ смертной казни¹⁾). Легко можетъ случиться, что эти члены, какъ не отпавшіе совсѣмъ отъ Церкви, а лишь сбившіеся съ пути истины, могутъ раскаяться; тогда таковыхъ пастырь долженъ прощать и вновь принимать въ число вѣрныхъ членовъ Церкви; ни въ какомъ же случаѣ не долженъ держать ихъ слишкомъ долго подъ клятвою, или запрещеніемъ, или, что хуже, налагать клятву и запрещеніе на неопредѣленное отдаленное будущее,—въ этомъ случаѣ такимъ грозитъ опасность погибнуть непрощенными²⁾).

Всѣ разсмотрѣнныя мѣры касаются тѣхъ заблудшихъ, которые родились, воспитались и выросли на почвѣ православія и только впослѣдствіи, въ силу разныхъ обстоятельствъ предвидѣнныхъ и непредвидѣнныхъ, низвернулись и вступили на ложный путь. Но въ паствѣ, или въ близкомъ соприкосновеніи съ нею, могутъ быть и овцы совсѣмъ иного стада, родившіеся, выросшіе и воспитавшіеся на почвѣ иновѣрія или прямого безвѣрія. И они-то, по пословицѣ, „одна овца портитъ все стадо“, могутъ, если не все стадо испортить, то по крайней мѣрѣ многихъ совратить съ прямого пути. Что же, неужели, скажутъ, пастырь долженъ отворачиваться отъ этихъ членовъ своей паствы или предоставлять ихъ самимъ себѣ въ силу религіозной терпимости?! Конечно, предоставлять ихъ самимъ себѣ онъ не долженъ уже потому, что онъ поставленъ для наученія всѣхъ людей; насловать ихъ также не всегда умістно и безопасно какъ для себя, такъ и для своей паствы, равно внушать или питать самому религіозную ненависть изъ-за разности вѣроисповѣданій тѣмъ болѣе не слѣдуетъ. Какъ же онъ долженъ относиться къ нимъ? Въ общемъ такъ, какъ и къ заблудшимъ членамъ своей паствы; но такъ какъ выросшіе и воспитавшіеся на иной почвѣ имѣютъ, очевидно,

¹⁾ Царск. грам. м. Корнилию. Акт. Ист. № 17.

²⁾ Грам. м. Сибирск. Павла Акт. Ист. т. V, № 134, отъ 1686 г.

свои особенности, то и пастырю нельзя ограничиваться исключительно тѣми же мѣрами по отношенію къ нимъ, какія онъ употреблялъ для исправленія своихъ членовъ; тутъ онъ обязанъ изыскивать средства и способы примѣнительно къ тѣмъ особенностямъ, какія замѣчаетъ въ овцахъ не своего стада. Такъ дѣйствительно и совѣтовали поступать священникамъ наши іерархи.

Еще въ глубокой древности, когда латинство и иное „криво-вѣріе и безвѣріе“ было слабо и не угрожало истиннымъ сынамъ Церкви никакими серьезными опасностями, іерархи впускали относиться къ нимъ милостиво: не только не чуждаться ихъ, но, если окажется нужда, миловать ихъ и помогать, когда они подпадаютъ какимъ либо несчастіемъ, потому что и Самъ Богъ одинаково ищепосылаетъ Свои блага какъ на благихъ, такъ и на злыхъ. „Милостынею милуй не токмо своя вѣри, но и чужія, всяки милуй, отъ бѣды избави, яко можеши..., Богъ Самъ надбѣитъ поганя, якоже и крестьяны“, говоритъ Феодосій¹⁾. Но когда начали проявляться стремленія подорвать православіе и совратить съ истиннаго пути вѣрныхъ членовъ Церкви, съ той поры начали предлагаться и мѣры по отношенію къ нимъ нѣсколько иного характера: запрещалось общеніе съ ними въ пищѣ и питіи и разрѣшалось только въ случаѣ необходимости ради любви Христовой (м. Іоаннь)²⁾, а затѣмъ начали положительно запрещать „лести съ ними, и пити, и цѣловати ихъ, и дочерей своихъ дати за ня“³⁾. Затѣмъ предлагались такія мѣры: „блустися ихъ, потому что въ иной вѣрѣ, ни въ латинской, ни въ армен-

¹⁾ Феодос. Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. II, стр. 353; Русск. Достоп. ч. I, стр. 144.

²⁾ М. Іоаннь II. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 13, пр. 4; Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. II, стр. 213—214; Труды Кіевск. дух. Акад. 1867 г. стр. 496.

³⁾ М. Ипфонтъ. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 7, пр. 13; Чипъ избр. еа—па. Ibid. стр. 454; срав. Акт. арх. эксп. т. I, № 370 и № 375; Исновѣд. вѣры еп. Вафим. отъ 1424 г.

ской, ни въ ерагнискон, нѣсть видѣти жизни вѣчныя, ни части съ святыми“; никогда не хвалить чужой вѣры и умереть за православіе „и святы бо по вѣрѣ умрѣша, да и живы суть по Христѣ“. Во время споровъ съ ипми предлагалось такое оружіе къ отраженію противниковъ: если увидишь иновѣрныхъ, ведущихъ споры съ вѣрными, помогай православнымъ противъ иновѣрныхъ; и если поможешь, то избавишь овца отъ устъ львовыхъ; если же будешь молчать, то своимъ молчаніемъ ты отымень его у Христа и предашь сатанѣ. Если тебѣ скажетъ спорящій, что какъ ту, такъ и другую вѣру далъ Богъ, то ты его обличи и приведи слова Св. Писанія: единый Богъ, единая вѣра, едино крещеніе¹⁾. Очевидно, что при спорахъ съ иновѣрными требовалось твердо стоять на почвѣ православія и главные доводы для доказательствъ брать изъ Св. Писанія. Но и въ то отдаленное время не запрещалось прибѣгать и къ доводамъ разума, хотя доводы эти оказывались иногда очень оригинальными, благодаря отсутствію просвѣщенія. Такъ м. Георгій, доказывая, что сало скоромнѣе яицъ и молока, употреблялъ такой доводъ: „сварите сало въ одномъ горшкѣ, а яйца въ другомъ, потомъ вы будете ѣсть салную уху, а мы яичную и тогда посмотримъ, у кого изъ насъ будутъ толще затылки²⁾. Какъ бы оригинальны подобныя доводы ни были, но они ясно свидѣтельствуютъ, что мысль іерарховъ работала, прогрессировала надъ изысканіемъ средствъ и способовъ въ борьбѣ съ иновѣрными. И время съ XVI вѣка показываетъ, что она сдѣлала значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ временемъ. Теперь прежнія мѣры начали оказываться недостаточными: новый духъ, новое направленіе, внутреннія и внѣшнія вліянія начали требовать и выработки новыхъ мѣръ и средствъ для своего искорененія. Такими мѣрами и средствами и были школы. Важность ихъ въ дѣлѣ борьбы

¹⁾ Осодосій. Труд. Кіев. дух. Акад. 1867 г. т. III, стр. 512—513.

²⁾ Труды Кіев. дух. Акад. 1867 г. т. III, стр. 520.

глубоко сознавалась архипастырями и не даромъ сами они лично заботились заводить ихъ и вмѣняли заботы о нихъ пастырямъ, ставя эти заботы для нихъ въ непремѣнный долгъ. „Школы, говоритъ Мелетій, это лучшая ограда благочестія“ ¹⁾. Просвѣщеніе, хотя и есть и тогда признавалось лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ разными явленіями, несогласными съ духомъ православной вѣры, однако оно не должно устраивать собою и другихъ мѣръ, какія только могутъ оказаться пригодными въ этомъ отношеніи. Пастырю нечего ограничивать свою дѣятельность разъ выработанными мѣрами,—ему необходимо прибѣгать и ко всему тому, на что можетъ натолкнуть его благоразуміе. Въ числѣ такихъ второстепенныхъ средствъ архипастыри предлагали, чтобы священники очищали Церковь отъ еретическихъ прелестей, изгоняли „смердныя латинскія пѣснопѣнія, славословили Бога въ простотѣ сердца простою русскою пѣснью; чтобы Евангеліе и Апостолъ не читали на литургіи въ простонародномъ переводѣ, а только по окончаніи литургіи толковали простымъ языкомъ; церковныя книги чтобы всѣ были на славянскомъ языкѣ; чтобы не позволяли совершать никакихъ языческихъ обычаевъ и обрядовъ и, наконецъ, чтобы священники слѣдили за самими собою: соблюдали святость жизни и изощрялись въ знаніи Св. Писанія. Въ числѣ новыхъ мѣръ въ первой половинѣ XVII в. пастырямъ Церкви предлагалось, чтобы они всегда имѣли любовь къ Церкви и развивали ее въ себѣ до готовности умереть за вѣру и церковь; предрасполагая самихъ себя къ равнодушному перенесенію всякихъ бѣдствій за вѣру Христову, они должны предрасполагать къ тому и другихъ — своихъ насомыхъ; а для этого пастырямъ необходимо вложить твердое убѣжденіе въ души своихъ прихожанъ, что восточная вѣра есть единственно истинная вѣра, что въ ней одной заключается спасеніе, и ради нея не стоитъ дорожить не-

¹⁾ Ист. рус. Ц. пр. Макара. т. X, стр. 244; Акт. Зап. Рос. т. II, №№ 162 и 164; Тисавровский. Ibid. т. X, стр. 357 и др.

какими внѣшними благами: не стоитъ кручиниться, когда чрезъ нее расхищаются имущества, когда приходится переносить всевозможныя притѣсненія отъ властей, оковы и даже самую смерть. Наконецъ, пастырь, если только онъ имѣетъ возможность и обладаетъ способностями, обязанъ прибѣгать и къ литературной борьбѣ: писать книги въ защиту православія; но, если самъ не силенъ, то ни въ какомъ случаѣ не долженъ уклоняться отъ посѣщеній соборовъ, гдѣ можетъ застать инструкціями и наставленіями, съ помощью которыхъ могъ бы бороться съ врагами православія. Если все это не поможетъ ему обратить на истинный путь заблудшихъ, если онъ увидитъ полнѣйшую ихъ непреклонность и упорное нежеланіе сдѣлать какія либо уступки, то пастырь не долженъ все же успокаиваться, — онъ все стараніе въ этомъ случаѣ долженъ направить на свою паству и зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы она не сослѣдилась съ путы и не отпала отъ православія¹⁾.

Ив. Зданевичъ.

¹⁾ Ист. рус. Ц. пр. Макарьевъ. т. XI, стр. 285—286; Памятн. Кіевск. комис. I отд., № 32, стр. 224—251; грам. патр. Іова отъ 1623 г. Ист. рус. Ц. пр. Макарьевъ. т. X, стр. 302.

Изъ Толковаго Евангелія²⁾.

Гл. 8. Ст. 1. Иисусъ же иде въ гору Елеонску, избѣгая ночнаго нападенія.

Ст. 2. Заутра же пакы пріиде въ церковь, и вси людіе идяху къ нему: и сѣдъ учаше ихъ. Людьми называетъ здѣсь тѣхъ, которые говорили: сей есть воистину пророкъ, и тѣхъ, которые говорили: сей есть Христосъ; а іудеи, негодуя на это, смотри, какъ лукавятъ.

²⁾ См. № 45 Толков. Зягаб.

Ст. 3 и 4. Приведоша же книжницы и Фарисее къ нему жену въ прелюбодѣянїи яту, и поставивше ю посредѣ, глаголаша ему: учителю, сіи жена ята есть нынѣ (ἐπ' αὐτοφώρῳ) въ прелюбодѣянїи. Нынѣ (ἐπ' αὐτοφώρῳ—на мѣстѣ преступленїи) значить—явно, открыто, такъ что не можетъ ничего возразить.

Ст. 5 и 6. Въ законѣ же намъ Моисей повелѣ таковыя каменїемъ побивати: ты же что глаголеши? Сїе рѣша искушающе его, да быша имѣли что глаголати на ны... Зная, что Іисусъ Христосъ милосердъ и сострадателенъ, они думали, что Онъ пощадитъ жену, и такимъ образомъ они будутъ имѣть обвиненїе противъ Него въ томъ, что Онъ противозаконно щадитъ ту, которая по закону должна быть побита камнями.

Ст. 6... Іисусъ же долу преклонся, перстомъ писаше на земли, не слагая имъ. Такъ обыкновенно часто дѣлають тѣ, которые не желаютъ отвѣчать спрашивающимъ о чемъ либо неумѣстномъ и неприличномъ. Зная лукавство ихъ, Іисусъ Христосъ продолжалъ писать на землѣ и показывалъ видъ, что онъ не обращаетъ вниманїя на то, что они говорили.

Ст. 7. Якоже прилѣжаху вопрошающе его, восклонся рече къ нимъ: яже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню. Видишь мудрость Того, Кто есть Сама Мудрость; какъ искусно Онъ изобличилъ лукавство ихъ. Смотри, какъ Онъ и исполнилъ законъ, и пощадилъ женщину. Онъ повелѣлъ тому изъ нихъ, кто былъ безъ грѣха, начать побивать ее камнями, зная, что всѣ не безгрѣшны.

Ст. 8. И пакы долу преклонся, писаше на земли, чтобы они устыдились такъ легко изобличенные, такъ какъ Іисусъ Христосъ даже не смотрѣлъ на нихъ, и чтобы въ то время, какъ Онъ былъ занятъ писанїемъ, они могли уйти прежде, чѣмъ подвергнуться болѣе явному осужденїю. Іисусъ Христосъ щадилъ и ихъ по великой Своей благодати.

Ст. 9. Они же слышавше и совѣстію обличаемы исходяху единъ по единому, наченше отъ старецъ до послѣднихъ..., такъ какъ никто не могъ сказать о себѣ, что онъ безгрѣшенъ.

Ст. 9 и 10. И оста единъ Іисусъ, и жена посреде сущи. Восклонся же Іисусъ, и ни единого видѣвъ, точію жену, рече ей: жено, гдѣ суть, иже вѣждаху на тя; никій же ли тебе осудитъ? Уходя, они оставили женщину неприкосновенною, а слѣдовательно и неосужденною въ томъ, что находили и въ себѣ; иначе они держали бы ее.

Ст. 11. Она же рече: никтоже, Господи. Рече же ей Іисусъ: ни азъ тебе осуждаю... Если они люди, не осудили тебя, то тѣмъ болѣе не осуждаю тебя Я, Богъ и Законодатель.

Ст. 11... Иди, и отсѣлѣ ктому не согрѣшай. Достаточнымъ наказаніемъ служила такая публичность и посрамленіе предъ столь многими свидѣтелями, въ особенности же, когда Іисусъ Христосъ зналъ, что она раскаялась всѣмъ сердцемъ.

Ст. 12. Паки же пмъ Іисусъ рече, глаголя: азъ есмь свѣтъ міру..., какъ просвѣщающій умы людей и ведущій отъ заблужденія къ истинѣ, отъ грѣха къ добродѣтели,— какъ освѣщающій и веселящій души ихъ; объ этомъ мы говорили выше при толкованіи этого же Евангелія, гдѣ написано: и животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ (Іоан. 1, 4). Іисусъ Христосъ сказалъ это вслѣдствіе разныхъ мнѣній о Немъ народа.

Ст. 12... Ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ... заблужденій и грѣха.

Ст. 12... Но имать свѣтъ животный... Свѣтъ жизни вѣчной.

Ст. 13 и 14. Рѣша убо ему Фарисее: ты о себѣ самъ свидѣтельствующи: свидѣтельство твое нѣсть истинно. Отвѣща Іисусъ и рече имъ: аще азъ свидѣтельствую о себѣ, истинно есть свидѣтельство

мое... Найди въ пятой главѣ (31 ст.) изреченіе: аще азъ свидѣтельствую о мнѣ, свидѣтельство мое истинно...; въ изъясненіи того изреченія упомянуто и это. Нѣкоторые же говорятъ, что то Іисусъ Христосъ сказалъ какъ человѣкъ, а это какъ Богъ, показывая, что Онъ не простой человѣкъ, какъ они предполагали.

Ст. 14... Яко вѣмъ, откуда пріидохъ..., т. е. отъ Бога Отца.

Ст. 14... И камо иду..., т. е. къ Нему же по исполненіи этого домогательства. Такъ какъ Я знаю, что пришелъ отъ Бога Отца и что къ Нему же иду, то значить Я—Сынъ Божій и Богъ. Слѣдовательно Я вполне достовѣренъ, какъ сама Истина.

Ст. 14... Вы же не вѣсте, откуда прихожду, и камо гряду..., не вѣсте—какъ думаете, какъ показываете, какъ притворяетесь, а въ дѣйствительности знаете. Поэтому и выше (Іоан. 7, 28) Іисусъ Христосъ сказалъ: и мене вѣсте, и вѣсте, откуда есмь.

Ст. 15. Вы по плоти судите..., чувственно, грубо, обращая вниманіе только на то, что видите, и не понимая ничего возвышеннаго и духовнаго. Зная, что они могутъ сказать: почему же Ты, если можешь, не наказываешь насъ, которые такъ судимъ,—Іисусъ Христосъ сказалъ:

Ст. 15... Азъ не сужду никому же... не сужу теперь. Выше Іисусъ Христосъ сказалъ: не посла бо Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется нимъ міръ (Іоан. 3, 17); опять прочитай приведенное тамъ толкованіе. А чтобы они опять такъ не сказали: потому Ты говоришь—не сужу, что не смѣешь осудить насъ,—Іисусъ Христосъ присоединяетъ:

Ст. 16. И аще сужду азъ, судъ мой истиненъ есть..., т. е. вѣренъ, справедливъ, и Я, значить, справедливо осуждал васъ. Затѣмъ говорить, почему Его судъ истиненъ.

Ст. 16... Яко единъ пѣсмь, но азъ и пославый мя Отецъ..., потому что не одинъ только Я сужу, но Я и Отецъ, такъ какъ все у Насъ общее,—я что сужу Я, то судить и Отецъ, такъ какъ у обоихъ ихъ, какъ выше было сказано, одна воля; такимъ образомъ и Отецъ осуждаетъ васъ за то, что вы не вѣрите Его Сыну, Котораго Онъ послалъ.

Ст. 17. И въ законѣ же вашемъ писано есть, яко двоихъ человѣковъ свидѣтельство истинно есть..., вашимъ, какъ вы хвалитесь, потому что Меня вы называете нарушителемъ закона. Если свидѣтельство двухъ человѣкъ истинно, то отсюда вы сами могли заключить, на сколько болѣе истиненъ судъ двухъ судей, и притомъ такихъ еще судей. Говорить объ этомъ вездѣ Иисусъ Христосъ прикровенно ради немощи слушателей, чтобы для нихъ это было не ясно, а вполне ясно было только для болѣе твердыхъ христіанъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ усматривай вотъ эту именно причину.

Ст. 18. Азъ есмь свидѣтельствующій о мнѣ самомъ... Обращаясь опять къ словамъ іудеевъ: ты о себѣ самъ свидѣтельствуешь, Иисусъ Христосъ говоритъ: азъ есмь свидѣтельствующій о мнѣ самомъ, хотя и никто не свидѣлствуетъ о себѣ самомъ. Я это дѣлаю, какъ Богъ, а никто не дѣлаетъ, какъ человѣкъ.

Ст. 18... И свидѣлствуетъ о мнѣ пославый мя Отецъ..., если Я кажусь вамъ недостовернымъ. А свидѣлствуетъ Отецъ чрезъ пророка, говоря: се дахъ тѣ... во свѣтъ языкомъ (Ис. 49, 6), т. е. чтобы Ты былъ свѣтомъ народовъ. Выше въ пятой главѣ (37 ст.) было сказано, какимъ образомъ Отецъ свидѣлствуетъ о Немъ, гдѣ написано: и пославый мя Отецъ самъ свидѣлствова о мнѣ.

Ст. 19. Глаголаху же ему: гдѣ есть Отецъ твой... Говорили это, притворяясь, что не знаютъ, о какомъ это Отцѣ Иисусъ Христосъ говорилъ, и искушая Его.

Ст. 19... Отвѣща Іисусъ: ни мене вѣсто, ни Отца моего..., какъ вы притворяетесь; а въ дѣйствительности вы знаете, какъ выше было сказано. Или же Іисусъ Христосъ сказалъ это потому, что іудеи притворялись, что знаютъ Его, какъ сына Іосифа. Слѣдовательно Онъ говоритъ: если вы въ дѣйствительности такъ знаете, какъ притворяетесь, то ни мене вѣсте, такъ какъ Я не Іосифа сынъ, ни Отца моего, такъ какъ не Іосифъ Мой отецъ.

Ст. 19... Аще мя бысте вѣдали, и Отца моего вѣдали бысте..., такъ какъ Мы оба одного и того же существа. И въ четырнадцатой главѣ (9 ст.) Іисусъ Христосъ сказалъ къ Филиппу: видѣвый мене видѣ Отца, т. е. познавъ, постигъ; видѣніе и знаніе разумѣть по чувственное, но духовное. А такъ какъ вы притворяетесь, что не знаете Меня, то, значить, вы притворяетесь и въ томъ, что не знаете Отца Моего.

Ст. 20, Сія глаголы глагола Іисусъ въ Газофилакiи... Эти смѣлыя и рѣшительныя слова. Обозначилъ мѣсто, указывая на свободу Учителя. Газофилакiя это—была сокровищница, о которой подробнѣе сказано въ 12 гл. отъ Марка.

Ст. 20... Учя въ церкви... открыто; газофилакiя эта была въ храмѣ.

Ст. 20... И никтоже ятъ его... хотя Онъ говорилъ такъ свободно.

Ст. 20... Яко не у бѣ пришелъ часъ его..., въ который можно было бы Его схватить и убить. Іисусу Христу должно было еще творить чудеса, учить и многихъ привлечь къ вѣрѣ, какъ выше мы сказали. Постоянно упоминаетъ объ этомъ для того, чтобы показать, что іудеи не могли схватить Іисуса Христа, хотя часто пытались, что и впоследствии они не взяли бы Его, еслибы Онъ не пожелалъ этого Самъ.

Ст. 21. Рече же имъ пакы Іисусъ: азъ иду... отхожу изъ земной жизни.

Ст. 21... И възмите мене... Ісусъ Христосъ сказалъ это выше; тамъ оно и объяснено.

Ст. 21... И во грѣсѣхъ вашемъ умрете... Я пришелъ для того, чтобы освободить васъ отъ всякаго грѣха; но такъ какъ вы не пожелали, то Я ухожу, и слѣдовательно вы умрете во всѣхъ своихъ грѣхахъ, не пожелавши освободиться отъ нихъ. Подъ грѣхомъ разумѣй и грѣхъ ихъ противъ Ісуса Христа, такъ какъ они намѣрены были убить Его; въ этомъ грѣхѣ они умерли, т. е. за этотъ грѣхъ они были истреблены римлянами, Веспасіаномъ и Титомъ.

Ст. 21... Аможе азъ идѹ, вы не можете принти. Постоянно Ісусъ Христосъ говоритъ имъ это, пробуждая ихъ души и устрашая.

Ст. 22. Глаголаху убо Іудее: еда ея самъ убіетъ, яко глаголетъ: аможе азъ идѹ, вы не можете принти? Чего желали, то и предполагали. Что же Ісусъ Христосъ? Уничтожаетъ такое предположеніе, и показываетъ, что убивать самого себя—грѣхъ.

Ст. 23. И рече имъ: вы отъ нижнихъ есте... Отъ нижнихъ (ἐκ τῆς γῆς—отъ земли) не потому, что тѣло изъ земли, по тому что пониманіе у нихъ было земное и неправильное. И апостолъ Павелъ (Римл. 8, 9), говоря: вы же нѣсте во плоти, —подъ плотию разумѣетъ плотское пониманіе.

Ст. 23... Азъ отъ вышнихъ есмь... Отъ вышнихъ (ἐκ τοῦ οὐρανοῦ—отъ неба) не потому, что Онъ пришелъ съ неба, а потому что пониманіе у Него небесное и божественное. Затѣмъ появяетъ Свои слова.

Ст. 23... Вы отъ міра сего есте, азъ нѣсмь отъ міра сего. Міромъ называетъ здѣсь мірское, неправильное, земное пониманіе. Подобно тому какъ духомъ называетъ духовное пониманіе и плотию—плотское, точно также землю и міромъ земное и мірское. Итакъ Ісусъ Христосъ говоритъ: „Я это не такъ понимаю, какъ вы, что будто убью Самого Себя“.

Ст. 24. Рѣхъ убо вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ... Еще устрашаетъ ихъ, желая убѣдить.

Ст. 24... Аще бо не имете вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ. Если вы не увѣруете, что Я Христосъ Сынъ Божій, то умрете во грѣхахъ своихъ, какъ связанные ими. Кто не увѣруетъ и чрезъ крещеніе не смоетъ скверны грѣховъ, тотъ конечно умретъ въ ней, и воскресни съ нею, понесетъ наказаніе...

Ст. 25. Глаголаху убо ему: ты кто еси?... Говорили это, чтобы глумиться надъ Нимъ и искусить.

Ст. 25... И рече имъ Іисусъ: начатокъ, яко и глаголю вамъ. Рѣчь эллиническая... Все равно какъ бы Іисусъ Христосъ такъ сказалъ: совершенно излишне даже и то, что Я говорю вамъ; вы не достойны никакого слова, какъ искусители.

Ст. 26. Многа имамъ о васъ глаголати и судити... Много я могу говорить о васъ для вашего осужденія и осудить на наказаніе, но не желаю этого, потому что не желаетъ этого Отецъ Мой. Выше Іисусъ Христосъ сказалъ, что Богъ не послалъ въ міръ Сына Своего, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него (Іоан. 3, 17).

Ст. 26... Но пославый мя истиненъ есть... пославшій не судить теперь, а спасать. Или—истиненъ есть назвавшій Меня свѣтомъ міру: се дахъ ты, говоритъ, во свѣтъ языкомъ (Ис. 49, 6), какъ выше было показано.

Ст. 26... И азъ, яже слышалъ отъ него, сія глаголю въ мірѣ. Я слышалъ отъ Него, между прочимъ, что Я свѣтъ народовъ, и между прочимъ, Я сказалъ, что Я свѣтъ міру. Что слышалъ, то и сказалъ.

Ст. 27. Не разумѣна убо, яко Отца имъ глаголаше. Не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ Своемъ по существу. Вѣроятно, въ недоумѣнія они спрашивали другъ друга: „кто такой, пославшій Его?“ хотя Онъ часто говорилъ о Немъ.

На столько они были внимательны къ Его рѣчамъ, или вѣрнѣе—на столько умъ ихъ былъ поврежденъ. Впрочемъ справедливо, поэтому, Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: начатокъ, яко и глаголю вамъ (ст. 25).

Ст. 28. Рече же имъ Иисусъ: егда вознесете Сына человѣческаго, тогда уразумѣете, яко азъ есмь... Когда вы повѣсите Меня, какъ человѣка на крестѣ, тогда узнаете, что это Я, именно, Сынъ Божій и Богъ; такъ какъ Иисусъ Христосъ, какъ Богъ сказалъ эти слова: яко азъ есмь. А узнаете вы это изъ имѣющихъ послѣдовать тогда непререкаемыхъ знаменій и воскресенія Моего изъ мертвыхъ; кромѣ того изъ гнѣва Божія, который тогда изольется на народъ іудейскій. Послѣ того какъ Иисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ и совершились тѣ страшныя знаменія, какъ пишетъ Лука (23, 48), весь народъ, сошедшійся смотрѣть на это, увидѣвъ происходившее, возвращался, бѣя себя въ грудь. Народъ зналъ, что это дѣйствительно Божій человѣкъ былъ и что тварь сострадаетъ Ему, не перенося Его страданій, но не смѣя говорить этого изъ страха предъ начальниками, ударялъ себя въ грудь, указывая на внутреннюю скорбь. Онъ чувствовалъ, что за это постигнетъ весь народъ іудейскій какое-то неотвратимое бѣдствіе. Поэтому и сотники и другіе бывшіе съ нимъ, которые стерегли Иисуса Христа, какъ сказалъ Матѳей (27, 54), увидѣвъ совершившееся, сильно испугались и говорили: воистину Божій Сынъ бѣ сей. Но и сами начальники іудейскіе узнали тогда, что Иисусъ Христосъ былъ Сынъ Божій и Богъ, хотя и заглушали свою совѣсть по чрезмѣрной зависти и безумію. Евангелистъ Матѳей опять такъ говоритъ: се нѣщны отъ кустодіи пришедше во градъ, возвѣстиша архіереомъ вся бывшая. И собравшеся со старцы, совѣтъ сотвориша, сребреники довольны даша вопиомъ, глаголюще: рцыте, яко ученицы его нощію пришедше украдоша его, намъ спящимъ... (28, 11—13) и пр. Кромѣ того, и самый

благоразумный изъ іудеевъ Іосифъ, описывая бѣдствія, которыя обрушились послѣ этого на іудеевъ, а также взятіе Іерусалима, сознается, что именно за смерть Іисуса Христа палили на нихъ такой гнѣвъ Божій и убито было римлянами столько ихъ тысячъ. Такъ какъ они не захотѣли узнать Іисуса Христа, когда Онъ предлагалъ имъ врачеваніе, то узнали теперь, кто Онъ, когда подверглись наказанію.

Ст. 28... И о себѣ ничесоже творю, но, якоже научи мя Отецъ мой, сія глаголю. А если вы тогда узнаете это, то конечно будете знать и то, что Я ничего не дѣлаю отъ Самого Себя, но дѣлаю все то, чего желаетъ Отецъ. Будучи равнымъ Ему, Я желаю того, чего и Онъ желаетъ, потому что у Насъ одна воля, одно могущество. Будете вы знать тогда и то, что Я говорю такъ, какъ научилъ Меня Отецъ, потому что Онъ—умъ, а Я—слово. О дѣлахъ Іисусъ Христосъ и выше сказалъ: не могу азъ о себѣ творити ничесоже (Іоан. 5, 30),—прочитай толкованіе этого изреченія; затѣмъ и о словахъ Онъ сказалъ: мое ученіе нѣсть мое, но пославшаго мя (Іоан. 7, 16),—прочитай толкованіе и этого.

Ст. 29. И пославый мя со мною есть... Чтобы мы не подумали, что пославшій больше Его, предупреждаетъ такое предположеніе говоря: и пославый мя со мною есть, какъ неотдѣлимый. Посланіе свидѣтельствуетъ о домоостровствѣ Божіемъ, а бытіе выѣстъ съ посланнымъ—о взаимной ихъ связи. Пресвятая Троица, равно наполняя всякое мѣсто, нераздѣльна.

Ст. 29... Не остави мене единого Отецъ, яко азъ угодная ему всегда творю. Если Іисусъ Христосъ сказалъ это какъ человѣкъ, то Онъ сказалъ, что Богъ вездѣсущъ, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ: ода небо и землю не азъ наполняю (Іер. 23, 24)? хотя Богъ преимущественнымъ образомъ находится, сказано тамъ, въ тѣхъ, которые достойны Его. Если же Онъ сказалъ это, какъ Богъ, то сказалъ

о нераздѣльности Пресвятой Троицы, въ Которой есть различіе ипостасей, но Которая едина вслѣдствіе тождества существа и божества. Азъ угодная ему всегда творю, или какъ повинующійся Ему по человѣчеству, или какъ равный Ему по божеству и волѣ. А если Я угодная ему всегда творю, то значить угодно Ему и исцѣленіе проходящихъ въ субботу. Понимай эти уничиженныя рѣчи, какъ сказанныя съ премудрою цѣлью ради немощи іудеевъ, о чемъ и выше мы уже говорили; они особенно привлекали вародъ, примѣръ чего есть тутъ же. Смотри:

Ст. 30. Сія ему глаголющу, мнози вѣроваша въ него. Когда Іисусъ Христосъ переходилъ къ уничиженнымъ рѣчамъ, тогда вѣровалп; но вѣровали не такъ, какъ должно, а вѣровали только Его уничиженнымъ рѣчамъ, не принимая возвышенныхъ. Зная это, Іисусъ Христосъ старается исправить ихъ, дѣлая вездѣ то, что Ему слѣдовало сдѣлать, хотя они скоро отставали отъ Него и начинали оскорблять Его.

Къ вопросу: „объ отношеніи благочинныхъ и причтовъ къ церковнымъ старостамъ“.

Авторъ статьи „Объ отношеніи благочинныхъ и причтовъ къ церковнымъ старостамъ“ (помѣщ. въ № 36 журн. „Руков. для сельск. паст.“ за текущій годъ), пр. А. Б—скій, доказываетъ, что отношенія благочинныхъ къ церковнымъ старостамъ не могутъ быть иными, чѣмъ какія теперь существуютъ. Но не смотря на всѣ данныя, приведенныя пр. А. Б—скимъ въ оправданіе благочинныхъ, нельзя не сознаться, что благочинные очень послабляютъ старостамъ, ко всякимъ нарушеніямъ инструкціи со стороны старостъ относятся черезчуръ легко и часто за неисполнительность старосты привлекаютъ къ отвѣтственности настоятелей церквей. Чтобы не быть голословными, приведемъ факты,

хотя не укажемъ на лица. Да не подумаетъ кто либо, что мы хотимъ привести факты на посрамленіе благочинныхъ; сохрани Богъ отъ этого! Мы только желаемъ указать, что, дѣйствительно, существуетъ что-то ненормальное въ отношеніяхъ благочинныхъ къ церковнымъ старостамъ.

При одной сельской церкви служить старостою богатый купецъ, вышедшій изъ крестьянъ того же села. Разумѣется, это — человѣкъ грубаго произвола, надменный кулакъ, не терпящій надъ собою никакого контроля. И вотъ онъ, сдѣлавшись старостой и вполне убѣжденный, что „попы обкрадываютъ церкви“, сразу рѣшилъ отдалить отъ церковнаго хозяйства мѣстный причтъ. Началось съ того, что онъ пересталъ производить ежемѣсячную высылку денегъ изъ церковной кружки и отдавать отчетъ настоятелю; онъ даже не представлялъ къ подписанію причта и приходо-расходныхъ книгъ, которыя, къ слову сказать, писалъ его сынъ. Долго убѣждалъ его настоятель, вразумлялъ, говорилъ о повиновеніи властямъ, о святости законовъ, — купецъ былъ упрямъ; а когда ужъ священникъ надоѣлъ ему своею „законностью“, тогда онъ прямо заявлялъ: „мы вѣдь не мужики, сами порядки знаемъ, нечего вамъ и повѣрять насъ“. Когда же священникъ сказалъ, что въ другихъ приходахъ старосты слушаются своихъ настоятелей, купецъ возразилъ: „въ другихъ приходахъ старосты у поповъ на козлахъ сидятъ, да лошадей поповскихъ погоняютъ, а мы этого не хотимъ“. Дѣлать нечего, настоятель сообщилъ обо всемъ благочинному. И что же? благочинный могъ бы призвать старосту къ порядку: могъ бы пріѣхать, самъ обревизовать церковное имущество, потомъ могъ заявить старостѣ, что неповиновеніе и грубость къ священнику влечетъ за собою увольненіе отъ должности, и, наконецъ, и въ самомъ дѣлѣ уволить грубіяна, но предварительномъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ. Но благочинный не такъ сдѣлалъ. По полученіи донесенія отъ священника о дѣйствіяхъ старосты, онъ доложилъ епархіальному начальству, что-де священникъ такой-то нерадиво относится къ своимъ

обязанностямъ, ибо не провѣряетъ церковныхъ суммъ и не подписывается къ приходо-расходнымъ книгамъ. Какъ назвать такое отношеніе благочиннаго къ старостѣ и причту? Нормально ли оно? И чѣмъ объяснить подобный поступокъ благочиннаго? Мы объясняемъ его только желаніемъ благочиннаго выгородить себя и не повздорить со старостой. Но чѣмъ можетъ мотивироваться послѣднее желаніе, рѣшать не беремся.

А вотъ другой фактъ и о другомъ благочинномъ. Староста-купецъ хранилъ при церкви до пяти сотъ рублей денегъ, кои были обращены у него въ серіи. Благочинный предписываетъ настоятелю церкви отослать эти деньги въ кредитное учрежденіе, согласно распоряженію высшей духовной власти. Настоятель передаетъ объ этомъ старостѣ,—тотъ не соглашается: „тамъ-де и процентовъ мало, серіи намъ больше дохода принесутъ, да у насъ и не украдутъ, потому—сундукъ желѣзный“. Такъ деньги и остались въ церкви. По окрестностямъ стали кое-гдѣ церковные замки ломать, да деньги воровать. Священникъ опять къ старостѣ,—тотъ опять свое поетъ; тогда священникъ донесъ благочинному. Что же благочинный сдѣлалъ? Пріѣхалъ да взялъ деньги? Ни чуть не бывало; онъ только въ отчетное время написалъ на приходо-расходныхъ книгахъ: „причту N—ской церкви (все-таки не старостѣ!) вмѣняется въ обязанность помѣстить деньги въ кредитное учрежденіе“. Священникъ, разумѣется, удивленъ, но молчитъ, Консисторію не увѣдомляетъ: пусть, говоритъ, самъ благочинный справляется со старостой, какъ знаетъ. Ждетъ и благочинный; проходитъ и еще годъ, а деньги все въ церкви лежатъ. Въ теченіе года, настоятель не разъ, при свиданіяхъ съ благочиннымъ, заявлялъ послѣднему, что староста наотрѣзъ отказался убрать деньги изъ церкви и разъ даже замѣтилъ шутя: „стало-быть причтъ неவிноватъ, стало-быть нашихъ отчетныхъ книгъ прошу не марать“. Благочинный благодушно улыбался. Прошелъ январь, получены были отъ благочиннаго приходо-расходныя книги, а въ нихъ надписи еще больше и еще грознѣе.

„Послѣ, колѣ, неоднократно напоминаній, сдѣланныхъ мною причту N—ской церкви“... и проч. и проч. Спусти не много, присылается настоятелю и Указъ Консисторіи; коиъ требуется отъ причта объясненіе, почему снѣ, „послѣ неоднократно напоминаній“ со стороны благочиннаго, не озаботился отослать въ государственный банкъ церковныя деньги. По полученіи такого Указа, настоятель вынужденъ былъ отписать все по совѣсти, и старостѣ пришлось разстаться съ серіями. Какъ назвать подобное отношеніе къ дѣлу со стороны благочиннаго? Нормально оно, или нѣтъ? Или и тутъ благочинному ничего не оставалось дѣлать, какъ только неоднократно напоминать причту?

Еще фактъ. При одной церкви былъ избранъ новый староста на мѣсто своего отца. Прошло много времени послѣ избранія, а объ утвержденіи старостой сына не было слышно; поэтому дѣлами завѣдывалъ прежній староста, отецъ. Только разъ у кружки становится новый староста и продаетъ свѣчи. Послѣ обѣдни, священникъ спрашиваетъ новаго старосту, не получилъ ли онъ какихъ либо свѣдѣній объ утвержденіи себя въ должности. Въ отвѣтъ на это, староста показываетъ письмо отъ благочиннаго, въ которомъ было написано: „достоуважаемый и высокопочитаемый господинъ N! Увѣдомляю васъ, что вы енархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты. Покорнѣйше прошу васъ, по полученіи сего, вступить въ отправленіе своихъ обязанностей по церкви. Вашъ покорный слуга, благочинный N“. Ни о принятіи церковнаго имущества по описи, ни о присягѣ въ письмѣ и рѣчи не было. Священнику оставалось только подивиться халатности о. благочиннаго и помириться съ новымъ порядкомъ утвержденія церковныхъ старостъ. Когда послѣ, при свиданіи, священникъ спросилъ благочиннаго, почему тотъ не выслалъ ему подлиннаго Указа Консисторіи, или почему увѣдомилъ письмомъ не его самого, а старосту, благочинный уклончиво отвѣчалъ: „да какъ-то все случая не было, не съ кѣмъ было письмо переслать“. Какъ судить о такомъ благочинномъ?

Наконецъ, еще фактъ. Прихожане одного села, съ согласія церковнаго старосты и съ разрѣшенія епархіальной власти, откупили церковными деньгами домъ и всѣ хозяйственныя постройки у своего священника. Только за домъ деньги отдали, а за амбаръ, кажется 60 рублей, староста отказался уплатить священнику по какому-то неудовольствію на него. Священникъ жаловался епархіальному начальству, а оно предписало благочинному выдать изъ церкви 60 рублей священнику. Какъ же благочинный исполнилъ это предписаніе? Онъ написалъ безграмотному старостѣ-крестьянину записку— „рекомендую, молъ, вамъ уплатить священнику 60 рублей“. Удовлетворенъ ли священникъ, не знаю.

Но довольно фактовъ. Можно бы и еще много привести ихъ, да „какъ бы гусей не раздражить“. Кажется, и эти ужъ достаточно ясно говорятъ о томъ, на сколько нѣкоторые о.о. благочинные стараются мирно жить со старостами, хотя бы для этого пришлось пожертвовать миромъ съ священниками. Конечно, такихъ благочинныхъ, вѣроятно, не много, а все-таки есть; а если таковыя существуютъ, то всегда будетъ существовать и „разладъ между закономъ и жизнью, т. е. между юридическимъ и практическимъ положеніемъ церковныхъ старостъ, превратившихся въ самовольныхъ распорядителей церковнаго хозяйства“.

По мнѣнію о. Б—скаго благочинные и не могутъ стать въ другія отношенія къ старостамъ; сами-де старосты не почитаютъ ихъ за начальниковъ. Это правда; но вѣдь не почитаютъ за начальниковъ потому, что сами благочинные не хотятъ начальствовать надъ ними: церковнаго сундука никогда не ревизуютъ, а всегда на слово вѣрятъ тому, что въ отчетныхъ книгахъ написано; о неисправностяхъ старосты начальству не докладываютъ, даже хорошихъ, примѣрныхъ старостъ не представляютъ къ особенному вниманію епархіальнаго преосвященнаго. Но, говорятъ, неисправнаго старосту даже и запугать нечѣмъ: увольненія-де отъ должности онъ не боится, потому что онъ служитъ безъ жалованья, а больше что же можетъ сдѣлать ему благочинный?

Но это не совсемъ вѣрно. Нѣкоторые церковные старосты получаютъ опредѣленные оклады отъ общества¹⁾, а иные сами умѣютъ заплатить себѣ „за безмездные хлопоты. Такъ староста крестьяннѣ получаетъ отъ общества рублей 25 въ годъ (?) и, кромѣ того, освобождается отъ всѣхъ мірскихъ повинностей; а ужъ одно это не мало значить для крестьянина. Купецъ же, хотя жалованья и не получаетъ, но за то, выставляя „міру“ на показъ свои хлопоты и заботы о храмѣ Божиѣмъ, онъ всегда съумѣетъ выпросить себѣ то усадьбной земли подъ разныя хозяйственныя постройки, то пастбища для своего стада—да особняка, гдѣ лѣску, гдѣ травки и проч. Почему нибудь да поятъ водкой избирателей предъ выборомъ въ старосты, чему мы даже были свидѣтелями²⁾. Но мало значать и разныя законныя привилегіи, и мушаръ, или кафтанъ, шитый серебромъ; все это виѣстъ съ почетнымъ положеніемъ въ селѣ, щекочетъ честолюбію богатаго и дѣлаетъ должность старосты желаемою; по крайней мѣрѣ, мы никогда не слышали, чтобы по селамъ кто нибудь отказывался отъ этой должности, кромѣ какихъ нибудь особенныхъ, исключительныхъ случаевъ, напр. болѣзни, одиночества и проч.³⁾. Въ

¹⁾ Намъ неизвѣстно и ранѣе ли отъ кого не приходилось слышать, чтобы старосты получали отъ общества опредѣленное жалованье. Ред.

²⁾ Дѣйствительно поятъ избирателей водкою липа, желающія быть церковными старостами, но изъ-за чего? Не изъ-за того, чтобы пользоваться низернымъ жалованьемъ, или указаннымъ авторомъ привилегіями и правомъ носить шитый мушаръ, а изъ-за того, чтобы поближе стоять къ церковному сундуку и „хозяйничать“ по своему усмотрѣнію церковными деньгами, на какое хозяйничанье церковныхъ старостъ указываетъ и самъ авторъ. Въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ положена преграда этому „хозяйничанью“ въ видѣ строгаго контроля надъ церковнымъ имуществомъ,—тамъ находятся очень немногіе желающіе быть старостами, а еще менѣе домогающихся этой должности чрезъ угощеніе избирателей. Ред.

³⁾ Въ сельскихъ приходахъ нѣкоторыхъ епархій, напр. въ Тверской, бываетъ очень затруднительно выбрать въ церковныя старосты кого либо изъ наиболѣе почетныхъ и достойныхъ прихожанъ, такъ какъ наиболѣе

городахъ, можетъ быть, отказываются, не знаю. А если такъ, то, вѣроятно, не всякій староста изъ-за разлада съ благочиннымъ захочетъ удалиться отъ церковныхъ дѣлъ, да еще не по собственному желанію, а быть прогнаннымъ! Сраму-то сколько: всѣ общественники смѣяться станутъ! Значить, благочиннымъ волюй возможно установить надлежащій порядокъ въ веденіи церковнаго хозяйства, только они этого не хотятъ, взваливая все дѣло на священниковъ, подлинно, съ больной головы на здоровую!

Но измѣнять ли благочинные свои отношенія къ старостамъ, или оставить ихъ прежними, все равно—мы отъ души привѣствуемъ проектъ учрежденія церковныхъ совѣтовъ. Совѣтъ вселучше одного неограниченнаго и безконтрольнаго старосты, и при извѣстныхъ условіяхъ мы можемъ возлагать на него большія надежды. Условія же эти, по нашему разумѣнію, должны быть слѣдующія: 1) Совѣту должна принадлежать власть распорядительная, а не контроль надъ старостой; иначе говоря, староста долженъ быть только исполнителемъ постановленій совѣта, хранителемъ церковныхъ денегъ и продавцемъ свѣчъ. 2) Священникъ долженъ быть непременно предсѣдателемъ совѣта, у него же должна быть и печать совѣта. 3) Число членовъ должно быть неограниченно, по желанію прихожанъ, но не менѣе трехъ; ста-

почетные и достойные прихожане обыкновенно отказываются отъ выборовъ на беззедную должность церковнаго старосты, а лицъ сомнительныхъ и въ то же время желающихъ быть церковнымъ старостой конечно найдется и находится не мало въ каждомъ приходѣ. Что охотниковъ на должность церковнаго старосты изъ лицъ достойныхъ вообще оказывается немного, проговаривается объ этомъ и самъ авторъ. Онъ самъ говорилъ, что нѣкоторые старостамъ изъ крестьянъ полагается отъ общества жалованье въ 25 рублей (?), и что иные старосты сами ужьютъ вознаграждать себя за свой трудъ, а это обстоятельство не свидѣтельствуетъ ли о томъ, что и въ самомъ дѣлѣ очень немного находится охотниковъ служить въ должности старосты изъ лицъ болѣе или менѣе порядочныхъ, когда приходится завлекать ихъ на эту должность определеннымъ жалованьемъ? Ред.

роста—обязательный членъ совѣта. 4) Собраніе членовъ совѣта безъ священника должно быть признано незаконнымъ и всякое постановленіе совѣта, не подписанное священникомъ и не скрѣпленное печатью совѣта,—неподлежащимъ исполненію. 5) Обсужденію совѣта подлежатъ всѣ вопросы о веденіи церковнаго хозяйства о расходованіи церковныхъ суммъ, о ремонтѣ, объ увеличеніи церковной доходности и проч., и 6) Церковные совѣты состоятъ исключительно въ веденіи духовныхъ консисторій. При такихъ условіяхъ, смѣемъ думать, церковное хозяйство пойдётъ по новому, и ужъ ни священникъ, ни староста не посмѣютъ угрожать другъ друга въ злоупотребленіи церковными капиталами. Если же священникъ не будетъ предсѣдателемъ совѣта, и если его подпись подъ постановленіями будетъ не обязательна, то и совѣты не принесутъ пользы: полнѣйшая безконтрольность въ веденіи церковнаго хозяйства опять останется и, благочиннымъ, не умѣющимъ научить порядку одного старосту, и вовсе не сладить съ цѣлымъ совѣтомъ такихъ старостъ; и, дѣйствительно, послѣднее будетъ горше перваго.

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

При напутствованіи больного слѣдуетъ ли, тотчасъ же послѣ исповѣди его, читать молитвы: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ, милостиве“... и „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ благодатію и щедротами...“, показанныя въ чинѣ исповѣди, какъ разрѣшающіи отъ грѣховъ; или же можно довольствоваться чтеніемъ одной молитвы: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ“..., изложенной въ чинѣ причащенія больного? Если же читать всѣ три упомянутыя молитвы, то какое значеніе будетъ имѣть молитва: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ“..., и въ какомъ порядкѣ читать эту молитву—прежде ли первыхъ двухъ показанныхъ, или послѣ? И должно ли предъ причащеніемъ больного, кромѣ того, читать: „Вѣрую Господи и исповѣдую?“

Въ чинѣ, еда вскорѣ причастити больного, положено читать молитву: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ“... Эта молитва не разрѣшительная, а только приговорительная къ разрѣшенію: она по содержанію сходна съ тою, которая въ обычномъ чинѣ исповѣди положена послѣ устнаго исповѣданія во грѣ-

хахъ,—съ молитвою: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ“, и которая предшествуетъ самому разрѣшенію отъ грѣховъ. Въ этомъ легко убѣдиться, сопоставивши и сравнивши ту и другую молитву. Что касается молитвы: „Господь и Богъ нашъ... да проститъ ти чадо... и азъ недостойный іерей“ и т. д., то этой молитвы хотя не указано въ чинѣ причащенія больного, но читать ее, послѣ исповѣди больного, непременно нужно, такъ какъ въ ней выражается сущность таинства покаянія. Такимъ образомъ, по исповѣданіи больного, нужно прочесть прежде всего молитву приготовительную къ разрѣшенію его отъ грѣховъ и указанную въ „чинѣ еда вскорѣ причастити больного“, т. е. молитву: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ“..., а затѣмъ разрѣшительную молитву: „Господь и Богъ нашъ... да проститъ ти чадо... и азъ недостойный іерей“ и т. д. Предъ самымъ же причащеніемъ больного св. Тайнъ слѣдуетъ прочесть предпричастныя молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ и т. д. Если же положеніе больного опасно, то, по прочтеніи разрѣшительной молитвы, должно произнести: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрую приступите“ и немедленно преподать ему св. Тайны (Подробн. см. въ книгѣ „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской Церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ въ Русской Церкви“ томъ I, стр. 179—180). Въ заключеніе настоящей замѣтки не можемъ не сказать, что она сдѣлана по просьбѣ „одного изъ молодыхъ священниковъ“, который въ своемъ письмѣ въ редакцію журнала „Руководства для сельскихъ пастырей“ заявилъ, что за разрѣшеніемъ вышеприведеннаго вопроса онъ будто бы „обращался (?) къ своимъ братьямъ—сосѣднимъ священникамъ, но изъ отвѣтовъ ихъ не вынесъ опредѣленнаго рѣшенія“. Признаемся, что такое заявленіе „одного изъ молодыхъ священниковъ“ намъ кажется нѣсколько страннымъ въ виду того, что рѣшеніе вопроса вышеприведеннаго и занимающаго „одного изъ молодыхъ священниковъ“ было сдѣлано на страницахъ нашего журнала въ 1883 году, было напечатано во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и помѣщено въ многихъ книгахъ, разновременно изданныхъ въ руководство пастырямъ Церкви (напр. въ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей“ прот. Хойнакаго, въ „Практ. руков.“ свящ. Сильченкова и др.). 3.

Редакторъ Рectorъ Киев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Киевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 4 ноября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Водановъ.

Тип. Г. Т. Норчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 47.

Подписна принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Ноября 23-го.

Содержаніе: Неправильность въ сужденіяхъ о позволительномъ для мірянъ и непозволительномъ для духовныхъ. — Пастырское бодрствованіе. — Изъ Толковаго Евангелія. — Къ вопросу о неизгладимомъ характерѣ благодати священства. — Архипастырскія распоряженія по вопросамъ пастырской практики.

Неправильность въ сужденіяхъ о позволительномъ для мірянъ и непозволительномъ для духовныхъ.

— „Развѣ это вамъ дозволяется? Неужели, батюшка, и вы на это себѣ. разрѣшаете?...“

Такіе и подобныя имъ вопросы почти сплошь и рядомъ можно слышать въ настоящее время вездѣ, гдѣ только священникъ мало-мальски соприкасается съ жизнію такъ называемаго „высшаго и средняго, интеллигентнаго общества“, коль скоро этому священнику такъ или иначе случится принять участіе въ жизни и особенно удовольствіяхъ этого общества, въ его современномъ „модномъ“ направленіи, или въ „либеральныхъ“ учрежденіяхъ и т. п.

И благо, еслибы насъ судили и предупреждали по такимъ статьямъ, которыя дѣйствительно заслуживаютъ осужденія, обвиненія и предупрежденія... Въ этого рода осужденіяхъ и предупрежденіяхъ есть свой смыслъ по крайнѣй мѣрѣ по отношенію къ лицу священника и его сану. Когда мы сами не бережемъ себя, то пусть учать насъ свѣтскіе люди. Авось эта наука будетъ внушительнѣе и дѣйствиѣе для насъ, чѣмъ самые серьезные церковные уставы, законы и обычаи и внушенія самой власти церковной. Мало ли что напр. осуждено, запрещено помѣстными соборами, бывшимъ въ Кіевѣ, и освящено авторитетомъ и властію Св. Синода? А между тѣмъ все ли мы, какъ должно, относимся къ сему осужденію и запрещенію, — это еще вопросъ, требующій самаго серьезнаго обсужденія и разрѣшенія. Что можетъ быть напр. неприличнѣе, когда священникъ благословляетъ рукою, на которой торчатъ перстень? Но все ли священники, особенно молодые модники изъ насъ сняли перстни съ рукъ своихъ? Или что можетъ быть проще, какъ попрыгать разныя модныя прибавленія въ костюмъ священника и устранить измѣненія въ рясахъ и подрясникахъ? Но все ли изъ насъ съ надлежащимъ вниманіемъ и послушаніемъ исполняютъ это правило церковное? Мы называемъ его правиломъ церковнымъ, потому что это правило постановлено Кіевскимъ соборомъ и утверждено Св. Синодомъ... Нужно ли говорить, какъ глубоко и канонически въ этомъ отношеніи оно обязательно для насъ? Развѣ не Самъ же Господь сказалъ: аще же церковь преслушаетъ (кто), буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь?...

Но по грѣховной немощи души своей и тѣла мы очень часто несравненно болѣе боимся суда такъ именуемаго общественнаго мнѣнія, чѣмъ суда церковнаго и даже суда Божія. Надо потому сказать даже великое спасибо нашему обществу, когда оно стоитъ на такой высотѣ, и отъ души радоваться этой высотѣ, когда оно же учить насъ и указываетъ намъ недостатки для нашего же исправленія, обновленія и улучшенія о Господѣ.

Но тоже самое обстоятельство пріобрѣтаетъ совершенно другой характеръ и получаетъ другой оборотъ, когда у того же нашего свѣтскаго общества оно выходитъ изъ области дѣйствительно недозволенныхъ для священника уклоненій и злоупотребленій, касающихся его сана и обязанностей; когда въ частности мы выйдемъ глубже въ тѣ мотивы или побужденія, въ силу которыхъ тоже общество обыкновенно или по большей части старается дѣлать намъ разнаго рода внушенія, назиданія, замѣчанія, въ родѣ вышесказанныхъ, и когда, наконецъ, составимъ себѣ надлежащее понятіе о тѣхъ удовольствіяхъ, отсутствіе или запретъ которыхъ для духовенства по преимуществу соблазнитъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ.

Само собою, я виновать, когда, будучи священникомъ, пьянствую, развратничаю, ябедничаю, нарушаю св. посты, играю со страстію въ карты и т. п. Но въ томъ то и все дѣло, что говоря намъ: „а развѣ батюшка, это вамъ можно?“ наши свѣтскіе люди высказываютъ все это такимъ образомъ, какъ будто это не возможно только для насъ именно—священниковъ, а для нихъ—свѣтскихъ людей все можно, потому именно, что они свѣтскіе люди. Не знаемъ, какъ кому, а намъ эта мысль кажется поистинѣ демоническою мыслию, одною изъ тѣхъ, которыми нечистая сила всего болѣе и крѣпче держитъ насъ въ своихъ оковахъ, какъ таковую же представляется намъ и другая сродная ей мысль современнаго интеллигентнаго общества, что мы—де до того извратились нравственно, будто и поворотъ къ лучшему для насъ положительно не возможенъ, и потому, чѣмъ напрасно тратить силы на исправленіе неоправимаго, лучше идти протореннымъ путемъ, какъ живутъ другіе, какъ этого требуютъ современныя понятія, современная жизнь и проч. и проч. А худо ли это, или хорошо,—это особъ статья, надъ которою останавливаться—только портить и омрачать и безъ того непріятную жизнь нашего времени.

И говорить нечего, какъ священники наши должны всѣми силами, благовременнѣ и безвременнѣ, вооружаться противъ такого рода ученій и всѣми возможными средствами разрушать и уничтожать ихъ до основанія... Но вотъ вопросъ, какъ сдѣлать это,—тѣмъ болѣе, когда зло достигло крайней своей степени, такъ что,—хотя и совѣстно, а признаться надо,—нѣкоторые изъ самихъ іереевъ не чужды такихъ же воззрѣній, и если не практикуютъ ихъ лично, сами по себѣ, то семьѣ своей даютъ всѣ права и средства жить по-свѣтски, начиная отъ требованій моды, и кончая нарушеніемъ постовъ, пехожденіемъ въ церковь и т. и. Чтобы яснѣе и проще видѣть это, достаточно принять къ свѣдѣнію хотя бы слѣдующія картины, которыя чаще и чаще представляются вниманію наблюдателя не только въ городахъ, но и даже въ селахъ нашихъ. Обѣдаетъ семья священника въ постъ, и всѣ, начиная съ матушки до послѣдняго свѣтскаго гостя, ѣдятъ мясо, а священникъ, если онъ еще не излиберальничался до конца, какъ оглашенный какой, сидитъ въ сторонѣ и кушаетъ свою похлебку на постномъ маслѣ или пустыя щи. Или въ гостинной у священника цѣлую ночь на кануѣ праздника гудятъ музыка, а гости пляшутъ, тогда какъ священникъ, если онъ еще не извѣрился до конца, гдѣ нибудь въ уголку прочитываетъ правило для предстоящей литургіи. Удивительно ли, что при такихъ порядкахъ на другой день одинъ только отецъ семейства служить и молится въ церкви, а домохадцы его спать и не высиаея до самаго поздняго времени. Не можемъ умолчать здѣсь и о слѣдующей еще модѣ, проникающей изъ темной области міра сего въ жизнь нашего духовенства. Тогда какъ настоящій православный христіанинъ, даже мірянинъ, считаетъ священною обязанностію воздерживаться отъ всякой работы во всѣ воскресные и праздничные дни, наши монашья, а наипаче цивилизованныя ихъ дочери, считаютъ неслѣдующею своею обязанностію, въ тѣ же святыя и заповѣдные дни, по призыву свѣтскихъ взыбломонныхъ барынь, заниматься такъ назы-

ваемою ручною работою въ родѣ плетенія кружевъ, вязаній и вышиваній разнаго рода и проч. и проч. Если вы спросите таковыхъ, зачѣмъ они такъ дѣлаютъ, вамъ отвѣтятъ, что это „отъ скуки, чтобы убить время“... Между тѣмъ главная суть въ томъ, что свѣтскимъ лицамъ все это не только возможно, но и необходимо, по той простой причинѣ, что свѣтскіе люди ниче такъ поступаютъ все, „отъ скуки“ будто бы, и въ сущности по причинѣ открытаго неуваженія уставовъ церковныхъ и т. п.

Неудивительно, что при такой постановкѣ дѣла одинъ изъ собратій священниковъ нашихъ, въ письмѣ своемъ на наше имя, положительно признается, что „противъ подобнаго зла онъ не находитъ даже никакихъ средствъ“, и въ заключеніе вопрошаетъ: „не лучше ли въ самомъ дѣлѣ и намъ покориться обстоятельствомъ, скрѣпя сердце?“ т. е. точь-въ-точь, какъ разсуждаютъ, по изложенному нами выше, свѣтскіе люди: „если-де мы скверны, то и будемъ оставаться таковыми, такъ какъ средствъ выйти изъ подобнаго положенія совершенно не предвидится“...

И вѣдь всякаго сомнѣнія, что ничего нѣтъ легче, какъ сидѣть въ этомъ случаѣ, сложа руки, и не только свѣтскимъ лицамъ, но и намъ духовнымъ, тѣмъ болѣе, что свѣтская жизнь представляетъ столько удовольствій, тогда какъ духовная требуетъ борьбы, самоотверженія и неустаннаго наблюденія надъ самимъ собою. Но хоть бы одно уже кощичное, въ сущности же безусловно безобразное, положеніе нашихъ отцевъ іереевъ за голоднымъ столомъ въ собственной же семьѣ, во время постовъ, одно вычитываніе церковнаго правила подъ гусли и органы разнаго рода на кануны св. праздниковъ и прочее тому подобное, должно бы, кажется, заставить серьезно задуматься каждаго изъ насъ и побудить къ уничтоженію этихъ и другихъ безпорядковъ по крайней мѣрѣ прежде всего и паче всего въ семьяхъ нашихъ же собственныхъ. Намъ думается, что не бесполезно было бы даже возвести требованія къ уничтоженію этого рода безпорядковъ въ положительный церковный законъ, и при-

томъ со всѣми качествами „закона новаго“, потому что о старыхъ законахъ мы забываемъ,—такой законъ, за нарушение котораго отвѣчали бы жестоко не только священники, допускающіе у себя подобнаго рода безпорядки, но и о.о. благочинные, обязанные, на основаніи новѣйшихъ церковныхъ постановленій, отвѣчать какъ за поведеніе священниковъ, такъ и всего семейства ихъ. Существуетъ же въ Англіи законъ, запрещающій всякаго рода внѣшнія удовольствія даже мірскимъ-свѣтскимъ людямъ въ воскресные и праздничные дни... Отчего же этотъ законъ не сдѣлать обязательнымъ спервоначалу для нашихъ священниковъ и семействъ ихъ, чтобы они и постились по уставу, и свято хранили праздники Божіи по уставу и т. п. Кто знаетъ, можетъ статься, да и будетъ непременно, что и свѣтскіе люди тогда охотнѣе и скорѣе захотятъ подражать намъ... А для дѣла Церкви, для нашего нравственнаго обновленія того только и надо, по крайней мѣрѣ для начала. Дальше, при помощи Божіей, дѣло поидетъ само собою.

Еще болѣе назидательный и особеннаго вниманія заслуживающій примѣръ этому видимъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго гвардіею С.-Петербургскаго округа, послѣдовавшемъ въ настоящемъ году, когда вмѣняется въ обязанность начальству гвардіи безъ особенной уважительной причины не кормить солдатъ скоромною пищею во св. посты, и дѣлать это не иначе, какъ съ разрѣшенія Его Высочества... Кому же не извѣстно, какое вліяніе наши солдаты имѣютъ на религіозно-нравственную жизнь и возрѣніе нашего народа? И мы смѣло можемъ сказать, что, научившись соблюдать посты по повелѣнію начальства на службѣ, они понесутъ это повелѣніе съ собою и по выходѣ изъ службы и далеко разнесутъ его въ качествѣ новаго закона по жгушкѣ Россіи „нашему Создателю во славу, родителямъ же на утѣшеніе, Церкви же и отечеству на пользу“...

Мы думаемъ даже, что въ виду все болѣе и болѣе проникающихъ въ возрѣніе и жизнь нашего духовенства свѣтскихъ

умствованій и обычаевъ не мѣшало бы духовенству самому составлять между собою особия спеціальныя „общества“, въ родѣ обществъ трезвости, главными основами и требованіями каковаго было бы возвращеніе семейныхъ и общественныхъ порядковъ въ жизни духовенства и его семьи къ той патріархальной простотѣ, которая составляла иѣкогда идеаль этой жизни въ лицѣ нашихъ добрыхъ отцевъ и матерей, съ безусловнымъ обязательствомъ въ то же время для всѣхъ членовъ означеннаго общества избѣгать всего свѣтскаго, противнаго духу и характеру христіанской жизни и по своимъ послѣдствіямъ столь опаснаго для сей жизни въ самыхъ существенныхъ и коренныхъ ея основахъ и потребностяхъ. Будучи утверждаемы епархіальною властію, общества подобнаго рода несомнѣнно привлекли бы къ себѣ всѣхъ лучшихъ членовъ нашей духовной семьи и такимъ образомъ образовали бы между прочимъ ту братскую круговую поруку, которая одна въ состояніи, какъ должно, удерживать неопытныхъ, наставлять заблуждающихся и всѣхъ вести къ единой цѣли—жизни во Христѣ и по закону Христову. Благодаренію Богу, нашъ простой народъ и то приходитъ все болѣе и болѣе къ сознанію, что только общинной и согласными единодушными постановленіями этой общины онъ можетъ воздерживаться отъ общенія съ кабаками, заставлять дѣтей ходить въ церковь, не торговать по праздникамъ и проч. и проч. Отчего же намъ—пастырямъ Церкви не поучиться уму-разуму у своихъ пасомыхъ, и себя также обязать постановленіями и правилами общины, коль обыкновенныя постановленія и правила не въ состояніи на насъ дѣйствовать?

Но въ особенности, само собою разумѣется, если кому, то самому духовенству нашему необходимо и необходимо безусловно и безповоротво, по всѣмъ правиламъ божескимъ и человѣческимъ, проникнуться глубочайшимъ сознаніемъ всей лжи и странной фальши, какія заключаются въ нашемъ модномъ раздѣленіи между свѣтскимъ и духовнымъ, и тѣхъ опасностей,

какія отсюда проеходатъ какъ для частныхъ лицъ, такъ и для всего общества христіанскаго, и только ли христіанскаго?

Чтобы достигнуть этого, никому не надо мудрствовать много, а достаточно заглянуть въ любое изъ православныхъ нравственныхъ богословій... Здѣсь великій долженъ будетъ убѣдиться сразу, что для каждаго христіанина существуютъ два рода обязанностей, непосредственно соединенныхъ между собою: 1) обязанности общія для всѣхъ христіанъ вообще, и 2) обязанности частныя для каждаго христіанина въ его различныхъ положеніяхъ, обстоятельствахъ, условіяхъ и пр. и пр. Само собою разумѣется, что первыя изъ этихъ обязанностей должны быть исполняемы одинаково всѣми какъ духовными, такъ и свѣтскими лицами; иначе придется допустить, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходилъ на землю для одного только духовенства, что Онъ не всѣмъ христіанамъ говоритъ во святомъ Евангеліи Своемъ: будите убо совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть, что Церковь будто бы состоитъ изъ одной только іерархіи, а не изъ всѣхъ вѣрующихъ и т. п. Въ откровеніи св. Іоанна Богослова, справедливо говоритъ одинъ нашъ отечественный богословскій писатель, напротивъ всѣ вообще вѣрующіе называются царями и священниками въ разсужденіи ихъ высокаго званія по спасенію: сотворилъ еси насъ Богови цари и іереи, читася мы у великаго тайнозрителя (Апок. 2, 10). Св. апостолъ Петръ въ своемъ первомъ Посланіи равнымъ образомъ пишетъ всѣмъ христіанамъ: и сами вы, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусъ Христомъ (2, 5). Въ Словѣ Божіемъ самаго термина „свѣтскій“ не имѣется. Оно заносное съ Запада, гдѣ оно и образовалось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ незаконнаго выдѣленія католической іерархіи отъ мірянъ или иначе сказать, противохристіанскаго возвышенія папства надъ вѣрующими. Но

намъ ли православнымъ, а тѣмъ паче духовнымъ, подражать этимъ истиннымъ врагамъ всякой православной истины и православной дѣятельности въ духѣ правой вѣры и ученія Христова?“ „Всѣ во Христа крестившіеся“, продолжаетъ указанный нами авторъ, проповѣдуются въ Словѣ Божіемъ напротивъ „во Христа облекшимися; всѣ принадлежащія къ Церкви Христовой именуются „святыми, званными, чадами Божіими“ и другими высокими именами“¹⁾, — весьма явственно указывающими, что всѣ такимъ же образомъ должны достигать этой святости, званія Божія и усыновленія не иначе, какъ обязательнымъ и безусловнымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей, всѣхъ учреждений и всѣхъ требованій вѣры и Церкви Христовой. подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ самой тяжелой отвѣтственности, для всѣхъ же указанной въ Евангеліи Самимъ Господомъ: аще же и церковь преслушаетъ (кто), буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь.

Если же существуютъ особенныя спеціальныя обязанности для священника, какъ священника, за которыхъ каждый изъ насъ будетъ и долженъ отвѣчать предъ совѣстію своею и Господомъ Богомъ, то эти обязанности во всей полнотѣ своей имѣютъ такое же значеніе, и такъ относятся къ личности священника, какъ относятся къ личности воина его обязанности, какъ воина; или обязанности купца къ личности купца, какъ купца; обязанности судьи, полицейскаго, и вообще членовъ разныхъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, или отцевъ семейства и пр. и пр. къ ихъ спеціальнымъ личностямъ, какъ судей, полицейскихъ чиновъ, отцевъ семействъ и т. д. Вслѣдствіе этого, чѣмъ снимать съ себя и облегчать себѣ условія нравственной жизни и дѣятельности, на основаніи своей принадлежности къ свѣтскому званію, наши свѣтскіе люди должны помнить, что то же свѣтское

¹⁾ Правосл. Обзор. 1886 г. Статья: „Четыре записки о постановлѣ преподаванія З. Б. въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“. стр. 747—748.

нихъ званіе, не освобождаѣя никого отъ общихъ, обязательныхъ для всѣхъ христіанъ требованій и условій нравственнаго закона, по заповѣдямъ Слова Божія и требованіямъ Устава церковнаго, вмѣстѣ съ этимъ на каждаго изъ нихъ, совершенно также, какъ и на каждаго изъ священнослужителей, возлагаетъ еще особенныя спеціальныя обязанности, въ области которыхъ они также отвѣтственными предъ Богомъ и совѣтію, какъ и священники безъ всякаго малѣйшаго съ этой стороны послабленія или облегченія какъ со стороны самой этой совѣсти, такъ и самаго высшаго суда Божія. Извѣстно между прочимъ, что и на самомъ страшномъ судѣ Божіемъ, по ученію Господа нашего, каждый будетъ отвѣчать вовсе не какъ священнослужитель или свѣтскій, а всѣ наравнѣ, и цари и іерей, и монахи и мірскіе, и архіереи и генералы, и простые діаконы и чиповники, занимающіе мѣста въ разнообразныхъ учрежденіяхъ свѣтскихъ, одинаково будутъ допрошены, какъ они вели себя въ отношеніи къ Богу и ближнему, по заповѣдямъ великой, завітной любви евангельской, и сообразно этому, всѣ, и мірскіе и духовные, получаютъ или блаженство вѣчное, или же вѣчное осужденіе съ діаволомъ и ангелами его. Тамъ не скажутъ: пріидите благословеніи, хотя вы ничего и не дѣлали для Бога и ближняго, потому что вы были людьми свѣтскими,—а скажутъ напротивъ: идите отъ Мене проклятіи, коль скоро, будучи людьми свѣтскими, потому только, что вы были свѣтскіе, не накормили алчущаго, не напоили жаждущаго, не посѣтили больного или заключеннаго въ темницѣ и т. д.

Вотъ мысли, которыя, къ несчастію, одинаково забываются и свѣтскими и духовными, и такимъ образомъ тѣхъ и другихъ поставляютъ въ ложныя отношенія другъ къ другу до конца, но истиннѣ по діавольски, подрывая у каждаго условія нравственной жизни въ ея коренныхъ основаніяхъ... И если о чемъ, то преимущественно объ этихъ мысляхъ должны раздаваться отнынь мощныя голоса нашихъ пастырей, чтобы разсторгнуть всѣ преграды, отдѣляющія свѣтскую жизнь отъ духовной, и эту жизнь

поставить для всѣхъ безъ изъятія на тѣхъ началахъ, на которыхъ она должна утверждаться, и на той высотѣ, на которой она должна стоять во имя вѣры и закона евангельскаго.

Но намъ скажутъ, не будетъ ли это равносильно, что всѣхъ свѣтскихъ людей сдѣлать духовными, и наоборотъ всѣхъ духовныхъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей ихъ записать въ монашество? Тогда значить, надо изъять изъ міра все удовольствіи и заставить всѣхъ облечься во вретище покаянія со всеми его мрачными послѣдствіями самонетязанія, вѣчныхъ слезъ и пр. и пр. И въ сущности, отчего бы въ настоящее грѣшное время, не встать и не встрепенуться отъ обуявшаго насъ сна грѣховнаго и, страхнувши съ себя всю ложь и обманъ, окружающіе насъ, омыть себя слезами покаянія, для открытія новыхъ теченій въ нашей жизни и сообщенія ей новыхъ порядковъ во имя Господа, во имя Его великой и страшной жертвы и вѣчнаго спасенія нашего. Скажемъ болѣе, все это въ существѣ своемъ даже положительно необходимо, въ особености, чтобы при этомъ освободиться всеми изъ - подъ гнета указанной нами выше и столь губительной для нравственнаго обновленія нашего мысли, заставляющей многихъ коснѣть во злѣ, потому что самое обновленіе это будто бы не возможно для насъ по причинѣ безповоротнаго паденія нашего... Если мы не раскаяемся и не сможемъ слезами сокрушенія своихъ грѣховъ, то конечно никогда и не освободимся отъ нихъ и не возстанемъ для лучшей жизни, какъ сухая земля, которая никогда не принесетъ плода, не будучи прежде подвергнута вліянію грозы и омоченію дождевыми каплями.

Нельзя не замѣтить, что и на счетъ самаго монашества въ нашемъ обществѣ ходятъ болѣею частію самыя сбивчивыя понятія, тѣмъ болѣе, когда свѣтскіе люди съ этою монашескою жизнію захотятъ сравнивать свою мірскую жизнь. Тутъ монашество возводится на такой пьедесталь, что свѣтскому человѣку не только не возможно, но даже, какъ бы и не простиительно было бы восхо-

доть на высоту его. Между тѣмъ и здѣсь дѣло несравненно проще, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Въ сущности отличіе монаховъ отъ мірянъ составляютъ слѣдующіе три обѣта — неизмѣннаго цѣломудрія, нестяжательности и послушанія. Это тѣ самые обѣты, о которыхъ каждый изъ насъ училъ еще въ катихизисѣ, что они предначначены Господомъ для лицъ, желающихъ и ищущихъ высшаго нравственнаго совершенства. Но какъ таковое недоступно для всѣхъ, то Спаситель и говоритъ о тѣхъ: могій вмѣстити, да вмѣститъ... Изъ этого однако никомъ образомъ не слѣдуетъ, чтобы обѣты эти въ основѣ своей не были обязательны и для всѣхъ христіанъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія. Ибо если монахъ свизывается обѣтомъ пожизненнаго безбрачія, то также точно всѣмъ холостымъ и вдовымъ лицамъ мірскимъ не дозволяется блудодѣйствовать и прелюбодѣйствовать и рекомендуется только вступленіе въ супружество. А Господь нашъ Іисусъ Христосъ не монахамъ, и не духовнымъ только, а всѣмъ положительно, — даже по указанію столь излюбленнаго нашимъ современнымъ свѣтскимъ людемъ ученія графа Толстаго, — въ своей нагорной проповѣди, къ этому присовокупляетъ, что кто посмотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, тотъ прелюбодѣйствуетъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Въ этомъ отношеніи нравственное состояніе челоѣка называется невинностію. Но кромѣ сего христіанское ученіе требуетъ еще отъ насъ и такъ называемаго цѣломудрія супружескаго, которое иначе называется супружескою вѣрностію, соединеннаго съ строгою и благоразумною умѣренностію въ супружескихъ удовольствіяхъ... Какъ хотите, — достаточно имѣть хоть каію смыслъ челоѣческаго, чтобы убѣдиться, что требованія эти на сколько въ основѣ своей приближаются къ монашеской жизни, на столько съ другой стороны они никому не даютъ ни малѣйшаго права, хотя бы то былъ свѣтскій челоѣкъ въ самомъ высшемъ смыслѣ этого слова, жить открыто въ развратѣ, вести сводническія связи съ чужими

женами, надрывать жизнь въ сладострастныхъ удовольствіяхъ въ лѣтахъ юности внѣ брака и пр. и пр.

То же самое должны мы сказать о принципѣ монашеской нестяжательности, а равно также и послушанія. Ибо, если монаху не должно имѣть ничего собственнаго, то и намъ сказано всѣмъ: богатство, аще точетъ, не прилагайте сердца. Спаситель же Господь нашъ Іисусъ Христосъ еще глубже посвящаетъ насъ въ тайну и существо этого новеллія, когда положительно свидѣтельствуемъ: яко неудобъ богатый въ царствіе Божіе видетъ. Или на счетъ послушанія: монахъ, сказано, долженъ сохранять обѣтъ послушанія своему настоятелю, который, конечно, долженъ всѣ средства употреблять, чтобы своихъ подчиненныхъ направлять къ жизни святой и богоугодной... Но развѣ и не всѣмъ намъ Апостоль также безусловно заповѣдуетъ, чтобы мы подчинили сердца свои въ послушаніе вѣры; развѣ не намъ сказано также: повинуйтесь наставникомъ вашимъ, т. е. пастырямъ Церкви и покаряйтесь имъ? и т. д. Существуетъ у монаховъ напр. правило, что они обязательно должны присутствовать на церковныхъ службахъ, совершаемыхъ въ ихъ монастырѣ... Но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы мірскіе люди имѣли право вовсе не ходить въ церковь, какъ это въ модѣ у нашей особенно интеллигенціи въ настоящее время. Къ несчастію въ этомъ отношеніи, равно какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, мы обмірщились до того, что едва ли даже вѣдаемъ, что на свѣтѣ существуютъ такъ называемыя правила церковныя, постановленныя „изволеніемъ Св. Духа“ на Вселенскихъ соборахъ. А одно изъ таковыхъ правилъ, именно 80-е правило Шестаго Вселенскаго собора ясно говоритъ: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или лицо изъ причисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣли никакой настоятельной нужды, или пренятствія, которымъ бы на долго устраненъ былъ отъ своей церкви, въ три воскресные дни въ продолженіе трехъ седмицъ не придетъ въ церковное собраніе, то клирикъ

да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія. У насъ это правило, равно какъ и многія другія въ этомъ родѣ, къ сожалѣнію, не практикуется; да и не возможно практиковать его; иначе многихъ и многихъ мірскихъ людей пришлось бы отлучить отъ Церкви. Но такъ-вые да не соблазняются, помня хоть бы напр. слѣдующее мѣсто изъ катихизиса, что „грѣшники нераскаянные, если не явнымъ, виднымъ дѣйствіемъ церковной власти, то невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія отсѣкаются отъ тѣла Церкви (десятый членъ Символа вѣры). Страшно, ахъ какъ страшно, впасти въ руки Бога живаго.

Но говоря все, изложенное, мы и не помышляемъ, да и не имѣемъ права заключать жизнь мірянъ въ одні тѣсныя рамки исключительно религіозной жизни въ собственномъ смыслѣ этого слова. Какъ ни строги нравственные требованія и правила христіанской нравственности, но они отнюдь не исключаютъ всякихъ вышнихъ удовольствій, какъ развлеченій или болѣе или менѣе пріятныхъ отдохновеній отъ труда и т. п. Объ этомъ обстоятельное и подробное изложеніе каждый желающій можетъ найти въ любомъ „Православномъ нравственномъ богословіи“ подъ рубрикой „вышнія удовольствія“ и т. п. Наша цѣль и наше желаніе въ данномъ случаѣ состоятъ только въ одномъ, чтобы показать и доказать по возможности, что если извѣстнаго рода удовольствія дозволяются Церковію христіанамъ, то они совершенно одинаково и въ одинаковомъ объемѣ, содержаніи и степени дозволяются какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ, или сказать проще и яснѣе, все эти удовольствія должны быть и по качествамъ и по природѣ своей таковыми, чтобы въ нихъ безъ зазрѣнія совѣсти одинаково могли принять участіе и духовные, и міряне, т. е. чтобы они были не иначе, какъ удовольствіями христіанскаго характера, христіанскаго достоинства и направленія. Съ этой стороны удовольствія возможны и позволительны для всѣхъ подъ слѣдующими условіями: „1) развлече-

нія должны быть чужды всякаго напряженія силъ нашихъ, всякой душевной и тѣлесной утомительности, хотя бы и незамѣтной за удовольствіемъ; въ противномъ случаѣ они потеряли бы всякое значеніе для насъ и не имѣли бы никакой, мало оправдывающей ихъ цѣли; 2) забавы и развлеченія должны быть чужды характера страстнаго, глубокочувственнаго, располагающаго къ похоти или возбуждающаго страсти; иначе они будутъ средствами не освѣженія и возобновленія, а растлѣнія силъ нашихъ, и 3) развлеченія же должны быть чисты, чтобы не пристраститься къ нимъ и выворотить весь порядокъ въ жизни, т. е. серьезную дѣятельность обратить въ что-то не необходимое, случайное, терпимое только, а забавы и удовольствія сдѣлать главною цѣлію своихъ желаній и существеннымъ занятіемъ въ жизни“ и т. д.¹⁾. Не говоримъ уже о томъ, что радоваться каждый долженъ, по Апостолу, о Господѣ, т. е. наслаждаться удовольствіями въ чувствѣ присутствія Божія, освящая свои радости, возвышая и укрѣпляя ихъ мыслію о Богѣ, какъ единственномъ верховномъ Виновникѣ и Подателѣ всѣхъ благъ и всякой радости на землѣ, помята то неизмѣнное и вѣчное правило, что настоящая, совершеннѣйшая радость возможна только для людей благочестивыхъ и богобоязненныхъ. Нѣсть бо радоватися нечестивому, сказалъ еще древній пророкъ, — и эта истина засвидѣтельствована вѣками и подтверждается ежедневнымъ опытомъ въ той скукѣ, которою обыкновенно страдаютъ люди, исключительно преданные однимъ свѣтскимъ удовольствіямъ, и въ неизмѣнной пустотѣ ихъ жизни и неудовлетворительности самаго наслажденія, заставляющихъ многихъ и многихъ, особенно въ настоящее время, налагать на себя руки и самую жизнь оканчивать самоубійствомъ, тогда какъ напротивъ для сердца добродѣтельнаго радость всегда близка и неразлучна съ нимъ, потому что оно носитъ основаніе

¹⁾ Смотри. „Очерки православнаго христіанскаго ученія о нравственности“ прот. Н. А. Озорова, въ статьѣ: „Внѣшнія удовольствія“.

ся въ самомъ себѣ, какъ прекрасно свидѣтельствуешь объ этомъ святой Златоустъ: „что тебѣ представляется пріятнымъ въ настоящей жизни? столъ ли роскошный? здравіе ли тѣлесное? слава ли, или богатство? Но все сіи удовольствія покажутся весьма горькими, если сравнить ихъ съ удовольствіемъ внутреннимъ. Ибо ничего нѣтъ пріятнѣе неукоризненной совѣсти и доброй надежды“¹⁾).

Само собою разумѣется, что отъ каждого изъ насъ священниковъ зависятъ указанныя требованія возвысить, усилить и вообще поставить ихъ въ то положеніе, какое, по самому существу, должно принадлежать имъ примѣнительно къ званію и положенію священника въ жизни и обществѣ. Не напрасно же Апостолъ говоритъ всѣмъ и каждому изъ насъ: образъ буди вѣрнымъ. А отъ примѣра или идеала всегда требуется болѣе, чѣмъ сколько можетъ и должно быть въ области подражательной.

Изложенное условіе должно наконецъ пролить надлежащій свѣтъ и на тѣ отношенія, въ какихъ священники должны находиться по преимуществу къ излюбленнымъ удовольствіямъ нашего времени, каковы въ особенности театръ, танцы и игра въ карты...

Пр. А. Ѳ. Х.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Толкованіе на Матѣ. Бесѣда 53. Въ русскомъ переводѣ Твор. св. Златоуста, т. II, стр. 412—413.

Пастырское бодрствованіе.

(Мысли св. Димитрія Ростовскаго).

Требѣ естъ ко трудамъ и бодрости многія, яко стражеви
приставленному стрещи града или полка, къ комуждо бо пастырю
глаголетъ Богъ то, еже ко пророку Іезекіілю (Іез. 33, 7):
Стража ты есмь поставилъ дому Израилеву. Не

спитъ стражъ стрегій ноцію, не подобаетъ и духовнаго стада пастырю сонливу быти. Речеса въ псалмѣхъ: Не воздремлетъ, ни успетъ храняй Израиля (Пс. 120, 4). Глаголется же сіе, не только о снѣ естественномъ немощныя плоти, безъ коего никтоже быти можетъ, елико о снѣ правнѣмъ, о нерадѣнн и неразмоторительствѣ пастыря небрежливаго, не брегій бо и не разсмотряй дѣющихся есть, яко спяй. Святый Златоустъ, приведши во образъ бодрость пастуховъ стадъ скотскихъ, ко пастырею стадъ словесныхъ бесѣдуетъ сице: „Аще ли о безловесныхъ только тщаніе, кѣмъ имамы отвѣтъ, имже души словесныя вѣрены суть, и глубокимъ спяще спомъ, или не вѣсто стада сего достоинства, ни ли сего ради Владыка твой безчисленная содѣя и кровь послѣжде излія Свою, ты же покоя ищещи; и что горше будетъ пастырей сихъ; не помышляеши ли сего, яко овчаты сихъ обстоять волцы горчайшіи и свирѣбѣйшіи: не помышляеши ли въ себѣ, каковыя требѣ души хотящему сіе строити начальство“. До здѣ Златоустъ. Пастыря бодрого образъ видѣти есть въ херувимахъ оныхъ шестокрыльныхъ, четвероличныхъ, многоочкыхъ при престолѣ Божіемъ отъ св. Іоанна Богослова видѣнныхъ, имиже (по толкователей сказанію) якоже четыре евангелисты, сице по евангелистахъ и апостолѣхъ и пастыри церковныя являхуся. Долженъ бо есть каждо отъ пастырей быти на находящія на стадо волки крѣпко, аки левъ; трудолюбивъ въ чину своемъ, аки волъ, милостивъ и сострадателенъ, аки человекъ, умомъ же богонисленнымъ высокопаренъ, аки орелъ. О оныхъ херувимѣхъ пишется; яко исполнь суть очесъ сопреди и созади и пастырь долженъ многоочитъ быти, разсмотряй не точю настоящая, но и грядущая, въ который конецъ что дѣется. Сице Златоустъ глаголетъ: „Тмаи ему отвсюду очесъ потреба, тмаи; яко овецъ пасты надлежитъ и опасно блюсти, да не нѣкій волкъ во одеждѣ овчей ввидетъ во стадо. Не долѣтъ онымъ небеснымъ херувимомъ извиѣ многія очеса сопреди и созади имѣти, но еще и внутрь уду исполнь очесъ суть, не долѣтъ и пастырю много-

очитно на стадо свое смотрѣти, но и внутри себе, въ совѣсти своей имѣти бодрое разсмотрѣніе, не зазрѣть ли въ чемъ совѣсть. Нѣсть бо се похвально предъ Богомъ, еже смотрящему ния, себе не видѣти, и изымающему сучецъ изъ очеси ближняго, бервна во оцѣ своемъ не ощущати, показующему вѣхъ путь добръ, самому въ яму впадати; того ради, якоже пзвнѣ, еице и внутри ему многоочиту быти подобаетъ, не токмо ннѣхъ погрѣшенія исправляюще, но и себе отъ грѣхопаденія и соблазнѣ опасно блюдущу и во всемъ великаго, якоже и въ началѣ рѣхомъ, искусства пастырю требѣ. Неискусный врачъ повредитъ паче, неже уврачуеъ, и кормчій неискусенъ скорѣе въ потопленіе корабль введетъ, неже ко пристанищу управитъ, и во всякомъ художествѣ неискусный дѣлатель болѣе истеряетъ дѣлаемое, неже содѣлаетъ: еице и въ павомствѣ неискусный пастырь на вредъ паче будетъ стаду, неже на пользу. И горе таковому пастырю! о всѣхъ бо погибшихъ душахъ онъ истязанъ быти и отвѣтъ Богу дати имать: того ради мнози отъ святыхъ бѣгаху пастырскаго сана, не довольныхъ себе и неискусныхъ судяще быти къ пошенію таковыя тяготы и боящися грознаго о душахъ людскихъ истязанія. Святый Ефремъ Сиринъ въ Эдесѣ, егда хотяху людіе похитити его на епископство и не хотяща, онъ то увѣдавъ, сотворися юродъ и бѣгаше по торжищу, влачащи за собою свою одежду аки обезумленный и похищающн продаемыя хлѣбы и овоція ѣдаше; то видяще людіе, имѣша его быти неистова, а онъ бѣжавъ изъ града, крѣпяшеся, дондеже ннѣ поставленъ бысть епископъ на то мѣсто, на неже хотяху его. Аммоній Египетскій премудрый на пріятіе епископства влкомый, ухо себѣ лѣвое урѣза, еще же хоташе и языкъ себѣ урѣзати, аще бы не оставили его нудящія ко епископству: якоже о томъ въ Палладіевомъ Лавсанкѣ пишется. Мы же помыслимъ, аще святый, премудрый, достойный и довольный къ таковому сану толь бѣгаху того, изволеннѣ избирающе себѣ юродствовать и плоть свою рѣзати, неже пастырствовать надъ множествомъ душъ человѣческихъ, то что речемъ о тѣхъ,

иже ни искусный, ни довольный ко пастырству суще, ни учения, ни житія добродѣтельнаго имущи, многымъ попеченіемъ и святокупствомъ савъ той пріяти тцается: вонистну таковыхъ сумнительно есть спасеніе. Слышимъ св. Златоустаго о таковыхъ бесѣдующаго сицѣ: „Не мяю многымъ быти во іереехъ спасающимся, но множайшимъ погибающимъ“, и паки: „Егда возжелѣни священства, противу постави чену. Но речеть кто: святыи апостолъ Павелъ не похулилъ есть желающихъ пастырства, рече бо: аще кто епископства хоцеть, добра дѣла желяеть: убо пѣсть зло желаніе и исканіе коеи либо духовныи власти, по добро и искати тоя есть полезно. Таковал глаголай да вонметъ послѣднее апостольское слово сіе: „дѣла желяеть: аще кто дѣла желяеть, а не власти, труда, а не гордыни, попеченія, а не насыщенія: таковое желаніе похваляеть Апостолъ. Ибо савъ святительскій отъ Господа на земли учиненъ есть не ради упокоенія и прохлады, но да множайшіе труды святитель подемлеть о всѣхъ спасеніи пекущихся, не собранія ради богатствъ, но да пвтаеть ащущія, одѣваетъ наготѣствующія: имѣнія бо церковныи суть имѣнія нищихъ. Не того ради быти архіерею и коему либо духовному начальнику, еже величатися, еже напыщатися, сущу отъ всѣхъ почитаему, но да всѣми ввды смиренія Христова образъ на собѣ являеть полицемѣрно. Да будетъ жо поборникъ истинѣ не обинуяйся, ни на лица зряй, всегда готовъ душу свою положить по Христѣ и по Христовой Церквѣ. Ибо и Апостолъ того ради не унычижилъ есть желающихъ епископства, яко въ оная апостольская времена епископству возстѣдоваше мученичество, и якоже отъ святыхъ апостоловъ, спсе и отъ епископовъ мало кто умиране своею смертію, по множайшимъ мучничествомъ скончавахуса. Нечестивыи бо мучители первѣе апостоловъ и учителей христіанскихъ, яко предводителей, на муки искаху, и егда кто желаше епископства, вкупѣ желаше и мучениства, желаше умрети за Христа и за Христовы овцы. Того ради во оная времена, аще кто епископства хотяше, добра дѣла желаше.

Нинѣ же ищущимъ епископскаго сана, или іерейскаго, или коего либо начальства духовнаго (игуменства глаголи или архимандричества) бояться требѣ, да не како о нихъ спасеніи попечительство приѣмъ, свою душу погубить. Слышимъ, что Златоустъ св. обще о всѣхъ начальства ищущихъ глаголетъ: „Оле коликая бѣда вмещающимъ себе въ толикую томленія бездну! о всѣхъ, иже паче начальствуеша, ты дася слово: толикому огню главу твою подлагаеши; чуждуся, аще кому отъ начальниковъ спастися мощно есть; когда при толикомъ прощеніи и настоящемъ разлѣченіи зрю еще и срашущихся ябкихъ и вмещающихъ себе въ толикую тяготу начальства, аще бо нуждою влекомый, ни единого имутъ прощенія, ниже отвѣта, злѣ вещь строяще п нерадыще, коликю паче иже тщаніе о семъ полагающіи и вмещающіи себе въ начальство; таковыя бо много множде лишаютъ себе всякаго прощенія. Бояться бо подобаетъ и трепетати и совѣсти ради и тяготы ради начальства“, до здѣ Златоустъ, до здѣ и мы о пастырствѣ.

Изъ Толковаго Евангелія¹⁾.

Ст. 31. Глаголаше убо Іисусъ къ вѣровавшимъ ему Іудеомъ..., къ тѣмъ, которые тогда же увѣровали.

Ст. 31... Аще вы пребудете въ словеси моемъ, воистинну ученицы мои будете. Если вы пребудете не такъ, какъ другіе пребывали, о которыхъ евангелистъ сказалъ: отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша вспять, и ктому не хождаху съ нимъ (Іоан. 6, 66). Аще вы пребудете, говоритъ, во словеси моемъ, т. е. въ Моёмъ ученіи, которое Я сообщу вамъ, то тогда во истинну ученицы мои будете, а теперь вы еще не ученики.

Ст. 32. И уразумѣете истину..., т. е. Меня, такъ какъ азъ, сказалъ Іисусъ Христосъ, есмь истина. Вы узнаете

¹⁾ См. № 46-я.

отъ Меня истину, такъ какъ все законное есть образъ, тѣнь и видъ истины.

Ст. 32... И истина свободить вы... отъ грѣховъ.

Ст. 33. Отвѣщающа и рѣша ему: сѣмъ Авраамъ ле есмь, и никому же работахомъ николиже: како ты глаголеши, яко свободни будете? Они не возражаютъ Иисусу Христу: какъ? развѣ ложенъ законъ? развѣ ложно знаніе іудейское? Этого они не говорятъ, не объ этомъ у нихъ забота; а они негодуютъ на оскорбленіе плотскаго ихъ благородства, предполагая, что Иисусъ Христосъ какъ рабамъ какого-то человека сказалъ имъ: свободить вы. Справедливо поэтому говорилъ имъ Іоаннъ: не начинайте глаголати себѣ: отца имамы Авраама (Мате. 3, 9). Этимъ дѣйствительно хвастались іудеи. Не имѣя возможности похвалиться собственными добродѣтелями, они выставляютъ на видъ благородство предковъ. Но что же Иисусъ Христосъ? Не изобличилъ ихъ въ томъ, что они часто находились въ рабствѣ—у египтянъ, вавилонянъ и у разныхъ другихъ народовъ, умолчалъ объ этомъ рабствѣ, которое несколько не вредитъ благородству души; Онъ сказалъ о грѣхѣ, который вредитъ этому благородству и порабощаетъ его. Такое рабство самое тяжелое и отъ него не можетъ освободить никто другой, кромѣ одного только Иисуса Христа и Его ученія.

Ст. 34. Отвѣща имъ Иисусъ: аминь аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. Показываетъ, что выше Онъ разумѣлъ рабство грѣху, а не рабство власти человѣческой. А чтобы іудеи не сказали: Моисей освободилъ насъ отъ него, Иисусъ Христосъ посредствомъ сравненія показываетъ, что Моисей не имѣетъ такой власти, потому что самъ онъ былъ рабомъ, а имѣетъ Онъ, какъ Сынъ.

Ст. 35. Рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ: сынъ пребываетъ во вѣкъ. Рабъ не наследуетъ дома господина своего, а сынъ наследуетъ. Поэтому Моисей не имѣетъ власти освобождать, потому что онъ самъ рабъ, а Я имѣю власть

освобождать, потому что Я Сынъ, Я пребываю въ домѣ Отца Своего во вѣки и наследую власть Его. И выше Іисусъ Христосъ сказалъ: судъ весь даде Сынови (Іоан. 5, 22); и опять: и область даде ему и судъ творити (Іоан. 5, 27).

Ст. 36. Аще убо Сынъ вы свободить, воистину свободни будете. Теперь вы еще не истинно свободны, такъ какъ порабощены грѣху; а когда Сынъ васъ освободить, тогда никто не возразить. Богъ оправдая, кто осуждая (Рим. 8, 33)? Тѣлесную свободу даруетъ и человѣкъ, но духовную одинъ только Сынъ, какъ собственно Господь; и это есть въ собственномъ смыслѣ свобода. Затѣмъ умолчавши о всѣхъ остальныхъ ихъ грѣхахъ, Іисусъ Христосъ обнаруживаетъ предметъ ихъ мысли въ настоящее время. Онъ зналъ, что они уже отпали отъ Него, но говоритъ съ ними кротко.

Ст. 37. Вѣмъ, яко сѣмя Авраамле есте: но ищете мене убить... Не сказалъ прямо: не есте, щадя ихъ пока, но прикровенно указалъ и на это. Такъ какъ вы ищете Меня убить, то не есте: Авраамъ никого не убивалъ несправедливо. Какъ свобода обнаруживается въ дѣлахъ, приличныхъ свободному, такъ и рабство. Указываетъ и причину убійства.

Ст. 37... Яко слово мое не вмѣщается въ вы. Слово Моего ученія, будучи возвышеннымъ, не вмѣщается въ васъ, такъ какъ вы имѣете умъ узкій влѣдствію глупости и направленный долу. Вотъ вы уже отреклись отъ того, что такъ недавно приняли, не будучи въ состояніи вмѣстить этого. А чтобы іудеи не сказали: Ты говоришь это отъ Себя, Іисусъ Христосъ присоединяетъ:

Ст. 38. Азъ, еже видѣхъ у Отца моего, глаголю..., что узналъ отъ Отца Своего, чему научился отъ Него.

Ст. 38... И вы убо, еже видѣсте у Отца вашего, творите, т. е. человѣкуубійство, такъ какъ подъ отцомъ ихъ разумѣть здѣсь діавола. Подобно тому, какъ они теряютъ право

имѣть своимъ отцомъ Авраама несходствомъ дѣлъ, такъ и совершенное сходство дѣлъ указываетъ на то, что отецъ ихъ—дьяволъ; и онъ тоже челоуѣкоубійца, о чемъ яснѣе будетъ сказано послѣ.

Ст. 39. Отвѣщающа и рѣша ему: отецъ нашъ Авраамъ есть... Не понявши, о какомъ отцѣ говорилъ Иисусъ Христосъ, они опять ссылаются на родство съ Авраамомъ. Поэтому Онъ яснѣе порицаетъ ихъ.

Ст. 39... Аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили, т. е. правду.

Ст. 40. Нынѣ же ищете мене убити... Часто порицаетъ это желаніе ихъ, побуждая ихъ къ исправленію.

Ст. 40... Человѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога... Слова: видѣхъ и слышахъ должно понимать, какъ употребленныя съ премудрою цѣлью для выраженія плановъ домостроительства Божія.

Ст. 40... Сего Авраамъ нѣсть сотворилъ, т. е. не искалъ убить человѣка, сказавшаго истину и невиннаго.

Ст. 41. Вы творите дѣла отца вашего... челоуѣкоубійство и всякое другое зло.

Ст. 41... Рѣша же ему: мы отъ любодѣяній нѣсмы рождени, единого Отца имамы, Бога. Такъ какъ Иисусъ Христосъ основательно доказалъ, что они не достойны имѣть своимъ отцомъ Авраама,—чѣмъ они сильно хвастались,—то они неразумно ссылаются теперь на то, что имѣютъ отцемъ своимъ Бога, по словамъ Писанія: сынъ мой первенецъ Израиль (Ис. 4, 22). Но Иисусъ Христосъ отнимаетъ у нихъ и эту честь, тоже по основательнымъ причинамъ. Но почему же они дерзнули назвать отцемъ своимъ Бога, когда они негодовали на Иисуса Христа за то, что Онъ Бога называетъ Своимъ Отцомъ? А потому, что Иисусъ Христосъ называлъ Его Отцомъ Своимъ по естеству. Словами: мы отъ любодѣяній нѣсмы рождени, указываютъ на народы, происшедшіе отъ Измаила, кото-

рый родился у Авраама отъ сожителства съ рабыней Агарью, между тѣмъ какъ сами они произошли отъ Исаака, который родился отъ законнаго брака Авраама съ Саррою, госпожею самой Агаря. Нѣкоторые говорятъ, что эти проклятые сказали такъ для того, чтобы оскорбить Іисуса Христа, т. е. указывали на то, что Онъ не родной сынъ Іосифа. Когда желали упизить Его, тогда называли сыномъ Іосифа, говоря иногда это, а иногда то, и никогда не соглашались съ истинною. Хотя многіе изъ нихъ были рождены отъ любодѣянія, такъ какъ у іудеевъ было много незаконныхъ браковъ, однако Іисусъ Христосъ умалчиваетъ объ этомъ, сѣйша къ болѣе важному.

Ст. 42... Рече же имъ Іисусъ: аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любяли быте мене: азъ бо отъ Бога издохъ, т. е. рожденъ, или посланъ, и пріидохъ къ вамъ: не о себѣ бо пріидохъ, т. е. не по Своей волѣ, такъ какъ Я не имѣю особой воли, какъ прежде было сказано.

Ст. 42... Но той мя посла, какъ отецъ сына, какъ умъ слово.

Ст. 43. Почто бесѣды моея не разумѣете... Почему вы не понимаете того, что Я говорю? Затѣмъ указываетъ и причину непониманія этого.

Ст. 43... Яко не можете слышати словесе моего... (не можете значить здѣсь—не хотите), такъ какъ вы не хотите понимать Моего слова, т. е. возвышеннаго ученія, вслѣдствіе низости своей души, обращенной долу и не повиначающей ничего возвышеннаго. Такъ какъ они осмѣлились назвать своимъ отцомъ Бога, будучи недостойными родства даже съ Авраамомъ, то Іисусъ Христосъ еще яснѣе поражаетъ ихъ, какъ неисцѣлимыхъ, — что воплотивъ соотвѣтствовало ихъ безстыдству, — сдерживая гордость и надменность людей честолюбивыхъ.

Ст. 44. Вы отца вашего діавола есте... Вотъ вашъ отецъ.

Ст. 44... И похоти отца вашего хотите творити... Похоти этого отца ихъ—человѣкоубійство и ложь, какъ затѣмъ будетъ сказано.

Ст. 44... Онъ человѣкоубійца бѣ искони... убивши перваго человѣка Адама, такъ какъ онъ причинилъ ему смерть, а затѣмъ умертвивши сына его Авеля, такъ какъ онъ возстановилъ противъ него брата Каина, возбудивъ въ немъ зависть.

Ст. 44... И во истинѣ не стоить..., не устоялъ, т. е. не пребываетъ на прямомъ пути, а ненавидитъ такую жизнь.

Ст. 44... Яко явстъ истинны въ немъ, а напротивъ ложь.

Ст. 44... Егда же глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ... Отъ своихъ глаголетъ, потому что ему свойственна ложь, такъ какъ онъ первый изобрѣлъ ее и первый воспользовался ею, когда солгалъ предъ Евою, сказавши ей чрезъ змія: не смертію умрете, и: будете, яко бози (Быт. 3, 4—5).

Ст. 44... Яко ложь есть..., потому что начиная съ того времени, онъ лжетъ и во все послѣдующее время.

Ст. 44... И отецъ ея, т. е. жи, какъ первый изобрѣтатель ея, о чемъ сейчасъ было сказано.

Ст. 45. Азъ же зане истину глаголю, не вѣруете мнѣ. Еслибы Я говорилъ ложь, то вы конечно повѣрили бы, какъ говорящему то, что свойственно отцу вашему; а такъ какъ Я учу истинѣ, то вы не вѣрите Мнѣ, какъ учащему о томъ, что ему чуждо. Истиною называть какъ всякое другое Свое ученіе, такъ и то, что Онъ—Сынъ Божій.

Ст. 46. Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ? Если вы не потому не вѣрите Мнѣ, что Я говорю истину, то скажите: кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ, совершенномъ Мною, чтобы можно было подумать, что вы не вѣрите Мнѣ по причинѣ этого грѣха?

Ст. 46... Аще ли истину глаголю, почто вы не вѣруете мнѣ? Если же никто изъ васъ не обличаетъ Меня во грѣхѣ, то значить Я говорю истину; аще ли истину глаголю, почто вы не вѣруете мнѣ? Изобличивши ихъ такимъ образомъ, какъ злонамѣренныхъ, дѣлаетъ еще новое заключеніе.

Ст. 47. Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не слушаете, яко отъ Бога не есте. Кто отъ Бога, тотъ принимаетъ слова Божіи и повинуются имъ; но вы не принимаете, значить вы не отъ Бога. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что вы лжете, говоря: мы имѣемъ одного отца Бога,—мы отъ Бога. По творенію всѣ отъ Бога, а по родству только тѣ, которые принимаютъ слава Его, повинуются имъ и доказываютъ это родство образомъ своей жизни.

Ст. 48. Отвѣща убо Іудее и рѣша ему: не добръ ли мы глаголемъ, яко Самарянинъ еси ты, и бѣса имаша... Слѣдуетъ читать вопросительно. Самаряниномъ называли они Іисуса Христа, какъ не вполне соблюдающаго законъ, какъ имъ казалось, и преданія старцевъ: таковы были самаряне,—а пмѣющимъ бѣса, какъ относящаго честь Божію къ Себѣ: таковы были бѣсы; но Іисусъ Христосъ дѣлалъ это, какъ истинный Богъ, а они какъ обольстители.

Ст. 49. Отвѣща Іисусъ: азъ бѣса не имамъ... И не безчещу Бога, какъ демоны, и не отнимаю у Него Его чести.

Ст. 49... Но чту Отца моего... Почитая Отца, Я показываю этимъ, что вы не имѣете отцомъ своимъ Бога, что вы не отъ Бога. Быть отцемъ человекоубійцъ безчестіе для Человѣколюбца.

Ст. 49... И вы не чтете мене, называя самаряниномъ и бѣсоватымъ за то, что почитая Отца, Я показалъ, что вы не имѣете отцомъ своимъ Бога. А безчестя Сына, вы обезчестили

и Отца, такъ какъ выше было сказано, что кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его (Иоан. 5, 23).

Ст. 50. Азъ же не ищу славы моея... отмщенія за Мое безчестіе.

Ст. 50... Есть ищя и судя... Отецъ, изъ-за Котораго вы безчестили Меня и къ Которому относится безчестіе Сына. Хотя Онъ и отдалъ весь судъ Сыну, но не лишая этимъ Себя власти судить, а потому, что Сынъ есть Слово Отца. Обрати вниманіе на то, что когда они называли Бога своимъ отцомъ, то Іисусъ Христосъ смѣло отвѣчалъ имъ и сильно порицалъ, а когда они безчестили Его Самого, то отвѣтилъ спокойно и кротко. Этимъ Онъ научалъ насъ отмщать за то, чѣмъ оскорбляется Богъ, и не обращать вниманія на оскорбленія, наносимыя намъ. И Самъ Онъ теперь, не обращая вниманія на оскорбленіе, нанесенное Ему, обращается къ увѣщанію.

Ст. 51. Аминь аминь глаголю вамъ: аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки. Найди въ шестой главѣ то мѣсто, гдѣ говорится: аще кто спѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки (51 ст.), и прочитай его толкованіе. Оттуда поймешь, о какой смерти говорить здѣсь Іисусъ Христосъ. Не понимая этого, они опять безчестятъ Его.

Ст. 52. Рѣша убо ему Жидове: нинѣ разумѣхомъ, яко бѣса имаши..., теперь еще болѣе... Говорили это, какъ будто бы Іисусъ Христосъ представлялъ Себя больше Бога.

Ст. 52... Авраамъ умро и пророцы..., которые соблюдали Слово Вожіе.

Ст. 52—53... И ты глаголеши: аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать вкусити во вѣки. Еда ты болій еси отца нашего Авраама, иже умре? и пророцы умроша: кого себе самъ ты твориши? Слѣдовало бы имъ сказать: неужели Ты больше Бога? но они

однако не говорят этого, чтобы не показалось, что сравнивая Его съ Богомъ они скорѣе воздаютъ Ему честь. Они желаютъ показать, что Онъ меньше даже Авраама. И не говорятъ просто Авраама, но отца нашего Авраама, опять хвастаясь и выставляя на видъ свое родство съ Авраамомъ.

Ст. 54. Отвѣща Іисусъ: аще азъ славлюся самъ, слава моя ничесоже есть... ничто, какъ вы предполагаете. Это Іисусъ Христосъ сказалъ сообразно съ ихъ мнѣніемъ, подобно тому какъ Онъ сказалъ: аще азъ свидѣтельствую о мѣ, свидѣтельство мое иѣсть истинно (Іоан 5, 31). Найди и прочитай объясненіе этого мѣста.

Ст. 54... Есть Отецъ мой славяй мя... Если Я, прославляя Себя, кажусь вамъ лжецомъ, то есть Отецъ мой славяй мя. И въ вышеупомянутой пятой главѣ (ст. 37) Іисусъ Христосъ подобнымъ же образомъ сказалъ: и пославый мя Отецъ самъ свидѣтельствова о мѣ. Онъ напередъ приготовляетъ къ тому, что имѣеть сказать, чтобы не показаться тщеславнымъ. Онъ хочетъ доказать, что Онъ больше Авраама, но теперь Онъ не сказалъ этого откровенно вслѣдствіе безстыдства ихъ.

Ст. 54—55... Егоже вы глаголете, яко Богъ вашъ есть. И не познасте его... Не познасте его, или какъ отвергающіеся отъ Него своими дѣлами, потому что и Апостолъ сказалъ: Бога исповѣдуютъ видѣти, а дѣлы отъмещутся его (Тит. 1, 16),—или какъ не познавшіе Сына Его, потому что и выше Онъ сказалъ: аще мя бысте вѣдали, и Отца моего вѣдали бысте (ст. 19),—или какъ не соблюдающіе слова Его, потому что еслибы вы знали Его, то и слово Его соблюдали бы.

Ст. 55... Азъ же вѣмъ его... не только потому, что происхожу отъ Него, одного и того же существа, природы и вѣдѣнія, но и потому что соблюдаю слово Его. И выше Онъ ска-

залъ: есть пстиненъ пославый мя, егоже вы не вѣсте; азъ же вѣмъ его (Іоан. 7, 28—29).

Ст. 55... И аще реку, яко не вѣмъ его, буду подобенъ вамъ, ложь..., потому что вы лжете, называя Бога своимъ и не зная Его, какъ выше было сказано. Вѣдѣніемъ и познаниемъ называетъ здѣсь просто вѣдѣніе и знаніе того, что Онъ есть Богъ и Отецъ, а не знаніе природы Божіей, которая не только не можетъ быть познаваема, но совершенно непостижима и недоступна не только людямъ, но и небесныхъ силамъ.

Ст. 55... Но вѣмъ его и слово его соблюдаю. Смотри, что соблюденіе Слова Божія есть признакъ знанія Его. Убоимся же и мы, не соблюдающіе заповѣдей Божіихъ, потому что стоимъ на ряду съ незнающими Бога. Затѣмъ Іисусъ Христосъ доказываетъ, что Онъ больше Авраама.

Ст. 56. Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой..., т. е. спѣшно желалъ. Днемъ Своимъ называетъ день крестныхъ страданій.

Ст. 56... И видѣ и возрадовался. Возрадовался о спасеніи міра. Зная напередъ тайну распятія на крестѣ Іисуса Христа, онъ сильно желалъ видѣть день Его, тѣнью и прообразомъ для котораго служилъ тотъ день, когда онъ принесъ во всесожженіе сына своего Исаака. Авраамъ зналъ, что какъ онъ не пощадилъ возлюбленнаго своего сына для Бога, такъ и Богъ не пощадитъ возлюбленнаго Своего Сына для человѣка; какъ Исаакъ самъ несъ дрова для всесожженія своего, такъ и Спаситель понесетъ древо смерти Своей; затѣмъ, когда Исаакъ пострадалъ, то былъ положенъ овенъ, точно также хотя Спаситель пробудетъ безстрастнымъ по божеству, но человѣчество Его будетъ убито. А если Авраамъ сильно желалъ видѣть день Его, то конечно—какъ большаго.

Ст. 57. Рѣша убо Іудее къ нему: пятидесять лѣтъ не у ямши, и Авраама ли еси видѣлъ? Принимая во вниманіе зрѣлость ума и вообще большую опытность, они

полагали, что Иисусу Христу около пятидесяти лѣтъ. Нѣкоторые еписки пѣбуютъ—сорокъ, что кажется вѣрнѣе.

Ст. 58. Рече же имъ Иисусъ: аминь аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь, какъ Богъ. И не сказалъ: Я былъ, но азъ есмь, какъ всегда сущій. Бывать (γενέσθαι) говорится о сотворенномъ, а есмь—о не сотворенномъ и сотворенномъ.

Ст. 59. Взятъа убо каменіе, да вергуть на ны... скорые на убійство. Они разсвирѣѣли, думая, что нанесено оскорбленіе Аврааму, съ другой стороны зналъ, что Онъ приписываетъ Себѣ вѣчность божества.

Ст. 59... Иисусъ же скрыся..., силою Своего божества сталъ невидимъ.

Ст. 59... И изыде изъ церкви..., чтобы утихла ярость ихъ.

Ст. 59... Прошедъ посреда ихъ... такъ, что они не могли видѣть Его. Но почему же Онъ не уничтожилъ силы ихъ и не прошелъ видимо? Потому что и въ такомъ случаѣ они не увѣровали бы. Во время страданій Онъ повергъ ихъ на землю ницъ, ослѣпилъ взоры ихъ, и они не увѣровали. Нѣтъ ничего хуже души отчаянной: видитъ она знаменія и чудеса, но упорно держится своего безстыдства.

Ст. 59... И мимоходаше тако. Ходилъ такъ, не открывался имъ.

Къ вопросу о неизгладимомъ характерѣ благодати священства.

Между пастырями Православной Церкви нашлись такія лица, которыя, ничтоже сумняся, проповѣдуютъ, что благодать священства остается присущею лицу и по изворженіи его изъ священнаго сана. Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (№№ 13

и 37. 1886 г.) было напечатано обстоятельное вразумленіе этимъ лицамъ. Въ настоящей краткой замѣткѣ мы ждаемъ нѣчто приложить къ вразумленію. Начнемъ прямо съ дѣла.

Проповѣдывать неизгладимость благодати священства, остающейся будто бы въ лицѣ, посвященномъ папѣ, и по изверженіи изъ сана, по нашему мнѣнію, значить ни по что вмѣнять власть Церкви, уничтожать право суда церковнаго, ослаблять его компетенцію и изводить его въ самомъ существѣ его на степенъ простаго человѣческаго суда. Утвержденіе о неизгладимости благодати священства и по изверженіи изъ сана можетъ быть основано на томъ только положеніи, что Церковь вмѣстѣ съ изверженіемъ изъ священнаго сана не имѣетъ ни власти, ни права отнять у лица, подвергнутаго изверженію, разъ данную ему ею же самою въ таинствѣ хиротоніи благодать священства. Если такъ, то что же послѣ этого значить изверженіе изъ сана? Изверженіе изъ сана является не больше, какъ пустой фикціей. Въ самомъ дѣлѣ, если съ изверженіемъ изъ священнаго сана лицо не лишается благодати священства, то что мѣшаетъ ему священнодѣйствовать? Запрещенію Церкви? Но въ такомъ случаѣ, какое право имѣетъ Церковь запрещать священнодѣйствіе лицу, изверженному изъ сана, если благодать священства остается при немъ и дѣйствуетъ въ немъ независимо отъ суда церковнаго? Какое право имѣетъ Церковь даже временно запрещать священнодѣйствіе, когда благодать Духа Святаго дѣйствуетъ независимо отъ ея компетенціи? Не значить ли это со стороны Церкви—противиться Богу, разрушать предначертанія Его, оспаривать власть у Него? Господь Богъ дастъ человѣку неизгладимую благодать; а Церковь не хочетъ признавать этой неизгладимой благодати и хочетъ изгладить ее? Что же это такое выходитъ, посудите сами, отцы и братія?

Если благодать священства можетъ дѣйствовать въ лицѣ священника и по изверженіи изъ сана (ибо если она остается въ священникѣ и по изверженіи его изъ сана, то почему же и не дѣйствовать ей, если она есть живая, а не мертвая сила?), то

извѣстный раскольникескій архіепископъ Амвросій, перешедшій изъ Царь-града въ Бѣлую Криницу, безусловно правъ, и бѣлокриницкій расколъ имѣетъ у себя истинное, апостольское священство; ибо въ лицѣ Амвросія обитала благодать священства и тогда, когда онъ отдѣлился отъ Церкви. Пусть Православная Церковь осудила его, пусть запретила его въ священнослуженіи, пусть извергла его изъ сана; что до этого за дѣло, когда независимо отъ этого благодать архіерейства осталась при немъ? Да и какое въ такомъ случаѣ Церковь имѣла право осуждать его? Зачѣмъ и мы осуждаемъ австрійское священство? Вѣдь оно выходитъ отраслью истиннаго, православнаго священства. Намъ слѣдуетъ брататься не только съ австрійскимъ священствомъ, но и съ бѣглопоповствомъ. Вѣдь въ нихъ та же благодать священства, что и въ насъ, потому что она получена изъ одного съ нами источника. И всѣ еретики, получившіе хиротонію въ Православной Церкви, по уклоненіи въ ересь остались и остаются съ истинною благодатію священства; ибо она не изглаживается ничѣмъ; зачѣмъ же намъ не брататься и съ еретиками, когда благодать священства, что въ нихъ, что въ насъ—одна и та же? Чѣмъ же мы, православные священники послѣ этого лучше ихъ? И 28-е Апостольское правило, гласящее: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ правдою, за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснуться служенія, нѣкогда ему порученнаго: таковъй совѣмъ да отсѣчется отъ Церкви“, не есть ли пустая и бессмысленная угроза?

Вотъ куда и къ чему приводитъ насъ проповѣдь о неизгладимомъ характерѣ благодати священства. Благодать священства не изгладима въ смыслѣ неповторяемости таинства, пока самъ человѣкъ не отрекается отъ этой благодати, или пока Церковь за разныя вины не отнимаетъ ее у него. А что Церковь имѣетъ право отнимать благодать священства, въ этомъ отношеніи новоявленнымъ глашатаемъ неправославныхъ идей слѣдовало бы принимать во вниманіе то, что права Церкви—не то, что права

человѣческихъ обществъ, что суды ея — не то, что суды человѣческіе. Право Церкви есть право Самого Бога; и если Богъ благоволилъ дать Церкви право раздаянія различныхъ видовъ благодати членамъ ея, то неужели Онъ отказалъ ей въ правѣ отъятія ея? Не мѣшаетъ помнить, что прототипъ церковной власти — апостольскій соборъ такъ рассуждалъ о своихъ правахъ: „Изволися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. 15, 28).

Священникъ *Павелъ Руновскій.*

Архипастырскія распоряженія по вопросам пастырской практики.

Хотя правовыя и нравственно-юридическія обязанности православнаго русскаго священника, равно какъ и внѣшній порядокъ церковной жизни вообще, довольно подробно и, повидимому, довольно обстоятельно опредѣляются церковными правилами и общими положеніями Устава духовныхъ Консисторій, однако ограничиваться ими одними далеко недостаточно. Жизнь постоянно предъявляетъ цѣлую массу частныхъ фактовъ, которые нерѣдко ставятъ въ затрудненіе даже лицъ съ богатымъ запасомъ церковно-каноническихъ свѣдѣній и жизненной опытности, такъ какъ факты эти не всегда могутъ быть съ точностію подведены подъ общія правила и положенія церковно-каноническія. Притомъ же, самое пониманіе и толкованіе этихъ правилъ и церковно-каноническихъ положеній часто много зависятъ отъ личныхъ воззрѣній толкователя и можетъ быть болѣе или менѣе обязательнымъ только въ такомъ случаѣ, если толкователь, при спеціальной научной подготовкѣ, облеченъ еще и должнымъ авторитетомъ по своему административному положенію. Въ виду этого, редакція считаетъ очень не безполезнымъ на будущее время по возможности ежемѣсячно знакомить читателей своего журнала со всѣми выдающи-

мяся текущими распоряженіями архипастырей по вопросамъ пастырской практики и начинается дѣло это съ настоящаго же Мѣ.

— Въ виду приближенія срока выборовъ въ должность церковныхъ старостъ, на основаніи 94, 95 и 96 ст. Устава духовныхъ Консисторій, Полтавская духовная Консисторія, съ утвержденія Полтавскаго преосвященнаго, предписала всѣмъ благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи совместно съ прихожанами произвести вновь выборы въ должность церковныхъ старостъ на слѣдующее трехлѣтіе (1886—1889 г.г.) съ тѣмъ: 1) чтобы выборы церковныхъ старостъ производились при участіи благочинныхъ церковнымъ причтомъ и по крайней мѣрѣ двумя третями прихожанъ, имѣющихъ право голоса въ общественныхъ совѣщаніяхъ, и съ согласія избираемыхъ, и чтобы подписи всѣхъ участвовавшихъ въ выборѣ и избранныхъ кандидатовъ, съ прописаніемъ согласія ихъ на принятіе таковой должности, были засвидѣтельствованы мѣстнымъ благочиннымъ. 2) При производствѣ выборовъ благочинные, неотложно присутствуя лично, старались бы согласить разногласія на мѣстѣ, соблюдая при этомъ должную осмотрительность и требованія закона. 3) Еслибы благочинные личнымъ участіемъ не успѣли согласить разногласія прихожанъ, то, не представляя выбора Его Преосвященству, о встрѣченномъ разногласіи доносили бы Консисторіи на ея усмотрѣніе и распоряженіе. 4) Благочинные должны представлять повозбраннымъ правила старостинской инструкціи и истребовать отъ нихъ особую подписку, хотя бы и на томъ же выборномъ листѣ, какъ въ вѣдѣніи правилъ инструкціи, такъ равно и обязательства объ исполненіи по точному смыслу ихъ. 5) Чтобы въ сельскихъ приходяхъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 ноября—31 декабря 1885 года, церковными старостами не были избираемы тѣ лица, кои состоятъ содержателями, приказчиками и сидѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ поселеній. 6) Благочинные наблюдали бы, чтобы церковное имущество и прихода-расходныя книги, по согласію прихожанъ, были

ими повѣряемы. 7) Заблаговременно отослали бы въ городскія думы списки лицъ, изъ числа коихъ духовенство безприхѣдныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту. 8) Для единообразнаго порядка произвели бы вновь выборы и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ старосты замѣнили недослужившихъ своего срока.— Подобныя же предписанія сдѣланы и консисторіями: Самарской, Астраханской и Кіевской.

— Таврическій преосвященный Мартіріанъ обращаетъ вниманіе духовниковъ священно-церковно-служителей на 9 ст. инструкціи благочинныхъ, по которой „все священно-церковно-служители и ихъ жены и дѣти по возможности во все посты“ должны исповѣдываться и причащаться св. Таинъ. На этомъ основаніи архипастырь предлагаетъ, чтобы не только сами священно-церковно-служители, но и семейства ихъ по возможности исполняли долгъ христіанской исповѣди и св. причащенія во все четыре поста, и духовники отмѣчали бы бытіе или небытіе ихъ у причастія св. Таинъ въ своихъ вѣдомостяхъ на ряду съ церковными пречтани.

— Согласно архипастырской резолюціи высокопреосв. Іоанна, архіеп. Полтавскаго, и на основаніи 100, 102, 103, 106 и 108 ст. Уст. о предупр. и пресвѣч. прест. изд. 1876 г., Полтавская духовная Консисторія циркулярно предписала всему духовенству епархіи строго слѣдить, чтобы иконы и священныя изображенія письма неправильнаго и грубаго до безобразія не были допускаемы въ продажѣ на торжищахъ и въ лавкахъ. Причемъ выѣвила въ обязанность пастоятелямъ всемѣрно стараться объяснять простолюдинамъ избѣгать разныхъ священныхъ изображеній римско-католическаго писанія, разносимыхъ по городамъ и селамъ бродячими торговцами. О наблюденіи по этому дѣлу и содѣйствіи въ данномъ случаѣ духовенству Консисторія рѣшила просить завѣсящихъ распоряженій г. начальника губерніи.

— Преосвященный Тамбовскій выѣвилъ въ обязанность пречтамъ и благочиннымъ своей епархіи—при устройствѣ новыхъ

или возобновеніи старыхъ иконостасовъ требовать отъ живописцевъ, чтобы они изображали лики Спасителя, Божіей Матери и святыхъ по ихъ древне-византійскимъ типамъ и старались отображать въ нихъ черты святости, возвышенныхъ, свойственныхъ имъ, духовныхъ состояній, постничества и проч. А для лучшаго и болѣе вѣрнаго достиженія этой цѣли, причты и благочинные, вмѣстѣ съ рисунками и планами церквей и иконостасовъ, непременно должны представлять на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства также и нѣсколько небольшого размѣра, на полотнѣ или на бумагѣ, образцевъ священныхъ изображеній, предназначенныхъ для св. храмовъ, а во время работъ живописцевъ и освидѣтельствванія устроенныхъ иконостасовъ—обращать самое тщательное вниманіе на то, чтобы храмовая живопись вполне отпечатлѣвала въ себѣ строго-церковный характеръ и не уклонялась отъ указанныхъ образцовъ. Вмѣстѣ съ этимъ архипастырь предписалъ, чтобы изъяты были изъ употребленія въ тѣхъ церквахъ, гдѣ это есть, иконы съ миниатюрными изображеніями священныхъ и несоразмѣрно большою костяною оправою, которыми замѣчены были нѣтъ во время ревизіи на столпахъ при царскихъ вратахъ, а иногда и на этихъ послѣднихъ, такъ какъ иконы эти не вполне соотвѣтствуютъ православному типу.

— Таврическая духовная Консисторія, въ виду часто повторяющихся случаевъ наименованія въ метрическихъ книгахъ мужескимъ именемъ лицъ женскаго пола, предписала епархіальному духовенству строго слѣдить за точностію и правильностію именъ, даваемыхъ при крещеніи и избѣгать ошибокъ подѣ опасеніемъ отвѣтственности за невнимательное отношеніе къ этому важному дѣлу.

— Кіевская духовная Консисторія, по поводу того, что нѣкоторые священники не высылаютъ въ волостныя правленія метрическихъ выписей о рожденіи лицъ, подлежащихъ призыву по отбыванію воинской повинности, разъясняетъ епархіальному духовенству, что, на основаніи циркулярнаго отношенія г. Министра Внут-

тряннхъ Дѣлъ къ губернаторамъ (Ук. Св. Сяп. отъ 28 февр. — 20 мар. 1885 г., за № 411), провѣрка по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ относительно прибыли и убыли людей должна производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта; что же касается составленія, въ началѣ каждаго года, метрическихъ выписей лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, то сіе, на основаніи 106 ст. Уст. о воинской повинности, возлагается на приходскихъ священниковъ и настоятелей церквей. Въ томъ же смыслѣ состоялись опредѣленія Самарской, Херсонской, Подольской и Оренбургской духовныхъ консисторій.

— По поводу усмотрѣнныхъ высокопреосв. Никаноромъ, архіеп. Херсонскимъ и Одесскимъ, во время обзорѣнія епархіальныхъ городовъ и церквей въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ непорядковъ въ составленіи приходскихъ лѣтописей и свѣчной продажи, Херсонская духовная Консисторія предписала циркулярно по епархіи къ исполненію со стороны приходскихъ причтовъ, что 1) церковныя лѣтописи должны заключать въ себѣ прежде всего историко-статистическое описаніе церкви и прихода, которое каждый приходскій священникъ можетъ и долженъ составить на основаніи сохраняющихся въ архивахъ какъ церковномъ, такъ и благочинническомъ письменныхъ разнаго рода документовъ, касающихся образованія прихода и дальнѣйшаго положенія его, учрежденія причта, первоначальнаго состава его и перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ немъ въ разное время; а потомъ уже продолжаты лѣтописи, внося въ оную свѣдѣнія относительно прихода, причта и т. п., заслуживающія вниманія въ какомъ бы ни было отношеніи, но не краткія, а болѣе или менѣе обстоятельныя, и 2) для предупрежденія подрыва свѣчной продажи и ослабленія церковнаго хозяйства чрезъ приносъ прихожанами въ церковь свѣчей, покупаемыхъ ими въ лавкахъ частныхъ торговцевъ, рекомендуетъ священникамъ и старостамъ церквей разъяснять приносящимъ,

что выдѣляемыя на заводахъ частныхъ свѣчепромышленниковъ свѣчи, распродаваемыя потомъ частными торговцами, приготовляются не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ большею или меньшею примѣсью церезина и другихъ подобныхъ веществъ, распространяющихъ въ церквахъ чадъ и копоть, которою обезображиваются иконостасы, иногда очень цѣнные, и вообще внутренняя отдѣлка церковная, и по временамъ напоминать прихожанамъ, что если кто изъ нихъ, прихожанъ, имѣетъ собственный пчелиный воскъ и желаетъ часть его пожертвовать церкви, то, не передѣлывая въ свѣчи, приносилъ бы въ церковь натурою для обмѣна опаго на восковыя свѣчи по стоимости; а старостамъ, кромѣ того, подтверждаетъ объ исполненіи съ ихъ стороны § 7 Высочайше утвержденной Инструкціи, которою вѣщено имъ въ обязанность наблюдать, чтобы никто и ни въ какое время не продавалъ восковыхъ церковныхъ свѣчей въ приходѣ, кромѣ лавокъ для гуртовой продажи, находящихся на рынкахъ.

— Тобольская духовная Консисторія, въ предупрежденіе на будущее время безпорядковъ при повѣнчаніи нижнихъ чиновъ, предписала всѣмъ священно-церковно-служителямъ Тобольской епархіи, чтобы они отнюдь не позволяли себѣ приступать къ повѣнчанію безъ разрѣшенія военнаго начальства лицъ военнаго званія не только состоящихъ на дѣйствительной службѣ, но и принятыхъ на службу въ войска новобранцевъ, увольняемыхъ по билетамъ на нѣкоторое время на родину.

— Могилевская духовная Консисторія предписала благочиннымъ епархіи вѣнчить въ обязанность подвѣдомому имъ духовенству, чтобы условія съ учителями церковно-приходскихъ школъ дѣлались на бумагѣ съ надлежащимъ съ обѣихъ сторонъ засвидѣтельствованіемъ подписями и, между прочимъ, подписью священника.

И. Б.

Редикторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 11 ноября 1886 г.

Цензоръ прот. М. Вовдановъ.

Тип. Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 48.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Ноября 30-го.

Содержаніе: Сила власти пастыря Церкви и мѣры, какими онъ можетъ пользоваться въ силу своей власти, при своемъ попеченіи о пасомыхъ.—Изъ воспоминаній и наблюденій приходскаго священника.—Неправильность въ сужденіяхъ о позволительномъ для мірянъ и непозволительномъ для духовныхъ.—О постоянной нуждѣ киважныхъ складовъ для народа при церквахъ и церковно-приходскихъ школахъ.—Хорошій обычай.

Сила власти пастыря Церкви и мѣры, какими онъ можетъ пользоваться въ силу своей власти, при своемъ попеченіи о пасомыхъ¹⁾).

Пастырь Церкви, заботясь о благѣ и нравственномъ совершенствѣ своихъ пасомыхъ, можетъ и долженъ обращаться къ силѣ данной ему власти и въ мѣру данныхъ ему полномочій дѣйствовать властно на волю вѣранныхъ его управленію и попеченію душъ.

Власть пастыря-священника!... Можно ли говорить нынѣ о власти священника и требовать ея примѣненія? Большинство людей,

¹⁾ См. № 40-й.

составляющихъ нашъ свѣтскій образованный классъ, всего менѣе думаютъ о какой либо власти священника и не расположены видѣть въ немъ правителя, распоряженіямъ котораго слѣдовало бы подчиняться. Дѣло священника, говорятъ, состоитъ въ служеніи, а не въ господствѣ.

Не только можно, но и должно говорить о власти священника, особенно въ виду замѣчаемаго легкомысленнаго пренебреженія къ авторитету этой власти.

У пастыря Церкви непремѣнно есть власть, и власть великая, и безъ полномочій власти мы не можемъ представлять тѣхъ приставниковъ, которыми Церковь ввѣряетъ охрану священнѣйшаго достоянія своего, — спасенія душъ, искупленныхъ кровію Христовою. Конечно, власть его не вѣшная, не матеріальная, не полицейская, а духовная и нравственная. Она не подчиняетъ себѣ человека принужденіемъ и насиліемъ, а дѣйствуетъ на совѣсть, на свободу и поддерживается нравственными средствами.

Власть пастырская дается священнику Церковію, и исходя изъ Церкви, сама по себѣ составляетъ часть тѣхъ полномочій, какими обладаетъ это божественное учрежденіе, имѣющее отъ Господа свое начало. Божественная, по своему происхожденію, Церковь въ своей жизни и ея отправленіяхъ подчиняется обыкновеннымъ условіямъ человѣческимъ. Она есть организмъ, одушевленный высшею силою и имѣющій въ себѣ различныя органы, изъ которыхъ каждому назначено свое дѣло, изъ которыхъ одни имѣютъ владычественное значеніе, а другіе служатъ къ исполненію велѣній этихъ высшихъ органовъ. Какъ во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, въ Церкви есть начальники и правители, есть и низшіе члены, находящіеся въ подчиненіи у первыхъ и пользующіеся ихъ попеченіемъ. Какъ общество, какъ живой разумный организмъ, Церковь имѣетъ свою волю, которая выражается въ законахъ, или канонахъ и постановленіяхъ, и этимъ канонамъ и постановленіямъ принадлежитъ обязательная сила: имъ должны повиноваться всѣ, входящіе въ составъ Церкви. За

нарушеніе этихъ каноновъ и постановленій, обязательныхъ для всѣхъ членовъ Церкви, полагаются взысканія, изъ которыхъ самое главное и тяжкое—отлученіе отъ Церкви, чрезъ что человѣкъ, отторженный отъ живаго тѣла Церкви, лишается благодатныхъ средствъ, какими располагаетъ Церковь, и какія сообщаетъ она всѣмъ, ищущимъ спасенія подъ ея руководствомъ.

Приходъ есть малая Церковь, и священникъ въ ней главное уполномоченное лицо, снабженное властію. Онъ обязанъ блюсти за порядкомъ своей Церкви и долженъ пользоваться всѣми средствами для охраненія этого порядка и для его возстановленія въ случаѣ его нарушенія. Онъ призванъ заботиться о нравственной чистотѣ своей паствы и объ устраненіи отъ нея всѣхъ соблазновъ, грозящихъ этой чистотѣ. Но какъ возможно безъ власти исполненіе этихъ порученій Церкви? Положеніе священника въ приходѣ аналогично съ положеніемъ отца въ семействѣ, и значеніемъ отца естественнаго,—главы семейства,—всецѣло можно объяснять значеніе отца духовнаго,—главы прихода. Въ силу положенія отца, за нимъ признается всѣми въ семействѣ авторитетъ власти. Онъ распоряжается; его распоряженія повинуются. Онъ дѣлаетъ замѣчанія младшимъ членамъ семьи, журитъ ихъ, подвергаетъ ихъ взысканіямъ. Законъ природы, постановленный Творцомъ,—начало этойъ власти, и никто не протестуетъ противъ этого закона. Нравственная сила твердо держится въ семействахъ человѣческихъ, и она не нуждается въ поддержкѣ со стороны положительнаго закона гражданскаго, хотя послѣдній, служа развитіемъ чистаго закона естественнаго, и готовъ, подкрѣплять утвержденную природою власть отца, когда своеволіе человѣческое рѣшается возставать противъ нея. Въ приходѣ мѣсто природы, дающей отцу власть, занимаетъ Церковь, и всѣ, признающіе священника своимъ пастыремъ, должны признавать нѣкоторую власть его надъ собою и нравственно подчиняться ему, какъ въ семействѣ подчиняются отцу его дѣти и домочадцы.

Начало пастырской власти божественнаго происхожденія: она истекаетъ изъ той власти, которая присуща божественному Основателю Церкви, въ силу которой Онъ посылалъ учениковъ Своихъ учить всѣ языки и крестить ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа (Матѳ. XXVIII, 18. 19). Эту власть, которую Господь имѣлъ отъ Отца, Онъ передалъ Своимъ ученикамъ, и въ лицѣ ихъ всѣмъ тѣмъ, которымъ ввѣрено будетъ кормило правленія церковнаго. Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ, говорилъ Господь ученикамъ Своимъ, когда приготовлялъ ихъ къ ихъ будущему служенію (Матѳ. XVIII, 18. Ср. Матѳ. XVI, 19). Это обѣтованіе Свое Онъ подтвердилъ имъ, когда, явившись имъ по воскресеніи посылалъ ихъ на дѣло Свое. Якоже посла мя Отець, сказалъ Онъ при этомъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимайте Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. XX, 21—23). И властію этою, со времени своего основанія, пользуется Церковь, и по ея полномочію всѣ тѣ, которымъ она ввѣряетъ служеніе примиренія и блюденіе словеснаго стада Христова.

Отцы Церкви, когда говорятъ о пастыряхъ Церкви, представляютъ ихъ правителями и начальниками, а всѣхъ прочихъ, для которыхъ они служатъ пастырями, ихъ подначальными и имъ подчиненными, и приписываютъ первымъ по отношенію къ послѣднимъ власть править ими. „Какъ въ тѣлѣ, говоритъ св. Григорій Богословъ¹⁾, иное начальствуетъ и какъ бы председательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ (по закону ли справедливости, воздающей по достоинству, или по закону Промысла, все связующаго) Богъ

¹⁾ Св. Григорія Богослова сл. 3 о своемъ бѣгствѣ по рукоположеніи во пресвятера. Твор. св. отцовъ въ русск. пер., т. I, стр. 17—18.

постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи подобно тѣлеснымъ членамъ соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно-достойное Самого Христа — нашей Главы¹⁾. Когда далѣе²⁾ святой отецъ разъясняетъ трудности служенія пастырскаго, онъ выставляетъ на видъ то, что ему предлежитъ долгъ „управлять душами человѣческими“, и что чрезвычайно трудно „умѣть начальствовать надъ людьми, особенно имѣть такое начальство, которое основывается на Божіемъ законѣ и возводитъ къ Богу, въ которомъ чѣмъ больше высоты и достоинства, тѣмъ больше опасности даже для имѣющаго умъ“. То же представленіе о начальствѣ, какъ принадлежности пастырскаго званія, выставляется у св. Іоанна Златоуста, когда онъ излагаетъ свое ученіе о священствѣ²⁾. Сравнивая начальство и власть, данныя священникамъ, съ властію, данною земнымъ правителямъ, Златоустъ первую власть ставитъ выше второй. „(Священникамъ), живущимъ на землѣ и на ней проводящимъ свою жизнь, поручено управленіе небесное; они приняли на то власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Ибо не имъ сказано: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны и на небесахъ: и елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены и на небесахъ (Матѣ. XVIII, 18). Имѣютъ по истинѣ и обладающіе землею власть вязать, но только тѣла (а не души): эта же власть вязать касается души, и проходитъ небеса: да и что сдѣлаютъ священники долу, то Богъ

¹⁾ Твор. св. отцовъ въ русск. пер., т. I, стр. 22—23.

²⁾ Слово о священствѣ II, 2. III, 2.

утверждаетъ горѣ, и рабское мнѣніе подкрѣпляетъ Господь. Но что жъ иное Онъ имъ далъ какъ не всю небесную власть безъизъятно? Имъ же бо отпустите грѣхъ, отпустятся имъ: и имъ же держите, держатся (Іоан. XX, 23). Какая бы власть могла быть больше этой власти? Весь судъ далъ Отецъ Сыну, а я вижу, что весь этотъ судъ переданъ отъ Сына имъ (Іоан. V, 22)¹⁾. Отъ власти князей и царей Златоустъ переходитъ мыслію къ власти родителей, и находитъ, что „Богъ далъ священникамъ болѣе могущества, чѣмъ естественнымъ родителямъ. Между обоими такая же разность, какая разность между настоящимъ и будущою жизнію, такъ какъ отъ первыхъ мы рождаемся для настоящей жизни, а отъ вторыхъ для жизни будущей... Естественные родители не могутъ помочь намъ избавиться отъ тѣлесной смерти, не могутъ отвратить болѣзнь, насъ постигающую: а священники многократно спасли и болящую и погибающую душу, подвергая иныхъ легчайшему наказанію, а другихъ не допуская съ самаго начала впасть въ грѣхъ... Естественные родители, еслибы дѣти ихъ сразились съ кѣмъ изъ знаменитыхъ и могущественныхъ мужей, не могутъ подать имъ никакой помощи. А священники примирили съ ними (т. е. съ своими духовными дѣтьми) не князей, не царей, но Самого Бога, многократно прогнѣваннаго ими“. Златоустъ, ставя такъ высоко власть, данную священникамъ, не хочетъ допускать и мысли о томъ, чтобы кто нибудь рѣшился презирать эту власть. „Безуміе то явное (говорить онъ), чтобы презирать такое начальство, безъ котораго нельзя намъ получить ни спасенія, ни обѣщанныхъ благъ... Священникамъ іудейскимъ дана была власть очищать проказу тѣлесную, или даже не очищать, а только осматривать очистившуюся: и знаешь ли, какъ высоко думали о достоинствѣ тогдашнихъ священниковъ? Нынѣшніе священники получали власть не осматривать проказу тѣлесную, но всячески очищать нечистоту душев-

¹⁾ Слово о священствѣ III, 5.

пую; потому презирающіе ихъ гораздо хуже тѣхъ, что были при Даванѣ, и заслуживаютъ болѣе тяжкую казнь... Чья душа была бы такъ окаянна, чтобы презирать такіа блага? Но иная чья, сказалъ бы я, какъ только такая, которую увлекло бы къ тому поощреніе діавола“¹⁾. У св. Григорія Двоеслова, когда излагаются правила касательно пастырскаго служенія, съ мыслию объ этомъ служеніи неразрывно соединяется мысль объ управленіи душами человѣческими, о начальственной власти, данной пастырямъ, безъ которой невозможно отправленіе самаго служенія: они называются у него обыкновенно правителями, или пастырями, правящими духовнымъ стадомъ, а тѣ люди, которымъ они поставлены пастырями, называются имъ подчиненными²⁾.

Пастырь Церкви къ проявленію своей власти, къ пользованію правительственною силою, ему данною, вызывается, въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ, прямымъ сознаніемъ своего долга. Когда онъ пользуется своею властію, и въ силу этой власти дѣлаетъ такіа или иныя распоряженія, никто не долженъ протестовать противъ этого, а вслѣдъ долженъ чувствовать обязанность подчиняться ему, опасаясь въ противномъ случаѣ оскорбить Церковь, именемъ и по уполномочію которой дѣйствуетъ пастырь. Долгъ пастыря—блюсти порядокъ церковной жизни, удалять соблазны отъ своихъ пасомыхъ и направлять ихъ волю на пути спасенія. Если онъ видитъ нарушеніе церковнаго порядка, если предъ его глазами его пасомые дозволяютъ себѣ нарушеніе церковныхъ правилъ и уклоняются отъ исполненія того, къ чему обязываетъ Церковь, и что необходимо для нашего спасенія, онъ не можетъ равнодушно и безучастно проходить мимо такихъ явленій. Какъ служитель Божій, сознающій долгъ, ему порученный, и снабженный для этого особыми полномочіями, онъ долженъ остановить видимый безпорядокъ, долженъ принять мѣры

¹⁾ Слово о священствѣ III, 5. 6.

²⁾ Паст. Прав. ч. 1, гл. I, VIII, IX, X, XI, ч. 2, гл. II—XI.

къ тому, чтобы не дозволить нарушенія святаго закона и чтобы отклонить слабую волю отъ тѣхъ кривыхъ и опасныхъ путей, на которыхъ забываются добрыя начала жизни. Первое мѣсто, гдѣ священникъ является хозяиномъ и гдѣ можетъ пользоваться полномочіями власти церковной, есть храмъ Божій. Здѣсь, въ храмъ Божіемъ, всегда должна быть соблюдаема тишина и отъ всѣхъ требуется благоговѣніе, во имя Пребывающаго въ храмѣ, въ особенности при совершеніи богослуженія. Но если, среди совершенія святаго дѣла богослуженія, кто либо позволяетъ себѣ нарушеніе тишины и благоговѣнія, если во время общей умиленной молитвы замѣчается съ чьей либо стороны безчиніе, громкій смѣхъ и шумные разговоры и т. п., священникъ не долженъ оставлять этого безъ вниманія. Въ силу своей власти, онъ можетъ сдѣлать замѣчаніе нарушающимъ тишину и не благоговѣйно ведущимъ себя въ церкви, и напомнить имъ о томъ, какъ они должны вести себя въ святomъ домѣ Божіемъ, среди совершенія молитвословія или тайнодѣйствія, а въ случаѣ ихъ упорства въ своемъ безчиніи, онъ можетъ пригласить ихъ оставить домъ молитвы, и даже сдѣлать прямое распоряженіе о томъ, чтобы они вышли или были выведены изъ церкви. Въ этомъ отношеніи священникъ имѣетъ предъ собою примѣръ Господа. Когда Онъ вошелъ въ церковь Божію и увидѣлъ здѣсь куплю и продажу, вовсе не умѣстную въ храмѣ, отъ которой притомъ происходилъ шумъ, нарушавшій тишину храма, Онъ, по движенію святой ревности о святости храма Божія, выгналъ изъ храма всѣхъ продающихъ и покупающихъ, и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей, и говорилъ имъ: написано: домъ Мой домомъ молитвы парочется,—а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Матѣ. XXI, 12. 13. Марк. XI, 15—17. Лук. XIX, 45—46. Иоан. II, 14—17). Никто не смѣлъ протестовать противъ подобнаго проявленія святой ревности въ лицѣ нашего Господа, хотя въ глазахъ іудеевъ Онъ не имѣлъ на это закон-

наго полномочія со стороны тогдашнихъ блюстителей святости храма, — потому что всё видѣли, что изгоняющій продающихъ и покупающихъ изъ храма ратуетъ по правдѣ и по закону. И нынѣ посмѣетъ ли кто протестовать противъ властныхъ распоряженій пастыря Церкви, направленныхъ къ устраненію безпорядковъ и къ восстановленію благочинія въ храмѣ во время богослуженія? Власть его въ этомъ случаѣ поддерживается сознаніемъ его права, какого не можетъ не быть въ глубинѣ души даже тѣхъ, которые по легкомыслію дозволяютъ себѣ нарушеніе церковнаго порядка, и согласнымъ чувствованіемъ всей христіанской общины, что за пастыремъ стоитъ сила и могущество Церкви, избравшей его своимъ приставникомъ и поручившей ему блюсти ея законы. Совершенно такія же отношенія являются, когда мы выйдемъ изъ ограды храма, средоточія приходской религіозной жизни и посмотримъ на дѣйствія пастыря, такъ сказать, на всей широтѣ его прихода. И здѣсь пастырская заботливость побуждаетъ его дѣйствовать со властію на волю другихъ, въ видахъ благоустроенія и возвышенія нравственно-религіозной жизни своихъ пасомыхъ, въ видахъ пресѣченія или устраненія какого либо зла, вреднаго чистотѣ и добродѣтели направленію прихода, въ видахъ исправленія того или другаго колеблющагося прихожанина. Власть пастыря, заботящагося о своемъ приходѣ и спасеніи каждаго изъ своихъ пасомыхъ, — власть чисто-нравственная, чуждая принужденія, не угрожающая впѣшными взысканіями за ослушаніе себѣ. Но тѣмъ не менѣе не можетъ не чувствоваться пасомыми сила этой власти, и не могутъ они не признавать, что пастырь Церкви и можетъ и долженъ распоряжаться въ своемъ приходѣ, какъ правитель и руководитель, — такъ какъ для того онъ и поставленъ Церковію на постъ пастыря, чтобы смотрѣть за своимъ стадомъ и водить его туда, куда указываетъ ему вести его святая Церковь, поручившая ему пастырское служеніе.

Какія же мѣры взысканія можетъ употреблять власть пастыря Церкви, чтобы дѣйствовать на волю другихъ, — своихъ пасомыхъ, —

въ видахъ отклоненія ихъ отъ опасныхъ увлеченій и въ видахъ утвержденія ея въ дѣятельности, согласной съ закономъ?

Мѣры взыскапія, доступныя священнику, соотвѣтственно характеру его служенія, — чисто духовныя и нравственныя, которыя опираются не на внѣшнюю, полицейско-административную, поддержку, а первѣе всего на благоговѣнное чувство христіанъ. Сюда относятся: а) обличенія, б) запрещенія, и в) лишеніе церковной помощи; но г) въ крайнемъ случаѣ пастырь можетъ прибѣгать къ содѣйствію государства и къ защитѣ закона, управляющаго жизнію общества, входящаго въ Церковь.

а) Обличенія.

Обличеніе — самая первая и самая обыкновенная мѣра взыскапія, какую уполномоченъ употреблять священникъ долгомъ своего званія по отношенію къ своимъ пасомымъ. Право и даже обязанность употреблять это средство для обращенія заблуждающихъ и согрѣшающихъ признаны за священникомъ еще ветхозавѣтными пророками, говорившими отъ имени Божія о долгѣ пріеставниковъ религіозныхъ при народѣ Божіемъ. Тебѣ, сынъ человѣческій (читаемъ мы у пророка Іезекіиля), Я поставилъ стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово, и вразумлять ихъ отъ Меня. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконникъ! ты смертію умрешь“; а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника отъ пути его, то беззаконникъ тотъ умретъ за грѣхъ свой, но кровь его възвѣщу отъ руки твоей. Если же ты остерегалъ беззаконника отъ пути его, чтобы онъ обратился отъ него, но онъ отъ пути своего не обратился; то онъ умираетъ за грѣхъ свой, а ты спасъ душу свою (Іез. XXXIII, 7—9). И пророки пользовались этимъ правомъ обличенія, или лучше, не уклонялись отъ этого долга обличенія, когда имъ, поставленнымъ стражами дома

Израилева, нужно было обращать беззаконника отъ беззаконія пути его. Многіе изъ нихъ подвергались за это гоненіямъ и преслѣдованіямъ, и величайшій изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ, стоящій уже въ преддверіи новаго завѣта, за свое смѣлое обличеніе Ирода четвертовластника, къ соблазну народа жившаго съ женою брата своего, подвергся сначала темничному заключенію, а потомъ несправедливой казни, легкой позоромъ на имени Ирода. Къ обличеніямъ неоднократно прибѣгалъ Самъ Господь, когда видѣлъ въ окружающихъ Себя проявленіе какого либо злаго начала или упорное противленіе Своему спасительному зову къ новой жизни, угодной Богу,—и Евангелія сохранили для насъ и Его громовыя обличительныя рѣчи, обращенныя къ книжникамъ и фарисеямъ, коснѣвшимъ въ своемъ ослѣпленіи и нежеланіи открыть свое сердце для того сильнаго слова правды и спасенія, какое слышалось изъ устъ Господнихъ (Мате. XXIII, 1—39), и Его строгія вразумленія Своимъ приближеннымъ, вызываемыя со стороны послѣднихъ непониманіемъ того духа, какой долженъ одушевлять послѣдователей Христовыхъ (Мате. XVI, 23). Обличая Самъ людей, уклоняющихся отъ праваго пути, Господь заповѣдалъ и ученикамъ Своимъ обращаться къ этому средству, когда нужно спасать людей, идущихъ путемъ погибельнымъ, и эта заповѣдь взысказана Имъ въ той же бесѣдѣ, въ которой Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ о власти вязать и рѣшить, имъ поручасмой, такъ что право обличенія является отпрыскомъ этой самой власти. Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ (говоритъ Онъ), да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ. Аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди, и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ, аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще одного или два: да приустѣхъ двою или тріохъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь

преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѳ. XVIII, 14—17). Апостолы, слѣдуя примѣру и наставленіямъ своего Учителя, обращались съ строгими обличеніями къ тѣмъ членамъ окружающаго ихъ общества, которые своими поведеніемъ или своими уклоненіемъ отъ закона вѣры вызывали противъ себя блюстителей чистоты и порядка церковнаго, какъ это видно изъ обличенія апостола Петра Апанія и Сапфирѣ (Дѣян. V, 1—4), или Симону волхву (Дѣян. VIII, 20—24), и апостола Павла лжепророку Варисусу (Дѣян. XIII, 10—11). А когда приходилось имъ давать наставленія людямъ, поставленнымъ отъ нихъ въ правители церковныя, — пресвитеры или епископы, они внушали этимъ послѣднимъ пользоваться обличеніемъ, какъ средствомъ къ обращенію согрѣшающихъ и къ предостереженію другихъ отъ паденій. Согрѣшающихъ (пишетъ апостолъ Павелъ Тимоѳею) предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имеютъ (1 Тим. V, 20). Въ другомъ посланіи тому же Тимоѳею, Апостолъ закликаетъ его предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, чтобы побудить его къ неослабному исполненію возложенныхъ на него обязанностей, и послѣ этого заклинанія говоритъ: проповѣдуй слово, стой благовременнѣ и безвременнѣ, обличь, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 1. 2). Въ посланіи къ Титу то же наставленіе и то же полномочіе на vlastное обличеніе. Указывая то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ, и о чемъ слѣдуетъ наставлять другихъ Титу, какъ пастырю, Апостолъ заключаетъ свое наставленіе такими словами: сія глаголи и моли, и обличай со всякимъ повелѣніемъ: да никтоже ти преобидитъ (Тит. II, 15). Говоря Титу о поставленіи пресвитеровъ, и опредѣляя качества, какими долженъ отличаться тотъ, кого можно ставить въ пресвитеры, Апостолъ между прочимъ требуетъ, чтобы поставленный былъ силенъ и противящійся обличати (Тит. I, 9). Припоминая при этомъ,

что есть много непокорныхъ, пустослововъ, прельщенныхъ умомъ, апостолъ Павелъ повелѣваетъ Титу: обличай ихъ нещадно, да здравы будутъ въ вѣрѣ (Тит. I, 13).

Въ виду такихъ ясныхъ и настоятельныхъ указаній Писанія, пастырю Церкви нельзя относиться равнодушно, а тѣмъ болѣе пренебрежительно къ предоставляемому ему праву или, лучше, къ возлагаемому на него долгу обличенія. Въ немъ предполагается, въ немъ должна быть, какъ въ избранномъ приставникѣ Церкви и руководителѣ духовнаго стада, ревность о славѣ Божіей, ревность о спасеніи братій, вѣранныхъ его попеченію. Если онъ видитъ, что тотъ или другой изъ его пасомыхъ хулитъ имя Божіе, безчеститъ Церковь своимъ поведеніемъ, уклоняется отъ пути спасенія, предается какой либо губительной страсти, его сердце, полное любви къ своей братіи и горячей заботы объ ея спасеніи, полное ревности по Бозѣ, должно непременно побуждать его остановить заблуждающаго, указать ему на опасность и губительность пути его, напомнить ему о его долгѣ, представить ему, чего требуетъ отъ него Богъ, Церковь и его собственное благо. Если онъ не дѣлаетъ этого, если онъ пропускаетъ мимо очей опасныя заблужденія, слабости и пороки, какими страдаютъ тѣ или другіе изъ его паствы, и оставляетъ ихъ спокойно ходить въ похотяхъ сердца ихъ,—онъ дѣлается преступникомъ противъ своего пастырскаго долга, подвергается отвѣтственности за свою слабость и нерадѣніе. Виною этого бываетъ, если не лѣность и забвеніе обязанностей своего званія, то напрасное человекоугодничество, боязнь потрожить жесткимъ словомъ обличенія чувствительность своихъ пасомыхъ, и тѣмъ навлечь на себя ихъ неудовольствіе. Но подобныя разсчеты не должны управлять волею пастыря, и пастырская совѣсть должна быть не подкупна тамъ, гдѣ говоритъ долгъ, гдѣ нужно спасать братій, идущихъ путемъ погибельнымъ. Хорошо ли будетъ, достойно ли будетъ служителя Божія, если онъ будетъ все ласкать и ласкать своихъ пасомыхъ, и стѣсняться сказать имъ что либо непріятное, а они,

предоставленные самимъ себѣ, въ его глазахъ будутъ попираеть уставы Церкви, отъ одного беззаконія будутъ переходить къ другому, и тѣмъ навлекутъ на себя безвозвратный гнѣвъ Божій, который можно было бы предотвратить предостерегающимъ словомъ? Такой священникъ будетъ не пастырь, а наемникъ. Онъ видитъ, что гибнетъ овца, вѣреннаго его охраненію, и не двигается съ мѣста, чтобы спасти ее; онъ замѣчаетъ, что та или другая изъ нихъ поражена тяжкою болѣзнію, и не думаетъ предлагать ей приличное лѣкарство, боясь насиловать ея волю, и не желая стонать ее съ того опаснаго мѣста, какое она излюбила. Святые отцы строго осуждаютъ тѣхъ пастырей, которые молчатъ, когда нужно говорить, и которые думаютъ угодить своимъ пасомымъ, потворствуя ихъ порокамъ и заблужденіямъ, и избѣгая въ сношеніяхъ съ ними всякаго непріятнаго для нихъ слова какъ бы оно ни было для нихъ нужно. По преданію Григорія Великаго, тотъ изъ пастырей врагъ Искупителя, кто домогается не столько заслужить любовь Его, или исполнить свой долгъ, сколько восхитить у пасомыхъ привязанность и расположеніе къ себѣ. Не можетъ быть и истиннымъ другомъ и отцомъ для своихъ пасомыхъ, отвѣчающимъ своему званію, тотъ слабый пастырь, который, „опасаясь потерять у своихъ подчиненныхъ расположенность къ себѣ, не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ исправленію нравственныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ нихъ, а иногда даже позволяетъ себѣ лестію и угодиничествомъ потворствовать тому, что надлежало бы ему порицать и осуждать. Къ такимъ пастырямъ можно отнести слѣдующія слова пророка: горе шивающимъ возглавіицы подъ всякій локоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратить души (Иезек. XIII, 18). Подкладывать же шиваемыя возглавіицы или подушечки подъ локти значить низкою лестію и угодиничествомъ потворствовать грѣшникамъ, и безъ того уклоняющимся отъ правоты и почивающимъ на мягкомъ ложѣ мірскихъ удовольствій.

Ибо какъ бы подушками и покрывалами защищаются локти и голова лежащаго отъ жесткости и докучливости, когда избавляется грѣшникъ отъ строгаго обличенія, и оказываются ему нѣжныя ласки, чтобы онъ спокойно лежалъ во злѣ, не тревожась никакими упреками“ ¹⁾). То же самое говоритъ и наша Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. По ея словамъ, когда пастырь видитъ развращенное житіе своихъ пасомыхъ, то „да помышляетъ къ себѣ реченное быти оное слово Божіе: воззвѣсти гласъ твой, и возвѣсти людемъ моимъ беззаконія ихъ (Ис. LVIII, 1)... Если бо здѣ пастырь станеть сквозъ зубы говорить, а что больше, и потакать будетъ, и тѣмъ подѣ всякій ласкотъ (какъ Богъ чрезъ пророка говорить) аки перинку, подѣ всякую главу возглавѣицу подстилать, миръ говорить,—миръ, гдѣ мира нѣсть (Іез. XIII, 10. 18. 19), или по меньшему, на убогихъ только и худородныхъ гремѣть, а богатыхъ и благородныхъ ласкать, или безъ надлежащаго духовнаго наказанія оставлять: таковый пастырь не врачъ овцамъ своимъ есть, но убійца“ ²⁾).

Кого пастырь Церкви, въ силу своей власти, можетъ и долженъ подвергать обличеніямъ? Иностранныя руководства по пастырскому богословію отмѣчаютъ два главные вида обличенія: *elenchus doctrinalis* и *elenchus moralis*. Первый родъ обличенія вызываютъ тѣ лица, которыя уклоняются отъ здраваго ученія Церкви и готовы увлекать другихъ своимъ заблужденіемъ, а второй—лица, предающіеся какому либо пороку или страсти и ведущія непохвальную, зазорную жизнь. Эти же два вида обличенія указываются и въ Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, когда она, перечисляя, на основаніи словъ апостола Павла къ Тимоѳею (2 Тим. III, 16. 17), виды

¹⁾ Правило пастырское ч. II, гл. 8.

²⁾ § 32.гм;

ученія, какими долженъ пользоваться священникъ, предписываетъ ему „противное еретическое, или безбожное, или суевѣрное ученіе изобличать и искоренять и развращенныхъ въ беззаконія исправлять“ ¹⁾. Здѣсь указаны, въ общихъ чертахъ, тѣ вины, которыя подвергаютъ пасомыхъ мѣрѣ взысканія, состоящей въ пастырскихъ обличеніяхъ. Судя по этимъ указаніямъ, пастырь Церкви внимательно долженъ слѣдить за своею паствою и, если видитъ, что кто либо изъ его пасомыхъ уклоняется отъ богопреданнаго ученія, увлекается заблужденіемъ или водится суевѣріемъ, къ тѣмъ онъ долженъ являться съ словомъ предостереженія. Равнымъ образомъ, если кто изъ пасомыхъ болить какимъ либо грѣхомъ, и своимъ нравственнымъ состояніемъ вызываетъ чувство скорби и опасенія въ пастырѣ, пекущемся о своемъ стадѣ, тѣхъ онъ непременно долженъ направлять на добрый путь словомъ обличенія. Еще болѣе должны возбуждать его ревность тѣ изъ пасомыхъ, которые, уклоняясь отъ здраваго ученія или отъ добраго пути въ жизни, подаютъ соблазнъ другимъ, готовы увлекать другихъ за собою и производить вредное вліяніе на слабыя и колеблющіяся души.

Когда видитъ пастырь въ своей паствѣ уклоненія отъ здравой вѣры или распространеніе какого либо порока, съ цѣлью разуменія онъ можетъ и долженъ пользоваться предоставленнымъ ему правомъ обличенія одинаково по отношенію ко всѣмъ своимъ пасомымъ, какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ, какъ болѣе или менѣе знатымъ, такъ и составляющимъ низшій общественный классъ. Спасеніе всѣхъ, входящихъ въ паству извѣстнаго пастыря, должно быть ему одинаково дорого, и всѣ въ приходѣ одинаково ввѣрены его пастырскому надзору и руководству, одинако видятъ въ немъ своего отца духовнаго. Его пастырская ревность должна побуждать его являть всюду съ духовнымъ врачевствомъ, — всюду, гдѣ есть болѣзня или откуда угрожаетъ зараза. Обличеніе — мѣра

¹⁾ § 23-й.

вразумленія, тяжелая и не советѣмъ пріятная. Но къ ней советуется прибѣгать пастырю Церкви не для наказанія пасомыхъ, а для ихъ исправленія и спасенія, значитъ, для ихъ собственнаго блага. Обличай пещадно людей непокорныхъ, говоритъ апостоль Павелъ Титу, да здрави будутъ въ вѣрѣ (Тит. I, 13). Врачъ тѣлесный, когда видитъ надобность, подписываетъ горькія лѣкарства больнымъ, обращающимся къ его помощи, и въ этомъ случаѣ онъ не стѣсняется тѣмъ, что инымъ изъ его больныхъ непріятно будетъ лѣкарство, и равно приписываетъ его какъ знатнымъ, такъ и познатнымъ, если требуетъ того состояніе здоровья тѣхъ и другихъ. Такимъ же точно образомъ долженъ поступать и пастырь Церкви, обязанный лѣчить душевныя болѣзни. Есть причины, которыя могутъ заставлять пастыря Церкви даже скорѣе и настоятельнѣе обращаться съ словомъ обличенія къ людямъ, занимающимъ болѣе видное положеніе въ извѣстномъ кругу, чѣмъ къ людямъ, незначительнымъ. Поставленные выше другихъ, они обращаютъ на себя больше вниманія со стороны окружающихъ, чѣмъ люди, ничѣмъ не выдѣляющіеся въ своей средѣ. Ихъ примѣръ можетъ быть болѣе заразителенъ, ихъ вліяніе можетъ быть болѣе широко и сильно, чѣмъ людей низшаго положенія. Чтобы, въ случаѣ ихъ распушенности и уклоненій отъ вѣры или уставовъ Церкви, не было соблазна для другихъ, и чтобы ихъ вліяніе не угрожало чистотѣ и доброму направленію паствы, попечительный пастырь не преминетъ словомъ предостереженія, по мѣрѣ возможности, остановить видимое зло: чѣмъ больше гдѣ опасности, откуда больше угрожаетъ зараза, туда скорѣе всего долженъ сѣсть пастырь. Наши пастыри, въ большинствѣ смиренныя и кроткіе, обыкновенно не дерзаютъ обращаться къ людямъ высокопоставленнымъ, если есть такіе въ ихъ паствѣ, съ какими либо вразумленіями, хотя бы послѣдніе своимъ поведеніемъ и вызывали слово укоризны и обличенія. Боязнь вызвать ихъ гнѣвъ своими замѣчаніями и опасеніе съ ихъ стороны полнаго невниманія къ пастырскимъ вразумленіямъ сдерживаютъ

въ этомъ случаѣ уста нашихъ пастырей. Но истинная пастырская ревность и глубокая преданность пастырскому долгу способны преодолѣть подобныя стѣсненія: онѣ всюду являются, гдѣ надѣются принести пользу и помочь человѣку, уклоняющемуся отъ пути спасенія. Духъ Іліи и Іереміа долженъ одушевлять пастырей Церкви, — духъ тѣхъ славныхъ пророковъ, которые не боялись говорить предъ царями и вельможами, когда тѣ павлекали на себя гнѣвъ Божій.

В. И.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній и наблюденій приходскаго священника¹⁾.

...Съ жаромъ принялся я за исполненіе своего служенія: часто служилъ, исполнялъ неопустительно всѣ требы; послѣ вступительной рѣчи рѣдко оставлялъ воскресный день безъ поученій, а праздникъ — никогда²⁾, и все это дѣлалось съ увлеченіемъ — жаромъ. Библіотеки при церкви не было никакой; первые два года руководствомъ для меня были только Синодскія поученія, Четья-Минеи и Прологъ. Переводилъ, компилировалъ, вставлялъ свое, о чемъ находилъ нужнымъ сказать съ кафедры, старался говорить просто, доступно пониманію и — ничего, говорятъ, выходило удовлетворительно: слушали меня съ усердіемъ, хвалили всѣ классы прихожанъ, хвалили и поощряли благочинные. Однимъ словомъ, проповѣдничество утѣшало меня и доставляло несказанное удовольствіе, и возвышало меня въ моихъ собственныхъ глазахъ. Не могу, конечно, говорить о краснорѣчій своемъ, произношеніи, силѣ и дѣйственности моего слова, что было бы само-

¹⁾ См. № 35 Екатеринбургск. Епарх. Вѣдом.

²⁾ У меня сохранилось до сего времени до 200 поученій, писанныхъ мною въ то время.

хваленіємъ, но, тѣмъ не менѣе, не обвинуясь могу сказать, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, что по способности къ произношенію я былъ не изъ послѣднихъ, и прихожане на всѣхъ мѣстахъ моего служенія слушали меня съ видимымъ расположеніемъ (не смотря на постигшее въ послѣднее время безголосіе).

Слушать—слушали, но понимали ли? Помню, прошло почти полгода моего служенія и проповѣдованія, говорилъ я въ Богородицинъ день, 8-го сентября, съ особеннымъ увлеченіемъ поученіе о силѣ примѣра въ воспитаніи дѣтей. Случился въ тотъ же день волостной сходъ, на который, по нѣкоторому дѣлу, былъ приглашенъ и я. Принаровилась необходимость спросить при этомъ мнѣ: слышали ли прихожане, что я говорилъ въ тотъ день за литургіей (участвующие на сходѣ вѣроятно всѣ были у обѣдни)?—Какъ же, слышали, отвѣчаютъ. Такъ что же слышали? повторяю—„А кто тебя знаетъ, что ты говоришь каждый разъ въ обѣдню; мы люди темные, гдѣ намъ зпать, что ты читаешь“. Ну—да неужели никто изъ васъ ничего не понялъ сегодня, а вѣдь я по вашему же говорю, вѣдь вотъ теперь вы меня понимаете же?—„Какже не понять“, отозвались нѣкоторые: „извѣстно—водку пить не велишь“... А другой изъ служащихъ завода, пояснилъ, что сказано было о перемѣнѣ погоды, что послѣ ненастья всегда ведро бываетъ, какъ вотъ точно въ нынѣшнемъ году было,—„спасибо тебѣ, что утѣшаешь насъ“, прибавилъ.

Господи! что это такое, думаю: и рѣчи не было о томъ, о чемъ они говорятъ! Очевидно, слушатели не понимаютъ, о чемъ имъ говорятъ, или имъ слышится то, о чемъ сами они думаютъ: что у кого болитъ, тому то и слышится. Что же я - то?—Климовъ бряцай!... и положилъ дѣло проповѣданія вести еще проще. Сталъ, послѣ сего, совсѣмъ безъ тетради говорить, заранѣе выучивая наизусть написанное и практикуясь тщательно дома. Рисковалъ говорить даже и экспромпты. Но и послѣ сего результаты пониманія моего проповѣданія остались тѣ же: говоришь и смотришь на слушателей—и на лицахъ ихъ видишь полное недоумѣніе, а

женщины плачутъ и вздыхаютъ тогда, когда нѣтъ къ тому никакихъ поводовъ въ моей рѣчи. По повѣркѣ всегда оказывалось, что поученіе не достигло цѣли: неграмотные, простосердечные прихожане не поняли ничего, малограмотные и приказные исковеркали по своему смыслъ поученія, а мѣстная интеллигенція (какъ и вездѣ) смотрятъ на проповѣдь только съ внѣшней стороны: на интонацію, выраженія, способъ постройки рѣчи, и то и другое, а чаще всего смыслъ проповѣди критикуютъ и отрицаютъ, хотя всѣ вмѣстѣ глупо хвалятъ, какъ будто, поощряютъ. Нѣтъ, думаю, такъ ничего не достигнешь и ничему не научишь. Лучше, думаю, учить и развивать прихожанъ съизмала. Положилъ завести церковно-приходскую школу, а до того времени рѣшилъ, не оставляя все-таки проповѣди, вести частныя бесѣды съ прихожанами, гдѣ доведется. Тогда о „внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ“, нивѣ такъ настойчиво входящихъ въ моду, — и слуху не было.

Въ приходѣ моемъ не было школы *de facto* хотя номинально числилась приходская школа. Было въ оградѣ дѣячка и особое церковное зданіе для школы, куда осенью собиралось мальчиковъ 30—40; служился молебенъ, раздавались мальчикамъ буквари, привозимые благочиннымъ однажды въ годъ. Но какъ-то ежегодно такъ случалось, что много чрезъ мѣсяцъ половина или треть учениковъ оказывались сидящими и учащимися у дѣячка, въ его просторной квартирѣ, бывшей до церкви большей часовней, а зданію школы пустѣло и запиралось.

Чтобы поставить приходскую школу болѣе прочно, я попросилъ содѣйствія двухъ мѣстныхъ управителей завода — и просьба увѣнчалась неожиданнымъ блестящимъ успѣхомъ: подъ школу дали прекрасное помѣщеніе въ великолѣпномъ каменномъ зданіи заводской конторы, съ отопленіемъ и сторожемъ; построили отличныя парты, дали въ помощь мнѣ учителя — конторщика, и — вотъ я съ 1864 г. по 1871 г. занимался безвозмездно въ этой приходской школѣ. Дѣло шло удовлетворительно, учениковъ — мальчиковъ было до 70-ти, и были успѣхи. Дѣвочки же учились у

многихъ мѣстныхъ мастерницъ: тогда еще не привыкли къ женскимъ школамъ. Въ послѣднемъ т. е. 1871 году школа передана въ земство, а въ 1872 году я уѣхалъ въ другой приходъ и уѣздъ.

Вотъ мои училищныя занятія: принесли ли они пользу—не знаю; но только благодарная память прихожанъ не забываетъ меня и теперь на третьемъ мѣстѣ служенія. Недавно мои первые ученики послали мнѣ пкону въ серебряной подѣ золотомъ ризѣ, съ приложеніемъ благодарнаго душевнаго письма. Такъ или иначе, только школа моя пошла въ дѣло, а вотъ бесѣды мои съ прихожанами такъ что-то не клеились, или лучше—привели къ совершенно неожиданнымъ результатамъ, да еще хуже нареканіе заслужили. Но лучше по порядку рассказать.

Задумалъ—и сталъ я бесѣдовать съ прихожанами безъ всякихъ, конечно допесеній, разрѣшеній, программъ, журналовъ и проч. эволюцій, практикуемыхъ нынѣ; мнѣ и въ голову не приходило, что на бесѣду отца съ дѣтьми нужно просить разрѣшеніе начальства и вести ее по программѣ, и что бесѣды эти составляютъ выдающееся изъ ряду обстоятельство, увеличивающее цѣну священника, а несоставляющія его прямого и необходимаго долга. Начали мы бесѣдовать гдѣ возможно, и какъ возможно, попросту, безъ всякихъ затѣй. Собирались, бывало, сколько есть въ данное время прихожанъ, послѣ утрени, особенно въ Великій постъ, въ церковную комнату (такъ звали церковную сторожку) и бесѣдуемъ, зайдѣмъ ко мнѣ въ квартиру—и тамъ потолкуемъ; указать случай въ гостяхъ быть—бесѣдуемъ о божественномъ и тутъ; на крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ часто витѣйствовали. Раза два забирался въ волость на сходъ, каковой, какъ извѣстно, всегда бываетъ въ праздники; кончатъ волостныя дѣла рано, вотъ я и подстроюсь тутъ къ мужичкамъ почитать назидательное. Благо, волостной старшина былъ въ то же время и церковнымъ старостой; съ нимъ ранѣе сговорился о семъ и я приготавливаю, что нужно почитать.

Бесѣдовали мы крайне просто: всякій случай, поводъ, обстоятельство давали намъ первоначальную тему для разговоровъ; усаживаемся—и толкуемъ. Пробоваль я сначала читать назидательное, особенно Евангеліе, Тихона Воронежскаго, поученія и другія изданія, какія находилъ въ сосѣднихъ церквахъ или у кого либо изъ прихожанъ (а самъ все още ничего не выпяивалъ, да помнитса и объявленій-то нигдѣ не находилось и думалось, что ничего подходящаго и не издается). Но скоро чтеніе я совсѣмъ оставилъ: слушаютъ, какъ скучную сказку какую, охаютъ, вздыхаютъ, дремлютъ. Для меня понятно, а для нихъ нѣтъ: встрѣтится слово „еликоже“, а въ представленіи слушателей выходитъ „ѣли кожи“, какъ гдѣ-то недавно о семъ писали. Помнитса; сколько мы бились надъ выраженіемъ: „не требуютъ здравія врача, но болящія“, вѣдь что можетъ быть проще,—а не понимали. Послѣ я узналъ, что у нихъ съ этимъ выраженіемъ связывалось совсѣмъ другое представленіе и они недовѣряли простотѣ моего объясненія. Разказы изъ Священной Исторіи, объясненіе Символа Вѣры, заповѣдей, молитвъ—далеко лучше шли, оживленнѣе, веселѣе и привлекали болѣе слушателей. Съ особеннымъ интересомъ и живостью слушались разказы по Священной Исторіи ветхаго и новаго завіта, объясненіе Символа Вѣры, а объясненіе заповѣдей, богослуженія и молитвъ—и особенно послѣднихъ туго понималось, да какъ-то и интереса для прихожанъ не составляло. При таковыхъ разказахъ и объясненіяхъ я замѣтилъ особенно одно, слѣдующее выдающееся явленіе: разказы о чудесахъ Божіихъ и святыхъ людей, да если еще коснется „нечистой силы“, болѣе всего оживляли моихъ слушателей. Только, бывало, упомяни о продѣлкахъ чорта, такъ всѣ крайне оживятся, всѣ заговорятъ вдругъ о извѣстныхъ имъ продѣлкахъ нечистой силы, о крайне трудно отразимомъ вліяніи, ея на человѣка,—пойдутъ такіа сказанья, что едва и остановишь. Когда же, напротивъ, причтется сказать, что „Власій и Недосій (?)“ не боги коровьи, а только святые люди, что „Флоръ

и Лаверь, и Егорій храбрый“ не лошадиные боги, что „Настасья и Марья голиндуха“ не птичьи боги, а тѣ же грѣшныя, какъ мы, люди, но только угодившіе Богу своими добрыми дѣлами, что Богъ у насъ одинъ въ трехъ лицахъ,—Духъ вѣчный и проч.; что св. Параскева-пятница не день седмицы, а св. чело-вѣкъ-дѣвица, что „лихорадка“ не чело-вѣкъ, а болѣзнь въ тѣлѣ, таковая, какъ и другія всѣ болѣзни, составляетъ плодъ грѣха чело-вѣка и переносится имъ въ наказаніе за грѣхъ и иногда ниспосылается для исправленія отъ Бога, а не отъ діавола,—послѣ таковыхъ рѣчей явится на лицахъ слушателей сначала недоумѣніе, потомъ недовѣріе, а наконецъ боязнь и, какъ будто, жалость къ тебѣ. Случалось, при витійствахъ забирались мы и въ область естественную и, помню, жарко спорили, напр., о томъ: отъ чего пѣтухъ поетъ въ полночь, и что земля наша все-таки вертится около солнца, а не солнце около нея. Но въ такихъ естественныхъ вопросахъ собесѣдники всегда побѣждали меня, т. е. оставались при своемъ мнѣніи съ приложеніемъ недовѣрія ко мнѣ.

Да, молодо—зелено; многого я тогда не понималъ по отно-шенію къ бесѣдамъ. Я полагалъ, что бесѣдовать священнику съ прихожанами самое простое дѣло; я былъ увѣренъ, что священ-никъ скажетъ, тому мужичекъ тотчасъ повѣритъ и свое прежнее мнѣніе, вѣрованіе тотчасъ броситъ, какъ изношенную тряпку. Теперь же, чрезъ 22 года, опытно знаю по этому дѣлу совсѣмъ другое и бесѣды съ прихожанами не сочту дѣломъ простымъ, но отвѣтственнымъ и что ихъ можетъ вести всякій священникъ. Бесѣды прямѣе всего приносятъ существенную пользу самому бесѣ-дующему пастырю, заставляя его находить основательные отвѣты на разнообразныя вопросы, предлагаемые прихожанами. По край-ней мѣрѣ насъ бесѣды заставили найти, прочитать и усвоить такія сочиненія, о существованіи которыхъ безъ нихъ мы и не слышали бы.

Выпесказаннымъ я отнюдь не хочу доказывать непригодность „виѣбогослужебныхъ бесѣдъ“,—сохрани Богъ отъ сего. Бесѣды съ пасомыми пастыря составляютъ обязательный долгъ послѣдняго,—такое мое убѣжденіе. Но какъ и о чемъ бесѣдовать—это другой вопросъ, который я теперь не задѣваю.

Высказывая свое мнѣніе по поводу бесѣдъ, я хочу обратить вниманіе соиастырей на то, что у бесѣдъ, какъ и у всякой другой вещи въ мірѣ, есть обратная сторона, опускать которую изъ виду, для полноты представленія, никакъ не слѣдуетъ; въ отношеніи же пастырскихъ бесѣдъ тѣмъ болѣе: онѣ требуютъ особенной осторожности, чтобы неумѣльнымъ веденіемъ ихъ не поспособствовать впасть прихожанамъ въ объятія быстро растущей раціоналистической гидры. Бесѣды вещь, сама по себѣ, неоспоримо хорошая и полезная, но онѣ (бесѣды) однѣ не пособятъ въ религіозномъ развитіи народа и надѣяться на нихъ было бы самообольщеніемъ. Лучше и надежнѣе церковно-приходскихъ школъ, какъ и вообще образованія, съ пужнымъ и доступнымъ матеріаломъ для чтенія, по нашему мнѣнію, ничто не разовьетъ и не укрѣпитъ въ православіи и желаемой нравственности русскій народъ—теперь еще темный во всѣхъ своихъ классахъ—въ религіозномъ образованіи.

Нельзя отрицать, что и земскія школы принесли свою долю добра, хотя 20-ти лѣтній періодъ существованія ихъ и обнаружилъ отсутствіе въ земскихъ питомцахъ религіознаго направленія и, такъ сказать, церковности, но печальное явленіе это должно быть отнесено къ общимъ причинамъ духа и направленія минавшаго времени. Нынѣ осязательно чувствуется счастливый поворотъ къ лучшему въ общемъ строѣ русской жизни, дающій замѣтить себя и въ земскихъ школахъ, а потому съ упованіемъ на далеко лучшіе плоды слѣдуетъ заниматься законоучителямъ и въ земскихъ школахъ, не дожидаясь счастливыхъ обстоятельствъ къ устроенію таковыхъ же церковно-приходскихъ: лучше „сипица въ руки,

чѣмъ журавль въ небѣ“. Земство, въ лучшихъ своихъ представителяхъ, вполне солидарно съ Церковію въ требованіяхъ отъ школы и стремится достичь тѣхъ же результатовъ образованія, какіе желательны правительству и Церкви, и не пособить земству въ достиженіи такой благой цѣли со стороны духовенства было бы непростительною узкостію взгляда послѣдняго.

В... С...

Неправильность въ сужденіяхъ о позволительномъ для мірянъ и непозволительномъ для духовныхъ¹⁾.

Не только свѣтскіе, но и духовные очень часто недоумѣваютъ: отчего это священникамъ не дозволено посѣщать театральныя представленія. Есть и такіе священники, — надо признаться, тѣмъ болѣе, что это общеизвѣстно, — которые, не считая себя вправѣ открыто являться въ театры, нередко въходятъ въ свѣтское платье, прячутъ подъ шляпу разными способами волосы, чтобы посмотрѣть какую либо извѣстную піесу или драму, и ужъ нечего говорить, какъ такіе, при всякомъ удобномъ случаѣ, не только высказываютъ недоумѣніе на счетъ существующаго у насъ обычая, возбраняющаго священникамъ бывать въ театрахъ, но и готовы назвать этотъ обычай, какъ я называю его, варварскимъ, бессмысленнымъ и т. п.

Слѣдуетъ замѣтить, что „издавна, какъ говорятъ одни изслѣдователи нравственности, спорили, можно ли допустить зрѣлища“ (не только для духовныхъ, но даже и для свѣтскихъ людей), „и могутъ ли они быть полезны для нравственности, — и по неясности предмета вопросъ сей остался нерѣшеннымъ“²⁾.

¹⁾ См. № 47-й.

²⁾ Естественное правоученіе объ обязанностяхъ къ самому себѣ. С.-Петербург. 1838 г., стр. 160.

Какъ извѣстно, особенно въ первыя времена христіанства, театральныя зрѣлища безусловно были воспрещены христіанамъ. Въ III вѣкѣ Тертуліанъ написалъ противъ нихъ особую книгу, гдѣ зрѣлища онъ именуетъ училищами безстыдства и сатаны¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ въ IV вѣкѣ постоянно вооружался противъ зрѣлищъ, — и даже извѣстный Юліанъ Богоотступникъ особымъ закономъ запретилъ было языческимъ жрецамъ осквернять свой санъ участіемъ въ театрахъ²⁾. Въ Римѣ же съ древнихъ временъ на актеровъ налагали пиятно общественнаго позора³⁾, и даже совершенно исключали изъ Церкви христіанской⁴⁾. Оно и понятно, тѣмъ болѣе, что на древнихъ театрахъ, современныхъ появленію христіанства, представлялись одни языческія зрѣлища, не всегда нравственныя, исполненныя разными мифологическими бреднями, на которыхъ христіанамъ не только смотрѣть, но и слышать о которыхъ было противно. Еще болѣе христіане должны были возненавидѣть зрѣлища, когда въ періодъ гоненій они (зрѣлища) сдѣлались ареною безчеловѣчныхъ страданій и казней мучениковъ или кощунственныхъ насмѣшекъ надъ христіанскими обрядами и жизнью и т. и. Неудивительно, что на такого рода зрѣлища христіане по необходимости должны были смотрѣть, какъ на учрежденія сатанинскія, отъ которыхъ бѣгать было дѣломъ не только обязательнымъ, но и святымъ, богоугоднымъ. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній образовались въ Церкви и эти постановленія, которыя узаконены и освящены опредѣленіями помѣстныхъ и Вселенскихъ соборовъ до того, что не только духовнымъ или клирикамъ, но и всѣмъ мірянамъ они возбраяены были безусловно⁵⁾,

¹⁾ О зрѣлищахъ, гл. XVII.

²⁾ Созоменъ, Исторія Церкви I, V, гл. 16.

³⁾ Quisquis in scenam prodierit, infamis esto, говоря въ древнехристіанскомъ Римѣ.

⁴⁾ Decret Rom. III, 2, 25.

⁵⁾ Шестаго Вселенск. Соб. пр. 24, 51.

и о дѣтяхъ священниковъ прямо сказано, что „они не должны ни представлять, ни смотрѣть мірскихъ позорищъ“¹⁾).

Совершенно измѣнились было возрѣнія на этотъ предметъ съ возрожденіемъ наукъ какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Мы знаемъ даже, что первые зародыши новаго театра являются въ духовныхъ школахъ и выступаютъ на свѣтъ Божій при непосредственномъ участіи лучшихъ высокопоставленныхъ лицъ духовенства католическаго на западѣ и нашего православнаго— въ Россіи. Разнаго рода піесы и интермедіи могилянской школы въ Кіевѣ и придворнаго театра царя Алексѣя Михайловича все по преимуществу были составляемы лицами духовными въ родѣ Симеона Полоцкаго, на представленіи ихъ одинаково участвовали, какъ и въ свое время на западѣ, не только почетные мірскіе люди, но и епископы и митрополиты. Но тутъ же, въ этихъ піесахъ и интермедіяхъ заключалась и причина, почему все это дѣлалось. Потому что на указанныхъ зрѣлищахъ представляемы были одни піесы чисто религіознаго характера, на темы по преимуществу взятыхъ изъ Библіи, съ извѣстнымъ нравоучительнымъ направленіемъ и т. п. Еще болѣе становится понятнымъ, почему снова духовенство должно было отшатнуться отъ театровъ, какъ только они вышли изъ подъ наблюденія и цензуры духовной и стали на почву чисто свѣтскаго характера, въ особенности когда, ставши на эту почву, театры начали обзаводиться такими піесами, на которыхъ бывать даже благоразумные міряне на первыхъ порахъ считали грѣхомъ. Такая же напр. піеса, какъ кощунственное представленіе „всесвятѣйшаго патріарха“ во времена Петра, должна была не только не располагать духовныхъ къ театру, но и вспомнить снова каноническія постановленія на счетъ зрѣлищъ и эти постановленія сдѣлать опять обязательными для членовъ клира въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Намъ, само собою скажутъ, какъ и говорить обыкновенно: времена теперь далеко измѣнились; нынче есть много прекрасныхъ

¹⁾ Кареевск. помѣстн. соб. пр. 18.

драматическихъ произведеній и оперъ совершенно нравственнаго направленія... Отчего на такихъ не позволять бывать духовенству? Отчего напр. нельзя быть нашему брату на оперѣ: „Жизнь за царя“, или на драмѣ Пушкина: „Борисъ Годуновъ?“ и т. д.

Отчего?—Очень просто оттого, что такихъ нѣсть, какъ помпунты, у насъ очень и очень немного. Ихъ, пожалуй даже не сочтешь на всѣхъ пальцахъ одной руки. Все же остальное въ особенности въ большинствѣ своемъ таково, что, по Апостолу, не лѣтъ есть и глаголати. Между тѣмъ позволю намъ только одно,—и мы готовы ринуться на все... Такова уже натура человѣка. Но самое главное и существенное, что въ данномъ случаѣ необходимо каждому изъ насъ священниковъ имѣть въ виду, это то, что даже о самыхъ высоконравственныхъ нѣсахъ театральныхъ нельзя трактовать съ настоящей нравственной точки зрѣнія; „потому что, какъ справедливо говоритъ одинъ изслѣдователь нравственности, театральныя зрѣлища не имѣютъ цѣлю ни исправлять, ни портить сердца, а только поражаютъ его, трогаютъ и увлекаютъ,—однимъ словомъ имѣютъ цѣлю доставить человѣку не нравственное, а эстетическое наслажденіе“. Спрашивается: на сколько наслажденіе подобнаго рода прежде всего необходимо и затѣмъ прилично для священника? Или у насъ и безъ того нѣтъ источниковъ самаго лучшаго, по истинѣ эстетическаго чистаго наслажденія въ священной и церковной поэзіи нашей Библии и нашихъ богослужебныхъ книгъ, въ нашемъ умилительномъ богослуженіи, церковномъ пѣніи? Или для нашего сана и положенія менѣе благопристойно утѣшать несчастныхъ въ горѣ, наиздавать невѣдущихъ, вразумлять заблудшихъ, чѣмъ терять драгоценное время на созерцаніе представленій, въ которыхъ, скажемъ словами приведеннаго нами писателя, „берутся добрые и злые, важные и смѣшные, пылкіе и тихіе характеры, дабы посредствомъ контраста и запутанныхъ положеній въ жизни привлечь вниманіе и участіе зрителя въ представленіи,—частомъ смѣною страха и надежды, негодованій и одобреній, глѣба и со-

страданія, произвести въ душѣ зрителя гнѣвные чувства“ и т. д. Или самая жизнь, наконецъ, дастъ намъ менѣе подобнаго рода состояній и явленій, въ которыхъ мы должны большею частію сами лично принимать непосредственное участіе, чѣмъ всѣ театральныя пьесы и представленія мірскаго репертуара?

Смѣло можно сказать, что только священникъ, не понимающій своихъ обязанностей или не желающій исполнять ихъ, какъ должно, можетъ имѣть претензіи на театральныя зрѣлища. У каждаго же изъ насъ такъ много дѣла и дѣла Божія, что и на болѣе простыя и доступныя удовольствія иногда не хватаетъ времени... Иной даже не имѣетъ возможности отдохнуть, какъ слѣдуетъ, за одними требованіями. Куда жъ тутъ еще мечтать о театрѣ? И какая это была бы поистинѣ безобразная картина, когда бы напр. священника изъ театра пришлось звать къ больному для напутствія или для крещенія умирающаго новорожденнаго младенца!!!!... Да сохранитъ насъ Господь отъ такихъ картинъ отъ нынѣ и до вѣка!!!!...

Не говоримъ уже о томъ, что всякое театральное удовольствіе, какъ и удовольствіе, всегда можетъ обратиться въ страсть у священника, какъ и у всякаго другаго человѣка, — и такимъ образомъ въ религіозно-правственную жизнь нашего, и безъ того не бѣднаго пороками брата вносить новый недугъ, до послѣднихъ дней, къ счастью, и неизвѣстный между священнослужителями только по той простой причинѣ, что отъ насъ отнято право бывать въ театрахъ и вообще на всякаго рода мірскихъ зрѣлищахъ во имя нашего же собственнаго званія, нашей чести и нашего положенія и значенія въ обществѣ и въ особенности въ Церкви Божіей. Кто осудитъ добрую мать, когда она отнимаетъ огонь отъ дѣтяти, чтобы оно не обожглось? Тѣмъ паче, какъ мы духовные должны быть бесконечно благодарны св. матери нашей Церкви, которая своимъ запрещеніемъ, не позволяющимъ намъ бывать въ театрахъ, отнимаетъ отъ насъ одинъ изъ огней,

въ которомъ столько обожгло и даже сожгло и доселѣ сожигается и обжигается людей міра сего!!!...

Еслибы было въ нашей власти и силѣ, то, ни мало не обинуясь, мы надожли бы такой же благодѣтельный запретъ и на всякаго рода карточные игры для духовенства. И ужъ говорить нечего о такихъ играхъ, какъ игры азартныя, которыя специальными государственными законами воспрещены даже для людей свѣтскихъ. Но пресловутая ступка, — какъ она глубоко поражаетъ и оскорбляетъ насъ, когда справляется священниками... Между тѣмъ, можно сказать смѣло, есть мѣста въ нашемъ отечествѣ, гдѣ ни одинъ храмовой праздникъ, ни одинъ именины, и вообще ни одно собраніе изъ іереевъ не обходилось бы безъ ступки. Не успѣютъ напиться чаю, какъ сейчасъ же садятся всѣ за столъ, и батюшки, и матушки, и дѣти, и дѣточадцы, — и всѣ стучать, выкладывая нерѣдко послѣднюю копѣйку изъ кармана на столъ. Невольно, когда смотришь на эту толпу играющихъ, большею частію всегда съ азартомъ, припоминаешь евангельскую столу мѣновщиковъ, и такъ бы и хотѣлось опрокинуть ихъ, чтобы не оскверняли дома іерейскаго; ибо и объ этомъ домѣ въ Словѣ Вожіемъ сказано: подобаетъ іерею быти — домъ свой добръ правящу. А хорошее назначеніе и управленіе открывается тутъ, когда люди проигриваютъ трудовые гроши съвернаго ради прибытка или безумной утѣхи міра сего.

Спросятъ насъ: „что же сказать о преферансѣ или винтѣ? Неужели и въ такія простыя, невинныя игры неспозволительно играть священникамъ?“

Съ своей стороны мы прежде всего также спросимъ: откуда же то видно, что это именно невинныя игры? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо спросить женъ и дѣтей, которые очень и очень часто остаются безъ куска хлѣба, потому что ихъ мужья и отцы провнчиваютъ послѣднее достояніе въ клубахъ и другихъ разныхъ игорныхъ домахъ и притонахъ; или спросить началь-

виковъ разныхъ учрежденій, у которыхъ чиновники не являются на службу, потому что винтятъ по цѣлымъ почамъ и т. п. Неужели все это такъ просто и такъ невинно, что не только свѣтскимъ, но и духовнымъ лицамъ можно винтить, сколько угодно? А бессонныя ночи, столь опасныя для здоровья, или это нервное разстройство, которое неминуемо соединяется съ каждою, даже самую изъ невиннѣйшихъ карточною игрою въ борьбѣ между страхомъ и надеждою въ виду выигрыша или проигрыша, тяжелое, подавляющее чувство, овладѣвающее всякій разъ отъ нехорошей карты или неминуемаго проигрыша, — развѣ это также просто и невинно? Не бываетъ ли напротивъ, что люди проигравшіеся теряютъ нерѣдко самообладаніе, проникаются гнѣвомъ и готовы на всякія безпутства для удовлетворенія взволнованныхъ чувствъ своихъ? Хорошо еще, что свѣтскій человѣкъ отъ всего этого можетъ проспать и успокоиться. А вдругъ въ такомъ же положеніи священника позовутъ на какую либо требу, или попросятъ утѣшить, успокоить умирающаго больного и пр. т. п.? Хорошо будетъ священникъ въ этомъ случаѣ, и много онъ можетъ сдѣлать для нуждающихся!!!

А эти насмѣшливыя возгласы, которые то и дѣло слышатся въ честной компаніи, съ которою священникъ играетъ: „что, батька, не везетъ? Облопошилъ насъ сегодня нашъ честной отецъ... Провинтился, отче“... Какою горькою ироніею отзываются они, — и пусть бы еще ироніею. А то нѣтъ; намъ говорилъ одинъ благородный мірянинъ, что онъ никакъ не можетъ помириться съ мыслию, чтобы одною и тою же рукою священникъ переворачивалъ и бросалъ карты и потомъ благословлялъ и даже совершалъ священнодѣйствіе св. таинствъ. Такъ чутки ко всему не благопристойному въ насъ наши же собственные духовныя чада... И не потому ли именно такъ хладнокровно и безразлично и относятся они къ нашей молитвѣ и молитвословію, что мы сами все это профанируемъ, не умѣючи, или сказать вѣрнѣе, не желаячи держать себя на той высотѣ, на которой должны стоять и по сану и по положенію

своему. Говорить ли о тѣхъ чувствахъ, какія должны питать тѣ же міряне къ священнику, когда онъ играетъ въ карты чуть ли не всю ночь, и потомъ отправляются въ церковь на богослуженіе? О да не будетъ, не будетъ сего во вѣки!...

Послѣдній вопросъ: „отчего также не дозволяются священникамъ танцы?“ Прежде всего, надо сказать, оттого, отчего вообще они признаются непристойными для людей солидныхъ лѣтъ и въ особенности старцевъ. Ибо священникъ съ самаго дня своего рукоположенія становится пресвитеромъ. А это именно и значитъ, что онъ становится старцемъ въ обществѣ вѣрующихъ со всѣми подобающими истиннымъ старцамъ Божиимъ какъ правами, такъ и обязанностями. Тѣмъ менѣе приличны танцы священнику, какъ служителю Церкви, обязанному всегда носить въ себѣ благоговѣйную настроенность и не только занимать, но и на дѣлѣ обнаруживать свое высокое положеніе, яко учителя вѣры, наставника душъ и строителя Царствъ Божіихъ. Къ тому же танцы, какъ извѣстно, неволью приучаютъ человѣка къ особаго рода развязности и поставляютъ танцующихъ лицъ обоего пола въ своего рода ниптяныя отношенія, которыя, какъ бы ни были невняты и просты сами по себѣ, не могутъ быть достойны священника, обязаннаго соблюдать извѣстнаго рода солидность даже во внѣшней своей положеніи и обстановкѣ и всѣми силами хранить свою душу въ чистотѣ отъ всякихъ малѣйшихъ попятностей и неблагопристойныхъ прираженій грѣховныхъ.

Вся ми лѣтъ суть, скажемъ въ заключеніе словами Апостола, помня, что они одинаково обязательны и для свѣтскихъ и для духовныхъ,—вся ми лѣтъ суть, но не вся пазидаютъ; вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ кого. Тѣмъ же еще (даже) брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего.

А о духовныхъ сказано прямо и безповоротно: братіе, аще и впадетъ чловѣкъ въ какое искушеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости, блюдыи себе, да не и ты искушенъ будеши...

Пр. А. Х.

О настоятельной нуждѣ книжныхъ складовъ для народа при церквахъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Деревенскій сѣрый людъ и по сіе время не разстается съ вѣковыми заблужденіями, повѣрыми и разнаго рода суевѣріями, — не разстается потому, что въ рукахъ его и по сіе время вращаются рукописныя тетради и книжки, наслѣдованныя отъ глубокой полуязыческой и полухристіанской старины. Нерѣдко можно встрѣтить въ домахъ сельскихъ прихожанъ такія сочиненія, какъ „Возслѣдованіе на выставкѣ пчелъ“ (это Возслѣдованіе, написанное полуустановомъ и состоящее изъ 24-хъ безмысленныхъ молитвъ, имѣющихъ характеръ заклятій полуязыческихъ и полухристіанскихъ, можно находить у пчеловодовъ „знахарей“), „Сонъ Пресвятыя Богородицы“ (рукописный и печатный, въ концѣ котораго говорится, что написанъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и найденъ въ землѣ обѣтованной на горѣ Елеонской въ церкви предъ святымъ образомъ архистратига Михайла), „Сказаніе о 12-ти пятницахъ“ (написанное будто бы Климентомъ, папою Римскимъ и выписано изъ древнихъ христіанскихъ книгъ св. отцами преданныхъ), „Похвальная молитва ко Пресвятой Богородицѣ“ (выписанная изъ книги „Новое Небо“ и будто бы чудесно открытая Самою Богородицею Ѧомъ архіепискому Констутарійскому Чудотворцу) и проч. Нечего уже говорить о разныхъ молитвахъ „приворотныхъ, отворотныхъ“, наговорахъ, нашептываніяхъ отъ зубной боли, кровотеченія при порѣзахъ, отъ лихорадки и т. п., какія молитвы, наговоры и заклітія очень распро-

странены въ простомъ народѣ. Между тѣмъ, нѣтъ у него въ домахъ „св. Библии“, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, сказаній „о житіи и подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и т. п. книгъ и книжекъ для чтенія и душевнаго назиданія и просвѣщенія“. Давно уже существуютъ у насъ школы народныя, въ которыхъ обучаютъ наукѣ—наукѣ хорошей, полезной для души и тѣла... Но при тѣхъ же школахъ находятся и книжки для чтенія растлѣвающего юношеское сердце содержанія, напр. „Посестра Танька, Жареный гвоздь“ и т. п. Что можетъ быть омерзительнѣе этихъ книженокъ и чего ждать отъ дѣтей, когда къ вѣковымъ заблужденіямъ ихъ родителей присоединится и сердечная порча? Посему настоятъ настоятельная пужда помочь народу выйти изъ тьмы къ свѣту и распространить въ средѣ народа полезныя и назидательныя книжки и книжонки. Грамотныхъ среди крестьянъ нынѣ много; изданій душеполезныхъ печатается не мало, выходятъ напр. „Троицкіе Листки“, „Душеполезныя размышленія“, „Житія святыхъ“ отдѣльными—небольшими брошюрами и проч., а въ средѣ народа, напр. хотя бы въ нашемъ округѣ, гдѣ много школъ и церквей, нѣтъ и нѣтъ такихъ изданій. Народъ въ большинствѣ не знаетъ и даже не слыхалъ о душеполезныхъ книжкахъ, не видитъ ихъ и по неволѣ утѣшается разною „небылицею въ лицахъ“, вроде „Таньки, Гвоздя жаренаго“, съ дополненіемъ еще картинокъ, какія только подъ веселый часъ попадутся ему у „офеней“.

Отчего же нашъ деревенскій грамотный людъ, не смотря на существованіе многихъ полезныхъ книгъ и книжечекъ для прстонароднаго чтенія, не знаетъ и не читаетъ ихъ? Отъ того, что и по сію время нѣтъ книжныхъ складовъ для народа при церквахъ и школахъ. Посему было бы очень желательно, чтобы „редакціи“, задавшіяся благою цѣлію религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, взяли на себя немного терпѣнія, проникнулись „чистою“ любовію христіанскою, печатали бы побольше недорогихъ книжечекъ, брошюръ или листковъ душеполезныхъ для

варода и, „ничтоже сумняся“, надѣлили ими побольше приходскія церкви или школы для раздачи каждому грамотѣю за небольшую плату. Вырученныя такимъ образомъ деньги могли бы пойти въ „редакціи“ на дальнѣйшее развитіе добраго дѣла. Вѣдь, все равно, лежатъ иногда книги и долгое время во многихъ книжныхъ складахъ или при „редакціяхъ“, не принося пользы ни владѣльцамъ, ни нуждающимся, лишь „для только глѣть ихъ и моль растлѣваетъ“. Пусть бы лежали онѣ при церквахъ, при школахъ, шли въ народъ—свѣтили всѣмъ чрезъ пастырей Церкви и учителей народныхъ. Такое доброе просвѣтительное дѣло не осталось бы въ долгу: редакціи или владѣльцы книгъ получили бы свое. Только, повторяю, нужно же немножко торѣвнѣи во имя христіанской любви. Иначе пользы не будетъ отъ однихъ нашихъ словъ пустыхъ, разсужденій умныхъ, остроумныхъ, разглагольствій волегласныхъ о религіозно-правственномъ просвѣщеніи народа, когда эти слова и разсужденія не оправдываются дѣломъ, когда, напр., скажемъ ребенку: „выучи урокъ“ и расскажемъ его, а книги въ руки не дадимъ, или скажемъ: „кушанье прекрасно“, а не дадимъ насладиться имъ. Одна наука въ школахъ, или проповѣдь пастырская, еще не могутъ „умудрити народъ во спасеніе“, если при этомъ не будетъ у него чтенія священныхъ и душевспасительныхъ книгъ.

Священникъ Н. Р—въ.

Костромск. епархіа.

Хорошій обычай.

Будучи однажды по дѣламъ въ г. Р—вѣ, я пошелъ въ Казанскую церковь къ литургіи, гдѣ и обратилъ вниманіе на одинъ обычай, котораго прежде нигдѣ не видалъ, именно: священнику, во время пѣнія „Отче нашъ“, поднесли рукомойникъ и полотенце для умовенія рукъ. Когда я былъ, потомъ, у этого священника, то спросилъ его: скажите пожалуйста: зачѣмъ вы умываете

руки во время „Отче нашъ“? Вѣдь предъ литургіею священникъ дѣлаетъ уже это, зачѣмъ же еще въ другой разъ умывать?

„Потому это дѣлаемъ мы, отвѣтилъ онъ, что, хотя предъ литургіею руки и умываются; но, во время проскомидіи, приходится держать въ рукахъ множество граматокъ, которые бываютъ иногда въ пыли. Затѣмъ, берется священникъ иногда и за голову, чтобы поправить волосы, а они могутъ быть масляные; возьмется, можетъ быть, также и за носовой платокъ. Наконецъ, когда бываютъ предъ обѣдной требы, то берешь руками деньги и часто мѣдные. Отъ всего этого руки могутъ быть не особенно чисты. Поэтому, предъ самымъ причащеніемъ мы и умываемъ руки, такъ какъ не хорошо и не приличествуетъ святости таинства брать Пречистое Тѣло Христова руками хотя и не грязными, но все-таки, можетъ быть, немного запачканными“.

Съ этого времени и я сталъ всегда умывать свои руки предъ причащеніемъ. Нужно замѣтить также здѣсь, что обычай этотъ, кажется, очень древній. За древность его свидѣлствуетъ то, что онъ, какъ передавали мнѣ, существуетъ у раскольниковъ.

Считая, съ своей стороны, обычай этотъ очень хорошимъ, я рѣшился нынѣ сообщить о немъ гласно и другимъ о.о. собратьямъ моимъ.

Свящ. Александръ Григорьевъ.

Редакторъ Рectorъ Киев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Киевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 18 ноября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдамовъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Млхайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 49.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Декабря 7-го.

Содержаніе: Сельскій пастырь, какъ воспитатель своихъ дѣтей.—Одна изъ причинъ недовѣрія прихожанъ къ своимъ пастырямъ.—Откуда произошелъ обычай допускать монаховъ въ женскихъ монастыряхъ прислуживать въ алтарѣ и вообще входить въ него, и какъ смѣтрѣть на этотъ обычай?—Церковно-пастырскія средства для борьбы съ пьянствомъ.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Сельскій пастырь, какъ воспитатель своихъ дѣтей.

Что пастырь Церкви долженъ обращать особое вниманіе на воспитаніе собственныхъ дѣтей, на это ясно указываетъ св. апостолъ Павелъ, требуя отъ пастыря, чтобы онъ былъ „хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію (1 Тим. III, 4)“. Тотъ же Апостолъ приводитъ и основаніе для такого требованія: „ибо кто не управляетъ собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли нещесъ о Церкви Божіей (1 Тим. III, 5)?“ Такимъ образомъ держать дѣтей въ повиновеніи и ввѣдрять въ нихъ правила честности, скромности и благо-

пристойности есть не родительскій только, но и спеціально пастырскій долгъ,—вмѣстѣ съ исполненіемъ долга родителя пастыремъ исполняется также и одна изъ важнѣйшихъ обязанностей его въ отношеніи къ паствѣ. При воспитаніи своихъ дѣтей пастырь долженъ имѣть въ виду не только ихъ собственное благо, но и благо своей паствы. Онъ прежде всего въ ближайшей средѣ, въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ долженъ примѣнять тотъ образъ дѣйствій, которому онъ долженъ слѣдовать по отношенію къ своимъ духовнымъ чадамъ. Какъ въ отношеніи къ первымъ, такъ и въ отношеніи ко вторымъ онъ не долженъ быть ни слишкомъ слабъ и снисходителенъ, ни слишкомъ строгъ. Все, что онъ считаетъ достойнымъ порицанія въ своей паствѣ, прежде всего онъ долженъ порицать въ своихъ собственныхъ дѣтяхъ, если и въ нихъ замѣчается что либо подобное,—и не успокаиваться до тѣхъ поръ, пока не будутъ искоренены въ нихъ эти недостатки. Если пастырь оказывается плохимъ воспитателемъ по отношенію къ небольшому, ближайшему кругу, къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, то какъ онъ суждетъ дать надлежащее религіозно-нравственное воспитаніе своей паствѣ, состоящей изъ гораздо большаго числа лицъ, и притомъ лицъ, болѣе далекихъ отъ него и слѣдовательно менѣе поддающихся наблюденію и вліянію? Но для надлежащаго воспитанія своихъ дѣтей пастырь не только долженъ зорко слѣдить за ними, но и дѣйствовать со всею твердостью воли. Къ сожалѣнію, качества эти встрѣчаются далеко не у каждаго отца и даже пастыря, какъ это показываетъ нерѣдко повторяющаяся въ семействахъ пастырей исторія Іліа, обнаружившаго столь пагубную слабость въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ.

При воспитаніи своихъ дѣтей пастырь долженъ руководствоваться тѣмъ же принципомъ, какой предлагается апостоломъ Павломъ всѣмъ христіанскимъ родителямъ: „дѣтей вашихъ воспитывайте въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Ефес. VI, 4)“. Поэтому дѣти пастыря должны быть воспитываемы въ духъ строгого благочестія и церковности. Она съ самаго ранняго возраста

должны быть приучаемы къ молитвѣ, къ посѣщенію церковнаго богослуженія, къ соблюденію постовъ, къ исполненію разныхъ церковныхъ обрядовъ, къ чтенію Слова Божія и полезныхъ книгъ. вмѣстѣ съ этимъ должны быть внушаемы дѣтямъ истины православной вѣры и нравственности не только словомъ, но и примѣромъ. Весьма желательно было бы и поддержаніе стараго обычая, теперь все болѣе и болѣе выходящаго изъ употребленія, — именно приученія дѣтей священнослужительскихъ не только къ возможно частому посѣщенію богослуженія, но и къ участію въ немъ чрезъ пѣніе и чтеніе. Это скорѣе всего могло бы пробуждать и развивать въ нихъ тотъ духъ церковности, на угашеніе котораго въ нихъ нерѣдко раздаются жалобы. При этомъ должно заботиться о томъ, чтобы исполненіе религіозно-нравственныхъ обязанностей не имѣло мертвaго, внѣшняго характера, но по возможности было сознательнымъ, — чтобы оно исходило изъ собственнаго убѣжденія дѣтей и изъ потребностей ихъ сердца и ни въ какомъ случаѣ не отягощало ихъ. Поэтому, примѣнительно къ мѣрѣ пониманія и вообще духовному развитію дѣтей, должно выяснять имъ смыслъ и значеніе молитвъ, церковныхъ обрядовъ, религіозно-нравственныхъ обязанностей и проч., дѣйствуя не столько на умъ, сколько на чувство, и съ этою цѣлью въ особенности слѣдуетъ указывать имъ на безпредѣльную божественную любовь къ людямъ, которая наиболѣе сильно и наиболѣе благотворно можетъ дѣйствовать на сердце дѣтей. Только въ такомъ случаѣ можно будетъ надѣяться, что направленіе, данное въ дѣтствѣ, никогда не исчезнетъ. Если дѣти лишь внѣшнимъ образомъ, въ силу принужденія исполняютъ христіанскія обязанности, то впослѣдствіи можетъ явиться реакція со стороны ихъ природы, и они, по выходѣ изъ родительскаго дома, могутъ совсѣмъ оставить то, къ чему прежде они не чувствовали никакого расположенія, но что служило для нихъ бременемъ. Къ сожалѣнію, на это обстоятельство далеко не всѣми пастырями обращается должное вниманіе, вслѣдствіе чего въ дѣтяхъ ихъ, по вступленіи на самостоятельную дорогу, иногда не

остается и слѣда отъ того духа благочестія, въ которомъ они воспитывались своими родителями.

Что касается отношенія дѣтей къ постороннимъ лицамъ, то дѣти сельскаго священника, сознавая положеніе своего отца въ приходѣ, нерѣдко обнаруживаютъ наклонность свысока или съ пренебреженіемъ относиться къ простому народу. Поэтому пастырѣ прежде всего должны обращать вниманіе на то, чтобы дѣти его въ отношеніи ко всѣмъ, даже самымъ низшимъ членамъ прихода были вѣжливы, скромны и предупредительны. Если о пастырѣ говорятъ, что онъ долженъ „проповѣдывать не только словами, но и дѣломъ“, то къ этому можно прибавить, что онъ долженъ проповѣдывать также и „черезъ своихъ дѣтей“. Своею вѣжливостію, обходительностію и скромностію они должны служить образцомъ для дѣтей прихожанъ. Если они будутъ воспитаны въ томъ духѣ „почтительности“, котораго Св. Писаніемъ требуется отъ каждаго христіанина (Рим. 12, 10), то среди нихъ совершенно не возможны будутъ пренебреженіе, насмѣшки и издѣвательства надъ прихожанами, которыя еслибы имѣли мѣсто въ семействахъ сельскихъ пастырей, то не только подавали бы дурной примѣръ для другихъ дѣтей, но и могли бы оказывать вредное вліяніе на характеръ отношеній паствы къ своему пастырю.

При этомъ возникаетъ вопросъ, который не легко поддается опредѣленному рѣшенію, а именно: долженъ ли сельскій священникъ удерживать своихъ дѣтей отъ сближенія съ дѣтьми прихожанъ, или позволять имъ это безъ всякихъ ограниченій? Первое едва ли возможно, въ особенности по отношенію къ мальчикамъ, если послѣдніе не имѣютъ сверстниковъ въ собственномъ семействѣ, потому что каждое дитя чувствуетъ потребность имѣть общеніе съ другими дѣтьми. Но если дѣтямъ позволяется сближеніе со всѣми другими дѣтьми безъ всякаго выбора, то они легко усваиваютъ грубыя манеры, простонародный языкъ и такіе пороки, которые хотя, можетъ быть, не заслуживаютъ строгаго порицанія въ дѣтяхъ простонародья, но не должны быть допу-

скаемы въ дѣтяхъ духовенства, которыя должны получать самое тщательное воспитаніе. Поэтому желательно, чтобы пастырь, для удовлетворенія требованій дѣтской натуры и для сближенія дѣтей своихъ съ народомъ, позволялъ имъ общеніе съ дѣтьми прихожанъ, но не со всѣми, а лишь съ избранными, и чтобы при этомъ не оставлялъ ихъ безъ собственнаго надзора или безъ надзора своей супруги. Подобнаго рода общеніе можетъ оказывать благотворное вліяніе и на молодое поколѣніе прихожанъ.

Первоначальнымъ обученіемъ своихъ дѣтей долженъ заниматься самъ священникъ при участіи своей супруги, дальнѣйшее же обученіе должно происходить, по нашему мнѣнію, въ сельской школѣ. Кромѣ того благотворнаго вліянія, которое оказываетъ школа на нравственное развитіе дитяти и вслѣдствіе котораго современные педагоги большею частію отдають предпочтеніе школьному обученію и воспитанію предъ домашнимъ, священникъ долженъ имѣть въ виду еще и то соображеніе, что посѣщеніе сельской школы дѣтьми его можетъ благотворно дѣйствовать на его прихожанъ, искорнять въ нихъ то недоувѣріе къ грамотности и къ школѣ, которое, къ сожалѣнію, еще не вполне исчезло среди нашего простаго народа.

По окончаніи первоначальнаго обученія дѣти духовенства обыкновенно поступаютъ въ духовныя училища или въ гимназіи. Выборъ того или другаго заведенія исключительно зависитъ отъ родителей и обуславливается большею частію вышними соображеніями, потому что дѣти обыкновенно поступаютъ въ учебныя заведенія въ такомъ возрастѣ, когда они не только не могутъ сознательно отдать предпочтеніе тому или другому заведенію, но и не проявляютъ своего характера на столько, чтобы можно было съ безошибочностію опредѣлить ихъ наклонность къ тому или другому роду образованія и дѣятельности. Сельскіе священники большею частію отдають своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія, какъ потому, что послѣднія болѣе соотвѣтствуютъ матеріальному положенію ихъ (какъ требующія менѣе расходовъ отъ родителей),

такъ и потому, что кромѣ общаго образованія они даютъ специальную подготовку къ пастырскому служенію, составляющему удѣлъ большинства дѣтей духовенства. Городскіе же и тѣ изъ сельскихъ священниковъ, которые лучше другихъ обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, очень часто отдають предпочтеніе свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, руководясь большею частью тѣмъ соображеніемъ, что послѣднія пользуются большимъ довѣріемъ со стороны свѣтскаго общества и даютъ своимъ питомцамъ болѣе свободы не только для поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, но и на гражданскую службу, не лишая ихъ въ то же время права поступать въ духовныя академіи или на священнослужительскія мѣста. Хотя мы не принадлежимъ къ поборникамъ кастичности или сословности духовенства, тѣмъ не менѣе не можемъ не признать такое невниманіе къ духовно-учебнымъ заведеніямъ со стороны самаго духовенства фактомъ очень прискорбнымъ и не заслуженнымъ. Общеобразовательный курсъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ общемъ соотвѣтствуетъ курсу классическихъ гимназій. Правда, нѣкоторые изъ учебныхъ предметовъ (какъ наприм. древніе языки) въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподаются по болѣе краткой программѣ, нежели въ гимназіяхъ; но главное значеніе каждаго общеобразовательнаго заведенія заключается не столько въ сообщеніи научныхъ свѣдѣній, сколько въ направленіи, въ выработкѣ характера. А въ этомъ отношеніи первенство, безспорно, должно принадлежать духовно-учебнымъ заведеніямъ, какъ потому что въ нихъ въ особенности строгое вниманіе обращается на религіозно-нравственное воспитаніе, такъ и вслѣдствіе преподаванія въ нихъ богословскихъ наукъ и философіи, имѣющихъ весьма важное значеніе для воспитанія характера и для укрѣпленія истинъ православной вѣры и нравственности въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ. При этомъ нужно имѣть въ виду и то, что духовно-учебныя заведенія болѣе свѣтскихъ соотвѣтствуютъ по своему направленію тому характеру воспитанія, которое получаютъ дѣти духовенства въ домахъ сво-

ихъ родителей и которое большею частью оставляетъ неизгладимые слѣды на всю послѣдующую жизнь. Этимъ несомнѣннымъ фактомъ между прочимъ и объясняется то обстоятельство, что дѣти, по достиженіи совершеннолѣтія, избираютъ большею частью родъ дѣятельности своихъ родителей и что въ частности большинство дѣтей духовенства, по окончаніи своего образованія, поступаетъ на священнослужительскія мѣста. Нужно, наконецъ, замѣтить и то, что хотя права воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ преслѣдующихъ не только общеобразовательныя, но и спеціальныя цѣли, болѣе ограничены, нежели права воспитанниковъ гимназій, тѣмъ не менѣе для нихъ не закрытъ доступъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, а ограниченье лишь обязательствомъ держать экзаменъ зрѣлости, не представляющій особыхъ затрудненій для лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Хотя это ограниченіе было сдѣлано, конечно, не безъ основанія, мы лично склоняемся, впрочемъ, въ пользу мнѣнія о необходимости отмены этого ограниченія и распространенія на всѣ университеты льготъ, подобныхъ тѣмъ, которыя предоставлены въ послѣднее время лучшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій для поступленія въ Варшавскій университетъ. Мы желаемъ этого не въ видахъ облегченія доступа въ свѣтскія высшія учебныя заведенія тѣмъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые не могутъ выдержать экзамена зрѣлости и которые слѣдовательно не достаточно подготовлены для высшаго образованія,—такимъ лицамъ никоимъ образомъ не долженъ предоставляться доступъ въ высшія учебныя заведенія,—но съ цѣлью ограничить, если не устранить, то недовѣріе, которымъ большею частью пользуются наши духовно-учебныя заведенія въ свѣтскомъ обществѣ и которое не остается безъ вліянія и на отношеніе духовенства къ нимъ, и освободить духовенство отъ поступленія въ среду его такихъ лицъ, которыя не чувствуютъ призванія къ духовному званію и принимаютъ его лишь вслѣдствіе ограниченія доступа въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Хотя

ограниченіе это само по себѣ не имѣетъ ничего общаго съ недо-
вѣріемъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, тѣмъ не менѣе оно
нерѣдко даетъ поводъ свѣтскому обществу совершенно незаслу-
женно третировать духовныя семинаріи, какъ стоящія гораздо
ниже гимназій и не дающія достаточной подготовки для поступ-
ленія въ университеты. Это недоувѣріе отражается иногда невыгод-
нымъ образомъ на лицахъ съ семинарскимъ образованіемъ и при
поступленіи ихъ на гражданскую службу, хотя въ этомъ случаѣ
они равноправны съ воспитанниками гимназій. Но священникъ
при избраніи того или другаго учебнаго заведенія для воспитанія
своихъ дѣтей, конечно, не долженъ руководствоваться этими
вѣщными соображеніями и оставлять безъ вниманія наиболѣе
существенныя стороны.

Хотя въ высшія учебныя заведенія молодые люди посту-
паютъ уже почти совершеннолѣтними, тѣмъ не менѣе и въ этомъ
случаѣ священникъ не долженъ ограничиваться предоставленіемъ
своимъ сыновьямъ полной свободы, а долженъ руководить ихъ
своими совѣтами и указаніями, потому что молодые люди часто
избираютъ то или другое заведеніе по чисто случайнымъ обстоя-
тельствамъ или увлеченію и нерѣдко приходятъ къ убѣжденію
въ необходимости оставить прежде избранное и перейти въ дру-
гое заведеніе. Само собою разумѣется, что если въ дѣтяхъ сво-
ихъ, получившихъ образованіе въ духовной семинаріи и способ-
ныхъ къ продолженію его въ высшемъ учебномъ заведеніи, свя-
щенникъ не замѣтитъ особаго нерасположенія къ богословскимъ
наукамъ и къ духовному званію, то онъ преимущественно дол-
женъ рекомендовать имъ поступленіе въ духовную Академію,
какъ представляющую самое естественное завершеніе предшествующаго
воспитанія и образованія дѣтей его. Но въ этомъ случаѣ
онъ долженъ ограничиваться лишь совѣтами и ни въ какомъ
случаѣ не прибѣгать къ принужденію, которое можетъ сопрово-
ждаться пагубными послѣдствіями.

Сосредоточивая свое вниманіе на синовьяхъ, сельскіе священники нерѣдко оставляютъ безъ надлежащаго вниманія своихъ дочерей, ограничиваясь домашнимъ воспитаніемъ ихъ и обученіемъ чтенію, письму и отчасти закону Божію и первоначальнымъ арифметическимъ свѣдѣніямъ. Такъ поступаютъ иногда не только бѣдные, но и довольно состоятельные священники, оправдывая свое поведеніе тѣмъ, что средства, потребныя для школьнаго обученія, лучше употребить на приданое, безъ котораго трудно выдать дочерей замужъ. Но если въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ господствуетъ убѣжденіе въ необходимости образованія для женщины, какъ будущей матери и воспитательницы, то тѣмъ болѣе священникъ долженъ быть проникнутъ этимъ убѣжденіемъ и дѣйствовать сообразно съ нимъ, не отступая отъ него предъ разнаго рода затрудненіями въ жизни, а въ особенности предъ такими, которыя еще имѣютъ сомнительный характеръ. Хотя при бракахъ нерѣдко приданое играетъ, дѣйствительно, большую роль, но, если кто, то въ особенности священникъ долженъ сознавать всю ненормальность подобнаго положенія. Онъ, безъ сомнѣнія, лучше сдѣлаетъ, если совсѣмъ не выдастъ дочеря своей замужъ, нежели выдастъ ее за челоѣка, цѣнящаго болѣе приданое, нежели благовоспитанность и образованіе. Въ этомъ случаѣ совершенно спокойно можетъ оставаться совѣсть священника, какъ челоѣка, исполнившаго свой долгъ по отношенію къ дочери. Не долженъ онъ безпокоиться и о матеріальномъ положеніи ея, потому что образованная женщина всегда можетъ найти средства существованія, соотвѣтствующія ея званію и положенію, между тѣмъ какъ не получившія образованія дочери священниковъ нерѣдко находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи и вынуждены браться за непосильныя и несоотвѣтствующія ихъ положенію работы, если не получаютъ средствъ содержанія чрезъ замужество. Что же касается тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя наиболѣе пригодны для воспитанія дочерей духовенства, то мы отдаемъ предпочтеніе женскимъ духовнымъ училищамъ, потому

что и они обладают большею частью тѣхъ преимуществъ, въ слѣдствіе которыхъ духовенство должно предпочитать мужскія духовно-учебныя заведенія свѣтскимъ.

Н. Д. .

Одна изъ причинъ недовѣрія прихожанъ къ своимъ пастырямъ.

Требованія народа отъ пастырей, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, довольно строгія. По своему житію и дѣятельности пастырей въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, еливаются лучше и строже, чѣмъ въ другихъ приходахъ съ населеніемъ вполнѣ православнымъ. Нашъ батюшка, напр. (какъ и всѣ прочіе, мыѣ извѣстные), и вина не пьетъ, и табаку не куритъ, и предосудительныхъ для народа дѣлъ тщательно блюдетъ; служитъ „истово“ и неспѣшно, поученія о религіозно-нравственномъ исправленіи прихожанъ говоритъ неопустительно—и въ домахъ приходскихъ, и съ кафедры церковной,—при требосправленіяхъ—тщательно исполнителенъ; въ обращеніяхъ съ прихожанами и не строитивъ и даже очень привѣтливъ. Вообще, онъ всѣми мѣрами старается оправдать свое великое призваніе предъ Богомъ и предъ „дѣтьми, ихже далъ ему Господь“. Нельзя не восхищаться такими добрыми пастырями. И народъ хвалитъ ихъ и восхищается ими, но... хвалитъ ихъ какъ будто только до извѣстнаго времени. Идутъ годы, любимый народомъ пастырь благодушествуетъ и болѣе и болѣе дѣлается ревностнымъ въ своемъ служеніи: поученія его и религіозно-нравственныя назиданія, поощряемыя вниманіемъ лучшихъ пасомыхъ, развиваются все болѣе и болѣе. И недостатки по благолѣпію въ храмѣ Божіемъ, и нехождение прихожанъ на богослуженіе, и безпорядочное препровожденіе праздниковъ, расколъ мѣстности съ его заблужденіями, пьянство отдѣльных личностей въ приходѣ и семейные раздоры, ссоры, раздѣлы, обманы,

притѣсенія, обиды и все тому подобное не ускользають отъ вниманія усерднаго пастыря Церкви... И чѣмъ упорнѣе представляются ему закоснѣлые пороки прихожанъ, тѣмъ настойчивѣе онъ стремится истребить ихъ. Бѣдные люди, слабый полъ женщинъ, обремененные семейными или сельско-хозяйственными неурядицами, искренно благодарятъ достойнаго служителя Церкви за его трудное и доброе дѣло, и—какъ бы въ помощь ему и сами начинаютъ ратовать противъ недоброй жизни нѣкоторыхъ членовъ своихъ, желая исправить ихъ страхомъ Божиимъ, и наукою отца духовнаго. Такое вліяніе пастыря на прихожанъ не можетъ не вызывать протеста со стороны закоренѣлаго порока сильныхъ міра сего. И вотъ этотъ протестъ появляется и мало-по-малу развивается. Но такъ какъ протестъ противъ благотворной дѣятельности пастыря на прихожанъ долженъ руководиться своего рода причинами, то мало-по-малу изыскиваются причины въ защиту порока и въ ослабленіе силы, вліяющей къ исправленію его. Отсюда-то, вотъ, и возникаетъ та „болтовня“, что „попы сами-то пьяницы, табачники, грабители, обидчики“ и т. п. „Людей-де учать, а сами-то что дѣлають?!“ Какимъ же путемъ начинается и развивается такой протестъ—такая недобрая молва о священникахъ? Спросите „болтуна“, порицающаго священниковъ: самъ онъ видѣлъ то, о чемъ говоритъ, или только слышалъ о томъ отъ другихъ? Онъ вамъ скажетъ: „я слышалъ“, и еще добавитъ: „попъ-то нашъ—я вижу—хоть и мягко стелеть, да жестко спать... вотъ вѣдь что говорятъ про него?!“ И если „батюшка“ въ чемъ либо еще досадила ему, то онъ не устыдится сказать о немъ и то, что онъ самъ-де видѣлъ, испыталъ отъ батюшки и то и это, чего на самомъ дѣлѣ не видѣлъ и не испыталъ клеветникъ. Такіе отзывы о добрыхъ пастыряхъ, разъ кѣмъ либо пущенные, идутъ на расхватъ въ приходѣ съ разными прибаутками и новыми дополненіями и вѣдряются въ мысли людей порочныхъ. И чѣмъ безукоризненнѣе жизнь и служеніе священника, тѣмъ охотнѣе слушается и воспринимается не-

добрая „болтовня“ о немъ; такъ что даже и тѣ люди, которые довѣрчиво на первыхъ порахъ бесѣдовали съ своимъ батюшкою, слушали его, начинаютъ уже или отворачиваться отъ него, или же безъ обиняковъ—не о немъ, такъ о другихъ—священникахъ заявляютъ ему: „еще учите?! а что сами-то дѣлаете?! Вѣдь мы отъ васъ же все перенимаемъ... Вы наши пастыри, а „каковъ пошъ, таковъ и приходъ“... Насъ останавливаете—учите, а сами-то и хуже насъ дѣлаете! Во что говорятъ про васъ люди вѣрные, хорошо знающіе вашу жизнь!“

Но кто же это вѣрные свидѣтели пастырской жизни, распускающіе злые слухи о недобрыхъ дѣлахъ пастырей,—слухи столь желательные для порочныхъ прихожанъ и усердно поддерживаемые тѣми, кому не пріятна просвѣтительная дѣятельность пастырей. Посмотримъ ближе на этотъ разсадникъ низкой и тайной клеветы. Къ пастырю Церкви—священнику ближе всѣхъ стоитъ низкій клеръ: дьячки и пономари, а гдѣ есть—и діаконы. Ближе они и къ народу по жизни своей и отношеніямъ, нежели тѣ, о которыхъ сказалъ Господь: „Вы не отъ міра сего... Азъ избрахъ васъ отъ міра и сего ради не навидитъ васъ міръ. Аще убо отъ міра сего быте были: міръ убо свое любилъ бы“ (Іоан. XV, 19 XVII, 14. 16. 1 Кор. 2, 12). Хорошо, гдѣ дьячекъ и пономарь понимаютъ свое назначеніе, свято блюдутъ свою клятву—присягу..., такъ они—дорогіе помощники доброму пастырю... Гдѣ же таковыя?! Конечно, есть они; но въ районѣ моихъ наблюденій болѣею частію они не таковы: нѣтъ въ нихъ добрыхъ и разумныхъ отношеній къ своимъ обязанностямъ и тѣмъ болѣе—къ своимъ священникамъ... (Я говорю не о псаломщикахъ, которыхъ здѣсь, къ прискорбію, еще нѣтъ по сіе время...). Неумѣренное, безвременное, скандальное пьянство и похмѣлье въ домахъ прихожанъ или въ кабацѣ, болтовня о пустыхъ, смѣшныхъ предметахъ съ народомъ для потѣхи, нескромныя обращенія съ женщинами, постыдныя пьяныя шутки иногда даже съ раскольниками, дерзвіе

споры и ссоры, съ кѣмъ бы не слѣдовало, тайное осмѣяніе своего священника и клевета въ подрывъ его авторитета предъ прихожанами... Вотъ почти исключительно любимыя занятія извѣстныхъ мнѣ большей части дьячковъ, пономарей, преимущественно въ дни праздничныя. Вотъ, напр. крестный ходъ въ деревнѣ, въ праздникъ народный, молебствія въ домахъ,—и посмотрите—причетникъ мало-по-малу набирается „зелена вина“, и затѣмъ не столько онъ поетъ, сколько еле языкомъ плететь службу святую, да еще съ пьяными причудами къ богомольцамъ для забавы. И что дальше, то хуже. Любитель веселаго вина, да съ нимъ „проклятаго“ зелья табаку, доходить до того, что и ноги уже отказываются правильно служить ему; лицо его такъ противно искажается, руки топырятся, плечи то и дѣло вздергиваются, наконецъ съ нимъ совсѣмъ дурно дѣлается на соблазнъ прихожанамъ и на позоръ и униженіе священника. Среди прихожанъ всегда найдутся и есть избранники, которые тутъ же смѣются на похождения пьянаго служака и какъ бы ободряютъ его; но есть же и такіе, которые явно огорчаются безобразіемъ служителя Церкви Христовой... Что при этомъ чувствуютъ бѣдные священники, батюшки, „поны“, о которыхъ тутъ же и потомъ далеко-далеко идетъ молва, „что вотъ они какіе пьяницы, табашники“ и пр.—Далѣе: вотъ свадьба. Причетникъ и здѣсь не зѣваетъ полакомиться добродетельствомъ пирующихъ..., тѣмъ болѣе что свадебное время свободнѣе, нежели праздникъ народный, когда совершаются молебствія въ домахъ; да и вина на свадьбу запасается больше, чѣмъ на праздникъ. И нерѣдко случается, что бракъ вѣнчается съ дорзко-пьянымъ причетникомъ—безобразнымъ кривуномъ... Народъ смѣется; шумъ и говоръ заглушаютъ службу святую... Что и тутъ чувствуетъ бѣдный священникъ, желающій тишины, порядка, благоговѣнія и не разъ проповѣдывавшій о молитвенномъ настроеніи зрителей во время брака? Что онъ чувствуетъ, когда тутъ же—сбоку, рядомъ, слышитъ: „какіе поны пьяницы, безобразники! Метлой бы ихъ изъ Церкви-то“!

О болтовнѣ пьянаго дьячка, пономаря въ домѣ новобрачныхъ и говорить не остается: тутъ уже не въ церкви...

Или вотъ праздники Рождества, или св. Пасхи,—опять молебствія въ домахъ... Причетнику и тутъ нельзя же не уважить добраго домохозяина, предлагающаго угощеніе. Да какъ и не выпить: посмотрите, какой почетъ причетнику противъ „батюшки“ не пьющаго, на котораго и хозяинъ хмѣльной поглядываетъ искоса, заявляя: „ну, отецъ, извини,—я тебя и не чещу. (тебѣ чести такой не дѣлаю, какъ пріятелю). Вотъ мы съ „Фатей“ такъ вынемъ; я его больно люблю: рубаха парень, да какой балагуръ - то, просто душа... Ну - ко, ну - ну, не задержать бы отца-то—пей скорѣе, да еще налью—не пожалѣю для такого пріятеля!“... Вотъ какъ чествить его нашъ „кормилецъ“ прихожанинъ. Еще бы не уважить его?! Вѣдь и любить пожалуй не перестанетъ; за рюмкою не долго и „пятаку“ пропасть. Конечно, священникъ предостерегаетъ Фатея; но поощряемый интимною расположенностію къ себѣ пьянаго прихожанина и чающій подачки отъ него Фатей не слушаетъ внушеній своего „батюшки“, тѣмъ болѣе что съ рюмкою получаетъ и тотъ же „пятакъ“ за труды при молебствіяхъ или славѣ, что получаетъ и батюшка; значитъ онъ не хуже и самъ своего батюшки въ глазахъ щедраго прихожанина. Далѣе сего Фатей ничего не видитъ и ни во что не выкается.

Что же далѣе? Поученія къ народу слушаются и клирикомъ; обличеніе пьянства, сквернословія и нустословія въ мірянинѣ касаются и Фатея, да невоздержный Фатей и чаще всѣхъ лично слышитъ отъ священника приглашеніе къ трезвости, и среди пьянаго разгула въ приходѣ, нерѣдко воспоминаются назиданія батюшки, а въ трезвомъ семействѣ, при видѣ пьянаго Фатея, эти назиданія тѣмъ болѣе напоминаются ему... Слышитъ Фатей и нерѣдко слышитъ онъ: „ужо ты попъ-то! Вотъ что онъ вычиталъ сегодня“. Или: „Забылъ ты, Фатей, что попъ сказалъ тебѣ?!“ Что же нашъ Фатей? Выпить Фатею все-таки хочется,

заботы же и думушки о православіи, о которомъ ревнуетъ батюшка, въ немъ не бывало, а обличенія, вразумленія, напоминанія священника наскучиваютъ ему не на шутку, какъ надоѣдаютъ они пьяному безпорядочному мужу отъ трезвой, заботливой жены... Вотъ и начинается здѣсь протестъ Фатей противъ назидающаго пастыря— „батюшки“,—протестъ въ самозащиту, въ самопоощреніе себя и подобныхъ себѣ...

— „Охъ, ужъ этотъ отецъ“! заявляетъ Фатей напоминающимъ ему вразумленія или поученія батюшки... „И не слушала бы! Слышали ужъ мы сказки-то получше его. Сочинить-то и сами умѣемъ... Такой-то и такой-то получше его: заслугъ-то сколько, да и тѣ слова не говорятъ своимъ, хоть и больше нашего пьютъ. А нашъ-то пощъ—голь-гольемъ, а туда же умничаютъ. Не пьеть, да не лучше насъ съ тобой живетъ. О—охъ, ужъ эти не пьюшки! Вѣдь и сатана-то не пьеть“ и т. п.

Слыша такіа и подобныя заявленія, прихожанинъ на первыхъ порахъ отстаиваетъ честь своего батюшки (прихожанинъ отстаиваетъ честь священника предъ клирикомъ!... Какъ это отрадно, и какъ въ то же время горько за батюшку и за клирика!) и говорить: „нѣтъ, кажется, и лучше нашего поца нѣтъ. Я выдалъ многихъ: нашъ-то не въ примѣръ лучше; и умница, и добрый, и честный... и какъ хорошо служить, да и вина-то не пьеть, табаку не курить, никакимъ непотребствомъ не занимается и, кажись, доброму васъ научаетъ; никогда не разсердится, съ чѣмъ не приди“... Слушаетъ, слушаетъ пьяный Фатей противную ему похвалу, колебъ она дуну его. Псовый протестъ его, какъ видно, не задался. Напоминанія, внушенія и замѣчанія между прочимъ не перестаютъ преслѣдовать его... Задумывается горемычный Фатей. „Отъ стакана же отказаться не хочется, сигарку бросить навсегда и давно. А вѣдь время-то праздничное для дароваго пьянаго раздолья одно у него. Что же дѣлаетъ Фатей?! Чтобы пооправдать себя предъ своею совѣстію, предъ добрыми людьми и въ то же время не потерять любовь любящихъ его отъ неумолкаемой

проповѣди пастырской, — Фатей рѣшается и самъ проповѣдывать... „Сочинить-то и сами умѣемъ“, говаривалъ онъ. И дѣйствительно, какой сочинитель-то дивный выходитъ изъ Фатея, откуда только что берется! Усидчивѣе ужъ прежнего начинаетъ онъ сидѣть и усердиѣе „болтать“ въ праздничномъ домѣ своего прихожанья, ноносъ и „проносъ пня своего батюшки, яко зло“. Сначала „на ухо“ кому либо, пока не очень пьянъ, потомъ громче и яснѣе, при цѣлыхъ компаніяхъ пирующихъ, Фатей отвѣчаетъ на замѣчанія ихъ, что „попъ“ „крайне обижаетъ его“, и пѣтъ онъ „съ горя“, что и „самъ-то попъ“ такой-то и такой-то, „только вористъ больно, а ужъ не лучше насъ“... и пошло. Разъ, два и три пѣтъ онъ такую пѣсню недобрую. Защита со стороны прихожанъ чести своего батюшки мало-по-малу слабѣетъ. Они чаще вслушиваются въ болтовню и сами начинаютъ подписываться надъ попомъ своимъ, для забавы даже вызываютъ Фатея рюмкою вина и мѣднымъ пятакомъ на всевозможную откровенность. При частыхъ повтореніяхъ одного и того же со стороны пьянаго, а иногда и трезваго Фатея, прихожане такъ свыкаются съ злословіемъ его, что въ концѣ концовъ положительно вѣрятъ словамъ Фатея безъ повѣрки, не довѣря уже и своему глазу... Какъ-де не звать Фатею своего попа. А мы народъ темный: намъ кажется, что попъ хорошъ, а тамъ—кто его знаетъ, что онъ дѣлаетъ и какъ живетъ. Вотъ слышишь, какія обиды творятъ онъ своему же брату!... А и для насъ-то онъ развѣ ужъ очень хорошъ: даромъ не вѣщается“ и пр. т. п. Далось намъ—хорошъ, хорошъ,—а свой-то братъ, Фатей, что говоритъ. Можетъ быть, и Богу-то не молится, аль еретикъ какой: они люди-то ученые, долго ли до грѣха... Знаемъ мы, что дѣлаютъ эти ученые-то „стрекулисты“, и т. д. и т. и. Представленіямъ, соображеніямъ и умозаключеніямъ и конца не бываетъ... Вотъ и стонетъ молва: „попы пьяницы, тѣбашники; попы грабители, обидчики“, да и хуже того скажутъ, когда доберутся до „стрекулистовъ ученыхъ“.

Не разъ приходилось мнѣ слышать, что друзья—собутыльники Фатея дѣлали и такого рода заключенія о своемъ батюшкѣ: „батюшка при народѣ только не пьетъ отъ того, что „запой“ у него: если выпьетъ, то давай да подавай на цѣлый мѣсяцъ, все ковшикомъ, а не рюмочкой“...

— „Да какъ же, ребятушки, онъ служить-то почти—что каждый день“?! замѣчалъ я, „а съ требамн-то возите его и въ полночь и за полночь и во всякую пору—вотъ ужъ 18 лѣтъ... Видали ли хотя разъ его пьянаго?“

— „Гдѣ же намъ видѣть-то?“ отвѣчали мнѣ. „Сами-то не видали, да слыхали ужъ не разъ отъ Фатея, а онъ—свой братъ—знаетъ, врать не будетъ. Что же, что служить да ѣздить? Ворисъ больно, да и здоровъ... Да ужъ и видно, что позазнался...“

Понятно, что такихъ людей, которые имутъ очи, но не видятъ, и ушима тяжело слышать, ничѣмъ не вразумишь и не убѣдишь. А между тѣмъ сѣмена злословія, посеянные Фатеемъ, растутъ и приносятъ свой плодъ. Не говоря уже о православныхъ, злословіе Фатея про своего священника особенно пріятно раскольникамъ. Всякое злое слово о православныхъ священникахъ доставляетъ торжество и радость раскольникамъ.

Указывая на безпорядочнаго Фатея, раскольники говорятъ о безпорядочности не Фатея, а „поповъ“. Слушая болтовню Фатея они окончательно и неизлѣчимо убѣждаются сами и убѣждаютъ другихъ въ необходимости скорѣе бѣжать отъ „вавилонской блудницы“—не отъ Фатея пьянаго болтуна, а отъ бѣдныхъ „поповъ“. Какая тутъ тяжелая нравственная пытка для священника! Какое тутъ нужно ему имѣть терпѣвіе и благоразуміе! Какая борьба кипитъ въ немъ обоюдоострая, горькая и страшная! Спаси Господи каждаго пастыря Церкви и Самъ всеисильною Твоею силою защити его и помози ему свѣтять неугасимо во тмѣ и сѣни смертной... Вотъ уже многіе охладѣваютъ, къ нему, а онъ еще не замѣчаетъ того. Отъ него уже отвращаются, а онъ все призываетъ и ждетъ; уже и вѣнецъ отъ тернія снѣтаютъ ему, а онъ,

не ожидая того, „мяръ всѣмъ“, любовь и „благословеніе Господне“ вѣщаетъ. Не озираясь вселять, онъ ждетъ плодовъ—отъ пастырскихъ трудовъ. И какое вдругъ горькое разочарованіе! На нивѣ, имъ усѣянной, произрастаютъ не пшеница, а все какіе-то колючіе плевелы, тернія и волчцы... Да отчего же такъ? Столько лѣтъ, столько заботъ, столько труда... Да оттого, очень просто, что батюшку начали слушать, да не дослушали, внемлюще духовомъ лестнымъ, и гласъ его былъ гласомъ въ пустыни. Труды его пропали; ихъ даже и уши какъ будто не слышали и глаза не выдали... Какъ, думаю, все это должно быть прискорбно пастырю Церкви... Но да утѣшатся будущиные отцы святіи—іерей Божій, „въ мірѣ, по слову Христову, „скорбни“ сущіи; труды ихъ не пропали: Самъ Господь наградитъ ихъ и наградитъ не по мѣрѣ успѣха, а по мѣрѣ труда (1 Кор. 3, 8). Однако не мѣшало бы изгнать изъ прихода пьянаго Фатея, столь безобразнаго и вреднаго члена Церкви. Но какъ изгнать его. Нужны слѣдствія, допросы, а прихожане очень сострадательны къ нему и не выдадутъ. Безъ пьянаго Фатея и „балагурить“ въ приходѣ не кому и „выпить хозлину не съ кѣмъ“; попъ-то не велитъ, да и бранить. Посему, какъ скоро до слѣдствія дойдетъ дѣло, то скажутъ, что попъ занялся, и добавятъ: „его бы самого-то вѣнъ изъ прихода не взя ли удумать; намъ бы и попроще пона—было бы съ насъ“... Вотъ что можетъ выйти и выходить изъ этихъ слѣдствій, доносовъ и допросовъ.

Какъ же быть,—оставить ли все такъ, какъ есть и было дѣло безпомощнаго пастырства? Теперь худо, а оставить такъ, по вынѣшнему времени, выйдетъ и еще хуже. Нѣтъ, зло созрѣло и бороться съ нимъ настало время до послѣдней силы и нужно осаждать его со всѣхъ сторонъ. Долгъ людей благомыслищихъ оказать труженикамъ-пастырямъ немедленную помощь въ ихъ борьбѣ съ пороками и, уничтожая прочія причины малоуспѣшности пастырства, уничтожить и эту важнѣйшую причину, которая мною изложена. Уничтожить это зло можно безъ всякаго

шуна, кляузынчества, безъ тяжбныхъ дѣлъ и безъ слѣдствій¹⁾. Для сего вотъ бы что, думаю, обязательно необходимо сдѣлать: каждому клирику дать бы соотвѣтственную его призванію праздничную работу и заботу въ помощь пастырству, и требовать чрезъ настоятелей Церкви подробные отчеты дѣятельности низшихъ клириковъ, какіе отчеты и представлять непосредственно архиерею; добрыхъ клириковъ, конечно поощрять бы, а дурныхъ—скорѣе отстранять отъ службы, или немедленно перемѣщать, безъ всякихъ дѣлъ тяжбныхъ или слѣдственныхъ, которыя только возмущаютъ народъ и клеймятъ духовенство. При перемѣщеніяхъ клириковъ и при свидѣтельствѣ объ ихъ жизни и дѣятельности со стороны настоятелей, скорѣе обнаружится вся исправность или неисправность недобрыхъ причетниковъ. Для отрезвленія пьянаго Фатея и подобныхъ ему была бы хорошею и такая мѣра: за участіе клирика въ нетрезвомъ видѣ при молебствіяхъ и вообще при требосправленіяхъ лишать его части доходовъ изъ братской кружки.

Можно быть вполне увѣреннымъ, что какъ скоро указанными (или другими мѣрами) будетъ ограничено пьянство и вообще безобразное поведеніе низшаго клира, тогда въ значительной степени ослабѣютъ и даже прекратятся нареканія на духовенство— „на поповъ“, и пастыри Церкви получатъ большее вліяніе на своихъ пасомыхъ и съ большимъ успѣхомъ будутъ трудиться на пользу православія и во славу Церкви Христовой.

Сельскій наблюдатель.

¹⁾ Къ чему слѣдствія въ тяжбныхъ дѣлахъ священника съ причетникомъ? Ужели слѣдователь въ одинъ, два дня лучше оцѣнитъ причетника, нежели его священникъ, который обращается съ нимъ многіе годы? Ужели и довѣрія такого не имѣетъ священникъ, предстоятель у престола Господня, чтобы вѣрить ему на слово, въ случаѣ его жалобы на причетника?

Авторъ.

Откуда произошел обычай допускать монахинь въ женскихъ монастыряхъ прислуживать въ алтарь и вообще входить въ него, и какъ смотрѣть на этотъ обычай?

(Отвѣтъ іерею, недоумывающему по этому вопросу).

„По правиламъ святой Церкви Православной, нишетъ въ редакцію нашего „Руководства“ одинъ священникъ, женщинахъ входить во св. алтарь возбраняется“. Въ подтвержденіе этого тотъ же священникъ ссылается на 19 и 44 правила Лаодикійскаго собора, изъ коихъ особенно послѣднее ясно говорить: „не подобаетъ женѣ въ алтарь входить“. Это также видно, по словамъ означеннаго священника, изъ Трестника въ молитвахъ „женѣ родильницѣ“, когда воцерковляется младенецъ. „и вводитъ е (младенца) въ святыи жертвенникъ, говорится тамъ, аще будетъ мужескій полъ, аще же женскій даже до царскихъ вратъ“. Если же, заключаетъ вопрошающій, невиннаго младенца женскаго пола возбраняется вносить или вводить во св. алтарь, то тѣмъ болѣе на это не имѣютъ права женщины „по своимъ женскимъ болѣзнямъ и вообще по своему полу“...

Но вотъ вопросъ, на который, говоря словами того же совопросника, „онъ не могъ найти отвѣта ни въ постановленіяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, ни у авторитетныхъ людей“, — а именно: „отчего, запрещая женщинамъ входить въ алтарь вообще, у насъ не возбраняется это дѣлать монахинямъ?“ Развивая свою мысль далѣе, авторъ этого вопроса, указываетъ три стороны, въ особенности, по его мнѣнію, долженствующія рѣшить его въ отрицательномъ смыслѣ.

1) Монахини сами будто злоупотребляютъ предоставленнымъ имъ правомъ въ своихъ монастыряхъ, гдѣ онѣ, въ особенности при болѣе или менѣе значительномъ собраніи народа въ ихъ обители, напр. на такъ называемыхъ въ западной Россіи одпустахъ, безъ всякой иногда видимой причины входить въ алтарь и выходить изъ него такъ часто, что невольно приводятъ на мысль слова фарисей: „нѣсмь, якоже прочіи человеци“... „Оче-

видно, говорить авторъ, что монашка жаждетъ похвастаться предъ женщинами, живущими въ мѣстѣ, что она имѣетъ право входить въ алтарь, между тѣмъ, какъ тѣ столько грѣшны, что объ этомъ правѣ и мечтать не смѣютъ“. Отсюда автору удалось даже подслышать слѣдующій, во лишенный интереса вопросъ въ народѣ: „неужели монахини наши святы, что имъ можно входить въ алтарь?“ „Ты не знаешь, говоритъ священникъ нашъ, какъ отвѣчать на этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что недоумѣнія по нему являются съ другой стороны, а именно:

2) „Если ужъ допустить, чтобы монахини не только входили въ алтарь, но и прислуживали здѣсь, то пусть бы исполняли эту обязанность или послушаніе пятидесяти или шестидесятилѣтнія старицы, которыя бы выполняли это послушаніе съ подобающимъ благоговѣіемъ и страхомъ Божиимъ, а то поручаютъ это дѣло очень часто тридцати и моложе лѣтъ монахинямъ, которыя еще не укрѣпились въ монашеской жизни, очень часто придерживаются свѣтской моды въ хожденіи и т. п. и такимъ образомъ еще болѣе оскорбляютъ святость и достоинство алтаря, какъ мѣста совершенія великой и божественной жертвы Христовой.

3) Наконецъ священникъ нашъ откровенно признается, что такого рода положеніе монашекъ, въ особенности молодыхъ, во время службы въ алтарѣ можетъ вредно отзываться (будто бы) на самомъ религіозно - нравственномъ настроеніи служащаго іерея. „Представьте себѣ, говоритъ онъ, положеніе монастырскаго священника, который, предстоя предъ престоломъ Всевышняго, старается всею своею душею отрѣшиться отъ всего мірскаго, а тутъ, какъ на зло, представляется его глазамъ видимое искушеніе въ видѣ монахини, подающей кадило или зажигающей или очищающей свѣчи отъ пагара на престолѣ или на жертвенникѣ; согласитесь, продолжаетъ онъ далѣе, что священникъ человѣкъ, а не ангелъ; кто поручится, что въ это самое время не можетъ придти ему въ голову невѣсть что такое“ и т. д.

Сообразно тремъ указаннымъ сторонамъ ведоумѣній, и отвѣтъ нашъ долженъ имѣть три стороны:

И 1) на вопросъ: „точно ли монахини столь святы, что имъ разрѣшается входить въ алтарь?“—мы отвѣтимъ вопросомъ же: а почему же и не такъ? Только при этомъ, само собою разумѣется, слѣдуетъ имѣть въ виду не настоящую, фактическую жизнь монахинь, а ихъ положеніе въ монашествѣ, какъ монахинь по сану, ими на себя воспринимаемому. А объ этомъ сама св. Церковь говоритъ намъ, что „монашескій чинъ есть чинъ ангельскій“ и что, хотя въ нашихъ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ „великосхимниками или монахами великаго ангельскаго образа именуются собственно тѣ, которые, воспринявъ особенное и какъ бы святѣйшее прочихъ одѣяніе, совсѣмъ удаляются отъ міра, и по истинѣ побораютъ по ангельской жизни, но житіе ангельское, по словамъ Новой Скрижали, принадлежитъ всѣмъ тремъ степенямъ монашества вообще“,—отчего между прочимъ и такъ называемый у насъ второй чинъ „малыя схимы или мантии“, по которому обыкновенно постригаются у насъ все монахи и монахини, именуется прямо „воспріятіемъ великаго и ангельскаго образа“ и т. д.¹⁾ На этомъ основаніи, можно сказать положительно, что монахини допускаются въ алтарь прежде всего и наче всего „по идеѣ монашества“, какъ воспринимаемого ими чина или сана, возводящаго или, вѣрнѣе сказать, вводящаго ихъ въ область или сферу ангельской чистоты, гдѣ „ни жеются, ни посягаютъ, но яко ангели суть“. При такихъ условіяхъ даже возбранять монахинямъ входъ въ алтарь было бы неосновательно, совершенно такъ же точно, какъ было бы неосновательно и несправедливо возбранять иподіаконамъ касаться священныхъ сосудовъ и т. п.²⁾ А чтобы о. вопрошающаго, равно какъ и

¹⁾ Новая Скрижаль. С.-Петербург. 1870 г., стр. 473, 479.

²⁾ Въ извѣстныхъ намъ женскихъ монастыряхъ, когда плуменія укажутъ монашню, достойную прислуживать въ алтарѣ, благочинный монастырей

единомыслящихъ съ нимъ, не смущалъ вопросъ о святости монахинь въ собственномъ смыслѣ этого слова, то мы попросимъ ихъ принять во вниманіе слѣдующее, что еслибы этой святости пришлось требовать, какъ и отъ монахинь, безусловно со стороны каждаго изъ насъ іереевъ, то можно смѣло сказать, что многіе и многіе алтари тогда остались бы пусты и многія церкви пришлось бы закрыть и оставить безъ богослуженія. Поэтому, чѣмъ смущаться вопросами въ родѣ того: „неужели монахини такіа святыя?“ — надобно именно разъяснять народу всю дѣйствительную высоту иноческаго служенія и по идеѣ церковной и по историческому его значенію, дающую инокинямъ въ числѣ другихъ преимуществъ и право входить въ алтарь, подобно тому, какъ чрезъ рукоположеніе священнослужителямъ дается право служить этому алтарю. А каковы монашки по жизни, — это совсѣмъ другая статья. Можно желать, чтобы онѣ были достойны своего положенія, да и мало ли чего можно желать отъ нихъ, какъ и вообще и отъ всѣхъ монаховъ, равно какъ и отъ нашего брата... Но это уже вопросы не каноническаго и вообще не церковно-практическаго характера, а чисто нравственные вопросы, рѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено собственной совѣсти каждаго и суду Божию. Съ своей стороны мы скажемъ на это словами св. Апостола: ты кто еси судяй чуждому? Своему Господеву стоитъ или падаетъ...

2) Съ разрѣшеніемъ означенной первой стороны нашего вопроса сама собою падаетъ и вторая сторона возраженія автора даннаго вопроса о прислуживаніи не старыхъ, а молодыхъ монахинь въ алтарѣ. Во первыхъ, мы сомнѣваемся, чтобы въ монастыряхъ женскихъ вообще въ алтарь назначили молодыхъ монахинь въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ, по закону, моложе 30 лѣтъ ни одна изъ нихъ не можетъ быть пострижена. Такиа монахини большею частію поютъ на клиросѣ совершаютъ надъ избранной извѣстное краткое молитвословіе и вводятъ ее въ алтарь съ чтеніемъ: вниду въ домъ твой и проч. Ред.

и исполняютъ другія послушанія, которыхъ всегда такъ много въ каждомъ женскомъ монастырѣ. Простыя же послушницы въ алтарь нигдѣ не допускаются, да и допускаться не могутъ. А во вторыхъ, если допустить и молодую монахиню въ алтарь, то отъ этого сущность дѣла нисколько не пострадаетъ. Известно, что ни одна монахиня не пойдетъ въ алтарь въ неуроченное время, когда ей, какъ женщинѣ, не только въ алтарь, но и въ церковь войти нельзя. Въ остальное же время она пользуется всѣмъ права на это по своему сану, который, какъ мы видѣли, не различаетъ ни старыхъ, ни молодыхъ, а всѣхъ одинаково возводитъ въ ангельскій образъ, на равнѣ съ другими правами сообщающихъ имъ право и служить въ алтарѣ, идѣже ангелы желаютъ принянути. Не говоримъ уже о томъ, что заявленное авторомъ рѣшаемаго вопроса требованіе, чтобы однѣ только пятидесяти или шестидесятилѣтнія старухи прислуживали въ алтарѣ, не выдерживаетъ критики потому, что таковымъ болѣею частію бываетъ трудно ходить въ церковь, а не то еще исполнить послушаніе, требующее все таки известнаго рода умѣнья, да и работы серьезной.

Не можемъ 3) наконецъ согласиться съ авторомъ рѣшаемаго вопроса и на счетъ соблазна, будто бы могущаго возникать для священниковъ, служащихъ въ алтарѣ, гдѣ прислуживаетъ монахиня. Не знаемъ, откуда взялъ онъ, будто монахини не только подаютъ кадило, но и зажигаютъ и очищаютъ свѣчи на жертвенникѣ и даже будто бы на престолѣ. Много женскихъ монастырей приходилось намъ видѣть на вѣку, но нигдѣ не видали мы, чтобы монахини гдѣ нибудь это дѣлали. Напротивъ вездѣ эти свѣчи обязательно зажигаются или діаконами или священниками, но отнюдь не монахинями; кадило священнику на литургіи подаетъ также діаконъ. Что же въ частности до самаго соблазна, то мы безусловно убѣждены, что говоря о немъ нашъ почтеннѣйшій собратъ скорѣе утрируетъ для краснаго слова, чѣмъ говоритъ истину. Иначе, да проститъ онъ нашему дерзновенію, мы должны

допустить, что не только въ женскомъ монастырѣ, но и во всякой церкви онъ не можетъ спокойно служить, не смущаясь женщиной. Мы даже того имѣемъ, что въ мірской церкви для подобныхъ людей можетъ быть несравненно больше искушенія, чѣмъ въ монастыряхъ, по той простой причинѣ, что въ мірскихъ церквахъ женщины всегда ходятъ на богослуженіе, нарядившись, нерѣдко даже съ явною цѣлію себя показать и т. д. Но, можно сказать, не ошибаясь ни мало, что и самъ авторъ рѣшаемаго вопроса осудилъ бы себя за подобную крайность. Если же кого на самомъ дѣлѣ станутъ смущать монашки, то всего лучше такому выйти изъ монастыря и занять обыкновенный приходъ, — въ особенности на селѣ, гдѣ соблазна меньше, чѣмъ на примѣръ, какъ требуетъ нашъ совопросникъ, замѣнять монахинь въ монастырскихъ церквахъ „пономарями, да еще съ жалованіемъ отъ казны“. Не споримъ, авторъ справедливо говоритъ, что таковыхъ, т. е. пономарей „на св. Руси найдется много“, — да не будетъ ли это все равно, что пускаться „изъ огня, да въ полымя?“ Ибо, если священника у святаго даже престола могутъ соблазнять монашки, то что же сказать о монашкахъ? Кто имъ запретить соблазняться въ свою очередь пономарями, когда таковыя у нихъ заведутся? Не потому ли наши женскія обители и крѣпки именно въ своихъ правахъ, что имъ, по возможности, воспрещается общеніе со всякаго рода мушьями, за исключеніемъ однихъ священнослужителей, да и къ тому еще безусловно женатыхъ? А тутъ предлагаютъ имъ еще пономарей, когда монахини отлично могутъ и безъ нихъ справляться во имя Господно, не обременяя ни казны, ни кого другаго въ данномъ случаѣ. Какъ кому угодно, а это крайность, которую можно только выдумать, но приложить къ дѣлу никакъ неспособомъ.

Само собою разумѣется, что говори подобнымъ образомъ, мы нисколько не думаемъ ободрять злоупотребленія, о которыхъ говоритъ авторъ, въ родѣ вхожденія монахинь въ алтарь безъ нужды, или на показъ, или зажитанія и оцпщенія свѣчей на престолѣ,

или хожденія пономарокъ монастырскихъ въ алтарѣ съ мірскими
пріемами и т. п. Но уничтоженіе этихъ злоупотребленій принад-
лежитъ монастырскимъ властямъ, къ которымъ священники, желаю-
щіе поставить дѣло на настоящую почву, и должны обращаться,
а потому въ данномъ случаѣ и особаго разсужденія о нихъ быть
не можетъ.

Пр. А. Х.

Церковно-пастырскія средства для борьбы съ пьянством¹⁾.

...Настоящее время представляет для пастырей несравненно больше удобствъ и средствъ для борьбы съ пьянствомъ, чѣмъ прежде. Гражданское, умственное и нравственное развитіе народа приводитъ его къ ясному сознанію вреда отъ пьянства. Пастырямъ Церкви остается только поддержать это сознаніе, усилить его настоять, и народъ внемлетъ ихъ голосу, возрадуется грядущему спасенію. Но однихъ поученій съ церковной кафедры недостаточно противъ пьянства; противъ этого неопытнаго врага необходимо выйти во всеоружіи, чтобы нанести ему чувствительный ударъ. Что же нужно для этого? Во первыхъ необходимо повсемѣстно открыть въѣбогослужебныя собесѣдованія въ послѣобѣденное время, на которыхъ, кромѣ чтенія и рассказовъ религіозно-нравственныхъ статей, весьма полезно было бы прочитывать популярныя сочиненія для народа, съ цѣлью занять вниманіе отъ кабаковъ; весьма полезно также обучать народъ пѣнію общепотребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній; эта мѣра привлечетъ народъ къ болѣе усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ и вообще будетъ содѣйствовать религіозно-нравственному воспитанію его; во вторыхъ важнымъ также противодѣйствіемъ противъ пьянства

¹⁾ Изъ статьи „Административныя и церковно-приходскія средства для борьбы съ пьянствомъ“ священника І. Мironovicha, напечатанной въ № 42 Под. Ка. Вѣдомостей.

было бы распространеніе въ народѣ популярныхъ и научныхъ свѣдѣній о составныхъ частяхъ вина, объ убійственномъ вліяніи его на мозгъ и нервы особенно молодыхъ людей. При такихъ мѣрахъ и совокупномъ воздѣйствіи общества и духовенства представится пастырямъ полная возможность, если не уничтожить совершенно пьянство, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить его. Въ противномъ случаѣ пьянство еще долго будетъ пользоваться правами гражданства въ народѣ, если мы предоставимъ одному закону заботы объ искорененіи этого зла; но пора намъ самимъ приняться за дѣло, не извиняя себя примѣрами прошлаго. Нашимъ отцамъ извинительно, что они ничего не дѣлали на явѣ Христовой, за исключеніемъ требосправленій, потому что другого ничего отъ нихъ не требовалось временемъ, да они дѣйствительно, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, ничего не могли сдѣлать; но намъ, воспитавшимся и живущимъ при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ, не будетъ никакого извиненія, если мы не проявимъ своей пастырской дѣятельности, сообразно съ требованіями современной намъ жизни общественной.

Будемъ же, отцы и братія, дружно работать въ этомъ направленіи, и прежде всего начнемъ съ исправленія самихъ себя. Есть много такихъ грѣховъ, гдѣ человѣкъ только противъ себя виноватъ, только себя обижаетъ: за такіе грѣхи онъ и отвѣтственъ только передъ самимъ собою, да передъ Богомъ. Но когда человѣкъ грѣшитъ противъ нравственности общественной, когда онъ не только не мѣшаетъ, а помогаетъ развиваться развращенію общества, его нельзя не порицать. И дѣйствительно по вопросу о пьянствѣ приходится выслушивать упреки свѣтской печати нашему духовенству. Вотъ напр. мѣніе, высказанное 15 лѣтъ назадъ. „Пьянство въ деревнѣ развивается больше по праздникамъ. Первымъ дѣйствующимъ лицомъ на этихъ праздникахъ является священникъ, который служитъ молебны; его встрѣчаютъ въ каждой избѣ, подчуютъ виномъ; иногда онъ наливается; народъ видитъ это и слѣдуетъ его примѣру. Еслибы наше духовенство

не вело себя такимъ образомъ, то народъ сталъ бы меньше нить“¹⁾).

Поэтому пастырямъ Церкви не словами только, а прежде всего примѣромъ нужно воспитывать народъ. На это указывали весьма часто древне-русскіе іерархи въ своихъ посланіяхъ къ духовенству. „Кто учить хочетъ, прежде себѣ внимай; ибо всякій говорящій и учащій, но не творящій, какъ мѣдь звенящая“, наставляетъ митрополитъ Клярианъ. Митрополитъ Фотій въ своихъ посланіяхъ. пастырямъ называетъ ихъ свѣтомъ, солью земли. „Священники Господни служители истинны, смотрите, какъ управляете и наставляете стадо вамъ ввѣренное. Ваша жизнь и дѣла служатъ свѣтомъ для міра, примѣромъ достойнымъ подражанія. Если вы дѣйствительно будете свободны отъ всякаго грѣха и порока и исполнитесь божественнаго разума, то въ силѣ будете просвѣщать другихъ“. „Достойтъ быти Господню священнику, яко свѣту“, говоритъ тотъ же архипастырь въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій, „и когда есть самъ свѣтъ, тогда можетъ и иныхъ просвѣщать; аще ли будетъ тьма, не можетъ просвѣщать: тьма бо никогда не просвѣщаетъ, но помрачаетъ“.

¹⁾ Отчетъ Комит. Имп. Вольн. Экономич. Общ.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) На всенощномъ бдѣніи—на вечерни слѣдуетъ ли послѣ „входа“ и прокимна затворять царскія двери, или оставлять ихъ открытыми до конца вечерни?

Въ Уставѣ всенощнаго бдѣнія (Типик. гл. 2 и Служебн. въ началѣ) ясно сказано, что на вечерни „по маломъ входѣ“ святія двери затворяются. Обыкновенно же царскія врата закрываются не тотчасъ „по входѣ“, а послѣ прокимна (снес. послѣд.

¹⁾ Отчетъ Комит. Изп. Вольн. Экономич. Общ.

вечерни въ Служебн. съ уставомъ всенощнаго бдѣнія во 2 гл. Тишак. и въ началѣ Служебн. Кіевск. и Московск. изд.).

2) Слѣдуетъ ли отпустить вечерни произносить при открытыхъ, или закрытыхъ царскихъ дверяхъ?

Отпустить вечерни великой и притомъ отправляемой въ свое время—отдѣльно отъ утрени должно произносить при открытыхъ царскихъ дверяхъ. Порядокъ отпуска великой вечерни, отправляемой отдѣльно отъ утрени, изложенъ въ 7 гл. Тишк. такъ: „Діаконъ, отвиѣ (алтаря) стоя предъ образомъ Сваса Христа, возглашаетъ: Премудрость. Ликъ: Благослови. Священникъ отъ внутри (внутри алтаря) глаголетъ: Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ... ликъ: Аминь. Утверди Боже... и проч. Священникъ тихимъ гласомъ: Пресвятая Богородице, спаси насъ. Ликъ: Честнѣйшую. И паки священникъ: Слава Тебѣ Христе Боже... Ликъ: Слава и нынѣ; Госноди помилуй трижды в „благослови“. Священникъ же отверзъ святыя двери, и опустивъ фелонь, стоящу діакону отъ виѣ одесную и орарь держащу обычно, глаголетъ іерей отпустить дню“.

3) На вечерни великой, отправляемой въ соединеніи съ утреннею, слѣдуетъ ли отверзать царскія двери въ то время, когда поется: „Нынѣ отпускаеши“, „Богородице Дѣво, радуйся“, и „Будимя Господне“, въ виду того, что священникъ за симъ долженъ благословлять народъ? Или же царскія двери нужно открывать только предъ самымъ благословеніемъ священника, уже по окончаніи псалма 33-го? Или же священникъ долженъ выходить изъ алтаря сѣверными дверьми на амвонъ и здѣсь—при закрытыхъ царскихъ вратахъ преподавать благословеніе народу, говоря: „Благословеніе Господне на васъ...?“

Въ чинѣ великой вечерни, отправляемой отдѣльно отъ утрени, дается понять, что царскія двери не отверзаются въ то время когда поется (читается) „Нынѣ отпускаеши“, и проч., а равно царскія двери не отверзаются и при пѣніи обычнаго отпустительнаго тронаря „Богородице Дѣво, радуйся“. По чину этой вечерни царскія двери должны быть отворяемы только при самомъ отпустѣ. Отсюда можно заключать, что и на великой вечерни, отправляемой въ соединеніи съ утреней, не слѣдуетъ отверзать царскихъ вратъ во время пѣнія „Нынѣ отпускаеши“, „Богородице Дѣво, радуйся“ и проч., тѣмъ болѣе, что на такой вечерни и отпуста не полагается; посему и благословеніе народу, по прѣчтеніи 33-го псалма, должно преподавать съ амвона при закрытыхъ царскихъ дверяхъ, какъ это и дѣлается во многихъ городскихъ и сельскихъ церквахъ.

4) Когда слѣдуетъ отворять царскія врата на литургіи—послѣ прочтенія Евангелія, или же предъ ектезією объ оглашенныхъ?

Вопросъ странный въ виду яснаго положительнаго замѣчанія Служебника, что, по прочтеніи Евангелія на литургіи, тотчасъ затворяются царскія врата, а затѣмъ сугубая ѣктезія—„Рцемъ вси“—произносится уже при закрытыхъ царскихъ вратахъ (см. въ чинѣ литург. Златоуст.)¹⁾.

5) Имѣетъ ли священникъ право, говоря: „Благословеніе Господне на васъ“..., благословлять на три страны, т. е. сначала стоящихъ посрединѣ храма, потомъ стоящихъ у праваго клироса и наконецъ стоящихъ у лѣваго?

¹⁾ Въ портфель редакціи находятъ не мало писемъ съ подобными вопросами, рѣшать которые редакція не имѣетъ ни побужденій, ни цѣли, а посему редакція просила бы своихъ подписчиковъ не возбуждать вопросовъ праздныхъ, т. е. такихъ, которые рѣшаются существующими богослужебными чинопоследовательями и постановленіями нашей Православной Церкви.

При совершеііи литургіи или другой службы, священнику не предоставляется права благословлять на три страны, подобно тому, какъ это дѣлается архіереємъ, и посему еслибы какой либо священникъ сталъ совершать благословеніе на три страны, то онъ обнаружилъ бы надменность, гордость, претензію на такое преимущество чести при богослуженіи, какое преимущество ему не принадлежить.

6) При началѣ стихословія на литургіи преждеосвященной какъ переносить св. Агнецъ съ престола на жертвенникъ?

По словамъ о. В. Р—аго, священника Екатеринбургской епархіи, перенесеніе св. Агнца съ престола на жертвенникъ, при началѣ стихословія на преждеосвященной, совершается различно. Одни іерей,—говоритъ о. В. Р—й,—подойдя къ престолу съ восточной стороны, дѣлають предъ нимъ земной поклонъ; затѣмъ открывъ дарохранительницу, берутъ хлѣбоносецъ и съ нимъ приходятъ къ жертвеннику; здѣсь вынимають изъ хлѣбоносца св. Агнецъ и полагають послѣдній на дискосъ, совершая далѣе, что слѣдуетъ по указанію Служебника. Другіе же іерей,—по словамъ того же о. В. Р—аго,—при началѣ стихословія раскрываютъ на престолѣ св. антименьсѣ и поставляютъ на немъ дискосъ; затѣмъ берутъ изъ дарохранительницы св. Агнецъ и полагають его на дискосъ, послѣ сего кадятъ три раза, обходя престолъ; совершивши кажденіе вокругъ престола, поднимають дискосъ въ уровень съ своею головою и призывомъ колоколовъ (?) идутъ южною и восточною стороною престола къ жертвеннику, гдѣ совершають дальнѣйшее. При недостаточнo яспомъ указанія Служебника относительно перенесенія св. Агнца съ престола на жертвенникъ во время стихословія на преждеосвященной, а съ другой стороны—въ виду того, что это дѣйствіе совершается на практикѣ различнымъ образомъ, о. В. Р—й,—желалъ бы знать, какъ именно нужно переносить св. Агнецъ съ престола на жертвенникъ во время стихословія на литургіи преждеосвященной.

Для разъясненія недоумѣнія, заявленнаго о. В. Р—мъ,— обратимся прежде всего къ указаніямъ Служебника. При началѣ стихословія, сказано въ Служебникѣ, священникъ отходитъ въ предложеніе, и, взявъ изъ хлѣбоносца (дарохранительницы) преждеосвященный хлѣбъ, съ великимъ благоговѣніемъ полагаетъ на святой дискосъ, вливаетъ потомъ во святую чашу вино и воду какъ то обыкновенно бываетъ на литургіи полной (Злат. или Вас. Вел.), затѣмъ кадитъ звѣздицу и покровы, и покрываетъ послѣдними дискосъ и чашу, но произнося никакихъ молитвъ проскомидійныхъ, а только говоря: „молитвамъ св. отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“ (Служ. чинъ лит. преждеосвящ.). Такъ и должно бы поступать во всемъ согласно съ изложенными указаніями Служебника. Но дѣло въ томъ, что нынѣ хлѣбоносецъ или дарохранительница обыкновенно находится не въ предложеніи—не на жертвенникѣ, а на престолѣ, потому при выниманіи св. Даровъ изъ дарохранительницы совершается нѣчто особенное. А именно: берется св. Евангеліе, лежащее на антиминсѣ, и ставится на престолѣ за антиминсомъ; потомъ развертывается антиминсъ, поставляется на немъ дискосъ и полагается на него изъ дарохранительницы преждеосвященный хлѣбъ. Послѣ того священникъ съ діакономъ, держащимъ въ рукѣ свѣчу, или одинъ священникъ кадитъ престолъ, обходя его трижды, и наконецъ, сотворивъ поклонъ св. Дарамъ, полагаетъ дискосъ на свою главу и переноситъ его на жертвенникъ, въ предшествіи діакона со свѣчею и кадильницею. Потомъ на жертвенникѣ вливаетъ вино съ водою въ святую чашу, кадитъ звѣздицу и покровы, и покрываетъ послѣдними дискосъ и потиръ. Затѣмъ священникъ идетъ къ престолу, складываетъ антиминсъ и полагаетъ на немъ св. Евангеліе (подр. о поставленіи диска на антиминсѣ раскрытомъ, при вынутіи изъ дарохранительницы преждеосвящ. Агнца и положеніи его на дискосѣ см. въ „Руков. для сельск. паст.“ за 1869 г., т. I, № 9; срав. „Пособіе къ изученію Устава богослуженія Прав. Церкви“ прот. К. Никольскаго. СПб. 1874 г., стр. 481.

3.

Редакторъ Рectorъ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 25 ноября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Бойдановъ.

Тип. Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 50.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Декабря 14-го.

Содержаніе: Пастырскія обличенія.—Сельскій пастырь въ роли мірскаго судьи.—Сельскій священникъ сельскому же священнику.—О проповѣдяхъ при вступленіи на паству.—Слово и дѣло у пастыря-проповѣдника.

Пастырскія обличенія¹⁾.

Каково должно быть обличеніе? Какими правилами руководствоваться пастырю Церкви, чтобы исполненіе возложеннаго на него долга обличенія, не легкое для него, соединенное съ непріятностями для пасомыхъ, не преступало надлежащей мѣры, было достойно служителя Божія и сопровождалось добрыми результатами?

Прежде всего, изъ чистыхъ источниковъ должно протекать слово обличенія, именно изъ ревности по Богѣ, изъ отеческой любви къ пасомымъ и благочестивой заботы объ ихъ спасеніи. Кромѣ этихъ чистыхъ побужденій, ничто не должно увлекать пастыря къ горькому слову обличенія. Очень дурно и не извинительно, если служитель Церкви выступаетъ съ обличеніемъ на

¹⁾ См. № 48-й.

того или другаго изъ насомыхъ по враждѣ къ нему, по личному недовольству на него изъ-за какихъ либо житейскихъ отношеній, вообще по движенію какой либо темной страсти, и пользуется случаемъ для проявленія своей власти, чтобы доставить непріятность другому, находящемуся въ недобрыхъ отношеніяхъ къ своему пастырю, и такъ или иначе уязвить его. И тѣли побужденій самолюбія не должно быть тамъ, гдѣ священникъ призывается совершать святое дѣло устроенія спасенія своихъ духовныхъ дѣтей. Иначе исказится и осквернится святое дѣло, и священникъ - обличитель, руководимый нечистою страстію, падетъ съ той высоты, на которой ставитъ и желаетъ видѣть его Церковь: изъ посланника Божія, говорящаго именемъ небеснаго Судіи, онъ превратится въ недостойнаго смертнаго, поддавшагося мелкой страсти, и слово его изъ области святыхъ велѣній, диктуемыхъ духомъ Божиимъ, перейдетъ въ область брани и низкихъ человѣческихъ пререканій. Нельзя ожидать и добраго дѣйствія на насомыхъ отъ того слова обличенія, которое родилось не отъ чистыхъ побужденій. Тотчасъ же чувствуется человѣкомъ, подвергшимся обличенію, какой духъ дышетъ въ словѣ обличающаго. Тотчасъ же скажутся благочестивая ревность и внутренняя сила любви, если есть онѣ въ словѣ, и при ошущительномъ вѣяніи ихъ смягчится и жестокое слово, и найдетъ оно легкій путь къ сердцу другаго. Духовный сынъ съ покорностію и умиленіемъ будетъ слушать рѣчь своего пастыря, даже строгую и нещадную, когда будетъ видѣть душа его, что эта рѣчь — рѣчь святой ревности, какою долженъ быть одушевляеъ посланникъ Божій, рѣчь любви и благожеланія. Но малѣйшій признакъ того, что сюда вмѣшивается нечистое побужденіе личнаго самолюбія, нзмѣняетъ дѣйствіе обличительнаго слова: отшатнется и закроется впечатлительная душа отъ такого обличенія и будетъ видѣть въ немъ не столько вразумленіе, сколько обиду для себя; вмѣсто теплаго умиленія оно можетъ вызвать въ обличаемомъ недовольство, злобу и гнѣвъ противъ обличителя.

Далѣ, пастырская ревность, вызывающая священника на обличенія, должна быть ревностію по разуму. По Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, дѣло обличенія какъ незаконно и развращенно живущихъ, такъ и уклоняющихся отъ ученія Церкви, требуетъ особенной осторожности и прозорливости¹⁾. При исполненіи его, въ видахъ большей дѣйственности и пользы обличенія, пастырю необходимо соблюдать внушенія осторожности и благоразумія. Эта осторожность и благоразуміе не должны дозволить священнику приступить къ обличенію, не разбирая ни мѣста, ни времени, а предписываютъ ему избрать для него наиболѣе приличные случаи. Такъ не удобно для обличенія время угощенія, когда священникъ раздѣляетъ трапезу любви съ нѣсколькими людьми, среди которыхъ находятся его пасомые, требующіе строгихъ пастырскихъ внушеній. Но удобно обличать, когда человѣка, провинившагося противъ долга христіанскаго, постигло какое либо тяжкое горе, напримѣръ смерть родителей, жены и т. под., и онъ нуждается въ утѣшеніи. Не благоразумно возвышать голосъ обличенія противъ тѣхъ или другихъ изъ пасомыхъ въ мѣстахъ смѣшанныхъ собраній, гдѣ обличаемаго или обличаемыхъ окружаетъ толпа, не причастная ихъ грѣху, и гдѣ такимъ образомъ при обличеніи пастырь подвергалъ бы грѣховную совѣсть нравственному бичеванію въ присутствіи многихъ. При неблаговременномъ обличеніи жестче и тяжелѣе покажется эта мѣра вразумленія. Выступленіе съ обличеніемъ не во время и не у мѣста можетъ вызвать неудовольствіе въ обличаемомъ, и задѣтое самолюбіе не допустить до сердца тѣхъ словъ вразумленія, съ какими обратился къ нему пастырь, тогда какъ эти же самыя слова, сказанныя при другой обстановкѣ и въ другое время, могли бы вызвать умиленіе въ душѣ виновнаго и произвести на нее доброе и глубокое впечатлѣніе.

По наставленію Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ дѣло обличенія согрѣшающихъ пастырю

¹⁾ § 30-й.

Церкви „надобно начинать привѣтно и уединенно“, и это не только тогда, когда ояъ видитъ нужду вразумить людей развращенной жизни, но и тогда, когда „кто изъ числа овецъ искушии волчее оретиковъ и безбожниковъ млеко, въ волка претворится, да и другіи еще овцы душепагубнымъ своимъ ученіемъ отъ спасительной ограды Христовой Церкви похищать начнетъ“¹⁾. Это наставленіе согласуется съ наставленіемъ Самого Господа и, можно сказать, на немъ основывается. Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ (говорилъ Господь); аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь (Матѣ. XVIII, 15. 16). Господь Іисусъ Христосъ разрѣшаетъ или повелѣваетъ, въ случаѣ неуспѣха обличенія наединѣ, повторить его при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Но и въ этомъ случаѣ обличеніе не перестаетъ быть обличеніемъ частнымъ. Какъ мѣра вразумленія и вмѣстѣ съ тѣмъ пастырскаго наказанія, обличеніе не должно выходить изъ сферы частныхъ, личныхъ сношеній пастыря съ тѣмъ или другимъ изъ своихъ пасомыхъ: оно имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ пастырь, какъ попечитель душъ или духовныхъ овецъ, ему ввѣренныхъ, видитъ нужду остановить или возвратитъ къ стаду на добрую пажитъ ту или другую изъ удаляющихся отъ стада овецъ. Подвергать того или другого изъ виновныхъ противъ вѣры Церкви обличенію открытому, публичному, среди церкви, напредѣръ въ проповѣди, произносимой съ церковной кафедры при богослуженіи, — не во власти священника и противно тому духу, каковымъ онъ долженъ руководиться при исполненіи своихъ обязанностей. Правда, пастырь Церкви можетъ говорить обличительныя проповѣди, въ которыхъ можетъ бичевать пороки, какими болѣютъ всѣ или мно-

¹⁾ §§ 28-й и 30-й.

гіе изъ его пасомыхъ. Но здѣсь онъ дѣйствуетъ, какъ учитель, дающій уроки всей своей паствѣ, и въ этихъ, общихъ урокахъ, обращенныхъ ко всей паствѣ, ему не должно и не позволительно называть по имени тѣхъ или другихъ лицъ, къ которымъ можетъ относиться его обличеніе, и даже не должно и не позволительно дѣлать болѣе или менѣе прозрачныя намеки, по которымъ бы могли догадаться предстоящіе, кого имѣетъ въ виду пастырско-обличитель. Въ былое время протестантскіе проповѣдники присвоили собѣ право личнаго обличенія (*elenchus nominalis*) въ проповѣдяхъ, и находили нужнымъ пользоваться этимъ правомъ по отношенію съ князьямъ и представителямъ свѣтской власти, бичуя ихъ съ церковной кафедрой за ихъ упущенія или беззаконія. Но по признанію имѣвшихъ представителей протестантскаго духовенства¹⁾ споры объ этомъ „*elenchus nominalis*“ и опыты его примѣненія составляютъ одну изъ темныхъ страницъ въ исторіи протестантской церкви. Проповѣдь не памфлетъ, и церковная кафедра не народная трибуна. Здѣсь не мѣсто выставлать на показъ личные недостатки и бичевать ихъ. Для пастырской попечительности, имѣющей нужду посредствомъ обличенія вразумлять того или другаго заблуждающаго, открыть путь частныхъ, личныхъ сношеній, и идя только этимъ путемъ, онъ не переступить той мѣры, какая указывается ему его благоразуміемъ.

Въ нашей Церкви личное обличеніе никогда не допускалось въ проповѣди. Руководители нашихъ пастырей, писавшіе для нихъ наставленія, строго запрещаютъ дѣлать въ проповѣдяхъ личные обличенія, и даже вносить сюда намеки на такихъ или другихъ лицъ, виновныхъ въ извѣстныхъ дѣланіяхъ. По Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, „если привѣтныя увѣщанія не успѣваютъ, и если заблуждающійся въ упрямствѣ будетъ стоять, и нѣтъ надежды, ни другихъ способовъ обратить его на путь истинный, а опасность не сумнительна есть, чтобъ другихъ въ

¹⁾ Evangelische Pastoraltheologie. Palmer. s. 229.

слѣдъ себѣ не отвѣтъ, то ересь и всякое противное христіанскимъ догматамъ мнѣніе при народѣ въ церкви, лица откуды не именуя, ниже малѣйшія примѣты объ немъ дѣлая, ясными и сильными отъ Слова Божія доводами и древнихъ учителей свидѣтельствами¹⁾ изобличать, однако и безъ малѣйшихъ ругательствъ“. То же самое совѣтуется пастырю, когда онъ имѣетъ дѣло съ людьми дурнаго поведенія и зазорной жизни, если они не послушаютъ частныхъ обличеній и вразумленій своего духовнаго отца. „Если беззаконіе обличаемыхъ (говорить упомянутая выше Книга) многимъ уже явственно, или же обще многіи какимъ грѣхомъ болѣзнуютъ, въ такомъ случаѣ... явно и обще слѣдуетъ врачевать, и тутъ однако не лице согрѣшающихъ обнажать, но мерзость и смрадъ и опасность раны врачуемой представлять“²⁾. Согласно съ этими наставленіями предписанія даетъ и Духовный Регламентъ въ регулахъ о проповѣдникахъ Слова Божія. „О грѣхахъ (предписываетъ Регламентъ проповѣдникамъ) въ обществѣ говорить, а не именовать кого, развѣ былъ бы публикованъ отъ всея Церкви. Но и когда пронесется о нѣкомъ лицѣ недобрый нѣкій слухъ, о семъ или ономъ именно грѣхѣ, и тогда проповѣдникъ долженъ о такомомъ грѣхѣ молчать на словѣ. Ибо если воспоминаетъ грѣхъ той, хотя бы и не воспоминалъ лица именно, обаче помыслитъ народъ, что на оное лицо громъ той есть. И тако оному умножится печаль, и онъ не о своемъ исправленіи, но паче о мщеніи на такового проповѣдника думать станетъ. Что жъ изъ того пользы? Если чій грѣхъ великій, съ презрѣніемъ закона Божія, самохотно отъ грѣшника гордаго явленъ будетъ, то его епископу, а не коему либо пресвитеру штрафовать“. „Обычай нѣкимъ проповѣдникамъ есть (продолжаетъ Регламентъ въ другой регулѣ), аще кто его въ чемъ-прогнѣвить, на проповѣди своей мститъ оному, хотя не именно,

¹⁾ § 28-я.

²⁾ § 30-я.

терзая славу его, обаче такъ говори, что можно слышателемъ знать, о комъ рѣчь есть: и таковыя проповѣдники самые бездѣльники суть, и оныхъ бы жестокому наказанію подвергать“¹⁾).

Будучи осмотрительною въ выборѣ мѣста и времени обличенія, благоразумная ревность должна быть осторожна и по отношенію къ предмету обличенія. Обличеніе есть мѣра взысканія, дозволенная пастырю Церкви въ силу его власти, и принадлежащая уже къ разряду нравственныхъ наказаній. Потому ему пужло подвергать только такихъ духовныхъ дѣтей, которыхъ вина несомнѣнна, и которые дѣйствительно заслуживаютъ наказанія. Пастырь рѣзцомъ обличенія долженъ разрѣзывать рану, дѣйствительно наболѣвшую, а не долженъ употреблять его тамъ, гдѣ нравственный организмъ представляется обыкновеннымъ, здоровымъ, и не показываетъ признаковъ какого либо пораженія. Противъ дѣйствительной болѣзни употреблять обличеніе, какъ лѣкарство,—вещь необходимая и цѣлесообразная. А тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзни явной, тамъ обличеніемъ можно только раздражать больного. Нерѣдко легкая молва, безъ особенныхъ основаній, обезславливаетъ доброе имя, и приписываетъ такія или иныя преступленія и пороки человѣку, вовсе въ нихъ неповинному. Пастырю Церкви неудобно быть глашатаемъ этой молвы, и не прилично обращать обличеніе къ человѣку, на основаніи одного непровѣреннаго слуха. Обличеніе, вызванное молвою, а не дѣйствительною виною теряетъ свой смыслъ и значеніе, а только способно доставить обличаемому напрасное огорченіе, и набросить неблагоприятную тѣнь на самого пастыря, а иной разъ даже сдѣлать его смѣшнымъ въ глазахъ людей постороннихъ. Есть воцѣ, принятыя въ свѣтъ и безразличныя въ нравственномъ отношеніи, напримѣръ тавцы, скромныя вечера или собранія молодежи. Нѣтъ нужды гремѣть противъ подобныхъ вещей и словомъ обличенія наказывать участвующихъ въ невинныхъ удовольствіяхъ. Это

¹⁾ О проповѣдникахъ Слова Божія регулы 3 и 4.

будетъ излишній пуризмъ со стороны пастыря Церкви, и опасное преувеличеніе требованій Церкви: пастыря, рѣзко выступающаго противъ того, что не составляетъ прямого нарушенія евангельскаго нравственнаго закона, назовутъ фанатикомъ, и не безъ основанія. Нельзя требовать отъ всѣхъ, чтобы жили, какъ аскеты, и отказывались отъ всѣхъ, и невинныхъ, удовольствій. Совѣтъ обличаемаго, не признавая вины въ томъ, за что подвергаютъ его строгой мѣрѣ вразумленія, можетъ протестовать противъ этого обличенія, какъ напраснаго, увидить въ немъ крайность и несостоятельность, потеряетъ довѣріе къ пастырю и постепенно можетъ отстраниться отъ всякаго вліянія пастыря. Въ томъ нужно обличать, въ чемъ видитъ вину не личное мнѣніе пастыря, который можетъ увлекаться крайними воззрѣніями и доходить до суровой терпимости, а голосъ Церкви или сознаніе лучшей благонастроенной части христіанскаго общества, вѣрнаго закону Христову.

При обличеніяхъ пастырская ревность должна стараться не о томъ только, чтобы выполнить формальный долгъ, лежащій на пастырѣ, а главнымъ образомъ о томъ, чтобы произвестъ доброе дѣйствіе на обличаемаго. Для этого благоразуміе обязываетъ пастыря, вызываемаго долгомъ къ слову обличенія, примѣняться къ обстоятельствамъ, къ лицамъ, ихъ характерамъ, настроенію и положенію. Пастырь, какъ попечительный отецъ своихъ прихожанъ, можетъ и долженъ вразумлять всѣхъ, возбуждающихъ его безпокойство; но ему не должно, съ его стороны было бы не благоразумно ко всѣмъ безъ различія прилагать одинаковыя мѣры вразумленія. Пастырское обличеніе, въ видахъ лучшаго дѣйствія его, въ практикѣ должно проявляться въ различныхъ формахъ, и неизбежно здѣсь большое разнообразіе, — оно требуется самымъ существомъ дѣла и тѣмъ благомъ, для какого предпринимается обличеніе и какое отъ него ожидается. „Для иныхъ (говоритъ св. Григорій Богословъ въ своемъ извѣстномъ словѣ о священствѣ или въ апологіи своего бѣгства) нуженъ

бичъ, а для другихъ узда; ибо одни лѣнны и неудобоподвижны къ добру, и такихъ должно возбуждать ударами слова; другіе сверхъ мѣры горячи духомъ и неупорно въ стремленіяхъ, подобно молодымъ, сильнымъ конямъ, бѣгущимъ далѣе цѣли, и такихъ можетъ исправить обуздывающее и сдерживающее слово... Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ — выговоръ, и послѣдній или по всенародномъ обличеніи, или по тайномъ вразумленіи. Ибо одни привыкли пренебрегать вразумленіями, сдѣланными наединѣ, но приходятъ въ чувство, если укорить ихъ при многихъ; другіе же при гласности обличеній теряютъ стыдъ, но ихъ смиряетъ тайный выговоръ, и за такое снисхожденіе къ себѣ воздають они благопокорностію. Иные, надмеваясь мыслію, что дѣла ихъ тайны, о чемъ они и заботятся, считаютъ себя умнѣе другихъ, и въ такихъ надобно тщательно наблюдать все, даже самые мало-важные, поступки; а въ другихъ лучше много не замѣчать, и, какъ говорится, види не видѣть, слыша не слышать, чтобы, подавивъ ихъ ревностію обличеній, не возбудить къ упорству, и напослѣдокъ не сдѣлать дерзновенными на все, потребивъ въ нихъ стыдъ, — сіе средство ко внушенію покорности¹⁾. Согласно съ этимъ, особенную разборчивость въ обличеніяхъ совѣтуетъ соблюдать пастырю другой св. Григорій, папа римскій, именуемый Великимъ и Двоесловомъ. По его указанію, пастырю, правящему духовнымъ стадомъ, иногда нужно быть сдержаннымъ въ обличеніяхъ, иногда ревностнымъ, иногда снисходительнымъ. „Въ нѣкоторыхъ проступкахъ (говоритъ онъ) благоразуміе требуетъ прикрытія оныхъ, но въ то же время требуетъ давать виновнымъ замѣтить, что эти проступки ихъ прикрываются. Это нужно для того, чтобы грѣшникъ, видя и сознавая, что его проступки замѣчены уже, и что только по снисхожденію къ нему они

¹⁾ Св. Григорія Богослова слово 3, въ которомъ онъ оправдываетъ свое удаленіе въ Понтъ. Творенія св. отцовъ въ русск. пер. т. I, стр. 34—5.

остаются въ тайнѣ, безъ огласки, въ ожиданіи отъ него исправленія, тѣмъ самымъ устыдился грѣховъ своихъ, и тѣмъ строже самъ осудилъ и наказалъ себя, что пастырь по милости своей и терпѣнію пощадилъ его... Нѣкоторые же даже явные и открытые проступки нужно терпѣть до поры до времени, т. е. когда обстоятельства, не благопріятствуютъ открытому обличенію. Такъ и тѣлесные парывы отъ неблаговременнаго разсѣченія лишь больше воспаляются, и вообще всякое лѣкарство, не во время употребляемое, если и обходится безъ вреда, то навѣрно теряетъ свою цѣлительную силу“¹⁾. Первое нужно наблюдать по отношенію къ людямъ стыдливымъ и такимъ, которые впади въ грѣхъ не по злой, развращенной волѣ, а по невольному и случайному увлеченію, и которые сами тяготятся сознаніемъ своего грѣха и не чужды желанія освободиться отъ него. Второе можетъ имѣть приложеніе по отношенію къ людямъ гордымъ и самолюбивымъ, привязавшимся къ какому либо грѣху и не чувствующимъ его тяжести. Нужно выжидать благопріятнаго случая и часа, чтобы слово обличенія подѣйствовало на нихъ. Иначе, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ²⁾, „душа можетъ ожесточиться и придти въ безпечность и ничего не почувствуетъ отъ обличенія, кромѣ оскорбленія“.

Благоразумная ревность, вразумляя согрѣшающаго, обращаетъ вниманіе не на одно его согрѣшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ на его настроеніе и характеръ. Иного можно вразумить и исправить кроткими словами, а на другаго трудно подѣйствовать строгими и суровыми. Человѣкъ мягкій, впечатлительный придетъ къ сознанію своей вины отъ одного легкаго намека со стороны своего духовнаго отца. Но человѣкъ грубый и ожесточенный можетъ остаться глухъ и нечувствителенъ къ самымъ суровымъ обличеніямъ. Предполагается, что пастырю Церкви хорошо извѣстны

¹⁾ Пастырское Правило. Кн. II, гл. 10.

²⁾ Слово о священствѣ 2, гл. 4.

всѣ его пасомые, и не по имени только, но и по внутреннимъ своимъ расположеніямъ, и онъ съумѣетъ отнести къ каждому, соотвѣтственно его особенностямъ.

Далѣе, при обличеніяхъ нельзя опускать изъ вида общественнаго положенія людей, къ которымъ, по побужденію пастырской любви, священникъ обращается съ словомъ вразумленія. Само собою понятно, что иной родъ обращенія долженъ быть съ простыми людьми, и иной съ людьми болѣе или менѣе высокаго положенія. Первымъ можно говорить просто и прямо, какъ велитъ сердце, любящее чадъ по духу и заботящееся объ ихъ благѣ: ихъ можно пожурить, къ нимъ можно обратиться строго и со властію. А въ обращеніи съ другими, которые свое общественное положеніе считаютъ выше положенія священника, и въ силу его требуютъ себѣ особеннаго уваженія, нужно нѣчто большее простаго пастырскаго слова. Если гдѣ, то здѣсь, при обращеніи съ духовными дѣтьми, занимающими высокое положеніе, и своимъ поведеніемъ озабочивающими любовь пастырскую, необходима для пастыря змѣнная мудрость и особый тактъ. Въ случаѣ явнаго нарушенія закона со стороны лица, поставленнаго выше другихъ, пастырю не обратить вниманія и ничего не сказать нельзя: иначе онъ будетъ виновенъ предъ Богомъ и Церковію въ небрежности, въ невнимательности къ своему долгу; да и пастырская ревность можетъ пудить его напомнимъ о долгѣ лицу, его попирающему. Сказать просто, отнести съ властію—не извѣстно, какъ будетъ принято такое отношеніе человѣкомъ, считающимъ себя не ниже, а выше священника. Въ подобныхъ затрудненіяхъ пусть священникъ въ молитвѣ у Бога и у своей пастырской любви ищетъ указаній и наставленій, какъ лучше исполнить ему долгъ, на немъ лежащій, не оскорбляя щепетильности или самочувствія лица, гордящагося своимъ положеніемъ. Примѣръ пророка Наана въ этомъ случаѣ можетъ давать пастырямъ назидательный урокъ. Имѣя въ виду, по повелѣнію Божію, сказать царю Давиду горькое слово обличенія, пророкъ не прямо приступаетъ къ дѣлу, а свою

рѣчь прикрываетъ приточною формою, которая смягчаетъ жестокость обличенія, но въ заключеніе тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на грѣховное сердце, не ожидавшее нападенія (2 Цар. XII, 1—15). Пророкъ воспользовался прикровенною формою рѣчи, обличая царя, чтобы обличеніе легче нашло доступъ къ его сердцу. Прямой обличительной рѣчи, пожалуй, не станетъ слушать человѣкъ, сознающій свое достоинство, когда круто къ нему обратятся съ обличеніемъ. Она можетъ вызвать въ немъ гнѣвъ и негодованіе, и отворотить его отъ обличителя.

Наконецъ нужно обращать вниманіе и на степень виновности человѣка, и съ нею ссражѣвать мѣры вразумленія, предпринимаемыя пастыремъ по отношенію къ своимъ пасомымъ. Врачи тѣлесные, когда лѣчатъ, больныхъ сначала употребляютъ легкія средства, и потомъ, если болѣзнь не уступаетъ этимъ средствамъ, прибѣгаютъ къ болѣе сильнымъ и рѣшительнымъ лѣкарствамъ. Подобно имъ, долженъ поступать и врачъ духовный. Онъ можетъ и долженъ начинать свое врачеваніе нравственныхъ недуговъ своихъ пасомыхъ кроткими мѣрами внушенія, и усиливать ихъ уже тогда, когда оныя не дѣйствуютъ на согрѣшающаго и преданнаго какой либо страсти. Господь Іисусъ Христосъ не съ-разу выступалъ съ грозными словами обличенія противъ фарисеевъ: Онъ старался вразумить ихъ мягкими словами, и уже тогда, когда увидѣлъ ихъ ожесточеніе, Онъ поразилъ ихъ громомъ Своего сильнаго сокрушающаго слова (Мате. XXIII, 1—39).

Пастырскія обличенія, для большей дѣйственности своей, не должны быть часты и навязчивы. Но своею взыскующею любовію пастырь не долженъ оставлять заблуждающаго изъ своей паствы послѣ одного или двухъ безуспѣшныхъ обличеній,—не долженъ предавать его самому себѣ и лишать его своихъ заботливыхъ попеченій, пока онъ состоитъ въ числѣ его пасомыхъ. Въ притчѣ Спасителя о человѣкѣ, имѣющемъ сто овецъ и потерявшемъ одну изъ нихъ, этотъ заботливый хозяинъ или пастырь идетъ искать заблудившуюся овцу, и до тѣхъ поръ не успокоивается, пока не

найдетъ ея и не возвратитъ къ стаду (Лук. XV, 3—7. Матѳ. XVIII, 12—14). Это образъ, который постоянно должны имѣть предъ глазами пастыри, приставленные къ охраненію духовнаго стада Христова,—и въ немъ они должны почерпать и образецъ для себя и побужденіе къ неослабной и постоянной заботливости о каждомъ изъ своихъ пасомыхъ. Пастыря Церкви не должно смущать въ этомъ случаѣ представленіе того, что сколько ни говори, плода отъ этого не будетъ никакого. Будущее не извѣстно намъ. Можетъ быть, были неудачны и безуспѣшны два, три наши разуменія: но, можетъ быть, Господу угодно будетъ благословить успѣхомъ наше четвертое обращеніе къ заблуждающему: будетъ неуспѣшно и четвертое,—можетъ быть, удачнѣе и счастливѣе будетъ пятое. Наше дѣло насаждать и поливать; а возрастить это дѣло Господа. Прекрасно по этому поводу говоритъ Книга о должностяхъ пресвитеровъ и приходскихъ, которая совѣтуетъ „не преставай увѣщавать беззаконниковъ, доколѣ они беззаконновать не престанутъ. Врачъ бо истинный не оставляетъ больного, доколѣ въ немъ хотя малѣйшая надежда живота есть. Мы же и самыхъ въ жизни развратнѣйшихъ людей спасенія отчаяваться не должны, когда у Бога въ разсужденіи званія насъ въ вѣру и на покаяніе особые часы суть. Однихъ зоветъ весьма рано, другихъ въ третій, иныхъ въ шестой и девятый часъ. Наконецъ милосердствуетъ на тѣхъ, которые почти до самаго вечера, до единонадесятаго часа праздни пребывали (Матѳ. X, 1—6). Чесо для должны мы и здѣ по примѣру апостольскому поступать,—объ ночь всю трудившеся и ничтоже ѣвши, еще во имя Господне мрежи ученія ввергать (Лук. V, 5)¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ убѣждаетъ, кого слѣдуетъ, не оставлять дружескими празумленіями безпечныхъ братій нашихъ, хотя бы и не было никакой пользы отъ увѣщанія, и хотя бы мы мало надѣялись на то, что они принесутъ какой либо плодъ. Въ примѣръ не

¹⁾ § 34-я.

престающей заботливости о согрѣшающемъ, при всей бездѣйственности вразумленій, онъ представляетъ Самого Господа Іисуса Христа. Господь зналъ, что Іуда не отстанетъ отъ предательства, но не переставалъ до конца отвлекать его отъ онаго совѣтами, увѣщаніями, угрозами, великимъ способомъ ученія, и непрерывно останавливалъ словомъ, какъ бы уздою. А это дѣлалъ Онъ, научая насъ, чтобы мы, еслибы и знали напередъ, что братія не убѣдятся, исполнили однакожъ все, что отъ насъ зависитъ, такъ какъ намъ за совѣтъ уготована награда... Если такое попеченіе о нехотѣвшемъ воспользоваться симъ вразумленіемъ употребилъ Тотъ, Кто зналъ, что таковъ будетъ конецъ, то какого снисхожденія заслуживаемъ мы, когда, не зная исхода дѣлъ, бываемъ такъ безпечны о спасеніи ближнихъ, что оставляемъ ихъ послѣ перваго и втораго увѣщанія? Сверхъ же всего сказаннаго, подумаемъ и о томъ, что бываетъ съ нами самими,—какъ Богъ каждодневно вѣщаетъ къ намъ чрезъ пророковъ, чрезъ апостоловъ, а мы каждодневно ослушаемся; и однакожъ Онъ не перестаетъ всегда вѣщать и убѣждать непокорныхъ и невнимательныхъ... Ибо, если надобно сказать пѣчто и удивительное, достойнѣ похвалъ не столько тотъ, кто, зная напередъ, что пріемлющій увѣщаніе непромѣнно убѣдится, поэтому и преподавалъ совѣтъ,—сколько тотъ, кто многократно говорилъ и совѣтовалъ, и не имѣлъ успѣха, и за всѣмъ тѣмъ однакожъ не переставалъ. Перваго, хотя бы онъ былъ лѣнивѣйшій изъ всѣхъ, возбуждаетъ къ наставленію надежда, что слушатель убѣдится: а послѣдній, который постоянно увѣщаваетъ и не видитъ послушанія, и не смотря на это не перестаетъ, обнаруживаетъ въ себѣ самую пламенную и искреннюю любовь—тѣмъ, что, хотя несколько не пытается подобною надеждою, однакожъ не оставляетъ попеченія о братѣ, единственно по благорасположенію къ нему¹⁾.

¹⁾ Св. Іоанна Злат. бесѣда о Лазарѣ I, п. 6 и 7. Св. Іоан. Злат. бесѣды, говоренныя въ Антиохіи, въ русск. пер. ч. I, стр. 25--29.

Пастырское обличеніе должно проистекать изъ любви пастыря къ своимъ пасомымъ, и потому оно должно быть проникнуто любовнымъ и кроткимъ духомъ и вестись въ этомъ духѣ. Духъ любви и кротости можетъ смягчить ту жесткость, какая неизбежно соединяется съ словомъ обличенія. Это можетъ быть достигнуто, когда въ рѣчи пастыря, вразумляющаго тѣхъ или другихъ заблуждающихся изъ своей паствы, ясно будетъ слышаться теплое сочувствіе его къ положенію послѣднихъ, когда въ голосѣ его, при силѣ и угрозахъ обличенія, будетъ отражаться скорбь отеческаго сердца, болѣющаго о безпечности и беззаконіяхъ своихъ духовныхъ дѣтей, когда пастырь не просто обличаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ воздыхаетъ, рыдаетъ и плачетъ, при видѣ нравственныхъ язвъ своихъ пасомыхъ. Подобный образъ обличенія способенъ тронуть и умилилъ самое черствое и холодное сердце и сдѣлать его воспріимлемымъ къ добрымъ внушеніямъ.

Въ Св. Писаніи и у отцовъ есть много наставленій, внушающихъ пастырю растворять духомъ кротости тѣ обличенія, какія онъ обязанъ дѣлать своимъ пасомымъ въ потребныхъ случаяхъ по долгу своего званія. Апостолы и своимъ примѣромъ и прямыми нарочитыми уроками учатъ кроткому и любовному обращенію съ согрѣшающими, требующими вразумленія. Могуще въ тяготѣ быти, яко Христовы Апостолы (изображаетъ свое обращеніе съ вѣрующими св. апостолъ Павелъ), но быхомъ тиси посередѣ васъ, якоже доплѣца грѣетъ своя чада (1 Сол. II, 7). Этотъ Апостолъ, по собственнымъ словамъ его, обращавшійся съ вѣрными, какъ кормилица съ дѣтьми своими, не разъ въ своихъ посланіяхъ внушаетъ и другимъ, поставленнымъ духовными руководителями для своихъ братій, также кротко и съ любовію обходиться съ своими братьями, когда тѣ своимъ поведеніемъ заслуживаютъ вразумленія. Братіе (пишетъ онъ галатамъ), аще и впадетъ чловѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости: блюдыи себе, да не и ты иску-

шенъ будешя (Гал. VI, 1). Не аки врага имѣйте того, кто не послушаетъ слова нашего (пишетъ Апостолъ солунянамъ), но наказуйте его, якоже брата (2 Сол. III, 15). Всѣмъ, поставленнымъ правителями или пастырями Церкви, въ лицѣ Тимофея, онъ даетъ такое наставленіе: рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины (2 Тим. II, 24. 25). Руководясь такими постановленіями Апостола, Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ предписываетъ пастырямъ: „надлежитъ, чтобы обличеніе и увѣщаніе (людей, живущихъ не по закону) было растворено кротостію духа съ терпѣніемъ. И конечно (говоритъ составитель этой Книги) хриstopодражательный пастырь не возлѣгъ на раны болящія одного вина, но вино и елей. Не возможно бо, если только имѣетъ онъ утробу отческую и матернюю, какъ и долженъ непремѣнно, чтобъ надъ согрѣшившими по примѣру Павлову не болѣлъ (Гал. IV, 19. 2 Кор. XI, 29), и раны ихъ слезами, не въ церкви только, но и въ жилищахъ, тому жъ Апостолу и древнимъ истиннымъ пастырямъ послѣдуя, не мочилъ (Дѣян. XX, 31. 2 Кор. II, 4. XII, 21. Фил. III, 18)“¹⁾. Чтобы расположить пастыря къ обличенію по возможности кроткому, соединенному съ сострадательною пощадой для грѣшника, св. Григорій, въ рѣчи объ обличеніяхъ, выставляетъ на видъ то, что человѣкъ часто грѣшитъ не по злости своей, а или по невѣдѣнію или по слабости, а еще болѣе просить пастыря воспоминавать то, что „всѣ мы, пока остаемся въ этомъ бренномъ тѣлѣ, неизбежно подвергаемся слабостямъ нашего поврежденія; поэтому всякій по себѣ можетъ и долженъ судить, какого снисхожденія заслуживаютъ немощи ближняго. Пусть же и пастырь оглядывается на себя, когда съ грознымъ обличеніемъ

¹⁾ § 33-й.

выступаетъ противъ таковыхъ недуговъ, усматриваемыхъ въ своихъ пасомыхъ, не забывая того, что и онъ человѣкъ подобострастный другимъ“¹⁾).

Съ духомъ любви и кротости, при обличеніяхъ, должно быть соединяемо у пастыря спокойствіе и твердость. Когда бы и кого бы ни обличалъ пастырь по долгу своего званія, всегда его рѣчь должна отливаться спокойнымъ тономъ, чуждымъ всякой страсти, но виѣсть съ тѣмъ и твердымъ, происходящимъ отъ сознанія своего права. Страстный тонъ примѣшанный къ слову обличенія, разрушаетъ дѣйствіе, производимое пастырскимъ обличеніемъ, а свидѣтельству о раздраженіи, можетъ и въ обличаемомъ вызвать голосъ страсти и раздраженіе. Если тонъ обличенія приближается къ тону слова бранчиваго, оно уже перестаетъ быть пастырскимъ обличеніемъ, и скорѣе принесетъ вредъ, чѣмъ пользу. Но съ другой стороны не желательна при обличеніяхъ и робость пастыря. Обличеніе, говоримое сквозь зубы, робкимъ, дрожащимъ голосомъ, едва ли произведетъ дѣйствіе на сердце грѣховное, болѣе или менѣе жесткое. Въ глазахъ обличаемаго пастырь, обличающій и въ то же время обнаруживающій свою робость и свое стѣсненіе, иной разъ можетъ быть даже смѣшнымъ. Слово пастыря едва ли будетъ внушительнымъ для человѣка обличаемаго, когда пастырь стѣсняется открывать это слово и боится дать ему надлежащую силу. Отъ обличаемаго не укроется въ этомъ случаѣ противорѣчіе между чувствами самаго пастыря, когда онъ и хочетъ наказывать или обличать и затрудняется дѣлать то, къ чему вызывается, — и видна будетъ для него слабость пастыря. Манера твердая у него должна быть, — такая манера, при которой каждому слову дается особый вѣсъ, и при которой въ тонѣ и складѣ рѣчи заявляетъ себя сила правды и сила власти пастыря. Когда пастырь выступаетъ обличителемъ по полномочію Церкви, — ему уже нечего стѣсняться и являться человѣкомъ, какъ бы не довѣряющимъ этому полномочію.

¹⁾ Правяло Пастырское. Кн. II, гл. 10.

„Въ обличеніяхъ (заключимъ свою рѣчь объ этомъ предметѣ прекраснымъ замѣчаніемъ св. Григорія Великаго), при увлеченіи, весьма трудно бываетъ удержаться, чтобы не сказать чего нибудь лишняго и неудобовыносимаго. Нерѣдко одно неосторожное, слишкомъ рѣзкое слово обличителя выѣсто того, чтобы утѣшать грѣшника, убиваетъ его, повергаетъ въ отчаяніе. Поэтому, когда мы замѣтимъ, послѣ обличенія, что поразили слушателей своихъ чрезъ мѣру, болѣе надлежащаго,—тотчасъ должны съ сознаніемъ прибѣгнуть къ покаянію и со слезами просить у Господа прощенія въ томъ даже, что отъ неосмотрительной ревности по Его святому законѣ согрѣшили, прося иногда извиненія и у тѣхъ, кого этимъ, можетъ быть, обидѣли¹⁾“...

В. II.

¹⁾ Правило Пастырское. Кн. II, гл. 10 (пер. Подгурскаго, стр. 78).

Сельскій пастырь въ роли мірскаго судьи.

Въ обществѣ и печати въ послѣднее время у насъ много говорили о медицинскомъ образованіи кандидатовъ священства. Изъ всѣхъ мнѣній и толковъ по этому вопросу одно намъ представляется глубоко вѣрныхъ, это — несомнѣнная полезность медицинскихъ знаній въ служебной практикѣ пастыря. Какимъ образомъ достигнуть этого знанія, путемъ ли школьнаго обученія, или просто самообразованія, это — вопросъ другой, котораго въ данномъ случаѣ мы не касаемся. Намъ интересуетъ въ этомъ вопросѣ только та сторона его, по которой медицинское образованіе кандидатовъ священства является не плодомъ досужнаго воображенія публицистовъ и духовныхъ писателей, а настоятельною потребностью въ служеніи самихъ пастырей Церкви. Является же оно необходимымъ потому, что сама жизнь, ставившая священника лицомъ къ лицу съ страждущимъ человѣчествомъ, требуетъ отъ

¹⁾ Правилу Пастырское. Кн. II, гл. 10 (пер. Подгурскаго, стр. 78).

него зачастую медицинской помощи. Требованія жизни, значитъ, а не что другое служатъ главными мотивами, побуждающими священниковъ, а равно кандидатов священства изучать медицину. Ею именно опредѣляется и самая степень врачебной практики сельскихъ пастырей...

Но та же самая жизнь, что предъявляетъ священнику требованія медицины, вызываетъ его подчасъ и на другія обязанности и отиравленія и, въ особенности, часто выпадающія на его долю— обязанности судіи народнаго. Объ этой - то послѣдней мы и на-иѣрены теперь побесѣдовать съ читателями.

Званіе „судья мірскаго“ или „народнаго“, усвоенное нами сельскому пастырю, не есть званіе вымышленное; нѣтъ, — оно имѣетъ такое же, если еще не большее жизненное значеніе, какъ и прозваніе пастыря „врачемъ“. Примѣръ на лицо. Въ бытность нашу прошлымъ лѣтомъ въ одномъ изъ селъ западнаго края намъ довелось, между прочимъ, быть свидѣтелями слѣдующаго факта.

Однажды утромъ во дворъ священника входитъ пожилой крестьянинъ со странной ношей на плечахъ, довольно большихъ размѣровъ садовымъ деревомъ—яблоней. На выраженное священникомъ и мною недоумѣніе по поводу такого необычайнаго визита крестьянинъ, положивъ пошу на землю, сталъ подробно излагать предъ нами постигшее его горе. „Вчера (дѣло происходило въ ночь на Рождество Іоанна Крестителя, прозываемаго въ народѣ „Иваномъ Купалою“, на купѣ 24 іюня), рассказывалъ онъ, ребята сосѣдней деревни—при чемъ называлъ ихъ всѣхъ по именамъ—устроили гулябище рядомъ съ моимъ садомъ¹⁾. Подгулявъ изрядно, они ворвались въ мой садъ и начали ломать деревья и бѣгать

¹⁾ Въ объясненіе приведеннаго случая слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ еще селахъ и деревняхъ нашего отечества сохранился обычай (остатокъ языческой старины) устраивать игры и прованія въ ночь на Івана Купалу. Обыкновенно парни и дѣвчцы, собравшись съ вечера на привольномъ мѣстѣ (б. ч. близъ рѣк), зажигаютъ костры, чрезъ которые и около которыхъ прыгаютъ, поютъ пѣсни, бѣгаютъ и т. п.

по саду. Сначала я просилъ ихъ ласкою—не трогать моего сада и гулять себѣ на свободѣ; но они не слушались меня и все продолжали озорничать... Тогда я не стерпѣлъ и сталъ бранить ихъ, грозилъ судомъ; а они на это еще пуще прежняго ломали деревья и пустошили мой садъ, пока не извели его въ конецъ“.

„Вотъ что они сдѣлали съ моимъ садомъ“, говорилъ крестьянинъ, указывая, на сломанное въ корнѣ дерево, лежавшее предъ нами!... „Проявите, батюшка, божескую милость, такъ заключилъ свой рассказъ обиженный крестьянинъ, разсудите меня съ ребятами, чтобъ я въ другой разъ не повадно было пустошить чужіе сады“... На сдѣланное священникомъ замѣчаніе, что онъ не можетъ быть судьей въ ихъ дѣлѣ, такъ какъ его голоса могутъ не послушаться обидчики потерпѣвшаго крестьянина, что лучше послѣднему обратиться съ своею жалобою въ „волость“, крестьянинъ рѣшительно заявилъ: „пѣтъ, батюшка или вы разсудите насъ, или я буду молчать, а только въ волость не подамъ жалобы,—въ волости у нихъ найдутся защитники (разумѣется за деньги и вѣрѣе—водку) и я еще, чего добраго, останусь вповатымъ,—а что вы присудите, тому и быть: они васъ, батюшка, послушаются и не посмѣютъ идти супротивъ васъ“.

Такъ примѣрно говорилъ намъ крестьянинъ и въ словахъ его было, безъ сомнѣнія, много правды...

Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, крестьянину затѣвать дѣло изъ-за всякаго столкновенія съ своими односельчанами, когда у него нѣтъ и времени и денегъ на веденіе судебного процесса даже въ ближайшей для него судебной инстанціи—волости.

А между тѣмъ въ жизни крестьянина случаи, подобныя сказанному (потравы, напр. луга, посѣвовъ, порубки лѣса и т. п.), могутъ повторяться весьма и весьма часто. Личный расчетъ и выгода побуждаютъ, поэтому, многихъ крестьянъ обращаться за разбѣрательствомъ ихъ дѣлъ къ лицамъ, павболѣе по ихъ взгляду, авторитетнымъ. Но кто въ селѣ можетъ для поселянъ быть болѣе авторитетнымъ, чѣмъ приходской пастырь? Такимъ лицомъ можетъ

быть въ глазахъ крестьянъ еще землевладѣлецъ - помѣщикъ; но они далеко не вездѣ есть, притомъ и держатъ себя, большею частію, вдали отъ жизни крестьянъ, (что и понятно—въ виду часто высокаго поста, занимаемого ими въ администраціи и дѣлающаго ихъ малодоступными для низшихъ классовъ)¹⁾. Священникъ же и по самой близости своей къ прихожанамъ; напоминающей отношенія отца къ дѣтямъ (не даромъ его зовутъ „батюшкой“) и по самому званію служителя Церкви представляется для нихъ наиболѣе уважаемымъ и наиболѣе высокимъ авторитетомъ не только въ дѣлахъ религіи, но и житейско-практическихъ. Особенно высокимъ кажется имъ этотъ авторитетъ потому, что въ священникѣ привыкли видѣть олицетвореніе закона и справедливости, какъ выраженіе правды Божіей на землѣ²⁾. Вотъ почему и въ вышеописанномъ нами случаѣ крестьянинъ прибѣгъ къ помощи и заступничеству своего „батюшки“. Въ немъ онъ ожидалъ встрѣтить неподкупнаго и справедливаго судію въ своихъ пререканіяхъ съ односельчанами³⁾.

И вышеприведенный нами случай жалобы крестьянина на своихъ односельцевъ и высказанный нами по поводу ея соображенія одинаково ведутъ насъ къ тому заключенію, что священникъ можетъ оказать весьма важную услугу дѣлу правосудія на-

¹⁾ О помѣщикахъ средней руки и мелкихъ считаемъ излишнимъ упоминать, такъ какъ они не пользуются въ народѣ па столько уваженіемъ, чтобы служить для него авторитетомъ (за исключеніемъ развѣ единичныхъ случаевъ).

²⁾ Для всякаго должно быть очевидно, что говоря такъ о священникѣ, мы имѣемъ въ виду „прибѣрнаго“ пастыря по его личной жизни, также его отношеніямъ—вполнѣ нормальнымъ—къ прихожанамъ.

³⁾ И не ошибся, скажемъ мы отъ себя. Священникъ, дѣйствительно, разобралъ жалобу крестьянина, при чемъ виновныхъ обязалъ должнымъ образомъ вознаградить потерѣвшаго. Мало того, чтобы проступки, подобные сказанному, не могли повторяться въ будущемъ, онъ путемъ проповѣди, а также частныхъ вѣщаній воспретилъ впредь устраивать какія бы то ни было гульбища на кавунѣ 24 іюня.

роднаго. Въ тѣхъ случаяхъ, напр., когда судиться въ волости или мировыхъ учрежденійхъ для крестьянъ представится почему либо нежелательнымъ, разбирательство ихъ жалобъ, споровъ и несогласій священникомъ окажется, какъ нельзя болѣе, благовременнымъ и полезнымъ. Произнесенный послѣднимъ приговоръ, хотя и не имѣетъ въ себѣ внѣшней, принудительной силы закона, все же будетъ считаться поселианами обязательнымъ для себя, — въ силу обоюднаго между ними соглашенія судиться у священника съ одной стороны, и глубокаго уваженія и довѣрія къ нему — съ другой. Желательно, поэтому, чтобы въ интересахъ народнаго правосудія, а еще болѣе христіанскаго мира сельскіе пастыри не уклонялись отъ разбора дѣлъ, предлагаемыхъ имъ для рѣшенія. Къ этому призываетъ ихъ и слово Божіе, усвоющее высшую награду тѣмъ, кто будетъ содѣйствовать дѣлу мира на землѣ: блаженны миротворцы, яко тѣмъ сыновъ Божіихъ нарекутся, говорятъ намъ Господь Іисусъ Христосъ (Еванг. отъ Матт. 5 гл., 9 ст.). А что священники, принимая участіе въ разбирательствѣ крестьянскихъ дѣлъ, будутъ служить дѣлу мира, это понятно само собою: устроеніе на землѣ царства мира и любви составляетъ высшую цѣль ихъ пастырскаго служенія, завѣщанную имъ къ осуществленію верховнымъ Пастыреначальникомъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ. Къ этой высокой цѣли должны быть направлены всѣ помыслы и стремленія пастыря Церкви... Нѣкоторое оправданіе примирительной въ житейскихъ отношеніяхъ дѣятельности пастыря Церкви мы можемъ находить и въ исторіи Церкви, какъ ветхозавѣтной, такъ и христіанской. Извѣстно, напр., что первосвященникъ Ілій соединялъ въ себѣ званіе и судіи народнаго. Такое соединеніе въ немъ двухъ обязанностей, допущенное по особому изволенію Божію, имѣло, какъ извѣстно, важныя послѣдствія для значенія той и другой должности въ отдѣльности. Какъ власть судіи подкрѣплялась и освящалась авторитетомъ первосвященства, такъ и власть первосвященника получала большее уваженіе, когда соединилась со властію судіи народа. Приведен-

ный нами примѣръ изъ исторіи ветхозавѣтной Церкви, хотя и не можетъ служить доказательствомъ защищаемаго нами положенія, такъ какъ взятъ изъ исторіи Церкви, бывшей только прообразомъ Новаго Завета и притомъ относится къ личности чрезвычайной, по особенному дѣйствию Промысла Божія вызванной на служеніе Израиля,—все же представляетъ нѣкоторое „подобіе и образъ“ для соединенія (хотя бы и временнаго) должностей священства съ званіемъ „судьи народнаго“ въ лицѣ нашихъ наставителей Церкви.

Тѣмъ болѣе этотъ примѣръ не лишенъ значенія, что многое изъ установленій и обычаевъ Церкви ветхозавѣтной припало и Церковію христіанскою...

Исторія же послѣдней дастъ намъ и болѣе положительныя данныя по занимающему насъ вопросу.

Такъ, въ христіанскомъ обществѣ издревле, со времени еще Апостоловъ установился обычай, по которому всѣ споры и несогласія не только между клириками, но и мірянами рѣшались предстоятелями церкви—епископами, а равно пресвитерами. Основаніемъ для такого обычая послужило, между прочимъ, извѣстное наставленіе ап. Павла (въ 1-мъ посланіи къ Коринѣ. гл. 6, ст. 1—8) о томъ, чтобы христіане въ возникшихъ между ними спорахъ и тяжбахъ не судились у нечѣрныхъ (*ἐκὶ ἀπίστον*), т. е. язычникомъ.

„Къ сраму вамъ глаголю, пишетъ Апостолъ: тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ; но брать съ братомъ судятся, и то предъ нечѣрными“ (1-е посл. къ Коринѣ., 6, 5, 6). Но кто другой, какъ не епископы и пресвитеры могли быть въ глазахъ христіанъ столь мудрыми, чтобы удачно разбирать возникавшія среди христіанъ ссоры и распри, какъ о томъ говоритъ ап. Павелъ. Что христіане, именно, обращались за разрѣшеніемъ своихъ споровъ и несогласій къ предстоятелямъ церкви, доказательствомъ тому служатъ сохранившійся безъ сомнѣнія съ древнихъ временъ обычай христіанъ IV-го и послѣдующихъ вѣ-

ковъ судиться въ важныхъ случаяхъ у епископовъ¹⁾. Согласно этому обычаю епископы представляли собою что-то въ родѣ третейскихъ судей, рѣшенія которыхъ считались обязательными и даже безапелляционными для обѣихъ тяжущихся сторонъ.

Исторія нашей отечественной Церкви на первыхъ порахъ жизни ея, когда еще имѣла мѣсто особенная близость пастырей и пасомыхъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, тоже представляетъ намъ не мало примѣровъ участія пастырей Церкви въ судѣ надъ мірянами. Не говоря уже о высшей іерархіи—нашихъ древнерусскихъ митрополитахъ и епископахъ, принимавшихъ видное участіе въ юридической жизни русскаго народа, даже низшее духовенство во многихъ мѣстахъ, особенно, въ Новгородѣ и Псковѣ (городахъ преимущественно, съ земскимъ строомъ) пользовалось значительнымъ правомъ участія въ гражданской и, частіе, юридической жизни народа.

На основаніи приведенныхъ нами свидѣтельствъ и примѣровъ мы приходимъ къ тому выводу, что и Слово Божіе и вѣковая практика древне-христіанской и русской Церкви не только не противорѣчатъ обычному праву нашихъ пастырей разрѣшать споры и несогласія, разбирать жалобы мірянъ въ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ случаяхъ, но что даже въ извѣстной степени они оправдываютъ и освящаютъ своимъ авторитетомъ указанное право нашихъ пастырей.

Помимо сказаннаго не малымъ побужденіемъ для сельскихъ пастырей разбирать жалобы, споры и несогласія крестьянъ служить еще и та несомнѣнная польза, какую они окажутъ дѣлу нравственности поселянъ. Путемъ наставленій и обличеній, необходимыхъ въ случаяхъ разбирательства ими жалобъ крестьянъ, сельскіе пастыри будутъ содѣйствовать безъ сомнѣнія перемѣнѣ жизни прихожанъ къ лучшему, чѣмъ и достигнется одна изъ

¹⁾ Обычай этотъ узаконенъ даже государственною властію въ лицѣ Константина Великаго.

важныхъ задачъ служенія пастыря. Самый авторитетъ ихъ въ глазахъ прихожанъ при этомъ еще болѣе выиграетъ въ своей высотѣ...

Нельзя, поэтому, повторять, не видѣть особенной пользы и благотворности отъ служенія сельскаго пастыря дѣлу правосудія, въ интересахъ какъ религій, такъ и народныхъ.

Но эта самая полезность, а вмѣстѣ и важность отиравленія пастыремъ обязанности „судьи народнаго“ требуетъ отъ него и особенной осмотрительности и осторожности въ разбирательствѣ жалобъ крестьянъ. Погрѣшность и несправедливость, допущенная имъ въ разбирательствѣ жалобъ прихожанъ, могутъ сопровождаться большимъ уровнемъ его авторитета среди насомыхъ¹⁾.

¹⁾ По существующимъ законамъ (см. наприм. § 30 Инстр. благоч.) священнику запрещается вмѣшиваться въ мірскія дѣла, а тѣмъ болѣе присваивать себѣ юридическое право судьи по такимъ дѣламъ, которыя по своему свойству своему подлежатъ суду свѣтскому—гражданскому и уголовному, наприм. по дѣламъ тяжбынымъ, преступленіямъ уголовнымъ и т. под. Но это запрещеніе не исключаетъ для пастыря нравственной возможности и даже необходимости принимать враждующихъ, располагать обидчиковъ къ удовлетворенію обиженныхъ или, разрѣшать между прихожанами споры и несогласія, которые могутъ кончиться взаимнымъ соглашеніемъ и пр.

Сельскій священникъ сельскому же священнику.

*(По поводу вопроса о томъ, кто долженъ давать подводу священнику, когда его зовутъ напутствовать больнаго, проживающаго
оъ дали отъ его мѣстожителъства).*

Нѣкоторый священникъ пишетъ намъ: „Въ составъ моего прихода, говоритъ онъ, входятъ двѣ деревни, отстоящія отъ мѣста моего жительства въ 10—12 верстахъ. Предшественникъ мой, удаленный епархіальнымъ начальствомъ отъ прихода, но, по упрямству, жившій въ моемъ приходѣ болѣе 5 лѣтъ, изъ вражды и

ненависти ко мнѣ укрѣпилъ крестьянъ вышепоименованныхъ деревень, что они, въ случаѣ нужды въ исполненіи для нихъ какихъ либо требованій, не обязаны посылать за мною подводу, такъ какъ я будто бы получаю деньги отъ казны. Это ложное (?) убѣжденіе до того между ними укоренилось, что я, за неимѣніемъ свободныхъ лошадей (?) нерѣдко поставляемъ былъ въ весьма затруднительное положеніе, а иногда и въ совершенную невозможность (?) удовлетворить ихъ требованія. Къ тому же часто случалось, что крестьяне этихъ деревень въ самое неудобное время — въ весеннюю и осеннюю распутицу, безсовѣстно злоупотребляли присвоеннымъ себѣ правомъ и экстренно вызвали меня для напущенія опасно больного человека, который, на самомъ дѣлѣ, и не думалъ болѣть, а просто поссорился въ шинкѣ, а затѣмъ и подрался съ своимъ собутыльникомъ. Чтобы напугать обидчика мнимо-больной принимаетъ нарочнаго пѣшехода и посылаетъ его за священникомъ, требуя немедленной исповѣди, которая иногда оказывается вовсе ненужною, такъ какъ не рѣдко, до прибытія священника, противники успѣваютъ примириться и раснять по этому случаю порядочный могорить. Ограничившись въ такомъ случаѣ только тѣмъ, что избранишь (?) обманщика и уѣдешь домой, потерявъ много дорогаго (?) времени. Въ прежнія времена, когда можно было съ успѣхомъ заниматься хозяйствомъ и вообще земледѣіемъ (хлѣбопашествомъ), ради котораго необходимо было держать рабочій скотъ и прислугу, такіа напрасныя путешествія въ ненастье и вьюгу не такъ были тягостны. Теперь же времена измѣнились: наемъ прислуги и вообще рабочія руки, по случаю открытія капиталистами свекло-сахарныхъ и другихъ заводовъ, сдѣлались по своей высокой цѣнѣ для священниковъ почти недоступными, такъ что большая часть священниковъ здѣшней мѣстности, по неволѣ, перестали заниматься хлѣбопашествомъ и свои поля и сѣнокосы стали отдавать крестьянамъ изъ половины урожая. При такомъ веденіи хозяйства, очевидно, рабочій скотъ и прислуга оказываются совершенно ненужными. Какъ долженъ

поступить священникъ въ томъ случаѣ, когда прихожане будутъ требовать его въ деревню за 10—12 верстъ для напутствованія больного, или для какой либо другой требы, а у него нѣтъ своихъ лошадей? Нужно замѣтить, что крестьяне здѣшней мѣстности, живя вблизи желѣзной К.-В. дороги и имѣя хорошіе заработки въ лѣсахъ, далеко не бѣдны, и что посылка лошадей за священникомъ, или же наемъ для него подводы, въ случаѣ не имѣнія таковыхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для нихъ обременительны, или не возможны. Трудно же, кажется, и даже грѣшно требовать, чтобы священникъ, а особенно пожилой и болѣзненный, ходилъ пѣшкомъ за 10, или 12 верстъ для требоисправленій, въ которыхъ нуждаются его прихожане“. Рѣшеніе предложеннаго вопроса редакція предоставила одному сельскому священнику, много лѣтъ добрѣ пастырствующему въ условіяхъ сходныхъ съ тѣми, въ какихъ живетъ и священникъ, предложившій намъ вопросъ, и вообще компетентному въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Вотъ отвѣтъ:

„Прежде, чѣмъ отвѣчать на предложенный вопросъ, нельзя не замѣтить, что онъ крайне отзывается личнымъ характеромъ, или иначе сказать, личнымъ положеніемъ вопрошающаго. Потому въ сущности отвѣчать на такой вопросъ отъ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ все равно, что входить въ личные счеты или отношенія между пастырями и пасомыми. Но какъ, къ сожалѣнію, указанный фактъ не есть единичный фактъ, а повторяется сплошь и рядомъ, гдѣ священникъ не умѣетъ поставить себя въ надлежащія отношенія къ пасомымъ, то въ пазиданіе, кому слѣдуетъ, по порученію редакціи, находимъ нужнымъ высказать слѣдующія мысли.

1) Прежде чѣмъ спрашивать о подводахъ, кто долженъ посылать таковыя за священникомъ для напутствованія больныхъ, каждый изъ насъ іереевъ долженъ твердо имѣть въ памяти, что заботливость о надлежащемъ приготовленіи умирающихъ къ кон-

чипѣ, въ томъ числѣ и исповѣданіе ихъ и причащеніе св. Тайнамъ предъ смертію есть одна изъ первѣйшихъ, святѣйшихъ и существеннѣйшихъ обязанностей каждаго священника. „Тѣмже внимай себѣ, о духовниче, повелѣвается намъ въ Требникѣ, заеа еще погибнетъ едина овца нерадѣнія ради твоего, отъ рукъ твоихъ изыщетея. Проклятъ бо, глаголетъ Писаніе, дѣло Господно съ нерадѣніемъ тво-
ряй“ (Малый Требн. Предисловіе и сказаніе о еже како подо-
баеа быти духовнику. Срав. Іерем. гл. 48). При такихъ усло-
віяхъ не только входитъ въ препирательство съ прихожанами на
счетъ посылки подводъ для напутствія умирающихъ, хотя бы
они и „нѣли возможность нанимать всякія подводы“, но даже
и поднимать подобнаго рода вопросы, — честному и искренно
понимающему свои обязанности священнику совер-
шенно не уиѣстно и не благопрістойно.

Тѣмъ менѣе 2) въ данномъ случаѣ слѣдовало бы ссылаться
на какія либо постороннія вліянія хоть бы своихъ предшествен-
никовъ. Мало ли разнаго рода предшественниковъ бываетъ у
каждаго изъ нихъ. Богъ имъ да будетъ судія. Наше же дѣло
въ томъ именно и состоитъ, чтобы вопреки всяческаго рода пред-
шественникамъ поставить себя въ такія отношенія къ прихожа-
намъ, чтобы никакія вліянія не могли поколебать нашего авто-
ритета предъ ними; напротивъ, чтобы они полюбили насъ и
потому готовы были исполнять всѣ требованія наши и желанія,
хотя бы то касалось и посылки подводъ за нами, когда нужно
отправляться для напутствія больного или умирающаго. Извѣстно,
что всегда дѣло такъ и практикуется вездѣ, гдѣ священникъ
на своемъ мѣстѣ, и гдѣ прихожане потому видятъ въ лицѣ его
истиннаго пастыря, готоваго положить душу за овцы своя, а не
пасмыпка, который нерадитъ о овцахъ до того, что

3) сочиняетъ небывальщину, будто есть такіе священники,
которые не имѣютъ у себя лошадей для поѣздки къ больнымъ
и умирающимъ. По крайвей мѣрѣ въ той мѣстности, „въблизи

железной К.-Б.", т. е. Киево-Брестской дороги, гдѣ живетъ авторъ предлагаемаго вопроса, это положительно не мыслимо. Напротивъ извѣстно, что здѣсь-то именно, не только „у прихожанъ при ихъ заработкахъ“, но и при настоящей „отдачѣ церковныхъ земель съ половины“, у многихъ священниковъ имѣется нерѣдко даже много лошадей, которыми они всегда по всяческому востребованію пользуются какъ въ нуждахъ, такъ и ради разныхъ удовольствій, въ родѣ поѣздокъ въ гости и т. п. Да и самъ авторъ вопроса сознается, что у него нѣтъ только „лишнихъ лошадей“. А кому не извѣстно, что слово: „лишней“ есть уже слишкомъ относительное слово. Къ чему же и самый вопросъ-то? Или на лишней лошади нельзя ѣздить къ больному?

Но еслибы 4) и нашлся такой священникъ на селѣ, у котораго бы не было лошадей, таковой, во что бы то ни стало, долженъ завести ихъ у себя, если не для чего другого, то именно ради больныхъ и умирающихъ. Ибо таковъ уже у насъ типъ сельскаго священника, выработанный жизнію, исторіею и преданіемъ, что ни народъ, ни епархіальное начальство, ни сами даже священники не могутъ себя представить іерея, живущаго на селѣ, безъ лошади... А главное и главнѣйшее — души больныхъ и умирающихъ неужели не стоятъ того, чтобы священникъ ради нихъ не старался употребить всѣхъ средствъ, какія только могутъ быть въ его распоряженіи? Если же Господь пролилъ за нихъ свою божественную кровь и умеръ страшною поною смертію на крестѣ, то кто же будетъ столь жестокъ, а тѣмъ паче іерей, что для напутствія ихъ поскунится, прости Господи, содержать хоть одну лошадь въ особенности на селѣ, гдѣ для того представляются столь обильныя и богатые средства? Мы знаемъ такихъ, но истиннѣй благочестивыхъ и преданныхъ своему дѣлу священниковъ, которые, чтобы никому не отказать ни днемъ, ни ночью, специально держать у себя дома одну или двѣ лошади даже въ самую страдную пору лѣтнихъ работъ, и въ этомъ не только не находятъ

для себя обремененія, но обрѣтають истинное утѣшеніе, спасая во время несчастныхъ своихъ утѣшеніемъ и молитвою во имя Господне.

Послѣ этого 5) понятно само собою, какимъ холодомъ и прямо не іерейскою и даже не человѣческою жестокостію вѣетъ отъ сихъ словъ автора рассматриваемаго вопроса, что онъ, не имѣя только лишннихъ лошадей, или „за неимѣніемъ свободныхъ лошадей нерѣдко поставляемъ бываетъ въ весьма затруднительное положеніе, а иногда и въ совершенную невозможность удовлетворить требованіямъ“ больныхъ и умирающихъ. Но неужели же таковыя послѣ сего такъ и умирали безъ напутствія. Да понимаете ли вы, отче брате, что, говоря подобнымъ образомъ, вы накликаете на себя самыя уголовныя преслѣдованія со стороны власти предержащей? Или вы забыли трогательную притчу Спасителя о овцѣ погибшей, которую добрый пастырь ищетъ, не щадя даже своей жизни, и нашедши беретъ на рамена свои и приноситъ ее въ овчарню, не только радуясь этому самъ, но и другихъ приглашая радоваться съ собою? Или для васъ радость на небеси св. ангеловъ о единомъ грѣшницѣ кающемся меньше значить, чѣмъ ваши стропотные пути, удаляющіе васъ отъ вашихъ обязанностей и тѣхъ прекрасныхъ идеаловъ прошедшаго въ жизни нашихъ пастырей, когда они держали лошадей для неуклоннаго исполненія своего долга при самыхъ скудныхъ средствахъ прежняго стариннаго содержанія духовенства? А авторъ нашъ, и именно авторъ, поколику онъ живетъ въ районѣ Кіево-Брестской желѣзной дороги, не только имѣетъ приходъ, но и получаетъ еще жалованье отъ 250 до 300 руб. И онъ же дерзаетъ, говорить и писать, послѣ этого будто бы на содержаніе необходимыхъ для требованій лошадей „отъ казны денегъ не получаетъ“... Если это признать, то придется согласиться, что напр. урядники наши, получающіе не болѣе 350—400 р. и притомъ, конечно, безъ всякихъ приходовъ, полей и проч., обязанные ѣздить, по своей

должности, въ разныхъ мѣста своего района, имѣютъ право отказываться отъ содержанія у себя лошадей, потому что казна на это денегъ не даетъ имъ... Вотъ до какихъ крайностей можетъ дойти человѣкъ, и тѣмъ паче пастырь Церкви, когда въ основу своей дѣятельности онъ полагаетъ не любовь христіанскую и самоотверженіе, а единственно собственные расчеты, да расчеты, подбитые личными интересами, личною выгодною и личными самолюбивыми соображеніями!!! По правдѣ сказать, даже совѣстно было бы и говорить о такихъ вещахъ, еслибы сами же пастыри, въ качествѣ предлагаемаго вопроса, не вызывали ихъ на свѣтъ Божій.

6) Безспорно, бывають и такіе случаи, въ родѣ описанныхъ авторомъ, что крестьяне зовутъ священника исповѣдывать больного по чисто личному капризу или вымыслу послѣдняго. Но и въ такихъ случаяхъ вовсе не слѣдуетъ браниться, какъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ авторъ; ибо если кому, то ужъ іерею, какъ истинному рабу Божію не подобаетъ свариться. Намъ же только повелѣно: настой, обличь, умоли, запрети, и то иначе, какъ съ любовію; ибо прямо сказано: вся вамъ любовію да бывають. А съ другой стороны, какъ ни печальны, указанные случаи, но чтобы изъ-за нихъ священникъ скупился „терять дорогое время“ для напутствія желающихъ, не слѣдуетъ ни по какимъ правиламъ логики. Ибо на одинъ случай каприза и выдумки не сомнѣнно бывають всегда цѣлыя десятки настоящей опасности, когда именно духовная помощь священника нужна во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ же вы отличите случай каприза отъ дѣйствительной нужды? Не лучше ли потому потерять самое дорогое время, чтобы по время напутствовать умирающаго, чѣмъ изъ-за опасенія понасть въ просякъ, требовать отъ всякаго, чтобы онъ непременно пріѣзжалъ за священникомъ на своихъ лошадяхъ и пр. и пр. Къ тому же, по правдѣ сказать, мы не понимаемъ, о какомъ это дорогое время трактуеть авторъ, когда всякому извѣстно,

что самымъ даже дражайшимъ изъ дражайшихъ и величайшимъ временемъ божественной литургіи Церковь заповѣдуетъ жертвовать, чтобы не дать умереть никому безъ покаянія, повелѣвая прекращать для этого обѣдню, если только не перешли за Херувимскую пѣснь. Остальное же дорогое время въ особенности у сельскаго священника въ чемъ можетъ заключаться? Сказали бы мы въ хлѣбопашествѣ и соединенныхъ съ нимъ работахъ страдной поры лѣтней... Но самъ же авторъ сознается, что „большая часть священниковъ въ его мѣстности, и въ томъ числѣ, очевидно, онъ и самъ, перестали заниматься хлѣбопашествомъ“. Или же кто скажетъ, что занимается школой-учениками, хотя авторъ намъ о школѣ у себя ничего не говорить; да и такая едва ли имѣется у него; иначе, еслибы онъ училъ своихъ прихожанъ въ лицѣ дѣтей, то случаевъ, подобныхъ указанному, у него никогда не было бы. А съ другой стороны, если повелѣвается жертвовать обѣдней ради болаго, то тѣмъ болѣе можно и должно жертвовать для этого школою. Наконецъ нельзя же думать, что означенные случаи даже у автора повторяются сплошь и рядомъ. А разъ, два не побывать въ школѣ въ теченіи года ради болаго умиряющаго, ей, отъ этого для школы ущерба никакого быть не можетъ. Другихъ случаевъ дорогаго времени у сельскаго священника, повторяемъ, мы и представить себѣ не можемъ, и еслибы авторъ спросилъ насъ прежде, чѣмъ писать объ этомъ, мы посоветовали бы ему не терять времени писать подобныя несообразности такъ какъ, несомнѣнно, онъ и самъ подобныхъ случаевъ указать не въ состояніи, если, само собою разумѣется, онъ будетъ держаться на почвѣ своихъ дѣйствительныхъ пастырскихъ обязанностей, а не захочетъ спуститься въ область чисто мірскихъ интересовъ, разныхъ гешефтовъ, спекуляцій, игры въ карты и т. п.

Въ заключеніе же всего совѣтуемъ отъ души автору разъ навсегда, твердо и крѣпко изучить слѣдующее правило нашей Православной Церкви: „Священникъ, по нерадѣнію объ испол-

некіи своихъ обязанности, допустившій умереть младенца безъ святаго крещенія, или больного безъ просиимаго имъ напутствія таинствами, отрѣшается отъ мѣста и опредѣляется въ причетники до раскаянія и исправленія“ (Уставъ дух. Консисторій, § 183). Здѣсь не говорится ни о лошадахъ, ни о подводахъ, повелѣвается только дѣло дѣлать, хотя бы, скажемъ словами же автора нашего, кому изъ насъ „даже въ лѣтахъ преклонныхъ пришлось ходить пѣшкомъ за 10 или 12 верстъ для требовсправленій“. А потому дальше о подобнаго рода вещахъ и разсуждать нечего.

Или не предупредить ли намъ автора, что буде онъ за свою оплошность и нерадѣніе подвергнется рѣшенію указанной статьи закона, то на его мѣсто всегда найдутся болѣе искренніе и преданные своему дѣлу іереи, которые, и не входя ни въ какія препирательства съ своими прихожанами, съумѣютъ дѣло поставить, какъ слѣдуетъ, во имя Господне и во спасеніе ближняго. Но объ этомъ кому же не извѣстно и безъ нашего указанія?“

Сельскій же іерей о Господѣ.

О проповѣдяхъ при вступленіи на паству.

Въ жизни священника мало встрѣчается такихъ моментовъ, которые имѣли бы столь важное значеніе для него и которые возбуждали бы въ немъ столько мыслей и чувствъ, какъ вступленіе на паству. Въ это время мысль его по преимуществу сосредоточивается на предстоящемъ ему служеніи, на томъ, какъ онъ долженъ приступить къ своей новой пастырской дѣятельности, на какихъ сторонахъ ея прежде всего остановить свое вниманіе. Вмѣстѣ съ этимъ сознанію его предвостается также мысль о трудности и важности пастырскаго служенія, о тяжелой отвѣтственности за небрежное исполненіе его и въ особенности о своей немощности, о недостаточности своихъ силъ для надлежащаго выполненія воз-

ложенныхъ на него обязанностей, хотя бы онъ получилъ надлежащую подготовку къ пастырскому служенію, хотя бы чувствовалъ въ себѣ призваніе къ нему и горѣлъ самою искреннею любовью къ нему. Онъ ищетъ опоры для себя и прежде всего обращаетъ свой мысленный взоръ къ благодатной помощи свыше. Затѣмъ онъ ищетъ поддержки въ ближайшей средѣ, среди своихъ прихожанъ, начертываетъ образъ желательнаго отношенія ихъ къ пастырю и содѣйствія ихъ дѣлу пастырскаго служенія, проникается стремленіемъ всецѣло посвятить себя своему служенію и снискать довѣріе и любовь своей паствы, воодушевляется желаніемъ ей духовныхъ благъ и въ свою очередь желаетъ отъ нея молитвъ о благодати и мирѣ, одинаково необходимыхъ какъ для нея, такъ и для пастыря. Отъ вниманія новаго пастыря не ускользаютъ обыкновенно и частныя обстоятельства жизни какъ его самого, такъ и его прихожанъ, могущія облегчать или затруднять дѣло пастырскаго служенія, какъ напр. предварительное знакомство или незнакомство его съ своею паствою, отношеніе ея къ прежнимъ пастырямъ, возможность или невозможность въ ближайшей средѣ найти лицъ, могущихъ помогать ему своими совѣтами, существованіе или отсутствіе приходскихъ попечительствъ, школъ, ересей, раскола и т. под.

Но вступленіе новаго пастыря на паству составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ жизни и для прихожанъ. Они обыкновенно съ нетерпѣніемъ ожидаютъ новаго пастыря, чтобы составить себѣ о немъ представленіе, и съ особымъ вниманіемъ подмѣчаютъ и истолковываютъ въ пользу или не въ пользу его каждое изъ первыхъ его словъ, каждое изъ первыхъ его дѣйствій, которыми нерѣдко навсегда опредѣляется характеръ отношеній паствы къ пастырю. Всякое неосторожное слово, всякое ошибочное дѣйствіе, допущенныя въ этомъ случаѣ пастыремъ, могутъ имѣть для него роковое значеніе. Уже поэтому пастырь при вступленіи на паству долженъ дѣйствовать чрезвычайно осторожно. Въ особенности же осторожность требуется отъ него въ отношеніи

къ первой, вступительной проповѣди. Онъ долженъ имѣть въ виду, что если онъ произведетъ ею неблагопріятное впечатлѣніе на паству, то впоследствии чрезвычайно трудно будетъ изгладить это впечатлѣніе.

Предметомъ перваго слова пастыря естественнѣе всего можетъ быть выраженіе своего собственнаго душевнаго настроенія, тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя возникаютъ въ немъ при вступленіи на паству. Но при этомъ въ особенности слѣдуетъ избѣгать всего того, что можетъ дать поводъ заподозрить его въ неискренности или въ самонадѣянности. Поэтому онъ не долженъ указывать на свои достоинства, но говорить о себѣ съ смиреніемъ и скромностью; не долженъ говорить слишкомъ много о важности принимаемыхъ имъ на себя обязанностей, чтобы не дать повода увидѣть въ этихъ словахъ указаніе на свои необычайныя силы и способности для выполненія ихъ; касаясь религіозно-нравственнаго состоянія своихъ новыхъ прихожанъ, онъ долженъ воздерживаться какъ отъ излишнихъ похвалъ, такъ въ особенности отъ порицанія; не долженъ онъ выражать порицанія и по отношенію къ другимъ пастырямъ или давать надежды на восполненіе ихъ упущеній, такъ же, какъ и вообще дѣлать много обѣщаній; не слѣдуетъ, наконецъ, говорить и о своей горячей любви къ новымъ прихожанамъ, которая въ дѣйствительности только впоследствии можетъ возникнуть, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними.

Текстъ для вступительной проповѣди можно избирать изъ дневнаго евангельскаго или апостольскаго чтенія. Если же въ нихъ нѣтъ подходящаго текста, то можно рекомендовать слѣдующія мѣста: Мате. XXVIII, 19—20; Лук. IX, 60; X, 2; Іоанн. XVII, 17; Дѣян. II, 42; XIV, 15; XVIII, 9; XX, 24, 27; 2 Петр. I, 2; Рим. I, 16; 1 Кор. I, 3, 23—24; II, 1 и дал., III, 9—11; IV, 1—2; 2 Кор. V, 20; VI, 1; Ефес. IV, 11—12; Кол. I, 9—11; III, 16; 1 Сол. II, 4; 1 Тим. VI, 3—5; 2 Тим. IV, 5; Евр. XIII, 17 и т. под.

Н. Д.

Слово и дѣло у пастыря-проповѣдника.

(Мысли св. Димитрія Ростовскаго).

Будь кто способнымъ ораторомъ, какъ другой Димосеенъ, будь добрымъ философомъ, какъ другой Аристотель, будь сладко-глаголивымъ, какъ другой Цицеронъ, а безъ дѣлъ добрыхъ никогда того не докажешь, что гугнивый и косноязычный Моисей добрыми дѣлами. Всѣ они никого не уловили для неба и сами въ сѣтяхъ своихъ увязли: въ сѣти своей увязе грѣшникъ (Пс. 9, 16), а сей своею предъ Богомъ въ добрыхъ дѣлахъ исправностію, какъ сѣтью, всего Израйля извелъ на сушу изъ Чермнаго моря. Говори умно, а живи безумно, учи хорошо, а живи худо, поучай другихъ, а самъ развратничай: что успѣешь? Грѣшнику, рече Богъ: векую ты повѣдаеши оправданія и воспріеяеши завітъ мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе (Пс. 49, 16). Не даромъ Богослову Святому, когда дана съ неба книга, тотчасъ велѣно ее съѣсть: пріими книгу и снѣдь ю (Апок. 10, 9). Для чего повелѣвается книгу съѣсть? Развѣ недостаточно учителю при себѣ книгу имѣть, носить, читать и другихъ изъ нея поучать? Недостаточно. Прежде потребно учителю самому книгу съѣсть, т. е. прежде должно быть самому прилежнымъ исполнителемъ закона Божія и исполненнымъ добрыхъ дѣлъ, и тогда уже учить другихъ. Недостаточно имѣть мрежу науки, но потребно для мрежи имѣть и золото, т. е. учениковъ, если хочешь словомъ своимъ у Бога записанъ быть.

Редакторъ Ректоръ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 30 ноября 1886 г.
Цензоръ прот. М. Воидаковъ.

Тип. Г. Т. Норчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

XXVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 51.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Декабря 21-го.

Содержаніе: Древне-русскія архипастырскія наставленія пастырямъ о руко-
водительствѣ пасомыхъ.—Религіозно-нравственное состояніе Церкви
Солунской и значеніе его для нашего времени.—Изъ воспоминаній и
наблюденій приходскаго священника.—Вопросъ о пользованіи церков-
ною землею.—Современныя архипастырскія распоряженія по вопросамъ
пастырской практики.—Вопросы изъ пастырской практики.

**Древне-русскія архипастырскія наставленія пастырямъ о
руководительствѣ пасомыхъ¹⁾.**

Пастырь, какъ руководитель своихъ пасомыхъ, долженъ
слѣдить за ними всегда и вездѣ и во всѣхъ сферахъ проявленія
ихъ дѣятельности. Въ его совѣтахъ и указаніяхъ можетъ пуш-
даться всякій: и большой и малый, и семьянинъ и холостой, и
общественный дѣятель и частный труженникъ, а потому ему
должны быть открываемы двери всегда и тамъ, куда входъ не
всякому позволителенъ, напр. въ семейные дома. Послѣ семьи на
его заботахъ должны лежать обязанности по улучшенію обще-

¹⁾ См. № 46-й.

ственныхъ отношеній и, наконецъ, по улучшенію участи разныхъ сословій народа. Семья, общество и отдѣльные классы народа—предметы, надъ которыми онъ долженъ сосредоточить все свое вниманіе.

Въ отношеніи семейной жизни пастырь долженъ прежде всего установить цѣломудріе между супругами, а для этого со всѣми усиліями ему необходимо воспрепятствовать прихожанамъ бросать своихъ женъ и сходиться съ другими. Настойчивость пастыря въ этомъ случаѣ не должна быть временною, но постоянною: онъ всегда долженъ напоминать нарушающимъ святость брака, что они должны исправиться и не измѣнять своему супружескому долгу. Преслѣдуя этотъ видъ брачныхъ пороковъ, пастырь, по мнѣнію м. Іоанна, не долженъ допускать и преемственного многобрачія по смерти прежнихъ супругов¹⁾. Послѣ м. Іоны на этотъ долгъ пастыря указывали многіе архипастыри и во все послѣдующее время. „О пониманіи женъ наставляйте, говорятъ они, чтобы каждый христіанинъ имѣлъ одну жену, а жена одного мужа, чтобы они жили другъ съ другомъ до тѣхъ поръ пока продлитъ Господь ихъ жизнь“²⁾. Если кто и не позволяетъ себѣ жить съ многими женами или мужьями, то здѣсь онъ можетъ впадать въ иной порокъ—нарушать взаимную вѣрность супружескому долгу; тутъ-то и необходимо внушить такимъ, чтобы они „кромя своихъ женъ не знали бы никого, а жили бъ съ ними законно“³⁾; чтобы тѣмъ

¹⁾ Русск. Достоп. ч. I, стр. 94 и 95, пр. 7 и 10 м. Іоаннъ.

²⁾ М. Фетій 1410 г. Акт. арх. эксп. т. I, № 309, стр. 461; срав. Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 181, стр. 329; Посл. м. Героптія 1486—1489 г. Акт. Ист. т. I, № 97, стр. 141; Поуч. священнослуж.—мъ *ibid.* № 109 отъ 1499 г. стр. 161; Посл. м. Симона отъ 1501 г., *ibid.* № 112, стр. 167; Посл. арх. Феодос. отъ 1545 г., *ibid.* № 298, стр. 543; Вопросы и отвѣты по пастырск. практикѣ. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 918.

³⁾ Три святит. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 918; срав. Русск. Достоп. ч. I, стр. 101 и 102; м. Фотій. Акт. Ист. т. I, № 181.

болѣе не имѣли наложницъ и всякихъ другихъ незаконныхъ со-
жительницъ; равно чтобы и жены не имѣли незаконныхъ мужей:
ведите мужикамъ жениться, а женщинамъ выходить замужъ¹⁾.
„Честные отцы! умоляю васъ ради Христа: не допускайте безза-
конныхъ браковъ, кровосмѣшенія, въ сватовствахъ и кумовствахъ,
не соединяйте бракомъ похищенныхъ дѣвокъ; законныхъ же бра-
ковъ не разъединяйте и никакихъ другихъ беззаконій и непоряд-
ковъ не допускайте“²⁾. „Если которые неженатые живутъ, по
любви соединившись съ дѣвками и съ женками, съ вдовицами, или
жены живутъ съ иными..., вы бы всѣхъ тѣхъ наказывали, чтобы
жили законно съ своими женами³⁾, а жены старыя и молодыя,
чтобы волосъ своихъ никогда не брили и не стригли отъ дѣвства
до скончанія житія; чтобы дѣвицы выходили замужъ, отращивая
волосы и, выйдя замужъ, чтобы ходили съ покрытыми головами.
Берегите накрѣпко, вы священники, отъ всѣхъ такихъ беззаконій
и слѣдите, чтобы ни одинъ изъ этихъ обычаевъ не имѣлъ мѣста
среди нихъ“⁴⁾. Пороки противъ брака такъ многочисленны и такъ
разнообразны, что перечислить ихъ едва ли возможно; притомъ
они такъ трудно уловимы, что указать вѣрныя средства для ихъ
искорененія, опять же весьма трудно;—тутъ требуется главнымъ
образомъ личное наблюденіе и личное благоразуміе при искоре-
неніи этого зла. Если на чемъ іерархи и настаивали съ особен-
ною силою, такъ это на требованіи, чтобы священники всѣми

¹⁾ Три свят. поуч. Рус. ист. библ. т. VI, стр. 919.

²⁾ Грам. м. Макара. отъ 1534 г. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 28,
стр. 29; гр. арх. Феодос. отъ 1548 г., *ibid.* № 43, стр. 59.

³⁾ Гр. арх. Феодос. отъ 1548 г. Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 43,
стр. 60.

⁴⁾ Три свят. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 989; м. Ниф. *ibid.*
стр. 42, пр. 69; м. Фотій. Акт. арх. эксп. т. I, № 309; м. Іоаннъ.
Русск. Достоп. ч. I, стр. 96, 101 и 102; Памятн. Слав. XII в. стр. 187,
192 и 193.

иѣрами старались предупредить всякое незаконное сожитіе¹⁾. Кромѣ недостатка чистоты въ жизни супруговъ священники должны устанавливать и истинно-христіанскія отношенія между родителями и дѣтьми, чтобы первые не злоупотребляли своею властію, а послѣдніе, не возмущались противъ нихъ²⁾. Къ дѣламъ этого же рода должны быть отнесены и заботы ихъ объ устроеніи всей вообще жизни семейной, не исключая и порядка дѣлъ наслѣдственныхъ³⁾.

Еще больше вниманія долженъ удѣлять пастырь къ устроению и упорядоченію жизни общественной на началахъ истинно-христіанскихъ. И здѣсь еще больше, чѣмъ въ семьѣ, онъ встрѣтитъ много разныхъ пороковъ, преступленій и другихъ аномальностей, требующихъ отъ него, какъ духовнаго отца, обязаннаго руководить пасомыми во всехъ сферахъ и отрасляхъ ихъ жизни, не мало усилій и заботъ. Тутъ, кромѣ блуда съ рабами и рабынями, отроковъ съ дѣвицами⁴⁾ и великаго другаго сожитія безъ церковнаго благословенія⁵⁾, пастырь всего болѣе долженъ искоре-

¹⁾ М. Іоан. II, Ист. рус. библ. т. VI, стр. 12, пр. 13; Посл. Конст. патр. Нифон. тамъ же, стр. 147—148; патр. соб. въ второе Θεогноста, тамъ же, стр. 138, пр. 30; Посл. Льв. еп. Гедеона 1591 г. Акт. Зап. Рос. т. IV, № 29, стр. 40... Руск. Дост. ч. I, стр. 97—98.

²⁾ Опис. Киев. Соф. соб. приб. № 3, стр. 62; Соборн. ст. 1667 г. Акт. эксп. т. IV, № 155, стр. 206; Посл. м. Іоны. 1455 г. Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 11. М. Дан. Ист. р. Ц. пр. Мак. т. VII, стр. 353—354.

³⁾ Акт. Ист. т. I, Допол. къ Ник. м. Кипріяна 127—1655.

⁴⁾ Патр. гр. 1628 г. Акт. эксп. т. III, № 177, стр. 259 и отъ 1633 г. № 226 *ibid.* три свят. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 923. Посл. Фот. отъ 1410 г. *ibid.* № 34 снеси его же Акт. эксп. т. I, № 369.

⁵⁾ Посл. Іон. 1456 г. Акт. Ист. т. I, № 269, стр. 498; арх. Θεодос. отъ 1458 г. *ibid.* № 64, стр. 115; посл. Симон. 151 г. *ibid.* № 112, стр. 166—169; посл. Фот. 1410 г. Акт. эксп. т. I, № 369, стр. 461—463; гр. Мак. 1534 г. Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 28, стр. 27—30; гр. Новг. арх. Θεодос. 1548 г. *ibid.* № 43, стр. 54—60. Прав. Соб. 1865 г.

нять такіа противуестественныя и омерзительныя виды блудодѣянія, какъ содомскій грѣхъ¹⁾ и скотоложество²⁾). Не позволяя своимъ пасомымъ совершать прелюбодѣяніе на дѣлѣ, священникъ не долженъ позволять имъ впадать въ тотъ же грѣхъ и на словахъ. „Учите своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы перестали отъ скверныхъ словесъ и неподобныхъ... матерны не лаяли и никакихъ другихъ скверныхъ словъ не говорили, понеже того въ христіанствѣ нигдѣ нѣсть...; также бы и родители учили своихъ дѣтей измала, чтобы не привыкали говорить лихихъ словъ“³⁾). Въ виду соблюденія того же цѣломудрія не должны позволять, чтобы мужчины и женщины кунались вмѣстѣ нагими „безъ стыда“⁴⁾). На ряду съ этими пороками должны быть преслѣдуемы и пороки или прямо направленные на прекращеніе жизни другихъ, или косвенно, таковы: всякаго рода убійства, отравленія и кровавая месть⁵⁾). Съ особенными молитвами обращались наши архипастыри къ пастырямъ, прося ихъ и убѣждая исправлять эти пороки чѣмъ только возможно: „съ рыданіемъ молю, чтобы все вы, на сколько возможно, слѣдили за всеми и разсуждали бы объ ихъ исправленіи“, говорятъ м. Іоаннъ Ростовскій⁶⁾). Къ этой же категоріи преступленій относятся и поединки. Замѣчательный взглядъ на нихъ высказываетъ м. Фотій, — взглядъ отличающійся истинно-

¹⁾ М. Нифон. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 62, пр. 25; еписк. поуч. *ibid.* стр. 849.

²⁾ М. Ниф. *ibid.* стр. 60, пр. 15, стр. 62, пр. 27; срав. Стогл. ч. 5, стр. 24 и 33; посл. Макара въ Свіяжскъ. Ист. рус. Цер. пр. Макара т. VII, стр. 414.

³⁾ Посл. м. Фот. 1410 г. Акт. эксп. т. I, № 369, стр. 462; срав. три свят. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 919; Стоглав. ч. 5, стр. 27, 28; Ист. рус. Цер. Макара т. VIII, стр. 341.

⁴⁾ Ист. рус. Цер. пр. Макара т. XII, стр. 789.

⁵⁾ Акт. Ист. т. I, № 154, ст. V, пункт. 2, стр. 254; пункт. 15, стр. 257.

⁶⁾ Его посл. 1448 г. Акт. Ист. т. I, № 43, стр. 87; Его же 1452 г. Акт. эксп. т. I, № 372.

христіанскимъ духомъ и строгостію: „если который человекъ позовется въ поле, а затѣмъ прійдетъ къ которому священнику принять причастіе, такому не давать причастія святаго, ни цѣлованія крестнаго, иначе священникъ лишится своего священства; кто погубитъ душу, тому въ церковь не входить, ни дары принимать, ни Богородичнаго хлѣба, ни причастія“ и т. д.¹⁾

Но должны быть оставляемы имъ безъ вниманія обычаи и привычки, хотя и менѣе вредящія жизни гражданской, общественной и семейной, но несогласныя съ духомъ вѣры христіанской. Сюда относятся: волшебства, языческіе обряды, вѣрованія и суевѣрія. Все это пастырь долженъ искоренять²⁾ и научать, чтобы „баспей не слухали, лихихъ бабъ не принимали; ни узловъ, ни примовленія, ни зелія, ни вороженья; гдѣ такіа лихіа бабы находятся, учите ихъ, чтобы порестали и каились бы; и христіанамъ наказывайте, чтобы ихъ не держали между собою нигдѣ, гнали бы ихъ отъ себя, а сами бы отъ нихъ бѣжали, какъ отъ „нечистоты“ писалъ духовенству м. Фотій³⁾. Спустя сто лѣтъ послѣ Фотія Новгор. еп. Макарій, а послѣ него арх. Новг. Феодосій, перечисливъ со всею подробностію всѣ разнообразныя виды волшебства, колдовства и другихъ проявленій язычества, въ своихъ грамотахъ писали духовенству, чтобы все это разоряли, истребляли, огнемъ жгли, а христіанъ всячески отучали и наставляли христіанской вѣрѣ и жизни⁴⁾. Тѣ же наименованія продолжались

¹⁾ Акт. эксп. т. I, № 369, срав. поуч. Кирил. II. Христ. Чт. 1852 г. стр. 307; приб. къ твор. св. отц. 1843 г. ч. I, стр. 425, Ист. рус. библ. т. VI, стр. 92, пр. 3. Собрѣ. 1551 г. Акт. Ист. т. I, № 155, стр. 273; м. Юн. Акт. Ист. т. I, № 44, стр. 89; спеси. Ист. р. библ. т. VI, стр. 546. М. Петръ, Прав. Соб. 1865 г. ч. I, стр. 193. Срав. Обзор. дук. лит. Филар. стр. 67.

²⁾ М. Іоан. II. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 4, пр. 7; срав. Русск. Дост. ч. I, стр. 91—92, пр. 7.

³⁾ М. Фот. Акт. эксп. т. I, № 369, стр. 462. .

⁴⁾ Новг. м. Макар. 1534 г. и 1547 г. Феодос. арх. Доп. къ Акт. Ист. №№ 28, 43, срав. Стоглав. Кожанч. гл. 41, 92, 23...

и въ XVII вѣкѣ¹⁾. На сколько этотъ долгъ священника — искоренять остатки язычества — важенъ, видно изъ того, что іерархи угрожали отлученіемъ тому, кто сталъ бы пренебрегать имъ²⁾. Еще съ большою силою іерархи указывали священникамъ на этотъ долгъ, когда колдовство вздумало прикрываться святыней и съ нею смѣшивать суевѣрія: класть на св. престолъ сорочки, въ которой дѣти рождаются, — соль, мыло, лблочки въ той мысли, что всѣ эти вещи пріобрѣтутъ цѣлительную силу и послужатъ средствомъ врачеванія для людей и скотовъ. Все это пастырь долженъ изгонять, уничтожать, разъясняя пасомымъ ихъ грубыя заблужденія³⁾. Равно должны подлежать искорененію и такіе суевѣрные обычаи, какъ напр. не заходѣ солнца никому не давать изъ своего дома ни огня, ни сосуда, подслушивать „курицы, вранья, птичьи и лисьи голоса, дѣлить дни на злые и добрые“⁴⁾; „вырывать изъ могилъ утопленниковъ, удавленныхъ“ и т. п.⁵⁾. Вообще пастыри должны уничтожать всѣ вѣрованія и обычаи, нарушающіе святость христіанской жизни. „Всякіе оставшіеся въ валихъ приходахъ древніе языческіе заблужденія, вѣрованія и обычаи своими поученіями уничтожайте“⁶⁾. Но между пасомыми всегда можно найти дурныя привычки, хотя и не съ чисто языческимъ характеромъ, но все же сильно вредящія жизни и благосостоянію другихъ. Сюда относятся: всякій видъ воровства, ложь, клевета, дурныя замыслы на ближнихъ, — все это пастырь обязанъ искоренять, разъясняя гибельность такихъ наклонностей; вездѣ долженъ убѣждать, чтобы

¹⁾ Акт. эксп. т. III, № 264, отъ 1636 г. Память Никольск.; срав. *ibid.* т. IV, № 98, отъ 1697 г. Акт. Ист. т. IV, № 35, отъ 1649 г.

²⁾ Три свят. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 919.

³⁾ Поуч. „Како жити христіаномъ“. Ист. рус. Цер. пр. Макара. т. V, стр. 174—175. Срав. „Стоглавъ“ Кожанч. стр. 122—129.

⁴⁾ Поуч. къ попомъ. Прав. Соб. 1858 г. Январь.

⁵⁾ Поуч. Серап. Ист. рус. Цер. пр. Макара. т. V, стр. 139.

⁶⁾ Грам. Макара. и Феодос. Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 28, стр. 29, № 43, стр. 56—60.

всякій жалъ своими трудами, а къ чужому не прикасался бы ни къ чему¹⁾. Даже пища и питье, употребляемыя прихожанами, не могутъ быть признаны вещами безразличными и потому не подлежащими пастырскому надзору, — и здѣсь ему необходимо являться съ совѣтами, увѣщаніями и предостереженіями, ибо часто вещи, новидиму безразличныя въ нравственномъ отношеніи, такимъ или инымъ употребленіемъ ихъ, могутъ и чувство религіозное оскорблять и здоровье подрывать. А потому іерархія обращалась съ такими наставленіями къ священникамъ: „вы бы, священники, не велѣли ѣсть молозива отъ коровы, и. ч. то молоко съ кровію погано, запрещено въ правилѣхъ св. отецъ, да впредь бы того не чинили и дѣтей духовныхъ отъ того оберегали. Унимали бы священники, удавленны не ѣли и звѣроядины, зайца, тетерева и всякой птицы лѣсной, и домашней, если будетъ удушена какимъ бы то ни было образомъ“²⁾. То же предписывалось и въ другихъ поученіяхъ и посланіяхъ, при чемъ приводились и древне-церковныя правила³⁾. Особенно же и всячески должны предостерегать отъ пьянства, разъясняя гибельность его для души и тѣла. Нужно замѣтить, что этотъ порокъ такъ сильно былъ распространенъ на Руси во все время съ XI—XVII в., что вызвалъ собою цѣлую обличительную литературу какъ извѣстныхъ, такъ и неизвестныхъ авторовъ⁴⁾.

¹⁾ Три свят. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 919.

²⁾ Тамъ же стр. 922—923. Срав. Іоан. стр. 3, пр. 3.

³⁾ М. Фот. Акт. Ист. т. I, № 22, стр. 47; срав. гр. Іоасаф. 1836 г. Акт. эксп. т. III, № 264; Собор. 1667 г. Ист. рус. Цер. пр. Макарь. стр. 789 и др....

⁴⁾ Лука Мидята еп. Новг. Ист. рус. Цер. Мак. т. I, прил. VI, стр. 278, 279. Никифоръ *ibid.* т. II, прил. № 11, стр. 366—366. М. Петръ тамъ же т. V, прил. № 6, 314—414. Срав. Памят. стар. русск. литер. Кушел.-Безбор. т. IV, стр. 186—188; Алексій. Ист. рус. Цер. Мак. т. V, стр. 159—160; Фот. Акт. эксп. т. I, № 369, стр. 461—463. Прав. Соб. и. 6, ч. II, стр. 469; М. Давидъ соч. Вас. Жмакина. Древне-русская проповѣдь противъ пьянства. Прав. Соб. 1862 г. №№ 3 и 4, ч. I; Рус. Вѣст. 1856 г. № 13, стр. 15; хрис. Аристов. стр. 896.

Къ улучшенію народной жизни въ ея общественныхъ проявленіяхъ должно отнести и заботы пастыря объ улучшеніи положенія и некоторыхъ сословій народа: рабовъ, бѣдныхъ и несчастныхъ, одержимыхъ разными болѣзнями. Вообще, пастырь своими попеченіями обязанъ проникать во всё слои народа и во всѣ стороны ихъ внутренней и вѣшной жизни, исправлять самыя первыя ея основы, и тогда только онъ оправдаетъ свое званіе „отца дѣтей“, тогда лишь можетъ назваться истиннымъ пастыремъ и отцемъ ихъ и тогда, наконецъ, и его дѣти — пасомые — могутъ до состоянія нравственнаго преслѣванія, въ которомъ по справедливости оправдаютъ носимое имя „христіаня“ и достигнуть той высшей цѣли, къ которой ведетъ ихъ пастырь. Но чтобы имѣть успѣхъ въ такой сложной и въ высшей степени трудной дѣятельности, нужны средства дѣйствованія. Неоспоримо, что далеко не всѣ пасомые по одному слову пастыря могутъ оставлять свои дурныя привычки и обычаи, — многіе послушаются, а многіе и не обратятъ вниманія на слова; найдутся и такіе, которые временно исправятся, а потомъ и вновь впадутъ въ прежніе дурныя наклонности и пороки. Какъ тутъ пастырю поступить?! Къ какимъ средствамъ прибѣгнуть, чтобы направить такихъ лицъ на истинный путь?! Пастырю указаны іерархами и эти средства дѣйствованія. Кромѣ неоднократныхъ и усиленныхъ увѣщаній, просьбъ и мольбъ¹⁾, кромѣ вразумленій и поученій²⁾, кромѣ дѣйствованія собственнымъ примѣромъ³⁾, въ случаѣ неуспѣха, іерархи совѣтовали прибѣгать пастырю къ такимъ средствамъ:

¹⁾ Посл. Фотія отъ 1426 г. Акт. Ист. т. I, № 30. Срав. Акт. эксп. т. I, № 232, стр. 229.

²⁾ Его же Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 181; грам. Феодос. *ibid.* 1548 г. т. I, № 43, стр. 58; пр. Макара. 1534 г. *ibid.* № 28; м. Петръ, приб. къ твор. св. отц. 1844 г. Три свят. поуч. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 924; Собор. 1551 г. Акт. эксп. т. I, № 283, стр. 229 и др....

³⁾ М. Петръ, приб. къ твор. св. отц. 1844 г.

не давать благословенія непослушнымъ ¹⁾, не принимать приношеній отъ зараженныхъ преступленіями, пока не исправятся: „не принимайте просфоры и всякаго другаго приношенія въ церковь отъ корезника, рѣзвонца, грабителя, чародѣя, убійцы, неправаго судіи, издольца, таты, разбойника, гнѣвливаго. Когда кто принесетъ просфору, ты скажи: чадо! если ямѣшь на кого гнѣвъ, примиришь съ нимъ, тогда я приму просфору твою“ ²⁾, научаютъ архивастыри священниковъ; налагать епитимію въ видѣ отлученій отъ причастій ³⁾ и въ видѣ требованій соблюдать сверхъ положенный постъ на болѣе или менѣе продолжительное время ⁴⁾; налагать и прямыя запрещенія ⁵⁾. Если и такія средства дѣйствованія не приведутъ къ ямѣченной пастырскъ цѣли, тогда онъ долженъ прибѣгнуть къ болѣе чувствительнымъ мѣрамъ: отказывать въ совершеніи христіанскихъ требъ надъ тѣми, которые унорли неестественною смертію по своей вняѣ ⁶⁾; налагать денежные штрафы и отсылать въ монастыри для исправленія ⁷⁾; угрожать будущими вѣчными мученіями за неисполненіе воли Божіей ⁸⁾; а также угрожать наказаніями и со стороны гражданъ

¹⁾ М. Фот. Акт. эксл. т. I, № 369; срав. м. Петръ, приб. къ твор. св. отц. 1844 г.

²⁾ Ист. рус. Цер. пр. Мак. т. V, стр. 169—171; срав. м. Фотій. Акт. эксл. т. I, № 369; свес. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 512—513.

³⁾ М. Фот. Акт. эксл. т. I, № 369; м. Киор. Акт. Ист. т. I, № 11 и № 253; м. Петръ, приб. къ твор. св. отц. 1844 г. Слово знат. потомъ и прост. людемъ. Прав. Соб. 1861 г., ч. I, стр. 444—456; Ист. рус. библ. т. VI, стр. 864, 865 и др....

⁴⁾ Памятн. лвт. Тиховравова въ 7 т.

⁵⁾ Патр. Филар. Акт. Ист. т. III, № 92, X; указ. патр. Іоак. отъ 1684 г. Свѣгирев. „Русск. прим. и пр. прояв.“

⁶⁾ Патр. Адрианъ 1697 г. Прав. Соб. 1865 г., ч. II, стр. 284; гр. Новг. м. Мак. 1661 г. Акт. Ист. т. IV, № 151; м. Петръ, приб. къ твор. св. отц. 1844 г.

⁷⁾ Гр. Новг. м. Евф. 1695 г. Акт. Ист. т. V, № 244, стр. 447; гр. 1647 г. Акт. Зап. Рос. т. V, № 22, стр. 77.

⁸⁾ М. Кирил. Петръ, Алексій и др.

ской власти¹⁾ и, наконецъ, прямо отлучать непослушныхъ: „тѣхъ кои не имуть слушати васъ, отлучайте отъ церкви, ни св. причастія не давайте, ни дары, ни Богородицина хлѣба“²⁾. „Аще и сего не послушаютъ“, говорятъ священникамъ іерархи, „извѣщайте святителей и они цѣльбу подають о сихъ съ духовнымъ разсужденіемъ“³⁾, „извѣщайте и свѣтскихъ властей“⁴⁾, и тогда, если окажется нужнымъ, преслѣдуйте тѣ или иные пороки и при посредствѣ гражданскихъ законовъ“⁵⁾. Вотъ напримѣръ съ какимъ умиленіемъ обращается одинъ благочестивый игуменъ къ гражданской власти съ просьбою помочь истребить одинъ изъ обрядовъ язычества: „Господа ради послушайте словесъ грубости моея, вамъ бо есть держава и власть..., явите вашу боязнь яко православіи христіане“⁶⁾. Частнѣйшее примѣненіе и приложеніе разсмотрѣнныхъ средствъ дѣйствованія отчасти указано, въ приведенныхъ выше мѣстахъ, но главнымъ образомъ, оно предоставляется благоразумію самого пастыря,—онъ долженъ самъ сообразоваться когда, кому, какъ и какія лекарства употреблять противъ тѣхъ, или иныхъ болѣзней⁷⁾.

Таковъ долженъ быть, по ученію іерарховъ, идеалъ пастыря, какъ учителя и руководителя своей паствы. Слишкомъ трудна, сложна и отвѣтственна эта сторона его пастырскаго служенія;

¹⁾ Поуч. како жити. Ист. рус. Цер. пр. Макар. т. V, стр. 175.

²⁾ М. Фот. Акт. эксп. т. I, № 369; Его же Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 181, стр. 328; поуч. свящ. Акт. Ист. т. I, № 109; Ист. рус. Цер. пр. Макар. т. V, стр. 132—133 и 401—402; Ист. рус. библ. т. VI, стр. 513.

³⁾ Собор. прав. 1551 г. Акт. эксп. т. I, № 232, стр. 229; Θεοδос. отъ 1542 г. Доп. къ Акт. Ист. т. I, №№ 43 и 28; Макарія гр.

⁴⁾ Гр. Макар. 1534 г. Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 28.

⁵⁾ Прав. Соб. 1865 г. ч. II, стр. 277. Собор. 1551 г. Москвит. 1843 г. № 1, стр. 237.

⁶⁾ Прав. Соб. 1865 г. ч. II, стр. 273.

⁷⁾ См. во всѣхъ мѣстахъ приведенныхъ при указаніи средствъ дѣйствованія.

слишкомъ много обязанностей и обязанностей не легкихъ требуется отъ него, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и по отношенію къ паствѣ. Что же, спрашивается, будетъ поддерживать его при несеніи столь нелегкаго служенія? Что укрѣпить его силы и энергію въ неравной борьбѣ, которую приходится ему вести такъ часто съ другими, а также и въ борьбѣ съ самимъ собою, — съ своими земными наклонностями? Что возбудить въ немъ новую энергію для новыхъ подвиговъ? Все это онъ найдетъ и здѣсь на землѣ и тамъ — за гробомъ. На землѣ онъ увидитъ оцѣнку своихъ трудовъ, сочувствіе имъ, увидитъ ту пользу, какую принесетъ человѣческому роду и за это „встрѣтитъ отъ многихъ челоуѣкъ честь и похвалу и славу“, а отъ митрополита „благословеніе и молитву“ ¹⁾. Уже личное сознаніе полезности своего труда и притомъ сознаніе, раздѣляемое и другими, должно воодушевить его и поддерживать при всякой борьбѣ. Но пусть онъ и здѣсь въ мірѣ не встрѣтитъ ни отъ кого никакого ободренія, никакой помощи; пусть отъ него даже отворачиваются и поносятъ; пусть терпѣть нравственный и матеріальный гнетъ; пусть, наконецъ, его постоянно преслѣдуетъ безславіе и презрѣніе, — онъ и тогда найдетъ поддержку, ободреніе и великую славу у Самого Бога, Судіи нелицепріятнаго и всегда цѣнящаго труды работающихъ во славу Его; онъ получитъ отъ Него „многостороннюю мзду въ потусторонней загробной жизни“ ²⁾. Тамъ онъ удостоится сказать: „се азъ и дѣти мои, еже ми естъ далъ Богъ“ ³⁾; тамъ онъ услышитъ такое рѣшеніе Высшаго Судіи за свою дѣятельность: „благій рабе, вѣрный, въ малѣ былъ вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа, яко возлюбилъ еси многа“ ⁴⁾; тамъ, наконецъ, онъ получитъ то, что выше и дороже всего, что составляетъ послѣднюю

¹⁾ Посл. м. Іовы отъ 1448—1458 г. Акт. Ист. т. I, № 44, стр. 89.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Поуч. къ попомъ. Приб. къ твор. св. отц. 1843 г. ч. I, стр. 429; срав. поуч. священнослуж. Акт. Ист. т. I, № 109, стр. 160.

⁴⁾ Посл. м. Фотія. Акт. Ист. т. I, № 35, стр. 69 и др.

цѣль всѣхъ стремленій не только его, но и всего человѣчества, — это царство небесное, — благо, выше и дороже котораго ничего не можетъ быть. Вотъ тѣ дорогія слова, которыя призвуютъ его къ обладанію этимъ благомъ: „прійдите, благословенія Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе Божіе“ ¹⁾. Такая высшая небесная награда и должна служить ему опорою во всѣхъ сферахъ пастырски-учительной и руководственной дѣятельности; она будетъ его поддерживать, утѣшать, возбуждать новую энергію къ дѣятельности и вложить увѣренность, что всѣ его труды и лишенія принесутъ ему вознагражденіе совсѣмъ несравнимое съ тѣмъ вознагражденіемъ, какое получается на землѣ отъ людей.

Таковъ въ общихъ чертахъ идеаль пастыря-учителя и руководителя по ученію іерарховъ русской Церкви. Смотра на этотъ идеаль, нельзя не замѣтить, что онъ слишкомъ высокъ; но при всей своей высотѣ онъ вполнѣ былъ доступенъ для пастырей, потому, что рисовался онъ не по какимъ либо отвлеченнымъ, не имѣющимъ близкаго отношенія къ жизни началамъ, а примѣнительно къ современнымъ нуждамъ и потребностямъ какъ духовенства, такъ и паствы его; многія черты, которыми онъ надѣленъ, взяты изъ реальной дѣятельности — внѣшней жизни священника и паствы. При всемъ этомъ ими не оставлена безъ вниманія и внутренняя идеальная сторона пастыря-учителя и руководителя, — сторона, не находившая соответствія въ самой жизни, но которая должна была служить образцомъ для нея: требуя, чтобы пастыри избѣгали недостатковъ и пороковъ своей среды, они въ то же время указывали и на высшія идеальныя обязанности, къ осуществленію которыхъ онъ долженъ стремиться самъ и возводить къ тому же другихъ. Мало того, указывая на ихъ обязанности, предписываемыя имъ церковнымъ Уставомъ, они не оставили пераскрытыми и тѣхъ обязанностей, прямыхъ указаній на которыя нельзя найти ни въ уставахъ, ни въ узаконеніяхъ; при

¹⁾ Его же. Довол. къ Акт. Ист. т. I, № 181, стр. 331.

чемъ старались разъяснить ихъ въ формѣ, доступной для пониманія большинства; все усилія употребляли къ тому, чтобы осмыслить ихъ, одухотворить, чтобы выполненіе ихъ не было простой вѣншей формой безъ внутренняго содержанія. Наконецъ, рисуя идеаль, они указали и все существенныя и необходимыя средства и способы, съ помощью которыхъ священникъ могъ бы приблизиться къ его осуществленію, заботясь, чтобы и эти средства и способы были для нихъ доступными и возможными для своего выполненія. Но что заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ это то, что свой идеаль они создавали на основаніи Слова Божія, — оно для нихъ служило тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, безъ котораго не можетъ твердо стоять никакое другое зданіе, а тѣмъ болѣе построенное ими и рекомендованное руководителямъ и учителямъ многомилліонной массы русскаго народа — священникамъ. Въ своихъ поученіяхъ, посланіяхъ и грамотахъ они каждое слово, каждую фразу, чего бы она ни касалась, подкрѣпляли свидѣтельствомъ Слова Божія. Такъ, они приводятъ: правила апостольскія¹⁾, правила вселенскихъ²⁾ и помѣстныхъ соборовъ³⁾, св. отецъ⁴⁾ и настаиваютъ на строгомъ соблюденіи правилъ церковныхъ⁵⁾, не говоря уже о книгахъ новозавѣтныхъ и особенно Евангелія, мѣста изъ которыхъ почти каждый изъ нихъ приводить. Послѣ этого можно ли упрекать наше духовенство въ томъ, что оно лишь въ послѣднее время начало сознать, болѣе или

¹⁾ М. Киріл. II. Ист. рус. библ. т. VI, стр. 87, 95, 181; Кипріан. *ibid.* стр. 176—178, 181, 184; Собор. гр. еп. *ibid.* стр. 311; м. Фот. *ibid.* стр. 340, 342, 345, 367—368, 380—382, 387; м. Іоан. *ibid.* стр. 545, 668, 609, 622; Геннад. *ibid.* стр. 769, 783.

²⁾ *Ibid.* стр. 13 (24), 14 (25), 19 (33), 87, 90, 96; 345—347; 380—383; 620—622.

³⁾ *Ibid.* стр. 93—98, 177—184; 342—387; арх. Діонис. стр. 206; Іосиф. 832—833.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 10, 14, 29, 89, 135, 286.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 85—86, 127—128 и т. д....

менѣе ясно свой великій долгъ учительства и руководительства?! Говорить такъ значитъ намѣренно нужно отворачиваться отъ ясныхъ показаній исторіи. Мы не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что цѣлые ряды вѣковъ служатъ непрерывной работой нашихъ архипастырей и пастырей надъ этимъ своимъ долгомъ, что учительство и руководство постепенно развивалось и усовершенствовалось и что теперешніи заботы нашего духовенства ничто иное, какъ продолженіе прежнихъ трудовъ, но пріянаровленныхъ только къ современнымъ требованіямъ. Не упрека, такимъ образомъ, заслуживаетъ наше высшее и среднее духовенство, а той похвалы и славы, какаѣ воздается истиннымъ труженикамъ за ихъ полезные труды, особенно, если эти труды полезны не только ихъ современникамъ, но и будущему потомству. Труды же нашихъ архипастырей и пастырей и именно таковы: они дали идеаль заповѣданный Словомъ Божиимъ и, какъ непременно и вѣчно Слово Божіе, такъ и идеаль, основанный на этомъ словѣ, долженъ быть неизмѣненъ и вѣченъ. Говоря такъ, мы разумѣемъ внутреннюю, абсолютную, божественную сторону этого идеала. Но если взять и вѣшнюю сторону его, то и здѣсь мы найдемъ много такого, что вполне можетъ быть пригодно и для современныхъ намъ пастырей. Хотя послѣдніе и ушли впередъ на нѣсколько столѣтій, хотя они и переживаютъ XIX столѣтіе—вѣкъ цивилизаціи, прогресса и т. д. и хотя, наоборотъ, многіе изъ іерарховъ жили во времена господства дикихъ монголовъ, такъ сильно подрывавшихъ просвѣщеніе, а другіе изъ нихъ въ не менѣе тяжелыя времена, когда у нихъ отнимали бумагу и чернила, жестоко наказывал за ихъ благородныя стремленія,—все это, однако, не должно вынуждать современныхъ намъ пастырей отворачиваться отъ стародавняго прошлаго славнаго времени и съ пренебреженіемъ относиться къ ученію архипастырей,—въ немъ они найдутъ не только то, что вполне приложимо и теперь въ ихъ сферѣ, но и то, что можетъ удержать ихъ отъ уклопеній отъ своего пути и разныхъ увлеченій позволительными для другихъ

и непрличными для пастыря плодами цивилизаціи. Нашъ пастырь, хотя и опередилъ своего сослуживца прежняго времени въ одномъ отношеніи, но въ другомъ, хотя бы и въ отношеніи недостатковъ, нельзя сказать, чтобы онъ стоялъ головою выше его: многіе недостатки нѣкоторыхъ священниковъ прежняго времени замѣчаются и теперь, а здѣсь и могли бы оказать свою пользу семивѣковые труды іерарховъ русскихъ.

Ив. Зданевичъ.

Религіозно - нравственное состояніе Церкви Солунской и значеніе его для нашего времени.

Въ Посланіяхъ ап. Павла содержится такое неисчерпаемое богатство, что при чтеніи ихъ внимательному читателю всякій разъ представляются все новыя стороны для размышленія, возбуждаются все новыя плодотворныя мысли. Высокій интересъ въ практическомъ отношеніи представляютъ раниѣйшія изъ Посланій Павловыхъ—Посланія къ Солунянамъ. Много поучительнаго для жизни, вѣры и Церкви современныхъ христіанъ представляютъ первые начальныя годы христіанства солунянъ; много жизненныхъ уроковъ даетъ сравненіе современнаго намъ христіанскаго общества съ тѣмъ, что было въ Солунской Церкви время апостольскихъ.

Со времени основанія ап. Павломъ Церкви въ Солуни и до написанія имъ перваго своего Посланія къ этой Церкви прошло времени приблизительно только около полугода. Тѣмъ поразительнѣе для насъ тѣ свѣдѣнія, какія получаемъ мы о состояніи этой юной Церкви изъ этого перваго Посланія Павлова къ ней; такое состояніе ея не было дѣломъ чисто человѣческимъ, но дѣломъ святаго зиждительнаго и божественнаго Духа, произведшаго такое сильное и могущественное дѣйствіе—совершенное преобразование и перерожденіе людей. Сила Духа Божія содѣлала слѣдующее

и порочныхъ солунянь кроткими и смиренными, утверждала ихъ въ вѣрѣ, надеждѣ и горячей любви къ Богу и явила ихъ готовыми на всяку тѣсноту и скорбь, страданія и гоненія и сдѣлала ихъ такимъ образомъ достойными учениками Христа Господа. Апостолъ въ обоихъ Посланіяхъ благодарить за это Господа. [Благодаримъ Бога всегда о всѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ. Благодарити должны есмы Бога всегда о васъ, братіе, якоже достойно есть, яко превозрастаетъ вѣра ваша, и множится любовь единого коегождо всѣхъ васъ другъ ко другу (2 Сол. 1, 3)]. Благодать всеосвящающаго Духа Божія была причиною славнаго состоянія Церкви Солунской; но такому дѣйствію Божию предшествовала проповѣдь Апостола, которая была не въ словѣ точію, но и въ силѣ. Блaвѣствованіе наше, пишетъ Апостолъ, не бысть къ вамъ въ словѣ точію, но и въ силѣ (1 Сол. 1, 5). Духъ Святый благоволилъ дать возможность и Апостолу потрудиться и благословить этотъ трудъ благовѣствованія, потому что и благовѣствованіе самое совершалось въ томъ же Святомъ Духѣ и со многими удостовѣреніемъ (во извѣщеніи мнозѣ. 1 Сол. 1, 5). Самъ Апостолъ говоритъ о своемъ трудѣ въ этой Церкви и говоритъ при этомъ въ священномъ самосознаніи, не скрывая при этомъ впрочемъ и своего смиренія. Солуняне сдѣлались подражателями (подобницы намъ) его и вѣрныхъ помощниковъ его Силы и Тимофея, которые вмѣстѣ съ нимъ равно трудились тамъ (1 Сол. 1, 6; 2 Сол. 3, 7); могъ ли остаться безплоднымъ такой примѣръ? Прежде пострадавъ и бывъ поруганъ въ Филиппахъ, они съ радостію являются въ Солунь (1 Сол. 2, 2), не ища для себя ничего, хотя какъ апостолы Христовы могли явиться туда съ важностію, (ст. 6), однако явились съ любовію матери (кормилицы ст. 7) къ дѣтямъ, готовой всѣмъ пожертвовать для нихъ; ночью и днемъ работая (ст. 9), чтобы не обременить никого изъ нихъ (2 Сол. 3, 8),—ничего ни у кого не требуя для себя, но

каждого съ равною отеческою любовію увѣщавая и вразумляя (I Сол. 2, 11—12). Если Апостолъ считалъ возможнымъ называть дѣло свое среди нихъ святымъ и праведнымъ и безукоризненнымъ (I, 2, 10), то и Духъ Божій признавалъ это.

Отнюдь не жалуясь и не осуждая кого либо, а только сравнивалъ то, что Слово Божіе говоритъ намъ въ поученіе, наказаніе, исправленіе, съ дѣйствительно существующими явленіями нашего времени, спросимъ: гдѣ пастыри-проповѣдники, по мѣрѣ силъ и способностей своихъ, подражающіе ап. Павлу въ непоколебимой вѣрѣ, въ безкорыстномъ самопожертвованіи, заботящіеся и мыслящіе не о себѣ самихъ, а исключительно лишь о благѣ ввѣренной имъ паствы?... У насъ—пастырей такъ много другихъ интересовъ и заботъ, которые совсѣмъ поглощаютъ, или отводятъ на задній планъ заботы о паствѣ (часто интересы эти чисто матеріальные, хозяйственные, но бываютъ интересы и духовные, научные, литературные, безъ прямого приложенія къ задачамъ нашего служенія); быстро готовъ иной изъ насъ подчасъ совсѣмъ порвать связь съ своей паствой,—связь, которая и не слишкомъ крѣпка-то и была... Какое тяжкое обвиненіе мы читаемъ себѣ въ словахъ Апостола, которыми онъ указываетъ (I Сол. 2, 10—11) на свою нѣжную заботу о каждомъ членѣ Церкви Христовой, о безупречномъ обхожденіи съ ними. Чѣмъ болѣе мы сознаемъ, на сколько отлична пастырская дѣятельность апостола Павла отъ чисто чиновничьяго отношенія нашего къ дѣлу служенія Церкви, тѣмъ серьезнѣе и усерднѣе долженъ каждый изъ насъ стремиться къ достиженію истинной цѣли, съ молитвою къ Господу, да посылаетъ Онъ въ среду нашу пастырей научно-образованныхъ и исполненныхъ святой ревности и воодушевленія, которые умѣли бы соединять науку и религію, первую удостовѣряя въ необходимости послѣдней. Еслибы мы всѣ руководились Павловымъ извѣщеніемъ многимъ, то и нынѣ не прекращались бы великія послѣдствія отъ проповѣди нашей, какъ таковыя не прекращались въ Церкви Солунской отъ проповѣди апостольской. Мы видѣли, чьему вліянію обязана христіанская

Церковь Солунская своимъ происхожденіемъ: названа она Духомъ Божиимъ, вслѣдствіе самоотверженной дѣятельности и любви ап. Павла и его спутниковъ, и такимъ образомъ стала истиннымъ храмомъ Бога, управляемымъ духомъ вѣры, надежды и любви. Теперь посмотримъ, какъ проявлялась и въ чемъ главнымъ образомъ обнаруживалась христіанская жизнь солунянъ.

Исчисляя три названныхъ главныхъ христіанскія добродѣтели солунянъ, Апостолъ указываетъ этимъ на относительно совершенную жизнь ихъ и благодарить за это Бога (I, 1, 3; II, 1, 3); но онъ не забываетъ каждой изъ этихъ упомянутыхъ добродѣтелей дать и особое характеристическое наименованіе. Онъ говоритъ о „дѣлѣ вѣры“, о „трудѣ любви“ и „терпѣніи упованія“. Эта вѣра, побуждаетъ къ неустанной дѣятельности; она—двигательная сила (ср. II, 1, 11), она—сердце христіанской жизни, изъ котораго исходятъ все жизненные, могучія побужденія. Но таковою она становится потому, что вноситъ въ естественную жизнь силы вѣчности, таинственно соединяетъ съ Богомъ и такимъ образомъ преобразуетъ всю земную жизнь человѣка во всехъ проявленіяхъ ея. Это великое дѣло человѣка, пришедшаго къ вѣрѣ и въ ней стоящаго, распадается на трудъ любви и терпѣніе упованія. Вѣрующій обязанъ совершать два дѣла: побуждать міръ для Христа и затѣмъ объять его внутреннею любовію и до крове противиться всякому возстанію враждебныхъ силъ его, будетъ ли это противленіе состоять въ борьбѣ съ искушеніями міра, или же въ терпѣливомъ перенесеніи страданій и скорбей, происходящихъ отъ такого противленія враждебному міру. Первый—трудъ любви, трудъ ради Господа и на пользу близкихъ, трудъ неустанный и никогда непрекращаемый; второе—надежда, переносающая терпѣливо все нападенія, скорби, печали, гоненія и обращающая взоръ свой исключительно на славное будущее, на пришествіе во славѣ Іисуса Христа.

Сила жизни по вѣрѣ прежде всего обнаруживается, въ трудѣ любви, въ дѣятельной любви, которою отличались солун-

вяне. Среди нихъ обитала такая святая братская любовь, что ап. Павелъ могъ сказать: о братолюбіи же, не требуется да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга (I, 4, 9); и эта любовь распространялась даже далеко за предѣлы небольшого кружка членовъ этой Церкви, она простиралась „ко всей братіи, сущей во всей Македоніи“. Твердость этой, всѣхъ объединяющей, любви христіанской обнаруживается въ особенной заботѣ солунянъ объ умершихъ братіяхъ, относительно участи которыхъ Апостолъ (вѣроятно спрощенный объ этомъ письменно или устно) успокоиваетъ ихъ, говоря, что умершіе еще ранѣе, чѣмъ оставшіеся въ живыхъ призваны будутъ въ будущее царство при второмъ пришествіи Христовѣ, и не будутъ исключены изъ него, какъ думали нѣкоторые, вслѣдствіе того только, что они уже умерли (I, 4, 13). Само собою разумѣется, что дѣятельная братская любовь между собою членовъ Церкви проявлялась особенно въ томъ, что они помогали страждущимъ и бѣднымъ. Кажется даже, что въ этомъ отношеніи истинное благоразуміе не всегда мирилось у нихъ съ любовью, такъ какъ Апостолъ напоминаетъ имъ, что всѣ должны дѣлать своя, и дѣлать своими руками, не допуская, чтобы другіе содержали ихъ, что каждый долженъ питать себя самъ, а не быть бременемъ для другихъ (I, 4, 11; II, 3, 8—12). Опасность подобнаго злоупотребленія братскою любовью, отъ чего предостерегаетъ Апостолъ, поразительно доказываетъ также и то, какою крѣпкою, неспровергающею всѣ пренія связью объединяла всѣхъ членовъ Церкви общая любовь ихъ къ Богу, Утѣшителю и Спасителю. Такъ какъ и въ Іерусалимѣ сердца всѣхъ наполняла сердечная любовь, то каждый представлялъ свое имущество въ распоряженіе общее. Тѣ богатые и знатные эллины, о которыхъ упоминаетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (17, 4), члены Церкви Солунской, исходя изъ безкорыстія и самоотверженія вѣроятно, простирали любовь свою и на отдаленныя церкви, хотя объ этомъ и не упоминаетъ Слово Божіе. Но крайней мѣрѣ

во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, писанномъ изъ Македоніи, Апостолъ ставитъ въ примѣръ Коринѳянамъ македонскія церкви, а между ними и Церковь Солунскую, когда дѣло шло о собраніи пособія бѣднымъ палестинскимъ. Что въ Церкви Солунской не было наконецъ недостатка и въ общечеловѣческой любви даже къ окружающимъ ихъ язычникамъ (ко внѣшнимъ, какъ выражается Апостолъ), то это можемъ заключить изъ словъ Апостола же: „васъ же Господь да умножитъ, и да избыточествитъ любовію другъ ко другу и ко всѣмъ (I, 3, 12), равно какъ и изъ его напоминаній имъ о значеніи обращенія и со внѣстоящими, дабы и тѣхъ можно было привести ко Христу (I, 4, 12).

Невольно бросается въ глаза громадная разница между такою святою одушевленною любовію того времени и холодною и равнодушіемъ настоящаго времени. Какая глубокая бездна лежитъ у насъ и въ городахъ и въ селахъ между людьми богатыми и бѣдными, знатными и незнатными, образованными и необразованными! А между тѣмъ такъ ли было во времена апостольскія? Рабы, изъ которыхъ обыкновенно смотрѣли въ то время, какъ на животныхъ безсловесныхъ высокообразованные греки, гордые и богатые римляне, всѣхъ другихъ презирающіе іудеи, равно какъ и варвары,—вотъ какихъ различныхъ положеній и разнородные люди дѣлались членами Церкви Христовой, и однако всѣхъ ихъ объединялъ союзъ любви нелицемерной. Не уменьшилась ли теперь сила евангелія? Апостолъ Павелъ сказалъ: „нѣсть іудей, ни эллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ; нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ (Гал. 3, 28). Все, исходящее не изъ этого начала и не на этомъ началѣ основанное какъ бы повидимому ни клонилось ко благу, никогда не истребитъ зла въ корнѣ, а потому никогда не принесетъ и продолжительнаго благополучія. Слѣдуетъ какъ въ проповѣдяхъ, такъ и во всемъ, что дѣлается и предпринимается къ просвѣщенію народа, къ духовно-нравствен-

ному вліянню на народныя массы, — словомъ ли то, или писаніємъ, руководиться всегда сердечною евангельскою любовію, которая одна только въ состояніи ниспровергнути всѣ препятствія и стоитъ всегда выше всѣхъ препятствій. Слѣдуетъ показать требованію Евангелія, чтобы люди всѣхъ положеній въ мірѣ и всякаго образованія — всѣ вмѣстѣ составили одно общество, одно царство Божіе, члены котораго, въ какомъ бы положеніи они ни находились, соединены были неразрывными узами братской любви. Каждый человѣкъ предназначенъ Богомъ для какой либо дѣятельности, каждому сообщаются извѣстныя силы и таланты, дается извѣстное имущество, положеніе, здоровье и все прочее; и велико ли, или повидимому мало дано человѣку, но онъ долженъ пользоваться даннымъ ему по самолично только, а дѣлясь и съ ближними своими, чтобы такимъ образомъ не господствовать, а служить любви. Вотъ каково ученіе, которое должно быть проповѣдуемо не словами только, а и дѣломъ самопожертвованія и безкорыстной любви: тогда и въ наше время водворится миръ и воспламенится любовь среди людей, какъ и во времена апостоловъ.

Терпѣніе упованія, это — постоянная твердость, которая проявляется въ христіанской надеждѣ, она есть другая сторона проявленія живой вѣры. Она особенно хорошо проявилась въ Церкви Солунской среди разныхъ страданій и гоненій, которыя испытывала эта Церковь (I, 2, 14—16), за терпѣливое перенесеніе которыхъ Апостолъ удостоиваетъ ее особенной похвалы и ставитъ на одну ступень съ Іерусалимскою Церковію. Этимъ терпѣніемъ солуняне заслужили въ то же время право на участіе въ блаженномъ будущемъ царствѣ (II, 1, 4—10). Эта радостная и увѣренная въ побѣдѣ надежда Христова прішествія, которую вдохнула въ нихъ апостольская проповѣдь была той силой, которая среди страданій и огорченій, скорбей и гоненій дѣлала ихъ столь сильными и стойкими.

Нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ пунктъ христіанскаго ученія такъ не игнорируется, ни одинъ не обращаетъ на себя такъ мало вниманія въ настоящее время,—какъ ученіе о надеждѣ.

Громадная возбуждающая сила, заключающаяся въ немъ, и проявленіе которой мы видимъ въ Солупской Церкви,—нынѣ остается въ забвеніи. Отчего это? Больнею частію отъ того, что мы очень рѣдко думаемъ о возможности скораго пріишествія Христова, какъ будто до этого времени еще цѣлыя вѣка. Невольно припоминаются при этомъ тѣ мѣста Слова Божія, въ которыхъ говорится, что во власти Господней времена и лѣта, что великій день прійдетъ къ живущимъ на земли, какъ тать въ нощи. Неужели уже потеряли значеніе Слова Господа: будите яко же раби, чающіи господа своего?—И неужели можно подражать тѣмъ, которые говорятъ: не абіе прійдетъ Господь? Не то конечно важно, чрезъ десятки ли, сотни или тысячи лѣтъ Господь прійдетъ,—важно то, что Онъ прійдетъ, что мы должны ожидать пріишествія Его, какъ совершенія Его царствія, что мы должны жить въ постоянномъ памятованіи, вѣрѣ и надеждѣ этого будущаго конца. Христіанство такимъ образомъ есть „то, о чемъ болѣе всего заботились, было послѣднюю, конечную цѣлью, къ которой привело бы новое Евангеліе своихъ исповѣдниковъ... Начало Церкви христіанской—въ великомъ созерцаніи будущаго. Она искуплена въ надеждѣ и по этому самому направляетъ всю настоящую дѣятельность къ будущему міру“. Не смотря на борьбу Церкви и униженіе ея въ наше время, не смотря на все болѣе возрастающее отчужденіе массы людей отъ Церкви, на худенія и враждебность отношеній міра къ Церкви, необходимо однако знать, что все-таки все болѣе и болѣе приближается тотъ день, когда откроется царство Бога нашего и Христа Его.

Такая радостная увѣренность должна обезопасить насъ отъ чувства унынія, удалить отъ насъ мысль о бесполезности нашихъ трудовъ и вмѣсто обычнаго „все бесполезно“ поселить въ насъ охоту къ труду и заставить знать, что „не тщетны труды наши

о Господѣ“. Всѣ загадки жизни каждаго отдѣльнаго человѣка разрѣшаются, всѣ темныя пути, которыми ведетъ насъ Господь, освѣщаются, — коль скоро человѣкъ всегда пребываетъ въ той мысли, что наступитъ такой день, въ который все прояснится, — такое время, когда на обновленной землѣ не будетъ уже ни боли, ни печали, ни воздыханія, а будетъ радость, миръ и правда Божія. Вѣсть о томъ, что придетъ судъ, что придетъ день, въ который судить Господь землю правдою, должна бы, кажется, потрясти сердца людей и возбудить въ нихъ изъ сна равнодушнаго отношенія къ христіанству. Да! мало вообще говорится у насъ и въ проповѣдяхъ о славномъ второмъ пришествіи Судіи Христа; въ большинствѣ случаевъ, у насъ ведется рѣчь только о Христѣ пришедшемъ, пострадавшемъ, умершемъ и воскресшемъ; а между тѣмъ рѣчи о второмъ пришествіи не слѣдовало покидать. Напоминаніе объ этомъ производило бы истинное терпѣніе упованія, терпѣніе въ злостраданіяхъ, бодрость въ борьбѣ съ врагами, больше вѣрности въ нашихъ дѣлахъ и больше придало бы намъ увѣренности въ побѣдѣ въ многоразличныхъ нуждахъ нашихъ.

Замѣчательно, какъ проявлялась въ Церкви Солунской духовная творческая сила, все просвѣщающая и освѣщающая! Члены этой Церкви еще такъ недавно были язычниками, жили безъ всякой надежды, служа идоламъ и ходили въ похотѣхъ плоти своея, а между тѣмъ чѣмъ сдѣлались они потомъ? Совеѣмъ ли тѣмъ стали солуняне. Дѣломъ вѣры, трудомъ любви и терпѣніемъ упованія они стали образцомъ христіанъ всѣхъ временъ; не было недостатка у членовъ этой Церкви и въ особенныхъ благодатныхъ дарахъ апостольскаго времени (1, 5). Но слѣдуетъ ли удивляться, что рядомъ съ такими особенными славными преимуществами, какими отличались солуняне, были въ жизни этой Церкви и свои недостатки, набрасывающіе нѣкоторую тѣнь на этотъ свѣтлый обликъ Церкви. Солуняне, не смотря на то, что стали христіанами, все-таки должны были оставаться еще людьми грѣшными. Не смотря на похвалы, какими дарятъ Апостолъ членовъ Церкви

Солунской, онъ дѣлаетъ имъ выговоръ и за пороки, какихъ, по-видимому, отъ лицъ такой степени совершенства, на какой стояли солуняне, нельзя было бы ожидать, это—блудъ и корыстолюбіе. Но не слѣдуетъ забывать, что дурные пороки, нравы и обычаи, въ которыхъ прошла вся жизнь людей, теперь обратившихся ко Христу, не легко было оставить. Блудъ и корыстолюбіе—такіе пороки, которые особенно присущи были язычникамъ и искоренить которые было чрезвычайно трудно. Блудъ считался даже совершенно безразличнымъ дѣломъ въ нравственномъ отношеніи (ср. 1 Корин. 6, 15,...). Въ противоположность этому Апостолъ и увѣщиваетъ солунитъ: сія бо есть воля Божія, святость ваша,—хранити самѣхъ себе отъ блуда, и указываетъ имъ на богоучрежденность брака, который слѣдуетъ соблюдать во святости и чести, чрезъ что устанавливается и поддерживается правильный порядокъ взаимоотношеній людей и уничтожается всякая страсть похотѣнія (I, 4, 1—5). Корыстолюбіе или лихоимство, вслѣдствіе чего постунали съ братомъ противозаконно и все желали больнаго,—другой порокъ солунянъ. Мамона—богъ міра сего, такъ овладѣлъ сердцами людей, что даже изъ христіанъ нѣкоторые не могли освободиться отъ сего порока (I, 4, 6). То и другое виѣтъ—блудъ и лихоиманіе и составляли нечистоту, мерзость предъ Богомъ, то, чѣмъ выражалось презрѣніе къ Духу Святому, данному Церкви Божіей (ст. 7, 8).

Упомянутые здѣсь грѣхи невоздержанія и корыстолюбія суть грѣхи, нынѣ отравляющіе и нагло общество; грѣхи эти совершаются и тайно и явно и пожираютъ все новыя и новыя жертвы. Несравненно ужаснѣе понстинѣ и не такъ скрытно, какъ въ Церкви Солунской совершаются они теперь: разница только та, что теперь это не наказывается, а потому и совершается самымъ безстыднымъ образомъ. Смотрите, какъ велось въ Церкви Солунской самое перевоспитаніе людей порочныхъ, что видно изъ словъ Апостола, какъ энергически велось это дѣло и какіе прекрасные плоды его (II, 3, 14, 15). Если кто отъ братіи не послушаетъ

слова апостольскаго въ посланіи его, того имѣть на замѣчаніи, т. е. открыто въ Церкви должно быть произнесимо имя его, какъ такового, съ которымъ и не сообщаться; однако не считать его за врага, а за брата, вразумлять дружески, братски, чтобы оставилъ порочный путь свой.

Есть ли въ наше время хотя возможность воспользоваться такими цѣлительными, воспитательными средствами? Можетъ ли ими воспользоваться Церковь, когда и родители не обращаются къ должнымъ мѣрамъ для воспитанія своихъ дѣтей? Такъ, уклонились мы отъ образцовыхъ временъ апостольскихъ. Больно, но вѣрно.

Менѣе значительны пороки, за которые, помимо указанныхъ, выговариваетъ Апостолъ солунянамъ. Объясняя не вѣрно слова Апостола и ожидая въ самомъ близкомъ времени второе пришествіе Христа, нѣкоторые изъ солунянъ отложили на задній планъ свои занятія по должности, даже заботу о насущномъ хлѣбѣ, питались на счетъ другихъ, вели себя безчинно и суетились, такъ что предстояла опасность этимъ самымъ ввести въ соблазнъ и окружающихъ язычников (I, 4, 12, 13).

Это зло еще болѣе распространилось въ періодъ времени отъ написанія перваго до написанія втораго Посланія къ солунянамъ, когда многіе колебались и смущены были еще и тѣмъ, что яко бы появилось Посланіе Апостола, коимъ онъ самъ зановѣдалъ такой образъ жизни (II, 2, 2). Вотъ почему и Апостолъ со всею ревностію указываетъ имъ, что день Господень наступитъ еще не такъ скоро, какъ они думаютъ, что еще будетъ задержанъ (II, 2, 1—12), но что это еще отнюдь не даетъ христіанамъ права жить безчинно. Еще разъ онъ указываетъ имъ на свой примѣръ, на свой неустанный трудъ, дабы снискать самому себѣ насущный хлѣбъ и не быть никому въ тягость (II, 3, 7...). Такъ долженъ и каждый изъ нихъ трудиться по требованію своей должности, не безчинствовать, не сидѣть безъ дѣла и не суетиться, ибо если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь (II,

3, 10—12). Такъ научаетъ Апостоль солунягъ съ евангельскою скромностію быть вѣрными призванію: христіанинъ долженъ проводить жизнь свою не въ утомимо-безпокойномъ ожиданіи пришествія Господня, а въ вѣрномъ, неутомимомъ исполненіи возложенныхъ на него Богомъ обязанностей въ жизни.

Въ наше время не смущаются умы людей скорымъ вторымъ пришествіемъ Христа; но увѣщаніе Апостола могло бы быть полезно и современнымъ христіанамъ. Они могли бы научиться изъ него тому, что любящему Христа не прилично смущаться и раздражаться, а слѣдуетъ трудиться въ маломъ кругу своемъ, не неразумѣвать и о малѣ, о насущномъ, дабы имѣть успѣхъ и въ великомъ „для Господа“. Не безполезенъ и для насъ совѣтъ Апостола: работать въ безмолвіи (II, 3, 12), жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками (I, 4, 11).

Вотъ сколько поучительнаго для насъ въ примѣрѣ Солунской Церкви апостольскаго времени! Есть чему поучиться и пастырямъ и пасомымъ.

І. П.

Изъ воспоминаній и наблюденій приходскаго священника¹⁾.

Изъ наблюденій моихъ особенно интересно одно, подмѣченное мною явленіе въ жизни священниковъ. Явленію это такъ странно, такъ тщательно скрывается, что нуженъ особенный случай и обстоятельство, чтобы подмѣтить и констатировать его; объяснить же это явленіе можно только послѣ внимательнаго наблюденія и спеціальнаго изученія этого предмета.

Считаю необходимымъ предупредить, что явленію, о которомъ я хочу говорить, замѣчалось мною въ теченіи 23-хъ лѣтъ

¹⁾ См. № 48-й.

ней моей приходской службы, многократно у разныхъ священниковъ, въ разныхъ мѣстахъ, чему способствовалъ случай, давшій мнѣ возможность, въ теченіе минувшей моей службы, быть въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ духовенству двухъ благочинническихъ округовъ; но основательно понималъ я это явленіе только въ самое послѣднее время.

Въ молодости моей приводилось мнѣ близко наблюдать обычную жизнь одного почтеннаго, пожилаго священника, пользовавшагося заслуженнымъ уваженіемъ не только мѣстнаго прихода, но и всего благочинническаго округа. Надо сказать, что священникъ, подпавшій моему наблюденію, былъ совершенно здоровъ физически, не страдалъ ничѣмъ, не былъ ни толстъ, ни тонокъ, жизнь велъ, болѣе или менѣе, правильную, а лѣтомъ—особенно трудолюбивую: днемъ—въ лѣсу за продуктами лѣса, а ночью—на рѣкѣ или пруду въ рыболовствѣ. Человѣкъ онъ былъ, относительно среды и времени, не дюжинно развитый. Служилъ вообще хорошо, хотя особеннымъ ничѣмъ не выдавался; характера былъ незабитаго; стѣсненія, обычнаго въ духовенствѣ, въ немъ не было замѣтно; вино хотя пилъ, но никогда не упивался.

И вотъ что я подмѣтилъ: въ простые дни богослуженіе совершалъ этотъ священникъ, какъ слѣдуетъ; но съ обѣда субботы съ нимъ дѣлалась всегда перемѣна: онъ становился неспокоенъ, встревоженъ чѣмъ-то, дѣйствіемъ его становились порывистыя, въ обычное время мягкій характеръ замѣнялся теперь вспыльчивостію, неровностію, замѣчалось отсутствіе всякой сосредоточенности, и чѣмъ ближе къ ночи, тѣмъ рельефнѣе становились сказанныя явленія. Самый сонъ былъ тревоженъ; замѣтно было напряженное усиліе его успокоить себя вечернею и утреннею молитвою, но всегда напрасно. Такъ въ нервномъ состояніи и отправлялся этотъ священникъ къ утренѣ, въ каковомъ состояніи совершалъ ее и литургію, и только по окончаніи всей воскресной службы радостно успокаивался и приходилъ въ нормальное, обычное состояніе до слѣдующаго воскресенья.

Но, Господи! Что было съ нимъ, когда наступалъ дванадесятый или престольный праздник! Все вышесказанныя явленія съ нимъ предъ воскресеніемъ теперь увеличивались до крайности, такъ что онъ былъ чистымъ мученикомъ и, что всего хуже—онъ зналъ, что это состояніе не пройдетъ до конца службы. Знали эту муку его и домашніе и многіе изъ близкихъ къ нему прихожанъ и, за незнакоміемъ причинъ, объясняли порчей злыхъ людей, съ чѣмъ, кажется, онъ самъ въ концѣ соглашался. Вѣдь странно: всѣмъ человѣкъ и не трусъ никогда, а дрожить, какъ листъ, иди къ праздничной утренѣ. А „великій выходъ“ стоилъ ему громаднѣйшихъ усилій, потъ его прошибалъ, какъ кровавый, руки трлелсь, воздухъ падалъ, ноги подкашивались, языкъ заплетался; часто онъ вынужденъ былъ только съ трудомъ перенести св. Дары, безъ перебора царской фамиліи. Для постороннихъ, не знавшихъ его, это явленіе было, — „перепой“, а для знавшихъ его, порча. Чѣмъ старѣе становился этотъ человѣкъ, тѣмъ хуже становились эти несчастныя явленія, такъ что въ послѣдніе два года жизни его, онъ вынуждался часто не служить въ праздники или, выннвъ вина служить часы, что и вызвало нареканіе въ нетрезвости его. Этому нареканію и факты поспособствовали: 19 февраля 1861 г. онъ не могъ прочитатъ Высочайшій Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, а затѣмъ, вскорѣ, онъ не могъ произвестъ отпѣтія одного умершаго богатаго, вліятельнаго человѣка, что и послужило къ подозрѣнію его въ нетрезвости. Послѣ сего онъ самъ вскорѣ померъ. На Крестопоклонной недѣлѣ Великаго поста, сдѣлавъ выносъ Креста, намучившись нравственно и физически, прійдя домой, легъ отдохнуть—и заснулъ на вѣки.

Пропускаю нѣсколько случаевъ, подмѣченныхъ мною и другими, вполне аналогичныхъ со сказаннымъ. Но вотъ, намъ встрѣчается священникъ во цвѣтѣ лѣтъ и силы, всего 30 лѣтъ отъ роду и 8 лѣтъ на службѣ, не пьющей ни вина, ни сикера—и что же? Онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ прочитатъ и не читаетъ никогда заамвонную молитву, гдѣ слѣдуетъ, а читаетъ у

престола — въ алтарѣ. Много разъ пробоваль — и не можетъ: нервы разстраиваются до такой степени, что онъ или падеть, или ничего не скажетъ, хотя въ остальномъ всяческомъ служеніи, какъ и вообще въ жизни, всѣмъ человѣкъ вышелъ.

А вотъ еще явленіе въ томъ же родѣ, крайне замѣчательное и по проявленіямъ и по искусству скрыванія. Субъектъ, о которомъ я хочу теперь сказать, имѣеть камилавку и наперстный крестъ и совершенно свободенъ отъ нареканій въ злоупотребленіи крѣпкими напитками, но заслужилъ нареканіе едва ли не хуже въ другомъ отношеніи.

Намъ неизвѣстно, спитъ ли этотъ іерей сколько нибудь ночью предъ праздничною службою, но удостовѣряемъ одно, что съ 3 часовъ ночи онъ обязательно уже на ногахъ. Если взглянуть на него въ это время, то удивленію не будетъ предѣла: такъ замѣчательно странно покажется его хлопотливая и совершенно безцѣльная дѣятельность. Куда, куда только не заглянетъ онъ въ это время: и въ кухню, и въ погребъ, и въ конюшню, и въ церковь не однократно сбѣгаетъ, чѣмъ и приводитъ въ крайнее недоумѣніе и домашнихъ своихъ и постороннихъ. Случается, что и послѣ благовѣста онъ еще сбѣгаетъ домой; случалась эта бѣготня и послѣ проскомидіи. Сколько насмѣшекъ претерпѣлъ: то полагали, что онъ самъ дома печи топить, то курицъ щупаетъ, то коровъ принимаетъ. Переносилъ все терпѣливо и наконецъ только случайно сознался, что для него невообразимо трудно начинать богослуженіе безъ этихъ подготовительныхъ, безцѣльныхъ хлопотъ, бѣготни. Признаемся, намъ не понятно было это явленіе, какъ и предъидущія, и мы не прочь были тоже насмѣхаться наравнѣ съ другими, пока слѣдующій случай наглядно и рельефно не убѣдилъ насъ въ дѣйствительной возможности такого страннаго явленія.

Вотъ что случилось съ самымъ ближайшимъ къ намъ сослуживцемъ — священникомъ. Поѣхаль онъ въ Преображеніе предъ

самой литургіею давать молитву¹⁾ жёнъ—родильницъ или „дому“ какъ говорятъ тамъ. Болеь опоздать къ литургіи, священникъ торопилъ возницу и, вѣроятно, отъ ускоренной ѣзды, сломался курокъ у телѣги и возжами едва неизломало ноги священнику (нога запуталась въ возжахъ, а лошадь бросилась съ передками впередъ). Встревожился священникъ, еле-еле прочиталъ молитву. И что же? Съ того времени, въ теченіи полутора года, этотъ священникъ ни въ какомъ случаѣ не могъ прочесть молитвы „по внемда родити жёнъ“. Привезуть съ „молитвою“ въ домъ одна бабка и родильница, расположится священникъ читать—и не можетъ; посидить, начнетъ опять, но тишено: языкъ не слушается, ноги дрожать. Поѣдутъ съ младенцемъ въ церковь; начинается тамъ читать молитву, но та же исторія и тутъ. Пропустить эти молитвы, начнетъ съ нареченія имени—дѣло идетъ, какъ слѣдуетъ. Сколько и какъ онъ ни припоравливался—все было безуспѣшно: сказанныя молитвы онъ нигдѣ и никакъ прочесть не могъ. Не ужасно ли и не досадно ли это состояніе? Всѣ мѣры, принимаемыя имъ не помогли ничего: цѣлыхъ два мѣсяца онъ, въ видѣ опыта, не ѣлъ и не пилъ ничего горячаго и разгорячающаго,—даже чаю не пилъ и луку не ѣлъ; старался менѣе спать, много ходилъ, но молитвы все не давались ему.

Ничего не выходило и изъ совѣтовъ докторовъ; наконецъ одинъ изъ нихъ, давъ вмѣсто рецепта сочиненію д-ра Манасеина „Психическія болѣзни“, посоветовалъ переимѣнить мѣсто служенія, къ чему векоръ и представился случай, и священникъ этотъ здравствуетъ теперь, избавившись отъ этихъ несчастныхъ „молитвъ“.

Какъ ни странны описанныя явленія, тѣмъ не менѣе онъ безусловно—фактъ. Въ указанномъ сочиненіи д-ра Манасеина

¹⁾ Кстати сказать: въ приходѣ этомъ молитва жёнъ родильницъ считается самою важною требою, и священника везуть съ „молитвою“, не смотря ни на какое время, погоду, здоровье; скорѣе, случалось, не крестить младенца, а молитву „дому“ обязательно выполнять сейчасъ по рожденіи младенца.

аналогичные съ описанными факты падаютъ также въ немаломъ количествѣ на долю священниковъ. Стало быть факты эти не только есть, но и подмѣнены и разобраны наукою и, если это такъ, то этими странными психологическими болѣзнями можно объяснить много кажущихся непримѣдныхъ сторонъ въ жизни духовенства, оглушѣ обвиняемаго въ низшихъ, трудно вѣроятныхъ нравственныхъ недостаткахъ.

Но лишнимъ считаю сказать еще при этомъ, что намъ случилось слышать отъ многихъ священниковъ о необъяснимыхъ неловкостяхъ, испытываемыхъ ими въ разнообразное время ихъ служебной практики. Напр., неловко чувствуютъ себя при выходѣ для чтенія „Свѣтильныхъ и утреннихъ молитвъ“, при выходѣ на литургію, при совершеніи браковъ и т. п., но объяснить и избавиться отъ испытываемой ими неловкости они не могутъ. Въ утѣшеніе таковымъ совѣтуемъ прочесть трудъ д-ра Малаसेйна „Психическія болѣзни“.

Б...

Вопросъ о пользованіи церковною землею.

Одинъ изъ подписчиковъ проситъ насъ разрѣшить слѣдующее недоумѣніе: „Въ приходѣ моемъ, нишетъ олъ, состоявшемъ до 1878 года изъ двухъ штатовъ, съ означеннаго года выстроена новая другая церковь, къ которой отошла меньшая на 200 дунѣ часть прихожанъ, живущихъ по деревнямъ, куда переведенъ былъ на мѣсто съ званіемъ помощника настоятеля одинъ изъ священниковъ прихода я съ псаломщикомъ. Эта новая церковь, какъ видно изъ дѣла о постройкѣ ея, сооружена деревенскими жителями крестьянами при участіи двухъ землевладѣльцевъ—настоящихъ прихожанъ ея, для временнаго отправленія богослуженія *de jure*, а *de facto* для образованія новаго прихода, съ каковою цѣлью при новой церкви устроены помѣщенія для причта, а затѣмъ въ эту новую церковь высылаются со времени устройства

ея особенныя отъ моего прихода документныя тетради для метрикъ и исповѣдныхъ росписей, и при всемъ этомъ причтъ новой церкви, по распоряженію Консисторіи съ согласія бывшаго на моемъ мѣстѣ пастора, пользуется церковною землею въ половинномъ ей количествѣ отъ моей церкви, за которой закрѣплена вся земля планомъ и выпискою изъ Межевой книги. Миѣ думается, что такое дѣленіе земли, одной церкви принадлежащей, между двумя причтами двухъ селъ не справедливо и не законно. Могу ли я искать права на пользованіе всею землею, въ полномъ ей количествѣ, причтомъ одной только моей церкви? Если могу, то гдѣ сему основаніе и какимъ путемъ это сдѣлать? При разговорѣ объ этомъ съ его преосвященствомъ позволено было миѣ подать ему по этому дѣлу докладную записку, на которую послѣдоваль отказъ со стороны Консисторіи, хотя при разговорѣ съ преосвященнымъ онъ высказалъ свое мнѣніе по этому дѣлу въ томъ смыслѣ, что такое дѣленіе земли не справедливо. А на побужденіе Консисторіей прихожанъ новой церкви объ отводѣ для причта законной пропорціи земли послѣдніе дали отъ себя отзывъ въ отрицательномъ смыслѣ, сославшись при этомъ на то, что они-де отводили въ свое время той церкви, которой принадлежали, слѣдующую съ нихъ часть земли и что они теперь не могутъ и отводить землю для своей церкви, потому что вся ихъ земля состоитъ на выкупѣ у казны и отчуждать ея они будто не вправе. Справедливо ли это?

Понимаю вполне, что подобнаго рода рѣшеніями вопросовъ, мало относящихся къ церковной практикѣ, редакція не обязана заниматься и дѣлать на нихъ отвѣты, но во имя братства и соотвѣтствія названія журнала — „Руководство для сельскихъ пастырей“ — покорнѣйше прошу редакцію не лишить меня отвѣта, который можетъ отклонить меня отъ многихъ неспріятностей“.

На предложенный вопросъ мы затрудняемся дать положительный отвѣтъ, такъ какъ въ писемѣ нѣтъ данныхъ для рѣшенія его, хотя бы такихъ: на какихъ условіяхъ разрѣшена въ

приходъ постройка другой церкви, на какомъ положеніи въ настоящее время состоятъ причтъ той и другой церкви, изъ какихъ дачъ надѣлена земля къ прежней церкви до построения новой, и на какомъ основаніи Консисторія отказала въ домогательствѣ священника с. Х. пользоваться всею тою землею? Впрочемъ можно сказать: 1) если причтъ, живущій при вновь построенной церкви, и теперь по прежнему числится въ штатѣ при двухклирной церкви с. Х., то, по упраздненіи дѣленія сельскихъ священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ, причтъ вновь построенной церкви, какъ равноправный, долженъ пользоваться половиною частію церковной земли, согласно законному рѣшенію Консисторіи, и вопрошающій священникъ не имѣетъ права домогаться пользованія всею землею; 2) хотя бы причтъ вновь построенной церкви и не числился уже въ штатѣ церкви с. Х., но если земля къ давней церкви надѣлена со всѣхъ дачъ бывшихъ ея прихожанъ, то и въ такомъ случаѣ священникъ с. Х. не можетъ нести права на пользованіе всею землею, и въ правѣ пользоваться только тою землею, которая выдѣлена изъ дачъ прихожанъ оставшихся при его церкви. Подавать о семъ прошеніе слѣдуетъ въ Консисторію и она дастъ ему законный ходъ; и 3) относительно того, справедливо ли, что прихожане вновь построенной церкви въ настоящее время яко бы не вправѣ отчуждать своей земли потому, что земля ихъ состоитъ на выкупъ отъ казны, лучше всего священнику спросить мѣстное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Вообще вопросы о пользованіи землею можно рѣшать, только имѣя подъ рукою всѣ документы для того, а не одно голословное письмо, выставяющее дѣло только со стороны выгодной для пишущаго.

Современныя архипастырскія распоряженія по вопросамъ пастырской практики.

Пензенская духовная Консисторія, въ виду того, что многіе благочинные, настоятели и настоятельница монастырей представляютъ деньги при одномъ рапортѣ на разные предметы, отъ чего происходитъ крайнее замѣшательство при отсылкѣ суммъ и вообще въ веденіи денежныхъ дѣлъ, съ утвержденія преосвященнаго, вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и общинъ, чтобы они на будущее время слѣдующія въ Консисторію деньги представляли на каждый предметъ при особомъ рапортѣ.

— Владимирская духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и руководству всѣхъ причтовъ и о.о. благочинныхъ епархій, что жертвуемая на Церковь деньги и другія вещи должны быть заносимы въ церковныя книги, и въ расходованіи ихъ слѣдуетъ руководствоваться общими положеніями о расходованіи церковныхъ суммъ.

— Полтавская духовная Консисторія, съ утвержденія преосв. Иларіона, напоминаетъ чрезъ благочинныхъ всему духовенству епархій, чтобы они своевременно представляли своимъ благочиннымъ всѣ отчеты по церквамъ и всѣ денежные сборы въ показанные сроки. Самимъ же благочиннымъ строго предписываетъ придерживаться сроковъ для доставленія денежныхъ сборовъ, указанныхъ въ табеляхъ Консисторіи, разосланныхъ по епархіи въ 1883 году 15 ноября; что же касается до сборовъ въ пользу Краснаго Креста, то сборы эти должны быть представляемы въ Консисторію два раза въ годъ и непременно въ слѣдующіе сроки: къ 1 іюня и къ 1 ноября каждаго года такъ, чтобы деньги эти безпрепятственно могли быть высылаемы Консисторіею въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста ежегодно въ концѣ іюня и въ началѣ декабря мѣсяцевъ. Кромѣ того, Консисторія предписываетъ также благочиннымъ, чтобы они денежные сборы пред-

ставляли по тѣмъ только статьямъ, которыя существуютъ; а равно подтверждаетъ и то, чтобы при представленіи сборовъ по отдѣльнымъ статьямъ представляли бы оныя при особыхъ рапортахъ, до нихъ именно статей касающихся. Въмѣняетъ, наконецъ, въ обязанность всѣмъ благочиннымъ епархіи вмѣстѣ съ суммою, представляемою въ кредитныхъ билетахъ, прилагать полную нумерацію всѣхъ этихъ кредитныхъ билетовъ.

— Херсонская духовная Консисторія, усмотрѣвъ изъ донесеній одного изъ епархіальныхъ благочинныхъ, что нѣкоторыя церковно-приходскія попечительства предъявляютъ права свои на участіе въ расходованіи церковныхъ суммъ, въ журналѣ своемъ, утвержденномъ высокопреосв. Никаноромъ, постановила: объявить по епархіи, что притязаніе со стороны приходскихъ попечительствъ на участіе въ расходованіи церковныхъ суммъ не законно, и Св. Синодомъ (въ указѣ отъ 18 октября 1868 года за № 62) давно разъяснено, что приходскія попечительства не имѣютъ права распоряжаться церковными суммами, и что цѣль сихъ учрежденій состоитъ въ воспособленіи Правительству и св. Церкви въ поддержаніи благотѣпія церковнаго, въ обезпеченіи служителей ея, въ распространеніи духовнаго образованія, а не въ воспрещенномъ законами посягательствѣ на ея достояніе.

— Такъ какъ закономъ воспрещается брать на домъ изъ Церкви не только церковные документы, но и другія вещи, принадлежащія къ церковному имуществу, то Черниговская духовная Консисторія строжайше предписала духовенству епархіи не брать изъ церквей на домъ никакихъ церковныхъ документовъ и ничего другаго изъ церковнаго имущества.

— Литовская духовная Консисторія, съ утвержденія мѣстнаго архипастыря, разрѣшила причтамъ церквей епархіи наличныя церковныя суммы, не имѣющія постоянного опредѣленнаго назначенія или не составляющія опредѣленнаго фонда, вносить въ сберегательныя кассы, открытыя при уѣздныхъ казначействахъ.

— Калужская духовная Консисторія вѣнчила въ обязанность всѣмъ причтамъ епархіи возлагаемыю на умершихъ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, — по поводу погребенія однимъ крестьяниномъ малолѣтней дочери своей безъ положеннаго въ Требникѣ отпѣванія, но съ возложеніемъ на покойницу вѣнчика, самовольно проданнаго церковнымъ сторожемъ, — непремѣнно имѣть въ своемъ непосредственномъ заведываніи и храненіи, и ни въ какомъ случаѣ не допускать церковныхъ сторожей къ выдачѣ оныхъ прихожанамъ, въ предупрежденіе могущихъ быть со стороны ихъ злоупотребленій сими предметами.

— Калужское епархіальное начальство наизуожайше подтвердило мѣстному духовенству, ни подъ какимъ видомъ и оправданіемъ не практиковать допускаемаго нѣкоторыми священниками противнаго уставамъ Православной Церкви обычая отпѣвать заочно умершихъ дѣтей, не говоря уже о взрослыхъ, тѣмъ болѣе чужеприходныхъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по закону.

— Астраханская духовная Консисторія, касательно совершенія заочнаго погребенія надъ младенцами, умершими на хуторахъ въ далекомъ разстояніи отъ прихода и тамъ погребенными и касательно порядка записи ихъ въ метрическія книги, объявляетъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи, что умершихъ младенцевъ у прихожанъ, живущихъ въ степи на хуторахъ, можно отпѣвать заочно въ церкви только тогда, когда дѣйствительно хутора находятся въ далекомъ разстояніи отъ прихода, и когда родителями умершихъ младенцевъ будутъ представлены отъ мѣстныхъ сельскихъ властей удостовѣренія о времени смерти младенцевъ и о томъ, что младенцы, которыхъ они просятъ отпѣвать заочно, умерли естественною смертію; Послѣ же совершенія отпѣванія записывать ихъ въ метрики обыкновеннымъ порядкомъ, а удостовѣренія хранить, какъ оправдательные документы, при метрическихъ книгахъ въ церковномъ архивѣ; безъ представленія же означенныхъ удостовѣреній въ отпѣваніи отказывать.

— Ты же Консисторія предписываетъ причтамъ епархіи, чтобы они, при выдачѣ удостовѣреній о совершеніи требъ: крещенія, бракосочетанія и погребенія и при надписяхъ объ этомъ на указахъ объ отставкѣ, паспортахъ и т. п. документахъ въ точности исполняли § 41 „Инструкціи благочиннымъ“, т. е. чтобы удостовѣренія были выдаваемы, и надписи на документахъ дѣлаемы за подписомъ всего причта (а не одного священника) и съ приложеніемъ церковной печати.

— Та же Консисторія, въ предупрежденіе замѣченныхъ ею неправильностей въ веденіи метрическихъ книгъ, предписываетъ причтамъ, чтобы родившіеся и умершіе въ послѣднихъ числахъ декабря, согласно 1038 ст. т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., непременно записывались въ томъ же году и въ тѣ именно числа, когда послѣдовали рожденіе или смерть тѣхъ лицъ, но ни въ какомъ случаѣ не переносились на январь мѣсяцъ слѣдующаго года, и чтобы дѣти, рожденныя при существованіи законнаго брака, показывались по церковнымъ документамъ законными, за исключеніемъ случаевъ безвѣстнаго отсутствія родителя, согласно 119, 127 и 128 ст. т. X, ч. 1-й Зак. гражд.

— Саратовская духовная Консисторія подтверждаетъ епархіальному духовенству, чтобы оно отнюдь не вѣщало чужеприходныхъ лицъ безъ согласія тѣхъ причтовъ, въ приходѣ коихъ числятся брачующіеся, и при совершеніи браковъ въ точности соблюдало всѣ предбрачныя предосторожности, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности.

— Тверская духовная Консисторія постановила: для устраненія могущихъ быть затрудненій въ церковныхъ богослуженіяхъ при оставленіи обязанности колокольнаго звона на псаломщикахъ, въ тѣхъ приходяхъ, которые состоятъ изъ священника, діакона и псаломщика, или — священника и псаломщика, возложить эту обязанность на церковныхъ сторожей; а если при какой Церкви имѣются достаточныя средства, то, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, дозволить причтамъ съ церковными старостами павимать

на счетъ кошелевой суммы благонадежныхъ церковниковъ изъ лицъ всѣхъ сословій, по испрошеніи въ послѣднемъ случаѣ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

— Калужское епархіальное начальство подтвердило всѣмъ сельскимъ священнослужителямъ епархіи для производства набатнаго и метельнаго звона, согласно существующимъ узаконеніямъ, отнюдь не запрещать церковнымъ сторожамъ отпускать на землю веревку отъ большого колокола по наружной сторонѣ колокольни.

— Екатеринославская духовная Консисторія, согласно распоряженію мѣстнаго архипастыря, вызванному отношеніемъ г. Екатеринославскаго губернатора, предлагаетъ сельскому духовенству Екатеринославской епархіи всячески стараться какъ съ церковной кассею, такъ и при каждомъ удобномъ случаѣ уяснять своимъ прихожанамъ и утверждать въ крестьянской средѣ правильныя понятія объ истинномъ смыслѣ новаго закона о порядкѣ разрѣшенія раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ и о священной обязанности прихожанъ исполнять въ точности этотъ законъ, такъ какъ новый законъ о семейныхъ раздѣлахъ, по отзыву г. губернатора, имѣетъ весьма важное значеніе для улучшенія не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ условій сельской жизни, какъ имѣющій, между прочимъ, цѣлью поддержать въ крестьянской сферѣ значеніе родительской власти.

— Въ виду частаго поступленія отъ членовъ причтовъ, получающихъ изъ казны жалованье, просьбъ о возобновленіи кредита на полученіе содержанія за пропускомъ срока на полученіе такого, Самарская духовная Консисторія подтверждаетъ по епархіи, что пользующіеся изъ казны жалованіемъ причты обязаны получать оное изъ подлежащихъ казначействъ своевременно, до истеченія срока смѣтнаго періода, т. е. до 30 числа марта мѣсяца слѣдующаго года,—и затѣмъ объявляетъ, что всѣ просьбы пропустившихъ этотъ срокъ причтовъ или отдѣльныхъ членовъ причтовъ о возобновленіи кредита на выдачу имъ жалованья будутъ оставляемы на будущее время безъ послѣдствій.

Вопросы изъ пастырской практики.

1) Церковный староста имѣетъ ли право нанимать на счетъ церкви и увольнять отъ должности церковнаго сторожа, безъ вѣдома и согласія на то со стороны приходскаго причта?

По смыслу Инструкціи церковному старостѣ, послѣдній производитъ расходъ церковныхъ денегъ съ вѣдома и согласія мѣстнаго причта. Посему церковный староста не имѣетъ права ни нанимать на счетъ церкви церковнаго сторожа, ни увольнять его безъ вѣдома и согласія на то мѣстнаго причта.

2) Во время своего отсутствія церковный староста имѣетъ ли право поручать исправленіе своей старостинской должности церковному сторожу?

Въ случаѣ болѣзни или отлучки своей церковный староста можетъ только поручать продажу свѣчей (а не вообще исправленіе старостинской должности) кому либо изъ благонадежныхъ людей, ему извѣстныхъ, или причетниковъ при церкви, гдѣ болѣе одного причта, или и сторожей, если они имѣются, съ согласіемъ однакоже священно-церковно-служителей. Избранный долженъ принимать отъ него свѣчи по запискѣ и давать ему отчетъ въ свое время (См. § 6 Инстр. церк. старост.).

3) Церковный староста имѣетъ ли право самовластно распоряжаться сторожемъ, какъ своимъ помощникомъ, и отвлекать его отъ исполненія такъ называемыхъ пономарскихъ обязанностей (звонить, готовить и подавать кадило, приносить просфоры и проч.), когда эти обязанности возлагаются на него по необходимости—по случаю упраздненія при церквахъ пономарскихъ вакансій?

Церковный староста не можетъ смотрѣть на сторожа, какъ на своего помощника. Церковный сторожъ занимается не въ качествѣ помощника церковному старостѣ, а для другихъ специальныхъ обязанностей, соединенныхъ съ самымъ званіемъ „сторожа“, а слѣдовательно церковный староста не имѣетъ права привлекать сторожа къ участию въ отправленіи своей собственной должности. Если староста ревнуетъ о пользѣ церкви и самъ одинъ затрудняется проходить свою должность, то онъ, на основаніи примѣчанія къ § 7 Инструкціи церковн. старостѣ, можетъ принять въ помощники себѣ кого либо изъ благонадежныхъ людей и довѣрие его заслуживающихъ.

3.

Редакторъ Редторъ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 7 декабря 1886 г.

Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.

Годъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

XXVII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей серебромъ.

№ 52.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1886 года, Декабря 28-го.

Содержаніе: Справедливое и несправедливое въ современныхъ требованіяхъ отъ сельскихъ пастырей.—Помѣха ли священникамъ для занятій въ школахъ требы по приходу?—Отношенія къ церковно-приходской школѣ духовенства въ настоящее время и прошлое.—Вопросы пастырской совѣсти.—Отчего православные такъ мало уважаютъ своихъ духовныхъ?—Въ области вопросовъ изъ пастырской практики.—Рго шемогія подписчикамъ „Руководства для сельскихъ пастырей“.

Справедливое и несправедливое въ современныхъ требованіяхъ отъ сельскихъ пастырей.

Было время, когда дѣятельность сельскихъ пастырей могла ограничиваться однимъ богослуженіемъ и требоисправленіемъ. Сверхъ богослужебныхъ обязанностей, другими требованіями мало беспокоили священниковъ, никто не предъявлялъ къ нимъ особенныхъ запросовъ, никто не давалъ имъ никакихъ задачъ; напротивъ ихъ даже старались отстранять отъ дѣла въ томъ убѣжденіи, что дѣло пастырей, какъ и нынѣ еще убѣждены многіе изъ народа, возглашать: „Благословенъ Богъ нашъ“, и только, т. е. исправлять богослуженіе и требы, и что ни къ чему большому

пастыри наши и не способны... А между тѣмъ жизнь все шла и шла своимъ чередомъ и подъ дремоту однихъ, подъ игру въ идеи и идейки другихъ, не мало натворила чудесъ и проказъ, весьма не желательныхъ, съ которыми въ настоящее время пришлось вѣдаться и вѣдаться серьезно. Нѣсколько лѣтъ уже мы заявляемъ, что народная жизнь течетъ не по естественному руслу; что въ жизни народа совершаются разнаго рода явленія не русскаго, народнаго, православнаго характера; что давнымъ давно пора обратить бы на это вниманіе. Но тогда какъ одни смотрѣли на народъ открытыми глазами, другіе напротивъ находили болѣе для себя пріятнымъ смотрѣть на него сквозь оптическую призму, указывали только въ народной жизни всевозможнаго вида достоинства и въ то же время отвращали свои глаза отъ ея недостатковъ. А недостатки развивались. И надобно сознаться, что народъ нашъ, не смотря на идеализированіе его, въ дѣйствительности значительно пошатнулся. Онъ уже—не дитя природы, сохранившее свою внутреннюю непосредственность: внутреннія духовно-нравственныя силы его значительно заражены разными ядами современной цивилизации.

Такъ извѣстно, что народъ нашъ издревле любитъ православіе и православные храмы съ ихъ богослуженіемъ, представляющимъ не мало нищи, и кромѣ религіозно-нравственнаго чувства, и чувству естественно-художественному. И однако въ наше время православные храмы нерѣдко пустуютъ не въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ царитъ расколъ, или свила гнѣздо новомодная штунда, но и въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ. Отъ чего это? Отъ чего многіе изъ православныхъ людей не бываютъ во храмъ по мѣсяцу и болѣе? Да отъ того, что въ современной погонѣ за наживою, хотя въ самомъ мизерномъ видѣ, у русскаго человѣка низшія потребности возобладали надъ высшими, чувственными удовольствіями надъ духовными. Многіе вмѣсто того, чтобы идти во храмъ, принимаются за свои обычныя дѣла; иные вдуть на такъ называемыя помочи; а въ послѣобѣденное время первые

отдыхаютъ, или идутъ на улицу, а вторые на утѣшеніе къ собиравшему помочь.

Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ православномъ населеніи исполняется кажется только въ половину; добрая половина прихожанъ, ничтоже сумняся, не ходитъ на исповѣдь и ко свят. причастію по нѣскольку лѣтъ къ ряду. На подобныя вещи, быть можетъ, кало обращаютъ вниманія; но по нашему убѣжденію, это охлажденіе къ исполненію главныхъ христіанскихъ обязанностей свидѣлствуетъ объ очень грустномъ религіозно-нравственномъ состояніи современнаго русскаго человѣка, особенно въ виду того, что на указанія пастырей на некормальность подобнаго отступленія отъ существенныхъ обязанностей православнаго христіанина, на вразумленія и увѣщанія къ исполненію христіанскаго долга, всегда слышится одинъ отвѣтъ: „времени нѣтъ, недосуги одолѣваютъ“. Что же это значитъ? То, что народъ, подъ игру въ идеѣ и идейки нашей интеллигенція, очень успѣшно оматеріализовался, что благо матеріальное стало для него выше блага духовнаго настолько, что и самое понятіе о послѣднемъ испарилось изъ сознанія; что требованія тѣла вытравили требованія духа; что въ погонѣ за временнымъ забыто вѣчное. Далеко ли отсюда до убѣжденія въ своемъ родствѣ съ обезьянами?

Отношенія русскаго человѣка, въ прежнее время, по преданію, добраго, довѣрчиваго, честнаго, готоваго для ближняго на всякое самопожертвованіе, въ наше время представляютъ не только къ людямъ иныхъ сословій, но и къ своему собрату картину далеко неутѣшительную. Основой всѣхъ отношеній русскихъ людей другъ къ другу служитъ крайній эгоизмъ, выражающійся въ стремленіи къ наживѣ на чужой счетъ, и доходящій въ этомъ отношеніи до жестокосердія. Пронесли тѣ добрыя времена, когда русскій человѣкъ, не жалѣя себя, выказывалъ готовность помогать собрату; нынѣ онъ стремится къ тому, какъ бы изъ бѣды собрата получить корысть себѣ. Бѣдному съ трудомъ можно нынѣ достать 5 пуд. хлѣба или 5 руб. денегъ даже на такихъ условіяхъ,

чтобы возвратить въ полтора. Впрочемъ и бѣдные стараются нынѣ взять безъ отдачи. Русскій человѣкъ поревновалъ жиду во взиманіи процентовъ съ тѣмъ только различіемъ, что жидъ беретъ съ чужихъ, а русскій человѣкъ съ своихъ. Что касается помощи трудомъ, то въ какихъ бы стѣснительныхъ обстоятельствахъ ни находился требующій помощи, послѣдній оказывается ему не иначе, какъ за обильное возліяніе. Обманъ, надувательство и тому подобныя дѣянія сдѣлались въ жизни русскаго человѣка на столько обычными явленіемъ, что никто уже не возмущается ими, находя ихъ явленіемъ вполне естественнымъ. Дѣянія сельскихъ и волостныхъ начальствъ дополняютъ картину возмутительныхъ явленій въ русской жизни.

Семейная жизнь—эта основа всякой и вселенской жизни, дающая тонъ и направленіе человѣку въ его отношеніяхъ къ другимъ, нынѣ значительно шатается. Рѣдко можно встрѣтить семью, гдѣ бы отношенія между членами основаны были на взаимномъ уваженіи, довѣріи и любви, и были бы отношеніями вполне естественными. Отецъ воюетъ противъ сына, сынъ воюетъ противъ отца или матери; мужъ—противъ жены, жена противъ мужа. Случаи нарушенія супружеской вѣрности и факты разврата учащаются; ибо незаконное сожитіе перестало быть въ сознаніи многихъ великимъ и тяжкимъ грѣхомъ. Слишкомъ ужъ много времени русскій человѣкъ предоставлялся самому себѣ; слишкомъ долго шелъ онъ неправильною дорогою; слишкомъ долго питался онъ гнилою пищею, которую находилъ въ своемъ невѣжествѣ и въ разнаго рода суевѣріяхъ, въ страстяхъ и пристрастіяхъ общечеловѣческой натуры, и которую преподносили ему тѣ люди, которымъ хотѣлось ловить рыбу въ мутной водѣ¹⁾.

Но вотъ наконецъ народная жизнь обратила на себя вниманіе умныхъ людей; да и нельзя было не обратить. Отношеніе

¹⁾ Нельзя вполне согласиться съ такимъ мрачнымъ взглядомъ автора: обобщеніе у него слишкомъ послѣднее.

къ ней измѣнилось, вмѣстѣ съ переменною взгляда на нее. Нашли необходимымъ сдвинуть ее съ пути новомодной цивилизаціи и поставить на старый путь религіозно-нравственнаго развитія въ духѣ православія и въ союзѣ съ Церковію. Потребовались новые дѣятеля; ибо прежніе цивилизаторы оказались непригодными для настоящаго дѣла. Все это вполнѣ естественно и очень утѣшительно. Но едва ли можно назвать естественнымъ явленіемъ ту лихорадочность, ту нервную нетерпимость, съ какою посылаются къ новымъ дѣателямъ требованье за требованьемъ. У многихъ есть въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вполнѣ похвальная черта. Чтобы сразу наверстать за прежнее бездѣлье, они, не справляясь съ историческою послѣдовательностью, хотятъ вдругъ какъ бы перескочить на нѣсколько десятковъ лѣтъ впередъ и заставить избранныхъ дѣателей скакать въ своей дѣятельности, перепрыгивая ступени исторической послѣдовательности такъ же, какъ скачотъ лань, перескакивая рытвины и овраги. Видя какъ далеко народная жизнь уклонилась отъ нормы, какъ густо заросла она терніемъ и волчцями, и ужасаясь за послѣдствія прежняго равнодушія къ ней, теперь хотятъ сразу не только очистить ее отъ сора, но и поставить въ то именно положеніе, въ какомъ должна находиться она по идеѣ. И весь трудъ по этому сложному и тяжелому дѣлу возлагаютъ исключительно на сельское духовенство, отъ котораго требуютъ, чтобы оно, по шучьему велѣнію, сразу перевернуло народную жизнь. Требованія отъ духовенства сопровождаются разнаго рода рецептами, программами, инструкціями, которые оно должно верѣдко принимать не только къ свѣдѣнію и руководству, но и къ буквальному исполненію, какъ будто въ выполненіи разнаго рода рецептовъ и программъ и состоитъ духовно-нравственное здравіе народа.

Въ кабинетѣ, конечно, можно выдумать такіа специфическія средства, при помощи которыхъ сразу можно возстановить духовно-нравственное здравіе народа. Но возможно ли въ дѣйствительности, даже при помощи всевозможнаго рода рецептовъ сразу

очистить народную жизнь отъ всѣхъ нечистотъ и тѣмъ болѣе поставить ее сразу въ то положеніе, какое желательно для лучшихъ современныхъ людей? Мы видѣли, какова народная жизнь; и было бы необычайнымъ чудомъ, еслибы съ нея сразу слетѣла вся духовно-нравственная грязь, и она вдругъ предстала бы предъ нами въ обыкновенномъ видѣ. Вѣдь подобнымъ образомъ могутъ мѣняться только картины, и притомъ въ панорамахъ, или въ волшебномъ фонарѣ. Съ разумною же силою нельзя обращаться такъ, какъ обращаются съ мертвымъ матеріаломъ. Если и тѣлесныя болѣзни, даже и тогда, когда найдены для излеченія ихъ дѣйствительныя средства, не сразу излѣчиваются, то могутъ ли сразу излѣчиться духовно-нравственныя болѣзни и притомъ не въ лицѣ одного индивидуума, а въ лицѣ цѣлой массы? „Болѣзни, по пословицѣ, входятъ въ организмъ пудами, а выходятъ золотниками“. Напрасно поэтому, смотря на безобразія народной жизни, обвиняютъ въ существованіи ихъ современное сельское духовенство. Современное духовенство не на столько бездѣтельно, какъ было бездѣтельно духовенство прежняго времени. Но и самая широкая и всесторонняя дѣятельность въ настоящемъ случаѣ сразу ничего сдѣлать не можетъ.

Однако надобно сознаться, что сельскіе пастыри въ общемъ еще не довольно опытны въ дѣлѣ своего служенія: они еще мало работали, они только начинаютъ работать. При этомъ дѣло служенія ихъ осложняется съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что они не имѣютъ примѣра въ предъидущемъ, и имъ первымъ приходится прокладывать дорогу къ пастырскому дѣлу, — съ другой тѣмъ, что предшественники ихъ лишились должнаго кредита въ глазахъ прихожанъ, и имъ первымъ приходится завоевывать себѣ довѣріе народа. Поэтому какъ само духовенство, не сознавая еще въ себѣ несокрушимой умственно-нравственной силы, не можетъ вполне проявлять свое вліяніе на народную жизнь, такъ съ другой стороны и народъ, не встрѣчая доселѣ проявленія этой силы, не привыкъ еще повиноваться ей. Это обстоятельство усугубляетъ

наше убѣжденіе въ непрактичности предъявляемыхъ къ сельскимъ пастырямъ слишкомъ широкихъ требованій. Требования эти, коль скоро переходятъ они границу умѣренности, кромѣ того, что могутъ оказаться невыполнимыми на дѣлѣ, могутъ подавить духъ и энергію нашихъ пастырей, лишитъ ихъ самоувѣренности, которой и безъ того мало въ нихъ, и заставить ихъ махнуть рукой на всякое дѣло, въ томъ убѣжденіи, что все равно—что ни дѣлай—всего не сдѣлаешь, или бросаться въ разныя стороны и дѣлать все, попадающееся подъ руку щипками и урывками.

Чтобы не подавлять въ пастыряхъ духа и энергіи и не заставлятъ ихъ разсыпаться по разнымъ сторонамъ, тратя непроизводительно пастырскія силы, отъ нихъ на первыхъ порахъ надобно требовать строго опредѣленнаго дѣла и притомъ касающагося существеннаго пастырскаго долга, такъ чтобы, пріучившись къ одному, они начинали другое. Лучше навѣрняка ловить одного зайца, чѣмъ гоняться на-авось за многими. При этомъ въ требованіяхъ отъ духовенства надобно устранить всякую обязательную регламентацію. Пусть указываютъ ему дѣло, пусть заставляютъ его дѣлать, пусть даютъ ему совѣты и паставленія, какъ дѣлать дѣло, чтобы получить благопріятные результаты; но пусть не лишаютъ его и самодѣятельности¹⁾. Если что существенно можетъ помочь пастырямъ въ дѣлѣ ихъ служенія, такъ это живой обмѣнъ мыслей и практическихъ наблюденій между ними самими, и живое сочувствіе, какъ со стороны власти, такъ и со стороны общества.

Пастырямъ еще со времени явленія на землѣ христіанства указано дѣло. Оно, кромѣ отиравленія богослуженія и требъ, состоитъ въ просвѣщеніи народа въ духѣ христіанскаго православія и въ руководствѣ его на пути ко спасенію. А въ настоящее

¹⁾ То, что авторъ называетъ „регламентаціей“ и есть одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ сосредоточиваться у дѣла, а не разсѣиваться бесплодно сѣмь и овамь.

время указаны и главные формы, въ коихъ должно воплощаться пастырское дѣло,—это: церковная проповѣдь, виѣбогослужебныя бесѣды и церковно-приходская школа.

По нашему мнѣнію, въ настоящее время слишкомъ достаточно для духовенства и указанныхъ занятій; и требовать большого значить требовать непосильнаго. Эти занятія на столько требовательны и многотрудны, что у честно относящагося къ нимъ пастыря могутъ отнять все время и поглотить всѣ силы.

Положимъ, обязанность исправленія богослуженія и требъ. въ силу неправильнаго взгляда на нее, не считается обязанностью уважаемою и трудною. Но вѣдь иное дѣло смотрѣть на нее такъ или иначе, иное дѣло исполнять ее честно и истово. Здѣсь то же различіе, какое существуетъ между словомъ и дѣломъ, между понятіемъ и дѣйствительною жизнью. Какъ кому угодно, а, по нашему убѣжденію, исправлять богослуженіе и требы есть первая, главная и въ то же время труднѣйшая обязанность пастыря. Пастыри прежде всего суть молитвенники и предстатели предъ Богомъ за паству, посредники между Первымъ и послѣднею и раздаватели благодати Божіей, безъ которой нѣтъ для человѣка свѣта и жизни, нѣтъ спасенія. Исполненіемъ этой обязанности своей пастыри Церкви вносятъ въ міръ благодатную жизнь и сообщаютъ ему упованіе жизни вѣчныя. Конечно, если исполнять эту обязанность только формально, трудъ можетъ быть признанъ не особенно усиленнымъ; но если обратить вниманіе на религіозно-нравственную сторону этой обязанности, то придется убѣдиться, что трудъ этотъ не только великъ, но и невыполнимъ для человѣческихъ силъ. Пастыри, внимательно относящіеся къ дѣлу сего служенія, чѣмъ дольше служатъ, тѣмъ болѣе убѣждаются, что они не умѣютъ служить, что они день ото дня только пріучаются къ служенію; и чѣмъ больше стараются они о возможно лучшемъ совершеніи богослуженія, тѣмъ больше открывается предъ ними ихъ неумѣнье стать на надлежащую высоту истиннаго священнослужителя. Квѣтнстамъ, вполне довольнымъ собою, раз-

умѣется все это не понятно. И не удивительно. Чтобы понять все это, напередъ надобно прочувствовать, надобно сознать не на словахъ, а въ сердцѣ величіе и святость существа Божія и свою немощь, безсиліе и недостойнство; надобно постоянно держать въ умѣ и сердцѣ, что богослуженіе, какъ дѣло любви Божіей и снисхожденія къ падшему человѣку, есть дѣло на сколько любезное и спасительное, на столько же и страшное и отвѣтственное предъ Богомъ. Сколько же требуется вниманія отъ священнослужителя къ самому себѣ! Сколько бдительности надъ движеніями своей души! Сколько усилія къ тому, чтобы хотя не только уже постоянно стоять на высотѣ молитвеннаго настроенія, а хотя временами, напр. предъ литургіею, возбудить въ себѣ ничѣмъ не смущающійся духъ молитвы! И при всемъ томъ недовольство собою, въ особенности при взглядѣ на свои вольные и невольные грѣхи, бываетъ часто такъ велико, что просто обезоруживаетъ священника и ставитъ его не въ положеніе молятника и предстателя предъ Богомъ, учителя и руководителя, а въ положеніе самаго плохаго, лѣниваго и неисправнаго ученика. О, бѣдственно это состояніе пастыря! Съ одной стороны сознаніе своего долга, который необходимо исполнить, съ другой сознаніе своей немощи и часто своеволія, по которымъ не только не исполняется, а часто и нарушается этотъ долгъ, вмѣсто того, чтобы быть предстателемъ предъ Богомъ за другихъ часто заставляетъ пастыря думать о себѣ, что предстатель-то—не онъ, а тѣ, кои позади стоятъ,— что учитель-то—не онъ, а тѣ, конхъ поучаетъ онъ. И стыдно бываетъ стоять предъ престоломъ Божиимъ, стыдно бываетъ и учить другихъ, а учить необходимо.

А потому-то учительство требуетъ отъ пастыря нравственного труда ни сколько не менѣе, чѣмъ отправленіе богослуженія. Кто изъ пастырей занимается этимъ дѣломъ не по заказу, не ради вида и проформы, а ради духовно-нравственного блага паствы и своего собственнаго, тотъ навѣрное согласится съ нами. Оставляя въ сторонѣ физическій трудъ, требующійся отъ пастыря-

учителя, обратитъ вниманіе на трудъ умственно-нравственный. Чтобы сказать слово въ церкви ли, или внѣ церкви, разумѣется, слово назидательное и полезное, пастырю прежде всего приходится много поломать свою голову; но этого мало: кромѣ ума онъ долженъ вложить въ свое слово чувство. Чтобы вложить чувство, надобно напередъ самому прочувствовать свое слово. А чтобы говорить прочувствованное слово, сколько приходится пастырю постоянно работать на нивѣ своей собственной духовно-нравственной жизни? И во 1-хъ требуется отъ пастыря постоянное и полное вниманіе къ самому себѣ, глубокий анализъ своихъ духовно-нравственныхъ состояній и движеній души, во 2-хъ постоянное усиліе побуждать въ себѣ законъ плоти, воюющій противу закона ума и на каждомъ шагу плѣняющій его, какъ человека, во власть свою. Быть можетъ, скажутъ, что проповѣднику можно обойтись безъ этого труда. А мы отвѣтимъ, во имя глубокаго убѣжденія своего, что пастырь - проповѣдникъ, не знающій этихъ условій, есть пустая, безчувственная труба, тщетный краснбай, хотящій возлагать на слушателей бремя тяжкое и неудобноносимое, и между тѣмъ самъ перстомъ не желающій двигнуть его. Такому пастырю-проповѣднику, кромѣ того, что слово его можетъ быть не дѣйствительно, грозитъ постоянная опасность явиться предъ слушателями во всей своей нравственной неприглядности, потерять всякое довѣріе и сдѣлаться притчею во языцѣхъ, которому всегда будутъ возражать: „врачу, исцѣлися самъ“. Да и возможно ли честному человѣку съ спокойною совѣстью—учить другихъ тому, чему онъ самъ не паученъ? Возможно ли руководить другихъ на томъ пути, котораго онъ самъ не знаетъ? Возможно ли увѣрять другихъ въ томъ, въ чемъ самъ онъ не убѣжденъ? Возможно ли отъ другихъ требовать того, чего самъ онъ не дѣлаетъ, да и дѣлать не хочетъ? Возможно ли проповѣдывать то благо, которое самъ онъ не сознаетъ и не чувствуетъ? Правда, можно говорить очень красно и цвѣтисто каждому, кто за словомъ въ карманъ не лазитъ, но учить и убѣждать не возможно. И жалъ намъ отъ

души тѣхъ проповѣдниковъ, которые всю суть проповѣдническаго дѣла поставляютъ въ одной виѣшней красотѣ слова: они въ стуѣ воду толкутъ.

Что сказать о дѣятельности сельскихъ пастырей въ церковно-приходской школѣ? По нашему мнѣнію, объ этой дѣятельности пастырей еще и говорить-то рано. Почему? Да потому, что еще не установлены главныя условія для этой дѣятельности. Еслибы дали пастырямъ школу болѣе или менѣе благоустроенную и сказали: „учите, или по меньшей мѣрѣ руководите воспитаніемъ молодаго поколѣнія русскаго народа, сообразно требованіямъ христіанской Православной Церкви, держите его въ союзѣ съ нею“; и это было бы весьма тяжкимъ трудомъ, требующимъ отъ пастыря и умѣнья, и силъ, и времени. Но пастырямъ говорятъ: „устройте школу, найдите матеріальное обезпеченіе для нея; если вамъ самимъ нѣтъ времени заниматься въ школѣ, то найдите средства на жалованье учителю; пусть онъ учить, а вы наблюдайте и руководите его занятіями“. Повѣрьте, никогда и ни къ какимъ дѣтелямъ на Руси такого рода требованія ни разу не простирались. И что же? Духовенство сельское отказывается отъ возможнаго исполненія этихъ непосильныхъ требованій? Сохрани Богъ отказываться! Оно къ отказамъ не привыкло. Оно не только не возражало, но и приняло съ благодарностью, какъ знакъ довѣрія, оказываемаго ему Церковью и государствомъ, и обществомъ, и всѣми силами тщится оправдать это довѣріе. И оно оправдается, только не надобно торопить его и двигать разными неиспытанными требованіями: церковно-приходская школа вырасти изъ ничего вдругъ не можетъ. Въ настоящее время трудъ пастырей состоитъ не въ преподаваніи въ школѣ, или въ руководствѣ школою, а еще въ учрежденіи самой школы. Люди, идеализирующіе русскій народъ, полагаютъ, что для учрежденія церковно-приходской школы достаточно одного желанія пастыря, по слову котораго школа вырастетъ изъ земли. Не споримъ; однако полагаемъ, что и съ нами не станутъ спорить, что школа—учрежденіе не минут-

ное; не на минуту и учреждать ее надобно. Надобно, чтобы она была прочна и не служила притчею во языцѣхъ, или лболокомъ раздора въ самомъ приходѣ. Въ № 224 газеты „Свѣтъ“ мы прочитали, что возбужденъ вопросъ, чтобы земства обязательно привлечены были къ участию въ расходахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Вотъ было бы утѣшительно! Да и въ самомъ дѣлѣ странно было бы возлагать непосильный трудъ воспитанія народа, трудъ, лежащій по существу дѣла не на одномъ духовенствѣ, а на всей русской интеллигенціи, исключительно на первое. Пусть духовенство понесетъ на себѣ физическій и умственно-нравственный трудъ по дѣлу воспитанія; но гдѣ взять ему матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія этого труда? Дайте ему средства, а работать оно будетъ во имя блага народа, Православной Церкви и русскаго государства. И мы увѣрены, что и средства дадутъ, и духовенство будетъ работать, и дѣло пойдетъ въ ходъ.

Кромѣ указанныхъ нами, собственно пастырскихъ обязанностей, на пастыряхъ лежатъ обязанности прикладныя и собственно къ пастырскому служенію не относящіяся. Это обязанности: формально-канцелярскія, касающіяся церкви и прихода, и экономическія, касающіяся доходовъ и расходовъ церковныхъ. Канцелярскія обязанности по церкви и приходу довольно сложны, и, даже при условіи веденія канцелярскаго дѣла діакономъ или псаломщикомъ, требуютъ отъ священника большаго вниманія къ нимъ, чтобы не очутиться подъ судомъ. Что же касается обязанностей экономическихъ, то въ отношеніи къ нимъ требованія отъ священниковъ въ наше время чрезвычайно утрируются. Священникъ долженъ быть по этимъ требованіямъ настоящимъ лавочникомъ-торговцемъ, чтобы держать церковнаго старосту у себя на отчетѣ. Онъ на каждую службу долженъ счетомъ выдавать старостѣ свѣчи разныхъ сортовъ, слѣдить не продаетъ ли староста свѣчъ, взятыхъ у частныхъ торговцевъ, послѣ службы сосчитывать количество проданныхъ свѣчъ и выручку, пересмотрѣть огарки и т. п. Кромѣ

невозможности исполнить всё эти и имъ подобныя требованія, они представляются намъ странными и въ отношеніи релігіозно-нравственномъ; ибо заставляютъ пастыря вдругъ послѣ служенія литургіи съ высоты релігіознаго настроенія ниспускаться въ низины старостинскаго ящика. Какъ кому угодно, а по нашему, подобныя требованія ужъ черезчуръ отзываются утилитаризмомъ. Мы не отрицаемъ необходимости со стороны священника контролировать доходы и расходы церкви; но всему есть мѣра и границы, которыя иногда не слѣдуетъ переходить, чтобы не испразднить пастырское служеніе и не поставить его притчею во язвѣхъ.

Кажется нѣтъ на свѣтѣ ни одной обязанности, которую въ наше время не хотѣли бы возложить на сельскихъ пастырей. Отъ нихъ требуютъ, чтобы они неопустительно посѣщали больныхъ своего прихода, и притомъ регулярно, для чего опредѣлять себѣ порядокъ посѣщенія и обдумывать кому, что и какъ сказать и о чемъ вести собесѣдованіе, должны составлять себѣ на каждый день планы предстоящихъ посѣщеній, и заводить для разныхъ отиѣтокъ памяtnыя книжки; хотѣть, чтобы пастыри были лекарями и подавали медицинскую помощь безпомощному сельскому люду, юристами, чтобы научать народъ стоять за свои права и ограждать его отъ разныхъ проходимцевъ-надувателей, агрономами, чтобы показывать народу правила раціональнаго веденія хозяйства и т. п. Право голова въ кругъ идетъ отъ этихъ разнообразныхъ требованій, особенно въ виду того, что пастыри наши—люди семейные, и, во имя своего долга, должны удѣлять долю и времени и труда и для семьи.

Священникъ *Павелъ Руновскій.*

Помѣха ли священникамъ для занятій въ школахъ требы по приходу?

Въ 47 № „Церковнаго Вѣстника“ протоіерей А. Павловскій пишетъ объ этомъ слѣдующее: „что касается до приходскихъ обязанностей, на которыя такъ часто указываютъ, какъ на причину отвлеченій отъ школы, какъ на помѣху, неизбежную для священниковъ въ регулированіи ихъ занятій по школѣ, то объ этомъ и говорить много не слѣдуетъ. Благоразумный священникъ, которому „дороги его пасомые, всегда съумѣетъ и найдетъ для себя возможность возполнить время отнятое у школы приходскими требоисправленіями. Вѣдь если и случаются такого рода „отвлеченія“ отъ школы, то въ большинствѣ случаевъ на короткое время, сохранить которое всегда зависитъ отъ воли самого священника; не нужно иной разъ сидѣть до вечера тамъ, гдѣ требуется на совершеніе самого дѣла одинъ часъ времени, а иногда и того меньше. Въ городахъ, наприм., находятъ же священники время быть и членами многоразличныхъ правительственныхъ учрежденій, требующихъ отъ нихъ постоянного присутствіи въ тѣхъ учрежденіяхъ, и благочинными, и законоучителями въ гимназіяхъ и другихъ болѣе или менѣе „многоклассныхъ“ учебныхъ заведеніяхъ (конечно, съ полученіемъ за это солиднаго жалованья); однако же ни сами священники, ни кто другой не указываютъ на приходскія требы, какъ на помѣху ихъ занятіямъ. Отчего же въ церковно-приходскихъ школахъ, особенно сельскихъ, требоисправленія—помѣха школьнымъ занятіямъ, какъ обыкновенно говорятъ желающіе устраненія духовенства отъ школы? Правда ли это? Намъ, кажется, здѣсь что-то не такъ. Намъ лично, почти 15 лѣтъ, пришлось, не имѣя у себя помощника, заниматься въ сельской школѣ, въ которой число учащихся ежегодно восходило до 80 человѣкъ; приходъ былъ разбросанъ на большое пространство отъ церкви и имѣлъ болѣе 1000 д. м. п.; за всѣмъ-тѣмъ, мы никогда не замѣчали осо-

баго пренятствія дѣлу учительства въ отправленіи приходскихъ обязанностей. Школьное дѣло шло своимъ путемъ, а дѣла прихода своимъ. Нужно сказать и то, что школа числилась состоящею въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и находилась подъ ближайшимъ контролемъ и надзоромъ штатнаго смотрителя народныхъ уѣздныхъ училищъ ближайшаго города, не разъ посѣщавшаго училище. О школѣ этой знали и г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа и приснопамятный преосвященный Поликарпъ. И въ настоящее время, состоя уже при городской одноштатной церкви, число прихожанъ которой простирается (съ двумя ближайшими отъ города деревнями) до 700 душъ м. п., занимаюсь каждодневно, съ іюля мѣсяца, по пяти часовъ, въ открытой при церкви церковно-приходской школѣ, при наличномъ числѣ учащихся въ ней—40 дѣвочекъ и 29 мальчиковъ, мы доселѣ еще ни разу не встрѣтились съ такимъ стеченіемъ приходскихъ требъ, которое бы могло неблагоприятно повліять на учебное дѣло въ школѣ, или нарушить заведенный въ ней порядокъ. Намъ думается, что приходскіяобычаи указываются здѣсь и „земцами“ и нѣкоторыми іереями съ извѣстными имъ однимъ цѣлями, впрочемъ попятными и для другихъ“...

Отношенія къ церковно-приходской школѣ духовенства въ настоящее время и прошлое¹⁾.

Отъ духовенства часто приходится выслушивать жалобы на трудности, какія оно встрѣчаетъ при учрежденіи школъ и веденіи школьнаго дѣла. Сѣтуютъ священники на недостаточность времени у нихъ для занятій съ крестьянскими дѣтьми, несочувствіе школамъ сельскихъ обществъ, скудость матеріальнаго обезпеченія школъ, уклоненія крестьянскихъ дѣтей отъ посѣщенія

¹⁾ См. Под. Еп. Вѣд. № 46-й.

школы, различныя случайныя препятствія. Нужно признаться, что сѣтованія нашихъ пастырей справедливы. Но все-таки духовенству не слѣдуетъ опускать руки и успокоиваться на сознаніи непреодолимости препятствій къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ обязанностей духовенства просвѣщенія народа. Ибо если пастыри оставлять своихъ овецъ, то кто poradѣтъ о нихъ? Кажется, что добросовѣстный и опытный священникъ въ большинствѣ случаевъ можетъ найти возможность завести въ своей деревнѣ школу хотя бы въ незначительныхъ размѣрахъ, пріохотить къ ней крестьянскихъ дѣтей и заинтересовать прихожанъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ каждомъ приходѣ найдутся прихожане, готовые поддержать настоятеля въ его заботахъ о школахъ. Въ этомъ отношеніи наше прошлое, преданія о которомъ живо поддерживаются въ семьяхъ священниковъ и сохранены даже литературой, можетъ дать поучительные уроки. Для примѣра приведемъ разсказъ о заведеніи и первомъ времени существованія школы въ с. Грыцковѣ. „Въ 1859 г. священникъ с. Грыцкова Г—скій, замѣтивши, что крестьянскія дѣти плохо знаютъ молитвы, сталъ собирать ихъ лѣтомъ на церковномъ погостѣ, а зимой въ своемъ домѣ и учить со словъ молитвъ. Чтобы дѣти охотнѣе приходили къ нему, онъ раздавалъ имъ крестики, иногда деньги. Маленькіе ученики привязались къ батюнкѣ, полюбили его, охотно изучили молитвы и послѣ того съ любопытствомъ задали ему вопросъ: „чему онъ будетъ учить ихъ дальше?“ Учитель придумался. „Научить дѣтей правильно молиться—хорошее дѣло, а дать имъ молитвенники въ руки—это путь къ Евангелію“, разсудилъ о. Г—ій. Свое рѣшеніе онъ записалъ на бумагѣ, которую вложилъ въ церковныя книги. Ревностный пастырь какъ бы желалъ обязать себя предъ Церковію въ исполненіи принятой на себя трудной задачи, высказавши въ этомъ своеобразномъ документѣ сознаніе важности обученія крестьянскихъ дѣтей и святости послѣдней цѣли его. Въ 1860 г. онъ купилъ дѣтямъ на собственные деньги книжки и все нужное для обученія, завелъ въ своемъ

домъ школу и принять на себя обязанность заниматься въ ней, не требуя ни учителя, ни матеріальной помощи со стороны крестьянскаго общества. Ревность и безкорыстіе о. Г—скаго подѣйствовали чрезвычайно обаятельно на крестьянъ и ихъ дѣтей, такъ что и въ настоящее время, къ новому батюшкѣ с. Гринкова, послѣдніе часто являютел, прося у него книгъ для занятій въ школѣ. Занимался съ дѣтьми въ школѣ нѣсколько лѣтъ, Г—скій оставилъ благодарную память въ своихъ ученикахъ и прихожанахъ. Ихъ теплая религіозность, аккуратность въ исполненіи христіанскихъ обязанностей—есть прямой результатъ вліянія пастыря, правдиво любившаго свою паству. Вѣчная ему память!“ Вѣчная память, прибавимъ отъ себя, и другому священнику О., который въ с. Б., во время крѣпостнаго права при враждебныхъ отношеніяхъ къ нему мѣстныхъ управляющихъ имѣніемъ и потомъ среди опасностей и волненій повстанія 1863 г. собиралъ въ своемъ домѣ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ и поручилъ обученіе ихъ своей дочери. Вѣчная память всѣмъ нашимъ отцамъ, которые въ недавнее и давнее прошлое тяжелое время учили народъ молитвамъ, христіанскимъ пѣснямъ и грамотѣ. Они не отступали предъ вышними препятствіями, шли смѣло на борьбу съ лицами и условіями времени, угрожавшими ихъ дѣлу и имъ самимъ, потому что готовы были принести себя въ жертву долгу. Они не вопіяли о денежныхъ пособіяхъ, матеріальныхъ вспоможеніяхъ и содѣйствіи гражданскихъ властей, потому что чувствовали въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ и энергія, чтобы вынести на своихъ плечахъ дѣло, къ которому призваны были. Эти бѣдняки, одѣвавшіеся въ окрашенныя черной краской холщевыя рясы, находили у себя лишніе копѣйки для обученія крестьянскихъ дѣтей. Принужденные собственноручно пахать землю, занятые требоисправленіемъ, обязанные обычаемъ бывать въ крестьянскихъ домахъ на торжествахъ—въ родѣ свадебъ и крестинъ, они находили время и для занятій въ школѣ. Пригнетенные почти до положенія помѣщичьихъ крѣпостныхъ,

они успѣли сохранить высокое достоинство своего званія въ глазахъ прихожанъ, имѣли на нихъ вліяніе и заставляли ихъ дѣлать посильныя жертвы на школы. Эти замѣчательно простые люди, у которыхъ руки были покрыты мозолями отъ физической работы и полы платья выпачканы дѣтjemъ, нерѣдко находили доступъ къ изящнымъ панамъ и заставляли ихъ отводить дома для школъ и давать разрѣшеніе на существованіе этихъ учреждений. Но истинѣ они достойны вѣчной памяти! Ихъ вѣчная память да будетъ намъ вѣчнымъ урокомъ пастырской—учительской ревности, мудрой находчивости и самоотверженія. Да послужитъ она указаніемъ пути, по которому можно выйти изъ теперешняго положенія священниковъ, какъ людей призванныхъ заботиться о школѣ, изъ юдоли безполезныхъ сѣтованій и изваливавія вины на различные постороннія обстоятельства въ область положительнаго труда и дѣятельнаго участія въ просвѣщеніи народа. Конечно, это говорится только о тѣхъ сельскихъ пастыряхъ, которые искренно желали бы приняться за дѣло сельской школы, но которые, къ сожалѣнію, также искренно вѣрятъ въ доводящую силу мѣшающихъ имъ занять дѣломъ препятствій. Не имѣемъ въ виду тѣхъ отцовъ настоятелей, которые пользуются этими препятствіями для того только, чтобы имѣть основаніе сказать что нибудь въ оправданіе своего лѣниваго отношенія къ дѣлу народнаго образованія и успокоиться подъ сѣнію своихъ хуторовъ, или безъ помѣхи предаться собиранію благъ міра сего и расширенію житища. Такихъ не имѣемъ въ виду, потому что ихъ можетъ вызвать къ полезной дѣятельности только воздѣйствіе лучшей части нашего духовенства и неослабая бдительность и настойчивость предрежащей власти.

Вопросы пастырской совѣсти.

Пастырь вообще и приходскій въ особенности долженъ быть образцомъ всѣхъ христіанскихъ и пастырскихъ добродѣтелей. Всѣ это знаютъ, и ты, собратъ мой, вполне согласенъ съ этимъ. Но не бываетъ ли у тебя такъ, что вмѣсто назиданія вѣрующихъ, ты подавалъ имъ собою дурной примѣръ? Кто изъ насъ могъ бы съ увѣренностію сказать на это:—нѣтъ? Напротивъ того, не найдется ли у каждаго изъ насъ на совѣсти грѣховъ этого рода? А между тѣмъ мы—пастыри поставлены Господомъ на подвѣщникѣ, такъ что глаза всѣхъ устремлены на насъ, самая малая пылника на насъ дѣлается замѣтною для другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ часто мы соблазняемъ другихъ дурнымъ примѣромъ, сами даже не замѣчая того. Если соблазнъ, учиняемый нами, великъ и сдѣланъ нами сознательно, то мы безъ сомнѣнія смертно согрѣшаемъ. Соблазнъ, который мы подаемъ другимъ, уже по самой природѣ своей есть смертный грѣхъ, совершаемый нами; по этотъ грѣхъ нашъ становится еще большимъ отъ того, что мы носимъ священный санъ. Ложь въ устахъ мірянина ложь и есть, но въ устахъ пастыря она уже есть—богохульство. Соблазнъ бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе содѣваемый нами грѣхъ. Чрезъ это и самый грѣхъ нашъ становится безконечно великимъ: мы дѣлаемся виновными съ одной стороны въ томъ, что грѣшимъ, а съ другой въ томъ, что вводимъ другихъ въ соблазнъ; а грѣхъ противъ ближняго больше, чѣмъ грѣхъ, совершаемый нами противъ себя самихъ. Какъ же быть и что дѣлать? Вмѣсто соблазна подать добрый примѣръ. Побудить къ этому насъ долженъ долгъ справедливости, а еще болѣе—любовь къ ближнему. Но легко ли это?..

Итакъ, пастырь, въ замѣнъ соблазна, тобою учиненнаго, ты долженъ показать добрый примѣръ. А сдѣлалъ ли ты это? Это самое внушаетъ и святой апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею; онъ побуждаетъ его всюду и всегда стараться наставлять

вѣрующихъ добрымъ примѣромъ собственной жизни, быть образцомъ для вѣрующихъ. Будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). И къ Титу тотъ же святой Апостолъ пишетъ: во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность (Тит. 2, 7).

Ты безъ сомнѣнія не разъ прочитывалъ сія слова Апостола, но обратилъ ли на нихъ должное вниманіе? Спрашивалъ ли ты себя, руководилъ ли симъ правиломъ Апостола?

Апостолъ говоритъ: „будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ“ и „показывай въ учительствѣ чистоту“.

Показывалъ ли ты добрый примѣръ тѣмъ, что ревностно проповѣдывалъ божественное ученіе, ревностно старался научить вѣрующихъ слову Божію? Боролся ли за истины святой вѣры? Старался ли опровергать неправое вѣрующихъ и мнѣнія людей, развращающихъ народную нравственность? А между тѣмъ духовный отецъ обязанъ созидать людей словомъ здравымъ и неусоизвѣннымъ, и если къ словамъ здравымъ прибавляетъ свои разсужденія, противныя вѣрѣ и разрушающія добрые нравы, то онъ производитъ соблазнъ. Далѣе, пастырь поставленъ блюстителемъ интересовъ божественныхъ, если можно такъ выразиться, слѣдовательно долженъ стоять за истину евангельскую, бороться съ мірскими безпорядками и отнюдь не терпѣть рѣчей тѣхъ людей, которые дерзко осмѣиваютъ святѣйшія наши таинства, которые допускаютъ богопротивное сомнѣніе и презираютъ законъ евангельскій; въ противномъ случаѣ онъ станетъ виновникомъ большого соблазна. Если пастырь въ состояніи равнодушно сносить, когда слышитъ, какъ хулятся святое имя Божіе, какъ преслѣдуютъ Господа Іисуса Христа, задѣваютъ священныя евангельскіе законы и преслѣдуется святая Христова Церковь, то это обличаетъ самое низкое его настроеніе, совсѣмъ недостойное пастыря настроеніе. Если причиною такого молчанія и равнодушія пастыря служатъ

и не зазорность собственно его настроенія, то все же оно служить знакомъ челоуѣкоугодничества, что также недостойно пастыря.

Въ наши дни особенно много пишутъ противъ Бога и Его святой Церкви; не лучше ли и не держать у себя такихъ книгъ и газетъ, чтобы не подать соблазна другимъ, которые могутъ подумать, что ты и своими грошами хочешь поддерживать распространеніе ихъ.

Апостолъ говоритъ: „будь образцомъ для вѣрныхъ въ житіи“. Бесѣды твои съ другими людьми всегда ли были назидательны для другихъ, своими сужденіями о лицахъ и предметахъ и разговорами всегда ли подавалъ добрый примѣръ? Да! хорошо, если все, что ни говорилъ ты и что ни дѣлалъ, могло служить къ назиданію; если слова и дѣла твои дышали отращеніемъ ко грѣху. благоговѣніемъ и любовью къ добродѣтели, вѣрѣ, и смиреніемъ. Но такъ ли все это было у тебя?

Священники поставлены для того, чтобы улучшать и освящать людей; отсюда естественно, что они обязаны всегда и вездѣ служить къ созиданію, а не разрушенію. Пастыри должны помнить, что они всегда и вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни остаются пастырями и должны быть свѣтомъ міру, какъ сказалъ Самъ Господь: „вы есте свѣтъ міру“. Святость ихъ призванія должна быть для всѣхъ очевидна изъ отношеній пастыря къ Богу, къ ближнему, равно и къ самому себѣ. „Слово ваше (да будетъ) всегда съ благодатію, приправлено солью“ (Кол. 4, 6), говоритъ св. апостолъ Павелъ. Такъ, въ самыхъ разговорахъ нашихъ не должно быть ничего такого, что можетъ повредить нашему ближнему, что можетъ опечалить его совѣсть, оскорбить его (явственное) чувство; всякій неподобный смѣхъ, шутки и остроты должны быть устранимы изъ разговоровъ нашихъ. Св. Григорій Великій говоритъ, что служитель Господа Іисуса Христа долженъ свѣтитъ своею жизнію, бесѣдою, обычаями, — долженъ разливать вокругъ себя свѣтъ и этимъ свѣтомъ освѣщать людей, такъ чтобы

люди видѣли при этомъ свѣтѣ ясно, какъ въ зеркалѣ, все то, что въ нихъ требуетъ исправленія и чему они должны подражать. Пастырь не долженъ забывать, что ввести въ соблазнъ вѣрующаго не трудно: вѣрующій легко можетъ соблазниться, когда увидитъ, что предметомъ разговора у лицъ духовныхъ служить то же, что и у мірянъ. Пасомые привыкли видѣть насъ у престола Божія стоящими и горько бываетъ имъ потомъ дома видѣть насъ ничѣмъ не отличающимися отъ нихъ даже и въ разговорахъ. А вѣдь простой народъ часто во всемъ готовъ подражать намъ... Какаѣ же вина ложатся на насъ послѣ этого, если они и въ этомъ станутъ подражать намъ!

Апостоль говоритъ: „будь образцемъ для вѣрныхъ въ духѣ“. Спросимъ себя, все ли мы предпринимали съ осмотрительною, вниманіемъ и серьезностію, чтобы возвысить свой авторитетъ въ глазахъ вѣрующихъ, и съ достаточною ли заботливостію старались устранять все то, что могло ронять насъ въ ихъ глазахъ? Въ предпріятіяхъ и начинаніяхъ вашихъ не бывало ли иногда такого, что явно свидѣтельствовало о грубости, легкомысліи и мірскомъ образѣ нашихъ мыслей? Прекраснымъ средствомъ воспитанія вѣрующихъ можетъ служить примѣрная нравственная жизнь служителей алтаря Господня, тогда какъ напротивъ дурной примѣръ служителя алтаря можетъ совершенно отвратить вѣрующаго отъ жизни добродѣтельной. Принадлежащіе къ клиру должны своимъ положеніемъ, поведеніемъ, обращеніемъ, рѣчью, словомъ всюю жизнію своею показывать, что для нихъ дороги и религія и нравственность.

И нельзя сомнѣваться въ этомъ, потому что легкомысліе, излишняя веселость, шутки и остроты, смѣхи, вообще все это, такъ сказать, мірщина или свѣтскость въ пастырѣ, легко подмѣчается мірянами и служитъ поводомъ къ нареканію на пастыря. Вѣрующіе чувствуютъ справедливость замѣчанія св. Амвросія, что

„движеніе тѣла есть голосъ души“, что во внѣшнемъ какъ въ зеркалѣ отражается наше внутреннее.

Апостоль говоритъ: „будь образцемъ для вѣрныхъ въ любви“. Заботишься ли ты о томъ, чтобы показать всѣмъ добрый примѣръ своею любовію и благотѣльствованіемъ всѣмъ? Стараешься ли препятствовать тому, что говорятъ или дѣлаютъ во вредъ ближнему? Готовъ ли ты сносить слабости и недостатки твоего ближняго? Извиняешь ли ошибки его? Готовъ ли ты посочувствовать ему во всемъ постигающемъ его? Святый Амвросій Медиоланскій называетъ пастырей помощниками любви Христовой. Да и какъ не послѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру святаго апостола Павла, который такъ говоритъ о себѣ: „я охотно буду издерживать (свое) и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе любимъ вами“ (2 Кор. 12, 15). Духовный отецъ долженъ въ сердцѣ своемъ носить своего ближняго, причѣмъ эта любовь должна быть дѣйствительною, благотѣльною. Пастырь легко можетъ послужить соблазномъ для другихъ, если не станетъ проявить любви во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ. Любовь такъ должна овладѣвать пастыремъ, чтобы онъ въ состояніи былъ сочувствовать ближнему во всемъ его постигающемъ, его касающемся; любовь его должна научить его сострадать несчастнымъ, утѣшать печальныхъ, соболѣзновать больнымъ, наставлять невѣждъ, защищать оговариваемыхъ и оклеветанныхъ, терпѣливо носить недостатки и тяготу ближняго, себя забывать для спасенія братій и, подражая божественному Спасителю, дѣлать добро на каждомъ шагѣ.

Апостоль говоритъ: „будь образцемъ для вѣрныхъ въ вѣрѣ“. Всегда ли ты являешь въ себѣ образецъ живой вѣры? По закону ли и требованіямъ вѣры только поступалъ ты, или же сформировался еще и съ эгоистическими разсчетами—этою мудростію мірскою? Пастыри Церкви призваны Самимъ Господомъ Іисусомъ

Христомъ быть свѣтильниками міру; но чтобы быть таковыми свѣтильниками, они не должны пользоваться однимъ только словомъ, а больше добрымъ примѣромъ. Подобно солнцу должна свѣтить вѣра пастыря, такъ какъ къ ней обращены взоры вѣрующихъ, плавающихъ въ великомъ морѣ житейскихъ попеченій, во мракѣ вѣка сего. По мѣнью великаго свѣтила Церкви и учителя вселенскаго Іоанна Златоуста, пастырѣ такъ долженъ направлять свою жизнь, чтобы въ ней все видѣли прекраснѣйшій образецъ; ибо для того и избралъ насъ Богъ, чтобы мы были свѣтильниками и учителями другихъ.

Если сами мы не отличаемся особенною вѣрою, то какъ просвѣтимъ ею другихъ? Что сталося бы съ міромъ, еслибы прекратило свѣтить солнце? Въ пастырѣ Церкви народъ желалъ бы видѣть что либо особенное; а если онъ усматриваетъ, что и пастырѣ подобно всякому другому смертному льнетъ и прилѣпляется къ землѣ, ведетъ себя и стремится къ тому, чего такъ домогаются и все смертные, то онъ соблазняетъ другихъ; на его проповѣдь и увѣщанія вниманія должнаго не обращаютъ, проповѣдь и наставленія его остаются безплодными. Значить, какъ сильно соблазняютъ мы недостаткомъ вѣры своей своихъ же пасомыхъ!

Отчего православные такъ мало уважають своихъ духовныхъ?

(Изъ письма лютеранина къ православному).

...Страшно мнѣ и совершенно не понятно, отчего это у васъ такъ мало уважають такое, кажется, богатое на духовную пищу, духовенство? Удивительно: православные, кажется; а ивещно вы только одни въ цѣломъ свѣтѣ отличаетесь этимъ неуваженіемъ къ духовенству своему. Нигдѣ этого нѣтъ, ни у насъ протестантовъ, ни у католиковъ, ни у жидовъ, ни у татаръ, ровно ни у

кого, у васъ только однихъ. Чтобы это значило? Грѣхъ, слабости вашихъ духовныхъ? Да вамъ то, что за дѣло до нихъ? Развѣ вы судьи ихъ? Развѣ не отцы они ваши? Развѣ сами же вы не называете ихъ батюшками? Правда, баре ваши, бывало рѣдко такъ величали ихъ, а батька было у нихъ чаще замѣною этого названія. Не понятно. И умнѣе-то вы ихъ по вашему и ученѣе-то; ну, что образованнѣе, такъ пожалуй въ этомъ важъ и книги въ руки; знаемъ мы, что значитъ эта образованность; будь она себѣ передъ вами. Но вы во всемъ считаете себя лучше ихъ. И даже когда благорасположены вы къ нимъ, такъ все хотите какъ будто онекунами какими-то быть надъ ними. Никогда не забуду я, какъ однажды былъ я у одного товарища моего университетскаго, бывшаго уже виднымъ сановникомъ провинціальнымъ. Ему при мнѣ доложили, что пришелъ къ нему сельскій священникъ. И что же? какъ принялъ его? И подъ благословеніе не подошелъ, и не посадилъ, и говорилъ—да, нѣтъ. И начальникъ съ подчиненнымъ, развѣ только за дѣло разсердясь на него, говорить такъ. Я, нѣмецъ, лютеранинъ, изумился; послѣ и сказалъ я ему удивленіе свое. Такъ видишь нельзя иначе. Не понимаю такихъ православныхъ вашихъ! А то еще однажды—тоже товарищъ бывшій мой, и добрый человекъ, но сильно чувствовалъ, что онъ родовой баринъ, знакомый прежде съ однимъ достопочтеннымъ отцемъ архимандритомъ, увидѣлся съ нимъ не много времени спустя послѣ посвященія его въ санъ епископа. У насъ западныхъ въ подобномъ случаѣ непременно овладѣло бы душею невольное благоговѣніе. Но вашъ баринъ, что же сказалъ между прочимъ новопосвященному іерарху? „Ну, привыкайте, привыкайте!“ Что это такое? это просто изъ рукъ вопль. И еще рассказалъ бы тебѣ не одинъ такой фактъ; но лучше да не возглаголютъ ихъ уста мои грѣшныя. А между тѣмъ все это вѣдь факты. Удивляюсь и только.

Въ области вопросовъ изъ пастырской практики.

1) „Если случится совершать таинство елеосвященія во дни Свѣтлой седмицы, то какъ должно начинать его, и какой иѣтъ канопъ—пасхальный, или же положенный на ряду въ чинопослѣдованіи елеосвященія?“

Начинать слѣдуетъ, само собою разумѣется, съ Христосъ воскресе, которое въ семъ случаѣ должно замѣнять Святый Божо. Затѣмъ послѣку начало елеосвященія, по составу, сходствуетъ съ началомъ молебновъ вообще, то всего лучше и дальнѣйшее продолженіе этого начала приспосабливать къ порядку: „како поется молебенъ на святую Пасху“, излагаемому въ Тріоди Цвѣтной. А здѣсь прямо говорится, что, совершал молебенъ, „іерей глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, и мы: Аминь. Та же іерей: Христосъ воскресе трижды. Та же, Христосъ воскресе трижды на лики, якоже предъ изъявился въ началѣ утрени. По слава я ныѣ іерей глаголетъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ. Мы же: и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ... Вслѣдъ за симъ по чину елеосвященія, „діаконъ долженъ произносить ектенію: Наки и наки миромъ Господу помолимся“ и т. д. Далѣ въ томъ же чинѣ полагается: аллилуіа, трижды и тропари: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Послѣку же извѣстно, что и аллилуіа въ томъ смыслѣ, какъ оно полагается въ чинопослѣдованіи елеосвященія вслѣдъ за малою ектеніею, т. е. какъ преддверіе къ тропарямъ: Помилуй насъ Господи, помилуй насъ,—совершенно не употребляется на Свѣтлой недѣлѣ, то вмѣсто его (аллилуіа), слѣдуя вышеуказанному Уставу молебна въ недѣлю Пасхи, лучше сейчасъ послѣ ектеніи провѣтъ „Предварившья утро, яко о Маріи“, и затѣмъ: Помилуй насъ Господи, помилуй насъ и д. Что же касается канона, то измѣнять его въ пользу канона пасхальнаго въ данномъ случаѣ иѣтъ надобности. Въ особенности

это нужно сказать о тропаряхъ этого канона, столь трогательныхъ по своему содержанію и столь близко соотвѣствующихъ самому существу таинства и его значенію для болящаго. Необходимо только эти тропари читать внятно для болящаго, а не произносить ихъ полуголосомъ, какъ это иногда дѣлаютъ, большею частію къ сожалѣнію, при совершеніи елеосвященія, и по преимуществу тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Малороссіи, и сейчасъ послѣ каждаго ирмоса поютъ: Спаси отъ бѣдъ и т. д. Ирмосы же: Мори черпную пучину, можно, пожалуй, замѣнить и ирмосами канона пасхальнаго, что будетъ ближе къ празднику и благопріятнѣе для болящаго, тѣмъ болѣе, что и ирмосы эти, какъ и ирмосы канона пасхальнаго особеннаго спеціальнаго отношенія къ таинству елеосвященія не имѣютъ.

2) „Какъ читать начальныя молитвы предъ литургіею въ Свѣтлую недѣлю и отъ Ѣоимной недѣли до Пятидесятницы? Нужно ли читать при этомъ: „Царю небесный, Слава въ вышнихъ Богу?“ и т. д.

На этотъ вопросъ былъ отвѣтъ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ въ прошломъ году. Совѣтуемъ предложившему его просмотрѣть послѣдніе №-ра сего журнала, и онъ найдетъ здѣсь „рѣшеніе этого спеціально пастырскаго вопроса“, чтобы онъ „не приводилъ въ смущеніе строгихъ ревнителей Устава церковнаго“.

3) „Можно ли погребать самоубійцъ, если они, наложивши на себя такъ или иначе руки, остаются послѣ этого нѣсколько времени живыми, и въ это время успѣваютъ исповѣдаться, причаститься св. Тайнамъ?“ и т. д.

Не только можно, но и должно. Ибо, если мы очень часто бываемъ должны погребать настоящихъ самоубійцъ, покончившихъ съ собою, что называется, сразу, потому что это предписываетъ намъ полиція вслѣдствіе разныхъ соображеній и заключеній врача, заключеній нерѣдко самаго сомнительнаго свойства, то тѣмъ наче должно дѣлать это съ тѣми, которые сами, такъ сказать, отдаются

въ наши руки, прибѣгая къ присутствію церковному въ исповѣди и св. Таинъ причастіи. Еще болѣе необходимо дѣлать это во имя самой же святой Церкви нашей, которая, не отвергая самоубійцу, велитъ намъ спѣшить къ нему съ духовною помощію, не мудрствуя лукаво, и потому тѣмъ самымъ не дать никому ни малѣйшаго основанія отвергать его по смерти.

Примѣчаніе. Мы знаемъ изъ достовѣрнаго источника, что указанное сейчасъ недоумѣніе поднято было между прочимъ по случаю самоубійства извѣстнаго Садыкъ - Паши, Чайковского. Не смотря на то, что онъ послѣ паденія рукъ на себя, искренно созналъ свой грѣхъ, и исповѣдывался и причащался, мѣстный священникъ нѣкоторое время опасался погребать его, вслѣдствіе чего тѣло усопшаго должно было пролежать безъ похоронъ нѣсколько лишнихъ дней, пока не получено было повелѣніе высшей власти предать оное землѣ по чину церковному.

4) „Какъ идти къ жертвеннику на литургіи, по прочтеніи священникомъ Херувимской пѣсни, прямо ли отъ престола къ жертвеннику, или обходя кругомъ мимо горняго мѣста?“

Есть священники, которые поступаютъ въ данномъ случаѣ по послѣднему, указанному способу, т. е. идутъ къ жертвеннику для великаго входа, „обходя престолъ кругомъ“. Но на это нѣтъ основанія ни въ Уставѣ церковномъ, ни въ практикѣ Церкви. Напротивъ въ Служебникѣ прямо сказано: „и, отходятъ (священникъ) въ предложеніе, предходящу діакону, и кадитъ святая“ и т. д. На этомъ основаніи собственно нельзя считать правильнымъ даже тотъ обычай, практикуемый во многихъ церквахъ, что діаконъ, помолившись съ чтеніемъ: И же херувимы съ священникомъ предъ престоломъ, предоставляетъ священнику одному идти прямо отсюда къ жертвеннику, а самъ идетъ вокругъ престола. Ибо и о немъ ясно сказано, что онъ долженъ идти предъ священникомъ, слѣдовательно по тому же пути, что и священникъ, „не обходя престола“.

5) „Не можетъ ли отвѣчать священникъ, если онъ окрестить подкидыша или найденныша, о которомъ впоследствии такъ или иначе будетъ дознано, что онъ уже былъ крещенъ до этого?“

Не можетъ и не долженъ ни подъ какии условіемъ, если при подкидышѣ или найденнышѣ не было записки, что онъ крещенъ и записанъ тамъ-то. Напротивъ извѣстно, что въ случаѣ, еслибы даже была такая записка, что это дитя крещено, но не указано въ ней, гдѣ актъ крещенія записанъ, чтобы можно было его провѣрить, священникъ, по закону, долженъ все-таки крестить его хотя и подъ условіемъ: аще не крещенъ есть (Книга о должн. пресвит. приход., о крещеніи § 86. Указъ Св. Синода 1731 г. дек. 29). Тѣмъ болѣе священникъ обязанъ крестить всякаго младенца, о которомъ у него не имѣется никакихъ свѣдѣній, „чтобы не лишить его благодати освященія духовнаго“ (VI Всел. соб. пр. 84). Если же потомъ и оказалось бы какии либо образомъ, что такой младенецъ крещенъ, то священника совѣсть можетъ быть чиста, такъ какъ второе крещеніе, по невѣдѣнію, не виѣняется крещаемому, а потому отсюда и для самаго таинства не можетъ быть никакого ущерба или нарушенія.

6) „Отъ кого зависить распоряженіе о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ между священниками тѣхъ двухштатныхъ церквей, въ которыхъ до сихъ поръ лѣтъ штатныхъ діаконѣ?“

На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить словами самого же вопрошающаго іерей, что раздѣлъ этотъ можетъ зависѣть „и отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства и отъ обоюднаго соглашенія самихъ священниковъ“. Поскольку же далѣе самъ же авторъ признается, что въ мѣстной епархіи доходы не вездѣ дѣлятся одинаково, и напечатанное въ „Руководствѣ“ рѣшеніе этого вопроса на основаніи распоряженія Новгородскаго епархіальнаго начальства не для всѣхъ обязательно, то всего лучше означенный вопросъ перевести въ епархіальный съѣздъ. Тамъ его всегда могутъ рѣшить примѣнительно къ мѣстнымъ порядкамъ и условіямъ, и рѣшеніе

это, будучи скрѣплено енархіальнымъ архіереемъ, положить конецъ всякимъ недоразумѣніямъ.

7) „Можно ли въ продолженіи всей литургіи вынимать частицы за живыхъ и умершихъ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ?“

Вынутіе частицъ за живыхъ и умершихъ, какъ дѣйствіе относящееся собственно къ проскомидіи, должно быть, строго говоря, совершаемо только во время проскомидіи—до начала литургіи. Посему священникъ долженъ наставлять своихъ прихожанъ, чтобы они подавали просфоры для вынутія частицъ только во время проскомидіи—до начала литургіи. Впрочемъ, проскомидіи въ древне-христіанской Церкви совершалась послѣ литургіи оглашенныхъ и предъ началомъ литургіи вѣрныхъ; согласно съ древне-христіанскою практикою и въ настоящее время архіерей, когда онъ служитъ литургію, совершаетъ проскомидійное дѣйствіе въ началѣ литургіи вѣрныхъ—вынимаетъ частицы за живыхъ и умершихъ предъ перенесеніемъ св. Даровъ съ жертвенника на престолъ (См. чинъ литургіи въ Архіер. служебн.). Въ виду этого и священникъ можетъ вынимать частицы за живыхъ и умершихъ не только на проскомидіи, но и на литургіи до „великаго выхода“—до перенесенія св. Даровъ съ жертвенника на престолъ, особенно когда онъ служитъ литургію съ діакономъ и когда слѣдовательно имѣетъ свободное время. Послѣ же „великаго выхода“—перенесенія св. Даровъ съ жертвенника на престолъ, поминовенію вѣрующихъ съ вынутіемъ частицъ не можетъ быть допускаемо, какъ дѣйствіе не оправдываемое древне-христіанскою практикою и противное существующему Уставу въ Православной Церкви (Чит. въ чин. литург. Златоуст. и Василія Великаго „молитву проскомидіи—приношенія по поставленіи божественныхъ Даровъ на престолъ; срав. эту молитву съ молитвою предложенія въ концѣ чина проскомидіи). Посему нельзя одобрить существующаго въ нѣкоторыхъ городскихъ—соборныхъ и приходскихъ—церквахъ обычая вынимать частицы изъ

просфоръ, подаваемыхъ послѣ „великаго выхода“ до пресуществленія св. Даровъ, а тѣмъ болѣе нельзя признать правильнымъ обычай, практикующійся въ нѣкоторыхъ монастырскихъ церквяхъ вынимать частицы въ продолженіи всей литургіи—даже послѣ освященія Даровъ и частицы вынутыя къ концу литургіи собирать на отдѣльный дискосъ и хранить до литургіи слѣдующаго дня. Этому обычаю, совершенно несогласному съ древне-христіанскою практикою и съ существующимъ чиномъ литургіи, могутъ слѣдовать и слѣдуютъ только тѣ изъ прихожанъ-богомольцевъ, которымъ приходскіе священники никогда не указывали и не разъясняли приличное и установленное Церковію время на литургіи, когда могутъ быть подаваемы просфоры для вынутія изъ нихъ частицъ. Въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ священниками было указано и разъяснено прихожанамъ время приличное и установленное Церковію для вынутія частицъ изъ просфоръ, такъ никогда и не случается, чтобы кто либуль рѣшился подавать просфору для вынутія изъ нея частицъ уже послѣ „великаго выхода“ со св. Дарами. Мало того, прихожане пріученные своимъ мѣстнымъ священникомъ къ порядку, зналъ приличное и установленное Церковію время для вынутія частицъ на литургіи, удивляются и соблазняются, когда приходятъ для богомолья въ другую церковь и видятъ, что тамъ отъ приходящихъ богомольцевъ принимаютъ просфоры во всякое время литургіи и вынимаются частицы въ продолженіи всей литургіи. Такимъ образомъ и выходитъ, что одними пастырями создается, то другими разрушается.

8) „Можно ли въ праздникъ Рождества Христова начинать литургію въ 12 часовъ ночи, какъ это бываетъ въ праздникъ Пасхи?“

Спрашивающій вышелъ изъ виду, что въ пасхальную ночь въ 12 часовъ начинается не литургія, а утренняя, за которою, въ нѣкоторыхъ городскихъ церквяхъ, непосредственно слѣдуетъ литургія... Что касается до праздника Рождества Христова, то мы не знаемъ такого обычая, чтобы послѣ совершенной съ вечера

всенощной начиналась литургія въ 12 часовъ, хотя и запрещенія на сію не существуетъ. Въ извѣстныхъ намъ приходахъ, въ которыхъ точно соблюдаются причтами древніе, но ивсанпные обычаи, всенощная въ рождественскую ночь обыкновенно начинается въ 2 или 3 часа, а литургія часовъ въ 5, „порану, труда ради бдѣннаго“.

Про memoria подписчикамъ „Руководства для сельскихъ пастырей“.

Благодаря Содѣтеля всѣхъ Бога, мы совершили кругъ седмицъ 1886 года и выдали подписчикамъ все обѣщанное программой. Въ наступающемъ 1887 году, еще Господь восхождеть и живи будемъ, изданіе нашего „Руководства“ будетъ продолжаться по прежней программѣ, на прежнихъ условіяхъ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ. Напоминаемъ братіи нашей—пастырымъ, что „наше дѣло—ихъ дѣло“, что успѣхъ изданія пастырскаго журнала зависитъ отъ самихъ же пастырей. Десятки тысячъ образованныхъ и ревностныхъ приходскихъ пастырей Русской Церкви своимъ сочувственнымъ и дѣятельнымъ отношеніемъ къ своему пастырскому журналу могутъ вполне обезпечить полнѣйшій его успѣхъ... Съ надѣяніемъ многимъ на васъ, братіе, и единодушнѣ сподвизающаяся съ вами, будемъ продолжать наше дѣло и въ слѣдующемъ году.

Редакторъ Рectorъ Киев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Киевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 12 декабря 1886 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. Г. Т. Норчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.